Народный Университетъ

(серія наукъ общественныхъ и экономическихъ)

Очерки Географіи

Книгоиздательство „ПОЛЬЗА"
В. АНТИКЪ и К°
Москва

Возвратите книгу не позднее
указанного здесь срока.

23 22/III

Взята
за штраф.
30/I-1926 г.

КАМЫШЛОВСКАЯ
РАЙОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
№

Народный Университетъ.

(Серія наукъ общественно-гуманитарныхъ.)

915
Б-24.

ОЧЕРКИ ГЕОГРАФІИ

КАМЫШЛОВСКАЯ РАЙОННАЯ БИБЛІОТЕКА
№

А. С. Баркова, С. Г. Григорьева, пр.-доц. А. А. Крубера,
Л. Д. Синицкаго и др.

Часть I

Европа, Азія, Африка, Америка и Австралія.

Книгоиздательство „ПОЛЬЗА"
В. АНТИКЪ и К°
Москва

МОСКВА. — 1909.
Типо-литографія Русскаго Товарищества печ. и издат. дѣла.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., собств. домъ.

Оглавленіе.

Стр.

Введеніе. *(Л. Д. Синицкій).*

Культурное взаимодѣйствіе различныхъ странъ.—Обособленіе странъ въ прошломъ и ихъ завоеваніе европейской и общеміровой культурой. — Положеніе Россіи. — Современныя средства и пути сообщенія. — Вліяніе ихъ на народную жизнь 1

Европа. *(Л. Д. Синицкій).*

Условія, способствующія культурному расцвѣту Европы.—Очеркъ природы.— Населеніе 25

Страны съ Германскимъ населеніемъ. Германія (45). Австрія (60). Англія (66). Голландія (78). Скандинавскія государства (81). Швейцарія (87).

Страны съ романскимъ населеніемъ. Франція (92). Бельгія (105). Италія (109). Пиренейскій полуостровъ (117).

Юго-Западный уголъ Западной Европы. Балканскій полуостровъ и его преддверіе. Венгрія (122). Румынія (125). Адріатическое побережье Австріи и Черногорія (127). Герцеговина, Боснія и Сербія (127). Болгарія (129). Турція (130). Греція (133).

Вліяніе Европы на общеміровую культуру. 136

Азія. *(А. С. Барковъ).*

Природа Азіи (137). Естественные районы Азіи (140). Страны древней культуры: Китай (147), Индія (155) и Японія (165). Корея и Манчжурія (171). Индокитай (173). Малайскій архипелагъ (177). Центральная Азія (181). Страны магометанской культуры: Аравія, Сирія, Малая Азія, Страны Ирана (184).

Африка. *(С. М. Чериковеръ подъ ред. А. С. Баркова).*

Природа Африки (189). Африка, какъ европейская колонія (196). Страны Атласа (200). Сахара (204). Египетъ (207). Суданъ 210). Экваторіальная Африка (217). Восточная Африка (222). Южная Африка (227).

Америка. *(Л. Д. Синицкій).*

Природа Америки (233). Первобытный человѣкъ и древняя культура Америки (235). Заселеніе Америки европейцами (243). Романская и англо-саксонская Америка (244). Государства Южной Америки (246). Центральная Америка (255). Антильскіе острова и Мексика (257). Соединенные Штаты (259). Канада (272).

Австралія и Океанія. *(Л. Д. Синицкій).*

Очеркъ природы (277). Колонизація. Колоніи англичанъ(284). Особенности политическаго строя (296). Островной міръ (304).

Списокъ рисунковъ.

Стр.

Рис. 1. Видъ на Рейнѣ. 51
„ 2. Городокъ въ Гарцѣ. . . 53
„ 3. Площадь въ Дрезденѣ . 54
„ 4. Главный вокзалъ въ Берлинѣ. 55
„ 5. Замковая площадь въ Берлинѣ 56
„ 6. Рейхстагъ въ Берлинѣ 59
„ 7. Главная улица въ старой части Вѣны. 64
„ 8. Англійскій Банкъ. . . . 69
„ 9. Парламентъ въ Лондонѣ. 70
„ 10. Стоянка рыболовныхъ судовъ на Лофотскихъ островахъ. 82
„ 11. Поселеніе въ горахъ Норвегіи. 83
„ 12. Стокгольмъ. 85
„ 13. Дорога въ Швейцаріи. . 88
„ 14. Народное Собраніе въ Аппенцелѣ. 89
„ 15. Зубчатая дорога на гору Пилатъ. 91
„ 16. Старая улица въ Парижѣ 94
„ 17. Парижъ. Большая Опера 98
„ 18. Парижъ. Памятникъ Гамбеттѣ и Лувръ.. 99
„ 19. Ліонъ. 102
„ 20. Ницца. 103
„ 21. Бульваръ въ Брюсселѣ. 106
„ 22. Гентъ. 107
„ 23. Площадь св. Марка въ Венеціи. 111
„ 24. Соборъ въ Миланѣ . . . 112
„ 25. Соборъ св. Петра и замокъ св. Ангела въ Римѣ. 114
„ 26. Площадь въ Мадридѣ. . 118
„ 27. Оазъ Эльче въ Испаніи. 119
„ 28. Старая площадь въ Опорто. 121
„ 29. Константинополь: видъ на Сераль. 131
„ 30. Константинополь. Галата и Стамбулъ 132
„ 31. Видъ на Акрополь . . . 134

Стр.

Рис. 32. Китаянка. 152
„ 33. Индусскіе принцы . . . 159
„ 34. Индусская пагода. . . . 161
„ 35. Веддасы 165
„ 36. Японка. 167
„ 37. Улица въ Іокгамѣ . . . 169
„ 38. Корейскій рабочій—кули 172
„ 39. Сіамецъ 176
„ 40. Деревня малайцевъ. . . 179
„ 41. Баттаки. 181
„ 42. Арабъ. 187
„ 43. Пахота въ Алжирѣ. . . . 201
„ 44. Артезіанскій колодезь . 203
„ 45. Дюны въ песчаной Сахарѣ 205
„ 46. Туареги. 206
„ 47. Набережн. Портъ-Саида. 210
„ 48. Желѣзн. дор. въ Конго. . 220
„ 49. Негры восточн. Африки. 223
„ 50. Караванъ насильщиковъ. 224
„ 51. Улица въ Капштадтѣ. . 231
„ 52. Пещерный городъ сѣверо-американскихъ „обитателей скалъ“ 237
„ 53. Полуцивилизованные индѣйцы 245
„ 54. Аргентинская телѣга . . 250
„ 55. Гаучосы. 251
„ 56. Улица въ Буэносъ-Айресѣ 253
„ 57. Гигантскіе дома Нью-Іорка. 269
„ 58. Капитолій въ Вашингтонѣ 271
„ 59. Товарная станція на Юконѣ 273
„ 60. Элеваторы въ Манитобѣ. 276
„ 61. Стадо овецъ среди парковаго ландшафта Австраліи. 281
„ 62. На золотыхъ пріискахъ Австраліи. 287
„ 63. Заводъ въ Кульгарди. . 288
„ 64. Мельбернъ 303

ВВЕДЕНІЕ.

Культурное взаимодѣйствіе различныхъ странъ.—Обособленіе странъ въ прошломъ и ихъ завоеваніе европейской и общеміровой культурой.—Положеніе Россіи.—Современныя средства и пути сообщенія.—Вліяніе ихъ на народную жизнь.

Можно ли представить себѣ бо̀льшую противоположность, чѣмъ жизнь глухой, отрѣзанной отъ міра деревушки и жизнь крупнаго промышленнаго и торговаго города? Въ глухой деревушкѣ—все равно, будетъ ли это русская деревня, заброшенная среди болотъ Бѣлоруссіи или лѣсовъ и тундръ дальняго сѣвера, или французская—среди скалъ и болотъ внутренней Бретани,—жизнь течетъ медленно и лѣниво. Люди на сотни лѣтъ отстали отъ современности. Нужны особенно бурныя событія, потрясающія жизнь всего государства, чтобы вѣсть о нихъ пришла сюда, пробудила новыя думы. Обычно же люди живутъ здѣсь мелкой и узкой жизнью, не интересуясь тѣмъ, что совершается за околицей ихъ деревни, лишь смутно представляя себѣ, что жизнь есть и за нею. Къ нимъ не проникаетъ не только то, что добыто современной культурой,—несмотря на тысячелѣтнее существованіе христіанства въ странѣ, въ ихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ больше старинныхъ языческихъ представленій, чѣмъ христіанскихъ идей.

Совершенно иное, чѣмъ эта узко ограниченная жизнь, имѣющая мало связи даже съ общей жизнью своего собственнаго государства, представляетъ жизнь большого города. Городъ живетъ напряженною жизнью, усвоиваетъ все, что есть новаго въ мірѣ науки, техники, искусства, слѣдитъ за всѣмъ, что происходитъ важнаго на всемъ свѣтѣ, находится въ тѣсной связи со всѣмъ міромъ. Общіе и самые кровные интересы соединяютъ такой городъ со странами, отдѣленными отъ него огромнѣйшими пространствами. Особенно сказывается это въ торговой области. Недостатокъ въ сборѣ коконовъ шелковичнаго червя въ Японіи отражается на положеніи рынка шелка въ Европѣ и Америкѣ. Вообще всякое мѣстное нарушеніе производства отражается на всѣхъ міровыхъ рынкахъ. Да теперь и нѣтъ рынка Лондона, рынка Нью-Іорка, рынка Парижа, рынка Берлина. Есть рынокъ

хлопка, мѣди, желѣза, хлѣба и т. д. Цѣна на хлѣбъ въ Парижѣ и Лондонѣ опредѣляется не сборомъ хлѣба во Франціи или Англіи, а сборомъ его на всемъ свѣтѣ, такъ какъ собственное производство хлѣба въ этихъ странахъ составляетъ лишь ничтожную долю всемірнаго, а доставка продуктовъ отдаленнѣйшихъ странъ крайне облегчена.

Глухая деревня—это пережитокъ прошлаго, когда человѣчество жило разрозненной, обособленной жизнью. Крупный городъ является наиболѣе яркимъ выраженіемъ объединенной жизни всего культурнаго человѣчества. Все стало общимъ достояніемъ у этой части человѣчества. Изобрѣтенія, сдѣланныя въ одномъ мѣстѣ, распространяются повсюду. Не успѣетъ появиться въ одной странѣ какая-либо усовершенствованная машина или усовершенствованный процессъ добыванія извѣстныхъ продуктовъ, вродѣ бессемеровскаго способа добыванія стали, какъ они начинаютъ примѣняться повсюду, какъ распространяются повсюду появившіяся въ одномъ мѣстѣ усовершенствованія въ способахъ и средствахъ сообщенія, или крупныя завоеванія въ области спасенія болящаго человѣчества, въ родѣ пастеровскихъ прививокъ или листеровской антисептики. Толстой, Тургеневъ, Ибсенъ, Зола, Додэ, Диккенсъ читаются на всѣхъ языкахъ. Во всемъ мірѣ восхищаются музыкой Вагнера, Бетховена, Гуно, Рубинштейна, Чайковскаго. Наука всего міра считается съ идеями Дарвина, Спенсера, Гельмгольца.

Когда-то въ живописи говорили о французской или голландской школѣ, теперь говорятъ о школахъ не того или другого народа, а того или другого направленія, остающагося сходнымъ у самыхъ различныхъ народовъ — о школахъ классической, реалистической, импрессіонистской и т. д. Совершенно также въ литературѣ говорятъ о реалистахъ, новаторахъ и декадентахъ, сближая въ одну и ту же группу писателей различныхъ народностей, какъ и въ философіи ближе другъ къ другу русскій и нѣмецъ научнаго направленія, чѣмъ два русскихъ, изъ которыхъ одинъ будетъ принадлежать къ научному, а другой къ спиритуалистическому направленію. Всякій умственный трудъ совершается теперь международнымъ сотрудничествомъ. Математики, біологи, соціологи и др. сообща строятъ свои законы, каждый вкладываетъ въ общую сокровищницу свою долю труда и пользуется вкладами другихъ. Люди, одушевленные однѣми и тѣми же идеями, чувствуютъ себя связанными во едино, къ какой бы странѣ они ни принадлежали. Сколько иностранныхъ членовъ въ различныхъ ученыхъ обществахъ, какъ смѣшанъ національный составъ различныхъ конгрессовъ, научныхъ и другихъ!

Живое общеніе между собою людей, обществъ и государствъ является одной изъ характернѣйшихъ чертъ нашего времени. Теперь мы найдемъ очень мало народовъ и государствъ, которые жили бы обособленной жизнью. Отчасти живутъ еще ею Албанія, Марокко. Живутъ ею первобытныя племена Сибири, центральной Азіи, глухихъ дебрей Южной Америки и Африки. Еще недавно жили ею Корея, Китай, немного раньше—Японія. Въ давно прошедшія времена въ Азіи могли существовать, почти не вѣдая другъ о другѣ, государства, достигшія, высокаго для своего вѣка культурнаго развитія. Ближе къ нашему времени то же повторилось въ Америкѣ, до проникновенія туда европейцевъ. Еще меньше знали другъ о другѣ и о всемъ свѣтѣ страны, не развившія своей культуры.

Даже тѣ государства, которыя достигли нѣкотораго развитія безъ сношеній съ другими странами, останавливались на извѣстной ступени и не шли дальше. Жизнь, замкнутая въ опредѣленномъ кругу, безъ впечатлѣній со стороны, останавливается и застываетъ. Нуженъ толчекъ извнѣ, чтобы двинуть ее снова. Такъ двинулась и пошла съ неожиданной быстротой жизнь Японіи, послѣ того какъ въ страну проникли европейскія вліянія; такъ начинаетъ, повидимому, благодаря постороннимъ вліяніямъ, итти жизнь Китая. Наоборотъ, все, что обособляло жизнь, отрывало ее отъ общенія съ жизнью всего человѣчества (все равно, создавалось ли это обособленіе природой—трудно проходимыми горами, пустынями, болотами, лѣсами, или людьми—ихъ войнами, враждебностью къ другимъ народовъ и т. д.),—все это осуждало жизнь на застой, на отсталость, дѣлало ее грубой, одичалой. Все это превращало жизнь цѣлой страны въ жизнь самой глухой деревни.

Примѣръ такого обособленія, уничтожившаго прежнія связи и принизившаго жизнь, даетъ исторія Россіи. Современный европеецъ говоритъ о Россіи, какъ о полуварварской странѣ. Европейцу XV—XVI вѣка она представлялась совершенно варварской страной. А въ X—XII вѣкѣ Россія была не ниже Западной Европы, съ которой поддерживала оживленныя сношенія, оборвавшіяся или очень ослабѣвшія послѣ нашествія татаръ.

Какъ и вездѣ, наши первыя сношенія съ Западной Европой выросли изъ торговыхъ потребностей. Монетные клады говорятъ объ очень раннихъ сношеніяхъ южной Россіи съ иностранными областями, но подробныя свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ мы имѣемъ лишь съ X вѣка. Особенно оживленны были торговыя сношенія съ Константинополемъ. Преобладаніе русскихъ въ X в. на Черномъ морѣ было такъ велико, что арабъ Массуди, писав-

шій во 2-ой половинѣ X в., называетъ это море русскимъ. По договору, заключенному съ Византіей княземъ Игоремъ, можно думать, что русскіе купцы проживали въ Константинополѣ цѣлыми сотнями. Существовала цѣлая купеческая колонія въ предмѣстьи Константинополя, у св. Маманта.

У Константина Багрянороднаго (средина X в.) мы находимъ подробный разсказъ о томъ, какъ ѣздили русскіе купцы въ Византію. Подобно тому, какъ въ XIX в. въ февралѣ мѣсяцѣ отовсюду съѣзжались въ Кіевъ на контрактовую ярмарку купцы и дѣльцы, такъ, оказывается, и тысячу лѣтъ тому назадъ къ началу весны съѣзжались въ Кіевъ купцы изъ различныхъ торговыхъ пунктовъ Днѣпровской системы—изъ Смоленска, Любеча, Чернигова, Вышгорода, а также изъ Новгорода. Весной, вѣроятно, совершались различныя сдѣлки, перепродавался товаръ, а къ началу лѣта, въ іюнѣ, вереница лодокъ отправлялась внизъ по Днѣпру. Отставшихъ ждали 2—3 дня у Витичева. Дальше нужно было плыть совмѣстно: степи по Черному морю заняты были тогда печенѣгами. Особенно приходилось опасаться печенѣжскихъ нападеній у Ненасытецкаго порога, въ обходъ котораго нужно было перетаскивать по сушѣ даже челны, не говоря уже о переноскѣ товаровъ. Въ устьяхъ Днѣпра отдыхали на о-вѣ Березань и ѣхали вдоль берега Чернаго моря до Константинополя, гдѣ оканчивался этотъ „опасный, тяжелый и трудный путь“.

Въ своей торговлѣ съ Византіей, русскіе служили посредниками между западомъ Европы и Византіей. Днѣпровскій путь былъ только частью пути „изъ Варягъ (т.-е. с.-з. Европы), въ Греки (Византію)“. По разсказу хроники, въ XI в. этотъ путь дѣлился въ своей западной части на двѣ вѣтви. Первая вѣтвь шла отъ верховій Днѣпра черезъ рѣки З. Двинскаго бассейна къ Ловати, отсюда къ Ильменю, дальше вверхъ по Волхову въ Ладожское озеро, оттуда по Невѣ въ Балтійское море. Другая вѣтвь шла отъ истоковъ Днѣпра черезъ З. Двину въ море. Хроника обращаетъ вниманіе, главнымъ образомъ, на первый, болѣе длинный и трудный путь, такъ какъ онъ находился въ рукахъ Новгорода, центра сѣверной русской торговли. Относительно двинской дороги вполнѣ не извѣстно, находилась ли она цѣликомъ въ русскихъ рукахъ. По новгородскому пути варяжскіе купцы стали проникать въ Россію и дальше—въ Византію, лишь послѣ образованія русскаго государства. Главнымъ же образомъ, торговля съ Греціей, а отчасти и арабами [1]) совершалась черезъ посредство русскихъ купцовъ.

[1]) Съ арабами и востокомъ вообще торговля поддерживалась черезъ Болгаръ и Итиль. И въ Итилѣ, и въ Болгарѣ русскихъ купцовъ видѣлъ въ началѣ X в. Ибнъ-Фодланъ.

Помимо балтійскаго пути, русскіе купцы ходили на западъ и сухопутнымъ путемъ, направляясь черезъ предгорья Карпатовъ въ Богемію и южную Германію. О томъ, что сюда проникали русскіе купцы, имѣются прямыя указанія для X вѣка [1]).

Наиболѣе оживленныя сношенія съ Западной Европой поддерживалъ Новгородъ; онъ торговалъ и со скандинавскими, и съ прибалтійскими городами, войдя въ XIII в. въ непосредственныя торговыя сношенія съ союзомъ ганзейскихъ городовъ. Живое участіе въ заграничной торговлѣ принимали также Псковъ, Смоленскъ, Полоцкъ. И эти города могли сноситься съ западноевропейскими, какъ равные. Это были свободныя общины, члены которыхъ пользовались такими же гражданскими правами, какъ и горожане Западной Европы. Русскіе горожане были люди, не чуждавшіеся знанія, не открещивавшіеся отъ всего чужого.

Но все это рѣзко измѣнилось послѣ татарскаго ига. Сравните красивую, вольную, полную движенія и широкаго размаха жизнь новгородскаго торговаго гостя съ той придавленной, темной жизнью въ гниломъ подвалѣ, которой стала жить Россія подъ вліяніемъ татарщины, этого величайшаго несчастья нашей родины. Подчиненіе Россіи татарамъ порвало ея связь съ культурнымъ міромъ Западной Европы и сблизило ее съ азіатскимъ строемъ жизни. Оно отодвинуло Россію на нѣсколько вѣковъ назадъ, привело къ огрубѣнію нравовъ, привило рабскія привычки. Пробуждавшуюся жажду знанія смѣнило глубокое равнодушіе къ нему. Оторванная отъ западнаго міра, замкнувшаяся въ себя, лишившаяся свободныхъ городскихъ порядковъ, все болѣе и болѣе пропитываемая татарскими привычками, взглядами, строемъ, Московская Россія впала въ китайщину. Съ невѣжественнымъ презрѣніемъ стала она относиться ко всѣмъ другимъ народамъ, которыхъ совершенно и не знала, стала видѣть въ себѣ святой народъ, избранный Богомъ, хранящій только у себя истинную вѣру. Это было чисто азіатское презрѣніе къ чужой культурѣ и такое же азіатское самомнѣніе.

Россія отвернулась отъ Западной Европы, Европа тоже почти не знала Россіи. Только къ концу XV в. въ Зап. Европу начали проникать болѣе частыя извѣстія о Россіи, а въ Россіи проснулся болѣе сильный интересъ къ Зап. Европѣ. Первымъ шагомъ сношеній между западомъ и востокомъ явилась Флорентинская унія. Но настоящія сношенія завязались лишь при Иванѣ III. Объ Иванѣ III узнали за границей, и благодаря его браку

[1]) Подробнѣе о древнихъ сношеніяхъ Южной Россіи съ иностранными государствами см. въ „Исторіи украинскаго народа“ проф. Мих. Грушевскаго, у котораго и заимствованы нами приведенныя выше свѣдѣнія.

съ византійской принцессой Софіей Палеологъ, и благодаря тому, что онъ окончательно сбросилъ татарское иго. Прежде всего съ нимъ постарались установить сношенія Габсбурги, Фридрихъ III и Максимиліанъ, пославшіе къ нему своихъ пословъ. Со своей стороны Иванъ III отправилъ посольства въ Венгрію, Германію и Италію. Въ отсталой Россіи не было ни хорошихъ архитекторовъ, ни знающихъ мастеровъ, которые могли бы лить пушки, ни горновѣдовъ, ни лѣкарей. Вотъ этихъ-то техниковъ различнаго рода и хотѣлъ добыть заграницей Иванъ III. Изъ Венеціи Семенъ Толбузинъ привезъ болонскаго уроженца Аристотеля Фіоравенти (за 10 руб. въ мѣсяцъ жалованья). Аристотель былъ „не только искусный муроль (архитекторъ), но умѣлъ также лить пушки и стрѣлять изъ нихъ, лить колокола, чеканить монету". Посылая ко дворцу германскаго императора Юрія Трахоніота, Іоаннъ далъ ему наказъ: „Добывать Великому Князю мастеровъ: рудника, который руду знаетъ, золотую и серебряную, да другого мастера, который умѣетъ отъ земли отдѣлить золото и серебро... добывать также мастера хитраго, который бы умѣлъ къ городамъ приступать, да другого мастера, который бы умѣлъ изъ пушекъ стрѣлять, да каменьщика добывать хитраго, который бы умѣлъ палаты ставить, да серебрянаго мастера хитраго, который бы умѣлъ большіе сосуды дѣлать и кубки, да чеканить бы умѣлъ и писать на сосудахъ". Короля Максимиліана Юрій долженъ былъ просить, чтобы послалъ къ Великому Князю лѣкаря добраго, который бы умѣлъ лѣчить внутреннія болѣзни и раны. У венгерскаго короля Матвѣя Іоаннъ также просилъ рудознатцевъ, архитекторовъ, серебряныхъ мастеровъ, пушечныхъ литейщиковъ. Въ 1490 г. великокняжескіе послы привезли въ Москву лѣкаря, мастеровъ стѣнныхъ, палатныхъ, пушечныхъ, серебряныхъ и даже органнаго игреца; въ 1494 г. послы, ѣздившіе въ Венецію и Медіоланъ, привезли въ Москву Алевиза, стѣнного мастера и палатнаго; наконецъ, подъ 1504 г. встрѣчаемъ еще извѣстія о привозѣ послами новыхъ мастеровъ изъ Италіи. [1]).

Съ опаской, какъ къ дикарямъ, ѣхали иностранцы въ Россію. И русскіе встрѣчали ихъ, дѣйствительно, какъ дикари. Особенно печальна была судьба лѣкарей, пріѣзжавшихъ изъ-за границы въ Россію. „Лѣкарю Леону, родомъ нѣмцу, не удалось вылѣчить Іоанна молодого. Послѣ сыновнихъ сорочинъ, Великій Князь велѣлъ отсѣчь голову лѣкарю. Другой лекарь, нѣмецъ Антонъ, котораго Великій Князь держалъ въ большой чести, лѣчилъ та-

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. V, стр. 242—244.

тарскаго князя Каракучу и уморилъ его смертнымъ зельемъ на смѣхъ, какъ говоритъ лѣтописецъ. Великій Князь выдалъ лѣкаря сыну Каракучеву, который, получивъ его, хотѣлъ отпустить за деньги; но Великій Князь не согласился и велѣлъ его убить; тогда татары свели Антона на Москву рѣку подъ помостъ зимою и зарѣзали ножомъ, какъ овцу. Аристотель, видя, какой участи подвергаются иностранные мастера въ Москвѣ, испугался и началъ проситься домой; но Великій Князь велѣлъ его за это схватить и, ограбивъ, посадить на дворѣ Антоновомъ“ [1]).

Люди не присматривались къ чужой работѣ, не учились у иностранцевъ, какъ дѣлали это японцы въ XIX в. Они были слишкомъ невѣжественны для этого. Они продолжали чураться европейцевъ—„бусурмановъ“ и послѣ того, какъ правительство начало выписывать ихъ. Мало продолжали насъ знать и на Западѣ. Даже послѣ того, какъ въ Россіи побывали иностранные техники и дипломаты, послѣ того, какъ австрійскій посолъ Сигизмундъ Герберштейнъ, два раза посѣтившій Россію, написалъ о ней свою знаменитую книгу („Rerum moscovitarum commentarii“), англичане могли назвать „первымъ открытіемъ Россіи („first discovery of Russia“) путешествіе Рич. Ченслора въ устья Сѣв. Двины при Иванѣ IV. Это „открытіе“ дало возможность англичанамъ заключить очень выгодный для нихъ торговый договоръ съ Россіей и создало довольно богатую литературу о Россіи. Среди произведеній, рисующихъ Россію XVI в., особенно выдается сочиненіе англійскаго торговаго агента Джильса Флетчера, очень живо рисующаго и порядки строя, такъ рѣзко противоположнаго англійскому, и невѣжество и самомнѣніе русскихъ. Онъ хвалилъ ихъ природный смыслъ и говорилъ, что они стали бы равны другимъ народамъ, если бы надлежащимъ образомъ воспитали свой умъ... „Они могли бы заимствовать (необходимое) у поляковъ и другихъ своихъ сосѣдей, но они отказываются отъ этого изъ гордости, смотря на свои обычаи, какъ на наилучшіе. Впрочемъ, какъ я сказалъ уже,—замѣчаетъ Флетчеръ,—ихъ способъ воспитанія, безъ надлежащаго просвѣщенія, разсматривается ихъ начальниками, какъ соотвѣтствующій интересамъ государства и подходящій къ формѣ правленія. И, дѣйствительно, народу было бы трудно выносить существующій строй, если бы онъ былъ просвѣщенъ, лучше зналъ Бога и истинную политику“. Указавши на противодѣйствіе всему, что можетъ поднять просвѣщеніе народа и измѣнить національные нравы, Флетчеръ говоритъ, что эта политика очень портитъ характеръ народа. „Под-

[1]) Тамъ же, стр. 246.

вергаясь грубому и жестокому обращенію со стороны чиновниковъ и высшаго класса, народъ становится жестокимъ по отношенію къ равнымъ и особенно младшимъ... Отсюда грабежи и убійства, которыми полна страна. Жизнь человѣческая не ставится ни во что".

Въ послѣдующія царствованія правительство продолжаетъ сближать Россію съ Западомъ. Борисъ Годуновъ былъ первымъ настоящимъ западникомъ на русскомъ престолѣ. Былъ западникомъ и Дмитрій Самозванецъ. Сочувствовали европейской культурѣ и оба первыхъ царя изъ дома Романовыхъ, особенно Алексѣй Михайловичъ, массами приглашавшій иностранцевъ и отведшій для нихъ особую часть въ Москвѣ—Нѣмецкую слободу. Появляются западники и среди высшихъ классовъ: ими были Ордынъ-Нащокинъ, бояринъ Артамонъ Матвѣевъ, любимецъ Софьи Василій Голицынъ, но народъ, объ образованіи котораго не считали нужнымъ заботиться, и духовенство, тоже не получавшее надлежащаго образованія, продолжали попрежнему крайне враждебно относиться къ иностранцамъ. Особенно подозрительно смотрѣли на врачей, аптекарей, ученыхъ. Олеарій разсказываетъ, что стрѣльцы сдѣлали доносъ на голландскаго врача Квирина Брембурга, что имѣющійся у него скелетъ пляшетъ подъ музыку, когда врачъ играетъ. Царь и патріархъ послали людей провѣрить это, посланные подтвердили. Брембурга чуть не сожгли, но его отстоялъ вліятельный купецъ, выяснившій, что движеніе скелета происходитъ отъ вѣтра. Нѣмецъ — живописецъ Іоганнъ Детерсенъ чуть не былъ брошенъ въ огонь вмѣстѣ съ черепомъ, который нашли у него. Бояринъ Артамонъ Матвѣевъ читалъ медицинскія книги съ врачами. Его обвинили въ чернокнижіи. Онъ палъ первой жертвой возстанія стрѣльцовъ въ 1682 г. Докторъ Даніель фонъ Гаденъ былъ жесточайшимъ образомъ замученъ на смерть стрѣльцами за то, что у него нашли сухого морского рака, при помощи котораго онъ будто-бы волхвовалъ. Всякое изученіе естествознанія, медицины въ глазахъ невѣжественной толпы являлось чертовщиной, грѣхомъ. Иностранцы подвергались столь частымъ оскорбленіямъ, брани, насмѣшкамъ, что царь долженъ былъ, по словамъ Олеарія, издать указъ, грозившій тяжелымъ тѣлеснымъ наказаніемъ за оскорбленіе нѣмца. Но этому благожелательному отношенію правительства рѣзко противорѣчило поведеніе высшаго духовенства даже въ первую половину царствованія Петра Великаго. Патріархи Іоакимъ и Адріанъ настоятельно совѣтовали воздерживаться отъ всякихъ сношеній съ латынянами, лютеранами и кальвинистами. Все спасеніе государства, увѣряли они, въ томъ, чтобы не допускать ничего

чужого. Нужно наказывать смертью за вліяніе, оказываемое иностранцемъ, никогда нельзя давать никакой должности еретику. А Петръ Великій видѣлъ въ иностранцахъ своихъ учителей, былъ постояннымъ гостемъ Нѣмецкой слободы, собственноручно заложилъ камень при постройкѣ новой лютеранской церкви [1]).

Всѣмъ извѣстны гигантскія усилія Петра для сближенія Россіи съ Западомъ, и извѣстно то озлобленіе, какое вызывалось этимъ сближеніемъ въ темныхъ массахъ. Несмотря на воспитанную вѣками безусловную покорность государевой волѣ, раздаются явно бунтовщическія рѣчи противъ царя: „Какой онъ намъ христіанскій государь? Онъ не государь, латышъ: поста никогда не имѣетъ; онъ льстецъ, антихристъ, рожденъ отъ нечистой дѣвицы. Писано объ немъ именно въ книгѣ Валаамскихъ чудотворцевъ, и что онъ головой запрометываетъ и ногою запинается, и то его нечистый духъ ломаетъ. А стрѣльцовъ онъ переказнилъ за то, что они его еретичество знали, а они, стрѣльцы, прямые христіане были, а не бусурмане, а солдаты всѣ бусурманы, поста не имѣютъ, прямого государя христіанскаго, царя Іоанна Алексѣевича, извелъ онъ же, льстецъ. Нынѣ всѣ стали иноземцы, всѣ въ нѣмецкомъ платьѣ ходятъ, да въ кудряхъ, бороды брѣютъ“. „Какой онъ государь благочестивый! Онъ, неочесливый, полатынилъ нашу христіанскую вѣру!“ „Не сила Божія ему помогаетъ, ересями онъ силенъ, христіанскую вѣру обругалъ и облатынилъ, обмѣнный онъ царь“ [2]).

Особенно винить народъ во враждебномъ отношеніи къ западной культурѣ мы не можемъ. Ему навязывали силой знакомство съ одной внѣшностью культуры. Чтобы онъ могъ усвоить ея существо, необходимо было вывести его изъ невѣжества, забитости, безправія. Но для его истиннаго просвѣщенія, для поднятія его личности ничего не дѣлалось. Въ самую блестящую пору XVIII вѣка, въ царствованіе просвѣщенной западницы Екатерины II, крѣпостное право только усилилось. Невѣжество и безправіе продолжаютъ царить и въ XIX в. но сближеніе съ Западной Европой становится тѣмъ не менѣе все бо̀льшимъ и бо̀льшимъ. Окно, прорубленное въ Европу Петромъ, становится все болѣе и болѣе широкою открытою дверью, въ которую врываются снопы свѣта. Западниками дѣлаются ужъ не отдѣльныя лица, а значительные круги населенія. Торговыя сношенія, все большее развитіе путей и средствъ сообщенія, все большее проникновеніе къ намъ иностранныхъ книгъ, все большее количество рус-

---

[1]) Die Europäisierung Russlands, Land und Volk. Von A. Brückner.

[2]) Соловьевъ, т. XV. стр. 124—125, 144.

скихъ, посѣщающихъ западъ Европы — все это на протяженіи всего XIX в. все болѣе и болѣе втягиваетъ насъ въ кругъ европейскихъ государствъ. Враги сближенія съ Западомъ все еще, конечно, остаются. Притворно или убѣжденно они выдаютъ себя за сторонниковъ истинно-русскихъ началъ, представляя истинно-русскимъ то, что вызвано внѣшнимъ азіатскимъ вліяніемъ, татарскимъ гнетомъ и связаннымъ съ нимъ разрывомъ нашей связи съ культурнымъ міромъ. Но какъ бы высоко временами ни подымали свою голову сторонники китайщины и мрака, имъ не остановить хода исторіи. Имъ не разорвать уже стальныхъ цѣпей рельсоваго пути, которыми скована теперь Россія съ цивилизованнымъ міромъ. Такъ же непрестанно, какъ и иностранные товары, по этимъ путямъ прибываютъ къ намъ изъ-за границы люди и книги, принося обще-европейскія мысли, взгляды, привычки. Оставаясь русскими, мы все больше становимся въ то же время и европейцами, все болѣе проникаясь сочувствіемъ, а не враждой къ европейской культурѣ. Прогрессъ книги, почты, телеграфа, желѣзной дороги, всѣхъ этихъ средствъ сообщенія въ широкомъ смыслѣ слова, всегда и вездѣ былъ первымъ залогомъ прогресса общества. Съ тѣхъ поръ, какъ нами стали все больше и больше усвоиваться эти средства сообщенія, наше вхожденіе въ общеевропейскую семью, усвоеніе ея культуры, ея строя жизни стало только вопросомъ времени. Правда, это сближеніе совершается медленно. Правда, что въ Америкѣ и Австраліи за 100 лѣтъ, въ Японіи за 40 сдѣлано безконечно больше, чѣмъ у насъ за 200. Но наши первые шаги по пути культуры были неувѣренны и непослѣдовательны, они встрѣчали массу препятствій въ глубокомъ невѣжествѣ, въ цѣпкихъ пережиткахъ многовѣкового прошлаго. Теперь путь въ значительной степени расчищенъ, и въ скоромъ наступленіи свѣтлаго культурнаго будущаго и для Россіи нѣтъ основаній сомнѣваться.

Только мирныя международныя сношенія создавали непрерывность культурнаго развитія. Только развитіе средствъ сообщенія дѣлало нашу планету ареной общеміровой культуры. Мы не можемъ говорить о развитіи средствъ сообщенія во всей полнотѣ этого вопроса и остановимся лишь на томъ, что сдѣлано для ускоренія сношеній между странами, для установленія кратчайшихъ и удобнѣйшихъ сообщеній между отдаленнѣйшими углами земли.

Какъ измѣнилась скорость сообщенія, не говоря уже о всемъ свѣтѣ, даже въ Европѣ на протяженіи новаго времени. Въ XVI—XVII в. сношенія съ Лондономъ намъ приходилось поддержи-

вать черезъ Ледовитый океанъ, дѣлая вмѣсто 2.500 килом. (кратчайшее разстояніе отъ Лондона до Москвы) вдвое съ лишнимъ больше—5.500 килом. Теперь проѣхать изъ Москвы въ Лондонъ можно во столько дней, сколько три вѣка тому назадъ требовалось мѣсяцевъ (тогда на это затрачивали 3 мѣсяца). Русскіе путешественники XVII в. Чемодановъ и Лихачевъ употребили на то, чтобы проѣхать 7000 килом. отъ Архангельска до Ливорно, 3—4 мѣсяца. Теперь пароходъ проѣдетъ это разстояніе въ $2^1/_2$—3 недѣли, а по желѣзной дорогѣ можно проѣхать въ 4 дня. Боярин Шереметевъ ѣхалъ отъ Москвы до Кракова $4^1/_2$ мѣсяца, будучи дважды задержанъ въ пути, и разъ выдержалъ настоящую осаду разбойниковъ. Теперь это разстояніе можно проѣхать въ однѣ сутки. Путешествіе Чемоданова изъ Венеціи въ Амстердамъ продолжалось 8 недѣль, Лихачева изъ Флоренціи въ Амстердамъ—$5^1/_2$ недѣль. Теперь этотъ путь можно сдѣлать въ 2 дня.

Это сказочное измѣненіе быстроты сообщенія произошло послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ. Но не нужно, конечно, думать, что въ Европѣ не было хорошихъ дорогъ до устройства желѣзныхъ. Еще римляне были великими строителями дорогъ, прорѣзавшими не только Италію, но и нынѣшнюю Францію, проникшими отсюда, съ одной стороны, въ Британію и къ нижнему теченію Рейна, а съ другой, въ Испанію и Сѣверную Африку. Но затѣмъ новый фазисъ строительства дорогъ начинается лишь въ XVIII вѣкѣ. Французскіе короли и Фридрихъ Великій Прусскій поняли значеніе дорогъ для политической мощи государства и, какъ въ Германіи, такъ и Франціи стали очень дѣятельно проводить шоссе. Великимъ дорожнымъ строителемъ былъ и Наполеонъ I, проложившій, между прочимъ, колесныя дороги черезъ Альпы, черезъ проходы горы Женевръ къ югу отъ Монъ Сенисъ и Симплонъ (въ XVIII в. были проведены дороги черезъ Земмерингъ и Бреннеръ).

Если не считать рельсовыхъ (деревянныхъ и желѣзныхъ) путей, появившихся въ рудныхъ областяхъ еще въ XVI вѣкѣ, то первая настоящая желѣзная дорога, съ примѣненіемъ къ ней паровознаго движенія, появилась въ Англіи въ 1825 году. Это была небольшая, длиной всего 40 килом., дорога между городами: Дарлингтономъ, лежавшимъ неподалеку отъ каменноугольнаго бассейна, и Стоктономъ. Лишь 5 лѣтъ спустя, была открыта первая сравнительно большая линія—между Манчестеромъ и Ливерпулемъ. Постройка обѣихъ линій была вызвана потребностями промышленности: первая была устроена для доставки каменнаго угля, вторая для ускоренія доставки хлопка: доставка его изъ Ливерпуля въ Манчестеръ требовала иногда до 6 недѣль времени,

вдвое больше противъ того, сколько нужно было для перевозки его изъ Америки въ Ливерпуль. Нѣкоторое время желѣзныя дороги остаются пріуроченными къ одной промышленной Англіи, и лишь 1 янв. 1838 г. съ существовавшей англійской сѣтью былъ соединенъ Лондонъ постройкой дороги изъ Лондона въ Бирмингамъ, откуда уже была дорога на Ливерпуль. Переѣздъ по желѣзной дорогѣ изъ Лондона до Ливерпуля требовалъ въ 1839 г. $9^1/_4$ часовъ, тогда какъ теперь онъ совершается въ 4 часа.

На материкѣ Европы постройка желѣзныхъ дорогъ, съ паровознымъ движеньемъ по нимъ поѣздовъ, начинается лишь со средины 30-хъ годовъ. Первая такая дорога была построена въ 1835 г. въ Бельгіи, изъ Брюсселя въ Мехельнъ. Въ 1835 г. прошелъ первый локомотивъ и по нѣмецкой землѣ (дорога изъ Нюрнберга въ Фюртъ). Первой большой дорогой на материкѣ Европы была дорога изъ Лейпцига въ Дрезденъ, открывшаяся для движенія на части своего протяженія въ 1836 г. и окончательно въ 1839 г. Съ большимъ торжествомъ было совершено это окончательное открытіе, и пропущены первые поѣзда, въ которыхъ пассажирскіе вагоны были частью крытыми, частью открытыми, въ родѣ балластныхъ платформъ. Въ 1837 г. поѣзда, двигавшіеся паромъ, появились во Франціи (Парижъ—С. Жермэнъ), въ 1838 г. въ Австріи (Вѣна—Ваграмъ), въ Пруссіи (Берлинъ—Потсдамъ), въ Россіи (Петербургъ—Царское Село). Первая большая ж. д. (Николаевская изъ Москвы въ Петербургъ) была построена въ Россіи въ 1851 г. Въ 1865 г. Москва была соединена желѣзной дорогой съ Нижнимъ, являвшимся тогда самымъ восточнымъ пунктомъ европейскихъ желѣзныхъ дорогъ; только въ 1877 г. его мѣсто въ этомъ отношеніи занялъ Оренбургъ.

Въ настоящее время желѣзнодорожной сѣтью покрыта вся Европа. Протяженіе ея путей—300.000 килом., въ 7 разъ больше окружности всего земного шара. Всѣ части этой сѣти связаны другъ съ другомъ; не связанными съ общей сѣтью являются лишь греческія жел. дороги. Изъ европейскихъ линій наибольшую цѣнность для торгово-промышленныхъ цѣлей и для повсемѣстнаго распространенія общеевропейской культуры имѣютъ международныя дороги, идущія то въ продольномъ направленіи, съ сѣвера на югъ, то въ поперечномъ, съ запада на востокъ. Продольныя дороги идутъ или наперерѣзъ черезъ Альпы (Кале-Базель—С. Готардъ—Болонья—Бриндизи; Берлинъ—Мюнхенъ—Бреннеръ—Верона—Римъ—Неаполь), или минуя ихъ (Кале—Парижъ—Бордо—Мадридъ—Кадиксъ; Парижъ—Мюнхенъ—Вѣна—Будапештъ—Константинополь, съ продолженіемъ въ видѣ мало-

азіатской ж. д.). По одной изъ продольныхъ европейскихъ дорогъ можно пробраться довольно далеко за полярный кругъ. Туда ведетъ дорога изъ Лулео, въ Швеціи, къ Нарвику, лежащему противъ Лофотскихъ острововъ подъ 68° 27′ с. ш. въ Норвегіи (Лулео соединенъ какъ съ сѣтью шведскихъ дорогъ, идущихъ вдоль всего Скандинавскаго полуострова до Мальме, такъ и съ Петербургомъ, черезъ Торнео—Улеаборгъ). Проведеніемъ дороги изъ Лулео въ Нарвикъ Швеція хотѣла тѣснѣе соединить свои отдаленныя сѣверныя провинціи съ центромъ и поднять ихъ въ экономическомъ и культурномъ отношеніи.

Изъ поперечныхъ линій важнѣйшія: 1) Остенде—Берлинъ—Петербургъ, 2) Остенде — Берлинъ — Варшава — Москва — Челябинскъ, 3) Лиссабонъ—Парижъ—Петербургъ и 4) Лиссабонъ—Парижъ — Берлинъ — Москва — Челябинскъ (болѣе 7.000 верстъ), съ продолженіемъ отъ Челябинска въ видѣ Сибирской жел. д. до Владивостока. Эта линія идетъ поперекъ всего Стараго Свѣта, отъ Атлантическаго океана до Великаго. Общее протяженіе ея отъ одного океана до другого 13.500 кил. или 12.650 верстъ.

Въ Азіи о желѣзнодорожной сѣти можно говорить лишь по отношенію къ англо-индійскимъ владѣніямъ, гдѣ имѣется сѣть желѣзныхъ дорогъ свыше 47 тыс. килом., и Японіи (болѣе 8.000 килом.). Но желѣзнодорожныя линіи имѣются и у многихъ другихъ государствъ: у Россіи, длина желѣзныхъ дорогъ которой на Кавказѣ, въ Сибири и Ц. Азіи составляла въ 1906 г. 10 тыс. в., у Китая (около 6.000 килом. въ 905 г.), у Турціи (около $3^1/_2$ тыс. килом. въ 1905 г.), у Сіама (648 килом. въ 1905 г.), на о—вѣ Явѣ (болѣе 2.000 килом.), во Французскомъ Индо-Китаѣ (около $1^1/_2$ тыс. килом.) и т. д.

Изъ всѣхъ азіатскихъ дорогъ наибольшее международное значеніе имѣетъ Сибирскій путь. Примыкаютъ къ международнымъ линіямъ также дороги Кавказа и Средней Азіи. Отсылая за болѣе подробными свѣдѣніями объ этихъ дорогахъ къ „Очеркамъ по географіи Россіи“, укажемъ здѣсь только, что, благодаря Сибирской дорогѣ, можно, выѣхавши, скажемъ, въ четвергъ утромъ изъ Кале на берегу Ламанша, попасть на 15-й день въ пятницу во Владивостокъ на берегу Великаго океана. Если бы возможно было соглашеніе между Россіей и Англіей по вопросу о постройкѣ дороги черезъ Афганистанъ, то въ недалекомъ будущемъ такъ же удобно, какъ можно проѣхать теперь изъ Москвы къ Великому океану, можно было бы попасть изъ Москвы на берегъ Индійскаго океана. Отъ пограничной станціи нашей закаспійской ж. д. Кушки—до крайней станціи англійской ж. д., проведенной въ самое сердце Белуджистана, Кветты, всего 500 кил.

Проведеніе дороги черезъ Кандагаръ и Гератъ не представляетъ никакихъ техническихъ затрудненій, а разъ она была бы проведена, открылось бы сквозное сообщеніе Москва — Оренбургъ — Ташкентъ—Кушка—Кандагаръ—Кветта—Калькутта.

Но то, что не встрѣчаетъ техническихъ возраженій, наталкивается на политическія трудности, и, навѣрное, раньше, чѣмъ линія Москва—Калькутта, будетъ открыта Багдадская желѣзная дорога, которая и представляетъ кратчайшій путь въ Индію.

Въ числѣ европейскихъ экспрессовъ давно уже имѣется „Восточный экспрессъ“ (Orient—Express), доставляющій пассажировъ черезъ Вѣну, Бѣлградъ, Нишъ, Софію въ Константинополь. Въ Константинополѣ дорога пока кончается, но въ будущемъ она пройдетъ, вѣроятно, тоннелемъ подъ Константинопольскимъ проливомъ. Пока черезъ послѣдній (около 3 в. въ этомъ мѣстѣ) приходится переправляться на пароходѣ до предмѣстья Скутари Хайдаръ — Паша, ставшаго съ 1903 года исходнымъ пунктомъ Оттоманской Анатолійской ж. д. Дорога эта еще въ 1893 г. была доведена до Ангоры и въ 1896 г. до Коніи (отъ Хайдаръ-Паша до Коніи 747 килом.). Уже теперь начинаетъ сказываться благодѣтельное вліяніе этой дороги на поднятіе земледѣльческой и промышленной жизни М. Азіи. Пробужденіе жизни совершается, правда, довольно медленно, что и не мудрено при многовѣковой заброшенности, въ какой находилась страна.

Дорога не могла, конечно, надолго закончиться тупиками внутри страны, въ Ангорѣ и Коніи. Нельзя было удовлетвориться и соединеніемъ ея съ существовавшей уже линіей на Смирну. Въ 1903 году была выдана концессія „Императорскому Оттоманскому Обществу Багдадской ж. д.“ на продолженіе Анатолійской дороги черезъ Багдадъ до Персидскаго залива. Уже въ октябрѣ 1904 г. была окончена линія въ 200 килом. Конія—Эрегли—Булгурлу (у подножія Таврскаго хребта), открытая теперь для правильнаго движенія. Дальше дорога ведется черезъ Адану (ключъ къ проходу черезъ Таврскій хребетъ), Харранъ, Моссулъ, отсюда по правому берегу Тигра до Багдада, дальше на югъ черезъ Кербела, Неджефъ (мѣста пилигримствъ), въ Цобейръ и Косиму (на сѣв. берегу Ковейтскаго залива). Мысль объ избраніи конечнымъ пунктомъ Басры (у сліянія Тигра и Евфрата) пришлось оставить потому, что засореніе общаго устья рѣкъ Тигра и Евфрата наносными песками давно уже сдѣлало его недоступнымъ для большихъ пароходовъ.

Общая длина дороги отъ Босфора до Персидскаго залива будетъ 2.800 килом. При скорости движенія, не превышающей 50 килом. въ часъ, все это пространство можно будетъ проѣхать

въ 60 ч. или $2^1/_2$ дня. Отъ Лондона черезъ Парижъ въ Константинополь Восточный экспрессъ идетъ 70 ч. (3 дня), слѣдовательно весь путь отъ Лондона до Персидскаго залива можно будетъ совершить въ $5^1/_2$ дней. Путь отъ Козимы до Бомбея на быстроходномъ пароходѣ можно проѣхать въ 5 дней. Такимъ образомъ, вся дорога отъ Лондона до Бомбея займетъ $10^1/_2$, а съ остановками въ Константинополѣ и Козимѣ 11 дней. Теперь она требуетъ, самое меньшее, 15 дней. Помимо сокращенія времени, путь черезъ Багдадъ позволитъ избѣгнуть непріятнаго изъ за крайнихъ жаровъ переѣзда черезъ Красное море.

Однимъ изъ оживленныхъ желѣзнодорожныхъ узловъ Азіи становится теперь Дамаскъ, бывшій раньше лишь караваннымъ пунктомъ. Отъ него отходятъ дороги на сѣверъ, западъ и югъ. На западъ идетъ живописная дорота черезъ Антиливанъ и Ливанъ къ Бейруту на Средиземномъ морѣ. На полдорогѣ отъ нея отдѣляется вѣтвь, идущая на сѣверъ къ руинамъ Бальбека. Она будетъ продолжена до Алеппо, на соединеніе съ Багдадской ж. д, На югъ отъ Дамаска идутъ двѣ желѣзныя дороги: западная, французская—въ Эль-Музерибъ и идущая мѣстами параллельно ей турецкая—Хеджаская ж. д.

Хеджаская дорога—одно изъ немногихъ крупныхъ предпріятій, устраиваемыхъ въ Турціи своими силами. Во главѣ предпріятія стоитъ самъ султанъ, принявшій на себя предсѣдательство въ комитетѣ по постройкѣ дороги. Конечнымъ пунктомъ дороги явится Медина (но не Мекка, какъ иногда ошибочно увѣряютъ: путь отъ Медины до Мекки долженъ совершаться пилигримами непремѣнно пѣшкомъ). Постройка была предпринята, главнымъ образомъ, въ виду облегченія пилигримства въ Мекку. Но дорога должна имѣть какъ политическое (укрѣпленіе турецкаго владычества въ Аравіи), такъ и военное значеніе (доставленіе войскъ въ Аравію).

Постройку дороги начали сперва въ 120 килом. къ югу отъ Дамаска, отъ Дераа, разсчитывая воспользоваться между Дамаскомъ и Дераа только что названной французской дорогой. Но несоразмѣрность требованій французскаго общества заставила построить параллельную линію между Дамаскомъ и Дераа. Начатая постройкой въ 1900 году дорога была доведена въ 1904 г. до Маана (570 килом. отъ Дамаска), затѣмъ работа пошла нѣсколько медленнѣе, и въ мартѣ 1906 г. былъ изданъ ираде, настаивающій на ускореніи работъ. Осенью 1906 г. дорога была доведена до Тебука, къ югу отъ Акаба, откуда она идетъ обычнымъ путемъ пилигримовъ по западному побережью Аравіи до Медины. Уложить рельсы до конечнаго пункта разсчитываютъ въ текущемъ (1909) году.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Хеджаская дорога проходитъ черезъ Палестину, отъ нея отвѣтвляется вѣтвь на югъ, идущая черезъ сѣв. Палестину (къ югу отъ Генисаретскаго озера) къ Хайфѣ на берегу Средиземнаго моря. Въ Іудеѣ имѣется дорога изъ Яффы въ Іерусалимъ. Пока она служитъ лишь для мѣстнаго сообщенія съ Іерусалимомъ (по ней ходитъ всего одинъ поѣздъ въ день). Но въ будущемъ она войдетъ, можетъ быть, въ составъ береговой линіи, которая соединитъ Хайфу, Яффу и Портъ-Саидъ. Когда будетъ построена эта линія, она образуетъ соединеніе съ Египетскими, а затѣмъ вообще съ Африканскими жел. дорогами.

По отношенію къ Африкѣ много толкуютъ теперь о проведеніи сквозной продольной желѣзнодорожной линіи изъ Каира въ Капштадтъ. Ее придется, вѣроятно, ждать довольно долго. Но и теперь уже по желѣзной дорогѣ можно проѣхать довольно далеко въ глубь Африки. Изъ Каира можно уже проѣхать (сдѣлавши часть пути отъ о. Филе до Вади-Хальфа на пароходѣ) до Хартума на Голубомъ Нилѣ (въ Египетскомъ Суданѣ), Дальше, къ Великимъ озерамъ, нѣтъ желѣзной дороги вдоль Нила, но къ нимъ можно подъѣхать съ востока по Угандской ж. д., идущей отъ Момбаза до оз. Викторіи. Общее протяженіе этой дороги 936 кил., весь путь можно, слѣдовательно, проѣхать въ одинъ день, тотъ путь, пройти который въ свое время для европейца было такимъ подвигомъ, что совершить его могли лишь Стэнли, Спикъ, Грантъ. Въ случаяхъ закрытія Суэцкаго канала, Угандская дорога дастъ возможность Англіи поддерживать сношенія со своими Индійскими владѣніями (черезъ Каиръ—Хартумъ, дальше пароходомъ по Нилу до оз. Викторія, къ которому и идетъ Угандская дорога). Главное же значеніе этой дороги, какъ вообще всѣхъ тропическихъ дорогъ Африки, сдѣлать возможнымъ торговлю съ внутренней Африкой. Въ тропическихъ частяхъ Африки все приходится переносить на людяхъ. Въ день дѣлаютъ при этомъ 15, самое большее—20 килом., и тонна (1.000 килогр. или 60 пуд.) обходится за день 40 руб. или 2 р. за каждый километръ. Многіе товары при нѣсколькихъ дняхъ пути удорожаются на столько, что уже теряютъ возможность быть проданными безъ убытка. Стоющими переноски являются при такихъ условіяхъ лишь товары, сами по себѣ имѣющіе большую цѣнность, какъ каучукъ и слоновая кость. Если стоимость перевозки по желѣзной дорогѣ будетъ лишь втрое дешевле, чѣмъ стоимость переноски, то это утраиваетъ разстояніе, на какое стоитъ доставлять товаръ.

Помимо Великихъ африканскихъ озеръ другимъ чудомъ Африки, при мысли о которомъ сильнѣе бьется сердце географа, являются великолѣпные водопады на р. Замбези. Теперь туристъ

915
5-24

можетъ проѣхать и сюда въ спокойномъ вагонѣ поѣзда, отходящаго изъ Капштадта, противоположнаго пункта имѣющей когда-нибудь быть построенной дороги Каиръ—Капштадтъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ скоромъ сравнительно будущемъ дорога будетъ продлена на сѣверъ до оз. Танганайка, и тогда, съ проложеніемъ немногихъ дополнительныхъ путей, можно будетъ, частью по желѣзной дорогѣ, частью на пароходѣ, проѣхать отъ Каира до Капштадта дней въ 10—12.

Изъ другихъ англійскихъ дорогъ въ Африкѣ наиболѣе интересна дорога отъ Золотого берега въ Кумасси, лежащій въ глубинѣ земли ашантіевъ, нѣсколько десятилѣтій тому назадъ бывшей страной самаго ужаснаго африканскаго варварства. Есть также дороги во французскихъ, нѣмецкихъ и португальскихъ владѣніяхъ. Къ концу 1906 г. во всей Африкѣ было 27.354 кил. ж. д., изъ нихъ принадлежали Англіи—13.117 килом., Египту—5.252 килом., Франціи—5.657 килом., Германіи—1.398 килом. и Португаліи 1.173 килом.

№ 1155.

Для людей, путешествующихъ лишь по желѣзнымъ дорогамъ, менѣе доступнымъ, чѣмъ центръ темнаго материка, остается пока центръ Австраліи. Продольная дорога изъ Портъ-Дарвина (на сѣверѣ Австраліи) въ Аделаиду (на южномъ берегу) остается проектомъ, слишкомъ еще далекимъ отъ осуществленія. Къ югу отъ П. Дарвина ж. д. проведена всего лишь верстъ на 200 (къ Пайнъ Крику подъ 14°), а отъ Аделаиды на сѣверъ она дошла до Уднэдэтта, къ з. отъ оз. Ири, подъ 28°. Такимъ образомъ, между двумя конечными пунктами нужно пройти еще 14 градусовъ или около $1^1/_2$ тыс. килом. Пока здѣсь проходитъ одна телеграфная линія. Проведеніе желѣзной дороги не встрѣтитъ большихъ техническихъ трудностей въ смыслѣ постройки, но огромныя трудности представитъ водоснабженіе. Не сулящая особенно большихъ выгодъ линія эта едва ли будетъ проводиться съ большой спѣшностью. Большее практическое значеніе будетъ имѣть для Австраліи соединеніе дорогъ Западной Австраліи съ дорогами восточныхъ частей материка. Теперь желѣзныя дороги охватываютъ все восточное побережье Австраліи, начиная отъ тропика Козерога на сѣверѣ до Мельбёрна на югѣ. Дальше дорога идетъ на западъ до Аделаиды. Затѣмъ пока нѣтъ желѣзной дороги вдоль всего Австралійскаго залива, и она начинается лишь въ Альбани на юго-западѣ, гдѣ заканчивается сѣть дорогъ Западной Австраліи.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о дорогахъ Новаго Свѣта.

Въ Сѣв. Америкѣ желѣзная дорога появилась одновременно съ Европой. Въ 1830 году были уже небольшія желѣзныя

РАЙОННАЯ
БИБЛИОТЕКА

дороги въ нѣкоторыхъ восточныхъ штатахъ, именно въ Мериландѣ, Пенсильваніи и Южной Каролинѣ. Въ 1837 г. появилась желѣзная дорога въ Канадѣ и на о-вѣ Кубѣ. Въ концѣ 1850 г. въ С. Штатахъ было 12.850 вер. ж. д., въ 1860 году уже около 43.400 вер. Но въ то время не существовало еще желѣзнодорожнаго сообщенія между атлантическою и тихоокеанскою частями союза. Прежде чѣмъ устраивать это сообщеніе, произвели самое тщательное геологическое и географическое изученіе области отъ Миссури до Тихаго океана на участкѣ, гдѣ должна была пройти „Тихоокеанская“ дорога. Строить ее начали послѣ окончанія великой гражданской войны сразу съ запада и востока. Рельсы сомкнулись въ маѣ 1869 г., а въ іюнѣ того же года началось правильное движеніе. За первой тихоокеанской дорогой вскорѣ послѣдовали и другія, и теперь въ союзѣ насчитываютъ 5 тихоокеанскихъ дорогъ. Нѣкоторыя изъ нихъ мѣстами идутъ, впрочемъ, по одной и той же линіи. Число поѣздовъ, ходящихъ по тихоокеанскимъ дорогамъ, не очень велико, скорость движенія меньше, чѣмъ по европейскимъ дорогамъ, и для проѣзда по нимъ поперекъ Америки требуется 4—5 дней.

С.-американскія владѣнія Англіи имѣютъ свою отдѣльную тихоокеанскую линію. Отъ Атлантическаго океана есть желѣзная дорога отъ Галифакса черезъ Монреаль до Портъ-Артура на Канадскомъ берегу Верхняго озера. Отсюда собственно и начинается тихоокеанская дорога, идущая черезъ г. Виннипегъ (въ Манитобѣ) до Ванкувера (участокъ отъ Виннипега до Ванкувера проѣзжается въ 54 часа, весь путь между обоими океанами въ 5—6 дней).

Дороги С. Штатовъ смыкаются на югѣ съ мексиканскими, но въ Центральной Америкѣ нѣтъ сплошной линіи, которая довела бы мексиканскія дороги до Южной Америки. Изъ центральноамериканскихъ дорогъ наибольшее значеніе имѣетъ короткая, всего въ 75 килом. линія черезъ Панамскій перешеекъ, передающая товары и пассажировъ съ пароходовъ Великаго океана на пароходы Атлантическаго океана и обратно.

Южная Америка обладаетъ пока очень неполной сѣтью желѣзныхъ дорогъ, и панамериканская дорога, которая дастъ возможность проѣзжать вдоль обѣихъ Америкъ изъ Нью-Іорка въ Буэносъ-Айресъ, пока дѣло будущаго. Осуществленіе этой линіи, конечно, возможно, такъ какъ въ проведеніи ея заинтересованы богатые Соед. Штаты, которые, навѣрное, войдутъ въ дѣло деньгами. Пока въ Южной Америкѣ довольно значительными желѣзнодорожными сѣтями обладаютъ лишь Аргентина и Чили, часть дорогъ которыхъ и войдетъ въ составъ панамериканской линіи. Черезъ эти два государства скоро пройдетъ и первая въ Южной

Америкѣ тихоокеанская ж. д. изъ Буэносъ-Айреса въ Вальпарайзо. Давно готова почти вся линія въ 1410 килом., остается достроить лишь 60 килом. черезъ раздѣльную полосу Андъ между обоими государствами. Эту часть нужно пройти нѣсколькими тоннелями, что, вмѣстѣ съ временными финансовыми затрудненіями, задержало работы. Теперь онѣ ведутся энергично, и окончаніе ихъ ожидается къ 1910 году. Когда линія сомкнется, на проѣздъ изъ Буэносъ-Айреса въ Вальпарайзо потребуется 32 часа, теперь на дорогу требуется 70 часовъ, причемъ въ той части, гдѣ теперь существуетъ лишь экипажное движеніе, оно возможно только въ лѣтнее время, шесть мѣсяцевъ въ году.

Вмѣстѣ съ прогрессомъ сухопутныхъ сообщеній совершался и прогрессъ сообщеній по морю. И здѣсь огромное ускореніе было внесено примѣненіемъ парового движенія. Въ 1830 г., при тогдашней скорости движенія судовъ, оба берега Атлантическаго океана находились въ разстояніи 734 часовъ, въ 1900 г.— 162 час.; въ 1907 г. пароходъ „Лузитанія“ прошелъ разстояніе изъ Квинстауна (въ Ирландіи) до Нью-Іорка въ 5 дней, или 120 ч.; на путь отъ Гавра до Нью-Іорка, при скорости движенія парохода, равной 25 узламъ или 46 килом. въ часъ, ему потребовалось бы 128 ч. Такимъ образомъ за 77 лѣтъ скорость сообщенія увеличилась болѣе, чѣмъ въ 6 разъ, другими словами, берега океана какъ бы стали ближе въ 6 разъ. (Въ среднемъ скорые пароходы идутъ изъ Европы въ Нью-Іоркъ 6—7 дней, въ Буэносъ-Айресъ изъ Гамбурга 22 дня, изъ Марселя и Генуи 19—20 дней).

Больше, конечно, времени требуется, чтобы переѣхать черезъ Великій океанъ. Изъ С.-Франциско (на зап. С. Штатовъ) до Іокогамы (въ Японіи) быстроходный пароходъ идетъ дней 15—17.

Пользуясь Сибирской ж. д. и одной изъ тихоокеанскихъ ж. д. а также быстроходными пароходами, можно теперь проѣхать вокругъ всей земли въ $1^1/_2$ мѣсяца: изъ Кале во Владивостокъ 15 дней, изъ Владивостока въ Іокогаму 3 дня, изъ Іокогамы въ С.-Франциско 17 дней, изъ С.-Франциско въ Нью-Іоркъ $4^1/_2$, изъ Нью-Іорка въ Ливерпуль 5 дней, изъ Ливерпуля въ Кале $^1/_2$ дня, итого 45 дней. Сравните съ этимъ 3 года, которые понадобились на первое кругосвѣтное путешествіе, совершенное кораблемъ Магеллана. Сравните съ удобствами нынѣшняго путешествія тѣ муки голода и жажды, которыя испытывали спутники Магелана. Земля при нынѣшнихъ средствахъ сообщенія становится совсѣмъ маленькой, и трудности путешествія по ней переходятъ въ область преданій!

Въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ прямого пути отклоняютъ находящіяся на дорогѣ массы суши, очень много способствовало

ускоренію сообщеній прорытіе морскихъ каналовъ. Такими каналами являются, напримѣръ, Каналъ императора Вильгельма между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями, избавляющій отъ объѣзда полуострова Ютландіи, или Коринѳскій каналъ между Эгинскимъ и Коринѳскимъ заливами, позволяющій непосредственно переѣхать изъ Іоническаго моря въ Эгейское, а не оплывать вокругъ полуострова Мореи. Главнымъ же изъ этихъ каналовъ является Суэцкій, открывшій въ 1869 г. прямое сообщеніе между Средиземнымъ моремъ и Индійскимъ океаномъ вмѣсто кружного пути вокругъ Африки, требующаго около мѣсяца. Для проѣзда Суэцкаго канала (длина его 160 килом.) нужно около 18 ч. (самое меньшее 13 ч.), а, при задержкахъ въ пути, переѣздъ моремъ продолжается болѣе 3 дней. Въ 1875 г. черезъ каналъ прошло $1^1/_2$ тысячи судовъ, въ 1901 г.—3.700, въ 1904 г.—4.237. Размѣры перевезеннаго груза увеличились за это время съ 2 милліоновъ тоннъ до $13^1/_2$ мил. (за перевозъ по каналу тонны товара уплачивается 9 фр., за пассажира—10 фр.).

На ряду съ быстрой перевозкой людей и товаровъ огромное значеніе имѣла всегда и быстрая передача извѣстій. Самыя ничтожныя государства дикарей создали необходимыя для того средства, и быстрота передачи извѣстій въ африканскихъ государствахъ всегда поражала европейскихъ наблюдателей. Въ Китаѣ уже цѣлыя столѣтія существуетъ почта, имѣющая болѣе 10.000 станцій; довольно давно появилась телеграфная сѣть, тогда какъ съ желѣзной дорогой китайцы примирились только въ самые послѣдніе годы. Телеграфъ же спокойно существовалъ здѣсь въ провинціяхъ, наиболѣе отсталыхъ, наиболѣе враждебно относящихся къ иностранцамъ.

Телеграфъ — самое молодое изъ средствъ сообщеній, но въ своемъ развитіи онъ перегналъ всѣ остальныя. Онъ прорѣзалъ вдоль и поперекъ всѣ материки, особенно, конечно, Европу и С. Америку. Но и въ Южной Америкѣ телеграфъ проведенъ до самой южной оконечности, откуда можетъ быть послана телеграмма въ городъ Номъ у Берингова пролива.

Наиболѣе блестящей побѣдой человѣчества въ смыслѣ преодолѣнія пространствъ было проложеніе кабеля подводнаго телеграфа, который, можетъ быть, станетъ не такъ необходимымъ въ будущемъ, когда удастся передавать телеграммы по безпроволочному телеграфу на бо́льшія, чѣмъ теперь, пространства.

Кабельная сѣть, соединяющая теперь Европу съ заокеанскими странами, является созданіемъ послѣдняго полустолѣтія, хотя первая попытка установить подводное телеграфное сообщеніе была сдѣлана еще въ 1811 году. Возможность произведенія

опыта въ широкихъ размѣрахъ была облегчена появленіемъ на европейскомъ рынкѣ, въ 1843 г., гуттаперчи, оказавшейся превосходнымъ изолирующимъ средствомъ противъ дѣйствія морскихъ водъ. Въ 1845 г. братья Бреттъ обратились къ англійскимъ властямъ съ просьбой о концессіи на подводный телеграфъ между Дувромъ и Кале. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ проектированный кабель былъ, наконецъ, проложенъ къ осени 1851 г. 2 года спустя Дувръ соединенъ былъ кабелемъ съ Бельгіей и Голландіей; къ тому же времени былъ также проложенъ кабель черезъ каналъ Св. Георга въ Ирландіи. Съ той поры началась оживленная дѣятельность по проложенію кабелей, ограничивавшаяся, однако, на первое время лишь соединеніемъ съ материкомъ острововъ и проложеніемъ кабеля черезъ неширокіе участки моря (длиннѣйшимъ былъ кабель въ 316 килом. между Варной и Константинополемъ). Эти первые удачные опыты подали мысль о возможности соединенія подводнымъ телеграфомъ Европы съ Америкой. Промѣры дна Атлантическаго океана въ узкомъ мѣстѣ указали на существованіе между Европой и Америкой подводнаго плато, отстоящаго отъ поверхности моря всего на 3200—4500 метровъ (это такъ наз. телеграфное плато, на которомъ лежатъ и теперь всѣ кабели изъ Европы въ Америку). Послѣ пробныхъ опытовъ въ Бискайскомъ заливѣ, приступили къ проведенію кабеля отъ острова Валенсіи къ западу отъ Ирландіи, до Нью-Фаундленда, у восточныхъ береговъ Америки (ширина Атлантическаго океана въ этомъ мѣстѣ 3100 килом.). Начатыя 10 іюня 1858 г. работы были закончены 5 августа того же года. Онѣ обошлись въ 5 мил. рублей. Установленіе телеграфныхъ сношеній съ Америкой было встрѣчено огромнымъ ликованіемъ. Но кабель просуществовалъ всего 4 недѣли, въ теченіе которыхъ было отправлено 800 телеграммъ. Сильные электрическіе токи быстро разрушили изолирующую оболочку кабеля, и 1 сентября дѣйствіе его прекратилось.

Неудача первой попытки устройства трансантлантическаго кабеля, а также неудача (въ 1860 г.) съ кабелемъ, проложеннымъ изъ Адена въ Бомбей, остановила на нѣсколько лѣтъ развитіе этого дѣла, хотя и не остановила лабораторнаго изученія наилучшаго устройства изолирующаго слоя какъ не остановила и изслѣдованій дна Атлантическаго океана. Въ 1865 г. образовалась англо-американская телеграфная компанія, приступившая къ проложенію новаго кабеля черезъ Атлантическій океанъ. Первая попытка и здѣсь кончилась неудачей. Послѣ того, какъ были уже проложены первыя 1602 морскія мили (2000 килом.), кабель оборвался. Не обезкураженная первой неудачей, компанія приступила 13 іюня 1866 г. къ новому проложенію кабеля, который

на этотъ разъ былъ счастливо проложенъ до Нью-Фаундленда въ удивительно короткій срокъ—въ 10 дней. Счастливый успѣхомъ капитанъ парохода („Гретъ-Истернъ“) возвратился на то мѣсто, гдѣ оборвался первый кабель. Судьба улыбнулась ему и здѣсь: удалось найти и поднять потонувшій кабель, который затѣмъ также былъ проложенъ къ Америкѣ. Такимъ образомъ, Америка была соединена съ Европой сразу 2 кабелями, и съ 5 августа 1866 г. телеграфное сообщеніе Америки съ Европой уже не прекращалось. Въ 1869 г. къ этимъ кабелямъ присоединилась французская линія Брестъ (сѣв. Франція)—С.-Пьеръ (Мартиника). Въ томъ же году былъ проложенъ кабель изъ Суэца въ Бомбей (черезъ Аденъ).

Первыя неудачи съ проложеніемъ атлантическаго кабеля навели одно время на мысль о проложеніи телеграфа черезъ весь Старый Свѣтъ до Берингова пролива, кабеля черезъ Беринговъ проливъ и телеграфа отъ Аляски до Нью-Іорка. Успѣхъ съ атлантическимъ кабелемъ заставилъ затѣмъ американцевъ отказаться отъ своей части работы, но русскіе довели телеграфъ до Владивостока, откуда затѣмъ былъ проложенъ въ 1871 г. кабель до Амоя, Шанхая и Нагасаки. Лишь черезъ 31 годъ послѣ этого, въ 1902 г., былъ проложенъ кабель черезъ все необъятное пространство Великаго океана отъ береговъ Америки къ Австраліи. Линія, находящаяся въ общемъ владѣніи Великобританіи, Канады, Австраліи и Н. Зеландіи, отходитъ отъ Ванкувера и идетъ черезъ о-ва Фаннингъ, Сува (въ группѣ Фиджи) и Норфолькъ. Отъ Норфолька отходятъ двѣ вѣтви: одна въ Сауспортъ въ Квинслендѣ, другая на Н. Зеландію. Общее протяженіе этого кабеля $14^1/_2$ тыс. килом.; почти одновременно съ британскимъ кабелемъ былъ проведенъ и американскій изъ С.-Франциско черезъ Гонолулу, Гуамъ и Маниллу.

Этимъ двумъ кабелямъ Великаго океана Атлантическій въ настоящее время можетъ противопоставить 15, изъ нихъ 9 отходятъ отъ Ирландскихъ береговъ въ Н.-Фаундлендъ, Н. Шотландію и къ берегамъ С.-Штатовъ; 2 отходятъ отъ южныхъ береговъ Англіи, 2—отъ сѣверныхъ береговъ Франціи (Брестъ), 2—отъ береговъ Германіи (Эмденъ) черезъ Азорскіе острова. 7, т.-е. цѣлая половина позднѣйшихъ кабелей, была устроена братьями Сименсъ.

Огромнѣйшая доля не только атлантическихъ, но и кабелей всего свѣта принадлежитъ англичанамъ. Они могутъ послать теперь телеграмму вокругъ всего свѣта, пользуясь исключительно своими телеграфами, какъ и была послана телеграмма изъ Брисбэна въ Брисбэнъ кругомъ всего свѣта послѣ открытія тихоокеанской линіи по такому маршруту: Брисбэнъ—Ванкуверъ—

Н. Шотландія (материковый телеграфъ черезъ Канаду)—Ирландія—Бомбей — Сингапуръ, — сѣверъ Австраліи — Персъ—Аделаида—Брисбэнъ. Первая телеграмма пробѣжала вокругъ всей земли въ $2^1/_2$ часа, но если исключить задержки, происшедшія при передачѣ телеграммы съ одного аппарата на другой, то время сведется всего къ 40 минутамъ. Англичане вспоминаютъ по этому поводу слова Шекспира въ „Снѣ въ лѣтнюю ночь“: „i'll put a girdle round about the earth in forty minutes:“ „Я обниму землю поясомъ въ 40 минутъ“. То, что могло казаться лишь несбыточной фантазіей, было 300 лѣтъ тому назадъ невольнымъ пророчествомъ, оказалось дѣйствительностью теперь. Человѣкъ блестяще побѣдилъ пространство, которое было раньше самымъ страшнымъ изъ изолирующихъ условій. Благодаря этой побѣдѣ, прекращается изолированность и отдѣльныхъ лицъ, и цѣлыхъ народовъ. Прежде человѣкъ находился въ совершенномъ подчиненіи тому клочку земли, на которомъ жилъ. Предѣлы густоты населенія находились въ тѣснѣйшей зависимости отъ того, сколько человѣкъ можетъ пропитать своими средствами данная область. Теперь этой зависимости для промышленныхъ областей не существуетъ. Люди въ большихъ городахъ получаютъ все, что необходимо для нихъ, не изъ своей только земли, а со всѣхъ концовъ свѣта. Чѣмъ больше городъ, тѣмъ меньшая доля его питанія получается изъ ближайшихъ къ нему мѣстъ. Лондонъ получаетъ свою баранину не только изъ Англіи, но изъ Австраліи и изъ Н. Зеландіи, хлѣбъ изъ Россіи, Индіи, Австраліи, яйца, масло изъ Скандинавскихъ государствъ, Голландіи, Россіи, гусей изъ Франціи, овощи оттуда же, не говоря о пряностяхъ, кофе и т. д., получаемыхъ изъ жаркихъ странъ. Въ настоящее время люди живутъ—и могутъ жить съ относительнымъ комфортомъ—въ пустынѣ и среди льдовъ, здѣсь возникаютъ довольно большія поселенія, какъ возникли они въ Атакамѣ (пустыня Южной Америки) и золотоносныхъ областяхъ сѣверо-запада Америки, если не производящая никакихъ растеній почва богата полезными ископаемыми. Меньше прежняго связанъ теперь человѣкъ и въ своемъ производствѣ. Нѣтъ необходимости, чтобы сырые матеріалы добывались тутъ же на мѣстѣ, нужно только, чтобы они могли скоро и дешево доставляться. И если въ обработкѣ пищевыхъ продуктовъ и металловъ, большею частью, наблюдается зависимость отъ богатства данной области именно данными обрабатываемыми матеріалами, то въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ такой зависимости нѣтъ. Обрабатывается въ умѣренныхъ странахъ, главнымъ образомъ, хлопокъ, привозимый издалека, изъ теплыхъ странъ, но обрабатывается лишь тамъ, куда легко доставлять его — воднымъ путемъ или по желѣзнымъ дорогамъ.

Благодаря улучшенію средствъ сообщенія, человѣкъ въ области питанія, производства, торговли становится частью не только своего народа, а и всего человѣчества. Совершающееся на практикѣ въ области сношеній объединеніе по необходимости должно было и оформиться. Европейскія государства заключаютъ между собою торговые договоры относительно пониженія таможенныхъ пошлинъ на товары состоящихъ въ договорѣ странъ. Для облегченія сношеній всѣ европейскія государства соглашаютъ время движенія поѣздовъ, передаваемыхъ съ линій одного государства на линіи другого. Для обезпеченія безпрепятственной пересылки писемъ и другой корреспонденціи важнѣйшія государства вошли въ почтовый союзъ.

Объединенія не ограничиваются одной сферой матеріальной жизни. Мы указывали уже на то объединеніе, которое совершается въ области научной работы, философской мысли, литературы, искусства. Мы могли бы указать на рядъ международныхъ обществъ и союзовъ научныхъ, литературныхъ и профессіональныхъ, не мыслимыхъ, конечно, въ прежнее время, когда люди были изолированы непроходимыми пространствами. Человѣчество, сохраняя оригинальность каждаго отдѣльнаго народа, все больше идетъ къ объединенію. Правда, полное осуществленіе такого объединенія дѣло далекаго будущаго. Не только между чужими народами, и въ средѣ единаго народа слишкомъ много розни и вражды. Воспитанные вѣками предразсудки и предубѣжденія разрушаются труднѣе, чѣмъ внѣшнія препятствія для сближенія. Но предразсудки и предубѣжденія это—лишь пережитки прошлаго, пережитки изолированной, отгороженной жизни. Современная жизнь сводитъ людей все ближе и ближе, острые углы стираются, люди лучше узнаютъ другъ друга. Сближеніе съ культурными государствами, совершающееся сперва въ сферѣ матеріальныхъ отношеній, невольно приводитъ къ культурному подъему и отставшее государство, а съ подъемомъ культурности все больше исчезаютъ предразсудки и питаемая ими ненависть. Въ общемъ, человѣчеству дышится свободнѣе, живется свѣтлѣе, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ, культура все болѣе и болѣе становится достояніемъ всѣхъ народовъ. Пока много исключеній; и тяжело живется тѣмъ, кто находится въ числѣ исключеній,— но уже одни техническіе успѣхи сношеній дѣлаютъ труднымъ долгое выживаніе этихъ исключеній. Развивающіяся сношенія заставляютъ всѣ части человѣчества жить общей жизнью. Отсталымъ грозитъ гибель, и уже одна забота о самосохраненіи заставитъ отсталые народы приложить всѣ усилія, чтобы стать равноправными членами культурной человѣческой семьи.

ЕВРОПА.

Условія, способствующія культурному расцвѣту Европы.— Очеркъ природы.—Населеніе.

Если бы значеніе материка зависѣло отъ его величины, отъ грандіозности формъ его поверхности, большого разнообразія его климатическихъ условій, то Европа была бы одной изъ незначительнѣйшихъ частей свѣта. Она совсѣмъ не велика. Со своей площадью въ 10 мил. кв. килом., она занимаетъ всего $^1/_{50}$ поверхности земного шара и $^1/_{14}$ поверхности суши. Она въ $2^1/_4$ раза меньше Россіи, въ 3 раза меньше Британской имперіи, въ $4^1/_2$ раза меньше Азіи. По своей средней высотѣ (375 метровъ надъ ур. м.) она ниже всѣхъ остальныхъ частей свѣта, втрое ниже Азіи. Двѣ трети Европы заняты низменностями, лежащими ниже 100 саж. надъ ур. моря. Самыя высокія горы Европы вдвое ниже азіатскихъ.

Климатическія условія Европы однообразнѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ частяхъ свѣта. Вся она, за исключеніемъ узкой полосы крайняго сѣвера, находится въ умѣренномъ по климату поясѣ[1]).

Нѣтъ у Европы и полнаго обособленія отъ сосѣдняго материка, что было бы существенно для созданія своей самостоятельной физіономіи. Ее окружаютъ моря съ сѣвера, запада и юга, но на востокѣ и юго-востокѣ она такъ тѣсно и безъ замѣтныхъ переходовъ сливается съ Азіей, что обѣ этихъ части свѣта образуютъ какъ бы одинъ материкъ (Евразія). Границу между обѣими приходится проводить условно (Уральскія горы, р. Уралъ и Кумо-Манычская впадина).

Отсутствіе обособляющей морской границы съ востока не помѣшало, однако, Европѣ пріобрѣсти свою оригинальную физіономію. Незамѣтно сливаясь съ Азіей по линіи соприкосновенія, въ

---

[1]) Крайняя сѣверная точка Европы, Нордъ-Кинъ, находится подъ 70° с. ш., т.-е. въ 2000 верстахъ отъ сѣв. полюса, южная на материкѣ подъ 36° с. ш., на островѣ Кандіи подъ 35° с. ш., т.-е. въ 1400—1300 верстахъ отъ сѣв. тропика.

своихъ западныхъ частяхъ, Европа такъ замѣтно отличается отъ Азіи, что природа ея могла содѣйствовать выработкѣ совершенно новой цивилизаціи. Указанныя особенности климата и формъ поверхности Европы послужили ей только на пользу. Низменности вездѣ, за исключеніемъ тропическихъ областей, являются излюбленнымъ обиталищемъ человѣчества. Онѣ представляютъ наиболѣе благопріятныя условія для жизни, въ нихъ сосредоточивается промышленность, по нимъ направляются главные пути сухопутныхъ сношеній.

Отсутствіе особенно высокихъ горъ и удобопроходимость высочайшихъ горъ Европы содѣйствовали раннему установленію сношеній между всѣми населенными частями ея. Умѣренный климатъ былъ однимъ изъ существенныхъ условій, содѣйствовавшихъ выработкѣ энергіи и трудолюбія у населенія Европы. Малые размѣры Европы, а еще болѣе распаденіе ея по природѣ на рядъ еще болѣе мелкихъ, въ значительной степени обособленныхъ пространствъ, были тоже только преимуществомъ, пока Европа проходила свои „ученическіе годы“ въ выработкѣ культуры. Въ малыхъ пространствахъ быстрѣе созрѣваетъ жизнь, вырабатывается опредѣленная физіономія народа, создается своеобразная культура и цивилизація. Нужно только, чтобы эти пространства не были замкнуты навсегда, чтобы между отдѣльными государствами, созрѣвшими въ тиши, установились сношенія. Европа, южная, средняя и западная, по своей природѣ именно распадается на рядъ довольно обособленныхъ странъ, являющихся естественными вмѣстилищами жизни отдѣльныхъ народовъ. Въ то же время природныя границы, обособляющія отдѣльныя европейскія государства, нигдѣ не представляютъ серьезныхъ препятствій для сношеній; не представляютъ серьезныхъ препятствій для преодолѣнія и тѣ полосы земной поверхности, которыя отдѣляютъ Европу отъ другихъ частей свѣта.

Въ этомъ смыслѣ на долю Европы выпало такое огромное преимущество, какого не имѣлъ никакой другой материкъ. Она пользуется необычайно выгоднымъ положеніемъ. Отъ нея было близко и удобно проѣхать къ культурнымъ и торговымъ государствамъ древности. Она располагаетъ близкими и удобными путями сообщенія къ такимъ же государствамъ и нынѣшняго времени. Въ древности для сношеній пользовались Средиземнымъ моремъ, сближающимъ Европу съ сѣв. Африкой и зап. Азіей, гдѣ (въ Египтѣ и въ передней Азіи) культура возникла раньше, чѣмъ въ Европѣ. Для сношеній съ Египтомъ и передней Азіей всего выгоднѣе было положеніе Греціи, что особенно помогло Греціи занять выдающееся мѣсто въ исторіи евро-

пейской культуры. Затѣмъ наслѣдство Греціи перешло къ Риму, занимающему центральное положеніе на Средиземномъ морѣ. Теперь центръ тяжести сношеній передвинулся къ Атлантическому океану, омывающему западныя побережья Европы, къ западнымъ ея странамъ, главнымъ образомъ, къ Англіи, лежащей въ самомъ западномъ углу Европы. Атлантическій океанъ открываетъ Европѣ близкій и удобный путь къ Америкѣ, къ ея богатымъ и населеннымъ землямъ. Въ то же время Европа пользуется прежнимъ и еще большимъ удобствомъ сношеній съ Африкой и Азіей. Сношенія съ послѣдней и лежащей въ ю-в. отъ нея Австраліей облегчились теперь послѣ устройства Суэцкаго канала. Отсутствіе перерыва между Европой и Азіей дало возможность связать обѣ части свѣта желѣзными дорогами, ускорившими и обезпечившими сношенія съ Дальнимъ Востокомъ.

Сравнительная близость Европы ко всѣмъ населеннымъ пространствамъ обусловливается тѣмъ, что она лежитъ какъ разъ въ центрѣ полушарія суши, что пріобрѣло значеніе, конечно, лишь въ послѣднее время, когда установились міровыя сношенія Европы. Для этихъ сношеній особенно важны морскіе пути, которые даютъ возможность доставлять товары во всѣ концы міра быстро, дешево, безъ всякихъ перерывовъ, требующихъ перегрузки въ дорогѣ. Европа владѣетъ большимъ количествомъ такихъ путей, благодаря большой длинѣ своей морской линіи (800 килом.), большой расчлененности своего тѣла (на долю полуострововъ—Пиренейскаго, Аппенинскаго, Балканскаго, Ютландіи, Скандинавскаго, Кольскаго, Канина — приходится 27%, на острова—7% общей поверхности Европы), большой изрѣзанности своихъ береговъ и большому количеству удобныхъ гаваней. Только на востокѣ Европы, въ Россіи, есть точки, отстоящія отъ берега на 800 килом., тогда какъ въ Азіи есть мѣста въ разстояніи втрое большемъ, въ 2400 килом. отъ берега.

Для торговыхъ сношеній ничтожно значеніе лишь Ледовитаго океана, главнымъ образомъ, по бѣдности и пустынности прилегающаго къ нему побережья, а также по крайне продолжительной замерзаемости его гаваней (главный портъ Архангельскъ на Бѣломъ морѣ).

Подводный порогъ, идущій отъ береговъ Скандинавіи черезъ острова Фарöръ къ Исландіи и дальше къ Гренландіи, отдѣляетъ Ледовитый океанъ отъ Атлантическаго. Этотъ порогъ задерживаетъ холодныя воды, покрывающія дно Ледовитаго океана, что содѣйствуетъ теплотѣ водъ Атлантическаго (на глубинѣ 1 версты 11° тепла, на глубинѣ 2-хъ верстъ +5°). Болѣе низкія температуры наблюдаются лишь въ Балтійскомъ морѣ, почти

замкнутомъ массами суши, сильно охлаждающимися зимой. Только эта часть Атлантическаго океана и замерзаетъ. Всѣ остальныя (Нѣмецкое море, Ламаншъ, Ирландское море, Бискайскій заливъ, не говоря уже объ открытыхъ пространствахъ океана) совершенно свободны ото льда. Ему не дало бы возможности образоваться и теплое теченіе Гольфштромъ, протекающее по поверхности океана и сильно согрѣвающее его воду.

Удобнѣйшія гавани Атлантическаго океана находятся тамъ, гдѣ въ море выдаются высокіе, особенно гранитные берега. Морской прибой и огромные приливныя волны вырыли въ нихъ глубоко врѣзывающіяся бухты. Наилучшіе гавани находятся на берегахъ Норвегіи, Британскихъ острововъ, Бретани (Франція) и Галисіи (Испанія). Но, за исключеніемъ Британскихъ острововъ, всѣ эти побережья, имѣющія прекрасныя естественныя гавани, не богаты. Прибрежнымъ богатымъ странамъ, не располагающимъ удобными естественными гаванями, пришлось устроить искусственныя, главнымъ образомъ, въ устьевыхъ воронкахъ (эстуаріяхъ, лиманахъ) большихъ рѣкъ, куда заходитъ еще морской приливъ. Человѣкъ пополнилъ, такимъ образомъ, дѣло природы. Важнѣйшія гавани Атлантическаго океана—Лондонъ, Гамбургъ, Роттердамъ, Антверпенъ—находятся не на берегу моря, а на рѣкахъ, впадающихъ въ Нѣмецкое море. При устьяхъ рѣкъ находятся: Ливерпуль (Ирландское море), Гавръ (Ламаншъ), Бордо (Бискайскій заливъ), Лиссабонъ (Атлантич. океанъ).

Теплота водъ Атлантическаго океана, разнообразіе глубинъ его морей (за исключеніемъ очень глубокаго Бискайскаго залива—до 5 вер., всѣ эти моря мелки: они исчезли бы, если бы уровень воды въ морѣ понизился на 100 саж.), разнообразіе солености и температуры ихъ водъ, все это много содѣйствуетъ разнообразію населяющаго ихъ животнаго міра. Рыбная ловля приняла широкіе размѣры. Кромѣ берегового лова рыбы, раковъ, устрицъ, развитъ ловъ и въ открытомъ морѣ, гдѣ ловятъ сельдей, макрелей, сардинъ, треску, а на сѣверѣ бьютъ иногда китовъ.

Средиземное море имѣетъ такой узкій и неглубокій входъ (Гибралтарскій проливъ всего 17 килом. ширины, при наибольшей глубинѣ 254 м. или 127 саж.), что является какъ бы замкнутымъ бассейномъ. Въ немъ очень слабы приливы (въ среднемъ всего 6 вершковъ, только въ Адріатическомъ морѣ они доходятъ до 1 арш.). Порогъ Гибралтарскаго пролива не пропускаетъ холодныхъ водъ изъ Атлантическаго океана, и весь слой воды Средиземнаго моря ниже 127 саж. имѣетъ постоянную температуру въ 12,7° по Ц. (выше онъ еще теплѣе). Этотъ огромный

запасъ теплой воды много содѣйствуетъ мягкости зимней температуры побережій Средиземнаго моря.

Средиземное море очень глубоко (Тирренское море свыше 3—3½ вер., Іоническое свыше 4⅓ вер., восточная часть Средиземнаго моря 3⅓ вер., мелко только Адріатическое море и Архипелагъ). Но вслѣдствіе огромнаго испаренія воды съ поверхности, не покрываемаго въ достаточной степени дождями и притокомъ рѣчныхъ водъ, Средиземное море высохло бы лѣтъ черезъ 500, если бы убыль водъ не покрывалась изъ Атлантическаго океана и Чернаго моря.

Однообразіе температуры глубинъ Средиземнаго моря привело къ меньшему разнообразію его глубоководнаго населенія, чѣмъ въ Атлантическомъ океанѣ. Важнѣйшей и наиболѣе цѣнной рыбой является здѣсь тунецъ, много ловится камбалы, анчоусовъ, сардинъ. Извѣстное значеніе имѣетъ также собираніе губокъ и коралловъ.

Средиземное море имѣетъ много удобныхъ естественныхъ гаваней, но, такъ какъ горы юга Европы идутъ, большею частью, параллельно берегу и, въ общемъ, онѣ высоки, то сношенія съ моремъ внутреннихъ частей материка здѣсь менѣе удобны, чѣмъ съ гаванями Атлантическаго побережья. Главныя гавани находятся при выходѣ рѣчныхъ долинъ или по близости отъ нихъ: Барселона вблизи устьевъ Эбро, Марсель—Роны, Венеція—По, Салоники—Вардара. Генуя, Тріестъ расположены въ остріяхъ сѣверныхъ заливовъ (сокращеніе пути изнутри Европы), Мессина на важномъ морскомъ проходѣ—у пролива между Италіей и Сициліей, Константинополь у прохода еще болѣе важнаго—у Босфора или Константинопольскаго пролива, соединяющаго Средиземное море съ Чернымъ.

* * *

При первомъ же взглядѣ на карту, бросается въ глаза *однообразная равнинность востока и необыкновенное разнообразіе формъ поверхности* запада Европы. Это различіе формъ поверхности объясняется исторіей ихъ происхожденія. Весь востокъ Европы и немногія части запада сохранили то положеніе своихъ слоевъ, въ какомъ они отложились или на поверхности огненно-жидкаго земного шара (кристаллическія породы), или, впослѣдствіи, на днѣ морей (осадочныя породы). А въ обоихъ случаяхъ слои могли отлагаться только горизонтально, ихъ поверхность могла быть только равнинной. Въ большей же части западной Европы пласты каменныхъ породъ подверглись складчатости и вышли изъ своего первоначальнаго положенія

Образовавшіяся этимъ путемъ горы пережили затѣмъ новыя измѣненія, онѣ опускались вдоль трещинъ, появившихся при сгибаніи каменныхъ породъ въ складки, онѣ измѣнялись отъ толчковъ при появленіи новыхъ горъ по сосѣдству, отъ вулканическихъ процессовъ, а особенно отъ вывѣтриванія и размытія. Чѣмъ старше горы, тѣмъ больше разрушаются онѣ размытіемъ, тѣмъ онѣ ниже. Къ наиболѣе старымъ горамъ Европы принадлежатъ горы востока Финляндіи. Онѣ появились въ началѣ первичной эры [1]). Въ теченіе долгихъ тысячелѣтій онѣ совершенно стерлись отъ дѣйствія ледниковъ и текучихъ водъ и превратились въ невысокую равнину, отдѣльныя точки которой рѣдко подымаются выше 150 саж. Впадины равнины заняты безчисленнымъ количествомъ озеръ.

Въ срединѣ первичной эры возникли горы Ирландіи, Уэльса, Англіи, Шотландіи и Норвегіи. Когда-то онѣ составляли одно цѣлое (такъ наз. Каледонскій поясъ). Теперь онѣ невысоки (Имесъ-Фьельдъ въ Скандинавскихъ горахъ 2560 м., Бенъ-Нивисъ въ Шотландскихъ 1341 м., Снодонъ въ Уэльсѣ 1094 м., высшая точка Пенинскихъ горъ въ Англіи 892 м.). Онѣ тоже подверглись значительному разрушенію отъ дѣйствія и водъ, и покрывавшаго ихъ нѣкогда ледниковаго покрова,—и отъ горъ, не уступавшихъ когда-то по высотѣ Альпійскимъ, остались только подножія. Всѣ острыя вершины, смѣлые пики—все это стерто, и даже значительныя поднятія, имѣющіяся въ Норвегіи, производятъ впечатлѣніе не горнаго хребта, а пустынной каменистой равнины.

Къ концу первичной эры подверглись складчатости значительныя пространства средней и западной Европы, образующія такъ называемыя Герцинскій поясъ. Отъ него сохранились лишь разрозненныя части, именно: Богемскій массивъ съ окружающими его горами—Судетами (наиболѣе высокая ихъ часть называется Исполиновыми горами), Рудными и Богемскимъ лѣсомъ,—Гарцъ, Рейнскія Шиферныя горы, Шварцвальдъ, Вогезы, Центрально-Французскій массивъ, холмы Бретани (Арморъ), горы Корнуола, Кастильское столовое плоскогоріе (Мезета), Родопскія

---

[1]) Въ исторіи земли геологи отличаютъ слѣдующія эры, каждая изъ которыхъ длилась очень долго и имѣла свой особый животный и растительный міръ (эры дѣлятся на періоды, ихъ названія въ скобкахъ):

1) Древнѣйшая эра, въ теченіе которой образовалась бо́льшая часть кристаллическихъ породъ;

2) Древняя или первичная (кэмбрійскій, силурійскій, девонскій, каменноугольный и пермскій періоды);

3) Средняя или вторичная (тріасовый, юрскій и мѣловой періоды);

4) Новая или третичная (эоценъ, олигоценъ, міоценъ, пліоценъ) и

5) Новѣйшая или четвертичная (древніе и новые наносы, появленіе человѣка на землѣ).

и одновременно возникшія горы Балканскаго полуострова. Когда-то это была одна горная система. Подъ вліяніемъ размытія, горы превратились въ равнину, разбитую на части толчками, сопровождавшими образованіе Альпійскихъ горъ. Части, обращенныя къ Альпамъ, поднялись, другія глубоко опустились. Передвиженіе земныхъ пластовъ сопровождалось вулканическими явленіями (потухшіе вулканы Центрально-Французскаго массива и западной Германіи, теплые и минеральные источники). Образовавшіяся при опусканіи впадины были занесены отчасти рѣчными, отчасти морскими наносами, наносы эти засыпали богатую растительность, покрывавшую эти страны, имѣвшія тропическій климатъ, ихъ гигантскіе древовидные папоротники, плауны, хвощи. Медленно разлагаясь безъ доступа воздуха, эти растенія превратились въ каменный уголь, богатыя залежи котораго заполняютъ многія изъ впадинъ у подножія горъ Герцинскаго пояса.

Всѣ горы Герцинскаго пояса не высоки. Высшая точка средней Европы—Пюи де-Санси въ Центрально-Французскомъ массивѣ—имѣетъ 1886 м., Шнеекоппе въ Исполиновыхъ горахъ—1606 м. Выше лишь горы на Кастильскомъ плоскогоріи (Сіерра де Гредосъ 2660 м.). Всего ниже въ Бретани, здѣсь невысокіе холмы, всего 391 м. высотою.

Весь югъ Европы, за исключеніемъ названныхъ частей Герцинскаго пояса на Пиренейскомъ и Балканскомъ полуостровѣ и небольшихъ массивовъ во французскомъ Провансѣ, принадлежитъ къ Альпійскому поясу. Складчатость послѣдняго относится къ различнымъ періодамъ третичной эры. Горы Альпійской системы образуютъ рядъ большихъ дугъ, подходящихъ къ общему ядру—Альпамъ, дугообразно изогнутымъ въ своей западной части (Западныя Альпы) и прямолинейно вытянувшимся въ восточной (Восточныя Альпы). Отъ сѣверной части восточныхъ Альпъ отходятъ Карпаты. Продолженіемъ ихъ дуги къ западу являются Трансильванскія Альпы, затѣмъ перегибающіеся къ востоку и переходящіе въ Балканскія горы. Продолженіемъ послѣднихъ служатъ сперва Крымскія, а дальше—Кавказскія горы. Отъ южной части восточныхъ Альпъ отходятъ Динарскія Альпы, продолженіемъ которыхъ служитъ Пиндъ и горы Пелопоннеса. Отогнувшись къ востоку, дуга тянется на востокъ черезъ горы о-ва Крита и Таврскія горы М. Азіи. Къ западнымъ Альпамъ примыкаютъ Аппенины, изгибающіяся на западъ въ горахъ Сициліи, продолженіемъ которыхъ служатъ Атласскія горы С. Африки. Послѣднія постепенно изгибаются къ сѣверовостоку, а затѣмъ принимаютъ восточное направленіе въ горахъ С. Гренады (югъ

Испаніи). Отдѣльной частью Альпійской системы являются Пиренейскія горы.

Горы Альпійской системы со всѣхъ сторонъ, такимъ образомъ, окружаютъ Средиземное море, въ нынѣшнемъ своемъ видѣ появившееся лишь послѣ того, какъ цѣльный нѣкогда Альпійскій поясъ распался на части, нѣкоторыя изъ которыхъ опустились глубоко внизъ. Глубокія впадины, на мѣстѣ которыхъ высились когда-то высокія горы, заняты теперь отдѣльными бассейнами Средиземнаго моря, и тѣ гористые острова, которые высятся надъ моремъ (Корсика, Сардинія, Сицилія, Балеарскіе, Мальта, Критъ, о-ва Архипелага и др.),—послѣдніе остатки раздробленныхъ, опустившихся и затопленныхъ потомъ моремъ, горныхъ массъ. Болѣе мелкія впадины заполнены наносами и превратились въ низменности. Опусканіе, какъ и всегда, сопровождалось вулканическими явленіями (дѣйствующіе вулканы: Везувій, Этна, Стромболи, Санторинъ, потухшіе вулканы Флегрейскихъ полей близъ Неаполя). Въ связи съ тѣмъ, что горообразованіе и разрывы горныхъ породъ произошли сравнительно недавно, стоятъ и частыя землетрясенія въ средиземно-морскихъ странахъ.

Горы Альпійской системы подвергаются размытію уже въ теченіе многихъ тысячелѣтій, но сравнительно это молодыя горы, сохранившія и большое разнообразіе рельефа, и значительную высоту вершинъ. Формы рельефа зависятъ отъ состава породъ: онѣ массивны въ гранитныхъ горахъ; известковыя же горы нерѣдко имѣютъ болѣе смѣлыя очертанія, въ видѣ острыхъ пиковъ, зубцовъ и т. д. Только горы изъ твердаго известняка, въ родѣ Динарскихъ Альпъ, имѣютъ форму однообразныхъ равнинъ. Во многихъ мѣстахъ горы Альпійской системы заходятъ за линію постояннаго снѣга и покрыты великолѣпными ледниками. Монъ-Бланъ въ Альпахъ подымается до 4810 м., Мульхасенъ въ С. Гренадѣ до 3481 м., Пикъ Анету въ Пиренейскихъ горахъ до 3404 м. Уже ниже и лишена ледниковъ — Гранъ-Сассо въ Аппенинахъ (2921 м.) и Герлсдорфскій Шпицъ въ Карпатскихъ Татрахъ (2663 м.). Высота хребтовъ Альпійской системы не дѣлаетъ, однако, непроходимыми большую ихъ часть. Трудно проходимы лишь Пиренейскія горы. Въ другихъ горахъ, въ частности въ Альпахъ, горныя рѣки прорыли глубокія продольныя и поперечныя долины, по которымъ люди глубоко внѣдрились въ горы и легко установили сношенія не только между отдѣльными долинами, но и между странами, раздѣляемыми горами. По своей населенности и удобопроходимости, горы Европы представляютъ огромный контрастъ горамъ Азіи, этому почти непроходимому пустынному барьеру, раздѣляющему населенныя пространства.

Въ общемъ, высокія горы пріурочены только къ югу Европы. На ряду съ горами здѣсь имѣется одно довольно значительное плоскогоріе—Кастильское и рядъ небольшихъ низменностей — Андалузская, Аррагонская, Ломбардская, а также — Македонская и Фракійская. Средняя и сѣверная Европа имѣютъ горы лишь средней высоты. Здѣсь преобладаютъ равнины, имѣющія характеръ отчасти невысокихъ плоскихъ возвышенностей (Лангрское, Швейцарское, Южно-Германское плоскогорія, внутреннія возвышенности Россіи), а главнымъ образомъ, низменностей (низменности Англіи, Ирландіи, Франціи, Германская низменность, Дунайскія и Россійская).

* * *

Не создавая непреодолимыхъ препятствій для сношеній, горы Альпійской системы, отдѣляющія почти сплошной стѣной южную, средиземноморскую Европу отъ остальной, позволили средиземноморскимъ странамъ стать совершенно своеобразнымъ міромъ, какъ въ климатическомъ отношеніи, такъ и во всемъ томъ, что связано съ климатомъ: рѣкахъ, растительности, занятіяхъ и всей жизни людей.

Защищенное отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ горной стѣной и открытое всѣмъ вліяніямъ юга и теплаго моря, побережье Средиземнаго моря имѣетъ мягкую зиму при жаркомъ лѣтѣ. Климатъ отличается значительной ровностью (въ Неаполѣ: январь +8°, іюль 24°, разница 16°). Небо рѣдко покрыто облаками, воздухъ прозраченъ, свѣтъ очень ярокъ, всѣ предметы рѣзко вырисовываются на горизонтѣ. Дожди выпадаютъ, главнымъ образомъ, зимой, нерѣдко въ видѣ ливней; исключеніе въ южной полосѣ представляетъ лишь внутренность Пиренейскаго полуострова, имѣющая континентальный климатъ, напоминающій климатъ Африки въ области, пограничной съ Сахарой.

Въ связи съ малымъ количествомъ дождя, выпадающаго лѣтомъ въ средиземноморской полосѣ, рѣки почти высыхаютъ здѣсь лѣтомъ, зимой же сильно вздуваются и выступаютъ изъ береговъ. Стекая съ высокихъ горъ, онѣ отличаются изумительной быстротой своего теченія. Во время половодья онѣ сносятъ огромныя количества камня, песку, глины, которыя и отлагаютъ въ своемъ ложѣ, а особенно въ устьяхъ, гдѣ образуютъ дельты. Необычайное колебаніе уровня и засореніе русла дѣлаютъ эти рѣки (главныя изъ нихъ: Эбро, Тибръ, Рона въ нижнемъ теченіи, По) почти не пригодными для судоходства. Ими пользуются, главнымъ образомъ, для искусственнаго орошенія. Мало пригодны

для судоходства и рѣки Атлантическаго побережья Испаніи—Тахо, Гвадалквивиръ.

Климатъ остальной Европы холоднѣе и, за исключеніемъ востока, особенно юго-востока, сырѣе, чѣмъ климатъ средиземноморской полосы. Въ общемъ, онъ мягокъ, что зависитъ и отъ географическаго положенія огромнѣйшей части Европы въ умѣренной полосѣ, и отъ преобладанія въ Европѣ западныхъ вѣтровъ (сѣверо-западныхъ лѣтомъ и юго-западныхъ зимой). Вѣтры эти, дующіе съ Атлантическаго океана, умѣряютъ жару лѣтомъ и приносятъ теплоту зимой, захватывая воздухъ, согрѣтый теплымъ Гольфстремомъ. Вліяніе Гольфстрема сообщается всему побережью Атлантическаго океана, такъ что вплоть до самаго сѣвера оно остается въ области умѣреннаго климата. Вліяніе западныхъ вѣтровъ все больше ослабляется къ востоку, и на одной и той же параллели лѣтомъ на востокѣ нѣсколько жарче, а зимой значительно холоднѣе, чѣмъ на западѣ: такъ, въ Валенціи въ Ирландіи средняя температура іюля 15°, января 7° тепла, въ Оренбургѣ, на той же параллели, 21½° тепла лѣтомъ, 15½ градуса мороза зимой, разница температуръ лѣта и зимы въ первомъ пунктѣ 8°, во второмъ 37°. Вмѣстѣ съ тѣмъ климатъ востока Европы гораздо суше запада. Востокъ и сѣверъ образуютъ поэтому особую климатическую полосу. Вся же почти западная Европа, лежащая къ сѣверу отъ Альпійской системы, войдетъ въ климатическую полосу Атлантическаго океана, находящуюся подъ вліяніемъ западныхъ вѣтровъ, дующихъ съ этого океана. Температура отличается большой умѣренностью какъ лѣтомъ, такъ и зимой. Дождя выпадаетъ много, падаетъ онъ не въ видѣ ливней, какъ на югѣ, а часто и равномѣрно, во всѣ времена года. Равномѣрное выпаденіе обильныхъ дождей создаетъ необычайно правильной уровень у большинства рѣкъ западной Европы. У нихъ нѣтъ ни длинныхъ періодовъ низкихъ водъ, ни огромныхъ разливовъ, свойственныхъ русскимъ рѣкамъ. Въ общемъ, онѣ судоходны на большей части своего протяженія (главныя изъ этихъ рѣкъ: Одеръ, Эльба, Рейнъ, Темза, Сена; очень длинныя Луара и Гаронна не отличаются правильностью уровня и почти не судоходны). Дунай представляетъ переходъ между рѣками запада и сѣвера. При впаденіи, большинство рѣкъ Атлантической полосы образуетъ широкія губы, имѣющія по двѣ гавани—одну у начала рѣчного пути, другую—при выходѣ губы въ море (Гамбургъ и Куксгафенъ, Бременъ и Бремергафенъ, Антверпенъ и Флиссингенъ, Руанъ и Гавръ, Нантъ и С. Назэръ и т. д.).

Высокія горы, отдѣляющія среднюю Европу отъ южной, въ своихъ высокихъ частяхъ отличаются, конечно, по климату, а

своей высотой и крутизной придаютъ особый характеръ стекающимъ съ нихъ рѣкамъ: на всемъ протяженіи, если онѣ коротки, или ихъ верхнему теченію, если онѣ длинны. По климату горы въ вертикальномъ направленіи дѣлятся на нѣсколько полосъ, вплоть до полярной, начинающейся на высотѣ свыше 3 верстъ. Рѣки этихъ горъ отличаются необычайно быстрымъ теченіемъ и очень непостояннымъ уровнемъ, особенно въ томъ случаѣ, если онѣ вытекаютъ не изъ ледниковъ. Рѣки эти совершаютъ огромную работу, размывая свои долины. Прежде одно это обстоятельство давало имъ право называться рѣками-работницами. Теперь онѣ получили новое основаніе для такого названія: развиваемую ими энергію превращаютъ въ электрическіе токи, которыми и пользуются для промышленности. Это—такъ наз. „бѣлый уголь“ промышленности, играющій въ альпійскихъ странахъ и вблизи нихъ такую же роль, какъ въ другихъ мѣстахъ черный каменный уголь. (Главныя изъ альпійскихъ рѣкъ — верхній Рейнъ, верхняя Рона, Иннъ, верхнее По).

Рѣки западной Европы нерѣдко сближены своими истоками. Водораздѣлы между ними не представляютъ собой возвышенностей, и установить сообщеніе между рѣками при помощи каналовъ было не трудно. Въ особенно широкихъ размѣрахъ такія искусственныя сообщенія установлены въ Англіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Германіи [1]).

Мягкость климата, свойственная даже крайнему сѣверо-западу Европы, содѣйствуетъ тому, что растительность умѣренной полосы, въ предѣлахъ которой лежитъ большая часть нашей части свѣта, заходитъ очень далеко на сѣверъ. Сѣверная граница хлѣба лежитъ въ Европѣ, въ среднемъ, на 15 градусовъ (1575 вер.) сѣвернѣе, чѣмъ въ Америкѣ, и на 7 градусовъ (735 в.) сѣвернѣе, чѣмъ въ Азіи.

Въ зависимости отъ различій климата, формъ поверхности и свойства почвы, растительность, конечно, не одинакова въ разныхъ частяхъ Европы. Еще больше на ея характерѣ отразилась работа человѣка, совершенно измѣнившаго, въ значитель-

---

[1]) Озера Европы не отличаются особенно крупными размѣрами. Наибольшее изъ нихъ — Ладожское — занимаетъ лишь 17-е мѣсто среди озеръ земного шара. Еще меньше озера западной Европы. Большая часть ихъ лежитъ на сѣверозападѣ и возлѣ горъ Альпійской системы, въ обоихъ случаяхъ они, по преимуществу, ледниковаго происхожденія. Озера центральной Швеціи—Веттеръ, Веннернъ, Меларъ — представляютъ остатки прежняго морского пролива. Озера венгерской низменности—остатки моря, когда-то бывшаго здѣсь. Приморскія озера низменныхъ морскихъ побережій произошли изъ морскихъ заливовъ, отшнуровавшихся отъ моря песчаными пересыпями.

нѣйшей части Европы, ея первобытную растительность. Человѣкъ истребилъ огромныя площади лѣса, причемъ нерѣдко перешелъ предѣлы полезной очистки земли отъ лѣса, и засадилъ землю культурными растеніями въ большей степени, чѣмъ въ какой-либо изъ другихъ частей свѣта.

Изъ тѣхъ 4-хъ растительныхъ полосъ, которыя различаютъ въ Европѣ (арктическая, лѣсная, степная и средиземноморская), наибольшимъ измѣненіямъ подверглась л ѣ с н а я. Дремучіе лѣса сохранились лишь на сѣверо-востокѣ Россіи, да отчасти на сѣверо-западѣ Европы. Въ другихъ мѣстахъ лѣса очень порѣдѣли. Лѣсовъ, въ нашемъ смыслѣ, почти нѣтъ на западѣ Европы. Большею частью, это хорошо расчищенныя рощи, гдѣ ведется правильное лѣсное хозяйство. А когда-то пробираться черезъ лѣсную чащу и въ западной Европѣ было не легче, чѣмъ у насъ въ наиболѣе глухихъ лѣсахъ Архангельской, Вологодской или Пермской губерній. Но какъ бы густо ни росъ лѣсъ, въ немъ всегда есть создаваемыя особенностями почвы прогалины, куда легче всего и проникаетъ человѣкъ. Такія прогалины, не заросшія лѣсомъ, существовали и въ дикихъ лѣсахъ первобытной Европы. Онѣ прорѣзывали ихъ двумя широкими коридорами: одинъ изъ нихъ шелъ отъ черноземной полосы русской равнины до нынѣшняго Эльзаса и равнины по р. Сенѣ, другой—отъ верховій Эльбы до Парижскаго бассейна. Эти не заросшія лѣсомъ прогалины, а позже и свободное отъ лѣса побережье Балтійскаго и Нѣмецкаго морей и были главными полосами, на которыхъ осѣдало и по которымъ распространялось первобытное населеніе средней Европы.

Нынѣшніе расчищенные лѣса западной Европы состоятъ отчасти изъ хвойныхъ, отчасти изъ лиственныхъ деревьевъ—дуба, бука, ясеня, а въ болѣе южныхъ гористыхъ частяхъ кромѣ того изъ благороднаго каштана, съѣдобные плоды котораго играютъ немаловажную роль въ питаніи бѣднѣйшихъ классовъ населенія.

Въ высокихъ горахъ наблюдается этажное расположеніе растительности. Поднятіе вверхъ на каждыя 50 саж. замедляетъ начало распусканія почекъ и бутоновъ на 4 дня. На извѣстной высотѣ ($1^1/_2$—2 вер., въ зависимости отъ широты мѣста) высокоствольныя деревья замѣняются низкорослыми, начинаетъ преобладать (во влажныхъ мѣстахъ) луговая растительность съ яркими цвѣтами, затѣмъ исчезаетъ и она, чтобы уступить мѣсто мхамъ и лишаямъ и, наконецъ, снѣгамъ и льдамъ.

Въ зависимости отъ теплоты, а главное, сухости климата средиземноморской полосы Европы, ея растительность отличается

многими особенностями. Наряду съ деревьями, сбрасывающими свои листья зимою, здѣсь много растеній съ вѣчнозеленой листвой. Листья у нихъ мелки или снабжены толстой кожицей и восковымъ налетомъ. Это—защитныя средства противъ испаренія. Къ ихъ числу принадлежатъ и пахучія вещества, которыми богаты эти растенія. Главнымъ растительнымъ сообществомъ является здѣсь не лѣсъ, а кустарниковая заросль, маквисъ, изъ вѣчнозеленыхъ растеній — миртовъ, лавровъ, остролиста и т. д. Эта кустарниковая поросль во многихъ мѣстахъ смѣнила лѣса, истребленные человѣкомъ и животными—овцами и козами, жадно объѣдающими молодыя деревца и губящими лѣсъ въ самомъ зачаткѣ. Хвойныя деревья юга — итальянская сосна, кипарисы и др.—придаютъ растительности юга не менѣе оригинальный характеръ, чѣмъ его вѣчнозеленыя лиственныя растенія. Необычный для сѣверянина видъ представляютъ и огромныя розетки мясистыхъ листьевъ агавы и какъ бы сложенные изъ толстыхъ лепешекъ стволы кактусовъ—опунцій.

Не менѣе своеобразны и культурныя растенія юга, здѣсь, какъ и вездѣ въ Европѣ, составляющія основной элементъ растительности. Наиболѣе характернымъ растеніемъ является оливковое дерево, съ его сѣрыми узкими листьями, напоминающими листву нашей ветлы. Теперь, однако, это характерное растеніе все больше исчезаетъ, уступая мѣсто другимъ, приносящимъ больше выгодъ, особенно въ южныхъ частяхъ, гдѣ разводятъ „агруми“ (апельсины, лимоны, мандарины), хлопчатникъ, сахарный тростникъ. Во влажныхъ мѣстахъ, гдѣ возможно искусственное орошеніе, садятъ рисъ.

Главнымъ культурнымъ растеніемъ остальной Европы является хлѣбъ—на сѣверѣ ячмень, рожь, овесъ, дальше къ югу—пшеница и еще южнѣе—кукуруза. Тамъ, гдѣ климатъ или почва мѣшаютъ хорошимъ урожаямъ хлѣба, главнымъ питательнымъ растеніемъ служитъ картофель. Изъ техническихъ растеній разводятъ свекловицу (на плодородныхъ земляхъ умѣренно-теплой полосы, отъ русскаго чернозема до суглинковъ парижскаго бассейна), хмель (Россія, Германія, Англія), коноплю и ленъ (центральная и южная Россія, Германія, Бельгія и Голландія). Вплоть до полосы, гдѣ средняя температура сентября равна 15°, растетъ виноградъ. Всего сѣвернѣе (до 52° с. ш.) онъ заходитъ въ области Эльбы. Но главной областью винограда являются средиземноморскія страны. Здѣсь онъ родится всего изобильнѣе, плоды его особенно сладки и даютъ вино, наиболѣе богатое спиртомъ. Средиземноморская область даетъ также наилучшіе сорта табаку, хотя онъ разводится и дальше къ сѣверу (въ Малорос-

сіи, въ Рейнской провинціи Германіи, на Аквитанской равнинѣ Франціи).

Вмѣстѣ съ лѣсами исчезла и бо́льшая часть дикихъ животныхъ, усиливавшихъ прежде особенности физіономіи растительныхъ поясовъ Европы. Теперь ихъ смѣнили прирученныя животныя, а они, за исключеніемъ сѣвернаго оленя, свойственнаго одной арктической полосѣ, одни и тѣ же во всѣхъ полосахъ Европы. Но особенности климата и почвы заставляютъ все-таки предпочитать въ разныхъ мѣстахъ одни виды другимъ. Въ лѣсной и степной областяхъ особенно разводятъ: лошадей, какъ рабочій скотъ, коровъ, какъ молочный; для мяса—на влажныхъ лугахъ—свиней и быковъ, на тощихъ пастбищахъ—овецъ. Въ средиземноморской области, гдѣ преобладаютъ тощіе луга, для мяса разводятъ, главнымъ образомъ, овецъ и козъ; рабочимъ скотомъ являются здѣсь быки и буйволы. Въ горахъ для перевозки пользуются, кромѣ лошадей, ослами и мулами.

Минеральныя богатства Европы, главнымъ образомъ, сводятся къ желѣзу и каменному углю, этимъ двумъ опорамъ современной промышленности. И того и другого Европа добываетъ въ количествѣ, равномъ половинѣ добываемаго на всемъ свѣтѣ; за исключеніемъ русскаго каменноугольнаго бассейна, остальныя европейскія залежи каменнаго угля находятся вдоль старыхъ массивовъ Герцинской системы (средняя Германія, югъ Бельгіи, сѣверъ и сѣверо-востокъ Франціи, восточная окраина ея центральнаго массива, Британскіе острова). Всѣ эти области пріобрѣли выдающееся положеніе по промышленности. Драгоцѣнными металлами Европа бѣдна, не особенно богата оловомъ, свинцомъ, цинкомъ, мѣдью, ртутью. Сильно истощенныя въ настоящее время серебряныя и оловянныя руды не имѣютъ теперь большого промышленнаго и торговаго значенія, но въ свое время, вмѣстѣ съ залежами соли, которой очень богата Европа, онѣ играли огромную роль. Возлѣ нихъ сгущалось населеніе, сюда вели старинныя торговыя дороги, проложеніе которыхъ теряется въ сѣдой древности.

* * *

Человѣкъ очень рано появился въ Европѣ, можетъ быть, еще до ледниковаго періода. Безспорные слѣды его относятся къ началу этого періода и тѣмъ межледниковымъ промежуткамъ, которые прерывали его. Этотъ человѣкъ жилъ въ пещерахъ, не зналъ ни земледѣлія, ни скотоводства, жилъ тѣмъ, что давала природа, питаясь, главнымъ образомъ, животной пищей. Онъ готовилъ свои орудія изъ осколковъ камня, оббивая, но не полируя

ихъ, причемъ постепенно въ изготовленіи своихъ орудій, какъ изъ камня, такъ изъ кости и рога достигъ большого совершенства. Рисунки и скульптура, украшающіе орудія и стѣны пещеръ, указываютъ на большія художественныя дарованія человѣка къ концу періода оббитаго камня. Когда растаялъ ледъ, и сѣверный олень, жившій въ средней Европѣ, потянулся къ сѣверу, за нимъ, вѣроятно,—отчасти, по крайней мѣрѣ,—двинулись туда же и обитатели средней Европы. Ушли, конечно, не всѣ. А на ряду съ оставшимися появились пришельцы, пришедшіе, вѣроятно, изъ сѣверной Африки и передней Азіи и принесшіе съ собой новую, болѣе высокую культуру—начатки земледѣлія, скотоводства, умѣнье строить жилища, приготовлять ткани, горшечныя издѣлія, орудія изъ полированнаго камня. Все это проникаетъ и въ среднюю Европу по тѣмъ свободнымъ отъ лѣсовъ прогалинамъ, на которыя указано выше. Позже болѣе высокія формы цивилизаціи были усвоены Греціей, всего ближе лежавшей къ Египту и цивилизованнымъ государствамъ передней Азіи. Но тамъ эти цивилизаціи развились въ большихъ рѣчныхъ долинахъ и по природнымъ условіямъ шли объ руку съ развитіемъ деспотическаго строя. Горная-же природа Греціи расчленяла ее на рядъ самостоятельныхъ странъ. По формамъ земледѣлія горныхъ странъ (террасовая культура), требующимъ совмѣстной работы — не огромныхъ массъ людей, какъ въ рѣчныхъ долинахъ съ такими трудно укрощаемыми рѣками, какъ Нилъ, Тигръ и Евфратъ, а лишь ближайшихъ сосѣдей,—она тоже естественно распадалась на рядъ ячеекъ, изъ которыхъ каждая хранила свою самостоятельность. Въ такихъ условіяхъ создался тотъ свободный демократическій строй, который былъ свойственъ не только Греціи, но и Риму въ лучшую пору его жизни. Въ свободныхъ общинахъ Греціи средизимно-морская культура и цивилизація достигла небывалаго блеска, а главноео—духотворенности. Изъ Греціи культура эта перешла въ Римъ, который не создалъ въ культурномъ отношеніи ничего новаго, но сдѣлалъ очень много для распространенія усвоенной культуры. Онъ сообщилъ ее покореннымъ странамъ.

Во времена римскаго господства, кромѣ римлянъ и грековъ, наиболѣе многочисленными народами въ Западной Европѣ были кельты (въ нынѣшней Франціи, въ Альпійской области верхней Италіи, на Британскихъ островахъ), Иберы (на Пиринейскомъ пол.), германцы и славяне. Въ земли первыхъ двухъ народовъ легко проникло римское могущество, и среди покоренныхъ кельтовъ, иберовъ и другихъ народовъ (напримѣръ, даковъ, живщихъ въ нынѣшней Румыніи) распространялся латинскій языкъ

главнымъ образомъ, простонародная латынь), латинскія привычки и образованность: это и была, такъ наз., романизація народовъ. Римское могущество въ своемъ распространеніи шло въ обходъ альпійскихъ горъ. Къ жившимъ на сѣверъ отъ этихъ горъ германцамъ, защищеннымъ и горами, и густыми лѣсами, римляне проникли лишь въ то время, когда было близко паденіе Имперіи. Вмѣсто того, чтобы стать отдаленной покоренной провинціей Рима, страна германцевъ послужила исходной областью тѣхъ нападеній на Римъ, которыя ускорили окончательную гибель его. Германцы передвинулись на земли Имперіи, за передвиженіями германцевъ послѣдовали и перемѣщенія славянъ. Германцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно смѣшались съ первоначальнымъ населеніемъ (на сѣверѣ Франціи, на югѣ Германіи), въ другихъ мало слились съ нимъ, иногда почти вытѣснили его (въ Англіи, Скандинавіи). Гдѣ большинствомъ являлось романизованное населеніе, тамъ, даже при смѣшеніи его съ германцами, вновь образовавшіеся языки сохранили сходство съ латинскимъ. Народы, говорящіе на такихъ языкахъ, носятъ названіе романскихъ или латинскихъ. Они занимаютъ, главнымъ образомъ, юго-западъ Европы (итальянцы, испанцы, португальцы, французы), но одинъ изъ нихъ живетъ на нижнемъ Дунаѣ (румыны). Тѣ народы, которые говорятъ на языкѣ, представляющемъ видоизмѣненіе древняго германскаго, зовутся германскими. Они занимаютъ преимущественно среднюю и сѣверо-западную Европу: это—нѣмцы, голландцы, скандинавы (т.-е. шведы, норвежцы и датчане) и англичане. Народы, говорящіе на славянскихъ нарѣчіяхъ, принадлежатъ къ славянамъ и занимаютъ преимущественно восточную равнину (Россія), а также рядъ земель въ восточной Германіи, Австро-Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ. Славянами являются: русскіе, поляки, чехи, венды, словаки, хорваты, сербы, болгары и др. Племенное дѣленіе основывается не на происхожденіи народовъ, а на ихъ языкѣ: къ славянамъ, напримѣръ, принадлежатъ болгары; по своему происхожденію, они—ославянившіеся финны.

Германскіе, романскіе и славянскіе народы составляютъ большинство населенія Европы. Нарѣчія, на которыхъ говорятъ они, принадлежатъ къ такъ наз. аріискоі группѣ. Къ той же группѣ принадлежатъ сохранившіяся кое-гдѣ нарѣчія древняго населенія Европы—грековъ, албанцевъ, литовцевъ, басковъ, кельтовъ (ирландцы, верхне-шотландцы, уэльцы, бретоны). Къ семитической группѣ относятся евреи.

Изъ народовъ, говорящихъ на нарѣчіяхъ монгольской группы, въ западной Европѣ обитаютъ: турки (на Балканскомъ полуостро-

вѣ), венгры (въ Венгріи) и лопари (на сѣверѣ Скандинавскаго полуострова).

Объясняя различія культуры того или другого народа, ихъ сводятъ—очень нерѣдко, но совершенно невѣрно—къ его физическимъ особенностямъ, т.-е. къ принадлежности его къ той или другой расѣ. Въ преобладающей, бѣлой части европейскаго населенія (400 милліоновъ изъ 422) различаютъ, по физическимъ признакамъ, три расы: 1) сѣверную—высокорослую, бѣлокурую, съ удлиненнымъ черепомъ (преимущественно германцы), 2) южную или средиземную—малорослую, черноволосую, тоже съ удлиненнымъ черепомъ (жители средиземно-морскихъ странъ) и 3) кельто-славянскую—съ округленнымъ черепомъ, болѣе или менѣе темноволосую, средняго или невысокаго роста (славяне, обитатели альпійской области, южной Германіи, средней Франціи). При постоянныхъ передвиженіяхъ народовъ и ихъ смѣшеніяхъ, расы не могли сохраниться въ чистомъ видѣ, и расовыя отличія являются теперь совершенно второстепеннымъ элементомъ національныхъ особенностей. Во Франціи, напримѣръ, живутъ всѣ три расы, въ Германіи двѣ (сѣверная на сѣверѣ и кельто-славянская или альпійская, какъ зовутъ ее также, на югѣ). Но различные по расѣ нѣмцы сѣвера и юга Германіи гораздо ближе другъ къ другу, чѣмъ нѣмцы сѣвера Германіи и французы сѣвера Франціи, хотя тѣ и другіе принадлежатъ къ одной и той же сѣверной расѣ.

Тѣмъ, что связываетъ или разъединяетъ людей, являются не ихъ физическія, расовыя особенности, а ихъ національныя черты. Послѣднія возникаютъ благодаря совмѣстной жизни въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, среди одной и той же природы, а, главное, среди однихъ и тѣхъ же учрежденій, благодаря совмѣстной работѣ надъ однѣми и тѣми же задачами, защитѣ одинаково дорогихъ всѣмъ интересовъ. Совмѣстная жизнь создаетъ средства взаимнаго пониманія, главнѣйшимъ изъ которыхъ является языкъ. Однимъ изъ главныхъ признакомъ народности и служитъ обыкновенно языкъ, хотя этотъ признакъ не всегда является безспорнымъ. Побѣдители могутъ навязать свой языкъ побѣжденнымъ, и усвоеніе ими чужого языка не дѣлаетъ ихъ новымъ народомъ. Но очень часто забвеніе своего родного языка ведетъ къ уничтоженію національности; вотъ почему угнетаемыя національности такъ борются за сохраненіе своего языка, а поработители прилагаютъ всѣ усилія для искорененія всѣхъ языковъ, свидѣтельствующихъ о былой самостоятельной жизни порабощенныхъ. Но гдѣ этихъ преслѣдованій нѣтъ, тамъ то обстоятельство, что люди говорятъ на разныхъ языкахъ, не мѣшаетъ имъ быть од-

нимъ народомъ, если у всѣхъ имѣются одинаково дорогіе общіе интересы. Граждане Швейцаріи говорятъ въ центрѣ, на сѣверѣ и востокѣ страны по-нѣмецки, на юго-западѣ по-французски и на югѣ по-итальянски, но они чувствуютъ себя всѣ одинаково швейцарцами, а не французами, нѣмцами или итальянцами.

Но, въ большинствѣ случаевъ, обособленіе по языку совпадаетъ съ наличностью другихъ признаковъ, обособляющихъ народъ, и, какъ мы уже указали, различеніе народовъ въ Европѣ (романскіе, германскіе, славянскіе и др.) основывается на сходствѣ или различіи языковъ, на которыхъ они говорятъ.

Но, при всемъ разнообразіи населенія Европы, оно становится все болѣе и болѣе однороднымъ. Вездѣ въ Европѣ, при всемъ различіи въ языкѣ, замѣчается много сходства въ образѣ жизни, привычкахъ и нравахъ населенія, такъ что теперь можно говорить объ общемъ типѣ европейца. Конечно, такое сходство замѣчается преимущественно между горожанами разныхъ странъ, такъ какъ только между городами существуютъ очень оживленныя сношенія, помогающія сглаживанію различій между нравами и взглядами людей. Но Европа именно все больше и больше становится городской страной. На западѣ Европы только на Балканскомъ, Пиренейскомъ и Скандинавскомъ полуостровахъ, да въ Венгріи найдемъ значительное преобладаніе сельскаго населенія. Остальныя страны все болѣе становятся городскими. Въ Англіи и Уэльсѣ въ городахъ живетъ $^3/_4$ населенія страны; гораздо болѣе половины приходится на долю городского населенія въ Италіи, болѣе половины въ Бельгіи, Голландіи, Германіи, $^2/_3$—во Франціи. Вообще, для всей западной Европы можно принять, что городское населеніе составляетъ $^2/_3$ всего. Городское населеніе растетъ гораздо быстрѣе сельскаго. Особенно растутъ такъ наз. крупные города, т.-е. города съ населеніемъ свыше 100 тысячъ, куда непрестанно эмигрируетъ населеніе изъ селъ и меньшихъ городовъ.

Установленію все большаго сходства между европейцами различныхъ государствъ особенно способствуетъ развитіе средствъ сообщенія. Желѣзныя дороги покрываютъ теперь густой сѣтью западную Европу и, какъ мы указывали уже во „Введеніи“, тѣ разстоянія, которыя прежде проѣзжались въ нѣсколько дней, теперь преодолѣваются въ нѣсколько часовъ; гдѣ прежде требовались мѣсяцы, теперь достаточны дни. (Самую густую желѣзнодорожную сѣть имѣетъ Бельгія, Англія и Швейцарія, самую рѣдкую—Турція и Норвегія).

Европа теперь первая фабричная страна всего свѣта. Она готовитъ на своихъ фабрикахъ ткани, желѣзныя издѣлія, машины

и т. д. не только для себя, но и для другихъ частей свѣта, встрѣчая пока соперничество только со стороны С. Штатовъ Америки. Быстрому развитію промышленности Европы содѣйствовали огромныя богатства ея каменнымъ углемъ и желѣзомъ. Чѣмъ богаче ими страна, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, быстрѣе развивалась ея промышленность (первое мѣсто по промышленности въ Европѣ принадлежитъ Англіи, второе — Германіи, третье — Франціи). Да и въ каждомъ государствѣ наиболѣе промышленные города возникаютъ именно въ тѣхъ округахъ, которые богаты углемъ и желѣзомъ (или куда легче всего они могутъ быть доставлены, именно—на берегу моря).

По торговлѣ Европа также занимаетъ первое мѣсто. Другимъ частямъ свѣта она сбываетъ обработанные продукты, а отъ нихъ получаетъ питательныя вещества и сырые матеріалы. Такъ какъ важнѣйшимъ путемъ для внѣшней торговли является теперь море, то участіе въ ней каждаго государства тѣмъ больше, чѣмъ выгоднѣе для морскихъ сношеній расположено оно, чѣмъ больше доступа къ морю отъ природы (Англія, Франція) или благодаря усилію людей (Германіи) имѣетъ оно.—Маленькая Голландія, имѣющая длинную береговую линію вдоль Нѣмецкаго моря, непосредственно сообщающагося съ Атлантическимъ океаномъ, и владѣющая устьемъ рѣки Рейна, ведетъ гораздо бо́льшую торговлю, чѣмъ огромная по сравненію съ ней Австро-Венгріи, бо́льшая часть границъ которой сухопутна и только на короткомъ протяженіи идетъ по берегу моря.

Въ общемъ, въ наиболѣе промышленныхъ и торговыхъ государствахъ лучше всего поставлено и дѣло образованія. Не всѣ, впрочемъ, богатыя государства равны въ этомъ отношеніи, и не всѣ крестьянскія страны являются невѣжественными. Скандинавія представляетъ блестящій примѣръ страны грамотныхъ поселянъ. Еще не такъ давно громадная часть простонародья во Франціи и Англіи, гордившихся блестящимъ развитіемъ у себя наукъ и искусствъ, не умѣла читать. Теперь, однако, вездѣ въ западной Европѣ право на образованіе стали считать однимъ изъ главнѣйшихъ правъ всякаго человѣка. Франція и Англія затрачиваютъ теперь огромныя суммы на образованіе всего народа, невѣжество быстро уменьшается въ этихъ странахъ, но все-таки онѣ еще не догнали тѣхъ государствъ, которыя давно озаботились дѣломъ народнаго образованія, напримѣръ, Германіи, Скандинавскихъ государствъ, Швейцаріи. Въ этихъ странахъ одинъ неграмотный попадается лишь на каждую тысячу человѣкъ, тогда какъ во Франціи неграмотныхъ (среди рекрутовъ) 40 на тысячу, а въ Англіи 10 на тысячу. Всего же невѣжественнѣе населеніе на Пиреней-

скомъ и Балканскомъ полуостровахъ, но и здѣсь уже дѣлается кое-что для образованія народа.

Промышленныя и торговыя страны Европы населены гораздо гуще, чѣмъ страны, гдѣ преобладаетъ сельское хозяйство. Первое мѣсто по густотѣ населенія занимаетъ Саксонское королевство (300 чел. на 1 кв. кил.) и Бельгія (243 чел. на кв. кил.), послѣднее—Норвегія (7 чел. на кв. кил.), густотѣ населенія которой мѣшаетъ, главнымъ образомъ, непригодность $^3/_4$ ея поверхности для заселенія.

Вся Европа раздѣляется на двадцать пять государствъ. Шесть изъ нихъ, имѣющихъ наибольшее населеніе, при значительныхъ размѣрахъ территоріи, называются великими. Это—Россія, Англія, Германія, Франція, Австро-Венгрія, Италія. Остальныя государства раздѣляются на двѣ группы: среднія и малыя государства. Среднихъ тринадцать (по количеству населенія они идутъ въ такомъ порядкѣ: Испанія, Бельгія, Турція, Румынія, Швеція, Голландія, Португалія, Болгарія, Швейцарія, Греція, Данія, Сербія, Норвегія). Малыхъ государствъ шесть (Люксембургъ, Черногорія, Монако, Лихтенштейнъ, С. Марино, Андорра).

По формѣ правленія, западно-европейскія государства являются конституціонными: власть главы государства ограничена въ нихъ основными законами страны (конституціей) и выборными отъ народа учрежденіями. Четыре европейскихъ государства (Франція, Швейцарія, Андорра, С.-Марино) — республики, съ выборнымъ главою государства, всѣ остальныя—наслѣдственныя монархіи.

Границы между отдѣльными европейскими государствами проведены часто совершенно искусственно, а для того, чтобы отдать себѣ ясный отчетъ о взаимодѣйствіи между природой и человѣкомъ—что является главной задачей всякаго географическаго изученія—необходимо было бы избрать естественную, а не искусственную группировку. Но и политическія границы оказываютъ значительное вліяніе на развитіе страны и на сношенія ея съ другими, поэтому приходится считаться и съ ними Однако отдѣльныя государства совершенно естественно соединяются въ болѣе крупныя группы по извѣстному сходству ихъ природныхъ условій, а съ другой стороны, въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ выдѣляются природныя области, на какія распадается оно. Естественными областями, на которыя распадается западная Европа, являются: 1) средиземно-морская (три государства романскихъ народовъ, Испанія, Португалія и Италія и государства Балканскаго полуострова), 2) океаническая (одно государство романскаго народа—Франція и четыре герман-

скихъ: Британскіе острова, Норвегія, Швеція и Данія) и 3) средняя Европа, представляющая собою связующее ядро между двумя названными краевыми областями (Германія, Австро-Венгрія, Швейцарія, Голландія и Бельгія).

Расчитывая дать въ другомъ мѣстѣ разсмотрѣніе европейскихъ государствъ по естественнымъ областямъ, въ данномъ случаѣ мы подчиняемся плану, продиктованному тѣмъ соображеніемъ, что данный обзоръ посвященъ, преимущественно, населенію Европы, и принимаемъ группировку по народностямъ. При этой группировкѣ довольно легко выдѣляются романскія и германскія страны. Страны Балканскаго полуострова въ значительной степени являются славянскими, но здѣсь есть и турецкія, и греческія владѣнія, а на сѣверѣ Балканскій полуостровъ по Дунайской низменности незамѣтно переходитъ въ Румынію, а затѣмъ и Венгрію, почему по отношенію къ нему невозможно было примѣнить принципъ племенной группировки и пришлось выдѣлить его въ особый отдѣлъ.

Страны съ германскимъ населеніемъ.

Германія.

Природа была не слишкомъ сурова, но и не безусловно щедра по отношенію къ Германіи. Но чего не додала природа, пополнилъ трудъ человѣка, и какъ по своему матеріальному положенію, такъ и духовному развитію, Германія стала въ первомъ ряду европейскихъ государствъ.

Въ географическомъ положеніи ея много и благопріятнаго, и опаснаго.

Она принадлежитъ къ средне-европейскимъ государствамъ, т.-е. государствамъ, удаленнымъ отъ непосредственнаго соприкосновенія съ океаномъ и имѣющимъ сосѣдей, главнымъ образомъ, съ суши, а не съ моря. Германія сосѣдитъ съ восемью государствами. Это обиліе сосѣдей выгодно въ смыслѣ торговыхъ сухопутныхъ сношеній съ ними, но опасно въ военномъ отношеніи. Приходится быть на-сторожѣ, держать большое войско, тратить большія деньги на него. Государства, отличающіяся такимъ развитіемъ сухопутныхъ границъ, должны во время своего сложенія или умаляться, какъ это случилось съ Польшей, или, наоборотъ, расти, что и произошло съ Германіей.

Борьба за цѣлостность своей территоріи и „округленіе“ ея границъ привела къ объединенію Германіи и послѣдовавшему

затѣмъ блестящему матеріальному развитію государства, но упоеніе военной славой, вѣра въ силу, какъ верховный принципъ жизни, не могла не имѣть вредныхъ моральныхъ послѣдствій, особенно для главной военной державы Германіи—Пруссіи. Подавленіе пруссаками законныхъ правъ подчиненныхъ народностей, особенно поляковъ [1]),—общеизвѣстный фактъ.

Но Германія не только сухопутное, а и морское государство. Большая часть ея морскихъ границъ идетъ, правда, по берегу Балтійскаго моря, не имѣющаго свободнаго доступа къ океану, и только короткая береговая линія Нѣмецкаго моря открываетъ такой доступъ. Но этой скромной возможностью Германія воспользовалась въ такой степени, что стала первой послѣ Англіи морской державой Европы.

Въ этомъ умѣньи извлечь огромные результаты изъ скромныхъ возможностей, предоставляемыхъ природой, заключается несомнѣнное право германскаго народа на глубокое уваженіе къ нему. Неудовлетворительность почвы ея сѣвера не помѣшала Германіи стать страной, выдающейся по своему земледѣлію. Рѣки ея, въ частности Рейнъ, отъ природы не были идеальными путями сообщенія, но, благодаря человѣческому труду, онѣ вообще, а Рейнъ въ особенности, стали одними изъ лучшихъ водныхъ путей. Воспользовавшись прежними руслами рѣкъ, нѣмцы соединили большую часть рѣкъ своей сѣверной низины каналами, возстановивъ прежнее единство рѣкъ: Висла—Одеръ—Эльба. Отсутствіе собственнаго соединенія между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями было возмѣщено проведеніемъ Кильскаго канала. Заливавшіяся моремъ болотистыя полосы вдоль Нѣмецкаго моря превращены въ такую же плодородную землю, какъ и низины Голландіи. Непроходимыя когда-то лѣсныя чащи стали теперь превосходно расчищенными культурными лѣсами, въ которыхъ ведется правильное лѣсное хозяйство. Несомнѣнно щедро природа одарила Германію лишь полезными ископаемыми—каменнымъ углемъ и желѣзомъ, и Германія использовала все, что дала ей здѣсь природа, ставъ первымъ на континентѣ Европы промышленнымъ государствомъ.

Въ устройствѣ поверхности Германіи, какъ и во многомъ другомъ, есть много и благопріятныхъ, и неблагопріятныхъ сторонъ. На югѣ Германія гориста; на западѣ она упирается Вогезами и Шварцвальдомъ въ Юрскія горы, затѣмъ граница идетъ

---

[1]) Въ 1900 году въ Германіи на $56^1/_3$ мил. населенія, кромѣ 52 мил. нѣмцевъ, приходилось $3^1/_4$ мил. поляковъ, бол. 200 тыс. французовъ (гл. обр., въ Эльзасъ-Лотарингіи), 140 тыс. датчанъ, бол. 100 тыс. литовцевъ, около 100 тыс. вендовъ и т. д.

по сѣвернымъ предгоріямъ Восточныхъ Альпъ (здѣсь высочайшая точка Германіи — Цугшпице 2963 м.), далѣе круто подымается къ сѣверу и, наконецъ, поворачиваетъ къ востоку, обходя Богемскій массивъ Рудными и Судетскими горами. Эта горная стѣна вдоль всей почти южной границы послужила превосходной опорой, исходя отъ которой Германія могла свободно расширяться въ своихъ сѣверныхъ низменныхъ частяхъ. Промежуточное пространство между низменностью сѣвера и горной окраиной юга наполнено рядомъ горныхъ хребтовъ, идущихъ то въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, то съ сѣверо-запада на юго-востокъ и разбивающихъ южную и среднюю Германію на рядъ отдѣльныхъ, окруженныхъ горами котловинъ. Теперь сообщенія между этими котловинами не представляютъ серьезныхъ препятствій, всюду проведены желѣзныя дороги, но раньше это были въ значительной степени изолированныя страны, ставшія ячейками отдѣльныхъ государствъ. Отъ этого раздробленія Германія избавилась, и то не вполнѣ, лишь въ послѣднее время, ставъ съ 1871 г. союзной имперіей, состоящей изъ 4-хъ королевствъ (Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртемберга), 6 великихъ герцогствъ (Бадена, Гессена, Мекленбургъ-Шверина, Мекленбургъ-Стрелица, Ольденбурга, Саксенъ-Веймара), 5 герцогствъ (Брауншвейга, Ангальта, Саксенъ-Мейнингена, Саксенъ-Кобургъ-Гота и Саксенъ-Альтенбурга), 7 княжествъ (Липпе, Рейса старшей и младшей линіи, Шварцбургъ-Рудольштадта и Шварцбургъ-Зондерсгаузена, Вальдека и Шамбургъ-Липпе), 3-хъ вольныхъ городовъ (Гамбурга, Бремена и Любека) и 1 имперской провинціи (Эльзасъ-Лотарингіи). Наибольшей политической раздробленностью отличается средняя Германія, т.-е. область, наиболѣе раздробленная и отъ природы; наибольшей политической объединенностью—сѣверная Германія, занятая одной низменностью.

Каждая изъ трехъ ступеней, которыми Германія, постепенно понижаясь, спускается къ морю—ея югъ, средина и сѣверъ—распадается на нѣсколько естественныхъ областей. Такъ, на югѣ мы найдемъ Южно-Германское плоскогоріе, Швабскую и Франконскую котловину и Верхне-Рейнскія страны.

Окруженное высокими горами съ юга (Альпы) и довольно высокими (Нѣмецкая Юра и Баварскій лѣсъ) съ сѣвера, лежащее и само довольно высоко надъ уровнемъ моря, Южно-Германское плоскогоріе представляетъ мало плодородную и отличающуюся нѣсколько суровымъ климатомъ страну. Лишенное каменнаго угля, оно не сдѣлалось промышленной областью, несмотря на обиліе горныхъ рѣкъ. Единственнымъ развитымъ

видомъ промышленности является пивовареніе. Но эта бѣдная страна пользуется отличнымъ положеніемъ—на пути къ альпійскимъ проходамъ—и располагаетъ превосходнымъ путемъ сообщенія—рѣкой Дунаемъ, единственной крупной рѣкой Германіи, текущей на востокъ. Желѣзныя дороги, проходящія съ юга, изъ Австріи, черезъ Альпы (изъ Иннсбрука по долинѣ Инна и изъ Зальцбурга по долинѣ Зальцаха), съ одной стороны, связываются на плоскогоріи поперечной, идущей къ востоку желѣзной дорогой, съ другой—продолжаются къ сѣверу. Въ западной части плоскогорія, принадлежащей Вюртембергу (большая часть его принадлежитъ Баваріи), открывается важный путь въ Швейцарію и Австрію черезъ Боденское озеро, къ которому примыкаютъ эти три государства. Все это содѣйствовало развитію довольно значительной торговли и развитію нѣсколькихъ довольно населенныхъ и одного очень населеннаго города. Средняя же густота населенія, для Германіи, незначительна. Болѣе крупные города лежатъ въ выгодныхъ пунктахъ рѣчныхъ или сухопутныхъ путей: на Дунаѣ — Ульмъ и Регенсбургъ (по 50 тыс. въ каждомъ); на равнинѣ, въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, на р. Лехѣ — Аугсбургъ (95 тыс.) и въ центральномъ пунктѣ Южно-Германскаго плоскогорія столица Баваріи — Мюнхенъ, являющійся главнымъ посредникомъ въ торговыхъ сношеніяхъ сѣверной и средней Германіи съ югомъ Европы (черезъ Альпы) и востокомъ (черезъ Вѣну). Мюнхенъ въ настоящее время третій по населенію городъ Германіи (540 тыс.). Его знаменитые музеи, академія художествъ, университетъ и другія высшія школы сдѣлали его крупнымъ и художественнымъ, и умственнымъ центромъ, „нѣмецкими Аѳинами“.

За горами, окаймляющими Южно-Германское плоскогоріе съ сѣвера, идутъ двѣ котловины—рѣкъ Неккара (Швабская котловина, принадлежитъ Вюртембергу) и Майна (Франконская котловина, принадлежитъ Баваріи). Другъ отъ друга онѣ отдѣляются возвышенностями, концентрическими грядами окружающими обѣ котловины. Обѣ населены гуще Южно-Германскаго плоскогорія, такъ какъ болѣе богато одарены. (Неккаръ а особенно Майнъ являются прекрасными путями). За исключеніемъ Юры (Швабской и Франконской), проникающей въ котловины, онѣ отличаются плодородной почвой и мягкимъ климатомъ, что способствуетъ процвѣтанію земледѣлія, винодѣлія, огородничества и хмелеводства. Несмотря на бѣдность каменнымъ углемъ и желѣзомъ, здѣсь развилась довольно значительная промышленность, особенно въ городахъ Штутгартѣ и Нюрнбергѣ.

Благодаря выгодному положенію на пути во Францію и въ

Дунайскія страны, развилась оживленная торговая дѣятельность. Каждая изъ котловинъ имѣетъ по отдѣльному крупному центру: въ бассейнѣ Неккара—Штуттгартъ (250 тыс.), столица Вюртемберга, въ бассейнѣ Майна—Нюрнбергъ (360 тыс.), совершенно современный городъ во внѣшнихъ частяхъ, но во внутренней бережно сохранившій свои великолѣпныя средневѣковыя постройки.

На самомъ западѣ Шварцвальдъ обособляетъ отъ остального юга Рейнскую низменность, отличающуюся самымъ мягкимъ во всей Германіи климатомъ, и примыкающую къ ней съ запада горную страну (Вогезы) и плоскогоріе (Лотарингское). Въ цѣломъ это—одна изъ наиболѣе щедро и разнообразно одаренныхъ отъ природы областей Германіи. Въ низинѣ разводятъ хлѣбъ, фруктовыя деревья, табакъ; на солнечныхъ склонахъ прилегающихъ горъ—виноградъ. Выше горы покрыты тщательно разрабатываемымъ лѣсомъ и лугами. Подвозъ сырья по рѣкѣ вызвалъ развитіе крупной промышленности въ Мюльхаузенѣ, Страсбургѣ, Маннгеймъ-Людвигсхафенѣ и Франкфуртѣ. Но промышленность процвѣтаетъ и въ горахъ, гдѣ пользуются механической силой горныхъ потоковъ: въ Вогезахъ развито ткачество, въ Шварцвальдѣ—часовой промыселъ, работы изъ дерева и ткачество. Превосходный путь, представляемый рейнской долиной и продолженный—на юго-западѣ впадиной Бургундскихъ воротъ (желѣзныя дороги на Парижъ и Ліонъ и каналъ изъ Роны въ Рейнъ), на юго-востокѣ впадиной, идущей къ Базелю, и на сѣверо-востокѣ Гессенской впадиной,—создалъ рядъ оживленныхъ сношеній. Помимо выходовъ изъ долины на сѣверѣ и югѣ, есть и доступы къ среднимъ ея частямъ черезъ Вогезы и черезъ Шварцвальдъ. Къ тѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, которыя слѣдуютъ по обоимъ берегамъ Рейна, подходитъ нѣсколько поперечныхъ путей и съ запада, и съ востока.

Рейнскія страны находятся во многихъ рукахъ: Шварцвальдъ и восточное побережье Рейна принадлежатъ Бадену, западное побережье, Вогезы и Лотарингское плоскогоріе входятъ въ составъ имперской провинціи Эльзасъ-Лотарингіи, къ сѣверо-востоку отъ которой Рейнъ сперва окаймляетъ баварскій Пфальцъ, а затѣмъ пересѣкаетъ южную часть Гессена. Самый сѣверъ рейнской низменности (она заканчивается у Рейнскихъ Шиферныхъ горъ) принадлежитъ Пруссіи.

Важнѣйшіе города рейнскихъ странъ лежатъ въ выгодныхъ для сношеній пунктахъ. Крупнѣйшіе изъ нихъ: Страсбургъ (170 тыс.),—конечный пунктъ судоходства по Рейну, узелъ германскихъ и международныхъ дорогъ (изъ Парижа въ Вѣну),

Маннгеймъ (160 тыс.), слившійся въ одно съ Людвигсхафеномъ (75 тыс.), портомъ на Рейнѣ, Карлсруэ (110 тыс.), столица Бадена, въ узлѣ отвѣтвленія желѣзной дороги изъ рейнской долины на востокъ. На сѣверѣ, на Майнѣ, ставшемъ благодаря каналу продолженіемъ Рейна, лежитъ Франкфуртъ—важный этапъ судоходства по Рейну и еще болѣе важный пунктъ сухопутныхъ дорогъ,—это третій по развитію путей узелъ Германіи (уступаетъ только Берлину и Кельну). Въ связи съ этимъ Франкфуртъ—одинъ изъ первыхъ городовъ Германіи по своимъ торговымъ и банковскимъ операціямъ. Въ то же время это—крупный промышленный центръ (главнымъ образомъ, химическое производство). Вмѣстѣ съ пригородами въ немъ 400 тыс. жителей. Къ западу отъ Франкфурта, у подножія защищающихъ его съ сѣвера горъ Таунусъ, лежитъ знаменитый своими водами Висбаденъ (100 тыс. жит.).

Переходя въ среднюю Германію, Рейнъ проходитъ сперва черезъ подходящія къ нему съ обѣихъ сторонъ Рейнскія Шиферныя горы. Здѣсь—красивѣйшее мѣсто теченія Рейна. Въ пейзажѣ нѣтъ ничего грандіознаго, но много уютнаго. Много поэтической красоты въ замкахъ и руинахъ, подымающихся на болѣе высокихъ и смѣлыхъ пунктахъ береговыхъ высотъ. Плоскія вершины Рейнскихъ Шиферныхъ горъ бѣдны и мало населены; долина же съ прирѣчными склонами, покрытыми виноградниками, населена очень густо, такъ же, какъ и долины впадающихъ въ Рейнъ рѣкъ, особенно Лана и Зига. За Зигомъ Рейнъ течетъ уже по широкой низинѣ. Здѣсь начинается область нижняго Рейна, богатѣйшая и населеннѣйшая область нижняго Рейна. Она богата и хлѣбомъ, но сельскохозяйственное значеніе области ничтожно по сравненію съ ея промышленнымъ и коммерческимъ значеніемъ. Промышленность развилась, главнымъ образомъ, благодаря нахожденію здѣсь богатѣйшаго въ Европѣ каменноугольнаго бассейна (бассейна Рура), запасъ угля въ которомъ исчисляютъ въ 35 мил. куб. метровъ. Добычей угля занято здѣсь 200.000 чел., извлекающихъ въ годъ 50 мил. тоннъ ($^1/_4$ всей добычи Германіи). Изъ различныхъ видовъ промышленности особенно развилось хлопчатобумажное производство (Барменъ-Эльберфельдъ, въ обоихъ 320 тыс.), шелковыхъ тканей (Крефельдъ—110 тыс.), льняныхъ (Мюнхенъ-Глядбахъ), металлургическое (Эссенъ—240 тыс., Бохумъ—120 тыс., Дортмундъ 180 тыс., Золингенъ. Ремшейдъ идр.), химическое (Дюссельдорфъ 260 тыс.).

Развитію промышленности очень помогло и развитіе путей сообщенія, какъ водныхъ (улучшеніе русла Рейна, канализація

Рура и Липпе, рядъ соединительныхъ каналовъ), такъ и сухопутныхъ. Желѣзныя дороги покрыли всю страну густѣйшею сѣтью, въ петли которой вплелись и международные пути—изъ Амстердама въ Кёльнъ и Франкфуртъ и изъ Парижа въ Берлинъ.

Рис. 1. **Видъ на Рейнѣ** (замокъ на горѣ, виноградники на склонѣ, городокъ у подножья).

Населеніе отличается необычайной густотою. Въ промышленной области между Мюнхенъ-Глядбахомъ и Дортмундомъ 3 милліона жителей на 2000 кв. килом., т.-е. по $1^1/_2$ тыс. на кв. килом. Вся эта область представляетъ собственно два почти сплошныхъ города — одинъ меньшій, на лѣвой, другой, болѣе крупный, на правой сторонѣ Рейна. Города растутъ здѣсь съ поразительной быстротой. Дортмундъ имѣлъ 4 тыс. въ началѣ 19 вѣка,—180 т. въ 1905 г. Населеніе Эссена возросло на 91% за пятилѣтіе 1900—1905 года. Обергаузенъ, имѣющій теперь 52 т. ж., не существовалъ до 1845 года.

Быстро растутъ не только промышленные, но и торговые города. Важнѣйшіе изъ нихъ: Дуисбургъ, крупнѣйшій портъ на Рейнѣ (200 тыс.), Дюссельдорфъ и особенно Кёльнъ (440 тыс.), находящійся на пересѣченіи дорогъ изъ Франціи, Бельгіи, Голландіи, Великобританіи и восточной Германіи съ величайшимъ воднымъ путемъ западной Германіи. Кёльнъ не только одинъ изъ богатѣйшихъ, но и одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Германіи, сумѣвшій примѣнить къ своимъ новымъ по-

стройкамъ старинные художественные мотивы, что такъ умѣстно въ городѣ знаменитаго Кёльнскаго собора.

Изъ крупныхъ городовъ Рейнской провинціи въ сторонѣ отъ Рейна лежитъ одинъ Ахенъ (150 тыс.), ставшій значительнымъ центромъ текстильнаго производства, благодаря собственному небольшому каменноугольному бассейну.

Въ промежуткѣ между Рейнскими Шиферными горами съ запада и Саксоніей съ востока лежитъ поясъ, покрытый небольшими массивами, большей частью являющимися остатками древней Герцинской системы (Фихтель, Тюрингенскій лѣсъ, Гарцъ и др.), и частью вулканическаго происхожденія (Рёнъ и Фогельсбергъ). Между массивами, покрывающими настоящей рѣшеткой эту область, расположились то большія, то меньшія впадины. Такое раздробленіе поверхности привело къ крайнему политическому раздробленію: и теперь еще здѣсь находится 15 государствъ или ихъ частей. Особенной запутанностью отличается политическое распредѣленіе земель въ восточной части пояса, въ Тюрингіи, гдѣ въ земли одного государства нерѣдко вкраплено по нѣсколько небольшихъ участковъ, принадлежащихъ другому. Это раздробленіе приводило къ извѣстной узости интересовъ, но оно привело и къ раннему развитію культуры въ этой части Германіи, въ особенности къ развитію городской культуры: $^2/_3$ населенія живетъ здѣсь въ городахъ. Большая часть изъ нихъ, правда, мелки, только Эрфуртъ имѣетъ 100 тыс. жит., но и такіе небольшіе городки, какъ Эйзенахъ, Гота, Веймаръ, Іена, имѣющіе отъ 25 до 40 тыс. жит., имѣютъ за собой рядъ выдающихся заслугъ, какъ въ прошлой, такъ и настоящей интеллектуальной жизни страны. На западѣ, занятомъ В. Герцег. Гессенъ и прусской провинціей Гессенъ-Нассау, меньше городовъ и тоже только одинъ крупный — Кассель (120 тыс.), ставшій значительнымъ торгово-промышленнымъ центромъ, благодаря схожденію въ этомъ мѣстѣ нѣсколькихъ долинъ, прорѣзанныхъ теперь желѣзными дорогами.

Важнѣйшіе города средней Германіи находятся на сѣверномъ краю ея, въ области плодородныхъ земель (разведеніе свекловицы) и водныхъ путей, ведущихъ изъ средней Германіи въ сѣверную и скрещающихся здѣсь съ путями, идущими съ востока на западъ. Это—Ганноверъ, имѣющій со своими предмѣстьями 310 т. ж., Брауншвейгъ (140 тыс.), Магдебургъ (240 тыс.) и Галле (170 тыс.). Все это важные желѣзнодорожные узлы, особенно Магдебургъ (на Эльбѣ) и Галле (на Заалѣ, притокѣ Эльбы). Вмѣстѣ съ тѣмъ это — промышленные центры (сахароваренie, машиностроит., химическое и текстильное производство).

Къ востоку отъ Тюрингіи начинаются низины рѣкъ Эльбы и Одера, составляющія одно цѣлое съ сѣверно-германской низменностью, но относимыя нами къ средней Германіи и по своему географическому положенію, и по тому, что все торгово промыш-

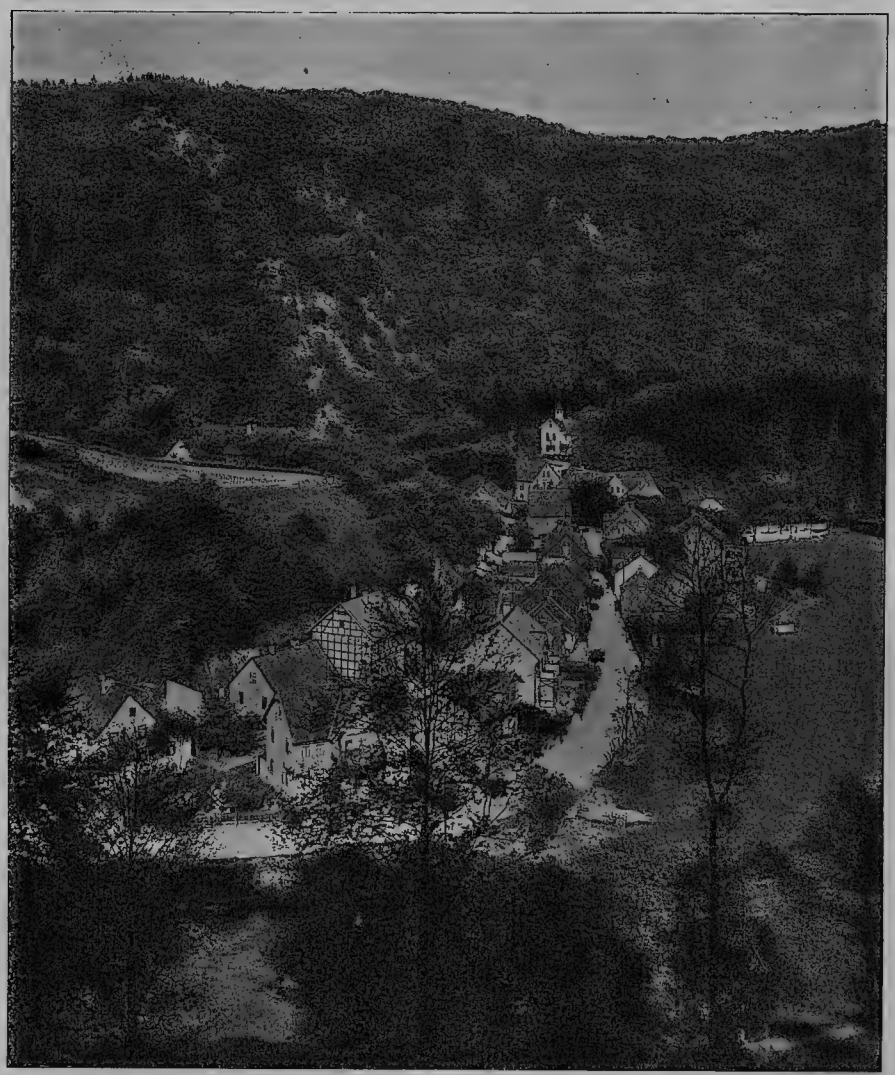

Рис. 2. **Городокъ въ Гарцѣ** (поселеніе вытянулось вдоль рѣчной долины).

ленное развитіе этихъ странъ коренится не въ низинѣ, а въ окаймляющихъ ихъ съ юга Средне-германскихъ горахъ—Рудныхъ и Судетскихъ—и вытекающихъ изъ этихъ горъ рѣкахъ. Правда, низина является, по своему плодородію (хлѣбъ, свекловица, табакъ), не малой участницей богатства этихъ странъ, изъ которыхъ до-

лина Эльбы принадлежитъ кор. Саксоніи, а долина Одера—прусской провинціи Силезіи. Но это, прежде всего, промышленныя страны, ставшія ими, благодаря богатству каменнымъ углемъ (добывается въ Саксоніи, близъ Цвиккау, и въ верхней Силезіи) и другимъ полезнымъ ископаемымъ (желѣзо, свинецъ, мѣдь въ Силезіи). Помимо руднаго дѣла, здѣсь развилась металлургическая промышленность (особенно въ Силезіи) и текстильная, преимущественно въ Саксоніи (здѣсь въ текстильной промышленности занято 200 тыс. рабочихъ, въ металлургической—110 тыс.). Благодаря долинамъ Эльбы и Одера (обѣ судоходны на

Рис. 3. Площадь въ Дрезденѣ.

всемъ почти протяженіи въ Германіи), открывающимъ путь изъ Германіи въ Вѣну, Буда-Пештъ и далѣе на востокъ, и удобнымъ сообщеніямъ съ юго-западомъ Германіи, Саксонія и Силезія стали важными транзитными областями. Все это содѣйствовало огромному накопленію населенія. Саксонія—первое по густотѣ населенія государство Европы (300 чел. на кв. килом., а въ Кемницкомъ округѣ 411). Населеніе Саксоніи скопилось, главнымъ образомъ, въ городахъ, изъ которыхъ 4 имѣютъ свыше 100 т. ж., въ томъ числѣ Дрезденъ и Лейпцигъ имѣютъ болѣе $^1/_2$ милліона каждый. Дрезденъ, эта „Флоренція на Эльбѣ“, теперь не только городъ искусствъ, но въ своихъ обширныхъ предмѣстьяхъ и городъ крупной промышленности. Лейпцигъ — четвертый по количеству путей желѣзнодорожный узелъ, выдающійся универси-

тетскій городъ, центръ нѣмецкой книготорговли и одинъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ центровъ вообще.

Главный городъ Силезіи, поддерживающій оживленныя сношенія съ Россіей и Галиціей, Бреславль, тоже подходитъ къ полумилліону населенія (485 тыс.). Въ каменноугольномъ и металлургическомъ округѣ Силезіи рядъ отдѣльныхъ городовъ слился фактически теперь въ одинъ, имѣющій также теперь до $^1/_2$ мил. населенія.

Сѣверная низина Германіи, если исключить прибрежный поясъ, не богата рессурсами. Это страна по преимуществу земле-

Рис. 4. Главный вокзалъ въ Берлинѣ.

дѣльческая, но почва, образованная ледниковыми наносами, мало плодородна. Населеніе почти вдвое рѣже средняго для всей Германіи. Кромѣ Берлина, здѣсь только одинъ еще крупный городъ—Познань (140 тыс.). Берлинъ имѣетъ теперь болѣе 2 мил. жителей, а со своими пригородами, въ числѣ которыхъ есть крупные города (Шарлотенбургъ, Риксдорфъ, Шёнебергъ) — 3 милліона. Берлинъ расположенъ удобно въ смыслѣ сношеній, какъ водныхъ (водное сообщеніе съ Эльбой и Одеромъ), такъ и сухопутныхъ (крупнѣйшій изъ германскихъ желѣзнодорожныхъ узловъ, пути ва Кёльнъ—Парижъ, въ Гамбургъ, Штетинъ, С. Петербургъ, Варшаву, Бреславль, Львовъ и Бухарестъ, Дрезденъ и Вѣну, Лейпцигъ и Мюнхенъ, Галле и Франкфуртъ). Но въ то же время онъ лежитъ среди бѣдной и мало населенной страны, такъ что

крупнымъ центромъ онъ сталъ, главнымъ образомъ, благодаря работѣ человѣка. Развитіе его, превращеніе въ крупный промышленный, коммерческій и интеллектуальный центръ — дѣло новой Германіи, сдѣлавшей его, послѣ объединенія въ имперію въ 1871 г., своей столицей. Въ 1871 г. въ Берлинѣ было 826 тыс., съ пригородами не больше одного мил., вмѣсто нынѣшнихъ трехъ. Быстрота, съ какой росъ городъ, недавность происхожденія большей части его построекъ, необходимость пользоваться, за отсут-

Рис. 5. **Замковая площадь въ Берлинѣ.** (Налѣво—соборъ, направо—замокъ, гдѣ живетъ король; толпа собралась любоваться смотромъ войскъ).

ствіемъ камня, кирпичемъ,—отразились на его внѣшности. Монотонный стиль построекъ берлинскихъ предмѣстій, съ ихъ 5—6 этажными домами-казармами,—одинъ изъ скучнѣйшихъ. Но удивительная чистота улицъ, масса зелени, удобство помѣщеній для жизни и превосходныя средства сообщенія, позволяющія въ $^1/_4$ часа попасть изъ отдаленнаго пригорода въ самое сердце Берлина, дѣлаютъ эту некрасивую столицу пріятнымъ мѣстомъ пребыванія. Въ умственной жизни Германіи Берлинъ не играетъ той исключительной роли, какъ Парижъ во Франціи, но по разнообразнѣйшимъ и богатѣйшимъ музеямъ, учебнымъ, ученымъ и

различнымъ другимъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ, онъ стоитъ во главѣ всѣхъ городовъ Германіи. А это значитъ очень много въ той странѣ, гдѣ не только крупные, но и небольшіе города тратятъ огромныя средства и силы на первоклассное выполненіе культурныхъ задачъ.

Гораздо болѣе благопріятныя для заселенія условія, чѣмъ внутреннія области низины, представляетъ ея береговая полоса, особенно берегъ Нѣмецкаго моря. Берегъ Балтійскаго моря болѣе изрѣзанъ, слѣдовательно, представляетъ гораздо больше удобныхъ естественныхъ гаваней, чѣмъ берегъ Нѣмецкаго. Первый вдвое длиннѣе второго, а между тѣмъ количество грузовъ, проходящихъ черезъ балтійскіе порты въ 8 разъ меньше, чѣмъ черезъ порты Нѣмецкаго моря. Это потому, во-первыхъ, что Балтійское море замкнуто, тогда какъ Нѣмецкое предоставляетъ прямой доступъ къ океану, а во-вторыхъ, потому, что западная Германія, отправляющая свои товары черезъ порты Нѣмецкаго моря, богатая промышленная страна, а восточная, примыкающая къ Балтійскому, — бѣдная земледѣльческая. Главные изъ Балтійскихъ портовъ: Кёнигсбергъ (220 тыс.), Данцигъ (160 т.), Штетинъ (225 тыс.), Любекъ (90 тыс.) и Киль (160 тыс.). Среди гаваней Нѣмецкаго моря особенно выдаются Гамбургъ (820 т.) и Бременъ (215 тыс.). Гамбургъ, Бременъ и Любекъ—вольные города, города-республики. Всѣ три—старые ганзейскіе города, но какая разница въ характерѣ и размѣрахъ торговли балтійскаго порта Любека и портовъ Нѣмецкаго моря—Бремена, а особенно Гамбурга. Любекъ—типичный балтійскій портъ, со своими многочисленными, но крошечными судами и со своимъ торговымъ движеніемъ, хотя и очень живымъ, но охватывающимъ лишь побережныя страны Балтійскаго моря: Восточную Пруссію, прибалтійскія губерніи Россіи, Финляндію, Швецію, Данію. Изъ приморскаго порта Бремена, Бремерхафена, отходятъ гигантскіе пароходы сѣверо-германскаго Ллойда, поддерживающіе пассажирскія сношенія съ Сѣв. Америкой. Торговыя сообщенія тоже направляются, главнымъ образомъ, вдаль, въ Америку и Индію, откуда ввозятся рисъ, хлопокъ и табакъ, служащіе затѣмъ предметами вывоза изъ Бремена, но отчасти перерабатываемые и на собственныхъ его фабрикахъ.

Еще важнѣе Гамбургъ, расположенный болѣе счастливо, чѣмъ Бременъ (лежащій на Везерѣ). Гамбургъ лежитъ на второй по судоходности рѣкѣ Германіи—Эльбѣ, въ томъ мѣстѣ, куда доходитъ еще морской приливъ. Благодаря рѣкѣ и каналамъ, соединяющимъ Эльбу съ Одеромъ и Вислой, кругъ вліянія Гамбурга простирается вплоть до Чехіи, Силезіи и Польши. Коли-

чество грузовъ Гамбурга учетверилось за 20 лѣтъ, 1880—1900 г., что объясняется прежде всего блестящимъ развитіемъ германской промышленности за это время, затѣмъ работами по улучшенію порта, развитіемъ сѣти судоходныхъ путей, крайне расширившимъ систему Эльбы. Не безъ вліянія осталось и существованіе порто-франко въ Гамбургѣ, что позволяетъ свободно, безъ таможенныхъ формальностей, производить всѣ манипуляціи съ товарами. Крупная пароходная компанія Гамбурга (Hamburg-Amerika-Linie) является одной изъ важнѣйшихъ во всей Европѣ. Получая товары—особенно кофе, хлѣбъ, шерсть, хлопокъ—со всѣхъ концовъ міра, Гамбургъ широко разсылаетъ ихъ во всѣ мѣста континентальной Европы, являясь первымъ портомъ не только Германіи, но и всего континента. Огромное количество сырья, скопляющееся въ Гамбургѣ, привело къ возникновенію въ немъ крупной промышленности. Только то обстоятельство, что городъ Альтона, слившійся въ одно цѣлое съ Гамбургомъ, политически числится за Пруссіей, мѣшаетъ официально считаться Гамбургу милліоннымъ городомъ, какимъ онъ сталъ на самомъ дѣлѣ.

Германія въ настоящее время 3-е по пространству (540.000 кв. килом.) и 2-е по населенію ($60^1/_2$ мил. чел.) государство Европы. Населеніе Германіи, — въ противоположность Франціи, гдѣ оно почти не увеличивается, — растетъ очень быстро: съ 1900 по 1905 годъ оно увеличилось на $4^1/_4$ милліона. Здѣсь очень велика рождаемость и мала смертность. Быстрому возрастанію населенія не мѣшаетъ поэтому даже значительная эмиграція, одно время поднявшаяся до 200 тыс., теперь опустившаяся до 30 тыс. въ годъ. Густота населенія, какъ мы видѣли изъ обзора естественныхъ областей Германіи, очень неодинакова, но въ среднемъ очень велика: 112 чел. на кв. килом.

Наиболѣе характернымъ явленіемъ въ жизни Германіи за послѣднее время представляется рѣзкое преобразованіе, послѣ 1870 года, всей экономической жизни: земледѣльческая страна, какой была она до тѣхъ поръ, со слабымъ развитіемъ промышленности и торговли, она стала первой въ обоихъ отношеніяхъ среди континентальныхъ государствъ Европы. Этому помогло политическое объединеніе, позволившее покрыть страну густой сѣтью водныхъ и сухопутныхъ путей и давшее широкій выходъ силамъ и свойствамъ, созрѣвшимъ въ тиши. Въ связи съ экономическимъ переворотомъ стоитъ и другое крупное явленіе общественной жизни: огромный ростъ городовъ, особенно крупныхъ. Недавно еще страна была сельской, теперь въ городахъ живетъ болѣе половины населенія. Лишь въ городахъ, имѣющихъ свыше 10тыс. каждый, живетъ теперь 15 мил. ($^1/_4$ всего населенія), а 25 лѣтъ тому назадъ (въ

1880 г.) въ подобныхъ городахъ жило всего 6 мил. 41 городъ Германіи имѣютъ болѣе, чѣмъ по 100 тыс. населенія каждый, 5 болѣе, чѣмъ по полумилліону, 14 отъ двухсотъ до пятисотъ тысячъ. Въ связи съ развитіемъ промышленной жизни стоитъ ростъ рабочаго сословія, его организацій, развитіе рабочаго законодательства и т. д.

Но переходъ къ промышленно-торговому строю не заставилъ Германію забросить сельское хозяйство: 48½ % всей площади Германіи и около 57%, въ частности, Пруссіи находится подъ полями. Рѣдко гдѣ такъ раціонально воздѣлывается земля, какъ здѣсь.

Рис. 5. Рейхстагъ въ Берлинѣ.

Рѣдко гдѣ работники науки—минералоги, химики, ботаники—такъ много занимаются разработкой наилучшихъ способовъ земледѣльческой культуры, рѣдко гдѣ имъ предоставляется возможность производить опыты въ такихъ широкихъ размѣрахъ—на поляхъ, какъ здѣсь. Рѣдко гдѣ такъ внимательно прислушиваются къ ихъ совѣтамъ, быстро примѣняя всѣ новыя усовершенствованія и въ крупныхъ, и мелкихъ владѣніяхъ, какъ въ Германіи. Такую же выдающуюся роль наука и образованіе играли и въ развитіи промышленности Германіи. Они дали ей не только превосходныхъ техниковъ, но и людей, благодаря своему широкому общему образованію, внесшихъ и въ руководство работами и въ исполненіе ихъ такъ много пониманія, тонкости, изобрѣтательности и вкуса, что нѣмецкіе товары стали быстро завоевывать всемірный рынокъ, угрожая серьезной конкуренціей даже англійскимъ. Чтобы обезпечить сбытъ и пріобрѣтеніе товаровъ,

Германія обратила самое серьезное вниманіе на развитіе какъ водныхъ, такъ и сухопутныхъ путей. На улучшеніе рѣкъ, ихъ канализацію и т. д. съ 1880 г. затрачено около 500 мил. рублей. Желѣзнодорожная сѣть Германіи является длиннѣйшей во всей западной Европѣ и равновеликой сѣти Евр. Россіи вмѣстѣ съ Финляндіей (болѣе 57 тыс. килом.). Морской флотъ Германіи въ 1870 г. уступалъ французскому, теперь онъ превосходитъ его вдвое.

Огромное развитіе океаническихъ сношеній и морского флота заставило Германію подумать о пріобрѣтеніи колоній. Но она слишкомъ поздно пришла къ дѣлежу земли между европейцами и вынуждена была удовольствоваться немногими, притомъ разрозненными и малоцѣнными владѣніями [1]). Пока они только стоятъ огромныхъ денегъ и силъ Германіи, но въ будущемъ нѣкоторыя изъ нихъ, можетъ быть, и окажутся цѣнными по своимъ продуктамъ. Пока болѣе выгоднымъ оказывается помѣщеніе нѣмецкихъ капиталовъ въ предпріятіяхъ не этихъ колоній, а Оттоманской имперіи, Анатолійская и Багдадская дороги которой строились и строятся, главнымъ образомъ, нѣмецкой компаніей. Съ надеждой смотрятъ нѣмцы на будущность своихъ колоній, возникшихъ въ южно-американскихъ государствахъ—Бразиліи, Аргентинѣ и Чили, такъ какъ многочисленные колонисты сохраняютъ свою нѣмецкую національность и поддерживаютъ тѣснѣйшую связь съ родиной.

Австрія.

Вмѣстѣ съ Венгріей, съ которой она соединена и личностью монарха, и рядомъ общихъ правительственныхъ учрежденій, а также съ Босніей и Герцеговиной, фактически вошедшими въ составъ имперіи, Австро-Венгрія занимаетъ 675 тыс. кв. кил. По своимъ размѣрамъ она 2-е (послѣ Россіи) государство въ Европѣ. По количеству жителей—50 мил.—она стоитъ на 3-мъ (послѣ Россіи и Германіи) мѣстѣ.

На западно-европейскую мѣрку это—колоссъ. Въ немъ много своеобразнаго. Одни зовутъ Австро-Венгрію географическимъ уродомъ, другіе—географическимъ чудомъ. Она—и то и другое. Она—уродъ, по совершенной неправильности, угловатости своихъ очертаній и по крайней разнородности своихъ частей, живущихъ

---

[1]) Въ Африкѣ: Камерунъ, Того, В. и З. нѣмецкія Африки; въ Океаніи: вост. часть Н. Гвинеи, архип. Бисмарка и Соломоновы о-ва, Маріанскіе, Каролинскіе, Маршальскіе, Самоа; въ Азіи—Кіао-Чу.

во многихъ отношеніяхъ обособленной жизнью, имѣющихъ не только отдѣльные, но и противорѣчащіе нуждамъ и желаніямъ другихъ частей интересы. Все это дѣлаетъ Австро-Венгрію страной контрастовъ и по природѣ, и по строю жизни, страной племенной розни и раздоровъ. Но въ то же время имперія и чудо, потому что всѣ эти разрозненныя, исполненныя контрастовъ земли являются все-таки однимъ цѣлымъ, сдерживаемымъ не внѣшей силой, а существованіемъ общихъ интересовъ. Эта общность создается главной артеріей страны, Дунаемъ, этой старой дорогой народовъ прежде, важнымъ торговымъ путемъ теперь, дѣлающимъ отдѣльныя страны частями единой имперіи на Дунаѣ. Оторванныя отъ цѣлаго отдѣльныя части Австро-Венгріи могли бы жить и отдѣльно, но это было бы прозябаніемъ по сравненію съ настоящей жизнью. Блестяще развитая промышленность нѣкоторыхъ изъ частей государства, крупные размѣры торговли отдѣльныхъ городовъ были бы немыслимы, если бы промышленность не имѣла сбыта въ земледѣльческихъ и скотоводческихъ странахъ имперіи, если бы города не были рынками огромнаго цѣлаго. Отдѣлившіяся части вынуждены были бы присоединиться къ другимъ крупнымъ цѣлымъ, а для большинства (кромѣ румынъ и итальянцевъ) это было бы связано съ потерей той относительной самостоятельности, какой они пользуются теперь и къ какой привыкли. Бурныя парламентскія сцены, вызываемыя національной враждой, различныя вспышки на мѣстахъ заставляютъ иногда думать о возможности распаденія монархіи на Дунаѣ. Можетъ быть, возможно отпаденіе Венгріи,—но и только. Въ другихъ частяхъ имперіи съ нынѣшнимъ цѣлымъ связано слишкомъ много кровныхъ интересовъ, чтобы онѣ могли рѣшиться порвать съ нимъ.

Въ настоящее время полной независимостью по своему внутреннему управленію пользуется Венгрія. Она не можетъ быть включена въ германскія страны по своему языку. По природѣ,—ея низменность представляетъ много сходства съ Нижне-Дунайской низменностью, составляющей преддверіе Балканскаго полуострова. Венгрію, вмѣстѣ съ Адріатическимъ побережьемъ Австріи, съ Герцеговиной и Босніей, населенными славянскимъ племенемъ, мы разсмотримъ поэтому вмѣстѣ съ Балканскимъ полуостровомъ. Здѣсь же, гдѣ мы говоримъ о германскихъ странахъ, остановимся на Австріи собственно, хотя и она является германской лишь по своему офиціальному языку: нѣмцевъ въ ней немного болѣе трэти общаго количества ($9^1/_5$ мил. изъ $25^3/_5$), $^3/_5$ населенія — славяне (чехи, поляки, русины, словаки, сербы, хорваты).

Въ составѣ Австріи ясно выдѣляются Альпійскія страны (населенныя въ большей своей части нѣмцами, а на югѣ славянами), Судетскія и Прикарпатскія земли (населенныя славянами).

Альпы занимаютъ весь западный выступъ Австріи. Очень высокія въ частяхъ, ближайшихъ къ Швейцаріи,—въ Форарльбергѣ, особенно же въ Тиролѣ и южномъ Зальцбургѣ (Ортлеръ 3902 м., Гросъ Глокнеръ 3797 м.), онѣ постепенно понижаются къ востоку, теряя въ грандіозности, но выигрывая въ граціозной красотѣ. Вмѣстѣ съ пониженіемъ горъ уменьшается поверхность негодной для обработки земли: такія земли занимаютъ $^1/_5$ поверхности въ Тиролѣ и Зальцбургѣ, $^1/_{10}$—въ Штиріи и Верхней Австріи. Остальная площадь занята лѣсами ($^2/_5$), полями ($^1/_{10}$) и лугами. Горы богаты ископаемыми, особенно солью (Зальцбургъ), и желѣзомъ (Штирія). Есть и залежи каменнаго угля, всего богаче имъ Штирія.

Горная промышленность помогла заселенію Альпъ. Она и теперь кормитъ значительное количество населенія. Но главный заработокъ дается здѣсь сельской промышленностью, и самое густое населеніе скопилось въ мѣстностяхъ, поставленныхъ въ наиболѣе благопріятныя климатическія условія, въ долинахъ южныхъ склоновъ, гдѣ, въ итальянскомъ Тиролѣ, очень развито шелководство. Дальше, на югѣ нѣмецкаго Тироля (оба принадлежатъ Австріи, но разнятся по языку населенія), шелководства уже нѣтъ, зато очень развито садоводство. На рынки отправляются большія количества яблокъ, орѣховъ и каштановъ. Въ солнечныя долины южнаго Тироля стекается большое количество туристовъ. Здѣсь они находятъ болѣе первобытную природу, чѣмъ въ Швейцаріи. Грандіозность видовъ, контрасты переходовъ (нуженъ всего одинъ день, чтобы подняться изъ садовъ Мерана до льдовъ Эцтальскаго глетчера) не уступаютъ швейцарскимъ. Восточныя Альпы массивнѣе и менѣе удобопроходимы, чѣмъ Западныя, заполняющія Швейцарію и Францію, но и онѣ прорѣзаны продольными и поперечными долинами, по которымъ прошли теперь желѣзныя дороги. Международное значеніе имѣютъ поперечныя дороги черезъ перевалъ Бреннеръ (Мюнхенъ—Инсбрукъ—Верона—Римъ) и Земмерингъ (Вѣна—Грацъ—Тріестъ) и продольная дорога черезъ Арльбергъ (Вѣна—Зальцбургъ—Инсбрукъ—Арльбергъ—Цюрихъ—Базель—Парижъ). Въ важнѣйшихъ пунктахъ дорогъ находятся крупнѣйшіе города области. Малая населенность горной страны не дала, однако, возможности развиться внутри ея особенно крупнымъ городамъ. Крупнѣйшій и наиболѣе выгодно расположенный изъ нихъ (на перекресткѣ продоль-

ной и поперечной международной дороги) Инсбрукъ, столица Тироля, имѣетъ всего 48 тыс. Съ востока доступъ въ Тироль открывается черезъ земли Зальцбургъ и Каринтію. Запрятанные въ горахъ главные города этихъ странъ (изъ нихъ Зальцбургъ общеизвѣстенъ своей живописностью)—не велики. Болѣе крупны города окраинныхъ странъ—Крайны, Верхней Австріи, особенно же Штиріи и Нижней Австріи. Возникши въ прекрасно защищенномъ отъ природы мѣстѣ, столица Штиріи, Грацъ (155 тыс.) особенно развился также благодаря тому, что долина р. Мура, на которомъ расположенъ онъ, открываетъ доступъ въ Альпы и имѣетъ удобные подходы на востокъ—въ Венгрію, на сѣверъ—къ Вѣнѣ и на югъ—къ Адріатическому морю. По всѣмъ этимъ направленіямъ прошли желѣзныя дороги. Каменный уголь и желѣзныя руды дали толчокъ къ развитію металлургической промышленности. Все это сдѣлало Грацъ торгово-промышленнымъ, а потому и очень населеннымъ городомъ.

Нижняя Австрія захватываетъ сѣверо-восточную окраину горъ и впадину, Вѣнскую котловину, представляющую единственный перерывъ сплошной цѣпи горъ, идущихъ отъ Лигурійскаго залива до Чернаго моря. Открывающіяся къ сѣверо-востоку въ обходъ Карпатовъ и на юго-западъ въ обходъ Альпъ дороги скрещаются здѣсь съ естественнымъ путемъ на востокъ, Дунаемъ. Это исключительное по своей выгодности положеніе не могло не создать крупнѣйшаго города, какимъ и является Вѣна (2 милліона жит.). Благодаря Дунаю и схожденію въ ней ряда дорогъ не только мѣстнаго, но и международнаго значенія (въ Парижъ, Прагу, Берлинъ, Бреславль, Варшаву, Кіевъ, Одессу, Буда-Пештъ, Константинополь, Бухарестъ), Вѣна стала крупнѣйшимъ торговымъ, а вмѣстѣ и промышленнымъ центромъ (мебель, кожаныя издѣлія, предметы роскоши и др.). Послѣ срытія внутреннихъ укрѣпленій, на мѣстѣ которыхъ возникъ блестящій круговой бульваръ, Рингъ, съ его великолѣпными зданіями и садами, это одна изъ красивѣйшихъ столицъ Европы. Ея университетъ, музеи, библіотеки, театры дѣлаютъ изъ нея центръ духовной жизни Австріи.

Судетскія страны Австріи населены вдвое гуще Альпійскихъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ природа здѣсь гораздо щедрѣе. Здѣсь всего 3% непроизводительныхъ земель, 62% поверхности находится подъ полями (29% подъ лѣсомъ). Вдоль рѣкъ много фабричныхъ деревень и цвѣтущихъ промышленныхъ городовъ. Жизнь распредѣлена равномѣрнѣе, не сосредоточиваясь въ одномъ, главнымъ образомъ, пунктѣ, какъ въ Альпійскихъ странахъ.

Изъ трехъ Судетскихъ земель (Чехія, Моравія и Силезія) богатѣйшей является Чехія. И форма поверхности, и равномѣрное распредѣленіе въ западной и восточной части страны вѣтвей одной и той же рѣчной системы придаютъ Чехіи замѣчательное единство. Природа была щедра къ ней, давъ всѣ полезныя ископаемыя, кромѣ соли, и разнообразнѣйшую растительность, начиная отъ виноградниковъ южныхъ склоновъ, до полей равнинъ, лѣсовъ и луговъ горъ. На югѣ преобладаетъ сельская промышленность, на сѣверѣ, благодаря каменному углю и горнымъ

Рис. 7. Главная улица въ старой части Вѣны.

водамъ, развилась текстильная промышленность и стеклянное производство. Теплые и минеральные источники (Теплицъ, Франценсбадъ, Маріенбадъ, Карлсбадъ) привлекаютъ много больныхъ. Но особенно богатъ центръ Чехіи, заключающій и руды драгоцѣнныхъ металловъ, и обширныя залежи желѣзныхъ рудъ, и богатѣйшіе изъ каменноугольныхъ бассейновъ страны. Въ центрѣ этой области и всей Чехіи, на р. Молдавѣ, протекающей почти по срединному меридіану страны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ рѣкѣ сходится рядъ долинъ, и возникла столица — Прага. Расположенная необыкновенно удобно для дальнихъ сношеній, она располагаетъ и рядомъ благопріятныхъ мѣстныхъ условій

(холмы, защищающіе отъ холодныхъ вѣтровъ и удобные для постройки на нихъ укрѣпленій, прекрасный строительный камень и т. п). Старая, историческая Прага, составляющая ядро города, одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Европы; ея предмѣстья (вмѣстѣ съ ними Прага имѣетъ ½ мил. населенія, безъ нихъ 230 тыс.) дѣлаютъ ее выдающимся по свой промышленной и торговой жизни городомъ. Теперь это городъ почти совершенно чешскій (нѣмцевъ всего 1/10), а полвѣка тому назадъ онъ былъ еще нѣмецкимъ. Къ юго-западу отъ Праги—крупный желѣзнодорожный узелъ (хотя много уступающій пражскому) — Пильзенъ, ставшій 2-мъ по населенію городомъ Чехіи (80 т.). Кромѣ торговли, не маловажна и его промышленность (пивовареніе).

Моравія уже нѣсколько бѣднѣй Чехіи, хотя и ея столица—Брюннъ—крупный по населенію (120 тыс.), торговлѣ и промышленности городъ.

Въ Силезіи нѣтъ крупныхъ городовъ, но много небольшихъ промышленныхъ пунктовъ, и населеніе ея еще гуще (141 чел. на кв. кил.), чѣмъ въ Чехіи (126) и Моравіи (114). Только Нижняя Австрія (около 170 чел.) имѣетъ еще болѣе густое населеніе.

Населеніе Прикарпатскихъ странъ рѣже: 98 чел. на кв. кил. въ Галиціи и 74 въ Буковинѣ, но для странъ, почти исключительно земледѣльческихъ, какими являются онѣ (изъ работающаго населенія 84% занято въ сельской и лѣсной промышленности, 6% въ фабричной и 5% въ торговлѣ), оно представляется очень густымъ. Страны эти являются, по сравненію съ Альпійскими и Судетскими, отсталыми. Фабричная промышленность ограничивается обработкой сырыхъ матеріаловъ, добываемыхъ на мѣстѣ, да и то въ очень небольшихъ размѣрахъ. Уровень образованія гораздо ниже, чѣмъ въ Альпійскихъ и Судетскихъ странахъ (въ Галиціи безграмотно болѣе ½ населенія, въ Буковинѣ около ⅔). Польскіе помѣщики считаютъ выгоднымъ для себя держать въ невѣжествѣ крестьянъ, особенно русиновъ, полагая, что невѣжественный человѣкъ будетъ болѣе покорнымъ и дешевымъ работникомъ, нужнымъ имъ для обработки полей.

Владѣя микроскопическими надѣлами, крестьяне являются здѣсь предметомъ беззастѣнчивой эксплоатаціи крупныхъ собственниковъ. Многіе не выдерживаютъ тяжелыхъ условій существованія и бѣгутъ за море. Галиція является польской по своему населенію въ западной части, и русской (галицко-русской, русинской) въ восточной. Въ каждой изъ этихъ частей, въ узловыхъ пунктахъ важныхъ дорогъ, лежитъ по крупному городу: Краковъ (104 тыс.) въ западной Галиціи и Львовъ (180 тыс.) въ восточной.

Австрія является переходной страной между западомъ и востокомъ. Она представляется ею по своему географическому положенію, по уровню и характеру своей промышленности и торговли, по всему строю своей жизни. Въ своихъ окраинныхъ—Альпійскихъ и Судетскихъ—странахъ это—промышленная страна, стоящая на уровнѣ запада, востокъ Австріи—совершенно земледѣльческая область, напоминающая восточную и юго-восточную Европу. Западъ Европы Австрія снабжаетъ своими пищевыми продуктами и сырыми матеріалами, востокъ и особенно юго-востокъ—фабричными издѣліями. По уровню образованія, Австрія мало уступаетъ западно-европейскимъ государствамъ въ своихъ промышленныхъ частяхъ, какъ мало уступаетъ востоку по невѣжественности населенія своихъ восточныхъ частей. Многое у нея, какъ у страны, переживающей переходный моментъ своей жизни, находится въ процессѣ созиданія, въ томъ числѣ и ея государственный строй. Будучи уже 40 лѣтъ конституціонной страной, Австрія еще не вполнѣ закрѣпила за собой правильное функціонированіе конституціоннаго строя. Возвратъ къ неограниченному правленію, конечно, уже невозможенъ, но правительство не отказывается еще отъ попытокъ править безъ контроля народныхъ представителей. Жизнь, однако, заставляетъ все больше и больше воздерживаться отъ такихъ попытокъ. Будущему предстоитъ, несомнѣнно, не только окончательно утвердить въ Австріи западно-европейскій строй, но и превратить Австрію въ федеративное, союзное государство по образцу С. Штатовъ или Швейцаріи. Этого требуетъ разноплеменный составъ населенія. Только тогда, когда устарѣвшее дѣленіе на такъ наз. „коронныя земли“, большинство которыхъ политически безправны, замѣнится союзомъ политически организованныхъ націй, каждой изъ которыхъ будетъ предоставлена полная автономія въ дѣлахъ внутренняго управленія своей области,—внутренняя жизнь Австріи получитъ необходимую стройность и крѣпость. При водворившемся мирѣ, Австрія всесторонне используетъ тѣ богатыя возможности, какія предоставила ей природа для развитія торговли и промышленности. То просвѣтительное дѣло, которое, какъ мы увидимъ на примѣрѣ Босніи, она начала выполнять на Балканскомъ полуостровѣ уже теперь, пойдетъ еще шире и плодотворнѣе.

Англія.

Географическимъ положеніемъ и всѣми особенностями природы страны создаются извѣстныя возможности, но иногда проходитъ очень много времени, прежде чѣмъ населеніе страны

достаточно созрѣетъ, чтобы воспользоваться ими. Островной характеръ Англіи, глубокое внѣдреніе моря въ сушу, превосходное устройство береговъ, а главное, положеніе острововъ Великобританіи въ Атлантическомъ океанѣ въ непосредственной близости къ материку Европы, но въ то же время и впереди ея, на передовомъ посту для сношеній съ Америкой,—все это превосходнѣйшія условія для развитія перворазрядной торговой морской державы. Англія и стала ею, и мы находимъ это настолько естественнымъ и такъ привыкли къ этому, что намъ трудно и представить себѣ Англію другою. А между тѣмъ, въ то время, когда Испанія и Португалія уже направляли свои корабли въ Новый Свѣтъ и въ Индію вокругъ Африки, Англія ограничивалась плаваніемъ вокругъ береговъ Европы. 400 лѣтъ тому назадъ Англія,—теперь первая въ мірѣ страна по своему торгово-промышленному развитію,—была исключительно сельско-хозяйственной страной. Вся торговля находилась въ рукахъ ганзейцевъ, обиравшихъ „неспособныхъ къ торговлѣ“ островитянъ. Промышленное населеніе Фландріи смотрѣло на Англію, какъ на страну обширныхъ луговъ и безчисленныхъ стадъ овецъ, страну, доставлявшую для торговли одно сырье.

Въ свое время островной характеръ Англіи являлся условіемъ не для торговаго, а для здороваго внутренняго политическаго развитія ея, для превращенія ея, при сохраненіи монархическихъ формъ, въ одну изъ самыхъ совершенныхъ европейскихъ демократій. Островной характеръ страны позволилъ ей обходиться безъ постояннаго войска, обратить главныя силы и средства не на защиту страны или на завоеванія, а на внутреннее развитіе. Правительство, не имѣя опоры въ военной силѣ, по необходимости должно было искать опоры въ народѣ, уступить его представителямъ всю полноту власти, предоставить самому народу самое широкое пользованіе всѣми гражданскими правами. Указываютъ, и не безъ основанія, что на развитіе общественныхъ свойствъ англійскаго характера—выдержки, самообладанія, иниціативы, стойкаго упорства въ преслѣдованіи цѣли—оказала вліяніе природа острова. Чтобы не поддаться вліянію давящаго туманнаго климата необходимо много движенія—отсюда любовь къ спорту—и хорошее питаніе. Все это развиваетъ здоровье, физическую крѣпость, что такъ важно, въ общемъ, и для развитія крѣпкой воли. Тому же содѣйствовала и морская жизнь, какъ въ той стадіи, когда ограничивались рыбной ловлей и плаваніемъ по опасному своими мелями и туманами Нѣмецкому морю, такъ и тогда, когда перешли къ отдаленнѣйшимъ морскимъ предпріятіямъ. Но еще больше выработкѣ свойствъ англійскаго наро-

да, свойствъ свободнаго человѣка содѣйствовало многовѣковое пользованіе своими гражданскими правами, участіе въ руководительствѣ судьбами своей родины. Стойкость, энергія и иниціатива, выработанныя благодаря особенностямъ внутренняго развитія, помогли затѣмъ Англіи въ XVIII, а особенно въ XIX вѣкѣ въ самой широкой мѣрѣ использовать тѣ возможности, какія предоставляетъ положеніе и природа страны для торгово-промышленнаго развитія.

Будучи въ настоящее время всемірной колоніальной имперіей, Великобританія и въ Европѣ обладаетъ достаточными (315.000 кв. кил.) для великой державы размѣрами. Правда, свои 44 съ лишкомъ милліона населенія она кормитъ, главнымъ образомъ, привознымъ хлѣбомъ, но это лишь потому, что это населеніе отдалось въ исключительной степени промышленной и торговой дѣятельности. Если бы земледѣліе не было заброшено, Англія могла бы прокормиться и сама.

Море идеальнѣйшимъ образомъ расчленяетъ и изрѣзываетъ острова Великобританіи, создавая глубоко врѣзывающимися съ запада и востока бухтами изящество и стройность очертаній главнаго острова. Ни одна точка Англіи не отстоитъ отъ берега дальше 100 килом. Береговое плаваніе, привычка къ морю должны были развиться, какъ нигдѣ. И теперь еще береговое плаваніе сильно конкурируетъ со сношеніями по каналамъ и желѣзнымъ дорогамъ.

Географическимъ положеніемъ Англіи (50—60-й град. с. ш.), островнымъ характеромъ, Гольфштремомъ и преобладаніемъ западныхъ вѣтровъ обусловливается мягкій морской климатъ Англій. На западѣ наблюдаются крайности такого климата: избытокъ дождя и тумановъ, недостатокъ лѣтняго тепла, дѣлающія западъ—Ирландію, З. Англію и Шотландію—мало пригоднымъ для разведенія пшеницы. Юго-востокъ приближается по климату къ средней полосѣ Западной Европы.

Зима настолько мягка, что гавани нигдѣ не замерзаютъ въ Англіи,—огромное преимущество для морской державы. Мягкая зимняя температура не только даетъ возможность круглый годъ оставаться зелеными лугамъ запада Великобританіи, но и позволяетъ расти въ Ирландіи и на о-вѣ Уайтѣ вѣчнозеленымъ лиственнымъ деревьямъ. Они, конечно, выросли не сами собой, а посажены человѣкомъ, сильно измѣнившимъ характеръ растительности Великобританіи. О вмѣшательствѣ человѣка говоритъ въ особенности „парковый ландшафтъ“ юго-востока, эти купы деревьевъ, придающія такую уютность англійскимъ лугамъ и полямъ.

Какъ по своему климату, такъ и по геологическому строенію и обусловливаему имъ строенію поверхности, собственно Англія распадается на двѣ части: сѣверо-западную, лежащую на сѣверъ отъ линіи, идущей отъ Эксетера на южномъ берегу до Мидльсбро на восточномъ, и юго-восточную или лондонскій бассейнъ.

Лондонскій бассейнъ представляетъ равнину, всхолмленную лишь невысокими грядами. Она составлена породами (мѣлъ, глина, мергель, песокъ), принадлежащими къ недавнимъ сравнительно геологическимъ формаціямъ. Какъ и вездѣ, онѣ бѣдны минеральными сокровищами, но представляютъ плодород-

Рис. 8. **Англійскій Банкъ.**

ную почву. Отсутствіе значительныхъ неровностей дѣлало легкой ихъ обработку и въ то же время облегчало какъ проведеніе каналовъ, пополнившихъ превосходные естественные пути, какими являются англійскія рѣки съ Темзой во главѣ, такъ и устройство желѣзныхъ дорогъ. Область эта естественно стала основной земледѣльческой страной Англіи и областью скотоводства. Но она же, какъ непосредственно обращенная къ богатѣйшимъ государствамъ материка, должна была стать и главной торговой областью Англіи. Сношенія съ материкомъ совершаются почти исключительно черезъ порты лондонскаго бассейна.

Населеніе очень густо здѣсь: 209 чел. на кв. килом., безъ Лондона—127. Восемь городовъ (Лондонъ, Бристоль, Гулль, Лейстеръ, Портсмутъ, Брайтонъ, Норичъ и Саусгемтонъ), имѣютъ болѣе 100 тыс. каждый, причемъ первые 5—болѣе 200 тыс. каждый.

Лондонъ — естественный внутренній центръ лондонскаго бассейна, но въ то же время и морской портъ, такъ какъ, находясь въ томъ мѣстѣ Темзы, куда достигаетъ еще морской приливъ, онъ доступенъ для морскихъ судовъ. Уже въ 1700 г. Лондонъ, со своими 700 тыс. жит., былъ первымъ городомъ Европы; слѣдующее столѣтіе прибавило только 200 тыс., но въ XIX вѣкѣ городъ отличался гиганскимъ ростомъ и имѣетъ теперь въ узкихъ предѣлахъ лондонскаго графства 4,720 тыс., а вмѣстѣ со своими пригородами болѣе 7 милліоновъ. Это цѣлый міръ, огромный и сложный организмъ. Его торговымъ сердцемъ

Рис. 9. **Парламентъ въ Лондонѣ.**

является Сити, въ конторахъ и магазинахъ котораго работаетъ болѣе милліона человѣкъ. Но на ночь этотъ милліоной центръ пустѣетъ, въ немъ остается меньше 30 тыс. Къ западу лежитъ Вестминстеръ, со своимъ парламентомъ, дворцомъ, аббатствомъ, музеями; еще дальше къ западу кварталъ богачей—Вестъ-Эндъ, отъ котораго цѣлой пропастью отдѣляется восточный кварталъ, Истъ-Эндъ, населенный лондонской бѣднотой. Въ этомъ же кварталѣ—огромные доки Лондона, источникъ его богатства. Несмотря на конкуренцію континентальныхъ портовъ, Лондонъ остается первымъ въ мірѣ портомъ. Но онъ также первый городъ по размѣрамъ своихъ торговыхъ и банковскихъ операцій и одинъ изъ крупнѣйшихъ промышленныхъ центровъ. Онъ также крупный умственный центръ, хотя его молодой еще универси-

тетъ, недавно бывшій только экзаминаціоннымъ учрежденіемъ, и не пользуется еще такой громкой славой, какъ университеты старыхъ университетскихъ городовъ того же бассейна—Оксфорда и Кембриджа.

Сѣверо-западъ Англіи вмѣстѣ съ Корнуоломъ и Уэльсомъ, равно какъ и Шотландія, гористы и мало пригодны для земледѣлія. Горы здѣсь невысоки. Вывѣтриваніе и размытіе, продолжающееся тысячелѣтіями, разбило ихъ на отдѣльныя горныя группы, отдѣляющіяся глубокими и нерѣдко широкими долинами,—да и у самыхъ горъ, по большей части, пологая поверхность. Такимъ образомъ, сношенія въ этой горной странѣ не встрѣчаютъ серьезныхъ препятствій. Породы, слагающія эти горы (гранитъ и другія кристаллическія породы, древніе известняки и песчаники, сланцы), принадлежатъ къ древнимъ формаціямъ. Онѣ содержатъ много минеральныхъ сокровищъ: желѣза, свинца, мѣди, олова, особенно каменнаго угля. Благодаря въ особенности послѣднему, горный, болѣе суровый сѣверо-западъ сталъ богатѣйшей страною—областью британской промышленности.

Въ частности, на западѣ и на сѣверо-западѣ различаютъ нѣсколько горныхъ группъ. На юго-западѣ находимъ горы Девона и Корнуола, образующія громадное, покрытое вересковыми зарослями плато. Мѣдные и оловянные рудники этихъ горъ почти истощились. Въ общемъ, страна бѣдна и для Англіи населена довольно рѣдко (93 чел. на кв. килом.). Только одинъ Плимутъ, въ одно и то же время военный портъ и начальный пунктъ нѣсколькихъ трансатлантическихъ линій, является крупнымъ городомъ (180 тыс.).

Дальше къ сѣверу идутъ горы Уэльса. Онѣ выше (Сноданъ—1085 м.) и круче предыдущихъ, богаты строительнымъ камнемъ (сланцы), углемъ, свинцомъ и желѣзомъ. Населеніе гуще, чѣмъ на Корнуолѣ. Основное населеніе Уэльса, какъ и Корнуола, принадлежитъ къ кельтской расѣ, но работы въ рудникахъ и на возникшихъ въ связи съ рудными богатствами металлургическихъ заводахъ привлекли въ страну и много англичанъ. Горно-заводская промышленность и торговля углемъ вызвала возникновеніе ряда городовъ. Изъ промышленныхъ городовъ внутри страны крупнѣйшими являются Ронда (115 тыс.) и Мэртайръ-Тайдфиль; изъ приморскихъ—Сванси (около 100 тыс.) и особенно Кардифъ (180 тыс.), первый въ мірѣ угольный портъ, вывозящій въ годъ 15 мил. тоннъ кам. угля (въ Южномъ Уэльсѣ добывается 17% всего англійскаго угля, общая добыча котораго достигла въ 1904 г. 236 мил. тоннъ, стоимостью на мѣстѣ около 800 милліоновъ рублей).

Но богатства Уэльса далеко уступаютъ богатствамъ Кемберлендскихъ и особенно Пеннинскихъ горъ, вдоль которыхъ расположилась новая промышленная Англія, „черная страна“. Несмотря на пустынность среднихъ частей горъ, страна представляетъ, въ общемъ, человѣческій муравейникъ. На $^1/_4$ поверхности Англіи здѣсь живетъ $^2/_3$ ея населенія, въ среднемъ 350 чел. на кв. килом., во многихъ мѣстахъ 400 и больше. Это густое населеніе—созданіе послѣднихъ 50 лѣтъ, до той поры юго-востокъ былъ населенъ гуще сѣверо-запада. Отливъ населенія на сѣверо-западъ вызванъ развитіемъ здѣсь крупной промышленности, въ связи съ разработкой богатѣйшихъ каменноугольныхъ бассейновъ. На сѣверо-востокѣ Пеннинскихъ горъ находятся бассейны Нортумберленда и Дэргема, доставляющіе 20% общаго количества англійскаго угля. Отчасти онъ потребляется желѣзодѣлательными заводами Ньюкасль-Эльзвика и доменными печами Кливеленда, а главнымъ образомъ, отправляется черезъ Ньюкасль (270 тыс.) и другіе порты въ Лондонъ, Гамбургъ и дальше. Южнѣе, къ востоку отъ Пеннинскихъ горъ, идетъ большой, составляющій одно цѣлое каменноугольный бассейнъ Іоркшайра, Дербишайра, Ноттимгамшайра, доставляющій 23% англ. угля. Уголь идетъ для шерстяныхъ фабрикъ Лидса (460 тыс.), Брэдфорда (290), для желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводовъ Шеффильда (450 тыс.), а избытокъ его вывозится черезъ Гулль на Гэмберъ. На западъ отъ Пеннинъ находится разбитый на отдѣльныя части ланкашайрскій бассейнъ (10% угля), питающій своимъ углемъ хлопчатобумажную промышленность Манчестера (640 тыс.) и окрестныхъ городовъ (изъ которыхъ цѣлый рядъ имѣетъ свыше 100 тыс.) и пароходы Ливерпуля. Центральный каменноугольный бассейнъ питаетъ страну стали, столицей которой является Бирмингамъ (550 тыс.).

Страна съ землей, то изрытой рудными работами, то загроможденной ихъ отбросами, съ небомъ, чернымъ отъ дыма, непрестанно выдѣляемаго несмѣтнымъ количествомъ фабричныхъ трубъ, усѣянная городами, быстро возникшими и разросшимися, лишенными всякой оригинальности,— страна эта не ласкаетъ глазъ своей красотой. Но она поражаетъ громадностью своего производства и густотой своего населенія. Работа этой области сдѣлала Англію первымъ по своей промышленности государствомъ свѣта. По металлургической промышленности Англія превзойдена уже, правда, не только С. Штатами, но и Германіей (въ 1904 г. Англіей выработано 9 мил. тоннъ чугуна и 5 мил. тоннъ желѣза, Германіей—10 мил. перваго и 8 мил. второй), но она сохраняетъ первое въ Европѣ мѣсто по текстильной промышленности. За-

нятые въ ней $1^1/_3$ мил. рабочихъ (всего—прямо или косвенно—этимъ видомъ промышленности живетъ 5 мил. человѣкъ) перерабатываютъ 800 тыс. тоннъ хлопка, 300 тыс. шерсти, 100 тыс. льна, значительныя количества джута, пеньки и шелка.

Особенно лихорадочной дѣятельностью и наибольшей густотой населенія въ „Черной Англіи“ отличается страна хлопка, Ланкашайръ, ввознымъ портомъ которой является Ливерпуль, а главнымъ рабочимъ пунктомъ—Манчестеръ. На фабрикахъ одного Ланкашайра занята цѣлая армія (440 тыс.) прядильщиковъ и ткачей, къ которымъ нужно прибавить болѣе 50 тыс. красильщиковъ и печатниковъ, 120 тыс. механиковъ и истопниковъ и десятки тысячъ другихъ рабочихъ. Ввозный пунктъ страны—Ливерпуль—обязанъ своимъ быстрымъ развитіемъ (въ немъ 740 тыс. жителей, въ его гавани—Биркенхедѣ, кромѣ того, 120 тыс.) исключительно счастливому положенію, въ центрѣ западнаго побережья Англіи, какъ разъ противъ С. Штатовъ. Онъ поддерживаетъ оживленнѣйшія сношенія какъ съ Америкой, такъ и съ Средиземнымъ моремъ и Индійскимъ океаномъ; его доки обширнѣе лондонскихъ; размѣры торговыхъ операцій только вдвое меньше лондонскихъ.

Сѣверозападная, промышленная „Черная“ Англія и юго-восточная, земледѣльческая и торговая „Зеленая“ Англія—во многихъ отношеніяхъ два разныхъ міра. Первая, нѣсколько суровая, какъ и ея черное небо, непрестанно трудящаяся, является страной разнообразнѣйшихъ пуританскихъ сектъ, вторая—болѣе веселая, всего болѣе напоминающая „старую веселую Англію“ сторонница официальной англиканской церкви. „Зеленая“ Англія изъ числа своихъ землевладѣльцевъ, обладающихъ подчасъ колоссальными состояніями, купцовъ, биржевиковъ и клерковъ выдвигаетъ особенно страстныхъ и крикливыхъ апостоловъ „имперіализма“—всесвѣтнаго господства Англіи. „Черная“ Англія тихо и безшумно, но неуклонно идетъ къ дальнѣйшему преобразованію въ интересахъ трудящихся строя англійской жизни. Своему западу, главнымъ образомъ, Англія обязана своимъ мощнымъ кооперативнымъ движеніемъ, равнаго которому нѣтъ въ свѣтѣ. Въ рабочія организаціи и въ общества взаимопомощи здѣсь вошло около 15 мил. человѣковъ, капиталъ рабочихъ союзовъ—около 40 мил. рублей, обществъ взаимопомощи—свыше 400.

Къ сѣверу отъ Пеннинъ пустынныя Чевіотскія горы отдѣляютъ отъ Англіи Шотландію. Послѣдняя по своей поверхности распадается на три параллельно идущія части: на сѣверѣ—возвышенность (highlands—хайляндзъ), по срединѣ—низменность

(lowlands—ляуляндзъ), на югѣ—Южно-шотландская горная страна. Сѣверная возвышенность представляетъ высокую, суровую, плоскую страну, въ которую врѣзываются морскіе заливы и глубокія долины. Озера, рѣки, водопады придаютъ большую живописность этой странѣ, почти безлѣсной, покрытой вереском и болотами. Уменьшеннымъ повтореніемъ сѣверной возвышенности представляются и южно-шотландскія горы. Низменность, со своими плоскими и плодородными землями, мягкимъ климатомъ, богатыми залежами желѣза и каменнаго угля,—богатѣйшая часть Шотландіи. Здѣсь скопилось $^3/_4$ населенія всей Шотландіи. При средней густотѣ населенія для всей страны въ 60 чел., здѣсь густота достигаетъ 250 чел. на кв. кил., а въ области Глазго—до 450, напоминая густоту человѣческихъ муравейниковъ „Черной" Англіи. Политическая столица страны Эдинбургъ (340 тыс.) пользуется выгоднымъ торговымъ положеніемъ: на востокѣ низины у прохода между горами и моремъ (важный желѣзнодорожный узелъ). Но еще счастливѣе (въ центрѣ каменноугольнаго бассейна, вблизи океана) положеніе Глазго, ставшаго центромъ металлургической промышленности и очень дѣятельнымъ портомъ, такъ какъ работа по углубленію Кляйда, на которомъ расположенъ городъ, сдѣлали его портъ доступнымъ для морскихъ кораблей. Населеніе города (840 тыс.) на сотню тысячъ больше ливерпульскаго. Два другихъ крупныхъ города (оба портовые) Эбердинъ (170 тыс.) и Дэнди (165 тыс.) выдвинулись текстильной промышленностью и торговлей со Скандинавіей.

Изолировано отъ остальной Великобританіи лежитъ Ирландія, представляющая во внутреннихъ своихъ частяхъ низину, съ почвой отчасти плодородной, отчасти торфяниковой. Низина усѣяна большимъ количествомъ озеръ, соединенныхъ рѣчными протоками. Возвышенности, очень невысокія, разбитыя на отдѣльныя группы, расположены по краямъ; наиболѣе высокія лежатъ на западѣ. Страна болѣе пригодна для земледѣлія, чѣмъ Шотландія. Всего лучше идетъ разведеніе картофеля и льна. Но климатическія условія дѣлаютъ особенно выгоднымъ луговодство: подъ лугами находится $^1/_2$ земель, $^1/_4$ подъ полями и $^1/_4$ является непроизводительной. Могло бы быть воздѣлано больше земель, и онѣ могли бы быть воздѣланы лучше, но этому мѣшаютъ ненормальныя условія землевладѣнія въ Ирландіи. Въ XVII в., послѣ окончательной побѣды англичанъ надъ ирландцами, земли послѣднихъ были конфискованы и стали собственностью нѣсколькихъ сотъ помѣщиковъ—англичанъ. Ирландцы стали фермерами своихъ земель. Не разъ ихъ выселяли изъ

фермъ, оставляя безъ крова и хлѣба. Во время неурожаевъ картофеля, при подорванномъ въ корень непомѣрными платежами хозяйственномъ благосостояніи фермеровъ, голодъ уносилъ сотни тысячъ жертвъ. Теперь начинаютъ дѣлать кое-что для улучшенія положенія ирландскихъ фермеровъ, но далеко еще не достаточно.

Отсутствіе каменнаго угля и слишкомъ далекое положеніе отъ Европы, отъ которой заслоняетъ ее Англія, не дали развиться въ Ирландіи ни крупной промышленности, ни торговлѣ. Единственной промышленной областью (ткацкой—ткани изъ льна и пеньки) представляется сѣверо-востокъ, расположенный по сосѣдству съ каменноугольнымъ бассейномъ Шотландіи и являющійся собственно не самостоятельной областью, а продолженіемъ шотландскаго промышленнаго пояса. Центромъ этой единственной промышленной области является городъ Бельфастъ (350 тыс.), лишь немного уступающій числомъ жителей политической столицѣ страны Дублину (375 тыс.), пользующейся выгоднымъ положеніемъ для торговыхъ сношеній съ Англіей: при бухтѣ восточнаго берега, въ разстояніи 10 часовъ отъ Ливерпуля.

Отсутствіе возможности найти достаточныя средства въ другихъ отрасляхъ дѣятельности, кромѣ сельско-хозяйственной, и крайне ненормальное положеніе условій землевладѣнія заставляютъ ирландцевъ бѣжать изъ родины. Населеніе страны не растетъ, а уменьшается. Оно равнялось 8 мил. въ 1841 году и равняется всего $4^1/_3$ (4.386 тыс.) теперь.

Несмотря на уменьшеніе населенія въ Ирландіи, во всей Англіи населеніе значительно возросло, болѣе чѣмъ удвоилось въ теченіе XIX вѣка. Въ частности, оно учетверилось въ Англіи и Уэльсѣ и утроилось въ Шотландіи, и это—несмотря на значительную эмиграцію изъ Англіи и Шотландіи. Въ общемъ, съ 1815 по 1906 г. эмигрировало изъ Великобританіи до 17 милліоновъ ($10^1/_2$ милл. англичанъ, 5 мил. ирландцевъ и $1^1/_2$ мил. шотландцевъ). Эмигранты направляются, главнымъ образомъ, въ С. Штаты (11 мил.), Канаду ($2^1/_2$ мил.), Австралію съ Н. Зеландіей (2 мил.). Ежегодно выселяется отъ 200 до 300 тыс.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ численности населенія происходитъ и кристаллизація его въ одинъ народъ. Но и до сихъ поръ—по крайней мѣрѣ, по языку—населеніе Англіи не слилось еще въ одно цѣлое: довольно много еще говоритъ на кельтскомъ языкѣ, а именно: $^1/_2$ населенія Уэльса, $^1/_{20}$ Шотландіи и $^1/_7$ Ирландіи. Интересно, между прочимъ, что обособленіе, созданное отдѣль-

ностью языка, помѣшало горнорабочимъ южнаго Уэльса войти въ общій британскій союзъ горнорабочихъ.

Въ настоящее время Англія является страной по преимуществу городского населенія: въ Англіи и Уэльсѣ въ городахъ живетъ свыше $^3/_4$ всего населенія (въ однихъ городахъ, имѣющихъ свыше 20 тыс. каждый,—61% общаго населенія). Этотъ перевѣсъ города надъ деревней—дѣло 2-й половины XIX вѣка: въ 1850 году населеніе дѣлилось еще поровну между городомъ и деревней. Теперь крупныхъ городовъ (съ населеніемъ свыше 100 тыс.) въ Англіи—40, почти то же количество, что и въ Германіи (41). Села пустѣютъ теперь въ Англіи, а вмѣстѣ съ ихъ опустѣніемъ падаетъ не только земледѣліе, но нѣсколько и скотоводство, играющее въ Англіи бо́льшую роль, чѣмъ земледѣліе ($^2/_3$ поверхности подъ лугами и всего $^1/_3$ подъ полями). Дешевизна заграничныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства (Англія придерживается системы свободной торговли, способствующей необычайному подъему торговли государства) дѣлаетъ невыгоднымъ занятіе сельской промышленностью. Несмотря на пониженіе арендной платы вдвое противъ прежняго, фермеры разоряются (бо́льшая часть земель въ Англіи принадлежитъ крупнымъ собственникамъ, но они сами не обрабатываютъ земли, а сдаютъ ее для обработки въ аренду фермерамъ). Поля забрасываются, и теперь болѣе $^1/_6$ всей поверхности является непроизводительной землей. Заброшено и лѣсоводство: лѣсная площадь занимаетъ всего 4%, и для возстановленія лѣсовъ ничего не дѣлается. Все это послѣдствія крайняго увлеченія промышленно-торговою дѣятельностью. Англія совершила въ этомъ отношеніи ошибку, отъ которой удержалась Германія.

Въ теченіе всего XIX вѣка Англія была—остается и теперь—первой по своей торговлѣ и промышленности страной. Вмѣстимость ея торговаго флота составляетъ $10^1/_4$ мил. тоннъ, тогда какъ слѣдующаго за ней государства—С. Штатовъ—только $6^1/_4$, а Германіи, занимающей 3-е мѣсто—всего $2^1/_3$. Размѣры внѣшней торговли (ввоза и вывоза) достигаютъ почти 8 милліардовъ рублей, въ полтора раза больше германской ($5^1/_4$ милліарда). Стоимость продуктовъ, выпускаемыхъ англійскими фабриками, больше, въ цѣломъ, чѣмъ у какого бы то ни было изъ конкурентовъ Англіи. Но разница въ размѣрахъ производства не такъ велика, какъ раньше, когда не было пугающей теперь Англію конкуренціи С. Штатовъ и Германіи.

Въ чемъ Англія стоитъ внѣ конкуренціи, это въ огромности своихъ колоніальныхъ владѣній, превратившихъ Англію въ Британскую имперію, занимающую (безъ Египта) около 30 тыс. кв.

килом., при населеніи до 400 милліоновъ, т.-е. болѣе $^1/_5$ поверхности суши съ $^1/_4$ всего населенія земли.

Среди этихъ колоній есть огромныя земли: цѣлый материкъ Австралія съ Тасманіей и съ важнѣйшими островами Океаніи (Н. Зеландія, Фиджи и др.); $^2/_5$ Сѣвер. Америки (Канада съ Нью-Фаундлендомъ и рядъ острововъ); значительныя, хотя и не соединенныя въ одно цѣлое владѣнія въ Африкѣ, занимающія около $^1/_5$ материка; богатѣйшія владѣнія въ Азіи, гдѣ Англіи, не считая болѣе мелкихъ земель, принадлежитъ Индійская имперія. Есть и рядъ мелкихъ владѣній, иногда небольшихъ острововъ или небольшихъ участковъ земель, но подобранныхъ, въ общемъ, очень удачно. Они являются важными, какъ угольныя станціи и стоянки для кораблей или какъ исходные пункты для захвата новыхъ земель.

Колоніи очень различны по строю, которому онѣ подчинены. Земли, расположенныя въ умѣренномъ поясѣ обоихъ полушарій (Канада съ Нью-Фаундлендомъ, Австралія, Тасманія, Новая Зеландія, Южная Африка, особенно Капская Земля и бывшія бурскія республики) являются автономными странами. По характеру своего управленія, это—независимыя республики, признающія номинально верховенство англійскаго короля. Сохраняя и свою экономическую независимость, онѣ, однако, остаются наилучшими кліентами промышленности метрополіи и дѣятельными поставщиками сырья для ея фабрикъ.

Большая часть владѣній въ тропическомъ поясѣ, съ Индіей во главѣ, подчинена въ своемъ управленіи контролю метрополіи. Но Англія и въ этихъ земляхъ старается поменьше выдвигать свою власть и сохраняетъ, по возможности, прежнихъ мѣстныхъ государей, только держитъ ихъ черезъ своихъ агентовъ подъ своимъ контролемъ. Такой способъ управленія и меньше раздражаетъ подчиненныя народности, и очень экономенъ. На колоніи, въ 10 разъ превышающія французскія, Англія тратитъ въ 4 раза меньше. Тропическія колоніи очень важны для Англіи, такъ какъ покупаютъ ея фабрикаты и доставляютъ ей большія количества пищевыхъ продуктовъ и сырыхъ матеріаловъ.

Особую категорію составляютъ различные стратегическіе и коммерческіе пункты, и, наконецъ, въ особыхъ также условіяхъ находится Египетъ, считающійся вассальнымъ владѣніемъ Турціи, но фактически находящійся въ завѣдываніи Англіи. Она подготовляетъ себѣ изъ него такое же цѣнное владѣніе, какимъ является Индія. Уже теперь, главнымъ образомъ благодаря болѣе цѣлесообразному распредѣленію водъ рѣки Нила, она въ высокой степени подняла доходность египетскихъ земель.

То, что дѣлаетъ она теперь въ Египтѣ, Англія совершила въ Индіи и другихъ своихъ колоніяхъ: извлекая огромныя выгоды для себя, она въ то же время улучшаетъ условія существованія населенія.

Голландія.

По своей величинѣ (33 тыс. кв. килом.), Голландія какъ разъ равна Московской губерніи, но это ничтожное по размѣрамъ государство по своей внѣшней торговлѣ почти сравнялось съ Франціей (5 милліардовъ рублей, втрое больше размѣровъ внѣшней торговли Россіи). Не говоря объ огромныхъ колоніальныхъ владѣніяхъ Голландіи, доставляющихъ ей огромныя массы продуктовъ для торговли, чрезвычайные размѣры голландской торговли объясняются необыкновенно счастливымъ положеніемъ государства. Въ его рукахъ устья важныхъ судоходныхъ рѣкъ, представляющихъ естественный выходъ изъ сѣверо-восточной Франціи, Бельгіи и западной Германіи: Мааса, Шельды и Рейна. И эти устья расположены противъ устья Темзы, — главнаго входа въ Англію. Благодаря этому, черезъ Голландію прошелъ одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ путей Европы.

Какъ и все побережье Нѣмецкаго моря,—а часть этого побережья она и составляетъ,—Голландія—равнинная и низменная страна. Значительная часть ея находится ниже уровня моря, и небольшой участокъ страны на юго-востокѣ, между Бельгіей и Германіей, Лимбургъ, единственный, гдѣ есть холмы до 100 саж. высотою, уже зовется голландцами „Швейцаріей“.

При однообразно низинной поверхности, которая вся находится подъ вліяніемъ моря, понятенъ крайне влажный климатъ Голландіи, ея необыкновенно частые дожди. Свѣтлыхъ дней наберется не больше 40—50 въ годъ. Тоже на всемъ побережьѣ Нѣмецкаго моря. Въ связи съ этой вѣчной сыростью стоитъ уютность и замѣчательная чистота жилищъ на всемъ этомъ побережьи. Всѣ слыхали о томъ, какъ въ Голландіи моютъ дома не только внутри, но и снаружи, моютъ тротуары и т. п. Но тоже происходитъ и далѣе на западъ, до французскаго прибрежья Нѣмецкаго моря включительно. На улицѣ не пріютно, люди должны сидѣть преимущественно въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, человѣкъ естественно долженъ былъ устраивать возможно просторнѣе, чище, свѣтлѣе свое постоянное пребываніе. Вездѣ большія, но двойныя окна, изъ которыхъ отворяются только внутреннія, вездѣ стеклянныя галлереи, дающія много свѣта, но не пропускающія сырости, съ послѣдствіями которой особенно упорно борются

хозяйки. Какъ противоположны этимъ чистымъ, просторнымъ и уютнымъ домамъ маленькія и непріютныя помѣщенія южанъ, которымъ домъ нуженъ, главнымъ образомъ, для ночлега: большая часть ихъ жизни протекаетъ на улицѣ. И какъ понятна сдержанность, неразговорчивость людей, живущихъ въ узкомъ кругу своей семьи,—и экспансивность, горячая и красивая рѣчь, обиліе жестовъ у людей, которымъ все время приходится быть въ толпѣ, на виду.

Несмотря на близость моря, въ Голландіи зимой очень холодно, рѣки, каналы, озера—замерзаютъ: острова Великобританіи отклоняютъ отъ береговъ Голландіи теплое теченіе.

Внутри Голландіи попадаются мѣстами бѣдныя песчаныя и болотистыя земли, съ рѣдкимъ населеніемъ, но зато рѣчныя и приморскія низины отличаются необыкновенно плодородной почвой. Уже одни превосходныя поля пшеницы, льна и свекловицы, богатѣйшіе огороды и цѣлыя поля цвѣтовъ, особенно луковичныхъ (тюльпаны, гіацинты и др.), которыми съ такой выгодой торгуетъ Голландія, и чудные луга, на которыхъ пасется болѣе 1½ мил. рогатаго скота[1]), не считая сотенъ тысячъ лошадей, овецъ и т. д., объяснили бы огромную густоту населенія этой низины. Но еще больше она объясняется торговымъ развитіемъ мѣстности, представляющей естественное связующее звено между Нѣмецкимъ моремъ и всей Прирейнской областью Германіи. При всемъ богатствѣ земли, не земля, а вода—впадающія въ море рѣки и самое море—явились главнымъ источникомъ богатства. Но эти богатства дались не даромъ. Человѣку приходилось вѣчно бороться съ моремъ, которое уносило иногда огромныя пространства. Такъ, въ XV вѣкѣ прорывомъ береговой полосы изъ озера Флево образовался заливъ Зюдерзее; въ XV же вѣкѣ бурный приливъ, проникшій въ устье Мааса, поглотилъ 72 деревни со стотысячнымъ населеніемъ и превратилъ плодородную равнину въ болото. Уже съ VII вѣка человѣкъ сталъ возводить плотины, и теперь онъ обезопасилъ свою землю отъ набѣговъ моря огромными плотинами, высотой съ 3-хъ этажный домъ (до 3½ саж.), шириной до 50 саж. Не ограничиваясь защитой земли, онъ началъ завоевывать потерянныя и пріобрѣтать новыя земли, освобождая ихъ отъ покрывающихъ ихъ водъ. Озера дѣлились на рядъ отдѣльныхъ бассейновъ, и вода выкачивалась изъ нихъ насосами, приводимыми въ движеніе вѣтря-

---

[1]) Голландія отправляетъ, преимущественно на лондонскій рынокъ, огромныя количества скота, масла и сыру.

ными мельницами. Высушенныя озера и болота превращены въ плодороднѣйшія земли, такъ наз. „польдеры“. Одной изъ крупнѣйшихъ работъ въ этомъ направленіи (въ ожиданіи осушенія южной половины Зюдерзее), является осушеніе Гаарлемскаго озера. Въ теченіе послѣднихъ 3-хъ вѣковъ голландцы вырвали у моря болѣе $3^1/_2$ тыс. кв. километровъ, т.-е. болѣе $^1/_{10}$ своей страны. Для руководства работами по осушенію и улучшенію почвы у нихъ существуетъ цѣлое министерство—Министерство Водъ (Waterstaat).

Помимо сельско-хозяйственной и торговой дѣятельности, населеніе могло развить въ приморской части Голландіи и промышленную, несмотря на отсутствіе каменнаго угля: доставка топлива, равно какъ и сырыхъ матеріаловъ обходится здѣсь дешево. Море служитъ не только путемъ сообщенія, но доставляетъ также большія количества рыбы, и рыболовство является однимъ изъ важныхъ источниковъ существованія въ Голландіи.

Въ этой богатой части страны естественно скопились всѣ важные города ея, въ томъ числѣ всѣ 4 ея крупныхъ города: Амстердамъ (560 тыс.), Роттердамъ (380), столица Гаага (240) и Утрехтъ (115).

Расположенный на берегу мелкаго Зюдерзее, Амстердамъ былъ крупнымъ портомъ Голландіи въ эпоху мелкихъ судовъ. Увеличеніе размѣровъ и посадки торговыхъ судовъ грозило совершенно подорвать его торговлю. Но городъ построилъ тогда два канала, непосредственно соединившихъ его съ Нѣмецкимъ моремъ, и сохранилъ за собою морскую торговлю. Онъ остается первымъ портомъ по ввозу товаровъ, предназначенныхъ для Голландіи собственно, главнымъ рынкомъ по торговлѣ колоніальными товарами, особенно кофе и табакомъ. Но въ международной торговлѣ онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто Роттердаму, расположенному на Рейнѣ. Проведеніе канала къ морю и различныя мѣры, принятыя для улучшенія судоходства по Рейну, сдѣлали Роттердамъ однимъ изъ главныхъ портовъ сѣверо-западной Европы. Онъ обслуживаетъ всѣ прирейнскія страны вплоть до Страсбурга и земли по Маасу до Льежа, поддерживая въ то же время отдаленныя сношенія по морю, особенно же съ голландскими владѣніями на Зондскихъ островахъ и съ Америкой. Главными товарами являются—хлѣбъ изъ Россіи и Румыніи, чай, нефть, хлопокъ и сахаръ. Въ связи съ большимъ количествомъ подвозимыхъ сырыхъ матеріаловъ, развилась значительная промышленность (сахарные и винокуренные заводы, табачныя и др. фабрики). Со своими предмѣстьями городъ имѣетъ свыше 415 тыс. жителей.

Европейскія земли Голландіи далеко уступаютъ своими размѣрами и населеніемъ ея колоніямъ: послѣднія въ 60 разъ обширнѣе и въ 7 разъ населеннѣе метрополіи. Важнѣйшія изъ нихъ—Остъ-Индскій архипелагъ, большая часть котораго находится въ рукахъ Голландіи. По своимъ колонизаторскимъ талантамъ, голландцы напоминаютъ англичанъ. Нѣкоторыя изъ ихъ земель, особенно Ява и Молуккскіе острова,—цвѣтущія, въ значительной степени культурныя страны, доставляющія метрополіи огромныя количества тропическихъ продуктовъ.

Въ общемъ, Голландія—страна очень богатая и обязанная своими богатствами, главнымъ образомъ, своему населенію. Въ свое время населеніе этой маленькой страны своими героическими усиліями отстояло свободу и независимость родины отъ посягательствъ Испаніи. Воспоминаніе объ этой борьбѣ, во время которой сила духовная, моральная одержала блестящую побѣду надъ грубой физической силой, всегда наполняетъ сердце глубокой, волнующей радостью. Но эта борьба—только одинъ изъ наиболѣе яркихъ и красивыхъ моментовъ въ исторіи этого свободолюбиваго, энергичнаго и стойкаго народа. Каждодневная борьба съ моремъ и избыткомъ водъ требуетъ, въ общей сложности, больше усилій, чѣмъ ихъ потребовала борьба за независимость. Трудъ вознаградился сторицей, но богатства не сдѣлали этотъ народъ излишне преданнымъ матеріальнымъ благамъ. Онъ всегда умѣлъ жертвовать ими, когда вопросъ шелъ о высшихъ интересахъ. Богатство довольно равномѣрно распредѣлено между населеніемъ, здѣсь нѣтъ колоссальной разницы между богатствомъ меньшинства и нищетой большинства, какъ въ сосѣдней Бельгіи. Большинство пользуется здѣсь скромнымъ довольствомъ, не впадая, однако, отъ этого въ узкое самодовольство среднеобезпеченныхъ людей. Героическая исторія прошлаго, развившая высокія духовныя качества; подъемъ, который дается непосредственнымъ соприкосновеніемъ съ моремъ, борьбой съ нимъ, морской жизнью; высокій культурный уровень страны почти свободной отъ неграмотныхъ,—обезпечиваютъ ее отъ застоя.

Скандинавскія государства (Швеція, Норвегія и Данія).

Три вѣтви одного и того же народа—скандинавовъ—заняли обширный Скандинавскій полуостровъ (770 тыс. кв. кил.) и небольшой полуостровъ Ютландію съ прилежащими островами (38 тыс. кв. килом.). Плоская внутренняя возвышенность Скандинавіи, вмѣстѣ съ ея крутымъ западнымъ склономъ, принадлежитъ Норвегіи,

покатый восточный склонъ—Швеціи, Ютландія съ датскими островами—Даніи.

Если бы не богатѣйшее рыбою море, то крайне трудна была бы жизнь въ Норвегіи. Внутри—голое плоскогоріе, лишенное растительности, мѣстами покрытое ледниками (наибольшій Іостедальскій—занимаетъ 1250 кв. килом.). Тамъ, гдѣ растутъ мохъ и лишаи, бродятъ на сѣверѣ со своими стадами оленей малолюдныя племена лопарей. Наиболѣе населенной изъ внутрен-

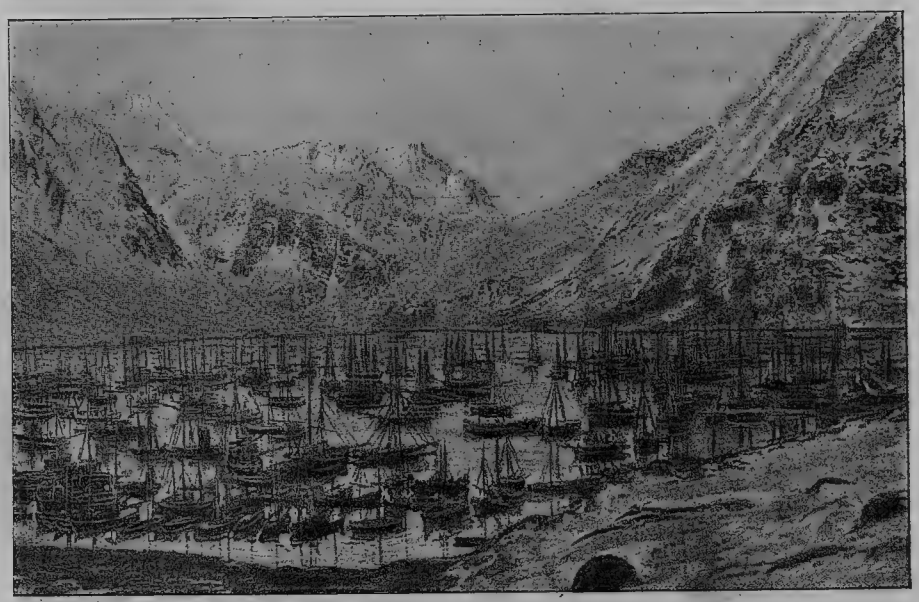

Рис. 10. **Стоянка рыболовныхъ судовъ на Лофотскихъ островахъ.**

нихъ областей Норвегіи является югъ, покрытый отличными лѣсами и хорошими лугами. Здѣсь же главная рудоносная область Норвегіи (никкель, мѣдь, серебро).

Главная часть населенія скопилась на узкой береговой полосѣ, по берегамъ живописныхъ фьордовъ, этихъ узкихъ, извилистыхъ, какъ рѣки, заливовъ, окруженныхъ крутыми стѣнами скалъ. Къ фьордамъ бѣгутъ быстрыя, порожистыя рѣки, водами которыхъ лишь очень недавно стали пользоваться для промышленныхъ цѣлей.

Меньше 3% страны могло быть воздѣлано подъ поля, всего 2% занято лугами, 24% лѣсомъ, деревья котораго сплавляются по рѣкамъ въ долины, гдѣ обрабатываются на лѣсопильныхъ заводахъ или писчебумажныхъ фабрикахъ. Все остальное—непродуктивныя земли.

Гораздо щедрѣе земли море Норвегіи. На норвежскомъ берегу рыбной ловлей занято 130 тыс. чел., вылавливающихъ огромныя количества трески, сельдей, семги, омаровъ. На островахъ и берегахъ сѣверной Норвегіи къ рыбной ловлѣ присоединяется охота за морскими птицами. Въ связи съ рыболовствомъ и торговлей морскими продуктами развилось мореходство, и морской флотъ Норвегіи, по числу своихъ судовъ,—одинъ изъ наиболѣе крупныхъ. Правда, онъ состоитъ, большей частью, изъ мелкихъ

Рис. 11. Поселеніе въ горахъ Норвегіи.

судовъ, приспособленныхъ преимущественно для берегового плаванія.

Такъ какъ главнымъ источникомъ жизни является море, то и всѣ города, имѣющіе свыше 10.000 жителей, лежатъ на берегу или по близости отъ моря. Крупнѣйшіе изъ нихъ: столица Норвегіи—Христіанія (230 т.), Бергенъ (70 т.), Тронтгеймъ, Ставангеръ.

Несмотря на помощь, оказываемую моремъ, источники жизни недостаточны для сколько-нибудь густого населенія. Норвегія занимаетъ пространство въ 320 тыс. кв. килом.; она больше Италіи, но населенія въ ней всего $2^1/_3$ мил., по 7 чел. на кв. кил. Растетъ оно медленно, вслѣдствіе значительной эмиграціи: ежегодно выселяется отъ 20 до 25 тыс., главнымъ образомъ, въ С. Штаты, гдѣ живетъ около 340 тыс. норвежцевъ.

И по своему климату, и по непрестанному смѣшенію земли и воды, береговая полоса Норвегіи, т.-е. главная часть этой страны, является совершенно морскимъ государствомъ. Наоборотъ, Швеція—по преимуществу континентальное государство и по своему климату, напоминающему восточную Европу (только на югѣ сказывается умѣряющее вліяніе моря), и по обширности своихъ лѣсовъ, и по достаточному развитію сельскаго хозяйства. Сѣверъ Швеціи занятъ тундрами, на которыхъ пасутъ стада своихъ оленей лопари, средина покрыта обширными лѣсами [1]), на югѣ—лугами и полями ржи, на крайнемъ югѣ—полями пшеницы и свекловицы.

Въ Швеціи богаче, чѣмъ въ Норвегіи, не только почва, но и нѣдра земли, откуда добываютъ мѣдныя, свинцовыя, а особенно желѣзныя руды—въ Табергѣ близъ Стокгольма и на сѣверѣ, за полярнымъ кругомъ, въ Гелливарѣ. Руды принадлежатъ къ богатѣйшимъ по содержанію желѣза. Изъ Гелливары ихъ отправляютъ по желѣзной дорогѣ въ крайній сѣверный желѣзнодорожный пунктъ Европы—Нарвикъ, откуда на корабляхъ руды доставляются въ англійскіе и нѣмецкіе порты. Значительныя количества перерабатываются теперь и на собственныхъ металлургическихъ заводахъ (за послѣднія 15 лѣтъ производство желѣза утроилось въ Швеціи). Большая часть заводовъ лежитъ въ южной впадинѣ, гдѣ находятся озера Веннернъ, Ветернъ и Мелярнъ. Здѣсь имѣется въ небольшомъ количествѣ и собственный каменный уголь, и сюда не трудно доставлять его воднымъ путемъ изъ Англіи. Развились также писчебумажное, спичечное и другіе виды древообдѣлывательнаго производства, а также текстильная промышленность. Для всѣхъ этихъ отраслей промышленности широко пользуются гидравлической силой быстрыхъ рѣкъ.

Въ связи съ развитіемъ на югѣ промышленности и бо́льшаго процвѣтанія земледѣлія, а также выгодъ, представляемыхъ югомъ страны для сношеній, здѣсь скопилось наибольшее число населенія. При средней густотѣ населенія въ 12 чел. (448 тыс. кв. кил. пространства, $5^1/_3$ мил. населенія), на югѣ густота населенія достигаетъ 75 чел. на кв. килом. Здѣсь же находятся крупнѣйшіе города, важнѣйшіе изъ которыхъ связаны съ главной линіей сношеній государства Готскимъ каналомъ, соединяющимъ Балтійское море съ Каттегатомъ, т.-е. съ Нѣмецкимъ моремъ. Недалеко отъ выхода канала изъ Балтійскаго моря лежитъ столица Швеціи—Сток-

---

[1]) Швеція—главная поставщица лѣса на всемірный рынокъ. $^1/_5$ поступающаго сюда лѣса идетъ изъ Швеціи.

гольмъ (333 тыс.), у самого выхода—Норчёпингъ (около 50 т.), при окончаніи его въ Каттегатѣ—Гётеборгъ (около 160 тыс). Очень выгодно положеніе и третьяго по величинѣ города страны, Мальмё (70 тыс.), при Зундѣ, главномъ природномъ выходѣ изъ Балтійскаго моря.

Швеція высылаетъ почти столько же эмигрантовъ, какъ и Норвегія, 20—25 тыс. ч., но это число приходится на населеніе, почти въ $2^1/_2$ раза превосходящее норвежское.

Рис. 12. **Стокгольмъ.**

Маленькая Данія, благодаря своему счастливому положенію при выходѣ изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое, плодородію полей и прекраснымъ лугамъ, населена гораздо гуще 2-хъ остальныхъ скандинавскихъ государствъ (на пространствѣ въ 39 тыс. кв. кил. живетъ около 2.600 тыс., т.-е. по 66 чел. на кв. килом). Особенно густо населены острова: полуостровъ и менѣе плодороденъ, и на всемъ своемъ западномъ побережьѣ лишенъ гаваней. Превосходная, благодаря вліянію влажнаго климата, травяная растительность острововъ Даніи вызвала развитіе скотоводства (лошади, быки, молочный скотъ), а близость моря облегчила вывозъ скота, масла, молока и т. д. Датскіе острова стали огромной молочной фермой, работающей, главнымъ образомъ, на Великобританію. Данія вывозитъ болѣе 4 мил. пудовъ масла, до-

ставляя Англіи 44% потребляемаго ею масла. Чтобы усилить свой вывозъ, датчане потребляютъ сами много нашего сибирскаго масла. Съ 1897 по 1905 г. стоимость вывозимаго ежегодно изъ Даніи скота, яицъ и масла поднялась со 120 почти до 200 мил. рублей.

Городское населеніе въ Даніи (39%) относительно больше, чѣмъ въ Норвегіи (28%) и Швеціи (21%), но это только благодаря чрезвычайному развитію единственнаго крупнаго города страны—Копенгагена (съ предмѣстьями болѣе полумилліона жителей). Онъ занимаетъ замѣчательно выгодное положеніе на скрещеніи морской дороги черезъ Зундъ съ полусухопутной, полуморской дорогой изъ Германіи въ Швецію. На желѣзныя дороги обѣихъ этихъ странъ Копенгагенъ передаётъ поѣзда при помощи особыхъ судовъ, подобно тому какъ передавались въ свое время суда черезъ Байкалъ при помощи нашего „ледокола“. Послѣ проведенія Кильскаго канала, которымъ стали пользоваться и торговыя суда, торговля Копенгагена сильно, было, пала, но онъ былъ объявленъ свободнымъ отъ пошлинъ портомъ (порто-франко), и за семь послѣднихъ лѣтъ количество грузовъ, проходящихъ черезъ портъ, удвоилось. Копенгагенъ не только торговый и промышленный городъ, но и городъ науки и искусства, наиболѣе цвѣтущій и живой городъ сѣверной Европы.

Въ Европѣ Данія владѣетъ, сверхъ Ютландіи и датскихъ острововъ, еще Исландіей и Фарёрскими островами. Эти владѣнія увеличиваютъ ея площадь до 145 тыс. кв. кил., но населеніе всего на 100 тыс. Мало увеличится общее населеніе, если прибавить и внѣевропейскія владѣнія ея: Гренландію, гдѣ живетъ около 12 тыс., и мелкія владѣнія среди вестъ-индскихъ острововъ, съ 30½ тыс. населенія.

Было время, когда Данія, Швеція и Норвегія составляли одно цѣлое (отъ 1397 по 1520 г.). Въ 1520 г. отъ союза отдѣлилась Швеція, въ 1814 г. отъ Даніи отдѣлилась Норвегія, соединившись со Швеціей „личной уніей“: сохранивъ полную самостоятельность своихъ учрежденій, она приняла шведскаго короля. Но противоположность экономическихъ интересовъ—морской державы, Норвегіи, и континентальнаго государства, Швеціи, а, главное, противоположность строя—совершенно демократическаго въ Норвегіи и въ значительной степени аристократическаго въ Швеціи—привели въ 1905 г. къ отдѣленію Норвегіи. Теперь эти три отдѣльныхъ, хотя и представляющихъ много сходства по своей культурѣ страны.

Высокое развитіе культуры—и матеріальной, въ смыслѣ комфорта жизни, и духовной,—характерное не только для Даніи, но

и для суроваго сѣвера Швеціи и Норвегіи, принадлежитъ къ числу тѣхъ завоеваній, которыми особенно можетъ гордиться энергичный народъ, высылавшій въ свое время викинговъ, на 5 вѣковъ опередившихъ Колумба въ открытіи Америки, а теперь давшій міру великихъ изслѣдователей полярныхъ странъ—Норденшильда, Нансена, Свердрупа, Амундсена. Въ скандинавскихъ странахъ почти нѣтъ неграмотныхъ. Не говоря о превосходной постановкѣ начальной школы (въ Норвегіи эта школа является общей для всѣхъ ступенью образованія), скандинавскія государства были первыми, положившими начало движенію „народныхъ университетовъ", которое теперь проникло и къ намъ.

Швейцарія.

На порогѣ между романскими странами, къ которымъ мы переходимъ, и германскими, о которыхъ мы только что говорили, мы помѣщаемъ Швейцарію, по составу своего населенія принадлежащую къ тому и другому міру (70% ея населенія принадлежитъ къ германскому, 30%—къ романскому племени).

Швейцарія является альпійскимъ, по преимуществу, государствомъ, такъ какъ болѣе половины ея поверхности (58%) покрыто Альпами, 30% занято Швейцарскимъ плоскогоріемъ и 12% Юрскими горами.

Альпійская часть населена всего рѣже. Населеніе сосредоточивается, конечно, въ долинахъ, гдѣ находятся и крупнѣйшія поселенія. Самыя большія изъ нихъ имѣютъ всего 13 и 10 тысячъ (Куръ и Лугано). На ряду съ небольшими городками долинъ, на большихъ высотахъ очень много курортовъ, переполненныхъ туристами лѣтомъ (есть среди нихъ и зимніе курорты): Церматъ, Интерлакенъ, Гриндельвальдъ, Ляутенбрунненъ, Мюррenъ, Рагацъ, Давосъ, С. Морицъ, Понтрезина и др.). Швейцарія принимаетъ въ годъ до 1 милліона путешественниковъ. Ежегодный доходъ отъ нихъ достигаетъ до 50 мил. р.

Бо́льшая часть населенія Швейцаріи скопилась въ Швейцарской равнинѣ, гдѣ лежатъ важнѣйшія озера Швейцаріи (Женевское, Боденское, Цюрихское, Бильское, Невшательское, Люцернское и др.), гдѣ протекаютъ важнѣйшія рѣки, въ томъ числѣ Рейнъ и Ааръ.

На ряду съ земледѣліемъ и винодѣліемъ здѣсь развилась и крупная промышленность. Давно уже здѣсь перерабатывалось молоко, доставляемое горнымъ скотоводствомъ альпійской области. Этимъ занимались обширныя сыроварни въ долинахъ Грюэръ и Эмменталь, фабрики сгущеннаго молока, молочной муки, шо-

колада. Но теперь развились и фабрики, перерабатывающія и привозное сырье, металлургическіе и механическіе заводы и фабрики шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ издѣлій.

Равнина служитъ областью усиленнаго движенія.

Поперечныя дороги черезъ Юрскія и Альпійскія горы (главныя черезъ Симплонскій тоннель, длиною 20 кил., и С.-Готардскій, дл. 15 килом.) скрещаются здѣсь съ продольной дорогой, идущей черезъ Швейцарію изъ Австріи и Германіи во Фран-

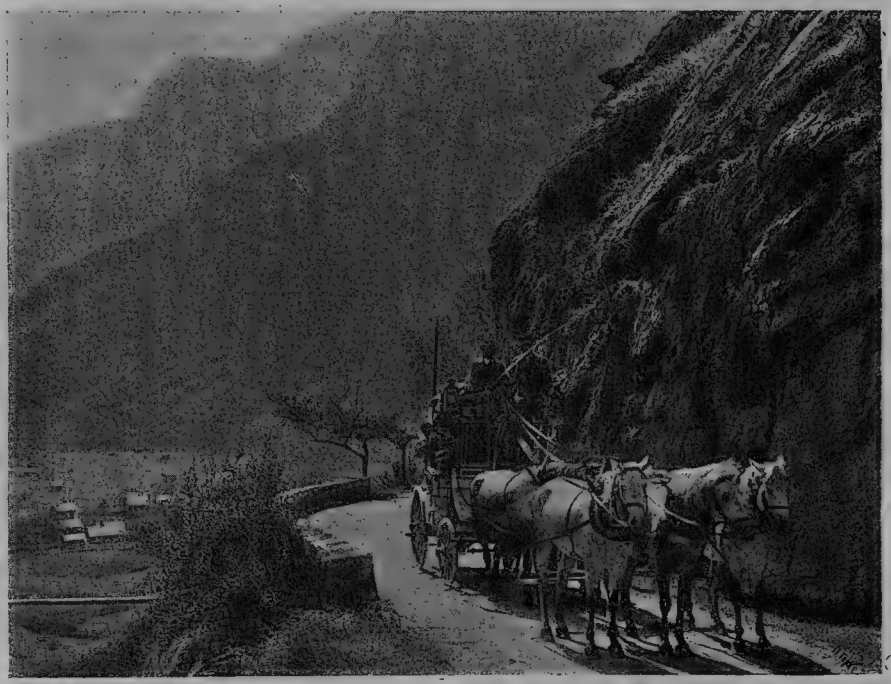

Рис. 13. Дорога въ Швейцаріи.

цію. Въ мѣстахъ скрещенія находятся важнѣйшіе города равнины: Женева (съ предмѣстьями 115 тыс.), поддерживающая, благодаря положенію у юго-западнаго входа въ Швейцарію, сношенія съ средиземноморскими странами; Цюрихъ (180 тыс.), первый по промышленности городъ Швейцаріи, и Бернъ (70 тыс.), ставшій, благодаря своему центральному положенію, мѣстопребываніемъ правительства и законодательной палаты Швейцаріи.

Юрскія горы по своей природѣ являются страной лѣсовъ и луговъ, но, благодаря ихъ воднымъ силамъ, въ нихъ проникла и промышленность, особенно часовой промыселъ, принявшій въ городахъ Локль (13 тыс.) и Шодефонъ (40 тыс.) размѣры крупнаго производства.

Рис. 14. Народное Собраніе въ Аппенцелѣ (Швейцарія).

Важнѣйшій городъ этой части Швейцаріи—Базель (130 тыс.)—находится у сѣвернаго подножія Юрскихъ горъ. Великолѣпное для сношеній положеніе (Рейнъ, каналъ, соединяющійся съ Ронско-Рейнскимъ, скрещеніе дорогъ Швейцаріи съ дорогой изъ средней Европы) сдѣлали Базель крупнымъ торговымъ и банковскимъ городомъ Швейцаріи.

Слившись вмѣстѣ, отдѣльныя части Швейцаріи сохранили полную свою самостоятельность: Швейцарская республика является лишь союзомъ отдѣльныхъ 25 республикъ-кантоновъ. И отдѣльныя части, и все цѣлое имѣетъ наиболѣе демократическій строй во всей Европѣ. Не говоря о народныхъ собраніяхъ, сохранившихся въ меньшихъ кантонахъ, и во всей республикѣ все населеніе привлекается къ законодательной работѣ правомъ референдума (одобреніе народомъ законопроектовъ, принятыхъ парламентомъ) и иниціативы (право вносить въ парламентъ законопроекты непосредственно отъ народа, если соберутъ достаточное число подписей).

Для горной страны, Швейцарія имѣетъ очень густое населеніе ($3^1/_2$ мил., при $41^1/_3$ т. кв. килом. 83 чел. на кв. килом.). Населеніе говоритъ на нѣмецкомъ (сѣверо-востокъ и центръ, 70%), французскомъ (западъ, 22%), итальянскомъ (югъ, 7%) языкахъ и на нѣкоторыхъ второстепенныхъ нарѣчіяхъ. Нѣтъ и религіознаго единства. Но несмотря на всѣ различія языка и религіи, швейцарцы представляютъ единый народъ, сильно привязанный къ своей родинѣ, дорожащій ея независимостью, ея свободными, демократическими учрежденіями. Въ прошломъ всѣ дружно боролись за свободу родины, теперь всѣ дружно работаютъ надъ ея благосостояніемъ. Завѣдывая непосредственно управленіемъ страны, тратя съ пользой каждую общественную копейку, швейцарцы совершаютъ чудеса. Изъ бѣдной страны, жители которой въ прежнее время должны были служить изъ-за заработка наемными солдатами въ чужихъ арміяхъ, изъ страны, лишенной доступа къ морю, лишенной каменнаго угля, страны, по своей гористости крайне трудной для проведенія дорогъ, они сдѣлали богатую, прорѣзанную густѣйшей сѣтью [1]) желѣзныхъ дорогъ, промышленную и торговую страну.

Швейцарія воспользовалась гидравлической силой горныхъ рѣкъ (133 тыс. лошад. силъ). Перерабатываетъ она, главнымъ образомъ, собственные продукты или матеріалы, которые имѣютъ значительную цѣнность при небольшомъ вѣсѣ (шелкъ, драгоцѣнные металлы). Отсутствіе высокихъ пошлинъ на заграничное

---

[1]) Уступаетъ по густотѣ только Бельгіи и Англіи.

сырье дѣлаетъ, однако, возможнымъ обработку и болѣе тяжелыхъ продуктовъ, какъ хлопокъ, желѣзо, обходящихся, въ общемъ счетѣ, не дорого.

Многочисленныя международныя жел. дороги прошли черезъ Швейцарію, главнымъ образомъ, конечно, благодаря ея счастливому промежуточному положенію между сѣверной и южной Европой. Но побѣдить техническія трудности, представляемыя природой, удалось, благодаря настойчивости и искусству, какъ швейцарскихъ рабочихъ, такъ и инженеровъ. Въ направленіи дорогъ сказывается большая прозорливость желѣзнодорожной политики Швейцаріи. Смѣлыя дороги, пробравшіяся въ самую глубь Альпъ, къ недоступнѣйшимъ вершинамъ, превратили пустынные уголки въ модные курорты, приносящіе странѣ десятки милліоновъ.

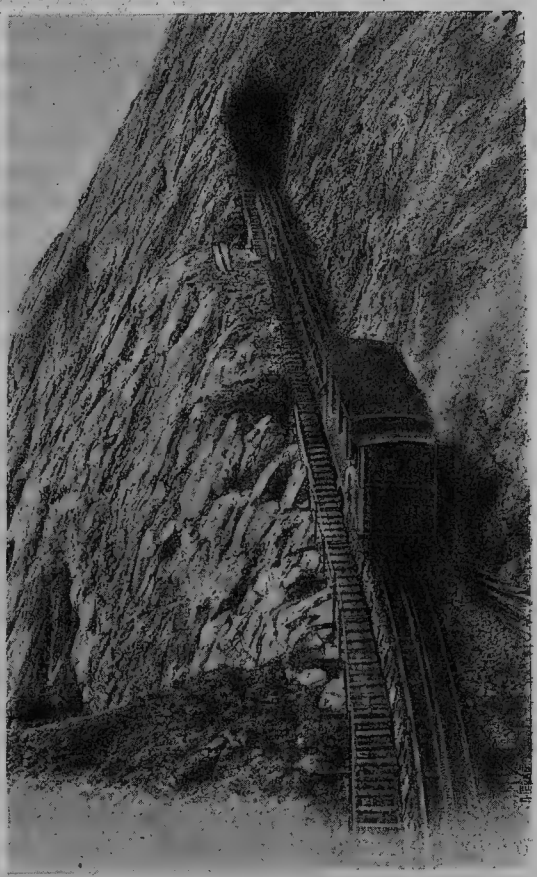

Рис. 15. Зубчатая дорога на гору Пилатъ.

По размѣрамъ своей торговли, это маленькое государство заброшенное въ самую глубь Европы, менѣе чѣмъ вдвое уступаетъ торговлѣ колосса—Россіи.

Матеріальное благосостояніе идетъ объ руку съ просвѣщеніемъ. Школы, особенно народныя, которыя являются необходимымъ и общеобязательнымъ звеномъ общей школьной системы, принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Европѣ. Просвѣщеніе и свободныя учрежденія Швейцаріи послужили главной основой ея благосостоянія. Швейцарія будетъ всегда служить однимъ изъ лучшихъ примѣровъ, чего можетъ достичь энергическій и свободный трудъ, направленный на общее благо страны, при наличности нѣкоторыхъ благопріятныхъ природныхъ условій.

Страны съ романскимъ населеніемъ.

Франція.

Мало найдется странъ, которыя были бы такъ счастливо одарены отъ природы, какъ Франція. Всѣмъ западнымъ берегомъ она непосредственно примыкаетъ къ Атлантическому океану, находясь, такимъ образомъ, въ удобныхъ сношеніяхъ со всѣми омываемыми имъ богатыми странами. Южная граница Франціи идетъ по другому морю — Средиземному. Франція, омываемая двумя морями, является какъ бы перешейкомъ, соединяющимъ Пиренейскій полуостровъ съ туловищемъ Европы. При такомъ характерѣ очертаній страны, къ морю близко отовсюду: за исключеніемъ незначительной площади къ востоку отъ Лангрскаго плоскогорія, нѣтъ ни одной точки, отстоящей отъ берега дальше 400 килом. Среди океаническихъ странъ Европы, Франція занимаетъ среднее положеніе, пользуясь всѣми преимуществами умѣренно-морского и умѣренно-теплаго климата. Но Франція связана не только съ океаномъ, а и съ материкомъ Европы, являясь въ такой же степени морской, какъ и континентальной державой; та и другая сторона развита въ ней совершенно гармонично. Поверхность Франціи внутри страны нигдѣ не представляетъ серьезныхъ препятствій для сношеній. Высочайшія горы расположены по краямъ. Будучи хорошей естественной границей, онѣ въ то же время не представляютъ непреодолимыхъ преградъ для сношеній съ сосѣдями. Особенно оживленными должны были стать сношенія съ тѣми державами, для которыхъ открывается черезъ Францію путь къ Средиземному морю, т.-е. со странами, прилегающими къ Нѣмецкому морю. Почвы Франціи, въ общемъ, за рѣдкими исключеніями, очень плодородны. Орошеніе изобильно; рѣки, особенно, рѣки сѣвера, за исключеніемъ Луары, представляютъ превосходные пути. Каменнаго угля и желѣза, хотя и меньше, чѣмъ въ Англіи и Германіи, но достаточно, для развитія крупной промышленности. Счастливое географическое положеніе и благопріятныя условія для внутреннихъ сношеній естественно способствовали развитію крупной торговли. Въ различныхъ своихъ частяхъ Франція представляетъ очень много разнообразія по устройству поверхности, характеру почвы, климатическимъ условіямъ. Сѣверъ Франціи напоминаетъ собою низменности Германіи, Голландіи или Англіи, ея средиземно-

морское побережье—Испанію или Грецію, ея Савойя—Швейцарію и т. д. Ни одна страна такихъ сравнительно небольшихъ размѣровъ (Франція занимаетъ всего $^1/_{18}$ часть Европы) не отличается подобнымъ разнообразіемъ. Это разнообразіе выдѣлило рядъ небольшихъ группъ, позволило имъ пріобрѣсти свою самостоятельную физіономію и рано созрѣть. Но несмотря на всѣ различія отдѣльныхъ странъ, Франція не распалась на рядъ отдѣльныхъ государствъ, какъ сосѣдняя Германія: при всемъ различіи крайнихъ членовъ между ними существуетъ множество незамѣтныхъ, соединяющихъ ихъ переходовъ. Удобство сношеній способствовало объединенію всѣхъ отдѣльныхъ частей Франціи, созданію въ ней общей жизни, при всемъ разнообразіи мѣстныхъ оттѣнковъ ея.

Въ общемъ, Франція представляетъ гармоничное цѣлое, но эта гармонія не исключаетъ, конечно, большихъ отличій между частями. Наибольшія отличія замѣчаются между сѣверомъ и югомъ Франціи.

Сѣверъ Франціи, расположенный между Англіей, Бельгіей, Германіей и Швейцаріей, странами съ очень развитой промышленностью и торговлей, и связанный съ ними удобопроходимыми границами, естественно долженъ былъ сосредоточить въ себѣ наибольшее количество сношеній. Геологическія различія въ строеніи отдѣльныхъ частей сѣвера Франціи достаточны, чтобы создать значительное разнообразіе продуктовъ. Но строеніе поверхности таково, что способствуетъ не раздѣленію сѣвера на части, а концентраціи его вокругъ одного центра. Только восточный край приподнятъ, причемъ возвышенности расположены двумя концентрическими поясами: ко внѣшнему принадлежатъ Юрскія горы, Вогезы, Арденны, ко внутреннему—массивъ Морванъ, Котъ д'Оръ, плоскогоріе Лангръ, Аргонскія горы. Всѣ эти возвышенности достигаютъ лишь умѣренной высоты, между ними существуютъ широкіе прорывы, ведущіе къ обширной центральной низменности—Парижскому бассейну. Большая часть рѣкъ направляется къ общему центру, а тѣ, которыя отклонились отъ Парижскаго бассейна, могли быть легко соединены съ нимъ каналами. Исключеніе представляетъ лишь полуостровъ Бретань, по своему строенію и положенію представляющій скорѣе придатокъ, чѣмъ органическую часть сѣвера Франціи.

За этимъ исключеніемъ главные токи жизни стягиваются природой къ одному центру—Парижскому бассейну. Исторія воспользовалась тѣмъ, что было подготовлено природой, и сдѣлала изъ центральнаго города Парижскаго бассейна—Парижа, центръ жизни сперва сѣвера Франціи, а потомъ и всей Франціи вообще.

Въ отличіе отъ сѣвера, югъ Франціи отдѣляется отъ своихъ сосѣдей трудно проходимыми барьерами (Альпы и Пиренеи). Это затрудняло сношенія, но, обезпечивая тѣмъ Францію отъ нападеній, содѣйствовало ея военной силѣ.

На югѣ природа не создала такого общаго центра, какъ на сѣверѣ. Центральная часть занята не плодородной низменностью, какъ на сѣверѣ, а суровымъ, неплодороднымъ центральнымъ массивомъ. Не къ нему, а съ него сбѣгаютъ во всѣ стороны рѣки, населеніе не притекаетъ, а оттекаетъ отъ него въ плодородныя равнины, главные пути сношеній обходятъ его, направляясь по низинамъ, окружающимъ массивъ съ запада и востока, по долинамъ Роны—Соны съ одной стороны, Гаронны съ другой. Въ каждой изъ этихъ долинъ появились отдѣльные очаги жизни. Раздробившись, она не могла уже создать здѣсь такого блестящаго фокуса, какимъ на сѣверѣ является Парижъ.

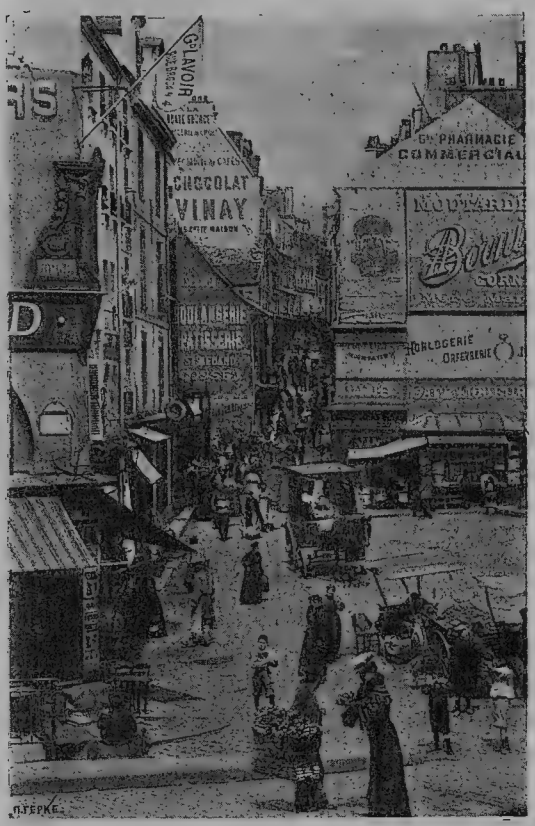

Рис. 16. **Старая улица въ Парижѣ.**

Каждая изъ этихъ двухъ крупныхъ частей Франціи — ея сѣверъ и югъ, въ свою очередь распадаются на рядъ областей.

На сѣверѣ самой природой совершенно естественно выдѣляются: обширная центральная низина—Парижскій бассейнъ и окружающія ея краевыя области: сѣверъ, сѣверо-востокъ и западъ. Сѣверная краевая область расположена у Нѣмецкаго моря, на одномъ изъ важнѣйшихъ перекрестковъ торговыхъ европейскихъ путей, что дѣлаетъ ее очень важной въ торговомъ отношеніи. Въ то же время она располагаетъ большими минеральными богатствами, въ видѣ богатыхъ залежей каменнаго угля. Въ связи съ этимъ здѣсь развилась напряженнѣйшая фабричная

дѣятельность: изъ общаго количества двигательныхъ паровыхъ силъ Франціи ея маленькому „сѣверу“ принадлежитъ 60%. Главной отраслью промышленности является текстильная (шерстяныя, льняныя и бумажныя ткани), но значительныхъ размѣровъ достигаетъ и металлургическая, а также обработка питательныхъ веществъ (пивовареніе и сахароваренiе). Къ услугамъ промышленности необычайно густая сѣть желѣзныхъ дорогъ и каналовъ. Желѣзныя дороги связываютъ всѣ важные центры сѣвера съ Парижемъ и крупными бельгійскими городами. По количеству рѣчныхъ грузовъ, сѣверъ уступаетъ только Парижу, да и вообще по своей коммерческой дѣятельности сѣверъ одна изъ наиболѣе процвѣтающихъ областей Франціи. Торговое движеніе направлено, главнымъ образомъ, за предѣлы Франціи (Англія, Бельгія). Населеніе чрезвычайно густо: въ деп. Nord 325 чел. на кв. килом., въ Pas-de-Calais—141. Въ значительной степени оно можетъ прокормиться собственнымъ хлѣбомъ сѣвера, благодаря необыкновенно интенсивной обработкѣ полей: подъ паромъ въ деп. Nord оставляется менѣе 1% полей, а деп. Pas-de-Calais—8%. Особенно сгустилось населеніе въ промышленныхъ округахъ. Тотъ уголъ деп. Nord, гдѣ находятся города Лилль (205 тыс.), Рубэ (120 тыс.), Туркоэнь (80 тыс.), представляетъ почти одно сплошное городское поселеніе, въ которомъ скопилось болѣе полумилліона человѣкъ.

Сѣверо-востокъ Франціи занятъ возвышенной полосой, окаймляющей съ востока Парижскій бассейнъ. Жизнь этой полосы опредѣляется ея краевымъ, пограничнымъ положеніемъ между Франціей и Средней Европой, а также преобладаніемъ въ ней промышленныхъ интересовъ надъ сельско-хозяйственными.

Не такъ давно сѣверо-востокъ жилъ, главнымъ образомъ, сельскимъ хозяйствомъ и былъ бѣдной страной. Жители вынуждены были искать подспорья въ промышленности, носившей однако характеръ мелкой (желѣзныя, стеклянныя и деревяныя издѣлія, ткани). Только послѣ франко-прусской войны и потери богатаго Эльзаса, на сѣверо-востокѣ расцвѣла крупная промышленность. Таможенная граница между Эльзасомъ и Франціей облегчила конкуренцію съ промышленными городами Эльзаса, которые пришлось замѣстить. Не было каменнаго угля, прибѣгли къ гидравлической силѣ горныхъ рѣкъ, которыми богатъ гористый сѣверо-востокъ. Открытіе богатыхъ залежей желѣза на сѣверѣ области дало новый толчекъ промышленности. Наиболѣе выдающееся положеніе сѣверо-востокъ—въ частности наиболѣе промышленный деп. его Мертъ-и-Мозель съ гл. городомъ Нанси—занялъ по металлургической промышленности. Изъ общаго количества чугу-

на, добытаго въ 1905 г. во Франціи (3 мил. тоннъ), названный департаментъ далъ $^2/_3$ (2 мил.), изъ общаго количества стали (1.840.000)—болѣе половины (1 мил. тоннъ). Процвѣтаетъ также химическое, а въ горныхъ долинахъ—текстильное, писчебумажное и стеклянное производство.

Населеніе довольно густо для страны, гдѣ значительная доля поверхности покрыта горами (Вогезы и Арденны оно лишь немного ниже средняго для Франціи. Городская жизнь развита менѣе, чѣмъ на сѣверѣ. Далеко оставляя за собой всѣ остальные города, выдвигается Нанси (110 тыс. ж.), ставшій крупнымъ промышленнымъ очагомъ и торговымъ центромъ (узелъ дорогъ, идущихъ съ сѣв. на югъ и изъ Парижа въ Страсбургъ). Съ 1870 г. населеніе города болѣе, чѣмъ удвоилось.

Совершенную противоположность сѣверу и сѣверо-востоку представляетъ западъ—Бретань, съ пограничной каймой земель. Этотъ выдвинутый къ сѣверо-западу уголъ остается въ сторонѣ отъ внутреннихъ сообщеній, что тяжело отражается на торговлѣ. Арморикапскій Массивъ, слагающій этотъ уголъ, образованъ изъ кристаллическихъ породъ, несодержащихъ полезныхъ ископаемыхъ. При вывѣтриваніи онъ далъ бѣдныя почвы. Когда-то очень высокій, Арморикапскій Массивъ теперь совершенно размытъ и представляетъ гряды невысокихъ холмовъ, но эти холмы порыты осыпями камней и своей безплодной суровой поверхностью производятъ впечатлѣніе настоящихъ горъ. Вытянутые параллельно другъ другу, они очень затрудняютъ сношенія внутри страны. Затрудненія еще увеличиваются многочисленными болотами: около $^1/_4$ побережья и $^2/_3$ внутреннихъ областей покрыты болотами и пустошами (ландами). Послѣдними постепенно начинаютъ пользоваться, какъ пастбищами.

Въ общемъ, Бретань—область, отсталая въ экономическомъ отношеніи. Очень развиты лишь морскіе промыслы, особенно рыбная ловля, но очень слабо земледѣліе (существенную часть питанія, какъ во всѣхъ странахъ съ неплодородной почвой, составляетъ картофель), фабричная промышленность (отсутствіе минеральныхъ богатствъ) и торговля (положеніе въ сторонѣ отъ главныхъ торговыхъ путей, затрудненность внутреннихъ сношеній). Изобиліе луговъ сдѣлало изъ Бретани по преимуществу страну скотоводства и молочнаго хозяйства. Бѣдность внутреннихъ областей не позволила выработаться крупнымъ коммерческимъ портамъ, несмотря на изобиліе отличныхъ гаваней. Своимъ нынѣшнимъ развитіемъ главнѣйшіе изъ бретонскихъ портовъ—Брестъ и Лоріанъ—обязана тѣмъ, что они—военныя гавани. Большинство другихъ—рыболовныя гавани. Условія, благопріятныя для

развитія крупнаго города, имѣются лишь на южной окраинѣ Бретани, при устьѣ Луары, гдѣ расположенъ единственный крупный городъ запада (133 т.)—Нантъ. Благодаря прорытію морского канала, онъ доступенъ теперь и для морскихъ судовъ. Дешевый англійскій уголь (подвозъ на судахъ) и возможность полученія сырыхъ матеріаловъ изъ-за границы и изнутри страны сдѣлали Нантъ важнымъ промышленнымъ центромъ, обрабатывающимъ преимущественно сырые матеріалы (изготовленіе сахара, бисквитовъ, варенья, консервовъ). Есть также металлургическіе и машиностроительные заводы (селько-хозяйственныя машины), фабрики химическихъ удобреній и др.

Населеніе Бретани и краевыхъ ея областей скопилось, главнымъ образомъ, на побережьи и въ долинахъ. На побережьи попадаются иногда благословенные уголки (напримѣръ, „Золотой поясъ“ на сѣверѣ Бретани, доставляющій ранніе овощи не только въ Парижъ и Лондонъ, но даже въ Италію). Внутри страны населеніе очень рѣдко и разбито на мельчайшія поселки (изобиліе воды, ничтожность годныхъ для обработки клочковъ земли). Отрѣзанность отъ остальной Франціи дала возможность сохраниться въ Бретани сравнительно въ чистомъ видѣ ея населенію, принадлежащему къ кельтскому племени. Около 1.300.000 чел. говоритъ еще теперь на мѣстномъ, бретонскомъ нарѣчіи, хотя значительная часть говоритъ въ то же время и по-французски. Населеніе осталось вѣрнымъ не только старому языку, но и старому костюму, старымъ привычкамъ и обычаямъ. Много патріархальнаго, но и много отсталаго въ его взглядахъ. Особенно отстало населеніе бѣдныхъ внутреннихъ областей. То же наблюдается и въ краевыхъ внутреннихъ областяхъ къ юго-востоку отъ Бретани, гдѣ населеніе не кельтскаго, а французскаго корня. Здѣсь, какъ и въ неплодородныхъ мѣстностяхъ Бретани, совершенно, какъ въ „доброе старое время“, всѣмъ заправляетъ крупный землевладѣлецъ. Крестьянинъ зоветъ его „нашъ баринъ“, голосуетъ на выборахъ по его приказанію. Монастырскія общины именно здѣсь набираютъ большинство монашенокъ.

Главная, средняя область сѣвера Франціи — Парижскій бассейнъ—отличается большимъ единствомъ, что объясняется преобладаніемъ одной формы поверхности (низины, на восточной сторонѣ которыхъ подымается нѣсколько невысокихъ грядъ холмовъ, расположенныхъ концентрическими кольцами), а также тѣмъ, что бо́льшая часть бассейна орошается системой одной рѣки—лучшей по судоходности рѣки Франціи—Сены. Централизація, подготовленная природой, получила впослѣдствіи поддержку въ централизаціи сухопутныхъ и искусственныхъ водныхъ пу-

тей, сосредоточившихся преимущественно въ Парижскомъ бассейнѣ. Благодаря этому, политическій центръ страны, Парижъ, сталъ и главнымъ ея коммерческимъ центромъ. Сюда сходится и отсюда расходится большая часть земледѣльческихъ и фабричныхъ произведеній всей Франціи. Парижъ—первый рѣчной портъ Франціи, превосходящій своимъ оборотомъ портъ Марсель: въ 1905 г. онъ получилъ 10 мил. тоннъ груза. Желѣзныя дороги (къ Парижу сходятся всѣ важнѣйшіе пути) доставляютъ въ Парижъ ежедневно 7 мил. тоннъ товара и отправляютъ 3 мил. Крупные магазины Парижа не имѣютъ соперниковъ. Крупнѣйшій изъ

Рис. 17. Парижъ. Большая Опера.

нихъ совершаетъ ежегодно сдѣлокъ болѣе, чѣмъ на 160 мил. франковъ. Кромѣ Парижа, очень счастливо расположены въ торговомъ отношеніи города близъ устья Сены: Руанъ (118 тыс.), лежащій въ крайнемъ сѣверномъ пунктѣ Сены, гдѣ еще не трудна переправа черезъ нее, и Гавръ, при выходѣ изъ Сенской губы въ море, 2-й портъ Франціи; количество отправляемыхъ имъ и прибывающихъ въ него грузовъ составляетъ половину грузовъ Марселя.

Выгодно въ торговомъ отношеніи расположены и тѣ пункты на юго-востокѣ, черезъ которые идутъ пути изъ Парижа въ среднюю Европу, особенно Дижонъ (74 тыс.). Выгодно и положеніе Орлеана (68 тыс.), на крайнемъ изгибѣ Луара: къ нему, въ обходъ Центральнаго Массива, должны были направляться дороги

съ юго-востока и юго-запада Франціи, чтобы, соединившись здѣсь, итти въ Парижъ. Внутренняя торговля, а особенно торговля шампанскими винами выдвинула крупнѣйшій городъ Шампани—Реймсъ (110 тыс.).

Выдающемуся коммерческому значенію Парижскаго бассейна не соотвѣтствуетъ развитіе его промышленности, по которому онъ не можетъ сравниться ни съ сѣверомъ, ни съ сѣверо-востокомъ. Здѣсь нѣтъ каменнаго угля, лишь въ небольшомъ количествѣ (на востокѣ) добывается желѣзо. Крупная промышленность развилась, главнымъ образомъ, тамъ, куда облегченъ подвозъ

Рис. 18. Парижъ. Памятникъ Гамбеттѣ и Лувръ.

сырыхъ матеріаловъ (Парижъ, Нантъ, Гавръ). На востокѣ промышленность развилась въ связи съ овцеводствомъ (шерстяныя фабрики, затѣмъ перешедшія и къ выработкѣ хлопчатобумажныхъ тканей въ городахъ Труа и Реймсъ), виноградарствомъ (знаменитыя шампанскія и бургундскія вина) и мѣстонахожденіемъ желѣзныхъ рудъ (желѣзодѣлательные заводы, особенно въ С.-Дизье).

Среди всѣхъ городовъ Парижскаго бассейна по своей промышленности, какъ и по торговлѣ, выдается Парижъ. Безконечно далеко оставляетъ онъ позади себя всѣ остальные города сѣвера, и это—во всѣхъ сферахъ жизни. Онъ стянулъ къ себѣ такую огромную массу населенія (съ предмѣстьями до 3 милліоновъ), что только въ далекомъ разстояніи отъ него могли появиться другіе крупные города. Своимъ блескомъ, изяществомъ построекъ,

красотой улицъ, залитыхъ оживленной толпой, чудными собраніями художественныхъ сокровищъ, оживленной политической жизнью, безконечнымъ рядомъ просвѣтительныхъ учрежденій, яркимъ свѣтомъ во всѣхъ областяхъ Парижъ непреодолимо влечетъ къ себѣ и французовъ, и иностранцевъ. Ежегодно издалека его желѣзныя дороги подвозятъ и увозятъ 125 мил. путешественниковъ, постоянно въ немъ живетъ около 200.000 иностранцевъ. Для послѣднихъ Парижъ нерѣдко является олицетвореніемъ всей Франціи. Они забываютъ, что на ряду съ блестящей кипучей жизнью столицы есть не только своя довольно оживленная жизнь другихъ крупныхъ городовъ Франціи, но и скучная вялая жизнь мелкихъ городковъ. Забываютъ, что на ряду съ изящными фигурами парижанъ существуютъ очень неуклюжія и топорныя фигуры провинціаловъ, что на ряду съ развитымъ, прекрасно владѣющимъ словомъ французскимъ рабочимъ есть огромная масса крестьянъ (во Франціи $^3/_5$ крестьянскаго населенія), изъ которыхъ очень и очень многіе отстали отъ современности на цѣлыя столѣтія.

Чтобы найти „настоящихъ крестьянъ“, не нужно переноситься на сотни верстъ отъ Парижа. Проѣхавъ черезъ земли огородниковъ, наполняющихъ до зари свѣжими овощами его рынки, особенно „центральный“, вы попадаете на равнины Босъ, обиталище истинныхъ „людей земли“. Земледѣльцы заполняютъ большую часть парижскаго бассейна. За исключеніемъ непосредственно парижскаго округа и ближайшихъ къ нему мѣстностей, которыя живутъ Парижемъ, и немногихъ коммерческихъ и промышленныхъ округовъ Нормандіи, Бургундіи, Шампани и долины Орлеана, во всей остальной части Парижскаго бассейна преобладаютъ земледѣльческіе интересы. Благодаря разнообразію почвенныхъ и климатическихъ условій, продукты очень разнообразны. На ряду съ пшеничными полями равнины Босъ, находимъ свекловичныя поля Нормандіи, виноградники Шампани и Бургундіи, зеленые луга Нормандіи, на которыхъ пасутся тучныя коровы и крѣпкія лошади, и тощія пастбища Солони (болотистая равнина къ югу отъ Орлеана), Шампани и Бургундіи (востокъ Парижскаго бассейна), съ ихъ стадами овецъ. Смѣны почвы создаютъ огромное разнообразіе ландшафтовъ; песчаные холмы среди плодородной равнины покрыты лѣсами (Фонтенебло и др.), сохранившимися въ самомъ центрѣ Франціи. Разнообразіе видовъ соотвѣтствуетъ разнообразію продуктовъ этой богатой и густо населенной части Франціи.

Не меньшимъ разнообразіемъ, но меньшимъ богатствомъ отличается югъ Франціи. Какъ и сѣверъ, югъ также раздѣляется

на рядъ отдѣльныхъ по своей природѣ странъ; сюда входятъ: довольно пустынный Центральный Массивъ, плодородная и очень оживленная по своимъ сношеніямъ долина Соны-Роны; Альпы—зеленыя сѣверныя Альпы и сухія южныя;—горячій средиземноморскій югъ съ рядомъ прекрасныхъ гаваней, страна приморской жизни, южной культуры, винодѣлія; трудныя для заселенія Пиренейскія горы и примыкающій къ Атлантическому океану юго-западъ, довольно плодородный (за исключеніемъ Ландъ), страна вина и довольно развитой, несмотря на неблагопріятное устройство большей части берега, морской жизни, и, наконецъ, гористый малонаселенный островъ Корсика. Долина Роны-Соны, средиземноморскій югъ и океаническій юго-западъ представляютъ наиболѣе благопріятныя условія для жизни. Наименѣе благопріятныя—Центральный Массивъ, Пиренеи и Альпы, особенно южныя. На зеленыхъ пастбищахъ сѣверныхъ Альпъ пасутся стада молочныхъ коровъ (сыровареніе), быстрыя рѣки влажныхъ сѣверныхъ Альпъ приводятъ въ движеніе колеса фабрикъ, красоты природы (Монъ-Бланъ, долина Шамуни, озера) привлекаютъ путешественниковъ, такъ что рессурсы для существованія здѣсь довольно изобильны, и если сѣверныя Альпы (Савойя) теряютъ часть своихъ жителей, отправляющихся искать счастья въ Парижѣ, Ліонѣ и другихъ городахъ Франціи, а отчасти и за моремъ, то лишь небольшую. Безплодныя же сухія южныя Альпы не только принадлежатъ къ части Франціи, населенной особенно рѣдко (17—18 чел. на кв. килом.), но и къ части ея, гдѣ населеніе убываетъ особенно быстро.

Въ средней части Центральнаго Массива существуетъ лишь одинъ городъ, имѣющій свыше 50 тыс. жителей — Клермонъ-Ферранъ, лежащій въ центрѣ плодородной равнины Центральнаго Массива—Лимани, открытой для сношеній съ Парижскимъ бассейномъ, почему городъ сталъ довольно значительнымъ коммерческимъ центромъ. Это также центръ экскурсій по Оверни, этой странѣ потухшихъ вулкановъ и вулканическихъ озеръ. Другіе значительные города массива найдутся лишь на окраинахъ его, гдѣ имѣются каменноугольные бассейны, и откуда открываются удобные пути въ прилегающія равнины. Важнѣйшій изъ этихъ городъ С.-Этьенъ (около 150 тыс.), крупный центръ желѣзодѣлательнаго и шелковаго производства. Послѣднее развилось, благодаря близости Ліона, сдѣлавшаго какъ бы своимъ предмѣстьемъ долину, идущую черезъ горы, окружающія съ востока Ц. массивъ, и открывающую путь изъ С.-Этьена въ Ліонъ. Вся эта долина усѣяна въ настоящее время рядомъ городковъ, почти сливающихся въ одну фабричную улицу, работающую на Ліонъ. Удивительно счастливое положеніе Ліона при сліяніи

Соны съ Роной, въ центрѣ долины, служащей главнымъ путемъ сношеній между сѣверомъ и югомъ, скрещеніе здѣсь съ этимъ путемъ дорогъ изъ Парижскаго бассейна въ Швейцарію и Италію сдѣлали изъ Ліона крупный торговый центръ. Въ то же время городъ сталъ центромъ шелковаго производства (долина Роны и ея склоны засажены огромнымъ количествомъ шелковичныхъ деревьевъ). Въ Ліонѣ и вокругъ него шелковымъ производствомъ живетъ 150 тыс. чел., въ среднемъ въ годъ производится тканей на 170 мил. рублей. Городъ является международнымъ рынкомъ по торговлѣ шелкомъ, ежегодно онъ доставляетъ на 125 мил. фр. (47½ мил. руб.) шелковыхъ тканей Англіи, на 50 мил. фр. С. Штатамъ и на 20 Германіи. Со своими предмѣ-

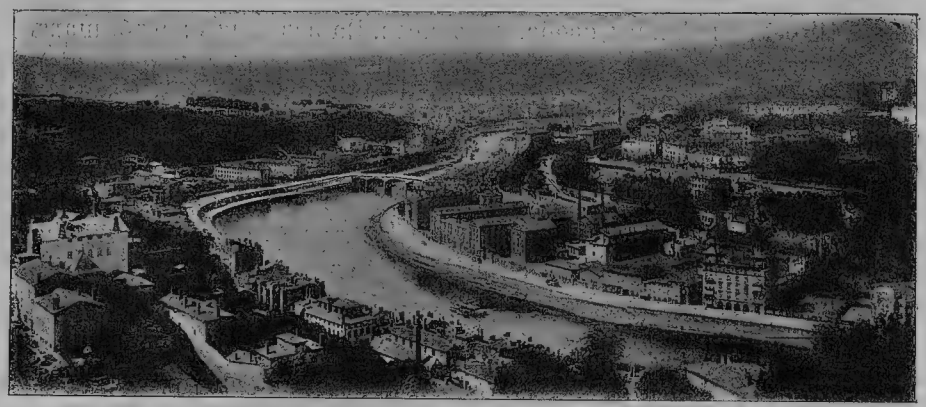

Рис. 19. Ліонъ.

стьями Ліонъ имѣетъ болѣе полумилліона жителей (безъ нихъ 472 тыс). Не говоря о суровомъ Центральномъ массивѣ, съ его бѣднымъ населеніемъ, и промышленно-торговый Ліонъ выглядитъ еще довольно хмуро, по сѣверному. Настоящій югъ начинается лишь тамъ, гдѣ Рона вырывается изъ ущелій окружающихъ ее горъ и разливается по широкой Провансальской низменности. О другой, чѣмъ на сѣверѣ, жизни говорятъ здѣсь города—крѣпости, какъ бы сливающіеся въ одно цѣлое съ тѣми скалами, съ которыхъ глядятъ они на долину. Въ нихъ укрывались жители этой долины отъ пришельцевъ, проникавшихъ съ моря. Не похожи на сѣверные, снабженные обыкновенно большимъ количествомъ мебели и утвари, здѣшніе сельскіе домики, неуютные, почти пустые. Ихъ неуютность, можетъ быть, и гонитъ такъ сильно людей въ города, являющіеся преобладающимъ типомъ поселеній юга. Южной является и эта жизнь, преимущественно на улицѣ, работа и отдыхъ на ней, и говорливая, кри-

чащая, сильно жестикулирующая толпа. Тотъ же характеръ поселеній и жизни сохраняется и на юго-западѣ, особенно въ Гаскони, веселые, болтливые, увлекающіеся до забвенія истины, сыны которой вошли въ поговорку.

Наиболѣе густо населенъ на югѣ его „лазурный берегъ", побережье съ великолѣпными курортами—Ницца (б. 100 тыс.), Канны, Ментона и др., страна апельсинныхъ и лимонныхъ рощъ, цвѣтовъ и винограда. На выступѣ, всего больше выдвигающемся къ югу, расположился сильный военный портъ—Тулонъ (б. 100 тыс.). Дальше къ западу, неподалеку отъ сильно засоренныхъ устьевъ

Рис. 20. Ницца.

Роны — Марсель (около $^1/_2$ мил. населенія), сосредоточившій въ своихъ рукахъ почти всю торговлю Франціи со средиземноморскими странами, сѣверной и восточной Африкой, Индіей и крайнимъ востокомъ. Дешевый подвозъ сырья сдѣлалъ Марсель промышленнымъ городомъ (металлургическіе, рафинадные, маслобойные и мыловаренные заводы). Дальше къ западу начинается намытый берегъ. Крупные города отходятъ во внутрь страны: Монпелье, знаменитый своимъ медицинскимъ факультетомъ—(76 тыс. жит.), торговый и промышленный Нимъ — (80 тыс.). Крупнѣе этихъ двухъ городовъ два города долины рѣки Гаронны: Тулуза (б. 150 тыс. ж.) и Бордо (б. 250 тыс.). Тулуза находится на перекресткѣ важныхъ дорогъ внутренней области юго-запада, Бордо сталъ главнымъ рынкомъ всей юго-западной равнины, вывозящимъ, главнымъ образомъ, ея вино. Эта рѣчная гавань яв-

ляется единственно возможной, въ виду отсутствія береговыхъ гаваней на ровномъ намытомъ берегу Бискайскаго залива. При такихъ условіяхъ удивительно не то, что Бордо сдѣлался большимъ городомъ, а то, что онъ не сдѣлался еще бо́льшимъ. Виной, главнымъ образомъ, крайнее развитіе Парижа и приспособленіе всѣхъ главныхъ торговыхъ путей къ его нуждамъ.

Богатая Франція владѣетъ довольно значительными колоніями: внѣевропейскія владѣнія Франціи занимаютъ 6 мил. кв. килом. съ населеніемъ въ $50^1/_2$ мил. чел., европейскія же владѣнія ея имѣютъ $536^1/_2$ тыс. кв. кил. при $39^1/_4$ мил. населенія (около 74 чел. на кв. кил.). Недостаткомъ французскихъ колоній является ихъ разбросанность: главныя находятся въ Африкѣ—Алжиръ, Тунисъ, Сахара, Сенегамбія, значительная часть Судана, владѣнія на берегу Верхней Гвинеи, французское Конго, Мадагаскаръ, о. Реюньонъ; затѣмъ идутъ азіатскія владѣнія (Тонкинъ, Аннамъ, Камбоджа, Кохинхина и др.). Гораздо меньше значенія имѣютъ американскія владѣнія (Фр. Гвіана, Гваделупа, Мартиникъ и др.) и еще меньше—колоніи среди Океаніи (Н. Калифорнія, о-ва Таити, о-ва Товарищества). По своему экономическому значенію, колоніи Франціи уступаютъ только голландскимъ и англійскимъ. Въ нихъ она сбываетъ довольно много своихъ фабрикатовъ, со своей стороны онѣ доставляютъ ей значительныя количества питательныхъ и вкусовыхъ веществъ, а также сырыхъ матеріаловъ для обработки ихъ на французскихъ фабрикахъ.

Франція—одна изъ богатѣйшихъ странъ Европы. Несмотря на уплату ею огромной пятимилліардной контрибуціи послѣ франко-прусской войны, ея національныя богатства утроились за послѣднія 50 лѣтъ, поднявшись до 150 милліардовъ рублей. Своимъ богатствомъ Франція обязана указаннымъ уже счастливымъ природнымъ условіямъ, но также и талантливости, и высокому культурному уровню своего населенія. На свое народное образованіе Франція тратитъ теперь больше, чѣмъ равная ей по населенію Пруссія, справедливо гордящаяся своей народной школой. Эти затраты вызываются не только вниманіемъ къ справедливымъ требованіямъ народа, что вполнѣ естественно въ республиканской странѣ, какой является Франція, но и пониманіемъ выгодности такого помѣщенія народныхъ денегъ: благодаря повышенію уровня народнаго образованія, значительно поднялась доходность всѣхъ видовъ хозяйства Франціи, улучшилось качество продуктовъ. Но, помимо этой прикладной стороны,—культурность народа—великое благо, обезпечивающее его спокойное и непрестанное развитіе. А эта культурность, результатъ долгой культурной жизни народа, видна во всемъ во Франціи, начиная съ ея изящнаго

ландшафта, созданнаго не только природой, но и любовнымъ отношеніемъ къ землѣ человѣка, и кончая общественною жизнью, какъ ея внѣшними формами, такъ и ея внутреннимъ содержаніемъ.

Бельгія [1]).

Бельгія—одно изъ самыхъ маленькихъ государствъ Европы. Своими размѣрами (30 тыс. кв. килом.) она уступаетъ Московской губ. А въ то же время по размѣрамъ своей промышленной дѣятельности и по давности ея—она стоитъ въ первомъ ряду промышленныхъ государствъ Европы. Промышленность эта развилась, какъ благодаря огромнымъ количествамъ полезныхъ ископаемыхъ, имѣющихся въ Бельгіи, такъ и благодаря счастливому положенію ея на перекресткѣ важнѣйшихъ путей международной торговли. Промышленное развитіе скопило чрезвычайныя количества населенія: болѣе 7 мил. (7160 тыс.), по 243 чел. на кв. килом. Это самое густое, не считая Саксоніи, населеніе Европы.

Не вездѣ, конечно, населеніе распредѣлено равномѣрно густо. На югѣ, въ такъ наз. высокой Бельгіи, занятой Арденнскими горами и ихъ предгорьями, съ бѣдной, во многихъ мѣстахъ болотистой и торфяниковой почвой, холоднымъ и влажнымъ климатомъ, густота населенія не превосходитъ 40 челов. Здѣсь только села и небольшія мѣстечки, городовъ нѣтъ.

Но у подножія предгорій Арденнъ, въ долинѣ Самбры и Мааса, мы попадаемъ въ полосу густѣйшаго населенія. Города не велики, по 20—30 тыс., но они идутъ непрерывнымъ рядомъ, почти сливаясь другъ съ другомъ, какъ Монсъ, Шарлеруа, Намюръ. Это долина богатѣйшихъ каменноугольныхъ бассейновъ и расположенныхъ по сосѣдству съ ними залежей желѣзныхъ и цинковыхъ рудъ. Послѣ пустынныхъ, но живописныхъ высотъ Бельгіи, долина Самбры-Мааса кажется безобразной со своими огромными, какъ горы, кучами каменнаго угля и лѣсомъ фабричныхъ трубъ. Ни на минуту не прерывается лязгъ и шумъ машинъ. Здѣсь главные очаги металлургической, стеклянной и ткацкой промышленности Бельгіи. Особенно выдается среди нихъ по своей промышленности и торговлѣ городъ Льежъ (Люттихъ). Со своимъ предмѣстьемъ Сэрэнъ (его Коккерильскіе заводы тоже, что Эссенскіе для Германіи) онъ имѣетъ 210 тыс. жителей.

---

[1]) Романской страной Бельгія является только на половину: югъ ея и образованные классы говорятъ по-французски, сѣверъ—по-фламандски (германское нарѣчіе).

Дальше къ сѣверу мы переходимъ въ холмистыя равнины средней Бельгіи, очень плодородной страны, производящей много хлѣба и техническихъ растеній (ленъ, конопля, свекловица). Близость каменноугольныхъ бассейновъ дала возможность развиться промышленности (обработка питательныхъ веществъ и текстильное производство). Но прежде всего это—область международныхъ сношеній, черезъ которую въ свое время совершались переселенія народовъ, а теперь проходятъ важные торговые пути. Въ центрѣ ихъ лежитъ столица Бельгіи — Брюссель, крупный промышленный, коммерческій и финансовый центръ. Въ самомъ городѣ считается всего 200 тыс., но съ предмѣстьями онъ

Рис. 21. Бульваръ въ Брюсселѣ.

имѣетъ болѣе 600. На сѣверо-западъ отъ него, на Шельдѣ, на границѣ 3-й полосы Бельгіи, низменной Бельгіи, лежитъ еще одинъ крупный городъ средней Бельгіи—Гентъ (болѣе 160 т.), когда-то центръ суконнаго, теперь хлопчатобумажнаго производства.

Низменная Бельгія или приморская Фландрія принадлежитъ къ той низменной полосѣ побережья Нѣмецкаго моря, которая на всемъ своемъ протяженіи отъ Франціи до Германіи сохраняетъ одинъ и тотъ же характеръ. Это почти совершенная равнина, не подымающаяся нигдѣ выше 100 саж., страна дюнъ, задерживаемыхъ отъ передвиженія растительностью, страна плотинъ, каналовъ, какъ судоходныхъ, такъ и оросительныхъ, а главнымъ образомъ, дренажныхъ. На всемъ—слѣды упорной ра-

боты человѣка, сумѣвшаго отвоевать у моря плодородныя земли, сдѣлать плодородными безплодные пески и болота. Это — страна интенсивнаго земледѣлія (овощи, ленъ), въ особенности же скотоводства (превосходныя травы влажныхъ луговъ) и текстильной промышленности (шерстяныя, льняныя и бумажныя ткани). Промышленность эта процвѣтала уже въ средніе вѣка, когда Фландрія ткала ткани изъ своей пеньки и льна и изъ привозной изъ Англіи шерсти. Въ связи съ богатствомъ развилась и независимость фландрскихъ городовъ. Объ ихъ городскихъ вольностяхъ и ихъ огромныхъ богатствахъ говорятъ великолѣпныя ратуши даже въ городахъ, впавшихъ въ относительное ничто-

Рис. 22. Гентъ.

жество, напримѣръ, Брюгге. Причиной паденія было занесенье пескомъ портовъ и все большее удаленіе моря (къ Брюгге проводится морской каналъ, который долженъ поднять благосостояніе города).

Намывная полоса вдоль береговъ лишаетъ Бельгію хорошихъ естественныхъ гаваней. Если одна изъ плохихъ приморскихъ гаваней Остенде и является очень посѣщаемымъ портомъ, то она обязана этимъ своему великолѣпному купальному пляжу, а въ особенности близости къ Англіи, съ которой она находится въ постоянныхъ сношеніяхъ черезъ Дувръ.

Единственный крупный портъ Бельгіи — Антверпенъ находится не на берегу моря, а въ губѣ рѣки Шельды, въ 88 ки-

лом. отъ моря. Благодаря морскому приливу, онъ доступенъ для самыхъ крупныхъ морскихъ судовъ.

Превосходныя водныя и сухопутныя сообщенія съ внутренними частями материка сдѣлали изъ Антверпена портъ не только Бельгіи, но и западной Германіи, сѣверо-восточной Франціи и Швейцаріи. Вывозя европейскіе фабрикаты, онъ ввозитъ каучукъ и слоновую кость изъ африканскихъ владѣній Бельгіи (Конго), хлѣбъ изъ С. Штатовъ, шерсть и кожи изъ Аргентины, кофе изъ Бразиліи и т. д. Въ послѣднія 10 лѣтъ торговля Антверпена росла втрое быстрѣе, чѣмъ у Лондона. Теперь это третій по значенію портъ Европы, непосредственно слѣдующій за Лондономъ и Гамбургомъ. Въ немъ—300 тыс. жит., а съ предмѣстьями—360.

Въ экономическомъ отношеніи Бельгія является однимъ изъ наиболѣе цвѣтущихъ государствъ Европы. Земледѣліе, промышленность, торговля развиваются очень быстро и въ то же время равномѣрно быстро. Много дала природа, но еще больше создалъ своей напряженной дѣятельностью человѣкъ. Изъ различныхъ видовъ земледѣльческой культуры особенно развилась за послѣднее время культура свекловицы; изъ видовъ фабричной промышленности—металлургическое (желѣзныя и цинковыя издѣлія, по добычѣ цинка Бельгія занимаетъ третье послѣ Германіи и С. Штатовъ мѣсто), а особенно текстильное производство, въ которомъ занято 180 тыс. чел. (льняныя ткани, кружева, шерстяныя, бумажныя) и обработка питательныхъ веществъ (сахарные, пивоваренные, винокуренные, цикорные заводы).

Преобладаніе равнинныхъ формъ поверхности облегчило проведеніе желѣзныхъ дорогъ, которыя такъ необходимы для торгово-промышленной страны, а въ особенности для проходной страны, какой является Бельгія. Она покрылась такой густой желѣзнодорожной сѣтью, равной которой нѣтъ въ Европѣ: на каждую тысячу квадратныхъ километровъ въ Бельгіи приходится 245 килом. ж. д., тогда какъ въ слѣдующихъ за ней непосредственно: Англіи—117, Германіи—104, Франціи—86. Очень развиты и водные пути (2000 кил.), по которымъ перевозится $^2/_3$ грузовъ.

По размѣрамъ внѣшней торговли (2 милліарда рублей) крошечная Бельгія превосходитъ гигантскую Россію ($1^2/_3$ милліарда). Располагая огромными капиталами, Бельгія помѣщаетъ ихъ не только въ различныхъ предпріятіяхъ у себя дома, но и за границей, въ отставшихъ по своему промышленному развитію странахъ. Бельгійскія компаніи имѣютъ въ своихъ рукахъ различныя выгодныя предпріятія не только у насъ въ Россіи (неф-

тяные промыслы, металлургическіе заводы, городскія ж. д. и т. д.), но и въ Китаѣ и государствахъ Южной Америки.

Легко подсчитать, какъ много въ среднемъ приходится въ Бельгіи на каждаго человѣка торговыхъ оборотовъ, легко представить себѣ, какъ богатъ долженъ быть здѣсь въ среднемъ каждый. Въ дѣйствительности, однако, большого средняго богатства здѣсь нѣтъ: огромныя богатства скопились въ рукахъ небольшого количества фабрикантовъ, купцовъ и крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Большинство трудящихся—неимущіе. Армія пролетаріата очень велика въ Бельгіи. Недавно очень еще велико было и невѣжество народа; теперь неграмотныхъ много среди сельскаго населенія, но горожане (а ихъ число быстро растетъ въ Бельгіи, гдѣ болѣе половины населенія уже и теперь живетъ въ городахъ) поняли всю необходимость образованія и охотно посылаютъ дѣтей въ школу (она здѣсь, въ противоположность большинству западно-европейскихъ государствъ, необязательна). Очень много дѣлаютъ для просвѣщенія рабочаго класса и рабочія организаціи, располагающія въ Бельгіи крупными капиталами и превосходно устраивающія кооперативныя предпріятія—булочныя, кооперативные магазины и т. п. „Народные дома“ Бельгіи, принадлежащіе этимъ организаціямъ (лучшій изъ нихъ—въ Брюсселѣ),—настоящіе дворцы. Въ нихъ народъ находитъ все необходимое не только для питанія и одежды (булочныя, мясныя, колоніальные магазины, пивныя, магазины платья и проч.), но и для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей: библіотеки, театръ, лекціи, собранія профессіональныхъ и другихъ организацій.

Италія.

Дуга Альпійскихъ горъ обособляетъ Италію съ сѣвера. Аппенинскія горы, вытянувшіяся вдоль полуострова, сравнительно невысоки (высшая точка, Гранъ Сассо, 2914 м.) и не представляютъ значительныхъ препятствій для сношеній между западомъ и востокомъ полуострова. Это были условія, благопріятствовавшія образованію одного народа на всемъ полуостровѣ и прилегающихъ островахъ, при сохраненіи однако различныхъ мѣстныхъ отличій. И теперь, послѣ созданія единаго итальянскаго королевства, въ странѣ сохранились и отличія нарѣчій (пьемонтское, ломбардское, тосканское, римское, неаполитанское, сицилійское и др.), и различіе въ характерѣ обитателей отдѣльныхъ областей.

Главныя отличія создаются неодинаковостью природныхъ условій въ двухъ главныхъ частяхъ Италіи—материковой, заня-

той южными склонами Альпъ и низменностью р. По, и полуостровной.

У подножія Альпъ, защищающихъ отъ сѣв. вѣтровъ, скопилось довольно густое населеніе. Великолѣпная южная растительность и отсутствіе зимнихъ холодовъ въ городкахъ у итальянскихъ озеръ—Гарда, Комо, Лаго-Маджоре — сдѣлали эти городки излюбленными зимними курортами. Но здѣсь же процвѣтаетъ и промышленность, пользующаяся двигательной силой горныхъ потоковъ.

Еще болѣе благопріятны условія жизни въ Ломбардской низменности, единственной крупной низменности Италіи. Она создана наносами могучей рѣки-работницы По. Эти наносы, разносимые и рѣкой, и оросительными канавами, образуютъ очень плодородную почву, и Ломбардская низменность—житница Италіи. Изъ общей совокупности итальянской природы она выдѣляется горами, идущими и съ запада, и съ юга, и имѣетъ не средиземноморскій, а континентально-европейскій климатъ. За исключеніемъ риса, здѣсь разводятся растенія южной полосы средней Европы: пшеница, кукуруза, конопля, шелковичное дерево, на склонахъ горъ виноградъ. На лугахъ вдоль По пасутся лошади, коровы.

Благодаря передачѣ по электрическимъ проводамъ въ равнину двигательной силы горныхъ потоковъ, въ Ломбардской низменности развилась крупнѣйшая во всей Италіи промышленная дѣятельность, особенно изготовленіе шелковыхъ тканей, а также хлопчатобумажныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ и джутовыхъ. Развивается также химическое производство, выдѣлка сельско-хозяйственныхъ машинъ, фаянсовыхъ издѣлій и т. д.

Необычайно выгодно расположена сѣв. Италія и въ торговомъ отношеніи. Сюда сходятся всѣ желѣзныя дороги черезъ Альпы, связанныя на низменности поперечными линіями, идущими на югъ и на юго-востокъ.

Все это способствовало сильному сгущенію населенія: на низменности, занимающей всего $^1/_3$ Италіи, живетъ $^2/_3$ ея населенія (13 мил. изъ $33^1/_2$). Населеніе разселилось частью по деревнямъ (ихъ здѣсь много, расположены онѣ очень густо, чему способствовало изобилье питьевой воды), частью по многолюднымъ городамъ (13 городовъ имѣютъ свыше 50 тысячъ каждый, изъ нихъ 4 — Миланъ, Туринъ, Болонья и Венеція — болѣе 100 тыс. каждый). Большая часть городовъ расположена подальше отъ По, разливы котораго очень опасны. Изъ крупныхъ городовъ на этой рѣкѣ лежитъ лишь Миланъ, большая же часть другихъ лежитъ къ сѣверу отъ рѣки, поближе къ горамъ, воды которыхъ достав-

ляютъ двигательную силу фабрикамъ. Изъ сѣверныхъ итальянскихъ городовъ особенно выгодно положеніе Милана, лежащаго въ центрѣ Ломбардіи, въ мѣстѣ пересѣченія 8 желѣзныхъ дорогъ, 3 каналовъ, 10 шоссейныхъ дорогъ. Благодаря своему положенію и блестящему развитію шелковой промышленности, городъ растетъ необычайно быстро ($^1/_2$ мил. населенія). И по своей внѣшности, и по смѣшанности своего населенія (въ сѣверной Италіи очень много нѣмцевъ), и по развитію своей торгово-промышленной дѣятельности, Миланъ напоминаетъ больше крупные города средней Европы, чѣмъ другіе города Италіи.

Рис. 23. **Площадь Св. Марка въ Венеціи** (Соборъ Св. Марка и Дворецъ Дожей).

Полуостровная часть имѣетъ хорошо изрѣзанный западный берегъ, удобный для устройства гаваней, и мало изрѣзанный восточный [1]). Онъ страдаетъ отъ недостатка воды въ своихъ внутреннихъ частяхъ, покрытыхъ известковыми скалами, и отъ избытка стоячихъ водъ на прибрежныхъ равнинахъ запада (тосканскія маремы и понтинскія болота). Почва, за исключеніемъ тосканской и кампанской равнины, лишь умѣренно плодородна. Рѣки сильно пересыхаютъ и не даютъ необходимой двигательной

[1]) На восточномъ находится важный пунктъ пассажирскаго пароходнаго движенія—Бриндизи. Это отправной пунктъ для пассажировъ, прибывающихъ изъ сѣв. Европы (отъ Лондона до Бриндизи 44 часа) и направляющихся на востокъ (до Портъ Саида $3^1/_2$ дня).

силы, каменнаго угля нѣтъ. Въ общемъ, условія совершенно неблагопріятны для развитія промышленной дѣятельности, для образованія сплошного густого населенія, но благопріятны для развитія торговли въ нѣкоторыхъ изъ прибрежныхъ пунктовъ.

Наиболѣе благопріятныя условія жизни представляетъ Лигурія — побережье Генуэзскаго залива. Защищенное съ сѣвера горами, оно имѣетъ очень мягкій климатъ. Это страна цвѣтовъ и южныхъ плодовъ, страна зимнихъ курортовъ. Еще важнѣе торговое значеніе побережья. Горы не трудно было прорѣзать желѣзной дорогой, и гавань Лигуріи—Генуя (235 тыс.) стала не

Рис. 24. Соборъ въ Миланѣ.

только первой гаванью Италіи, но сдѣлалась и средиземноморскимъ портомъ Швейцаріи, западной Германіи, даже Бельгіи и Голландіи.

Въ средней Италіи, къ югу отъ Лигуріи, густое населеніе живетъ лишь въ плодородной тосканской равнинѣ (равнина р. Арно), единственной промышленной области средней Италіи (металлургическіе и машиностроительные заводы, шелковыя и джутовыя мануфактуры). За отсутствіемъ угля и двигательной водной силы, пользуются привознымъ англійскимъ углемъ. Совершенно естественно поэтому промышленность развилась въ портовомъ городѣ—Ливорно. Городъ же Флоренція, занимающій центральное положеніе въ долинѣ р. Арно (узелъ ж. дорогъ), имѣетъ незначительную промышленность и живетъ, главнымъ образомъ,

торговлей плодами и овощами. Не мало выгодъ приносятъ и туристы, которыхъ влекутъ въ этотъ городъ наукъ и искусствъ и его великолѣпныя художественныя собранія, и чудные архитектурные памятники XV и XVI в., и удивительно уютное и живописное положеніе.

Остальныя части средней Италіи, гдѣ можно заниматься горнымъ скотоводствомъ и культурой винограда, оливковыхъ деревьевъ и пшеницы, имѣютъ среднее по густотѣ населеніе, прибрежныя же части, зараженныя малярiей, почти пустынны.

Хотя главнымъ занятіемъ жителей средней Италіи является сельская промышленность, но населеніе скучилось, главнымъ образомъ, въ городахъ. Они лежатъ на возвышенныхъ пунктахъ, нерѣдко въ значительномъ разстояніи отъ полей. Высоты свободны отъ стоячихъ водъ, кромѣ того ихъ легко было укрѣпить, что было необходимо въ прежнія безпокойныя времена. Поля принадлежатъ здѣсь, главнымъ образомъ, не обрабатывающимъ ихъ крестьянамъ, а помѣщикамъ, послѣднимъ же выгоднѣе было имѣть у себя подъ рукою всѣхъ рабочихъ, собранныхъ въ городѣ. Помимо небольшихъ городковъ, съ 2000—20000 жителей, имѣется и рядъ болѣе крупныхъ, изъ которыхъ наиболѣе значительны уже названные: Флоренція (200 тыс.) и Ливорно (100 тыс.) и особенно Римъ (500 тыс.).

Римъ—столица Италіи, но выбрать его столицей заставили не столько выгоды его положенія, сколько великія историческія воспоминанія, съ нимъ связанныя (политическая столица древняго міра, религіозная столица католическаго). Правда, онъ занимаетъ почти центральное положеніе въ Италіи, но страна, непосредственнымъ центромъ которой является онъ, перестала быть цвѣтущей землей, какою она была въ древности. Теперь Римъ лежитъ среди пустынной мѣстности. Въ противоположность всѣмъ быстро растущимъ столицамъ Европы, онъ совершенно лишенъ пригородовъ и предмѣстій. Городъ привлекаетъ очень много туристовъ. Многихъ влечетъ, конечно, его положеніе двойной столицы—свѣтской (Квириналъ) и духовной (Ватиканъ). Но главную привлекательность Рима составляютъ его античныя руины, христіанскіе памятники, красота его садовъ, оригинальная жизнь его рабочихъ кварталовъ.

Южная Италія имѣетъ болѣе жаркій и болѣе сухой климатъ, чѣмъ средняя. Растительность ея носитъ полуафриканскій характеръ. „Агруми“ (апельсины, лимоны) даютъ превосходные плоды, на самомъ югѣ отлично растутъ пальма, хлопчатникъ. Несмотря на полное почти отсутствіе промышленности и умѣренное плодородіе почвы (очень плодородна лишь неаполитан-

ская Кампанья), населеніе очень густо; но въ то же время оно очень бѣдно и невѣжественно. Общему характеру южно-итальянскаго населенія отвѣчаетъ и важнѣйшій городъ юга — Неаполь. Это очень населенный (565 тыс., а съ ближайшими пригородами 800 тыс.) и очень бѣдный городъ. Второй портъ Италіи, необычайно живописно расположенный, онъ совершенно незначителенъ по своей промышленности. Въ умственной жизни Италіи онъ никогда не игралъ той роли, какъ Римъ, Флоренція и Венеція. Но посѣщается онъ не меньше ихъ, благодаря близости Везувія, красотѣ Неаполитанскаго залива и всей южной природы.

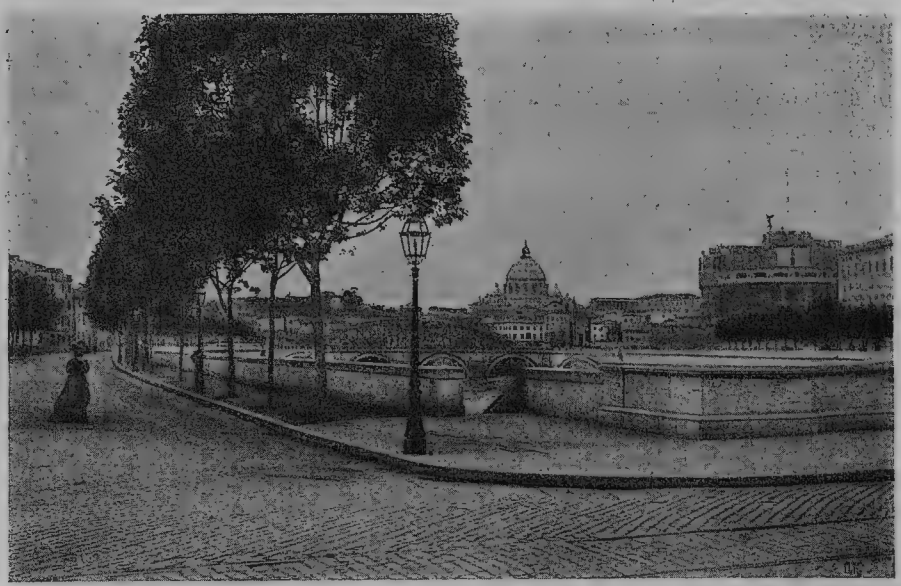

Рис. 25. Соборъ Св. Петра и замокъ Св. Ангела въ Римѣ.

Населеніе южной Италіи еще больше, чѣмъ въ средней, скучилось въ городки, глядящіе нерѣдко настоящими крѣпостями. Кромѣ земледѣльческихъ работъ (земля, главнымъ образомъ, въ рукахъ крупныхъ собственниковъ), населеніе кормится рыбной ловлей (тунецъ, анчоусы, сардины), ловлей губокъ и мореходствомъ.

Такой же и еще болѣе выраженной южной растительностью, какъ и югъ Аппенинскаго полуострова, отличается и Сицилія. Здѣсь растутъ и приносятъ плоды фиговыя деревья, пальмы, бананы; растетъ хлопчатникъ и сахарный тростникъ. На островѣ собираютъ много пшеницы, винограду, апельсиновъ. Вулканическая почва богата сѣрой. При богатствѣ природы, вполнѣ естественна та значительная густота населенія, которой отличается

Италія. Неестественна лишь крайняя бѣдность населенія—результатъ, главнымъ образомъ, ненормальныхъ условій землевладѣнія. Въ послѣднее время обѣднѣніе усилилось вслѣдствіе паденія торговли апельсинами, изъ-за конкуренціи, главнымъ образомъ, Испаніи.

Какъ и вездѣ въ сухихъ областяхъ Италіи, населеніе Сициліи скучено въ крупныя поселенія: ея $3^1/_2$ милліона распредѣлились между 500 поселеній. Крупнѣйшіе города (Мессина, Палермо и Катанія) расположены на побережьѣ.

Въ среднемъ въ Италіи приходится 117 человѣкъ на кв. килом. ($3^1/_2$ мил. жителей, 286 тыс. кв. килом. пространства). Населеніе отличается огромной рождаемостью, но возрастаетъ сравнительно медленно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе огромнаго выселенія итальянцевъ какъ въ другія европейскія государства, такъ и за море. Особенно увеличилась эмиграція за послѣдніе годы: въ 1877 г. число эмигрантовъ въ годъ равнялось 100 т., въ 1904 г. 500 тыс., въ 1905—826 тыс. Правда, около $^2/_5$ этихъ переселенцевъ является лишь временными, но въ общемъ около $^1/_2$ мил. человѣкъ покидаетъ ежегодно родину, безъ надежды вернуться назадъ. Особенно много направляется въ С. Штаты, Бразилію и Аргентину (въ Сѣв. и Южной Америкѣ живетъ около 4 милліоновъ итальянцевъ). Въ послѣднее время много итальянцевъ переселяется и на сѣверный берегъ Африки—въ Тунисъ и Алжиръ. Начинаютъ проникать итальянцы и въ Триполитанію, которую мечтаютъ сдѣлать своей колоніей. Собственныя колоніи Италіи пока ничтожны: колонія Эритрея съ городомъ Массова на берегу Краснаго моря и восточное побережье полуострова Сомали.

Главной областью выселенія изъ Италіи является югъ, живущій, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ, добывающей промышленностью, въ которой очень густое населеніе не находитъ достаточнаго заработка. Сѣверъ Италіи даетъ возможность найти заработокъ на мѣстѣ — въ различныхъ видахъ обрабатывающей промышленности. Кромѣ того, сѣверъ — страна мелкой собственности и усовершенствованной земледѣльческой культуры. На югѣ преобладаетъ крупная собственность. Помѣщики работаютъ по старинному, платятъ рабочимъ ничтожнѣйшую плату. Люди бѣгутъ, земли забрасываются, покидаются цѣлые городки. Въ Базиликатѣ (одна изъ южныхъ провинцій) количество скота уменьшилось за послѣднія 10 лѣтъ на $^2/_3$, размѣры сборовъ съ полей за 40 лѣтъ уменьшились вдвое.

До недавняго времени не только югъ, но и вся Италія была страной почти исключительно добывающей промышленности. Те-

перь на сѣверѣ начинаетъ довольно быстро развиваться и обрабатывающая промышленность, пользующаяся здѣсь двигательной силой своихъ горныхъ потоковъ. Италія очень богата ею и имѣетъ въ ней большій запасъ энергіи, чѣмъ Англія въ своихъ залежахъ каменнаго угля. Уже и теперь Италія — первая среди европейскихъ странъ по утилизаціи гидравлическихъ силъ (210 тыс. лошадиныхъ силъ въ Италіи, 160 тыс. во Франціи и 135 тыс. въ Швейцаріи). Изъ видовъ обрабатывающей промышленности особенно развито шелковое производство, въ которомъ занято въ сѣв. Италіи и въ Тосканѣ около 800 тыс. чел. Раньше Италія, главнымъ образомъ, добывала шелкъ—сырецъ, по производству котораго она уступаетъ только Китаю и Японіи.

Развитіе промышленности въ Италіи поддерживается въ значительной степени искусственно: высокими покровительственными пошлинами. Сѣверъ выигралъ отъ этой таможенной политики, югъ страшно потерялъ. Тѣ страны, фабричные продукты которыхъ перестали попадать на итальянскіе рынки, закрыли свои рынки для главныхъ итальянскихъ, а особенно южно-итальянскихъ товаровъ—вина и южныхъ фруктовъ, что вызвало страшное паденое этой отрасли торговли. Въ 1904 г. Италія продала вина всего на 17 мил. руб. — почти вдвое меньше Испаніи и въ $4^1/_2$ раза меньше Франціи; апельсиновъ—на $11^1/_2$ мил. рубл., вдвое меньше противъ Испаніи.

Италія страна великаго прошлаго, страна римской культуры и мощи, страна Леонардо да Винчи, Микель Анджело, Рафаэля, Тиціана, Данте. Она страна и съ несомнѣннымъ будущимъ. Но ей слишкомъ много пришлось перестрадать во время господства чужеземцевъ и духовенства въ прошломъ, и она слишкомъ рано стала великой державой, что ввело ее въ крупные долги, вызванные необходимостью создать внушительную армію и флотъ. Для уплаты долга взимаются непосильные налоги. За недостаткомъ денегъ мало дѣлается для поднятія внутренняго благосостоянія страны и образованія народа. Талантливый, щедро одаренный отъ природы народъ, несмотря на обязательную по закону школу, погрязаетъ въ невѣжествѣ: половина его (изъ мужчинъ 425, изъ женщинъ 544 на тысячу) неграмотна. Подъ яснымъ синимъ небомъ и на рисовыхъ поляхъ своей родины итальянецъ бѣдствуетъ такъ же, какъ ирландецъ, обрабатывающій картофельное поле подъ хмурымъ небомъ своей страны. Оба обрабатываютъ ч у ж о е поле, и оба бѣгутъ съ него на чужбину. Нерѣдки въ Италіи и аграрныя волненія: не всѣмъ весело живется среди смѣющейся природы благодатнаго юга.

Пиренейскій полуостровъ (Испанія и Португалія).

По массивности своихъ контуровъ, преобладанію среди формъ поверхности столовой возвышенности, по своимъ порожистымъ, текущимъ въ глубокихъ ущельяхъ рѣкамъ, до крайности пересыхающимъ лѣтомъ, по своему климату и растительности, Пиренейскій полуостровъ въ общемъ напоминаетъ сѣверо-западную Африку.

Это совершенно отдѣльный міръ въ Европѣ, но онъ не представляетъ, однако, единаго міра. На полуостровѣ помѣщается Португалія и Испанія, собственно нѣсколько Испаній, соединенныхъ, правда, въ одно королевство, но не спаявшихся еще органически въ одну страну.

Разъединеніе вызвано формами поверхности, разбивающими Испанію на нѣсколько отдѣльныхъ странъ: средина занята сухой столовой страной; съ обѣихъ сторонъ плоскогорье окаймлено низменностями, за которыми слѣдуютъ высокія горы. Западъ представляетъ террасы, спускающіяся къ морю. На этихъ террасахъ расположилась Португалія. Все остальное принадлежитъ Испаніи.

Ядромъ, объединившимъ Испанію, послужило ея центральное плоскогорье—Кастилія. Это бѣдная страна. Большая часть ея занята сухими пастбищами, на которыхъ пасутся овцы и козы. Только болѣе плодородныя и влажныя полосы земли, гдѣ можно было устроить искусственное орошеніе, заняты полями (пшеница, рожь, маисъ). Отсутствіе каменнаго угля и пересыханіе рѣкъ не дало возможности развиться промышленности. Мѣдныя и ртутныя руды, добываемыя въ горахъ на югѣ плоскогорія (С. Морена), вывозятся изъ страны въ сыромъ видѣ. Населеніе очень рѣдко. Но эта бѣдная страна пользуется отличнымъ—центральнымъ—положеніемъ. Черезъ нее по необходимости должны были сноситься другъ съ другомъ береговыя страны запада, востока, сѣвера и полуострова. Это привело къ политическому господству Кастиліи надъ всей Испаніей. Въ центрѣ Кастиліи, гдѣ скрещаются всѣ важнѣйшіе пути полуострова, лежитъ столица—Мадридъ (540 тыс. жит.), ставшій, благодаря своему счастливому положенію, важнымъ торговымъ пунктомъ.

Рѣдкость источниковъ и опасность одиночнаго существованія въ открытыхъ степяхъ заставили обитателей Кастильскаго плоскогорія соединяться въ крупныя селенія, окруженныя стѣнами. По числу домовъ и жителей это—города, но города, лишенные промышленности и торговли. Они бережно хранятъ памятники своего славнаго прошлаго, а въ особенности церкви (въ бывшей

столицѣ—Толедо—при 23 тыс. жит. 26 церквей и 37 монастырей). Кромѣ Мадрида, на плоскогоріи лишь одинъ сравнительно крупный городъ—Вайядолидъ (70 тыс.).

Богаче рессурсами окраинныя части Испаніи, здѣсь больше развита промышленность, гуще населеніе, больше крупныхъ городовъ.

Сѣверо-западное побережье, въ противоположность остальной Испаніи, имѣетъ влажный климатъ. Это страна лѣсовъ, пшеничныхъ и маисовыхъ полей, а также луговъ, на которыхъ пасутся стада крупнаго скота. Въ нѣдрахъ земли добываютъ ка-

Рис. 26. Площадь въ Мадридѣ.

менный уголь, желѣзо, кобальтъ, цинкъ. Берега богаты хорошими гаванями, море—рыбой и лангустами. Въ городахъ развилась металлургическая промышленность, особенно въ Бильбао (85 тыс.). Сантандеръ, тоже промышленный городъ, сталъ важнѣйшимъ портомъ сѣверо-западной Испаніи.

На сѣверо-востокѣ населеніе довольно рѣдко въ неплодородной Аррагонской низменности (по р. Эбро), гдѣ густо населены лишь отдѣльные культурные оазы, въ одномъ изъ которыхъ лежитъ и столица Аррагоніи—Сарагосса (100 тыс.). Несравненно гуще населено самое побережье — Каталонія, наиболѣе промышленная часть Испаніи. Въ землѣ имѣется соль и каменный уголь. Очень развита текстильная промышленность (бумажныя, шерстяныя и льняныя ткани), сильно развиты и морскіе промыслы—ры-

боловство и мореходство. На склонахъ горъ разводится виноградъ и оливковое дерево. Населеніе говоритъ на особомъ нарѣчіи, напоминающемъ южно-французское. Оно очень ревниво оберегаетъ автономію своей области. Столица ея—Барселона—богатѣйшій городъ Испаніи, вывозящей черезъ этотъ портъ $^1/_4$ всѣхъ своихъ товаровъ. По населенію (535 тыс. съ предмѣстьями) городъ почти догналъ Мадридъ. По своимъ постройкамъ, это совершенно современный городъ ($^3/_4$ его выросли за послѣднія 40 лѣтъ) и одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ всей средиземноморской области.

Рис. 27. Оазъ Эльче въ Испаніи.

Югъ Испаніи—самая жаркая часть страны (лѣтомъ жара въ Севильѣ доходитъ до 48°). Крайняя сухость воздуха лѣтомъ дѣлаетъ необходимымъ искусственное орошеніе. Благодаря послѣднему, сухія степи превратились въ великолѣпные сады (вега, гуэрта), гдѣ наряду съ европейскими хлѣбами растутъ „агруми“ (апельсины, лимоны, мандарины и т. д.) и подтропическая растительность: рисъ, финиковая пальма (оазисъ Эльче), бананы, бамбукъ, хлопчатникъ, сахарный тростникъ. На болѣе сухихъ террасахъ произрастаютъ оливковыя деревья, виноградъ. Орошенная земля даетъ сборы круглый годъ, ея доходность превышаетъ въ 30 разъ доходность не орошенной. Вода здѣсь—главный источникъ жизни и богатства. Немудрено, что за правильностью расходованія ея тщательно слѣдятъ, и что для разрѣшенія споровъ относительно пользованія водою существуютъ особыя водяныя судилища.

Во времена владычества мавровъ югъ Испаніи представлялъ собою человѣческій муравейникъ. Теперь населеніе сильно порѣдѣло, но все-таки выше средняго въ Испаніи. Кромѣ испанцевъ, здѣсь много берберовъ и евреевъ. Городовъ больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Испаніи. Важнѣйшіе изъ нихъ—въ долинѣ Гвадалквивира, этой регулярнѣйшей изъ всѣхъ испанскихъ рѣкъ, на морскомъ побережьѣ—и въ области гуэртъ. На Гвадалквивирѣ—Севилья (150 тыс.) и Кордова (когда-то болѣе 1 мил. жителей, теперь 60 тыс.). Послѣдней столицей мавровъ была Гренада, расположенная въ горахъ, что облегчало ея защиту. На берегу моря—Кадиксъ (70 тыс.),—важнѣйшій портъ Андалузіи, вывозящій знаменитыя вина Хереса, Малага (130 тыс.) и Картагена (100 тыс.). Вблизи послѣдняго города сребро-свинцовые рудники, славившіеся еще въ древности. Въ области гуэртъ—Валенсія (218 тыс.), главный центръ вывоза продуктовъ южнаго садоводства, и Мурсія (110 тыс.). Къ южной полосѣ относятся и Балеарскіе острова, центръ вывоза апельсинъ.

Португалія занимаетъ такое же береговое положеніе, какъ и болѣе богатыя части Испаніи. Благодаря вліянію моря, климатъ нѣсколько влажнѣе, чѣмъ внутри полуострова. Португалія—страна полей, виноградниковъ, оливковыхъ, апельсинныхъ и лимонныхъ рощъ. Промышленность развита крайне слабо, и довольно густому населенію (56 чел. на кв. килом.) приходится разсчитывать исключительно на заработки на полевыхъ и садовыхъ работахъ. Трудъ оплачивается крайне плохо — даже на работахъ по сбору винограда не болѣе 40 коп. въ день. Единственный промышленный городъ страны, въ то же время главный портъ по вывозу винъ—Опорто (170 тыс.). Главный портъ не только Португаліи, но и всего полуострова — столица Португаліи — Лиссабонъ (360 тыс.), одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ. Благодаря своему положенію на крайнемъ юго-западѣ Европы и соединенію желѣзными дорогами съ центромъ и сѣверо-западомъ нашего материка, Лиссабонъ—одинъ изъ главнѣйшихъ отправныхъ пунктовъ для путешествій изъ Западной Европы въ Западную Африку и Южную Америку.

Общее количество населенія Испаніи съ Канарскими островами и владѣніями въ Марокко—18½ мил., въ одной Европѣ—18 мил., немного болѣе 36 чел. на кв. килом. Населеніе растетъ медленно. Ежегодно отъ 50 до 60 тыс. выселяется за море, направляясь, главнымъ образомъ, въ Южную Америку и Алжиръ. Въ Португаліи съ Азорскими островами и Мадейрой 5½ мил., безъ нихъ 5 мил., со всѣми колоніями (обширныя владѣнія въ Южной Африкѣ) — 12⅔ мил. Эмиграція тоже очень велика—

20 тыс. въ годъ (главнымъ образомъ, въ Бразилію, Аргентину и С. Штаты). Недостаточное промышленное и торговое развитіе обѣихъ странъ заставляетъ существовать почти исключительно добывающей промышленностью, а для ея успѣшнаго развитія нужно было бы предпринять очень существенныя работы, которыя только начинаются въ странѣ (искусственное орошеніе въ широкихъ размѣрахъ, улучшеніе способовъ обработки земли, развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ). Но крайне бѣдное и невѣжественное населеніе (въ Испаніи 68% безграмотныхъ, въ Португаліи 79%) мало интересуется этими работами. Страны съ великимъ прошлымъ, открывшія путь въ Новый Свѣтъ, дороги вокругъ

Рис. 28. Старая площадь въ Опорто.

Африки, въ Индію, страны, владѣвшія огромнѣйшими землями, впали въ ничтожество, расплачиваясь теперь за грѣхи прошлаго. Богатый приливъ золота изъ американскихъ колоній и долголѣтняя борьба съ маврами за преобладаніе на Пиренейскомъ полуостровѣ выработали въ народѣ презрѣніе къ упорному промышленному труду, воинственность, нетерпѣливый фанатизмъ. Особенно были заражены фанатизмомъ государи Испаніи, искоренявшіе дѣятельное, живое, свободное населеніе полуострова—мавровъ и евреевъ, давившіе всякую работу мысли у всѣхъ и растратившіе силы и средства своего народа на попытки подавленія правъ чужихъ народовъ. Попытки не удались, а вся эта ненормальная политика привела къ полному разоренію и упадку Испанію и Португалію. Теперь обѣ эти страны начи-

наютъ оправляться. Но то, что попорчено вѣками, не исправляется сразу и совершенно гладко. Обѣимъ странамъ не разъ пришлось переживать и бурные, и тяжелые дни.

Юго-восточный уголъ Западной Европы. Балканскій полуостровъ и его преддверіе.

Юго-восточный полуостровъ Европы, по своему положенію, является очень важною проходною областью. Ею дѣлаетъ его и близость къ М. Азіи (южный хребетъ которой, какъ мы знаемъ, продолжаетъ собою западныя горы полуострова), и примыкающіе къ Балканскому полуострову проливы, соединяющіе Средиземное море съ Чернымъ.

Находясь между Европой и Азіей, Балканскій полуостровъ и по устройству своей поверхности, и по климату, и по населенію соединяетъ черты обоихъ материковъ. Горы изборождили полуостровъ и въ продольномъ, и въ поперечномъ направленіи, причемъ на западѣ преобладаетъ продольное (Динарскія Альпы), а на востокѣ поперечное (Балканскія горы); на югѣ (въ Греціи) горы того и другого направленія сближаются, покрывая страну рѣшеткой хребтовъ и оставляя лишь небольшія пространства для низменностей. На сѣверѣ низменности и равнины занимаютъ уже больше пространства, пока, наконецъ, въ странахъ, въ которыя незамѣтно переходитъ Балканскій полуостровъ—сѣверная Болгарія, Румынія, Венгрія—онѣ не станутъ преобладающей формой поверхности. Сѣверная широкая часть Балканскаго полуострова относится къ средней Европѣ, южная узкая—къ югу отъ Шаръ-Дага и Балканскихъ горъ—къ средиземноморской. Въ особенности климатической границей является поперечная стѣна Балканскихъ горъ, защищающая лежащія къ югу долины отъ холодныхъ вѣтровъ и мѣшающая распространенію средиземноморского климата къ сѣверу: на сѣверномъ склонѣ дубовые, буковые и хвойные лѣса, на югъ отъ Балканъ — поля кукурузы, виноградники, сады розъ.

Мы начнемъ съ части юго-востока, принадлежащей къ Средней Европѣ. Самой сѣверной изъ входящихъ въ составъ этой части государствъ является

Венгрія.

Окруженная по окраинѣ дугой Карпатско-Трансильванскихъ горъ (Балканы — ихъ продолженіе), а внутри занятая низменностями Дуная, Венгрія естественно дѣлится на окраинныя карпатскія страны и внутреннія равнинныя.

Карпаты не дали Венгріи тѣхъ выгодъ, какія принесли Швейцаріи Альпы. У нихъ нѣтъ неотразимой красоты Альпъ, и только наиболѣе высокая часть Карпатовъ — Татра — привлекаетъ позднимъ лѣтомъ значительное число путешественниковъ. Въ общемъ Карпаты вмѣстѣ съ Трансильв. Альпами и мало посѣщаемыя, и мало населенныя горы. Довольно густое населеніе появилось въ горахъ лишь тамъ, гдѣ были рудныя богатства: соль и особенно золото (Венгерскія рудныя горы и Семиградскія рудныя горы). Въ мѣстахъ выработки металловъ и соли возникли въ горахъ небольшія городскія поселенія. Болѣе значительныя появились лишь тамъ, гдѣ находятся узловые пункты дорогъ горныхъ долинъ. Наибольшій изъ городовъ горной Венгріи—Колосваръ (Кляузенбургъ) имѣетъ всего около 50 тыс. (49), онъ лежитъ внутри Семиградской котловины, при жел. дорогѣ изъ нея въ Нижне-Венгерскую низменность. Крупнѣе связанные съ горной областью, но лежащіе уже по ту сторону горъ города, при выходѣ важнѣйшихъ горныхъ долинъ въ низину: Темешваръ (53 т.), Арадъ (56 тыс.), Надь-Варадъ (Гросвардейнъ, 50 тыс.).

По составу своего населенія Карпатско-Трансильванская область является очень разноплеменной: сѣверо-западъ занятъ словаками (2 милл.), сѣверо-востокъ— южнорусами (около $^1/_2$ милл.), къ югу отъ нихъ венгерскимъ народомъ — секлерами, бо́льшая часть Семиградья заселена румынами (3 милл.). Рудныя богатства горъ привлекли въ Венгрію еще въ средніе вѣка нѣмцевъ, которые затѣмъ и остались въ странѣ (всего въ Венгріи болѣе 2-хъ милліоновъ нѣмцевъ).

Внутренняя Венгрія (заселена, главнымъ образомъ, венграми—около $9^1/_2$ милл.), съ ея плодородными почвами, представляетъ больше удобства для заселенія, чѣмъ ея горныя страны. И степной характеръ мѣстности, бѣдной хорошей питьевой водой, и сохранившіяся отъ прежняго номаднаго прошлаго [1]) привычки селиться вмѣстѣ однимъ станомъ вызвали оригинальныя формы поселеній. Большинство поселеній—крупны и по числу жителей (10, 20, 30 и болѣе тыс.), и по своимъ размѣрамъ: это города-деревни, раскинувшіеся со своими огородами и полями на огромныя пространства: Дебречинъ съ 75 тыс. жителей занимаетъ площадь 957 кв. кил., въ 12 разъ больше Московской, Сабадка (Маріа-Терезіополь) съ 82 тыс.— тоже; Кечкеметъ съ 52 т., въ 11 разъ обширнѣе Москвы, Годмезо-Вашаргели съ 61 тыс.—въ 10 разъ. Все это города ядра старой Венгріи—области Тиссы.

---

[1]) Венгры—народъ финскаго происхожденія, перекочевавшій въ Дунайскую низменность съ низовья Волги въ IX вѣкѣ.

Естественнымъ центромъ этой области является Сегединъ (103 т.), очень выгодно расположенный при впаденіи Мароша въ Тиссу.

По широкой болотистой равнинѣ Тиссы очень удобно было кочевать со стадами. Здѣсь раньше и былъ центръ жизни страны. Теперь, съ переходомъ Венгріи въ число культурныхъ европейскихъ государствъ, онъ перемѣстился къ торговой артеріи страны, къ Дунаю. На этой рѣкѣ, по выходѣ ея изъ Баконскихъ горъ, передъ тѣмъ, какъ она распадется на рукава, затрудняющіе переправу черезъ рѣку, лежитъ столица королевства, естественный центръ его — Буда-Пештъ. Превосходно защищенный отъ природы, онъ занимаетъ завидное положеніе и въ смыслѣ сношеній. Къ нему сходятся не только всѣ мѣстныя дороги, но и дороги изъ Вѣны, Силезіи, Галиціи, Буковины, Румыніи, Сербіи, отъ Адріатическаго моря. Крупнымъ городомъ онъ былъ и въ прошломъ, но теперь онъ становится гигантскимъ: въ 1896 г. въ немъ было 270 тыс. жит., теперь около 900. Добившись самостоятельности, венгры связали свою столицу со всѣми частями королевства. Поясной тарифъ (1899) дѣлаетъ крайне дешевымъ проѣздъ въ нее даже издалека. Сюда и ѣдутъ всѣ венгры для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей. Городъ сталъ проводникомъ общевенгерскихъ взглядовъ, помогая сплоченію воедино королевства, ревниво относящагося къ своей независимости и цѣльности. Городъ сталъ естественнымъ центральнымъ рынкомъ страны, ея сельскохо-зяйственныхъ продуктовъ, и главнымъ промышленнымъ пунктомъ, перерабатывающимъ ихъ на своихъ огромныхъ паровыхъ мельницахъ, спиртовыхъ заводахъ, бойняхъ. Здѣсь же выдѣлываются и сельскохозяйственныя машины, строются суда и т. д.

На юго-западѣ, за р. Дравой находится входящее въ составъ Венгріи, населенное славянскимъ народомъ королевство Хорвато-Славонія (около $2^1/_2$ милл. нас.). Въ противоположность степной Венгріи, это лѣсная и такъ же, какъ и Венгрія, земледѣльческая страна. Лѣса покрываютъ здѣсь не только горы, но и равнины (дубовые лѣса, въ нихъ стада свиней). Главный городъ страны—важный центръ духовной жизни южныхъ славянъ—Загребъ (61 тыс. жит.), занимаетъ удобное положеніе на Савѣ, въ узлѣ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ.

Юго-западъ Хорватіи совершенно отрѣзанъ отъ міра, несмотря на свою близость къ морю: берегъ его совершенно не изрѣзанъ. Доступъ къ морю открывается лишь искусственной гаванью—Фіуме, съ 1868 г. считающейся за Венгріей. Его волнорѣзы и молы создаютъ вмѣстительную гавань. Фіуме отправляетъ хлѣбъ, для котораго выстроены элеваторы, а также лѣсъ изъ Хорватіи

и Босніи. За 25 лѣтъ съ 1876 по 1901 гг. количество проходящихъ черезъ гавань грузовъ увеличилось въ 11 разъ.

Венгрія считаетъ себя старѣйшимъ королевствомъ Европы: она уже отпраздновала тысячелѣтіе своего существованія. Но лишь 40 лѣтъ (съ 1869 г.) она пользуется самостоятельнымъ управленіемъ, являясь равноправной частью Австро-Венгріи. Въ ней много еще несовершеннаго и недодѣланнаго, но также много молодого желанія поскорѣе наверстать потерянное. Оставаясь пока земледѣльческимъ государствомъ, она старается поставить земледѣліе возможно раціональнѣе; прогрессъ въ этомъ отношеніи несомнѣненъ, несомнѣненъ онъ также и въ области духовнаго развитія. Правда, около половины населенія въ Венгріи еще неграмотны, но въ 1869 г. неграмотныхъ было $^2/_3$ (656 на 1000), въ 1880 г. 597 на 1000, въ 1890—546 на 1000, въ 1900—уже меньше половины (478 на 1000). Школа въ Венгріи обязательна, страна очень желаетъ поскорѣе сравняться по культурѣ съ передовыми странами Западной Европы. Можно думать, что въ будущемъ распространеніе не только грамотности, но и культуры, вообще пойдетъ еще быстрѣе.

Румынія.

Прорвавшись сквозь „Желѣзныя ворота“ между Трансильванскими и Балканскими горами („ворота“ эти сдѣланы теперь вполнѣ доступными для судоходства), Дунай течетъ дальше по широкой Нижне-Дунайской низменности. Сѣверная часть ея до Трансильванскихъ Альпъ (Валахія), прикарпатская равнина по р. Пруту, продолжающая эту низменность къ сѣверу (Молдавія) и плоскогорье Добруджа, заставляющее Дунай сдѣлать поворотъ къ сѣверу, принадлежатъ Румыніи.

По своей природѣ земли эти напоминаютъ южную Россію. Равнина покрыта плодородной почвой, климатъ материковый—довольно холодный зимой и очень жаркій лѣтомъ, растительность степная, воды въ общемъ очень мало. Рѣки, сильно пересыхающія на равнинѣ, лѣниво текущія по ней и распадающіяся на множество рукавовъ,—какъ распадается на нихъ Дунай въ Нижне-Дунайской низменности,—тоже очень напоминаютъ наши степныя рѣки.

Дунай — важный торговый путь, но берега его на лѣвой, румынской сторонѣ, низки, болотисты, затопляемы рѣчнымъ разливомъ. Здѣсь поэтому вдоль рѣки Дуная нѣтъ значительныхъ городовъ. Только въ самомъ нижнемъ теченіи, куда могутъ проникать морскія суда, находимъ довольно крупные города—ожив-

ленныя гавани Галацъ (65 тыс.) и Браиловъ (60 тыс.). Единственный крупный городъ страны — ея столица Букарештъ (285 тыс.). Онъ лежитъ близко къ центру Валахіи, въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, какъ румынскихъ, такъ и международныхъ.

Изъ трехъ частей Румыніи [1])—Валахія, Молдавія и Добруджа—только послѣдняя, совсѣмъ небольшая—неплодородна. Подъ полями находятся, сравнительно, огромныя пространства: 46%. Несмотря на довольно первобытную обработку, земля даетъ много пшеницы и кукурузы, которыя и вывозятся на значительную сумму (пшеницы на 40, кукурузы на 20 милл. руб.). Румынія является страной по преимуществу крестьянской (82% сельскаго населенія) и земледѣльческой, но въ ней начинаетъ развиваться и фабричная промышленность, въ связи съ возможностью пользоваться гидравлической силой горныхъ рѣчекъ, стекающихъ съ Трансильванскихъ Альпъ и Карпатовъ, и съ существованіемъ въ странѣ нефтяныхъ источниковъ, залежей соли и др. минераловъ.

Довольно быстро развивается торговля, какъ благодаря прохожденію черезъ Румынію такого важнаго судоходнаго пути, какъ Дунай, пополняемый судоходнымъ Прутомъ, такъ и благодаря проведенію желѣзныхъ дорогъ, нѣкоторыя изъ которыхъ связаны съ дорогами Австро-Венгріи, Россіи и Болгаріи.

Но не все благополучно въ Румыніи. Между правящимъ классомъ и народомъ здѣсь существуетъ глубокая пропасть. Первый совершенно европеизировался, очень многіе получили свое образованіе внѣ родины, не знаютъ и не понимаютъ своего народа, ничего не дѣлаютъ для него. Крестьяне не только лишены образованія (больше 88% неграмотны), но и земли. Послѣдняя принадлежитъ, большей частью, крупнымъ землевладѣльцамъ. Недоборъ хлѣба легко приводитъ при такихъ условіяхъ крестьянъ къ голоду и нищетѣ, и среди доведеннаго до отчаянія населенія вспыхиваютъ серьезные аграрные безпорядки. И невѣжество подавляющаго большинства населенія, и это раздѣленіе на богатое культурное, но узко эгоистическое меньшинство, и обездоленное и невѣжественное большинство, показываютъ, что Румынія находится еще на полдорогѣ. Добраться до культурнаго уровня передовыхъ западно-европейскихъ государствъ ей еще не удалось. Это же сказывается и на обликѣ ея городовъ, какъ и на обликѣ городовъ Болгаріи и Сербіи: въ общемъ—это большія деревни, только въ центральныхъ частяхъ принарядившіяся по-европейски.

---

[1]) Румынія занимаетъ 131 1/3 кв. колом. и имѣетъ 6.600 тыс. населенія (50 на кв. килом.).

Адріатическое побережье Австріи и Черногорія.

Прямую противоположность широкимъ низинамъ сѣверо-восточнаго преддверія Балканскаго полуострова представляетъ его гористый сѣверо-западъ. Береговая область принадлежитъ Австріи, а на югѣ Черногоріи. Отрѣзанныя отъ сношеній съ внутренними частями полуострова труднопроходимыми, бѣдными растительностью и главнымъ образомъ пригодными для скотоводства известковыми Динарскими Альпами, это побережье и самыя горы были единственной частью полуострова, никогда не принадлежавшей туркамъ. Очень сильно изрѣзанная на Далматинскомъ побережьи, сѣверо-западная часть берега изрѣзана очень мало и лишена естественныхъ гаваней. Но въ глубинѣ залива, представляющаго самый сѣверный выступъ Адріатическаго моря, австрійцы создали искусственную гавань — Тріестъ. Сперва Тріестъ завязалъ сношенія съ Бразиліей, а послѣ прорытія Суэцкаго канала — съ Индіей, Китаемъ и Японіей. Число жителей въ Тріестѣ быстро растетъ (133 тыс., съ предмѣстьями болѣе 200), чему способствуетъ, помимо торговаго, и промышленное развитіе города.—На южномъ выступѣ полуострова Истріи возникла военная гавань—Пола.

Необходимый для военнаго и торговаго флота экипажъ дало Далматинское побережье. Влекущее къ плаванью море (множество бухтъ, острова) и безплодные известняки Динарскихъ Альпъ, занимающихъ большую часть Далмаціи, сдѣлали изъ населенія страны, главнымъ образомъ, мореходовъ и рыболововъ. $^3/_5$ экипажа австрійскаго торговаго флота состоитъ изъ далматинцевъ. Изъ многочисленныхъ гаваней Далмаціи особенно выдаются Рагуза и Катарро. Послѣдняя до сихъ поръ является главнѣйшимъ портомъ, черезъ который сносится съ внѣшнимъ міромъ княжество Черногорія. Эта маленькая (9 тыс. кв. кил.), бѣдная, рѣдко населенная ($^1/_4$ мил. ж.) народомъ сербскаго племени страна имѣетъ, правда, теперь и собственные порты (Антивари, Дулчиньо), но сношенія съ ними внутреннихъ частей страны крайне затруднено. Держать военные корабли въ своихъ портахъ Черногорія не имѣетъ права. Крупнѣйшій городъ княжества Подгорица — имѣетъ всего 7 тысячъ жителей, столица Цетинье — 4.

Герцеговина и Боснія. Сербія.

Обѣ этихъ области, населенныя народомъ сербскаго племени, перешли въ завѣдываніе Австріи по Берлинскому трактату 1878 г.;

ихъ разсматриваютъ обыкновенно поэтому вмѣстѣ, но по природѣ онѣ очень различны. Герцеговина принадлежитъ къ поясу Динарскихъ горъ, какъ Далмація и Черногорія. Безводная и безплодная поверхность лишь кое-гдѣ, въ мѣстахъ выхода источниковъ, испещрена плодородными оазами. Всего гуще населена котловина нижней Наренты, страшно жаркая лѣтомъ (виноградники). Здѣсь лежитъ главный городъ страны, Мостаръ, съ 17 тыс. ж.

Зеленая, покрытая лѣсами и лугами Боснія бо́льшей частью своей страны входитъ въ составъ области, занятой внутренними развѣтвленіями Альпійской системы, между Динарскими Альпами и дугой Трансильванскихъ и Балканскихъ горъ. Область эта занята Босніей и Сербіей. По своей природѣ, по климату, растительности (горы покрываются дубовыми лѣсами, гдѣ откармливаютъ свиней, въ деревняхъ, сливовые сады), по своей рѣчной системѣ (Савы—Дуная), по населенію (обѣ населены сербами)—это—одна и та же страна. Но она рѣдко составляла одно цѣлое. Сербія имѣетъ прямой доступъ къ Дунаю, Боснія — болѣе отрѣзана. При турецкомъ владычествѣ, когда въ Боснію проникло магометанство, она стояла въ сторонѣ отъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Народъ былъ нищъ и забитъ. За 30 лѣтъ австрійской оккупаціи совершены огромные шаги къ лучшему. Проведены шоссейныя и желѣзныя дороги, соединенныя съ общеевропейской сѣтью, улучшены способы обработки земли, положено начало промышленности, значительные успѣхи дѣлаютъ школа и образованіе. Населеніе быстро растетъ.—Въ 1879 г. въ Босніи и Герцеговинѣ было 1.142 тыс. населенія, въ 1900—1.737 тыс. (34 на 1 кв. кил.). Столица Босніи, Сараево, одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Европы, въ центрѣ Боснійской котловины, уже теперь имѣетъ около 40 тыс. Онъ—значительный узелъ шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ его съ Адріатическимъ моремъ и съ венгерской ж.-д. сѣтью. Проектируемая вѣтвь Новый Базаръ — Митровица соединитъ его съ Салониками и сдѣлаетъ еще больше посѣщаемой страну, казалось, осужденную на вѣковую отрѣзанность.

Сербія была раньше вовлечена въ кругъ международныхъ сношеній, какъ благодаря Дунаю, составляющему ея сѣверную границу, такъ и благодаря долинѣ притока Дуная—Моравы. Изъ этой долины не труденъ переходъ въ долину Марицы — къ Константинополю и къ долинѣ Вардара—къ Салоникамъ. По этимъ долинамъ проложена теперь желѣзная дорога, начальный стволъ которой идетъ черезъ Сербію. Она проходитъ черезъ оба крупнѣйшіе города страны—столицу Бѣлградъ (80 тыс.) и Нишъ (25), въ

которомъ происходитъ развѣтвленіе дорогъ на Константинополь и Салоники. Черезъ Бѣлградъ открывается входъ на Балканскій полуостровъ. Выгодно и его положеніе при сліяніи Савы и Дуная. Но для столицы положеніе его слишкомъ краевое.

Сербія, со своими 48 1/3 тыс. кв. кил. и 2,700,000 населенія, имѣетъ самое густое изъ Балканскихъ государствъ населеніе (56 ч. на кв. кил.). Бо́льшая часть его принадлежитъ къ сербамъ, но есть также румыны, болгары, альбанцы. Съ другой стороны, много сербовъ живетъ внѣ Сербіи — въ Босніи и Герцеговинѣ, на сѣверѣ Албаніи и въ Македоніи. Страна—сельская (86% сел. нас.) и земледѣльческая, но воздѣлано всего 1/4 земли. Подсобными промыслами являются садоводство, скотоводство (особенно свиноводство), лѣсной промыселъ. Лишенная всякаго доступа къ морю, Сербія является страной преимущественно транзитной торговли. Собственная—незначительна и сводится, главнымъ образомъ, къ сношеніямъ съ Австріей, въ рукахъ которой находится и желѣзная дорога Бѣлградъ—Софія. Страна еще малокультурна: около 4/5 населенія неграмотны.

Болгарія.

Болѣе крупные шаги по пути къ культурѣ сдѣлала вѣчная соперница Сербіи—Болгарія. Страна расположена по обѣ стороны Балканскихъ горъ, занимая къ сѣверу отъ нихъ Болгарское плоскогорье, по своимъ климату и почвѣ очень напоминающее Румынію, а къ югу—Восточную Румелію, очень плодородную и теплую страну по верхней долинѣ Марицы. Обширныя равнины Болгаріи, возможность располагать Дунаемъ и проходами черезъ Балканскія горы являются важными преимуществами этой страны. Балканы прорѣзаны 30 проѣзжими дорогами, въ томъ числѣ одной желѣзной, по долинѣ р. Искеръ. Въ столицѣ страны, Софіи (83 тыс.), эта дорога скрещивается съ международной линіей Балканскаго полуострова: Бѣлградъ — Софія — Филиппополь — Адріанополь.

Нахожденіе въ странѣ Балканскихъ горъ объясняетъ большое количество непродуктивныхъ земель (2/3 площади). Но Болгарія употребляетъ огромныя усилія для улучшенія земледѣльческой культуры и теперь уже вывозитъ довольно много хлѣба (на 30 мил. пшеницы, на 7 1/2 кукурузы). Начинаетъ развиваться и фабричная промышленность (прежде существовала довольно развитая кустарная). Очень много дѣлается для развитія водныхъ сообщеній: устроены гавани Видинъ на Дунаѣ, Бургасъ и Варна на Черномъ морѣ. Энергично строятся желѣзныя дороги, при-

чемъ Болгарія стремиться создать сѣть, которая позволила бы ей обходиться безъ посредства Австріи.

Болгарія почти вдвое больше Сербіи (96 т. кв. кил.), но населена рѣже (42 на кв. килом.), такъ что населеніе ея (4 милл.) только въ $1^1/_2$ раза превосходитъ населеніе Сербіи. Такъ же, какъ и тамъ, оно смѣшано: кромѣ болгаръ—народа финскаго корня, но совершенно ославянившагося—въ странѣ живутъ турки, греки, валахи; съ другой стороны, много болгаръ—за предѣлами Болгаріи, особенно въ Македоніи.

Внѣшняя торговля Болгаріи втрое больше сербской. Какъ земледѣльческое государство (75% населенія Болгаріи живетъ въ селахъ), страна вывозитъ преимущественно хлѣбъ, ввозитъ—фабрикаты (главнымъ образомъ, изъ Австріи).

Турція.

Остальная часть Балканскаго полуострова принадлежитъ Турціи на сѣверѣ и Греціи на югѣ.

Западъ Турціи (Албанія) занятъ продолженіемъ Динарскихъ горъ, сохраняющихъ и здѣсь характеръ того же дикаго и непріютнаго ландшафта, что и на сѣверѣ. Наиболѣе пригодными для жизни являются долины рѣкъ и небольшія котловины. Сношенія съ берегомъ затруднены; неприступность скалъ облегчала борьбу за независимость, и населяющее Албанію воинственное племя албанцевъ почти независимо отъ Турціи. Столица страны, живущей, главнымъ образомъ, горнымъ скотоводствомъ, Скутари, имѣетъ всего 20 тыс. жителей, городъ Янина—30 тыс.

Въ Македоніи, примыкающей съ востока къ Албаніи, къ продольнымъ хребтамъ, господствующимъ на западѣ Балканскаго полуострова, присоединяются еще и поперечные (Шаръ-Дагъ, $2^1/_2$ вер. выс.),—и сношенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крайне затруднены. Но въ общемъ здѣсь больше плодородныхъ котловинъ (въ одной изъ нихъ лежитъ главный городъ внутренней Македоніи — Монастырь, съ 50 тыс. жит.) и долинъ, главной изъ которыхъ, долиной Вардара, воспользовались для проложенія дороги на Салоники. По долинамъ же проложили желѣзную дорогу на западъ отъ Салоникъ въ Монастырь и на востокъ — во Фракію къ Константинополю.

Благодаря подходящимъ къ нему желѣзнымъ дорогамъ, г. Салоники, расположенный въ глубинѣ сѣвернаго залива Эгейскаго моря, сталъ вывознымъ портомъ не только Македоніи, но и всего запада Балканскаго полуострова и даже Австріи (дорога Вѣна—Буда-Пештъ—Бѣлградъ—Нишъ—Салоники). Населеніе это-

го торговаго города (105 тыс.) наполовину состоитъ изъ евреевъ, затѣмъ изъ грековъ, болгаръ и турокъ.

Еще больше плодородныхъ равнинъ въ восточной части Турціи—Ѳракіи, заполненной горами съ преобладающимъ восточно-западнымъ направленіемъ. Центромъ страны является плодороднѣйшая долина Марицы. Лежащій на этой рѣкѣ Адріанополь имѣетъ болѣе 80 тыс. жит.

Всего населеннѣе береговая полоса, окаймляющая Дарданеллы, Мраморное море и Босфоръ. Здѣсь лежитъ важнѣйшій пунктъ всего полуострова—Константинополь, со своими азіатскими

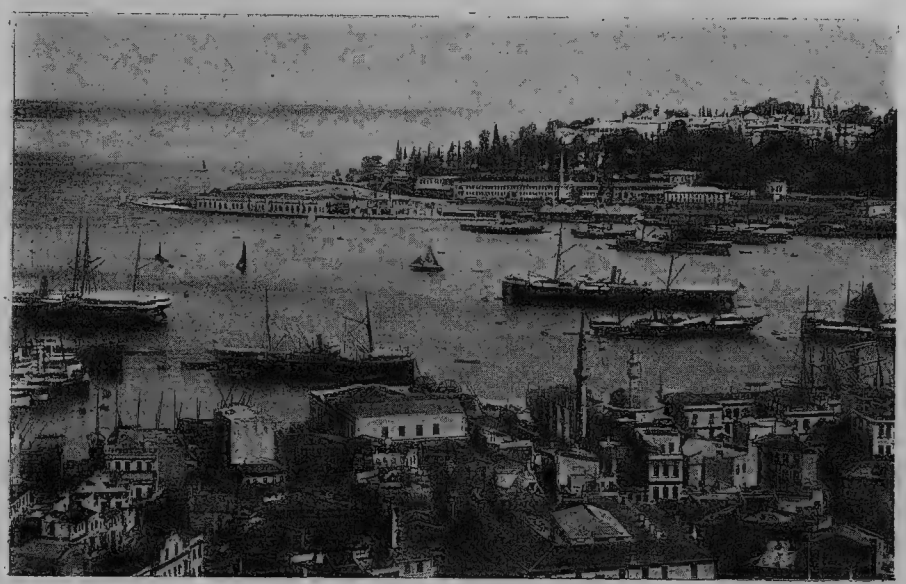

Рис. 29. Константинополь: видъ на Сераль.

предмѣстьями насчитывающій 1,100,000 человѣкъ (на европейской сторонѣ 940 тыс.). Городъ занимаетъ исключительно выгодное положеніе—при выходѣ Константинопольскаго пролива изъ Мраморнаго моря. Сюда сходятся важныя сухопутныя торговыя дороги Европы и Азіи, здѣсь же скрещиваются морскіе торговые пути Чернаго и Средиземнаго морей. Торговое движеніе Константинополя—одной изъ красивѣйшихъ, но и грязнѣйшихъ столицъ Европы—огромно, но оно, главнымъ образомъ, находится въ рукахъ иностранцевъ, составляющихъ около $^1/_6$ населенія Константинополя (столько же грековъ, $^1/_{20}$ евреевъ, турокъ не наберется и $^2/_5$).

Было время, когда въ составъ Оттоманской имперіи входилъ весь Балканскій полуостровъ, вплоть до южныхъ частей Венгріи.

Теперь Турція сохранила въ Европѣ лишь 170 тыс. кв. килом. (немного больше, чѣмъ Болгарія съ Греціей вмѣстѣ), съ 6 съ небольшимъ мил. населенія. Это лишь малая доля всей турецкой имперіи, занимающей 3 мил. кв. килом. (безъ вассальныхъ земель); большая часть ея владѣній—въ Азіи (Малая Азія, Мессопотамія, Сирія, Аравія) и Африкѣ (Триполитанія). Въ своихъ европейскихъ владѣніяхъ турки составляютъ меньшинство около $^1/_4$), живущее отдѣльными группами среди побѣжденныхъ христіанъ—„гяуровъ“. Въ Турціи очень много плодородныхъ земель, но онѣ плохо воздѣлывались; до недавняго переворота,

Рис. 30. **Константинополь: Галата и Стамбулъ.**

крестьянинъ зналъ, что всѣ излишки попадутъ въ руки сборщиковъ податей (иногда удерживавшихъ до $^1/_3$ сбора, не говоря уже о всякихъ неправильныхъ поборахъ). Главные продукты страны—хлѣбъ, южные плоды, табакъ, хлопокъ. Промышленности—почти никакой. Дешевыя иностранныя произведенія, ввозимыя въ значительномъ количествѣ въ страну, подорвали даже кустарную промышленность, существовавшую раньше. Собственные пути сообщенія очень плохи. Международные пути, проходящіе по странѣ, находятся въ чужихъ рукахъ (главнымъ образомъ, австрійскихъ компаній). Иностранныя же компаніи устроили и портовыя сооруженія въ Константинополѣ и Салоникахъ. Страна переживала тяжелый экономическій застой, выбраться изъ котораго мѣшалъ прежде всего тотъ подавляющій живую

самодѣятельность народа произволъ, который лежалъ въ основѣ государственнаго строя Турціи. Все это, конечно, измѣнится къ лучшему, если правовой строй, замѣнившій въ послѣдніе мѣсяцы 1908 года прежній строй произвола, укрѣпится въ странѣ. Если навсегда уничтожатся препятствія, мѣшавшія воспользоваться всѣми богатыми природными рессурсами государства и выгодами его положенія, мѣшавшія проявится лучшимъ свойствомъ турецкаго народа, то нужно надѣяться, что Турція займетъ непослѣднее мѣсто въ ряду культурныхъ государствъ Европы. До послѣднихъ-же дней Турція была страной простыхъ, честныхъ, но бѣдныхъ, невѣжественныхъ, безправныхъ и малодѣятельныхъ крестьянъ и испорченныхъ своей безнаказанностью чиновниковъ, страной разоренной и отягощенной огромнымъ долгомъ, за правильностью уплаты котораго слѣдитъ особая международная компанія.

Грецiя.

Южная часть Балканскаго полуострова занята, какъ уже сказано, Грецiей, распадающейся по природѣ на Сѣверную Грецiю, съ островами Эвбеей и Іоническими, и Южную или Морею, съ островами Эгейскаго моря. Всѣ части Грецiи очень гористы. Берега высоки и удивительно изрѣзаны. Никакая страна на такомъ пространствѣ не имѣетъ столько же острововъ, полуострововъ, заливовъ. Климатъ вездѣ средиземноморскій, особенно жаркій на югѣ, крайне сухой лѣтомъ. Текучія воды носятъ характеръ ручьевъ, часто скрывающихся подъ землю (почва известковая, легко пропускающая воду).

Произведенія почвы довольно разнообразны (хлѣбъ, оливковыя, фиговыя, апельсинныя, лимонныя деревья, виноградъ), но не обильны, и грекъ прежде всего живетъ моремъ: онъ больше всего—морякъ и купецъ. Море всегда кормило грековъ, но въ то же время оно грозило опасностями: на берега нападали пираты. Города располагались поэтому не на самомъ берегу, а нѣсколько внутри страны, на склонахъ горъ. Таково положеніе Аѳинъ (130 тыс. жителей съ предмѣстьями), расположенныхъ въ 8 килом. отъ моря (гаванью служитъ Пирей), у подножія Акрополя, на которомъ еще высятся величественныя руины, оставшіяся отъ великаго прошлаго этого города. Въ немъ родилась вѣдь истинно-европейская, просвѣтленная культура. Другіе, кромѣ Аѳинъ, славные въ прошломъ города сильно пошли на убыль—въ Ѳивахъ всего 4 тыс. ж.. Столько же въ Спартѣ, бывшей когда-то важнѣйшимъ городомъ Мореи. Теперь крупнѣй-

шій городъ здѣсь—Патрасъ, при выходѣ въ море изъ Коринѳскаго залива (послѣдній Коринѳскимъ каналомъ соединенъ теперь съ Эгинскимъ заливомъ и, слѣдовательно, съ Эгейскимъ моремъ). Это—важный торговый пунктъ по торговлѣ главнымъ предметомъ греческаго рынка—коринкой. Очень оживлена торговля и на островахъ. Важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ, къ которому направляются торговые пути со всѣхъ концовъ Эгейскаго моря, является Гермуполисъ на островѣ Сирѣ.

Рис. 31. Видъ на Акрополь.

Въ Греціи на пространствѣ 65 тыс. кв. кил. живетъ 2.400.000 обитателей, болѣе $^3/_4$ которыхъ—греки. Населеніе быстро растетъ, несмотря на значительную эмиграцію, направленную въ Турцію, Египетъ, а въ послѣднее время въ Америку. Много грековъ и въ большихъ торговыхъ городахъ, какъ Западной Европы, такъ и Южной Россіи.

Въ Греціи воздѣлано менѣе $^1/_5$ (19%) земель, и земледѣліе ея незначительно. Больше выгоды даетъ садоводство, особенно разведеніе винограда. Изюмъ (коринка) составляетъ главный предметъ вывоза ($^1/_4$ въ дурной годъ, $^1/_2$ въ хорошій). Хлѣбъ приходится ввозить. Промышленность незначительна, зато очень оживлена торговля, преимущественно морская. Сухопутныя дороги очень плохи, хотя есть сѣть узкоколейныхъ ж. дорогъ. Сѣть

эта не соединена съ общеевропейской, сношенія съ остальной Европой поддерживаются моремъ.

Оживленная торговая дѣятельность, которой отличается Грецiя, была бы несовмѣстима съ невѣжествомъ. И дѣйствительно, Грецiя выгодно выдѣляется изъ всѣхъ балканскихъ государствъ незначительнымъ сравнительно процентомъ неграмотныхъ (30% рекрутовъ).

Въ 1453 году весь Балканскій полуостровъ подпалъ подъ власть Турціи. Гористая мѣстность помѣшала порабощеннымъ христіанскимъ націямъ слиться въ одно цѣлое съ побѣдителями—магометанами. Они лишь впали въ прозябаніе, въ спячку, изъ которой вышли окончательно въ XIX вѣкѣ. Никогда фактически не была подчинена Турціи Черногорія. Официально ея независимость была признана одновременно съ греческой въ 1829 г. Въ 1878 г., послѣ Русско-Турецкой войны, по Берлинскому трактату территорія Черногоріи и Греціи была увеличена. Тѣмъ же трактатомъ признана независимость королевствъ Румыніи и Сербіи, и объявлена вассальнымъ княжествомъ Болгарія, самостоятельно, безъ согласія державъ, присоединившая къ себѣ въ 1885 г. В. Румелію. По берлинскому же трактату былъ предоставленъ Англіи островъ Кипръ, и отданы подъ управленіе Австро-Венгріи Боснія и Герцеговина. Въ 1898 году признанъ автономной областью Критъ.

Политическому раздробленію—результату горной природы—соотвѣтствуетъ этнографическая и религіозная раздробленность (православная, армяно-грегоріанская, католическая и магометанская религія). Нигдѣ нѣтъ такого смѣшенія племенъ. Границы распредѣленія этихъ племенъ совершенно не совпадаютъ съ политическими, и каждая изъ христіанскихъ націй стремится расширить свою государственную область до племенныхъ границъ. При помощи церкви и школы онѣ дѣятельно пропагандируютъ въ пользу то Болгаріи, то Сербіи, то Греціи, то Румыніи, часто заявляя притязанія на одну и ту же область, какъ это наблюдается въ особенности въ Македоніи, населеніе которой крайне смѣшано.

Племенные раздоры и соперничество христіанскихъ государствъ Балканскаго полуострова приводятъ теперь къ замѣнѣ прежняго Восточнаго вопроса рядомъ отдѣльныхъ восточныхъ вопросовъ—македонскаго, критскаго, албанскаго и др. Мирное разрѣшеніе ихъ, согласное не съ притязаніями чужихъ Балканскому полуострову государствъ, а съ интересами населяющихъ этотъ полуостровъ народовъ, съ ихъ правами,—дѣло едва ли близкаго будущаго.

Вліяніе Европы на общеміровую культуру.

Въ своемъ „Введеніи“ мы уже много говорили объ этомъ, и теперь, подводя итоги общему обзору Европы, хотимъ сказать лишь нѣсколько заключительныхъ словъ.

Въ предѣлахъ Европы, какъ мы видѣли, въ кругъ общеевропейской культуры втянута вся почти Западная Европа. На полпути остановился пока лишь юго-восточный ея уголъ, но и сюда культура проникаетъ все больше и быстрѣе. Непрестанныя сношенія съ Западной Европой, какъ мы указали въ своемъ мѣстѣ, стали вовлекать въ кругъ западно-европейскихъ государствъ и Россію, особенно съ эпохи Петра Великаго. Но Европа не ограничилась пріобщеніемъ къ своей культурѣ, „европеизаціей“ всего своего материка. Ея вліяніе захватило весь міръ. Вліяніе началось съ экономическаго господства, которымъ пользовалась въ XIX вѣкѣ надъ всѣмъ свѣтомъ Западная и Средняя Европа. Внѣевропейскія страны стали для Европы резервуаромъ для излишковъ ея населенія, рынкомъ для сбыта ея фабрикатовъ и для пріобрѣтенія пищевыхъ продуктовъ и сырья для фабрикъ. Заселенная выходцами изъ Европы въ доступныхъ для нихъ по климату областяхъ или, по крайней мѣрѣ, часто посѣщаемая ими, вся наша планета все болѣе и болѣе становится европейской. Родились европейскія по своей культурѣ страны въ Америкѣ, въ Австраліи и Н. Зеландіи, въ южной Африкѣ, въ Берберіи. Европеизировалась Японія.

Въ торговомъ отношеніи Европа потеряла. Ея экономическому первенству наступаетъ конецъ, такъ какъ освоившіяся съ европейской культурой страны становятся опасными въ торговомъ отношеніи соперницами Европы. Уже теперь С. Штаты—въ извѣстной степени и Японія—стали такими соперниками, скоро появятся и другіе. Но, переставъ быть первой, Европа не перестанетъ быть равной среди созданныхъ ею „новыхъ Европъ“. За ней всегда останется заслуга насадительницы всемірной, общеевропейской и общеміровой культуры. И когда соперничество отдѣльныхъ народовъ и государствъ замѣнится ихъ братскимъ союзомъ, Европа можетъ съ полнымъ правомъ сказать, что она больше всѣхъ сдѣлала для возникновенія этого союза, подготовивъ для него почву распространеніемъ общихъ идей и стремленій въ духѣ высокой, истинно-человѣческой культуры.

АЗІЯ.

Природа Азіи. Естественные районы Азіи. Страны древней культуры: Китай, Индія, Японія. Индокитай. Малайскій архипелагъ. Центральная Азія. Страны магометанской культуры: Аравія, Сирія, Малая Азія, страны Ирана.

Изъ всѣхъ частей свѣта Азія занимаетъ совершенно особое положеніе; и ея величина, и ея рельефъ, и природа, и населеніе, и бытъ его имѣютъ въ себѣ много своеобразнаго.

По природѣ и поверхности это самая величественная часть свѣта, въ культурно географическомъ отношеніи это, быть можетъ, самая интересная часть свѣта. Ни одна страна въ то же время не оказывала такого сильнаго вліянія на ходъ европейской культуры, какъ Азія. Начиная съ глубокой древности, Азія высылала въ Европу и сѣверную Африку цѣлые народы, поселявшіеся затѣмъ въ плодородныхъ мѣстахъ и постепенно превращавшіеся въ земледѣльческія мирныя народности.

Но во время своего передвиженія волны кочевниковъ смывали все встрѣчавшееся имъ на пути и сильно измѣняли государственныя и экономическія отношенія. Таковы вторженія въ Африку гиксовъ, абиссинцевъ, атабовъ и турокъ; въ Европу—гунновъ, мадьяръ и монголовъ. Въ древности Азія долгое время представляла какъ бы кипящій котелъ, выливавшій избытокъ своего содержимаго въ сосѣднія страны.

Азія издавна считалась и считается колыбелью человѣческаго рода, колыбелью нашей цивилизаціи, потому что въ ней возникли и развились первыя міровыя государства, первые очаги міровой культуры, оставившіе по себѣ въ большинствѣ случаевъ лишь жалкіе обломки до нашего времени.

Азія помимо всего этого представляетъ выдающійся интересъ и потому, что, благодаря особенностямъ своего рельефа и природы, давала и даетъ возможность развиваться и жить бокъ-о-бокъ народамъ, весьма различнымъ по культурѣ.

Только при такомъ различіи въ природѣ и могли возникнуть отдѣльные, такъ называемые „круги культуры“, какъ напр., область индійской культуры, восточно-азіатская область, передне-

азіатская, область малайско-полинезійской культуры и т. д. На развитіе, складъ жизни, религіозныя воззрѣнія различныхъ народовъ природа наложила свою печать. Нѣкоторые изъ этихъ культурныхъ круговъ жили и развивались по сосѣдству, а впослѣдствіи подъ вліяніемъ другихъ странъ, даже и европейскихъ; другіе же всю свою долгую жизнь прожили болѣе или менѣе замкнуто. Ихъ культура, ихъ складъ жизни поэтому представляетъ собою нѣчто особое, своеобразное.

Въ противоположность Европѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, народы объединены общностью культуры, гдѣ главнѣйшимъ стимуломъ прогресса является единеніе одного народа съ другимъ, Азія—страна культурныхъ контрастовъ, обособленныхъ, изолированныхъ народовъ, страна различныхъ степеней культуры, начиная отъ самыхъ первобытныхъ народностей, въ родѣ негритосовъ Филиппинскихъ и Малайскихъ острововъ, обитателей Андаманскихъ острововъ и народовъ крайняго сѣвера, и кончая высокоцивилизованными народами, воспринявшими европейскую культуру—японцами.

Съ культурными кругами нерѣдко совпадаетъ и распространеніе большихъ религій. Азія справедливо считается колыбелью религій. Всѣ наиболѣе важныя религіозныя ученія возникли на почвѣ Азіи, главнымъ образомъ, въ ея южной и западной частяхъ. И въ этомъ отношеніи вліяніе Азіи на сосѣднія страны очень велико. Отсюда религіозныя идеи растекались, главнымъ образомъ, на западъ и сѣверозападъ, достигая Африки и Европы. Шесть наиболѣе распространенныхъ ученій возникли и развивались въ Азіи: браманизмъ, конфуціанство, буддизмъ, іудаизмъ, христіанство и исламъ; изъ нихъ первыя три остались преимущественно въ Азіи, тогда какъ послѣднія распространились и далеко за ея предѣлы.

Но вліяніе Азіи на ходъ и развитіе культурной жизни европейскихъ народовъ не ограничивается только религіей. Знакомство съ самобытными культурными центрами Азіи не прошло безслѣдно для европейцевъ. Если многіе азіатскіе народы за послѣднія десятилѣтія, одни — медленно, другіе — лихорадочно быстро, усвоиваютъ и впитываютъ въ себя многое изъ области техническихъ усовершенствованій и европейскаго уклада жизни, то можно то же сказать, конечно, лишь въ болѣе слабой степени и относительно Европы. Послѣдняя также перенимала и усвоивала многое при знакомствѣ съ азіатскими культурными центрами.

На ряду съ народами, переселявшимися начиная съ самыхъ раннихъ періодовъ исторической жизни человѣчества, Европа получила отъ своей сосѣдки большинство культурныхъ растеній

и прирученныхъ животныхъ. Ихъ приносили съ собой переселявшіеся народы изъ самыхъ древнихъ очаговъ азіатскаго земледѣлія и скотоводства, изъ областей Тигра и Евфрата, изъ бассейна Оксуса и Яксарта, изъ долинъ индійскихъ и китайскихъ рѣкъ.

Азія занимаетъ восточную, самую большую часть Стараго Свѣта, по отношенію къ которой Европу можно разсматривать какъ придатокъ, какъ своеобразно расчлененный полуостровъ. Азія занимаетъ пространство съ сѣвера на югъ въ $75^1/_2$ градусовъ, отъ мыса Челюскина (на 77^0 36′ с. шир. и 103^0 25′ в. д.) до Капа Буру ($1^1/_4{}^0$ с. ш. въ южной части Малакскаго полуострова), т.-е. простирается съ сѣвера на югъ 8500 килом. Еще болѣе значительно протяженіе ея съ запада на востокъ; отъ ея западнаго пункта, мыса Баба на Эгейскомъ морѣ (39^0 28′ с. ш. и 26^0 4′ в. д.) до мыса Дежнева на востокѣ (66^0 3′ с. ш. и 190^0 16′ в. д.) по прямой линіи не менѣе ста экваторіальныхъ градуса или 11 тысячъ килом. Поверхность Азіи, по вычисленіямъ Трогница, равняется 44,179,400 квадр. километр., включая сюда острова, которые занимаютъ площадь около 2, 7 милл. кв. килом., приблизительно равную половины Европейской Россіи. Площадь, занимаемая Азіей, равна $39^0/_0$ всей поверхности земного шара, или нѣсколько болѣе $^1/_3$ всей суши.

Опредѣленіе точной площади Азіи затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что не всѣ границы ея установлены и отмѣчены природой, какъ напр. въ Америкѣ, Африкѣ и Австраліи. Западная часть азіатской границы проходитъ по сушѣ и она, опредѣляется различными авторами различно, точно такъ же, какъ и юго-восточная часть, гдѣ Азія соприкасается съ Австраліей группой острововъ.

Особенное затрудненіе вызываетъ проведеніе западной границы, отдѣляющей Азію отъ Европы, гдѣ нѣтъ возможности провести рѣзкую пограничную черту. Ни рельефъ материка Стараго Свѣта, ни его геологическое строеніе, ни природа не даютъ для этого опредѣленныхъ данныхъ. На крайнемъ сѣверѣ за границу принимаютъ Уральскій хребетъ, вдающійся въ видѣ невысокой цѣпи между европейской и азіатской равниной. Но южная часть хребта можетъ быть отнесена съ одинаковымъ правомъ какъ въ Европѣ, такъ и къ Азіи. Къ послѣдней относятъ степи къ востоку отъ рѣки Эмбы и восточную половину Каспійскаго моря и Кавказъ. Болѣе спорно положеніе мѣстности, лежащей между Волгой и Эмбой и низменность къ сѣверу отъ Маныча.

Еще болѣе затрудненія представляетъ проведеніе границы на югѣ. Въ виду того, что болѣе мелкіе острова, расположенные къ

востоку отъ Бали и Молуккскіе имѣютъ фауну австралійскаго характера, А. Уоллесъ предложилъ отнести ихъ къ Австраліи, но противъ этого, повидимому, говорятъ геологическія данныя, и потому теперь къ Азіи относятъ весь Малайскій архипелагъ съ нѣкоторыми мелкими островами, какъ Гамальгера и архипелагъ Кей, Новую же Гвинею съ прилежащими островами—къ Австраліи.

Поверхность Азіи представляетъ много своеобразнаго. Высочайшіе горные хребты, собранные въ огромныя горныя системы, чередуются съ большими низменностями. Въ соотвѣтствіи съ разнохарактерностью очертанія береговъ материка, и строеніе его отличается большой сложностью. Большую часть его составляютъ складчатые хребты, самые грандіозные на всемъ земномъ шарѣ. Нескладчатыхъ областей въ Азіи сравнительно мало; сюда относятся прежде всего Индостанъ и Цейлонъ, которые вначалѣ были отдѣлены отъ Азіи и лишь впослѣдствіи слились съ нею, благодаря возникновенію въ новѣйшее время равнины сѣверной Индіи. Точно такъ же и другой большой полуостровъ, Аравія, вмѣстѣ съ Сиріей и Палестиной причленился къ материку вслѣдствіе образованія Месопотамской низменности.

За исключеніемъ перечисленныхъ областей вся остальная часть азіатскаго материка представляетъ собою огромный участокъ суши, характеризующійся складчатымъ строеніемъ своихъ горъ. Это самая большая область складокъ на земной поверхности.

Внѣшнее распредѣленіе горныхъ цѣпей и возвышенностей Азіи весьма своеобразно. Бо́льшая часть Центральной и Западной Азіи занята плоскогорьями, тогда какъ на сѣверѣ и сѣверозападѣ преобладаютъ низменности. По рельефу весь материкъ можно довольно естественно разбить на нѣсколько областей. Каждая изъ нихъ, кромѣ особенностей своего строенія, отличается отъ другихъ цѣлымъ рядомъ характерныхъ чертъ въ природѣ, климатѣ, образѣ жизни и культурѣ населенія.

Въ центрѣ материка обособленно отъ другихъ частей, отдѣленная горами со всѣхъ сторонъ, лежитъ Центральная Азія; къ ней прилегаютъ четыре периферическихъ области, расположенныхъ по четыремъ частямъ свѣта. Такимъ образомъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ различать въ Азіи слѣдующія области:

1) Центральную Азію, огромное плоскогорье, лежащее между Гималаями, Памиромъ, Тянь-Шанемъ, Алтайско—Саянской системой, Хинганомъ и Юнглингомъ.

2) Восточная Азія—область муссоновъ. Сюда относятся страны китайской культуры, т.-е. собственно Китай, Манджурія, Корея и Японія.

3) Южная или Юго-восточная Азія, южная область муссоновъ, куда относятся Индія, Индокитай, острова Малайскаго архипелага.

4) Западная Азія, т.-е. страны, лежащія къ западу отъ Индіи къ югу отъ горной системы Гиндукуша, впадина Каспійскаго и Аральскаго морей.

5) Сѣверная Азія, куда отнесены Сибирь и степи русскихъ средне-азіатскихъ владѣній.

Ближайшее разсмотрѣніе горныхъ цѣпей Азіи позволяетъ замѣтить другую важную особенность рельефа—именно, что послѣднія, большею частью, располагаются дугообразно, и эта форма существуетъ не только на востокѣ материка, но ее можно подмѣтить и по другимъ направленіямъ. Дугообразно расположенныя горы существуютъ въ системахъ Гималаевъ, Куэнь-Луня, Тянь-Шаня, въ остаточныхъ горахъ близъ Байкала, въ системахъ Станового, Яблоноваго хребтовъ, въ горахъ Ирана и т. д.

Мало того, материкъ Азіи опоясанъ нѣсколькими цѣпями острововъ съ восточной стороны, имѣющихъ ту же дугообразную форму; таковы острова Великаго океана: Курильскіе, Японскіе, Ліу-Кіу и Филиппины; всѣ они гирляндами подвѣшены, по выраженію Зюсса, съ сѣверо-востока, какъ бы для украшенія огромнаго тѣла Азіи.

Дугообразныя цѣпи имѣютъ двѣ области, два центра, откуда онѣ расходились: одинъ, болѣе древній центръ—вблизи Байкала; другой, болѣе поздняго происхожденія—область Алтая; и тотъ и другой представляли собой такія области, откуда расходились въ разныя стороны волны по земной корѣ, образовавшія упомянутыя складки.

Со времени своего возникновенія древнѣйшая выпуклость материка, Ангарская, уже, повидимому, не покрывалась моремъ вся и оставалась все время сушей. Подобно ей на материкѣ Азіи есть еще два пространства суши, два древнихъ материка—одинъ былъ на югѣ Азіи, на мѣстѣ современнаго Индостана,—ему дано названіе Гондвана; третій существовалъ на востокѣ и названъ Синійскимъ. Вначалѣ эти первичные материки были разъединены морями, но впослѣдствіи наступилъ періодъ, когда море отступило, и Ангарскій материкъ слился съ южнѣе лежавшей Гондваной.

Болѣе новый центръ—Алтайскій—образовалъ отроги, которые носятъ теперь общее названіе Алтаидъ; сюда относятся горные сгибы, какъ: Алтайскія горы, Саянскія, Тянь-Шань, Восточный Куэнь-Лунь и дуга Яркенда; система этихъ возвышенностей идетъ далеко на юго-востокъ, образуя горы Индо-Китая, Малакки и переходя даже на острова Суматру и Яву.

Центральную часть Азіатскаго материка занимаетъ плоскогорья, возникшія на мѣстѣ древнихъ горныхъ складокъ; послѣднія были разрушены, и выемки между ними заполнены продуктами разрушенія и выравнены, сглажены водными осадками. Таковы плоскогорья Гоби, Таримская впадина, Тибетъ, Иранское плоскогорье и Малая Азія. Совсѣмъ иначе сложены плоскогорья Индостана, Аравіи и Сиріи. По своему строенію они похожи на африканскія и образованы горизонтальными наслоеніями различнаго характера.

Плоскогорья Азіи занимаютъ вмѣстѣ съ горными цѣпями цѣлыхъ двѣ трети материка, и лишь одна треть приходится на низменности. Значеніе этого факта въ исторіи населенія громадно. Высоко поднятыя плато въ Азіи такъ же, какъ и въ другихъ частяхъ свѣта, не могли представлять удобныхъ мѣстъ для заселенія человѣка и раздѣляли другъ отъ друга народы, жившіе на низменностяхъ. И въ древности, и теперь населеніе здѣсь распредѣляется весьма слабо; наоборотъ, низменности заселены довольно плотно.

Наиболѣе обширную низменность представляетъ Сибирская, простирающаяся отъ Уральскихъ горъ до бассейна Енисея, и отъ Ледовитаго океана до Киргизскихъ степей.

Вторая низменность можетъ быть названа Арало-Каспійской; она занимаетъ обширную впадину вокругъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Обѣ низменности—остатки бывшихъ когда-то древнихъ морей и сложены большею частью изъ горизонтально расположенныхъ слоевъ.

На югъ отъ Гималаевъ лежатъ низменности: Индостанская—по теченію Ганга; Синдхъ и Пенджабъ—по теченію Инда.

На востокѣ находится Китайская низменность, и на западѣ Месопотамская по теченію рѣкъ Тигра и Евфрата, которую можно разсматривать, какъ продолженіе Персидскаго залива, заполненное осадками.

Значительная часть азіатскихъ цѣпей достигаетъ большой высоты; какъ извѣстно, Гималаи представляютъ самую высокую складку на земной поверхности, высшая точка ихъ поднимается на высоту 8,840 метр. надъ моремъ.

Точно такъ же высоки и другія горныя системы Азіи; таковы складки Тянь-Шаня, подымающіяся въ своихъ самыхъ высокихъ пунктахъ до 6,950 метровъ (Хань-Тенгри), Гиндукуша, Алтая и т. д. Отсюда понятно, что средняя высота азіатскаго материка, несмотря на существованіе обширныхъ низменностей, по вычисленіямъ Пенка и Зупана, очень велика и равняется 950 метрамъ.

Контрасты рельефа Азіи усиливаются тѣмъ, что въ ней на ряду съ высочайшими цѣпями и плоскогорьями, мы находимъ и наиболѣе глубокія впадины. Впадина Арало-Каспійскаго моря мѣстами лежитъ ниже уровня моря. Мертвое море лежитъ въ глубокой трещинѣ ниже уровня моря на 394 метра. Къ югу отъ Тянь-Шанской цѣпи, въ Восточномъ Туркестанѣ есть также углубленія ниже поверхности воды въ океанѣ; такова, напр., впадина близъ Турфана.

Насколько своеобразно строеніе горныхъ цѣпей, массивовъ и низменностей Азіи, настолько же характерны въ своихъ свойствахъ и воды Азіи. Для этого материка отличительной особенностью является существованіе на обширныхъ плоскогорьяхъ замкнутыхъ бассейновъ. Множество рѣкъ, начинаясь на горныхъ склонахъ, впадаютъ въ закрытыя озера. Ни въ одной части свѣта нѣтъ такого большого количества водъ, лишенныхъ стока въ открытыя моря. Не менѣе 30% всей площади материка представляетъ замкнутые бассейны. Если мы припомнимъ, что рѣки еще въ глубокой древности служили важнѣйшими путями сообщенія, обусловливавшими сношенія народовъ, значеніе такихъ не имѣющихъ стока впадинъ въ исторіи культуры Азіи намъ станетъ понятно. Такими внутренними рѣками на центральномъ плоскогорьи являются Таримъ, въ западной Азіи—Сыръ и Аму-Дарья, на Иранѣ—Гильмендъ, Герирудъ и Мургабъ; большею частью такія рѣки заканчиваются озерами, которыми богата, какъ Центральная, такъ и Западная Азія. Наиболѣе крупныя изъ нихъ: Лобъ-Норъ въ бассейнѣ Тарима, Тенгри-Норъ, озера Ванъ и Урмія въ Арменіи и много другихъ.

Но плоскогорья Центральной Азіи, характеризуясь существованіемъ впадинъ и замкнутыхъ водныхъ бассейновъ, въ то же время сосредоточиваютъ въ себѣ и верховья величайшихъ азіатскихъ рѣкъ, берущихъ начало со склоновъ высокихъ горъ и изъ глетчеровъ. Со склоновъ Алтая текутъ на сѣверъ въ Ледовитый океанъ Обь и Иртышъ; Саянскія горы даютъ начало Енисею и рѣкамъ, питающимъ Байкалъ, изъ котораго вытекаетъ Ангара. Точно такъ же на окраинахъ плоскогорья начинается Амуръ; Гоанхе и Янцыцзянъ берутъ свое начало въ восточномъ Тибетѣ. На томъ же плоскогорьи зарождаются Гангъ, Брамапутра и Индъ. Легко замѣтить и еще одну особенность большихъ азіатскихъ рѣкъ; онѣ, начинаясь верховьями недалеко другъ отъ друга, расходятся среднимъ теченіемъ, чтобы затѣмъ близъ впаденія въ море опять нѣсколько сблизиться. Значеніе азіатскихъ рѣкъ и вліяніе ихъ на жизнь народовъ далеко неодинаково. Огромныя по длинѣ и массѣ воды рѣки Сибири (Обь—Иртышъ

имѣетъ въ длину 5300 кил., Енисей—Селенга—5200 кил.; Лена 4600 кил.) не играли значительной роли въ культурномъ отношеніи, потому что онѣ впадаютъ въ океанъ, почти недоступный для сношеній. Наоборотъ, такія рѣки, какъ Гоанхе, Янцы-цзянъ, Гангъ, а въ Западной Азіи Тигръ и Евфратъ сыграли, какъ увидимъ въ дальнѣйшемъ, огромную роль при образованіи древнихъ культурныхъ государствъ.

Распредѣленіе горныхъ цѣпей, возвышенностей и низменностей Азіи опредѣляетъ особенности и ея климата; такъ какъ значительная часть горныхъ цѣпей идетъ въ направленіи широтномъ или близкомъ къ нему, то нерѣдко климатъ мѣстностей, лежащихъ къ сѣверу и югу отъ этихъ горъ имѣетъ большія отличія; самымъ яркимъ примѣромъ подобныхъ климатическихъ различій двухъ сосѣднихъ областей, раздѣленныхъ горными хребтами, могутъ служить плоскогорье Тибета, съ одной стороны, и низменность Ганга, съ другой. Эти различія, обусловленныя рельефомъ страны, проявляются, какъ въ большей или меньшей степени тепла, такъ (и это особенно рѣзко) въ количествѣ выпадающихъ осадковъ и направленіи вѣтровъ. И въ климатѣ, какъ и въ рельефѣ, приходится констатировать, что Азія — страна крайностей; нигдѣ нѣтъ такихъ климатическихъ противоположностей, какъ въ Азіи. Въ Азіи находятся какъ мѣста, наиболѣе сильно накаляемыя солнцемъ, каковы—Месопотамія, Аравія и Сирія, такъ и области съ самой низкой температурой, наблюдаемой на земномъ шарѣ, какъ Верхоянская впадина въ Восточной Сибири. Пески Багдада накаляются въ жаркіе дни до $+78^{0}$ С., а въ Верхоянскѣ морозы зимой доходятъ до $-69{,}8^{0}$.

Точно такъ же великъ контрастъ въ распредѣленіи осадковъ въ различныхъ частяхъ материка, особенно между тропическими окраинами и высокими центральными нагорьями. Въ тропическихъ южныхъ частяхъ выпадаетъ много дождей, на плоскогорьяхъ же, окаймленныхъ горами, въ Арало-Каспійской впадинѣ и въ Аравіи осадковъ выпадаетъ ничтожное количество.

Больше всего дождей выпадаетъ въ Южной Азіи, по склонамъ горъ, расположенныхъ надъ Брамапутрой; здѣсь въ м. Черранунджа наблюдалось наибольшее количество годичныхъ осадковъ—именно 12,040 миллим. (въ Москвѣ годовое количество—500 мм.). Слабо орошены (отъ 200—600 мм.) Сѣверная Азія, Малая Азія; 200 и менѣе 200 мм. выпадаетъ въ пустынѣ Гоби, Иранѣ, Аравіи и Арало-Каспійской низменности.

Такимъ образомъ, Азія по распредѣленію температуры и осадковъ можетъ быть раздѣлена на нѣсколько рѣзко различныхъ другъ отъ друга областей.

Центральная Азія характеризуется сухимъ климатомъ, типично-горнымъ, съ рѣзкими переходами температуры и малымъ количествомъ осадковъ.

Сѣверная Азія и Арало-Каспійскій бассейнъ отличается преимущественно лѣтними дождями, суровой зимой и—на западѣ—малыми осадками, что ведетъ здѣсь къ образованію пустынь.

Западно-Азіатскій районъ охватываетъ переднюю Азію, за исключеніемъ самыхъ южныхъ окраинъ Аравіи. Эта область характеризуется зимними дождями, жаркимъ и сухимъ лѣтомъ; мѣстами и здѣсь вслѣдствіе малаго количества осадковъ находятся обширныя пустынныя области.

Южная Тропическая и Восточная Азія имѣютъ климатъ, особенности котораго опредѣляются періодическими вѣтрами—муссонами. Вѣтры здѣсь мѣняются по полугодіямъ. Лѣтомъ, когда сосѣднія нагорья Центральной Азіи накаляются солнцемъ и тамъ образуется восходящій токъ воздуха, въ Ю.-в. Азіи дуетъ съ океана муссонъ, приносящій влагу и тепло. Зимой наступаютъ обратныя отношенія. Надъ нагорьями лежитъ охлажденный воздухъ, который оттуда и стекаетъ къ морю, принося на окраины сухость.

Такія же области, какъ въ рельефѣ и климатѣ, можно намѣтить и въ распредѣленіи животнаго и растительнаго міра Азіи. Разнообразныя климатическія и природныя условія вызываютъ большое разнообразіе флоры и фауны. Сѣверная Азія характеризуется тундрой на побережьи Ледовитаго океана и полосой лѣсовъ, хвойныхъ и смолистыхъ, богатыхъ пушными звѣрями и птицами. Въ Центральной—преобладаютъ степи, то покрытыя сочной травой, то со скудной травяной растительностью и жесткими кустарниками въ зависимости отъ количества выпадающей влаги; степи постепенно переходятъ въ пустыни; въ этихъ областяхъ съ рѣдкими человѣческими поселеніями еще сохранился животный міръ, богатый, если не числомъ видовъ, то количествомъ представителей. Тотъ же обликъ имѣетъ и флора и фауна Западной Азіи. Восточная Азія, особенно же южный Китай, характеризуется вѣчно зеленой кустарниковой растительностью и, въ зависимости отъ плотности населенія, бѣдностью фауны.

Южная Азія, Индостанъ, Индо-китай и острова Малайскаго архипелага, отличаются наиболѣе пышнымъ развитіемъ растительности и разнообразіемъ животнаго міра. Здѣсь мы находимъ и саванны, гдѣ травяныя пространства чередуются съ участками лѣсовъ и отдѣльными деревьями, и лѣса различнаго характера,—какъ лиственные, теряющіе періодически свою листву, такъ и вѣчно-зеленые, тропическіе лѣса, съ пальмами, эпифита-

ми и ліанами. Отличительными признаками животнаго міра этой области является разнообразіе видовъ: множество обезьянъ, слоны, тигры, носороги; множество ярко-окрашенныхъ птицъ и насѣкомыхъ.

Человѣкъ съ незапамятныхъ временъ приручилъ многихъ туземныхъ животныхъ Азіи и доселѣ пользуется ими. Каждая естественная область, на которыя мы расчленили Азію, имѣетъ своихъ прирученныхъ животныхъ, прекрасно приспособленныхъ къ природнымъ мѣстнымъ условіямъ; и зачастую лишь благодаря имъ и могла развиваться жизнь и культура въ данномъ районѣ. Для сѣвера Азіи самымъ важнымъ животнымъ является сѣверный олень; для центральной и отчасти западной Азіи — двугорбый верблюдъ и лошадь; точно также въ центрально-азіатскихъ нагорьяхъ, въ особенности въ Тибетѣ, приручили яка, а въ южной тропической Азіи часто пользуются для перевозки тяжести и другихъ работъ ручными слонами.

Контрасты рельефа, климата и вообще природы азіатскаго материка создаютъ самыя разнообразныя условія для жизни и дѣятельности человѣка. Природныя условія различныхъ областей наложили неизгладимый отпечатокъ на человѣка и на его бытъ. Въ этомъ отношеніи Азія рѣзко отличается отъ другихъ частей стараго свѣта. Европейцы обитаютъ преимущественно въ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ, гдѣ нѣтъ такихъ рѣзкихъ переходовъ и противоположностей въ природѣ. Точно такъ же и Африка, почти вся находящаяся въ жаркомъ поясѣ, не знаетъ такихъ крайностей, какія наблюдаются въ Азіи. Не вездѣ въ Азіи природа была одинаково щедра къ человѣку. Мѣстами она даетъ ему все съ избыткомъ и не требуетъ отъ него затраты большого труда; наоборотъ, въ другихъ случаяхъ она слишкомъ скупо раздаетъ свои дары, и человѣкъ долженъ напрягать всѣ свои духовныя и физическія силы, чтобы едва-едва обезпечить себѣ существованіе.

Совершенно естественно, что области, богатыя по природѣ, привлекаетъ къ себѣ болѣе плотное населеніе, страны же, обиженныя природой, населены крайне слабо. Лишь народы, ограничившіе свои потребности самымъ необходимымъ, народы, для которыхъ весь смыслъ существованія заключается въ борьбѣ за пропитаніе, могли осѣсть и ужиться въ этихъ областяхъ. Бѣдная растительная и животная жизнь не позволяетъ здѣсь развиться плотному населенію. Континентальныя, высокія плоскогорья обитаемы весьма мало, и по горному Тибету можно ѣхать цѣлыми недѣлями, не встрѣчая человѣческихъ поселковъ. Почти такъ же слабо заселены пустыни Ирана, Аравіи, накаленныя жгучими лу-

чами солнца,—и полярныя тундры на сѣверѣ, скованныя льдомъ и закрытыя снѣгомъ большую часть года. Здѣсь на кв. килом. приходится менѣе 1 человѣка.

Области, гдѣ становится возможнымъ земледѣліе, населены плотнѣе. Окраины Малой Азіи, Месопотаміи, западной Персіи, отдѣльныя части Аравіи, какъ Геджасъ и Іеменъ, Фергана, центральная Индія, окраины Индостана, долины Гималаевъ заселены на 1 кв. кил. 10—50 человѣкъ, въ среднемъ около 20 человѣкъ.

Области, гдѣ населеніе живетъ болѣе тѣсно, съ плотностью выше 50 чел., сравнительно немногочисленны. Но зато на этихъ сравнительно небольшихъ пространствахъ живетъ большая часть населенія Азіи. Къ такимъ областямъ относятся лишь Индія и Китай на материкѣ [1]), Японія и Ява на островахъ. Здѣсь плотность достигаетъ своего максимума и равна 200 и даже 300 чел. на 1 кв. кил., превосходя даже самыя населенныя страны Европы (Бельгія 240 чел.).

* * *

Одной изъ самыхъ замѣчательныхъ и интересныхъ странъ Азіи можно назвать Китай, страну съ великимъ прошлымъ, стоявшую когда-то во главѣ азіатской культуры, но впослѣдствіи впавшую въ многовѣковый сонъ. Лишь теперь и то весьма неохотно Китай началъ перенимать европейскую культуру; поэтому въ Китаѣ мы можемъ наблюдать порой смѣсь древнѣйшаго прошлаго и послѣдніе результаты европейскихъ изобрѣтеній.

Китайцы справедливо считаются наиболѣе культурнымъ народомъ монгольской расы. Въ незапамятныя времена они переселились изъ басейна Тарима, гдѣ уже успѣли перейти отъ кочевья къ земледѣлію. Трудно сказать, что побудило китайцевъ покинуть свою родину въ поискахъ новыхъ мѣстъ для поселенія; весьма вѣроятно, что одной изъ побудительныхъ причинъ было нашествіе песковъ, засыпавшихъ занятые китайцами оазисы. Въ XXIII вѣкѣ до Р. Хр. они обитали въ сѣверной части Куэнь-Луня—Нянь-Шаня. Постепенно перешли они отъ кочевого образа жизни къ земледѣлію, и это послѣднее остается до нашего времени основнымъ ихъ занятіемъ.

Покидая насиженныя мѣста и передвигаясь къ востоку, китайцы должны были вступить въ борьбу съ туземцами, жившими на пути ихъ переселенія. Уже въ концѣ третьяго тысячелѣтія до Р. Х. китайцы заняли мѣста по верхнему и среднему Гоанхе

---

[1]) Въ упомянутыхъ двухъ областяхъ живетъ болѣе половины нас. всей Азіи (изъ 850 милл. человѣкъ—около 600 милл.).

(провинціи Кансу и Шенси), а за два столѣтія до нашей эры въ ихъ власти были всѣ земли сѣвернаго Китая къ востоку отъ 110 меридіана. Этотъ громадный промежутокъ времени былъ наполненъ войнами, лишь временами смѣнявшимися болѣе спокойными періодами.

Китайцы должны были выдержать упорную и продолжительную борьбу, чтобы покорить южный Китай. Въ то же время степныя племена постоянными набѣгами тревожили китайцевъ, то отнимая у нихъ владѣнія, то позволяя китайцамъ побѣдоносно подвигаться на сѣверъ. Лишь въ XIX вѣкѣ нашей эры закончилось формированіе громаднаго китайскаго царства въ тѣхъ предѣлахъ, какіе теперь существуютъ на картѣ.

Въ данное время собственно Китай занимаетъ страну округлой формы, ограниченную съ востока морями—отъ Ляодунскаго полуострова до Тонкинскаго залива. Его площадь равна 5,303,000 кв. килом. съ населеніемъ не менѣе 320,5 милліоновъ.

Вся страна рядомъ уступовъ спускается отъ центральныхъ нагорій къ Великому океану. Хребтами Фунюшаня и Хваи она дѣлится на двѣ различныя по природѣ и строенію части, сѣверную и южную.

Сѣверная половина болѣе равнинна, хотя мѣстами усложнена разрывами и сбросами; южная перерѣзана съ запада на востокъ и въ другихъ направленіяхъ многочисленными складками. Огромная разница въ бытѣ и типичныхъ свойствахъ населенія сѣвернаго и южнаго Китая обусловливается различіями того и другого въ физико-географическомъ отношеніи. Въ сѣверномъ Китаѣ почву составляетъ лессъ, покрывающій мощнымъ слоемъ почти всю страну. Залежи лесса настолько толсты, что выравняли и сгладили въ значительной степени неровности рельефа страны, заполнивъ промежутки между горными складками. Толщи лесса имѣютъ мощность около 600 метровъ; вдоль рѣки Гоанхе и Хвейхо отвѣсные берега, вымытые въ лессѣ, поднимаются на высоту 150—200 метр. Матеріалъ для лесса дали обширныя нагорья центральной Азіи, откуда продукты разрушенія сносились вѣтромъ въ продолженіе многихъ милліоновъ лѣтъ въ Китайскую низменность. Лессъ представляетъ почву буровато-желтаго цвѣта, хорошо впитываетъ влагу и отличается высокимъ плодородіемъ. Характерно для него образованіе вертикальныхъ трещинъ, благодаря которымъ толщи его образуютъ системы ущелій, пещеръ и ходовъ; ими нерѣдко пользуются китайцы, какъ дорогами. Лессъ—все для сѣвернаго Китая; ему обязана почва своимъ плодородіемъ, своими баснословными урожаями, онъ виситъ желтоватой пылью въ воздухѣ, онъ окрашиваетъ воду рѣкъ въ

желтый цвѣтъ и придаетъ всему пейзажу желтый колоритъ; въ немъ же нерѣдко китайцы за отсутствіемъ подъ руками другого подходящаго матеріала строятъ свои жилища, вырубая въ немъ цѣлыя деревни.

Совсѣмъ иную картину представляетъ южный Китай. Если сѣверный мы могли бы съ полнымъ правомъ назвать желтой страной, то южный вполнѣ заслужилъ названіе краснаго. Тамъ въ ландшафтѣ преобладаетъ желтый цвѣтъ, здѣсь значительныя пространства между горными складками сложены изъ красноватыхъ песчаниковъ и латеритовъ, образующихъ красноземъ.

Указанныя различія въ почвѣ въ такой по преимуществу земледѣльческой странѣ, какъ Китай, въ связи съ различіями климата и растительности должны были наложить свои слѣды на характеръ земледѣлія и бытъ сѣверныхъ и южныхъ китайцевъ.

Сѣверный китаецъ выше ростомъ и имѣетъ болѣе свѣтлый цвѣтъ кожи, южный—ниже, съ буроватыми оттѣнками лица.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ странѣ съ такой необыкновенно плодородной почвой, какъ лессъ, и благопріятными климатическими условіями, земледѣліе пріобрѣло важнѣйшее значеніе въ жизни народа, опредѣлило ходъ культуры и прямо или косвенно отразилось на характерѣ народа и его развитіи. Ни въ одной странѣ не относятся къ земледѣлію съ такимъ почтеніемъ, какъ въ Китаѣ. Землепашецъ въ представленіи китайца стоитъ выше, почетнѣе купца или ремесленника. Такой взглядъ на земледѣліе былъ въ Китаѣ еще въ глубокой древности; такимъ онъ остался и въ послѣднее время. Первымъ земледѣльцемъ былъ, какъ говорится въ древнѣйшемъ историческомъ сочиненіи Китая „Шукинѣ“ (Китайская Лѣтопись), владѣтель Китая—Чинъ-нунъ, изобрѣвшій плугъ около 2700 г. до нашей эры. Около того же времени (въ 2600 г.) китайская императрица, Силлингъ-си, ввела разведеніе шелковичныхъ коконовъ. Съ тѣхъ поръ китайскіе императоры считались покровителями земледѣлія, а императрицы—покровительницами шелководства. Внѣшнимъ проявленіемъ этого были еще въ очень недавнее время ежегодно совершаемыя торжественныя процессіи, когда императоръ выходилъ, окруженный блестящей свитой придворныхъ, въ поле и проводилъ тамъ борозду плугомъ.

Хотя собственно Китай не использовалъ еще всей площади, пригодной для земледѣлія, однако неудобныхъ земель тамъ мало. Все, что возможно, утилизировано подъ пашни. Лишь въ среднемъ, гористомъ Китаѣ больше неудобныхъ земель. Въ странѣ преобладаетъ мелкое земледѣліе; большихъ земельныхъ

участковъ нѣтъ вовсе; такіе участки, какъ въ 50—60 десятинъ, считаются уже большими имѣніями; по большей части китайскія поля напоминаютъ по величинѣ наши огороды. Они похожи на послѣдніе также и по способу обработки. Очень рѣдко (только для культуры риса) употребляютъ для полевыхъ работъ буйволовъ. Большей же частью китаецъ всѣ полевыя работы, включая сюда и вспахиваніе, производитъ руками. Важнѣйшее хлѣбное растеніе Китая—рисъ, который разводятъ вездѣ, гдѣ почва достаточно влажна. Въ южномъ и среднемъ Китаѣ онъ даетъ двѣ жатвы. Въ сѣверной части страны вмѣсто него разводятъ пшеницу, кукурузу, просо и др. растенія. Послѣ риса на первомъ мѣстѣ по значенію для питанія надо поставить стручковыя растенія, въ особенности бобы.

Китайца часто ставятъ въ примѣръ, какъ образцоваго земледѣльца. Дѣйствительно, онъ трудится на своемъ миніатюрномъ полѣ, не покладая рукъ.

Владѣя нерѣдко участками менѣе, чѣмъ въ десятину, китаецъ умѣетъ, не истощая почвы, извлекать изъ нея пропитаніе для всей своей семьи въ теченіе цѣлаго года. Высокіе урожаи, получаемые имъ, объясняются не только высокими качествами почвы, но и умѣньемъ ее обрабатывать и удобрять. Китаецъ не сѣетъ свои растенія, а садитъ въ грядки, и, посадивши, не бросаетъ на произволъ судьбы, а въ теченіе всего вегетаціоннаго періода ухаживаетъ за каждымъ растеніемъ, окучиваетъ, поливаетъ его.

Несмотря, однако, на высокую культуру полей и высокіе урожаи, своего риса въ Китаѣ не хватаетъ для пропитанія 300 милліоннаго населенія, и ежегодно въ страну ввозится рису на значительную сумму. Въ 1898 году было ввезено на 26 милл. руб., въ 1902 на 35 милл.

Изъ растеній, имѣющихъ значеніе для торговли, на первомъ мѣстѣ стоитъ чай, затѣмъ табакъ и сахарный тростникъ. Весь средній Китай занятъ плантаціями чая; пространство, занятое имъ, не менѣе 2 милл. кв. километр. „Чайными“ провинціями считаются Хунанъ, Гупе, Кіанси, Фукіенъ, Чекіани, Нганхвеи, Квантунъ и Сечуанъ. Чайный кустъ даетъ весной зеленый чай, позже черный. Первый большею частью потребляется въ Китаѣ, второй же вывозится изъ страны, составляя вторую главную статью китайской торговли. Впрочемъ, за послѣдніе годы, подъ вліяніемъ конкуренціи другихъ странъ, экспортъ чая падаетъ. Въ 1897 году изъ Китая было вывезено чая на 50 милл. руб., въ 1899—на 47 милл., въ 1901 г. на 28 милл. р. Главнымъ центромъ чайной торговли является Ханькоу, одинъ изъ самыхъ

многолюдныхъ городовъ Китая (800 тыс. жит.), вмѣстѣ же съ сосѣдними двумя городами Вучаномъ и Ханіангомъ, онъ составляетъ громадный тройной городъ съ $1^1/_2$ милліоннымъ населеніемъ.

Гораздо болѣе, чѣмъ чая, вывозится изъ страны шелка, который стоитъ на первомъ мѣстѣ въ экспортѣ (въ 1901 г. на 100 милл. рублей). Тутовое дерево разводятъ въ Китаѣ почти повсемѣстно, болѣе всего имъ занято земли въ Сечуанѣ и Чекіангѣ. Тутовое дерево разводятъ китайскіе крестьяне около своихъ домовъ и на поляхъ рядомъ съ рисомъ. Не все только полезныя растенія культивируетъ на своихъ поляхъ китаецъ; среди нихъ есть и такія, которыя приносятъ ему несомнѣнный вредъ; это преимущественно растенія, дѣйствующія сильно на нервную систему. Какъ извѣстно, китайцы пристрастны къ куренію опіума; этой страстью заражены какъ высшіе классы, такъ и простой народъ. Въ провинціяхъ Юннанѣ и Сечуанѣ разводится много мака, незрѣлыя головки котораго даютъ сгущенный сокъ—опіумъ. Но туземнаго опіума мало для курильщиковъ-китайцевъ. Его привозятъ въ страну извнѣ и въ импортѣ онъ занимаетъ третье мѣсто. Въ 1902 году опіума привезено на 50 милл. рублей. Нѣтъ надобности доказывать, насколько губительно отражается на китайцахъ эта привычка. Знатоки Китая считаютъ, что возрожденіе Китая невозможно, пока будетъ распространено куренье опіума; физически и духовно человѣкъ, курящій опіумъ, и націи вырождаются.

Китайцы, за цѣлыя тысячелѣтія жизни въ странѣ воздѣлывая почву, разрабатывая участки подъ поля, сильно измѣнили, естественно, первоначальной видъ своей страны. Чѣмъ больше плотность населенія въ какой-либо странѣ, тѣмъ сильнѣе проявляется измѣненія въ природѣ, произведенныя человѣкомъ. Въ Китаѣ, гдѣ плотность въ среднемъ равна 83 чел. на 1 кв. кил., а мѣстами поднимается до 200 и даже 300 чел., этотъ географическій законъ сказывается особенно ярко. Лишь склоны горъ, тамъ, гдѣ плотность слабѣе, покрыты деревьями и кустарниками. Лѣсного хозяйства въ странѣ вовсе нѣтъ. Точно такъ же и дикія животныя почти отсутствуютъ, давно уже разогнанныя и уничтоженныя человѣкомъ. Отсутствіе пастбищъ и луговъ не позволяетъ китайцамъ держать крупныхъ домашнихъ животныхъ; поэтому мяса китайцы ѣдятъ мало. Можно разводить лишь такихъ животныхъ, которыя питаются отбросами и остатками человѣческой пищи, именно свиней; они то, да еще рыба и птица и составляютъ обычное мясное блюдо китайцевъ. Привязанность китайцевъ къ землѣ и связаннымъ съ нею промысламъ, воспи-

танная и привитая тысячелѣтіями, не могла не отразиться на различныхъ сторонахъ ихъ духовной и матеріальной жизни. Земледѣлецъ, прикрѣпленный къ своему клочку земли, обнаруживаетъ вездѣ больше постоянства и консерватизма, чѣмъ люди другихъ занятій, связанныхъ съ перемѣной мѣста и болѣе подвижныхъ. Этой причиной, а также продолжительной обособленностью Китая, отчужденностью его отъ сношеній съ другими странами, объясняется, главнымъ образомъ, консерватизмъ китайцевъ.

Рис. 32. Китаянка.

Раньше это была страна развитой культуры. Задолго до европейцевъ китайцы знали употребленіе компаса, пороха; умѣли выдѣлывать бумагу, фарфоръ и печатать книги. Но затѣмъ, лишенная сношеній съ другими народами, страна впала въ продолжительный застой. Наступила пріостановка въ движеніи впередъ, и началось даже попятное движеніе. Мало зная о томъ, что дѣлается, какъ идетъ жизнь внѣ ихъ страны, китайцы увѣрились, что ихъ культура, ихъ жизнь — лучшая изъ возможныхъ, и привыкли смотрѣть на все иноземное, въ томъ числѣ и на иноземцевъ, свысока, съ презрѣніемъ. Формы жизни, личной и общественной, закрѣпленныя обычаями и религіозными установленіями, сдѣлались мало подвижными, установленными разъ на всегда, не подлежащими пересмотру. На все новое китаецъ привыкъ смотрѣть съ нескрываемымъ недовѣріемъ.

Все старое онъ цѣнитъ прежде всего потому, что оно старо. Этотъ консерватизмъ китайцы впитываютъ въ себя съ дѣтства.

Хотя китайцы и цѣнятъ образованіе, оно сводится все къ изученію древнихъ классиковъ, застывшихъ и отжившихъ формъ языка. Цѣлые годы китаецъ тратитъ на то, чтобы выучить наизусть тысячи страницъ авторовъ, и не пріучается къ самостоятельной мысли. Науки въ нашемъ смыслѣ слова тамъ нѣтъ. Критика и анализъ того, что изложено въ древнихъ книгахъ, недопустимы. Это находится въ связи съ высоко развитымъ въ Китаѣ культомъ предковъ. Преданія отцовъ и предковъ священны. Почитаніе отца и старшихъ главная и важнѣйшая обязанность каждаго. За оскорбленіе родителей полагаются тяжкія наказанія до смертной казни ловкчительно. Предкамъ воздаются божескія почести или приносятся жертвы. Любой китаецъ въ знаніи генеалогической таблицы могъ бы заткнуть за поясъ европейскихъ аристократовъ, кичащихся своимъ происхожденіемъ. Главныя религіи въ Китаѣ—конфуціанство и буддизмъ.

Консерватизмъ и рутина характеризуютъ и китайскую промышленность. Большинство издѣлій, вырабатываемыхъ въ Китаѣ, отличается высокими качествами и охотно раскупается въ Европѣ, но въ изготовленіи этихъ предметовъ также не замѣтно улучшеній и прогресса; они вырабатываются такимъ же путемъ, такими же средствами, какъ много лѣтъ назадъ. Относительно нѣкоторыхъ отдѣловъ промышленности можно сказать, что они болѣе не находятся на прежней высотѣ. Лакированныя, фарфоровыя, бронзовыя и эмалированныя издѣлія приготовляются теперь въ большомъ числѣ и лучшаго качества въ Японіи, чѣмъ въ Китаѣ. Сохранило свое прежнее значеніе лишь выработка бумаги и рѣзьба по дереву и слоновой кости. Бумаги вывозится изъ страны болѣе чѣмъ на $4^1/_2$ милл. руб. плетеныхъ издѣлій на 12 милл., шелковыхъ издѣлій на 15 милл. Китайцы неохотно переходятъ къ механическому производству и машинамъ. Поэтому и горное дѣло не получаетъ должнаго развитія, хотя страна изобилуетъ полезными ископаемыми.

Къ торговлѣ китайцы обнаруживали еще въ древности большую склонность. Еще во времена Римской Имперіи китайскія шелковыя ткани цѣнились очень высоко. Въ средніе вѣка китайскіе корабли уже плавали до Индіи и до Малайскаго архипелага. Торговыя сношенія внутри страны затруднены плохимъ состояніемъ дорогъ.

Шоссе очень мало, и они въ плохомъ состояніи. Желѣзныхъ дорогъ въ большей части страны нѣтъ. Поэтому главными путями сообщенія являются крупныя рѣки; изъ нихъ Янцыцзянъ наиболѣе оживленная по торговлѣ рѣка Китая (5200 килом.); большимъ оживленіемъ и широко развитымъ судоходствомъ отли-

чается и Сикіангъ. Рѣки сѣвернаго Китая, наоборотъ, причиняютъ не мало горя китайцамъ, особенно Гоанхе—„печаль и горе Китая“. За историческую эпоху она десять разъ измѣняла направленіе теченія, причемъ каждый разъ это сопровождалось огромными разливами и наводненіями, всегда съ человѣческими жертвами. Вслѣдствіе измѣнчивости теченія и большихъ отмелей въ устьѣ, Гоанхе неудобенъ для судоходства. Въ глубокой древности китайцы для развитія внутренней торговли начали проводить каналы, которые, на ряду съ рѣками, дѣлали возможнымъ передвиженіе грузовъ. Но теперь каналы эти въ большинствѣ случаевъ представляются въ жалкомъ видѣ; даже самый грандіозный изъ нихъ, Императорскій, пришелъ въ упадокъ, и для приведенія его въ порядокъ ничего не предпринимается.

Внутреннее устройство государства также оставляетъ желать многаго. „Сынъ неба“, богдыханъ царитъ по прежнему неограниченно; фактически же онъ находится подъ вліяніемъ ближайшихъ своихъ совѣтниковъ. Центральное правительство состоитъ изъ Государственнаго Совѣта и Имперскаго Совѣта, куда входятъ министры. Вся страна раздѣлена на 11 административныхъ областей, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ двѣ провинціи. Во главѣ ихъ стоятъ генералъ-губернаторы и вице-короли.

Послѣдніе формально находятся въ зависимости отъ пекинскаго правительства, фактически же пользуются почти полной независимостью. Чиновники, высшіе и низшіе, отличаются подкупностью; искать справедливости у нихъ простому народу нечего. Чиновниковъ народъ болѣе боится, чѣмъ уважаетъ. Гнетъ чиновничества нерѣдко вызываетъ мятежи, укрощаемые правительствомъ съ большой жестокостью.

Внѣшняя торговля Китая находится большей частью въ рукахъ иностранцевъ, англичанъ, нѣмцевъ и др. До 1840 года Китай былъ недоступенъ для европейскихъ коммерсантовъ, потому что былъ воспрещенъ доступъ европейскихъ пароходовъ въ китайскіе портовые города, за исключеніемъ Кантона. Въ 1840 году европейцамъ удалось получить право производить торговлю въ такъ называемыхъ договорныхъ городахъ: Амой, Фучжоу, Шанхай; въ 1858 году были присоединены къ списку „открытыхъ“ городовъ цѣлый рядъ другихъ—Ньючуанъ, Чифу, Ханькоу, Кіунчжоу и др. Къ 1908 году всѣхъ договорныхъ портовъ было уже 38.

Соотвѣтственно росли и обороты внѣшней китайской торговли; Китай невольно и неохотно втягивался въ постоянныя коммерческія сношенія съ промышленнымъ Западомъ и Соединенными Штатами.

Въ 1900 году въ китайскихъ портовыхъ городахъ жило около 20 тысячъ европейцевъ; во всѣхъ городахъ насчитывалось 996 иностранныхъ фирмъ: 424 англійскихъ, 212 японскихъ, 120 германскихъ, 82 французскихъ, 81 американскихъ, 21 русскихъ, 16 португальскихъ и 40 прочихъ государствъ.

Въ 1906 году общій оборотъ всѣхъ гаваней выразился крупной суммой равной 1 милліарду рублей, причемъ на вывозъ падало 390 милл. р., на ввозъ 627 милл. р.

По размѣрамъ экспортной торговли на первомъ мѣстѣ стоитъ Кантонъ (больше 50 милл. р.), самый крупный городъ Китая, съ которымъ успѣшно соперничаетъ въ торговлѣ другой населенный городъ страны—Шанхай (650 тыс. жит.).

Крупныхъ городовъ вслѣдствіе плотности населенія въ Китаѣ очень много; насчитываютъ около 40 городовъ съ населеніемъ каждый свыше 100 тысячъ. Кромѣ упомянутыхъ, многолюдны и важны въ странѣ слѣдующіе центры: столица Китая—Пекинъ (1.600 тыс. жит.), Синганъ (1 милл.), Тяньцзинъ, Фучу и Чунжинъ, съ населеніемъ въ каждомъ болѣе $^1/_2$ милліона, и Нанкинъ.

* * *

Трудно найти другую страну, которая была бы такъ изолирована отъ другихъ сосѣднихъ областей по природѣ, какъ Индія. На сѣверѣ высочайшая стѣна Гималаевъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, отдѣляетъ ее отъ высокихъ и пустынныхъ нагорій Азіи; на с.-з. Солимановы горы отграничиваютъ Индію отъ Иранскаго плоскогорья; цѣпь Хазія, сравнительно невысокая, отдѣляетъ Индостанъ отъ Бирмы и Индо-Китая. На сѣверѣ и западѣ отъ Индіи лежатъ страны съ иной природой и особыми условіями быта человѣка.

Индостанъ, лишенный съ юга значительныхъ острововъ, былъ мало доступенъ и со стороны океана до эпохи развитія оживленныхъ торговыхъ сношеній и европейской колонизаціи. Берега океана негостепріимны, за исключеніемъ немногихъ пунктовъ, какъ гавани Бомбея, Мадраса и устья Инда, Ганга, гдѣ съ большимъ трудомъ удалось сдѣлать доступной для судовъ Калькутту. Малодоступными могутъ считаться въ особенности берега Малабарскій на западѣ и Коромандельскій и Орисса на востокѣ.

Замкнутая со стороны суши горами, съ юга глубокимъ океаномъ, страна представляетъ много оригинальнаго и разнообразнаго въ природѣ и бытѣ населенія. Индія—особый міръ, огромный по размѣрамъ площади и по количеству населенія. По пространству она равна всей Западной Европѣ, а населеніе ея почти

вдвое болѣе, чѣмъ во всей Россіи (290 милл.). Индія заключаетъ въ себѣ какъ обширныя низменности, такъ и огромныя плоскогорья и склоны высокихъ горъ.

Полуостровъ состоитъ изъ горной страны и большого базальтоваго плато Декана, обрывающагося къ западу Западными Гатесами, къ Бенгальскому заливу Восточными Гатесами. По характеру своего сложенія Индостанъ болѣе напоминаетъ Африку, чѣмъ Азію, къ которой онъ прилегаетъ. Деканъ наклоненъ къ востоку; въ этомъ же направленіи его бороздятъ и рѣчныя долины, по которымъ текутъ рѣки Магаради и Годавери.

Сѣверная низменность, въ противоположность Декану, по характеру своей природы составляетъ часть Азіи. По происхожденію она принадлежитъ къ новымъ образованіямъ. Въ эпоху, предшествовавшую современной, именно въ третичную, между Гималаями и Деканомъ было море. Теперь низменность образована наносами, принесенными съ Гималайскихъ горъ многочисленными потоками. Западная часть низменности орошается Индомъ съ его многочисленными въ верхнемъ теченіи притоками. Индъ протекаетъ по областямъ съ бѣдной природой; восточныя рѣки низменности, Гангъ и Брамапутра, орошаютъ равнины, гдѣ мощь индійской флоры и фауны проявляется всего ярче. Гангъ, самая важная для населенія рѣка Индостана, хотя и короче Брамапутры и Инда, орошаетъ вмѣстѣ съ своими притоками бо́льшую площадь. Рѣки, вливающіяся въ Гангъ, большею частью также зарождаются въ Гималаяхъ. Изъ нихъ наиболѣе важны Джамна и Гогра.

Климатъ Индостанской низменности и Декана находится въ зависимости отъ правильно чередующихся вѣтровъ — муссоновъ, дующихъ полгода съ материка и полгода съ моря, точнѣе съ юго-востока Индійскаго океана, на Индостанъ. Самый холодный мѣсяцъ—январь и декабрь (на югѣ), но и онъ имѣетъ 22 — 25° тепла; самые жаркіе мѣсяцы—на с.-з. іюнь и іюль, въ большей части Индіи — май, а на югѣ — апрѣль; тогда температура воздуха въ среднемъ + 29 — 30°. Вездѣ даетъ сильно себѣ чувствовать лѣтняя жара. Въ особенности тягостны бываютъ періоды, когда дуютъ сухіе, жгучіе вѣтры; въ такіе дни даже утромъ термометръ показываетъ 35°, а днемъ жара доходитъ до 49°. Подобныя жары съ трудомъ выносятся и туземцами, которые закрываютъ свои дома съ восходомъ солнца и двери прикрываютъ плетенками, смачиваемыми водой. Муссоны регулируютъ выпаденіе осадковъ. Отъ дождей, сопровождающихъ наступленіе лѣтняго муссона, зависитъ урожай и благополучіе многихъ милліоновъ людей. Особенно много дождей выпадаетъ въ Индіи тамъ,

гдѣ лѣтній муссонъ можетъ подниматься въ горы; это—склоны Гималаевъ, горы Казія, все западное побережье къ югу отъ Сурата. Болѣе всего дождей выпадаетъ въ Черра-Пунджи по южному склону горъ Казія—12 тыс. миллим., т.-е. въ 20 разъ болѣе, чѣмъ въ средней Россіи.

Деканское плоскогорье сравнительно бѣдно осадками; здѣсь ихъ выпадаетъ немногимъ болѣе, чѣмъ у насъ, а въ пустынѣ Тарръ, къ востоку отъ Инда, и въ Раджпута количество осадковъ спускается до 100 миллим.

Растительный покровъ Индіи поэтому очень разнообразенъ. За исключеніемъ сѣверо-западной части полуострова, онъ имѣетъ тропическій характеръ. Бенгалія и Нижній Ассамъ покрыты смѣшанными лиственными лѣсами; въ дельтѣ Ганга растутъ древовидные камыши, бамбуки, тростники и высокія травы. Склоны Гималаевъ покрыты влажными тропическими лѣсами, окаймленными снизу полосой джунглей. Большая часть Декана покрыта саваннами, т.-е. степными травами съ рѣдкими деревьями; настоящихъ лѣсовъ здѣсь почти нѣтъ.

Міръ животныхъ, несмотря на борьбу съ нимъ человѣка, въ Индіи еще богатъ. Здѣсь можно встрѣтить какъ чисто африканскія формы, такъ и виды, свойственные только Индостану. Мѣстами встрѣчается и теперь бенгальскій тигръ; вездѣ можно встрѣтить индійскаго слона, — обычное тамъ вьючное животное; въ лѣсахъ водятся кабаны, буйволы, обезьяны; въ саваннахъ—индійскій носорогъ; южной Индіи свойственны нѣсколько видовъ ядовитыхъ змѣй, изъ которыхъ особенно опасна для человѣка—очковая змѣя: отъ укусовъ послѣдней ежегодно умираетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Богатый по природѣ Индостанъ имѣетъ разнообразное и огромное по численности населеніе. Рѣдко гдѣ можно найти страну съ такимъ своеобразнымъ и разнохарактернымъ населеніемъ. Оно подраздѣляется на сотни различныхъ племенъ.

Здѣсь перемѣшаны и темнокожія, и свѣтлыя расы, малорослые и крупные народы; не меньше разнообразія и въ степеняхъ культуры: Индія давала и даетъ пріютъ и совершенно дикимъ племенамъ, какъ нѣкоторые народы изъ дравидской группы, и высококультурнымъ народамъ, какъ индусы. Роскошная тропическая природа съ давнихъ поръ притягивала сюда и теперь продолжаетъ привлекать болѣе сѣверныя племена.

Первобытными обитателями Индостана нужно считать темнокожіе народы, которыхъ нерѣдко объединяютъ подъ названіемъ коларійскихъ племенъ.

Позже они были оттѣснены болѣе сильными и развитыми пришельцами и въ данное время обитаютъ въ горныхъ округахъ Бенгаліи и сѣверо-западныхъ областяхъ. Вторымъ элементомъ, заселившимъ Индію, были такъ наз. теперь „южно-индійскія народности", дравидійскія, какъ тамилы, телугу и имъ подобныя племена. Третьимъ элементомъ являются арійцы-индусы, живущіе теперь въ большой части Индостана, въ Бенгаліи, Пенджабѣ, Роджпутанѣ, Гуджератѣ, с.-з. Индіи и въ западныхъ Гатесахъ. Литературные памятники древнѣйшихъ временъ говорятъ намъ, что индусы явились въ Индію, какъ скотоводческій народъ съ Памира около XX вѣка до Р. Хр. и первоначально осѣли въ Пенджабѣ, откуда покорили сѣверную Индію. Страна эта неоднократно становилась ареной борьбы различныхъ народовъ; болѣе сильные завоеватели покоряли побѣжденныхъ, оттѣсняли ихъ. Индусы покорили первобытныхъ обитателей, но затѣмъ сами испытали нашествіе завоевателей съ сѣвера.

Ими были монгольскія племена, которыя не одинъ разъ спускались въ Индостанскую низменность. Монголы овладѣли Пенджабомъ, въ XIII в. тюркскія племена заняли сѣверо-западную область Ганга и затѣмъ цѣлый рядъ монгольскихъ завоевателей постепенно занялъ всю сѣверную Индію. Въ XVI вѣкѣ сѣверная Индія представляла объединенное, обширное и нѣкоторое время страшное для своихъ сосѣдей монгольское государство. Но владычество сѣверныхъ пришельцевъ обычно не было продолжительнымъ; жаркій климатъ Индіи оказывалъ свое вліяніе на народы, понижая способность ихъ къ труду.

Кромѣ упомянутыхъ уже народовъ, въ Индію переселялись персидскіе арійцы, или парсы, арабы и др. Такимъ образомъ, населеніе Индостана смѣшанное, хотя преобладающимъ народомъ являются индусы. Точнаго народосчисленія Индостана еще не произведено, и численность населенія приводится приближенно. По даннымъ 1901 г., въ Индіи живетъ 295 милл. жителей, т. е. болѣе половины населенія всей Европы и въ 2 раза болѣе, чѣмъ во всей Россіи; изъ нихъ индусовъ 221 милл., дравидовъ—59, сингалезовъ—65, тамиловъ—26, монгольскихъ индійцевъ—11 милл. и т. д. Физическіе признаки различныхъ народностей не рѣдко настолько смѣшанны, что по нимъ однимъ невозможно установить группировку населенія. Европейцевъ живетъ сравнительно очень мало, несмотря на то, что португальцы явились сюда еще въ концѣ XV в. а голландцы, французы и англичане стали переселяться сюда съ начала XVII столѣтія.

Англичане вначалѣ преслѣдовали только торговые интересы, главная роль въ этомъ принадлежала Остъ-Индской компаніи. Но

съ половины XVIII столѣтія англичане завоевываютъ Бенгалію, принуждаютъ французовъ отказаться отъ ихъ владѣній въ Индіи, и затѣмъ одна область за другой переходитъ во власть англичанъ.

Въ 1857 году произошло возстаніе сипаевъ противъ европейскаго владычества, что принудило Остъ-Индскую компанію передать пріобрѣтенныя ею владѣнія британской коронѣ. Королева

Рис. 33. Индусскіе принцы.

Великобританіи приняла титулъ индійской императрицы; для управленія страной былъ назначенъ вице-король.

Но и въ настоящее время не вся Индія принадлежитъ британскому правительству; кромѣ непосредственно англійскихъ колоній или провинцій, тамъ находится рядъ вассальныхъ государствъ, находящихся подъ англійскимъ протекторатомъ. Таковы нѣкоторыя владѣнія въ области англійскихъ провинцій Бенгаліи, Мадрасѣ, Бомбеѣ и т. д. Раджпутанѣ, туземныя государства

Барода, Гайдерабадъ, Майсуръ, Кашмиръ и Сиккили. Такихъ вассальныхъ владѣній и государствъ насчитывается до 300. Они управляются собственными князьями, раджами и магараджами. Одни изъ нихъ платятъ дань англійскому правительству, другіе свободны отъ нея, третьи обязаны содержать англійскіе гарнизоны.

Первоначально воинственный характеръ арійцевъ-индусовъ теперь совершенно утраченъ индусами, живущими въ Индостанской низменности; богатая природа, плодородная почва сдѣлала изъ нихъ хорошихъ земледѣльцевъ и привила имъ мягкость характера и лѣнивое добродушіе. Наиболѣе типичной особенностью населенія является развитіе кастоваго духа. Все населеніе дѣлится по происхожденію и занятіямъ на касты. Въ древности такихъ кастъ было лишь четыре: жрецы (брамины), воины (кшатріи), земледѣльцы (вайсіи) и покоренные туземцы (судра); эти касты почти исчезли, зато возникъ цѣлый рядъ другихъ. Высшею кастой остались по прежнему брамины, свѣтлокожіе индусы; затѣмъ идутъ земледѣльцы—раджпуты; далѣе—джаты, къ которымъ принадлежитъ главная масса сельскаго населенія нѣкоторыхъ областей, и т. д. Есть касты писцовъ и ученыхъ, торговцевъ хлѣбомъ и множество низшихъ ремесленныхъ кастъ (всего около 2000 кастъ). Касты представляли собой нѣчто неподвижное, замкнутое, омертвѣвшее. Происхожденіе опредѣляло и родъ занятій; общеніе, родство лицъ различныхъ кастъ строго каралось. Буддизмъ, получившій распространеніе въ Индіи, перетасовалъ и перепуталъ весь стройный и замкнутый институтъ кастъ, но на мѣстѣ однѣхъ старыхъ возникли другія новыя. Лишь теперь, съ вторженіемъ въ страну европейскаго вліянія, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, развитіемъ школъ, касты начинаютъ терять свое значеніе. Лица различныхъ кастъ различаются другъ отъ друга прежде всего по одеждѣ; легче всего узнать браминовъ, которые носятъ тройный шнуръ черезъ плечо.

Конечно, не случайностью можно объяснить, что въ Индіи зародились и окрѣпли двѣ великія религіи, сдѣлавшіяся международными, именно—браманизмъ и буддизмъ. Обѣ эти религіи носятъ на себѣ отпечатокъ индусскаго національнаго характера, развившагося въ свою очередь подъ вліяніемъ богатой индусской природы. Въ той и другой религіи одной изъ яркихъ особенностей нужно считать индусское вѣрованіе въ переселеніе душъ. Почти $^3/_4$ населенія исповѣдуетъ браманизмъ (207 милл.), много также приверженцевъ ислама (62 милл.), сравнительно немного буддистовъ—3,5 милл.; число язычниковъ не удается установить съ достаточной точностью. Въ связи съ древними религіями

находилось прежнее искусство индусовъ, достигшее замѣчательнаго расцвѣта, но теперь упавшее. Особенно ярко была развита литература и архитектура; множество храмовъ и пагодъ индусской постройки до сихъ поръ встрѣчается въ городахъ. Индія можетъ считаться одной изъ наиболѣе населенныхъ областей не только Азіи, уступая въ ней лишь Китайской низменности, но и всего свѣта, хотя, при разнообразіи природы и жизненныхъ условій человѣка, плотность населенія варіируетъ очень значительно. Здѣсь на 1 кв. кил. приходится въ среднемъ 81 человѣкъ; плот-

Рис. 34. Индусская пагода.

ность въ англійскихъ владѣніяхъ значительно бо́льшая—именно 110 чел., а въ туземныхъ государствахъ она равна лишь 41 чел. Наибольшую плотность населенія мы находимъ въ мѣстахъ, съ богатой природой, имѣющихъ ровный тропическій климатъ, обильное орошеніе и плодородную почву. Таковы—Бенгалія, восточное побережье, близъ Мадраса, гдѣ на 1 кв. килом. приходится 200 и даже 300 человѣкъ.

Индія продолжаетъ, несмотря на большую плотность населенія, быть земледѣльческой страной; важнѣйшею отраслью народнаго хозяйства Индіи является земледѣліе. Съ этой стороны между нею и нашей родиной, замѣчается большое сходство. Въ Ассамѣ сельскіе жители составляютъ 97% всего населенія, а

для всей Индіи деревенское населеніе равно 61%. Въ послѣднія десятилѣтія, правда, замѣчается, какъ и у насъ, болѣе быстрый ростъ городского населенія, число городскихъ жителей за періодъ съ 1891 г. по 1901 г. увеличилось на 7,3%, что объясняется развитіемъ промышленности и путей сообщенія.

Характерной чертой уклада сельской жизни и въ Индіи является община (грама), еще болѣе сближающая индусскаго крестьянина съ русскимъ. Грама, или община, владѣетъ землею, имѣетъ права передѣла ея и отчужденія; она развита, главнымъ образомъ, у арійскихъ племенъ. Въ Индіи такая „грама" существуетъ на ряду съ патріархальной семейной общиной. Судьбы русской и индусской общины также обнаруживаютъ сходство: быстрый приростъ населенія и вызываемое имъ уменьшеніе размѣра землевладѣнія способствуютъ распаденію общины и переходу къ другимъ формамъ владѣнія.

Многочисленное населеніе Индіи можетъ жить отъ земли лишь при условіи тщательной обработки почвы и использованіи всякаго пригоднаго клочка земли; поэтому насъ не удивитъ тотъ фактъ, что въ Индостанской низменности обработано 90% всей площади (въ Россіи въ центр. части около 40%); около $^1/_5$ всей обработанной площади орошается искусственно. Наиболѣе важными разводимыми растеніями являются рисъ, который здѣсь даетъ иногда двѣ жатвы въ годъ, просо и пшеница; разведеніе послѣдней съ каждымъ годомъ принимаетъ все большіе размѣры, и она теперь занимаетъ видное мѣсто въ экспортной торговлѣ. Не менѣе важно разведеніе мака, изъ котораго добывается опій,—послѣдній въ торговлѣ Индіи занимаетъ третье мѣсто: за 1902—03 годы его было вывезено въ Китай болѣе, чѣмъ на 50 милл. руб. Земледѣліе Индіи отражаетъ на себѣ требованія англійской промышленности; такъ, раньше здѣсь много разводилось индиго, его площадь теперь сокращается, такъ какъ въ промышленности завоевали себѣ мѣсто минеральныя краски, зато замѣчается быстрый ростъ площади подъ прядильными растеніями—хлопкомъ и джутомъ, которыхъ вывозится изъ страны на огромныя суммы—95 милл. и 72 милл. руб. (въ 900-хъ годахъ). Точно такъ же растетъ и культура чая, принявшая особенно крупные размѣры въ послѣднія десятилѣтія. Теперь по экспорту чая Индія первая страна на земномъ шарѣ (вывозъ около 50 милл. р.).

До водворенія здѣсь европейцевъ, въ Индіи процвѣтала кустарная и ремесленная промышленность, направленная на изготовленіе тканей, мѣдныхъ издѣлій и т. д. Ввозъ англійскихъ фабричныхъ товаровъ убилъ эти отрасли промышленности. Англичане же основали здѣсь фабрики и заводы; теперь въ нѣкото-

рыхъ мѣстахъ, напр., близъ Бомбея, Калькутты, можно видѣть десятки крупныхъ мануфактуръ, шерстяныхъ фабрикъ и заводовъ, вырабатывающихъ опій и лакъ. Конечно, существующая мѣстная промышленность не можетъ удовлетворить потребностямъ населенія; Индія еще долгое время будетъ служить рынкомъ для сбыта англійскихъ фабрикатовъ. Въ 1901—1902 году сюда было ввезено товаровъ болѣе чѣмъ на 700 милл. руб. Житель Индіи не менѣе, чѣмъ мы, нуждается теперь въ разнообразныхъ предметахъ фабричнаго производства. Болѣе всего ввозится хлопчатобумажныхъ тканей (на 175 милл. р.), желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій (43 милл. р.), сахара, керосина, шерстяныхъ тканей, машинъ и т. д.

Сравнительно слабо развито въ Индіи горное дѣло, между тѣмъ страна еще въ древности славилась своими драгоцѣнными камнями (алмазы въ Гайдарабадѣ); теперь англичане энергично принялись за разработку каменнаго угля (1902—1903 года на 130 милл. р.), марганцевыхъ рудъ, золота и т. д.

Для развитія промышленности и оживленія торговли англичане провели въ Индіи довольно густую сѣть желѣзныхъ дорогъ, соединивъ ими крупные города и населенныя области, хорошо организовали почтовыя, телеграфныя и др. сообщенія. Желѣзнодорожной колеи въ Индіи къ 1907 г. было около 47 тыс. килом., т.-е. протяженіе ихъ теперь больше длины экватора; длина желѣзнодор. индусской линіи въ $1^1/_2$ раза меньше русской (72 кил.).

Всѣ эти нововведенія, это вторженіе европейской культуры въ патріархальный складъ жизни прежняго индуса способны въ сравнительно короткое время измѣнить вѣками и тысячелѣтіями вырабатывавшіеся обычаи и характеръ народа; уже и теперь нѣкоторыя самобытныя черты быта туземнаго населенія отходятъ въ область преданій; индусъ принужденъ, силою обстоятельствъ, усвоивать многое изъ европейской культуры; не ко всѣмъ новшествамъ относится онъ доброжелательно; „новая“, европейская культура проводится англичанами сплошь и рядомъ слишкомъ прямолинейно, съ безцеремоннымъ нарушеніемъ старыхъ порядковъ. Уже одно это способно было зародить въ индусахъ недоброжелательное чувство къ европейцамъ и въ частности къ англичанамъ. Послѣдніе обостряли отношенія еще и тѣмъ, что расхищали богатства страны, считая себя полными хозяевами ея, и съ презрѣніемъ относились къ туземцамъ, какъ къ низшей расѣ, которую можно и должно эксплоатировать. Поэтому нерѣдко въ Индіи вспыхиваютъ возстанія противъ англичанъ; индусы начинаютъ объединяться въ чувствѣ ненависти къ пришельцамъ, чуждымъ имъ по духу и культурѣ.

Высокая плотность населенія въ Индіи въ связи съ историческимъ прошлымъ вызвала еще въ древности существованіе большихъ городовъ. Хотя, какъ мы видѣли, процентъ городскаго населенія и не великъ, все же въ городахъ живетъ болѣе 9 милл. людей. Городовъ, насчитывающихъ болѣе 100 тысячъ жителей, въ Индіи 30; не менѣе 58 городовъ, каждый съ населеніемъ свыше 60 тысячъ. Но лишь одинъ городъ, Калькутта, имѣетъ болѣе 1 милл. жителей. Калькутта теперь резиденція генералъ-губернатора и наиболѣе важный въ Индіи по торговлѣ городъ. Какъ и другіе большіе города, онъ имѣетъ двѣ рѣзко отличающіяся части — „черный“ городъ, туземный, и „бѣлый“, городъ европейцевъ. Въ послѣднемъ сосредоточены всѣ учрежденія торговыя, административныя и т. д., какъ банки, ратуша, общественныя зданія. Здѣсь находится и университетъ, въ которомъ главный контингентъ учащихся туземцы. Изъ другихъ городовъ болѣе важны въ торгово-промышленной жизни: Люкновъ (264 т. жит.), Лагоръ (202 т.), Аллагабадъ (172 т.) Нѣкоторые города сохранили еще свой прежній характеръ индусскихъ городовъ, какъ Бенаресъ (209 т.).; другіе имѣютъ значительную часть магометанскаго населенія, напр. Агра (188 т.) и Дели (208 т.).

На Деканскомъ плоскогоріи крупными центрами являются: Мадрасъ (509 т.), Бомбей (776 т.), Гайдарабадъ (448 т.).

Перенаселенность нѣкоторыхъ областей Индіи является причиной низкаго матеріальнаго положенія туземцевъ. Несмотря на богатую природу и плодородную почву, населеніе подвергается, въ случаѣ неурожая всѣмъ ужасамъ голода. Въ такіе годы населеніе вымираетъ десятками тысячъ и отъ голода, и отъ развивающихся на почвѣ недоѣданія заразныхъ болѣзней. Здѣсь же свили себѣ прочное гнѣздо и до сихъ поръ страшныя даже для Европы—чума и холера. Въ одномъ 1905 году отъ холеры умерло 439.950 человѣкъ, отъ болотной лихорадки 4.397.000 человѣкъ.

Къ британскимъ владѣніямъ относится и лежащій рядомъ съ Индостаномъ островъ Цейлонъ съ небольшими архипелагами—Лакедивскихъ, Маледивскихъ, Чагосскихъ, Андамановыхъ и Никобарскихъ острововъ. Болѣе тѣсно связанъ съ полуостровомъ Цейлонъ, составляющій его непосредственное продолженіе. Гористый островъ (высшая точка, Адамовъ пикъ, 2.240 метр.) имѣетъ чисто тропическій климатъ и такую же растительность. Почти все западное и восточное побережье еще недавно были покрыты густыми лѣсами. Населеніе состоитъ отчасти изъ первобытныхъ, низко стоящихъ въ развитіи, племенъ—веддасовъ, которые теперь, впрочемъ, вымираютъ, и болѣе культурныхъ народовъ, пересе-

ливших ся сюда въ древности съ Индостана: сингалезовъ (2.300.000) тамиловъ (950.800), арабовъ (224.000) и европейцевъ (38 тыс.).

Наиболѣе обработанными частями Цейлона являются южная и западная. Цейлонъ, благодаря предпріимчивости англичанъ, превратился въ одну большую тропическую плантацію. Большіе земельные участки, принадлежащіе англичанамъ, обрабатываютъ туземцы. Здѣсь разводятъ рисъ, чай, кокосовыя пальмы, какао, кофе, табакъ и пряности. Плантаціи оттѣснили и лѣса въ этихъ частяхъ Цейлона, площадь которыхъ сильно сократилась. Рыболовство, скотоводство служатъ, главнымъ образомъ, для потребностей туземнаго населенія. Въ цвѣтущемъ состояніи находится горное дѣло. Быстро растетъ и торговля Цейлона (ввозъ 78 м. р., вывозъ 80 милл.). Островъ составляетъ самостоятельную англійскую колонію, съ управленіемъ, независимымъ отъ Индіи. Торговля сосредоточена въ Коломбо (154 т.), Яффнѣ, Канди и Пуэнъ-де Галлѣ.

Рис. 35. Веддасы.

* * *

Единственное самостоятельное островное государство Азіи, Японія, подобно Великобританіи въ Европѣ, занимаетъ исключительно выгодное положеніе и обязано, главнымъ образомъ, ему своимъ необычайно быстрымъ развитіемъ и успѣхами культуры. Островное положеніе страны сдѣлало изъ японцевъ хоро-

шихъ моряковъ, пріучило ихъ къ морю; оно содѣйствовало развитію сношеній Японіи съ другими странами Азіи и знакомству ихъ съ культурными пріобрѣтеніями европейскихъ народовъ. Японіи принадлежатъ нѣсколько архипелаговъ острововъ, вытянувшихся съ сѣвера отъ Курильскихъ острововъ (50° с. ш.) до Формозы на югѣ (21° с. ш.) т.-е. на протяженіи 29° или на 2900 верстъ. Кромѣ упомянутыхъ группъ, въ составъ Японіи входитъ дуга Японскихъ острововъ, Ріу-кіу, южная половина Сахалина (къ ю. отъ 50° с. ш.) и нѣсколько мелкихъ архипелаговъ.

Несмотря на большое протяженіе, Японія занимаетъ сравнительно небольшую площадь—451 тыс. кв. кил. т.-е. немного меньше нашего Кавказа. Всѣ острова гористы; собственно Японскіе острова имѣютъ очень сложное тектоническое строеніе; тамъ можно найти нѣсколько системъ горныхъ складокъ, вулканическія образованія прежнихъ временъ и новые дѣйствующіе вулканы. Много вулкановъ на Курильскихъ островахъ (Алаидъ поднимается на 2330 метр.), на Хокаидо (Нутапкатшипе 2285 м.), на Хондо (дѣйствующіе вулканы Бандаисанъ 1840 м., Асамаяма и Ширане; Ятсупатаке, Татешинаяма) и т. д. Изъ нихъ наибольшей извѣстностью пользуется священная у японцевъ Фуджи-яма, подымающаяся правильнымъ усѣченнымъ конусомъ на высоту 3730 метр

Горы складчатыя и вулканическія заполняютъ всѣ Японскіе острова. Всюду преобладаетъ горный ландшафтъ. Поэтому и рѣки носятъ горный характеръ, отличаются быстрымъ теченіемъ и имѣютъ много водопадовъ и пороговъ.

Климатъ и природа вслѣдствіе огромнаго протяженія съ сѣвера на югъ Японскихъ острововъ чрезвычайно разнообразны; они же обусловливаютъ и различія въ плотности населенія и укладѣ быта. Сѣверъ находится подъ вліяніемъ Сибири и холоднаго Курильскаго теченія, югъ доходитъ почти до тропиковъ и согрѣвается, кромѣ того, теплымъ теченіемъ Куро-Сиво. Отсюда контрастъ въ природѣ сѣверной и южной Японіи. Флора Іессо и Курильскихъ острововъ похожа на растительность Сибири и сѣверной Манчжуріи; въ ней преобладаютъ и хвойные лѣса лиственные; флора южной Японіи характеризуется субтропическими лѣсами съ вѣчно зелеными деревьями, камфарными, тутовыми и др. деревьями; на Формозѣ можно встрѣтить настоящіе тропическіе лѣса съ фикусами, панданусами и цикадеями.

Въ общемъ климатъ и природныя условія создаютъ очень благопріятныя условія для жизни человѣка; зимы, за исключеніемъ крайняго сѣвера, мягки; близость моря и обиліе осадковъ умѣряютъ лѣтнія жары. Японія самой природой предназначена для культуры разнообразнѣйшихъ полезныхъ растеній—риса, сахарнаго тростника, чая, бататовъ, банановъ, стручковыхъ растеній.

и т. д., не говоря уже о нашихъ зерновыхъ хлѣбахъ, — ячменѣ, просѣ и пшеницѣ. Въ разнообразіи и пышномъ развитіи видовъ растительнаго царства, какъ туземныхъ, такъ и ввезенныхъ, можно видѣть доказательство того, насколько благопріятны климатъ и почва для самыхъ разнородныхъ растеній.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что это богатство даровъ природы и позволило развиться здѣсь такому плотному населенію. Несмотря на то, что горы отнимаютъ у страны очень значительную площадь, здѣсь живетъ 52 милл. людей, и средняя плотность равна 115 чел. на 1 кв. кил. Въ данное время японцы являются, несомнѣнно, передовымъ народомъ Азіи. Они очень быстро опередили китайцевъ, индусовъ и другіе народы въ воспріятіи европейской культуры и стали въ уровень съ современными по образованію народами; они создали сильное государство и развили всѣ стороны матеріальнаго быта. Японцы принадлежатъ къ монгольской расѣ, но черты, типичныя для монголовъ, у нихъ являются нѣсколько сглаженными; полагаютъ, что японцы произошли отъ смѣшенія различныхъ народовъ, какъ малайцевъ, монголовъ, айно, филиппинскихъ негритосовъ и индусскихъ народностей. Долгое время на развитіе народной жизни направляющее вліяніе имѣла сосѣдняя страна съ выработанными, отлившимися формами жизни и культуры — Китай; оттуда въ III в. по Р. Хр. японцы взяли письмена, изъ Китая же въ слѣдующемъ вѣкѣ заимствовали шелководство, а въ VI в. религію—буддизмъ; значительно ранѣе бы-

Рис. 36. Японка.

ло имъ извѣстно и конфуціанство. Китайскіе обычаи, религія вошли въ обиходъ японцевъ; можно было думать, что время довершитъ ассимиляцію японцевъ. Въ управленіи господствовали также китайскіе порядки; какъ и тамъ, въ Японіи господство бюрократическаго класса смѣнилось военнымъ деспотизмомъ; власть микадо, главы государства, умалялась шогунами, т.-е. главными военачальниками. Въ странѣ возникло феодальное дворянство, выработавшееся въ довольно стройную систему съ вассалами, дайміями и самураями. До половины XIX в. Японія жила своей особой жизнью, замкнуто отъ европейцевъ, даже отъ корейцевъ и своихъ учителей-китайцевъ. Несогласія и борьба шогуновъ и императоровъ пробили брешь въ стѣнѣ, отдѣлявшей ихъ отъ сосѣдей. Американцамъ удалось добиться открытія нѣкоторыхъ японскихъ гаваней для чужеземцевъ. Теперешній правитель Японіи, Мутцухито, вступивъ на престолъ, повелъ энергичную борьбу съ феодализмомъ, чтобы усилить собственную власть; борьба закончилась уничтоженіемъ значенія шогуновъ и привилегій дайміевъ и самураевъ. Въ 1889 году микадо былъ введенъ въ странѣ парламентскій строй.

Съ половины XIX в. Японія начинаетъ быстро усваивать формы европейской жизни. Вводится цѣлый рядъ реформъ, касающихся самыхъ различныхъ сторонъ народной, экономической и политической жизни. Японія за это короткое время успѣла преобразоваться въ государство по европейскому образцу, она организовала сильную армію и флотъ, доставившій ей побѣды въ войнахъ съ Китаемъ и Россіею.

Въ проведеніи реформъ японцы проявили въ полной мѣрѣ свои способности воспринимать чужія изобрѣтенія и идеи. Вся страна покрыта теперь телеграфными линіями, проведено много желѣзныхъ дорогъ (10 тыс. килом.) Реформы коснулись и народнаго образованія; были открыты начальныя и среднія школы, японцы ввели, наряду съ своимъ алфавитомъ, латинскій; былъ учрежденъ университетъ по образцу германскихъ. Японская молодежь, не довольствуясь образованіемъ на родинѣ, для усовершенствованія въ наукахъ отправляется въ европейскіе города.

Параллельно съ нововведеніями исчезаютъ съ такою же быстротой старые японскіе обычаи и предметы древней культуры. Копья, панцыри и мечи старой Японіи можно теперь видѣть развѣ въ музеяхъ. Исчезаетъ постепенно и національный японскій костюмъ, замѣняясь европейскимъ. Японская армія также имѣетъ европейскую обмундировку. Чиновники обязаны носить установленную форму. Лишь женскій костюмъ—широкій халатъ простого покроя съ поясомъ „оби“—сохранился до сихъ поръ. Недавно

еще было въ обычаѣ у японцевъ татуировать тѣло, теперь этотъ обычай также исчезаетъ. Тѣмъ не менѣе, въ укладѣ жизни японца, несмотря на европейскія новшества, осталось много своего. Постройка японскаго жилища какъ нельзя болѣе приспособлена къ природнымъ условіямъ страны. Въ виду частыхъ землетрясеній (въ Японіи въ году бываетъ около 200 землетрясеній) и обилія въ горахъ строительнаго матеріала японецъ строитъ свой домъ изъ дерева; постройка обычно легкаго типа, безъ фундамента, въ одинъ или два этажа, съ выступающей крышей

Рис. 37. **Улица въ Іокогамѣ.**

и вставными деревянными перегородками. Полы въ комнатахъ покрываются цыновками; мебели очень мало. Впрочемъ, въ городахъ такіе дома часто смѣняются теперь каменными зданіями. Въ занятіяхъ населенія Японія сохранила много сходства съ Китаемъ и Индіей. До сихъ поръ почти половина населенія занимается земледѣліемъ, значительная часть—кустарной промышленностью. Главный продуктъ земледѣлія—рисъ, который разводятъ всюду, за исключеніемъ сѣвера страны, въ мѣстахъ, богатыхъ влагой. Рисъ же и составляетъ, какъ въ Китаѣ, главную пищу. Кромѣ него разводятъ ячмень, пшеницу, просо и бобовыя растенія, изъ которыхъ въ питаніи населенія главную роль играютъ бобы—соя.

Японія, какъ и Китай, страна мелкаго землевладѣнія; японецъ не менѣе тщательно обрабатываетъ свою землю, но въ про-

тивоположность рутинному способу веденія китайскаго хозяйства примѣняетъ различныя усовершенствованія для поднятія производительности почвы, которая требуетъ обильнаго орошенія и удобренія. Въ одномъ 1902 году въ страну было ввезено различныхъ минеральныхъ удобреній на сумму свыше милліона руб. Изъ растеній, имѣющихъ значеніе въ промышленности, разводятъ въ значительныхъ количествахъ сахарный тростникъ, хлопокъ, лаковое дерево, чайный кустъ (въ 1902 г.на 10 милл. руб.). Но самымъ доходнымъ растеніемъ является тутовое дерево, служащее для выкормки тутоваго шелкопряда. Шелкъ-сырецъ и шелковыя издѣлія составляютъ почти половину всего вывоза страны (45%; въ 1906 г. на 150 милл. іенъ, т.-е. болѣе чѣмъ на 300 милл. руб.). По производству шелка Японія уступаетъ лишь Китаю и Италіи.

Зато плотность населенія и отсутствіе обширныхъ пастбищъ не позволяютъ японцамъ держать много скота. Обработка полей часто производится руками; недостатокъ въ мясной пищѣ японцы восполняютъ рыбной ловлей по берегамъ океана.

Еще недавно японцы довольствовались въ своемъ домашнемъ обиходѣ произведеніями кустарной промышленности. До сихъ поръ нѣкоторыя японскія издѣлія пользуются широкой извѣстностью и въ Европѣ, какъ напр. лакированныя, терракотовыя и фаянсовыя, фарфоровыя издѣлія, бумажныя издѣлія и др.

Ткани ранѣе вырабатывались на ручныхъ станкахъ. Но подъ вліяніемъ европейской промышленности Японія теперь обогатилась собственными, устроенными по европейскому образцу фабриками и заводами. Этому въ значительной степени содѣйствовало, кромѣ предпріимчивости и энергіи народа, минеральныя богатства страны.

Важнѣйшіе въ современной промышленной жизни минералы находятся тамъ въ изобиліи. Каменный уголь изъ 38 департаментовъ Японіи найденъ въ 35; на о-вѣ Іесо, бл. Нагасаки, и на Кіу-сіу найдены богатѣйшія залежи этого топлива; лишь желѣза въ странѣ недостаточно. Японія развила сильно и машиностроительную промышленность и судостроеніе.

Въ островной странѣ, гдѣ разстояніе отъ моря нигдѣ не превышаетъ 100 верстъ, конечно, главнымъ путемъ сообщенія является море. Внѣшняя торговля развивается чрезвычайно быстро, параллельно съ подъемомъ промышленности. За десять лѣтъ она возросла въ три раза. Теперь изъ Японіи ежегодно вывозится продуктовъ на сумму 450 мил. руб., ввозится на 465 мил. Японскій торговый флотъ насчитываетъ 6578 судовъ съ вмѣстимостью въ 14 милл. тоннъ. Внѣшняя торговля сосредоточивается, глав-

нымъ образомъ, въ Іокогамѣ (326 тыс. ж.) и Кобе (ок. 300 тыс.). Наиболѣе извѣстный европейцамъ портъ Нагасаки имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, для транзита. Быстро растутъ и другіе города. Столица Японіи — Токіо (1,818.600 жит.), самый населенный городъ Азіи, почти въ $1^1/_2$ раза больше Москвы. Это резиденція императора „Страны восходящаго солнца", съ ея дворцами, пагодами, садами; впрочемъ, теперь въ городѣ много уже фабрикъ и улицъ съ европейскими магазинами. Осака (995 тыс.) главный городъ индустріи и торговли.

На сѣверѣ японскихъ острововъ обитаютъ немногочисленные остатки аборигеновъ страны, айны (30 т.). Они же вмѣстѣ съ гиляками обитаютъ и на Сахалинѣ. Айны занимаютъ обособленное положеніе въ ряду другихъ народовъ восточной Азіи. Они отличаются отъ чистыхъ монголовъ наружностью, широкими лицами съ густою бородой и бровями. Они ведутъ еще первобытный образъ жизни: одежду приготовляютъ изъ шкуръ звѣрей или морскихъ животныхъ или изъ мѣстной крапивы; женщины татуируются и носятъ металлическія украшенія. Рыбная ловля и охота—главныя ихъ занятія; разведеніе культурныхъ растеній мало развито; ремеслъ они почти не знаютъ. Этотъ мирный народъ, повидимому, обреченъ на вымираніе подъ натискомъ теперешнихъ хозяевъ страны, заселяющихся все дальше на сѣверъ.

* * *

Сосѣднія съ Японіей страны, Корея и Манчжурія, составляютъ переходъ къ центральной Азіи; это ярко выражается какъ въ природѣ, такъ и обитателяхъ той и другой страны. Корея—гористый полуостровъ, вытянутый къ югу, въ направленіи господствующихъ горныхъ цѣпей восточной Азіи. Манчжурія носитъ болѣе равнинный характеръ, хотя и тамъ проходятъ нѣсколько горныхъ складокъ; онѣ дѣлятъ страну на низменную въ южной и сѣверо-западной части и горную—въ восточной и юго-восточной. Климатъ Кореи и Манчжуріи носитъ еще муссонный характеръ, но въ первой онъ мягче, чѣмъ во второй. Въ растительности Кореи много японскихъ формъ, въ Манчжуріи преобладаютъ степи, по составу своей флоры напоминающія монгольскія, съ примѣсью восточноазіатскихъ видовъ.

Корейцы (9 милл.) по своимъ внѣшнимъ чертамъ отчасти напоминаютъ японцевъ. Народъ этотъ, занявши въ XII в. до Р. Х. полуостровъ, быстро подпалъ подъ культурное вліяніе Китая; въ южной части страны впрочемъ происходило общеніе и съ японцами. Одежду, пищу, религію государственный складъ жизни заимствовали они отъ Китая; въ одеждѣ корейцы предпочита-

ютъ бѣлые цвѣта. Какъ и китайцы корейскій народъ земледѣлецъ по преимуществу. Горное дѣло мало развито, хотя страна богата минералами. Къ торговлѣ корейцы также не чувствуютъ склонности, и она была въ рукахъ китайцевъ, а теперь, главнымъ образомъ, въ рукахъ японцевъ и иностранцевъ. Вывозъ изъ страны въ 1906 г. составлялъ 9 милл. руб., ввозъ 31 милл. Корея, расположенная между Китаемъ и Японіей, съ давнихъ поръ служила яблокомъ раздора между ними. Миролюбивые корейцы то и дѣло вовлекались въ войны, теряли свою независимость, снова завоевывали ее, чтобы вскорѣ подпасть подъ власть другой державы. Эти войны задерживали развитіе страны и потому изъ всѣхъ странъ восточной Азіи Корея самая отсталая. Послѣ русско-японской войны она окончательно подчинена Японіи. Въ странѣ своей обрабатывающей промышленности почти нѣтъ; всѣ фабричные продукты она получаетъ привозные; этимъ объясняется преобладаніе ввоза надъ вывозомъ. Городовъ и городского населенія мало. Нѣсколько удобныхъ гаваней по берегамъ (Фузанъ, Гензанъ, Чемульпо) и столица страны Сеулъ населены въ значительной части японцами. Даже наиболѣе ходкая монета здѣсь—японская.

Рис. 38. Корейскій рабочій—кули.

Манчжурія входитъ въ составъ Китайской имперіи и населена манчжурами. Это потомки воинственныхъ тунгузскихъ племенъ восточной Азіи, которые неоднократно вторгались въ древ

ности въ Китай съ сѣвера и завоевали его. До сихъ поръ династія въ Китаѣ манчжурскаго происхожденія, всѣ высшія должности заняты манчжурами. Теперь манчжуры уже не такой воинственный народъ, какими были ихъ предки, и не они подчинили своему вліянію китайцевъ, а наоборотъ, китайцы привили имъ свои обычаи. Китайцы охотно выселяются изъ своей страны въ Манчжурію, и теперь ихъ въ странѣ больше, чѣмъ коренныхъ жителей-манчжуровъ (изъ 8 милл. населенія 7 милл. китайцевъ). Заселенность страны еще очень не велика; лишь въ южныхъ частяхъ живетъ 30—32 чел. на кв. кил., а въ средней и сѣверной даже всего 2—3 чел. Деревни въ Манчжуріи не такъ многолюдны, какъ въ Китаѣ; жилища манчжурцевъ—фанзы—сдѣланы большею частью изъ глины.

Китайцы и манчжуры живутъ земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ и охотой въ лѣсахъ сѣверной области. На поляхъ больше всего разводятъ сорта проса—гаолянъ и чумизу, бобы и пшеницу, а на югѣ и рисъ. Обработка полей какъ въ Китаѣ. Въ торговлѣ за послѣднія десятилѣтія съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ странѣ наступило значительное оживленіе. Съ оживленіемъ торговли быстро растутъ и города—Мукденъ (170 тыс. жит.) Гиринъ, Цицикаръ и Харбинъ. Желѣзнодорожныя линіи пересѣкли Манчжурію изъ Россіи на востокъ, къ Владивостоку, и на югъ, къ Лаодунскому полуострову съ Портъ-Артуромъ. Послѣ русско-японской войны южная часть этой линіи съ Харбина на Портъ-Артуръ (теперь называемой японцами Ріоюномъ) перешла къ Японіи.

* * *

Индокитай, или задняя Индія, есть переходная страна отъ Индостана къ Китаю; онъ не такъ щедро одаренъ природой и менѣе населенъ, чѣмъ Индостанъ. Поверхность его отличается извѣстной симметріей въ распредѣленіи горныхъ цѣпей и долинъ. Отъ восточныхъ окраинъ Тибетскаго нагорья нѣсколькими параллельными, сближенными складками горныя цѣпи вдвигаются съ сѣвера въ Индокитай, и, направляясь на югъ, расходятся, вѣерообразно отдѣляя долины пяти важнѣйшихъ рѣкъ Индокитая: Сонгка, Меконга, Менама, Салуэна и Иравади.

Всѣ долины имѣютъ между собой сходство въ томъ отношеніи, что онѣ узки на сѣверѣ и расширяются къ югу. Эти пять долинъ, да узкое побережье Аннама на востокѣ и Аракана на западѣ и представляютъ наиболѣе густо населенныя части полуострова. Въ дельтахъ пяти рѣкъ, также густо заселенныхъ и плодородныхъ, находятся и многолюдные города—Рангунъ, Мауль-

меинъ, Бангкокъ, Сайгонъ и Ганой. Такимъ образомъ характерной чертой рельефа Индокитая можно считать чередованіе горныхъ цѣпей и глубокихъ впадинъ, занятыхъ рѣчными долинами. Плоскогорій и платообразныхъ поднятій на полуостровѣ мало; таковыми можно считать страну Лаосъ и Кмеръ между Менамомъ и Меконгомъ.

Климатически Индокитай тѣсно связанъ какъ съ Индостаномъ, такъ съ Малайскимъ архипелагомъ и Филиппинами. Западная половина его испытываетъ на себѣ вліяніе индійскихъ муссоновъ и потому отличается большою влажностью, восточная имѣетъ болѣе сухой и съ болѣе рѣзкими переходами климатъ. Температурныя колебанія на западѣ очень невелики; можно считать, что времена года тамъ не смѣняются; такъ на побережьи и на Андаманскихъ островахъ средняя декабрьская температура равна 24 и 25,9°, а апрѣльская (самое жаркое время)—28,7 и 28,1°. Подобный же влажно-морской климатъ мы находимъ и на Малакскомъ полуостровѣ. На всемъ Индокитаѣ рѣзко замѣтны сухое и влажное время года; въ зависимости отъ нихъ мѣняетъ свой видъ и растительный покровъ. Такъ какъ Индокитай получаетъ болѣе осадковъ, чѣмъ Индостанъ, то и флора его имѣетъ яснѣе выраженный тропическій характеръ. Влажные тропическіе лѣса покрываютъ склоны и подножія горъ, лѣса мангровые, пальмовые (такъ называемые дождевые лѣса) мѣстами покрываютъ большія пространства; соотвѣтственно различію въ количествѣ осадковъ, востокъ по сравненію съ западомъ имѣетъ болѣе бѣдную флору. И растенія, и животный міръ носятъ смѣшанныя черты. На западѣ больше формъ, свойственныхъ Индостану, восточная половина обнаруживаетъ больше сходства съ природой Малайскаго архипелага.

Тотъ же переходный характеръ отличаетъ и населеніе полуострова.

Названіе „Индокитай“ нельзя не признать удачнымъ. Населеніе его смѣшанное и причисляется къ индокитайской вѣтви монгольской расы. Самое положеніе Индокитая между китайцами на сѣверѣ и востокѣ, малайцами на югѣ и индусами на западѣ содѣйствовало тому, что на этомъ полуостровѣ, какъ на перекресткѣ, сходились разнообразные народы. Въ страну вторгались и съ сѣвера, и съ юга, и съ запада. Повидимому, ранѣе всѣхъ здѣсь основались малайцы, которые затѣмъ были оттѣснены китайцами и индусами.

Продольныя долины, разъединенныя хребтами и открытыя къ морю, не благопріятствовали образованію единаго многочисленнаго народа, какъ въ долинѣ Ганга или въ плодородной китай-

ской низменности. Лишь плато Тонкина и берега р. Меконга стянули къ себѣ болѣе плотное населеніе, какъ туземное, такъ и пришлое. Тамъ и развился въ древности культурный народъ кмеръ, отъ построекъ котораго до нашего времени сохранились развалины. Въ данное время въ долинѣ Аракана и Бирмѣ живутъ бирманцы, потомки индусовъ и монголовъ; они имѣютъ лицо, слегка плоское, темную кожу и прямые глаза; ихъ религія—буддизмъ и алфавитъ—санскритскій, заимствованы изъ Индіи. Даже соціальное распредѣленіе населенія, съ его развитіемъ кастъ, отражаетъ вліяніе индусовъ. Восточныя области полуострова были заняты въ III в. нашей эры аннамитами, вытѣснившими отсюда китайцевъ. Аннамиты принадлежатъ къ монгольской расѣ и имѣютъ ясно выраженныя типичныя черты. Ихъ культура всецѣло сложилась подъ вліяніемъ сосѣдняго Китая; они исповѣдуютъ ученіе Конфуція, какъ въ Китаѣ; ихъ обычаи, даже національный характеръ, съ ихъ мягкостью, недовѣрчивостью и приверженностью къ установившимся формамъ жизни отражаютъ въ себѣ монгольскія черты.

Среднюю часть полуострова между бирманцами и аннамитами занимаютъ сіамцы, находившіеся подъ вліяніемъ двухъ разнородныхъ культуръ—съ запада они воспринимали индусское вліяніе, съ востока—китайское. Наружностью они напоминаютъ индусовъ, религію они приняли отъ нихъ же, отъ китайцевъ они переняли обычаи и письменность. Въ горныхъ областяхъ живутъ оттѣсненные бирманцами, сіамцами и аннамитами дикія племена—кхами, банги, какіенъ мои и др. На Малаккѣ обитаютъ малайскія племена.

Переворотъ въ общественной и экономической жизни Индокитая начался съ появленія европейцевъ въ первой половинѣ XIX вѣка, когда англичане высадились въ устьѣ Иравади и заставили бирманцевъ уступить имъ часть своихъ владѣній, а впослѣдствіи присоединили Бирму къ своимъ провинціямъ. Они же завладѣли полуостровомъ Малаккой и о. Сингапуромъ. Всѣ англійскія владѣнія занимаютъ пространство въ 700 тыс. кв. кил. съ 8 милл. жителей. Одни изъ нихъ составляютъ ея колоніи, другія (Бирма) входятъ, какъ часть, въ ея индійскія владѣнія, третьи находятся подъ ея протекторатомъ. Восточная часть полуострова составляетъ французскія владѣнія съ площадью въ 663 тыс. кв. килом. и 15.600.000 насел. и раздѣляется на непосредственныя владѣнья—Кохинхину и Тонкинъ и подвластныя области—Лаосъ, Аннамъ и Камбоджу.

Сіамъ—единственное государство, сохранившее свою самостоятельность въ Индокитаѣ. Изъ 6 милліоновъ его населенія лишь

1,8 мил. составляютъ собственно сіамцы, почти столько же китайцевъ, въ рукахъ которыхъ находится торговля, 1 мил. малайцевъ и 1,4 мил. народа лаосъ. Европейцевъ здѣсь живетъ пока мало.

Полуостровъ переживаетъ теперь переходную эпоху. Его природныя богатства эксплоатируются все въ большей степени. Страна начинаетъ заселяться плотнѣе. Прежній складъ жизни, съ преобладаніемъ земледѣльческой культуры, начинаетъ понемногу уступать иному, который вносятъ сюда европейцы. Индокитай, расположенный между Индіей, Китаемъ и Малайскимъ архипелагомъ, съ расчлененными берегами и удобными гаванями, сталъ играть ражную роль въ торговлѣ. Усиленно вырубаются лѣса, изобилующіе цѣнными деревьями, какъ тековое, разрабатываются каменный уголь (въ Малаккѣ, Тонкинѣ, Аннамѣ), различныя руды, важныя въ современной промышленности; Индокитаю пророчатъ блестящую будущность въ горномъ дѣлѣ и промышленности.

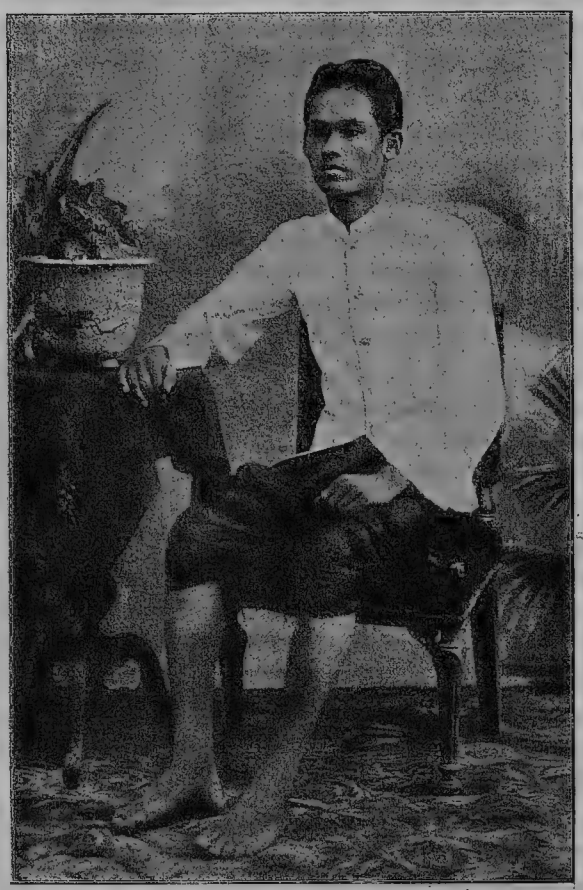

Рис. 39. Сіамецъ.

Такъ какъ рѣки Индокитая малоудобны въ качествѣ путей сообщенія, европейцы проводятъ въ своихъ колоніяхъ желѣзныя дороги, соединяя ими населенные пункты. Въ англійскихъ владѣніяхъ соединены Міиткина, Мандале (183 тыс.) и Рангунъ (234 т.), во французскихъ колоніяхъ желѣзнодорожная линія идетъ отъ Ганоя въ китайскія владѣнія до Юннана, другая линія связываетъ Канто, Сайгонъ (50 т.), Ханхоа; проектируютъ,

кромѣ того, еще рядъ новыхъ линій. Даже въ Сіамѣ теперь проведена желѣзная дорога на протяженіи 718 кил. Съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти и пароходнаго сообщенія растетъ и торговля. Британскія владѣнія ведутъ наиболѣе оживленный обмѣнъ (вывозъ 780 милл. рублей, ввозъ 835 милл.), за ними слѣдуютъ французскія колоніи (49 м. и 89 м.) и Сіамъ (69 м. и 46 м.).

До сихъ поръ Индокитай, съ его сравнительно рѣдкимъ населеніемъ и плодородной почвой, служитъ житницей для сосѣднихъ густо населенныхъ странъ; главный продуктъ земледѣлія— рисъ вывозится въ Китай, Индію и даже въ Европу; видное мѣсто занимаютъ также сахаръ, перецъ, сесамъ, шелкъ, деревья и др. предметы.

Внѣшняя торговля сосредоточена, главнымъ образомъ, въ приморскихъ городахъ. Въ Рангунѣ производится до $^2/_3$ всѣхъ торговыхъ оборотовъ Бирмы. Здѣсь главный рынокъ риса; черезъ этотъ портъ англичане ввозятъ большую часть фабрикатовъ для всей Бирмы и Юннана. Исключительно благопріятное положеніе занимаетъ Сингапуръ (193 тыс. жит.). Онъ находится на пути изъ Индійскаго океана въ Китайское море. Всѣ пароходы, направляющіеся на „дальній Востокъ“, заходятъ сюда; обороты его порта исчисляются огромной суммой— болѣе 164 милл. долларовъ (въ 1898 г.).

Центромъ туземной промышленности и торговли является сіамская столица Бангкокъ, самый многолюдный городъ Индокитая (500 тыс. ж.). Здѣсь почти вся торговля въ рукахъ китайцевъ; они составляютъ почти половину его населенія. Болѣе половины всѣхъ оборотовъ составляетъ торговля рисомъ. Оживленныя сношенія съ Франціей ведутъ Сайгонъ, Гюэ и Ганой.

* * *

Малайскій архипелагъ, или Малазія, какъ его называютъ, занимаетъ вмѣстѣ съ морями пространство въ $^2/_3$ всей Европы; но пространство, занятое сушей, значительно меньше ($2^1/_2$ мил. кв. кил.) и равно приблизительно половинѣ Европейской Россіи. Весь архипелагъ лежитъ въ экваторіальной зонѣ между 7° с. ш. и 8° ю. ш. и образуетъ какъ бы мостъ между Европой и Австраліей, подобно тому какъ Греческій архипелагъ соединяетъ Европу съ Малой Азіей, и Антильскіе острова Сѣверную Америку съ Южной. Всѣ острова географически представляютъ одно цѣлое; ихъ геологическое прошлое, климатъ и природа имѣютъ много общаго. Острова отдѣлены морями, сравнительно мелкими (maximum глубины 90 метр.) и носящими свои названія: море Явы Банда, Зулу, Целебеса и др.

Весь Малайскій архипелагъ можетъ быть раздѣленъ на три части: 1) Индо-Малазію (Суматра, Ява, Борнео), похожую по природѣ на Азію, отъ которой она отдѣлена лишь небольшими и неглубокими проливами, 2) Австро-Малазію (Целебесъ, Молуккскіе о-ва и восточная часть Зондскаго архипелага),—эта часть покоится на подводномъ плато, соединяющемся съ австралійскимъ материкомъ; 3) Филиппинскіе острова и Палау. Всѣ три группы отдѣлены другъ отъ друга глубокими впадинами (1—5 кил. глубины). Всѣ острова гористы; одни постепенно поднимаются надъ окружающимъ моремъ, другіе возвышаются крутыми утесами; лишь на самыхъ большихъ, Суматрѣ и Борнео, горные хребты чередуются съ широкими низменностями. Вся Малазія входитъ въ составъ „вулканическаго кольца“, окружающаго Великій океанъ, и изобилуетъ вулканами; однихъ дѣйствующихъ вулкановъ здѣсь не менѣе 50; лишь Борнео не имѣетъ ихъ, повидимому, совсѣмъ.

Тропическій климатъ, почти безъ всякихъ колебаній температуры въ теченіе года (средняя температура „холоднаго“ мѣсяца +25°, жаркаго +27°), обиліе осадковъ, приносимыхъ муссонами (на Явѣ, Борнео, Молуккахъ въ годъ выпадаетъ 2—3 метра дождей; въ нѣкоторыхъ областяхъ Явы даже до 4,8 метр.) вызвали пышное развитіе растительности. Острова еще покрыты огромными первобытными лѣсами, густыми и малодоступными и тропическими зарослями—джунглями. Западные острова имѣютъ флору, схожую съ южно-азіатской, восточные—съ австралійской; то же различіе замѣтно и въ фаунѣ.

Несмотря на мощь тропической природы, острова населены неравномѣрно; средняя плотность населенія около 22 челов., какъ и въ Евр. Россіи, не надѣленной такими дарами природы. Большая часть народовъ—малайскія племена, лишь на востокѣ встрѣчаются темнокожіе австралійскіе народы—негритосы. Многія малайскія племена, попавшія на различные острова, жили долгое время обособленно внутри острововъ; наоборотъ, обитатели прибрежныхъ полосъ имѣли возможность сноситься другъ съ другомъ.

Кромѣ настоящихъ малайцевъ, на островахъ живутъ и другіе народы, какъ-то: тагалы, игорроты, альфуры и много др.

Политическое и культурное вліяніе сосѣднихъ странъ внесло еще большую пестроту въ строй жизни туземцевъ. Первоначально страной владѣли индусы, отъ которыхъ малайцы приняли религію (браманизмъ) и искусство; затѣмъ сильно было вліяніе арабовъ, распространившихъ здѣсь удержавшійся и донынѣ исламъ (теперь арабовъ на островахъ живетъ всего около 24 тыс.); еще зна-

чительнѣе вліяніе китайцевъ, захватившихъ здѣсь въ свои руки торговлю и нѣкоторыя ремесла; китайцевъ здѣсь насчитывается около $^1/_2$ милліона. Роковымъ для политической самостоятельности малайцевъ было появленіе португальцевъ и испанцевъ въ началѣ XII в. Европейцы постепенно подчинили себѣ всѣ острова. Большая часть ихъ, болѣе $^3/_4$, принадлежитъ голландцамъ съ 38,7 мил. жителей; Филиппинскій архипелагъ (7,6 мил. населенія), послѣ войны съ испанцами получили Соединенные Штаты; о-въ Тиморъ частью принадлежитъ португальцамъ, и сѣверная часть Борнео—Англіи.

Малайцы не представляютъ одного цѣлаго племени; отдѣльныя народности сильно отличаются одна отъ другой по быту и степени культуры. Наиболѣе развитое племя — яванцы—мирное,

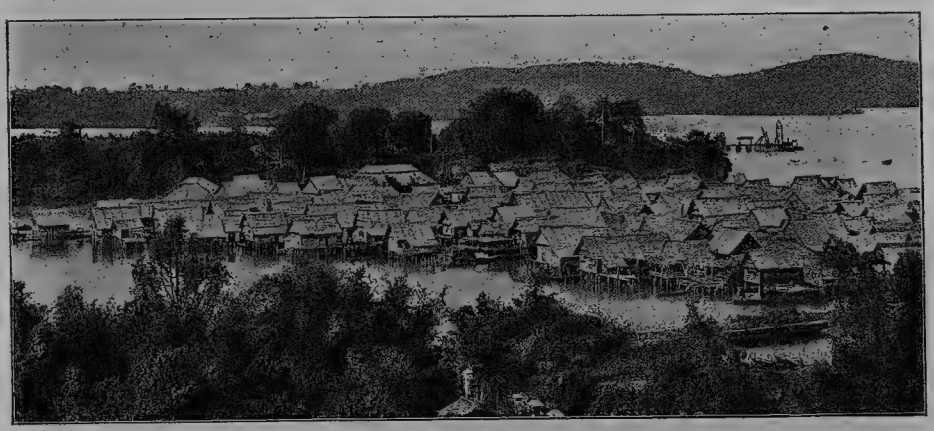

Рис. 40. Деревня малайцевъ.

земледѣльческое племя; наряду съ ними живутъ на другихъ островахъ болѣе дикіе воинственные народы, какъ зондцы, и чистые дикари, въ родѣ баттаковъ на Суматрѣ и даяковъ на Борнео, быть можетъ, самыхъ отсталыхъ племенъ всего міра; среди нихъ еще въ очень недавнее время существовало людоѣдство, какъ особый видъ утонченной казни, а даяковъ характеризуетъ звѣрскій обычай — своего рода спортъ — охота за черепами. Этому обычаю приписывается, главнымъ образомъ, быстрое уменьшеніе численности племени.

Въ костюмѣ, жилищахъ и бытѣ малайцевъ замѣчается большое разнообразіе. Во внутреннихъ частяхъ Борнео и Суматрѣ туземцы довольствуются поясами изъ древесной коры, малайцы носятъ короткія панталоны и куртки, головные платки и сандаліи; менѣе культурныя племена дѣлаютъ жилища на сваяхъ въ за-

щиту отъ непріятельскихъ нападеній, у болѣе мирныхъ племенъ хижины на сваяхъ исчезаютъ; впрочемъ, и европейцы нерѣдко перенимаютъ здѣсь этотъ типъ построекъ, такъ какъ благодаря ему достигается большая вентиляція помѣщенія. Нѣкоторыя племена живутъ въ общественныхъ зданіяхъ, въ которыхъ помѣщается иногда до 40 семей.

Среди малайцевъ еще можно найти чисто охотничьи племена, живущія охотой на дикихъ животныхъ и рыбной ловлей, но болѣе развито земледѣліе; весь архипелагъ можно разсматривать, какъ земледѣльческій районъ, обмѣнивающій, главнымъ образомъ, продукты земледѣльческой культуры. Обработка земли стоитъ выше всего изъ туземныхъ племенъ, повидимому, у баттаковъ, которые до знакомства съ европейцами уже умѣли устраивать террасы и примѣняли искусственное орошеніе. Большія плантаціи на всѣхъ островахъ находятся въ рукахъ европейцевъ. Разводимыя туземныя растенія здѣсь необыкновенно разнообразны: рисъ, пальмы, кокосовыя и саговыя, манго, „пряности“ въ родѣ мускатнаго дерева, гвоздичнаго, корицы, перца и т. д.

Къ этимъ культурамъ европейцы присоединили сахаръ, табакъ, кофе, чай, хинное дерево и какао. Голландское правительство ввело особую систему плантацій — принудительную; туземцы обязывались на своихъ земляхъ разводить извѣстное растеніе и получали опредѣленное вознагражденіе; принудительная система не оправдала ожиданій и сохранила свое значеніе лишь на Суматрѣ и Явѣ при культурѣ кофе.

Наибольшій процентъ обработанной площади имѣетъ Ява; она же является и самой богатой колоніей голландцевъ и наиболѣе густонаселеннымъ островомъ (229 челов. на 1 кв. килом.); здѣсь живетъ 75% всего населенія голландскихъ колоній. Островъ заселенъ почти исключительно малайцами; кромѣ 29 милл. малайцевъ, здѣсь живетъ только 62 тыс. европейцевъ и немного арабовъ и китайцевъ. Городовъ большихъ немного; всѣ они носятъ полуевропейскій характеръ и ведутъ торговлю съ метрополіей. Самый многолюдный городъ Сурабайя (159 тыс.), но главнымъ городомъ и главнымъ портамъ считается Батавія (138 тыс. жит.). Климатической станціей Батавіи является Бейтензоргъ, городокъ, расположенный по склону горы; онъ состоитъ изъ виллъ европейцевъ и знаменитъ своимъ обширнымъ ботаническимъ садомъ.

* * *

Несмотря на то, что Азія была извѣстна европейцамъ еще въ древности, ея материкъ на значительныхъ пространствахъ (13%

всей площади) остается малоизвѣстнымъ. Огромная область, ядро материка—Центральная Азія, равная по пространству цѣлой Европѣ, мало доступна и потому недостаточно изслѣдована. Теперь этимъ именемъ называютъ пространства внутренней части материка, лишенныя стока къ океану. Ея границами служатъ—на югѣ Гималайская цѣпь, на западѣ Памиры, на сѣверѣ Алтайскія горы и на востокѣ хребетъ Хинганъ. Такимъ образомъ, Центральная

Рис. 41. Баттаки.

Азія окружена со всѣхъ сторонъ горными цѣпями, и этимъ объясняется то, что рѣки не имѣютъ возможности стекать изъ этой области въ окраинныя части Азіи. Болѣе замкнуты Тибетъ и Восточный Туркестанъ; Монголія на сѣверѣ между хребтами Тяньшаня, Алтая и Саянъ имѣетъ пониженія, дающія отсюда выходъ крупнымъ рѣкамъ Азіи — Оби и Иртышу, Енисею и Амуру.

Центральная Азія—область высокихъ нагорій и высокихъ краевыхъ горныхъ хребтовъ. Она раздѣляется на двѣ части цѣпями, идущими въ восточномъ направленіи, изъ которыхъ самая вы-

сокая цѣпь Куэнь-луня имѣетъ среднюю высоту около 6000 метр. Между Куэнь-лунемъ и Гималаями находится нагорье Тибета, наиболѣе высокое въ Азіи; это складчатая горная страна съ множествомъ параллельныхъ цѣпей. Его средняя высота почти равна высотѣ Монблана въ Европѣ (4500 метр.), а горы нерѣдко поднимаются на 5—7 и болѣе верстъ. Для него характерно присутствіе множества озеръ, соленыхъ и прѣсноводныхъ, особенно въ западной его части (Тенгри-норъ и Кукунор).

Къ сѣверу отъ системы Куэнь-луня простирается огромное плоскорье Гоби и бассейнъ р. Тарима. Гоби, называемая китайцами Шамо, „океанъ песка", распадается на Восточную Гоби и Западную и представляетъ одно изъ самыхъ большихъ плоскорій въ свѣтѣ ($^1/_3$ часть всей Европы). Она также мѣстами изборождена хребтами и имѣетъ высоту 800—1400 метр. Въ общемъ она представляетъ котловину, понижающуюся къ серединѣ, съ впадинами, занятыми большею частью озерами (Далай-норъ и др.). Большая часть Гоби занята пустыней, покрытой песками или мелкимъ щебнемъ и степями. Въ этой области поразительно малое количество рѣкъ; вслѣдствіе этого и оазисы очень рѣдки. Растительная и животная жизнь мѣстами почти совершенно исчезаетъ. Въ Гоби можно различить: 1) плато Ордосъ, ограниченное теченіемъ Гоанъ-хе, 2) на западъ отъ Ордоса пустыню Алашанъ и 3) сѣверную, самую большую часть—Монголію.

Къ западу отъ Монголіи лежатъ двѣ впадины—бассейнъ р. Тарима (Китайскій Туркестанъ) и Джунгарія. Изъ нихъ первая окаймлена съ трехъ сторонъ высокими снѣжными горными системами и лишь на востокѣ болѣе открыта.

Изъ всего сказаннаго о рельефѣ Центральной Азіи можно уже заключить, каковы климатическія условія, въ которыхъ приходится жить человѣку. Окруженная горами и удаленная отъ морей Центральная Азія имѣетъ рѣзко выраженный континентальный климатъ. Ясное небо, при маломъ количествѣ паровъ въ воздухѣ, позволяетъ днемъ и лѣтомъ сильно нагрѣваться почвѣ, ночью же и зимой сильно охлаждаться; разница между крайними лѣтними и зимними температурами достигаетъ 80°! На широтѣ Неаполя Пржевальскій наблюдалъ температуру—32°; на Памирѣ даже лѣтомъ иногда бываютъ морозы до 13°. Большая часть плоскогорій носитъ характеръ пустынныхъ степей со скудной растительностью или настоящихъ пустынь; животный міръ этихъ областей не разнообразенъ по количеству видовъ, зато въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богатъ количествомъ особей.

Въ такой обстановкѣ приходится здѣсь жить человѣку. Неудивительно, что эти области такъ мало заселены; здѣсь въ сред-

немъ приходится немного болѣе 1 чел. на 1 кв. кил.—и это почти рядомъ съ перенаселеннымъ Китаемъ и Индостаномъ! Песчаныя пространства Тарима и Шамо совершенно лишены населенія; лучше заселены лишь склоны горъ, гдѣ есть небольшое количество влаги, напримѣръ, оазисы по склонамъ Куэнь-луня и Тянь-шаня. При отсутствіи точныхъ статистическихъ свѣдѣній, число жителей можно выразить лишь приблизительной цифрой 9 милл. Всѣ они монгольской расы; на сѣверѣ—собственно монголы, на югѣ—тибетцы, и на западѣ тюрко-татарскія племена—кашгарцы; каждая изъ этихъ вѣтвей распадается на нѣсколько племенъ. Большинство изъ нихъ кочевники; разведеніе скота единственное почти занятіе, позволяющее имъ существовать въ сухихъ степяхъ и на окраинахъ пустынь. Съ монголами Европа давно уже ознакомилась; какъ только умножалась ихъ численность, они изъ внутреннихъ областей Азіи, гдѣ можетъ при скудости природы жить лишь рѣдкое населеніе, устремлялись въ Западную Азію и Европу, завоевывая и разрушая все на своемъ пути.

Верблюды, овцы, лошади составляютъ богатство монгола-номада; съ ними онъ перекочевываетъ въ предѣлахъ владѣній своего рода, перевозя съ собой и переносное жилище—юрту; мясо, молоко (кумысъ) и кирпичный чай, тоже съ молокомъ, саломъ и пшеномъ, составляютъ его обычную пищу; одежду и убранство юрты доставляетъ также ихъ скотъ. Монголъ привыкъ обходиться, мало расходуя рѣдкую въ степяхъ воду; можетъ быть, этимъ можно объяснить ихъ нечистоплотность; сами они рѣдко моются, а одежду носятъ не снимая и не стирая, пока она не развалится.

Монголы-кочевники не могли создать большихъ городовъ,—ихъ въ Монголіи очень мало; правда, много городовъ лежатъ въ развалинахъ, это—города, занесенные песками, брошенные или вслѣдствіе недостатка воды, или послѣ войнъ; главный городъ—У р г а—возникъ, главнымъ образомъ, какъ религіозный центръ: здѣсь живетъ духовный глава монголовъ-буддистовъ—богдо. Здѣсь ведется теперь значительная мѣновая торговля. Монголы находятъ себѣ заработокъ, перевозя товары по караваннымъ путямъ на верблюдахъ или лошадяхъ. Важный торговый путь идетъ отъ Китая черезъ Монголію къ М а й м а ч и н у, торгующему съ Сибирью.

Тибетцы во многомъ напоминаютъ монголовъ; условія ихъ жизни также сходны. Земледѣліе здѣсь также почти невозможно за исключеніемъ сѣвернаго Тибета—Цайдама и нѣкоторыхъ горныхъ оазисовъ, и скотоводство тамъ стоитъ на первомъ планѣ. Кромѣ лошадей и муловъ, здѣсь разводятъ рогатый скотъ, яковъ, которые служатъ для передвиженія въ горныхъ областяхъ съ разрѣженнымъ воздухомъ. Жить въ юртахъ въ Тибетѣ не-

возможно, тибетцы строятъ себѣ дома изъ камней, обкладывая ихъ снаружи навозомъ; послѣдній служитъ здѣсь, какъ и въ Монголіи, при отсутствіи лѣса, главнымъ топливомъ. Одѣваются они въ шерстяныя одежды, зимой въ овчинные тулупы и шапки; панталонъ и рубашекъ не носятъ. Тибетцы раздѣляются на сословія—дворянъ, духовенство и крестьянъ. Нигдѣ духовенство не играетъ такой роли, какъ въ Тибетѣ. Буддизмъ проникъ въ страну изъ Индіи въ VII в., быстро наложилъ отпечатокъ на страну и ея жителей. Духовенство и монахи владѣютъ всей страной; монастырей здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо. Каждая семья имѣетъ въ числѣ своихъ членовъ монаха, ламу; отсюда буддизмъ перешелъ и въ Монголію. Въ Тибетѣ живетъ духовный глава всѣхъ буддистовъ—далай-лама, на поклоненіе которому въ главный городъ Лхассу стекаются паломники со всѣхъ сторонъ буддійскаго міра.

Жители Китайскаго Туркестана, кашгарцы, принадлежатъ къ тюрко-татарской вѣтви, какъ и наши киргизы. Кашгарцы частью осѣдлые земледѣльцы, частью кочевники-скотоводы. Земледѣліе и садоводство возможны лишь тамъ, гдѣ есть достаточно воды; такъ какъ дождей здѣсь выпадаетъ мало, необходимо примѣнять искусственное орошеніе. Оросительные каналы, „арыки“, обусловливаютъ существованіе богатыхъ и цвѣтущихъ оазисовъ. Здѣсь встрѣчаются и крупныя поселки и города, какъ Кашгаръ на р. Кашгаръ-Дарьѣ, Хотанъ, Яркендъ на Яркендъ-Дарьѣ. Значительную часть населенія Туркестана составляютъ также и смѣшанныя племена—дунгане, исповѣдующіе исламъ, но многое перенявшіе изъ Китая, и таранчи, также мусульмане.

Политически вся центральная Азія входитъ въ составъ Китайской имперіи. Еще недавно Монголія управлялась князьями, платившими лишь извѣстную дань китайскому бохдыхану; теперь китайское правительство держитъ здѣсь своихъ чиновниковъ и назначаетъ губернатора. Въ Тибетѣ на ряду съ духовнымъ и свѣтскимъ правителемъ—далай-ламой, существуетъ и назначаемый Китаемъ амбань или резидентъ.

* *
*

Западная, или Передняя, Азія простирается отъ Средиземнаго моря и Краснаго на западѣ, до Гиндукуша и Солимановыхъ горъ на востокѣ; сѣверной границей ея служатъ моря Черное и Каспійское, южной—Индійскій океанъ. Въ общемъ это огромная площадь, болѣе чѣмъ 7 милл. кв. килом., равная $^3/_4$ всей Европы, съ населеніемъ болѣе 33 милліоновъ.

Западная Азія распадается на Малую Азію, Арменію, Сирію и Аравію, Месопотамію и плоскогорье Ирана. Несмотря на то, что въ этотъ комплексъ входятъ страны съ различнымъ рельефомъ—какъ плоскогорья, низменности, такъ и горныя страны,—всѣ онѣ имѣютъ общія черты. Здѣсь преобладаютъ плоскогорья, горы большею частью находятся, какъ и въ Центральной Азіи, по окраинамъ. Низменностей немного; изъ нихъ самая большая Месопотамская. Всѣ эти области, за исключеніемъ южной части Аравіи, лежатъ въ подтропическомъ поясѣ, съ зимними дождями и малымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ; поэтому многія области страдаютъ отъ недостатка воды и представляютъ сухія степи и пустыни; лишь на окраинныхъ горахъ, собирающихъ больше дождей, растительность богаче. Но окраинные хребты развиты не повсюду, Аравія и Сирія лишены ихъ и имѣютъ видъ ровныхъ плато, напоминающихъ собою африканскія плоскогорья. Отсутствіе дождей здѣсь сказывается особенно рѣзко въ пустынномъ ландшафтѣ; по безплодію внутреннія пустыни этой области не уступаютъ Сахарѣ и Ливійской пустынѣ; сходство ея съ послѣдними увеличивается еще тѣмъ, что растительный и животный міръ здѣсь почти тотъ же. Наоборотъ, Малая Азія, Арменія и Иранъ въ характерѣ своего рельефа, съ складчатыми горами (Тавръ, Трапезундскія горы, Эльбурсъ, Гиндукушъ и Солимановы горы), флоры и фауны сходны съ остальной Азіей. Различіе между сѣверной и южной половиной Западной Азіи проявляется, какъ мы увидимъ, и въ населеніи.

Большая часть странъ Западной Азіи была заселена въ глубокой древности, около 50 вѣковъ до Р. Хр., семитическими народами, создавшими здѣсь сильныя и высокоразвитыя государства. Здѣсь развилась, расцвѣла и окрѣпла переднеазіатская культура, и отсюда она была воспринята европейцами. На берегахъ Тигра и Евфрата существовали могущественныя государства: Вавилонія и Ассирія; въ Сиріи жили высоко культурные народы древности—финикіяне и евреи. И Месопотамская низменность и Сирія были неоднократно ареной борьбы различныхъ народовъ, смѣнявшихъ другъ друга. Ассирія и Вавилонія соперничаютъ въ господствѣ одна съ другой; Вавилонія въ эпоху расцвѣта овладѣваетъ Палестиной, и сама затѣмъ становится добычей персовъ. Персія въ свою очередь была завоевана македонянами, перешла впослѣдствіи къ римлянамъ и была завоевана арабами, а въ XVI в. турками, Въ древнія времена Месопотамія и Сирія представляли богатыя, цвѣтущія страны, съ многочисленнымъ населеніемъ. Долина между Тигромъ и Евфратомъ была покрыта цвѣ-

тущими садами, среди которыхъ поднимались богатые многолюдные города (Вавилонъ имѣлъ около 1 мил. жит., Багдадъ около 2 милл.). Все это могло развиться при сухомъ климатѣ страны, лишь благодаря широко организованной системѣ искусственнаго орошенія полей, а послѣднее было возможно лишь при многочисленномъ населеніи. Непрерывныя войны, сопровождавшіяся разрушеніемъ городовъ и селеній и уводомъ жителей въ рабство, а также нерѣдко и разрушеніемъ оросительныхъ сооруженій, имѣли результатомъ то, что страны обезлюдѣли, и высокая земледѣльческая культура пришла въ упадокъ. Пески засыпали нивы, сады и города, превращенные въ развалины. Сходную въ общихъ чертахъ исторію упадка культуры пережили Малая Азія и страны Ирана. Все это области съ великимъ наслѣдіемъ въ прошломъ и съ малой наличностью въ настоящемъ. Всѣ страны Западной Азіи имѣютъ теперь рѣдкое населеніе: въ Азіатской Турціи 9 челов. на 1 кв. в., въ независимой Аравіи (внутреннія области) 0,8 чел., въ Персіи 5 чел. и въ Афганистанѣ 7 чел.

Позднѣйшая исторія Западной Азіи тѣсно связана съ распространеніемъ ислама, Магометанство исповѣдуетъ большая часть народовъ Западной Азіи, за исключеніемъ грековъ и армянъ; оно внесло много новаго въ формы жизни народовъ и имѣло хорошее вліяніе на нихъ своими строгими моральными предписаніями, но, заключая въ себѣ ученіе о предопредѣленіи, оно содѣйствовало развитію въ народахъ фатализма и регрессу въ умственной и экономической жизни. Всѣ эти страны теперь съ полнымъ правомъ можно назвать странами магометанской культуры. Вся образованность, вся культура опредѣляется исламомъ. Средоточіе знанія и просвѣщенія — коранъ,— священная книга магометанъ; каждый правовѣрный изучаетъ ее; все образованіе, даже высшее, заключается, главнымъ образомъ, въ толкованіи корана. Эта книга считается и книгою законовъ, такъ какъ при рѣшеніи дѣлъ судьи обязаны привести въ подтвержденіе своего постановленія подходящій текстъ; кораномъ же опредѣляются имущественныя, семейныя и др. отношенія. Магометане дѣлятся на суннитовъ (турки, черкесы и др.), признающихъ, кромѣ корана, священную книгу сунну, и шіитовъ (персы, афганцы), придерживающихся почитанія одного корана. У первыхъ священными городами, куда совершаются паломничества, служатъ Мекка и Медина въ западной Аравіи—Геджасѣ, у вторыхъ—Мешедъ въ сѣверо-восточной Персіи.

Въ бытѣ народовъ разсматриваемыхъ областей много различій. Арабы дѣлятся на пастушескихъ,—номадовъ-бедуиновъ, и осѣдлыхъ—земледѣльцевъ. Бедуины занимаютъ весь сѣверъ, сре-

дину и отдѣльныя части юга Аравіи. Главной основой ихъ жизни служатъ стада верблюдовъ, лошадей и др. Жилище у нихъ легкая палатка, покрытая тканью, иногда шалашъ изъ соломы и сучьевъ. Осѣдлые арабы обитаютъ въ южной Аравіи, занимаются торговлей и ремеслами и живутъ въ домахъ изъ камня въ два и болѣе этажей. Города въ Аравіи малы; кромѣ упомянутыхъ, болѣе важны Джидда и Ходейда. Западная и восточная Аравія, такъ же какъ и Месопотамія, принадлежитъ Турціи; средняя часть ея, оазисы, занята самостоятельными арабскими племенами, управляемыми шейхами; на востокѣ находится султанатъ—Оманъ, съ резиденціей султана Маскатомъ, а часть южнаго побережья принадлежитъ Англіи, которая владѣетъ здѣсь важной станціей для пароходовъ Аденомъ (31 тыс. жит.).

Рис. 42. Арабъ.

Населеніе Сиріи и Палестины живетъ на ряду со скотоводствомъ и земледѣліемъ. Земля даетъ хорошіе урожаи лишь тамъ, гдѣ есть возможность провести воду на поля; здѣсь разводятъ хлѣбные злаки, фрукты (маслины, виноградъ), а въ оазисахъ внутренней Сиріи и финиковую пальму. Народонаселеніе Сиріи и Палестины менѣе многочисленно теперь, чѣмъ прежде. Въ древности Палестину населяло около 12 милліоновъ, теперь же число жителей не превышаетъ 350 тыс., вмѣстѣ же съ Сиріей около 3 милл. Больше всего здѣсь живетъ турокъ ($1^1/_2$ милл.), около милліона христіанъ и 300 тыс. евреевъ. Изъ городовъ болѣе крупны—Дамаскъ (140 тыс.),

Бейрутъ (118 тыс.) и, священный для всѣхъ христіанъ, Іерусалимъ (51 тыс.).

Малая Азія была въ древности мостомъ, по которому народы изъ Азіи переходили въ Европу; поэтому населеніе ея и теперь носитъ смѣшанный характеръ. Главный элементъ населенія—тюркскіе народы, изъ которыхъ самый многочисленный—турки-османы; кромѣ нихъ, здѣсь живетъ довольно много грековъ, евреевъ, на востокѣ—курдовъ, туркменъ, черкесовъ и др. Всѣ эти племена смѣшивались, какъ другъ съ другомъ, такъ и съ древнѣйшими обитателями полуострова. Когда-то Малая Азія снабжала хлѣбомъ Грецію и Италію; земледѣльческая культура здѣсь стояла очень высоко. Но уже съ XIII—XIV в. безпорядки турецкаго управленія внесли полное разстройство въ хозяйственный бытъ; оросительные каналы заброшены, пути сообщенія въ плохомъ состояніи. Несмотря на это, плодородная почва въ хорошіе годы и теперь даетъ богатые урожаи. Горное дѣло, скотоводство не достигли здѣсь развитія. Торговля также не могла развиваться при отсутствіи удобныхъ путей. Но съ конца XIX в. европейцы,—главнымъ образомъ, нѣмцы—начинаютъ проводить желѣзныя дороги; вслѣдствіе этого вывозъ изъ Малой Азіи продуктовъ съ каждымъ годомъ растетъ. Желѣзныя дороги (2086 кил.) соединяютъ теперь Смирну (200 тыс. жит.) съ Ангорой, Коніей, Бруссой и Скутари (90 тыс.). Желѣзная дорога проведена теперь до Багдада въ Месопотаміи, и въ данное время оканчивается постройкой новая линія, которая соединитъ Малую Азію черезъ Сирію съ Мединой и Меккой въ Геджасѣ. Съ 1908 года открыто движеніе на большей части этой линіи. Малая Азія съ Арменіей и Сиріей съ Палестиной также входятъ въ составъ Турецкой Имперіи.

На Иранскомъ плоскогорьѣ расположены два самостоятельныхъ государства—Персія ($9^1/_2$ милл. жит.) и Афганистанъ ($4^1/_2$ милл. жит.)—и Белуджистанъ, находящійся подъ управленіемъ Англіи. Населеніе ихъ состоитъ изъ арійцевъ (персовъ, афганцевъ, таджиковъ, белучевъ и др.) и тюрко-татаръ, живущихъ въ степныхъ областяхъ внутренняго Ирана. Въ Персіи и Афганистанѣ земледѣльческая культура находится, какъ и въ Малой Азіи, въ упадкѣ; путей сообщенія здѣсь мало, каналы для орошенія рѣдко гдѣ находятся въ исправномъ состояніи. Многія области, бывшія раньше подъ полями, теперь заброшены и заносятся песками; около 2 милл. жителей ведутъ еще кочевой образъ жизни. Зато по склонамъ горъ, лучше орошеннымъ, земледѣліе процвѣтаетъ; здѣсь разводятъ рисъ, плодовыя деревья и хлопчатникъ, который теперь въ вывозной торговлѣ Персіи занимаетъ первое мѣсто. Горное дѣло

развито еще слабо, хотя страны богаты минералами; промышленность носитъ кустарный характеръ и состоитъ въ выдѣлкѣ ковровъ, шалей, шелковыхъ и металлическихъ издѣлій. При почти полномъ отсутствіи мѣстной фабричной промышленности, Персія нуждается въ привозныхъ фабрикатахъ, которые она получаетъ, главнымъ образомъ, изъ Россіи и Англіи; въ 1901—02 г. изъ предметовъ ввоза 40% приходились на русскіе товары и 38% на англійскіе. Россія посылаетъ туда—нефть, сахаръ, металлическія издѣлія, ткани и т. д. Въ Персіи желѣзныхъ дорогъ очень мало—всего 54 кил., и торговля идетъ караванными путями; въ каждомъ городѣ находятся караванъ-сараи. Крупныхъ городовъ очень мало. Столица Тегеранъ—самый многолюдный городъ страны—(280 тыс. жит.); по торговлѣ важны Тавризъ (200 тыс.) и Испаганъ.

Афганистанъ сохраняетъ свою самостоятельность, вслѣдствіе соперничества Англіи и Россіи, между владѣніями которыхъ онъ лежитъ, хотя сохраненіе этой независимости поддерживается уступками нѣкоторыхъ областей той и другой державѣ; такъ, недавно Россія завладѣла Шунганомъ и Роспаномъ, Англія—половиной Кафиристана. Обѣ державы провели къ Афганистану желѣзныя дороги, имѣющія стратегическое значеніе: Россія отъ Мерва до Кушки, Англія—изъ Индіи черезъ Белуджистанъ на Келатъ, Кветту до Кандагара въ Афганистанѣ.

Торговля находится въ рукахъ англичанъ и сосредоточена въ городахъ: Гератѣ (30 тыс.), Кандагарѣ, Кабулѣ и Маймене (60 тыс.).

АФРИКА.

Природа Африки. Африка, какъ европейская колонія. Страны Атласа. Сахара, Египетъ, Суданъ. Экваторіальная Африка. Восточная Африка. Южная Африка.

Какъ ни жадно стремились европейцы найти подходящія мѣста, куда бы они могли направлять избытокъ своего населенія, какъ ни близко находится Африка отъ Европы, она почти до послѣдняго времени оставалась внѣ всякаго вліянія колонизаціи. Было что-то въ ея природѣ, устрашавшее прежнихъ завоевателей, путешественниковъ и даже изслѣдователей. Только ближайшее къ Европѣ побережье Африки и плодоносная долина Нила привлекали еще колонистовъ и завоевателей. Но за ними они

находили казавшуюся имъ безконечной пустыню, и, конечно, она не могла представлять для нихъ никакого интереса. Объѣхать Африку моремъ съ запада даже въ средніе вѣка не рѣшались, такъ какъ выходъ за Геркулесовы столбы въ окутанный туманомъ океанъ пугалъ самыхъ смѣлыхъ мореплавателей; также считали малоинтереснымъ мореплаватели плыть вдоль восточнаго берега Африки, по выходѣ изъ Краснаго моря, такъ какъ ихъ гораздо болѣе привлекала Индія.

Да и трудно было въ достаточной степени проникнуть въ Африку со стороны моря. Крайне незначительно расчлененная, лишенная настоящихъ полуострововъ, Африка, несмотря на огромную площадь, занимаемую ею — 29.820.200 кв. килом.), на протяженіи всей своей береговой линіи въ 30.600 килом. не имѣетъ совсѣмъ хорошихъ гаваней. Песчаные и низменные, тянутся берега Африки на огромномъ протяженіи почти прямой линіей; окутанные при этомъ зачастую туманомъ, они даютъ возможность пристать лишь въ очень немногихъ мѣстахъ. У тропическихъ береговъ своихъ Африка покрыта во многихъ мѣстахъ почти непроходимыми, дѣвственными мангровыми лѣсами, превратившимися кое-гдѣ въ огромныя болота, заливаемыя постоянно бушующими волнами океана. Гдѣ нѣтъ ни песчаныхъ дюнъ, ни мангровыхъ лѣсовъ, выдвигаются мѣстами въ море утесы, о которые неоднократно разбивались корабли.

Какъ однообразна и непривѣтлива береговая линія Африки, такъ же однообразенъ и непривѣтливъ преобладающій характеръ ея рельефа. Африка—почти сплошное плоскогорье, покрытое по преимуществу безконечно раскинувшейся унылой степью. Можно цѣлыми недѣлями ѣхать по плоскогорьямъ Африки и не увидѣть на горизонтѣ ни одной горы.

Впрочемъ, хотя высота африканскихъ плоскогорій на значительныхъ разстояніяхъ очень мало мѣняется, все же плоскогорія южной Африки выше надъ уровнемъ моря, чѣмъ плоскогорія сѣверной (въ Капской области около 1.200 метровъ, а въ Сахарѣ—500 м.). Еще болѣе замѣтна разница между болѣе возвышеннымъ востокомъ и менѣе высокимъ западомъ Африки. Такимъ образомъ, вслѣдствіе двойного ската съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ, Африка въ общемъ получаетъ скатъ съ юго-востока на сѣверо-западъ.

Въ сѣверо-западномъ углу Африки, въ области Атласа, нарушается преобладающій характеръ ея рельефа. Въ теченіе третичнаго періода, мѣстами и раньше, Атласъ неоднократно подвергался очень значительному воздѣйствію подземныхъ силъ, вызвавшихъ образованіе нѣсколькихъ параллельныхъ зонъ складча-

тыхъ горъ, единственныхъ настоящихъ складчатыхъ горъ въ Африкѣ. По своему строенію эти горы составляютъ продолженіе системы Альпъ, Апеннинъ и южно-испанскихъ горъ.

Къ югу отъ Атласа расположилась великая африканская пустыня—Сахара. Отъ береговъ Атлантическаго океана тянется она до самаго Краснаго моря и переходитъ по другую сторону этого послѣдняго въ такую же унылую пустыню Сиріи и Аравіи. Красное море—лишь огромная сбросовая трещина, отдѣляющая Сахару отъ Аравіи. На всемъ пространствѣ Великой пустыни только въ немногихъ мѣстахъ ея однообразіе и безжизненность нарушается впадинами и оазисами.

Южнѣе Сахары, въ области Судана, Сенегамбіи и Конго рельефъ поверхности такой же однообразный, и такъ же тамъ отсутствуютъ складчатыя горы. На древнихъ породахъ въ этихъ областяхъ расположились недавняго происхожденія (въ четвертичную эпоху) массы латерита, различные продукты разрушенія древнихъ породъ и песчаники, мѣстами покрывающіе огромныя пространства.

Среди обширныхъ плоскогорій восточной Африки во многихъ мѣстахъ, преимущественно въ меридіональномъ направленіи, расположены крупныя и мелкія сбросовыя трещины. Однѣ изъ этихъ трещинъ представляютъ собою теперь озера, другія—тянутся на довольно значительномъ протяженіи въ видѣ огромныхъ рвовъ съ отвѣсными стѣнами. Въ глубинѣ нѣкоторыхъ трещинъ или на ихъ краяхъ возвышаются вулканическія горы, наиболѣе выдающаяся изъ нихъ гора—Килиманджаро (около 6.000 метровъ); на сѣверѣ же этой полосы сбросовыхъ трещинъ поднимаются Абиссинскія горы, тоже отчасти вулканическія.

Любопытна по своему строенію южная Африка. Въ ней почти не встрѣчается морскихъ отложеній, что заставляетъ предположить, что она съ древнѣйшихъ геологическихъ эпохъ, съ каменноугольной, была уже сушей. Это одна изъ древнѣйшихъ частей суши. Въ ней столько сходнаго съ Мадагаскаромъ и Остъ-Индіей, что можно предположить существованіе раньше здѣсь одного материка, утратившаго впослѣдствіи связь между упомянутыми частями послѣ образованія глубокой впадины, покрытой теперь волнами океана. Одинъ лишь Мадагаскаръ остался теперь изъ всего огромнаго „Индійскаго“ материка.

Изъ сдѣланнаго очерка рельефа поверхности Африки становится понятнымъ тотъ характеръ, который имѣютъ рѣки Африки, благодаря преобладанію въ ней плоскогорій и отсутствію длинныхъ горныхъ цѣпей. Не говоря уже о множествѣ рѣкъ, совсѣмъ не имѣющихъ стока къ океану, другія, наиболѣе типич-

ныя для Африки рѣки текутъ съ такимъ ничтожнымъ уклономъ, что съ трудомъ лишь преодолѣваютъ многочисленные пороги на своемъ пути; мѣстами образуютъ водопады; иныя попросту представляютъ собою не рѣку, а какъ бы рядъ озеръ и болотъ. Даже самыя крупныя рѣки Африки, какъ Нилъ (6 тыс. килом.), Конго, Нигеръ и Оранжевая, несвободны отъ такихъ недостатковъ. Такимъ образомъ, ко всѣмъ тѣмъ затрудненіямъ, которыя представляютъ для проникновенія въ Африку ея малодоступные и непривѣтливые берега, присоединяется еще одно — обильныя порогами рѣки.

Насколько серьезнымъ препятствіемъ для колонизаціи Африки было устройство ея береговъ, рельефъ ея поверхности и ея рѣки, настолько же важнымъ препятствіемъ къ постоянному пребыванію въ ней для европейцевъ былъ ея климатъ. Если считать находящимися въ климатическомъ жаркомъ поясѣ тѣ мѣстности, средняя годовая температура которыхъ не ниже 20° С., то внѣ жаркаго пояса окажется въ Африкѣ только часть области Атласа, Капская область и германское побережье на юго-западѣ.

Однородность климатическихъ условій большей части Африки не препятствуетъ, однако, существованію нѣкоторыхъ особенностей, заслуживающихъ быть отмѣченными.

Прежде всего укажемъ на болѣе высокую температуру восточнаго берега сравнительно съ западомъ. На сѣверѣ Африки такая разница объясняется тѣмъ, что восточная ея часть сильно подвержена дѣйствію сухихъ и знойныхъ вѣтровъ изъ Аравіи и Ирана. Въ южной же части Африки огромное вліяніе на климатъ имѣетъ температура пограничныхъ морей. Холодныя теченія у западно-африканскихъ береговъ, съ температурой воды, на нѣсколько градусовъ ниже обычной въ этихъ широтахъ, оказываютъ сильное вліяніе на климатъ; холодный воздухъ и холодные туманы—обычное явленіе въ прибрежныхъ мѣстностяхъ запада Африки. Такимъ образомъ, разницу въ климатѣ восточной и западной Африки можно было бы охарактеризовать слѣдующимъ образомъ: послѣдняя почти вся слишкомъ холодна сравнительно съ соотвѣтствующими широтами, первая—слишкомъ тепла.

Есть еще одна особенность въ климатѣ многихъ мѣстъ Африки, отчасти смягчающая невыносимую по временамъ для европейцевъ жару. Это—сильныя ночныя охлажденія. Несмотря на другія отрицательныя стороны и неудобства такихъ охлажденій, они одни только и даютъ подчасъ возможность измученнымъ жителямъ Африки вздохнуть свободно. Впрочемъ, въ Африкѣ рѣдко вообще попадаются такія мѣста, гдѣ бы изъ года въ годъ была одинаковая, удушливая жара въ теченіе дня и ночи.

Въ непосредственной связи съ рельефомъ Африки, съ ея положеніемъ въ тропической области и среди океановъ находится количество выпадающихъ въ ней осадковъ и ихъ распредѣленіе по различнымъ мѣстностямъ и по временамъ года.

По количеству осадковъ въ Африкѣ имѣются, съ одной стороны, обширныя пространства, получающія ихъ въ изобиліи (болѣе 1000 мм.),—съ другой стороны, есть и такія мѣстности, гдѣ осадковъ въ годъ выпадаетъ менѣе 250 мм. Послѣднія мѣстности, т.-е. бѣдныя осадками, также занимаютъ въ Африкѣ обширныя пространства. Наконецъ, очень значительная часть Африки принадлежитъ къ мѣстностямъ съ среднимъ количествомъ годовыхъ осадковъ (между 250 и 1000 мм.).

Еще болѣе важно распредѣленіе выпадающихъ осадковъ по временамъ года, такъ какъ въ тѣсной зависимости отъ нихъ находится возможность земледѣлія. Въ этомъ отношеніи наблюдается въ Африкѣ нѣкоторое разнообразіе. Здѣсь есть области съ постоянными осадками, выпадающими въ каждомъ мѣсяцѣ; есть мѣстности, совсѣмъ лишенныя въ нѣкоторые мѣсяцы осадковъ; есть, наконецъ, и такія, гдѣ осадки выпадаютъ со строгой періодичностью. Чаще всего осадки выпадаютъ въ Африкѣ въ видѣ кратковременныхъ ливней; въ промежуткахъ между этими ливнями небо ясно, красиво, не затуманено, какъ въ сухую погоду, пылью и дымомъ травяныхъ пожаровъ.

Чрезмѣрная сухость воздуха въ однихъ мѣстахъ Африки, обиліе влаги въ другихъ—не могутъ, разумѣется, не вліять на ея гигіеническія условія. Особенно рѣзко сказывается негигіеничность обильныхъ влагой мѣстностей. Тутъ создаются необычайно благопріятныя условія для маляріи, не щадящей ни европейцевъ, ни, казалось бы, привычныхъ къ ней туземцевъ. Неимовѣрное количество москитовъ, распространителей малярійной заразы, является истиннымъ бичомъ для жителей Африки. Не только мѣстности болѣе или менѣе сырыя служатъ ея очагами, но подчасъ и далеко отъ нихъ находящіяся сравнительно сухія области, такъ какъ вѣтры заносятъ москитовъ огромными роями далеко отъ ихъ обычныхъ мѣстъ.

Разсмотрѣнныя нами климатическія условія различныхъ областей Африки, естественно, вліяютъ на характеръ ихъ растительности. Средиземноморская флора самой сѣверной части Африки смѣняется крайне скудной растительностью пустыни Сахары. За Сахарой слѣдуютъ рѣдкіе лѣса и саванны Судана; въ экваторіальной Африкѣ мы встрѣчаемъ уже болѣе густые и обширные тропическіе лѣса, далеко не такіе, однако, какъ въ Южной Америкѣ. Еще далѣе на югъ, и мы попадаемъ въ область степей и

полупустынь южной Африки. Между всѣми этими областями нѣтъ рѣзкихъ границъ, какъ нѣтъ ихъ и въ рельефѣ Африки. Смѣшиваясь на границахъ, глубоко заходя въ сосѣднія области, растительность Африки имѣетъ все же одну преобладающую формацію. Это—саванны. Онѣ такъ же типичны для Африки, какъ дѣвственные лѣса для Америки. И въ Нубіи, и въ Борну, и въ Сенегамбіи, и въ области Конго, и въ области Лимпопо—всюду мы встрѣчаемъ саванны, мѣстами идущія сплошной полосой.

Африканскія саванны имѣютъ много особенностей, отличающихъ ихъ отъ саваннъ другихъ частей свѣта. Здѣсь больше преобладаютъ травы, достигающія обычно очень значительной высоты; въ болѣе сухихъ и жаркихъ мѣстахъ это—жесткія травы, мало пригодныя для скотоводства, въ болѣе богатыхъ влагой мѣстностяхъ—травы, пригодныя для земледѣлія. Чаще всего среди необозримыхъ пространствъ саваннъ кое-гдѣ разбросаны отдѣльныя деревья, какъ баобабъ, мимозы, акаціи, пальмы, или группы ихъ, иногда и полосы лѣса.

Въ наиболѣе обильно орошаемыхъ областяхъ Африки (напр., въ Камерунѣ) можно видѣть очень большіе и красивые лѣса, но, вообще говоря, сплошные лѣса не типичны для Африки. Нельзя сказать, чтобы были очень богаты лѣсами южная или восточная Африка. Въ центральной Африкѣ лѣсовъ больше. Впрочемъ, отчасти на распространеніе лѣсовъ здѣсь повліяла и „культурная“ дѣятельность человѣка, безпощадно уничтожающаго ихъ.

Африка сравнительно съ Европой и Азіей бѣдна и полезными растеніями, особенно въ южной своей части. Лишь очень немногія полезныя растенія имѣютъ своей родиной Африку. Съ началомъ заселенія Африки колонистами здѣсь стали воздѣлываться многія культурныя растенія, распространенныя въ Европѣ, Азіи и Америкѣ. Значеніе культурныхъ растеній въ Африкѣ огромно, такъ какъ они составляютъ сплошь и рядомъ почти единственную пищу населенія, плоды же нѣкоторыхъ служатъ также важнымъ предметомъ вывоза.

Животный міръ Африки значительно богаче ея растительнаго міра. Особенно рѣзко бросается въ глаза богатство Африки представителями млекопитающихъ. Распредѣленіе животныхъ въ Африкѣ по областямъ находится зачастую въ полной противоположности съ обиліемъ въ данной области растеній. Гдѣ послѣднихъ меньше, болѣе распространены животныя; гдѣ, какъ, напримѣръ, въ тропическихъ лѣсахъ, растительность богата—животныхъ меньше.

Однако, какъ и въ другихъ частяхъ свѣта, съ ростомъ населенія Африки значительно уменьшается количество животныхъ.

Самые интересные виды, характерные для Африки, вымираютъ; область распространенія наиболѣе крупныхъ животныхъ все болѣе и болѣе сокращается, отступая постепенно отъ береговъ въ глубь материка. Слоны, бегемоты, носороги, буйволы, антилопы, повсюду въ Африкѣ водившіеся огромными стадами, теперь въ значительной степени истреблены, а отчасти и сами вымерли; болѣе сохранились другія животныя—птицы, пресмыкающіяся, насѣкомыя и т. п. Полезныхъ же животныхъ почти не было раньше въ Африкѣ, и лишь въ послѣднія два-три столѣтія сюда были ввезены различныя домашнія животныя изъ другихъ частей свѣта.

Какъ ни однообразенъ въ общемъ рельефъ поверхности Африки (преобладаніе плоскогорій), какъ ни однороденъ въ цѣломъ ея климатъ (жаркій и сухой преобладаютъ), его растительный покровъ (преобладаютъ саванны) и животный міръ, тѣмъ не менѣе отличительныя особенности, хотя бы и второстепенныя, болѣе или менѣе крупныхъ областей Африки, суммируясь другъ съ другомъ, придаютъ этимъ областямъ свою физіономію, свой особый обликъ, свой характеръ.

Индивидуальныя особенности различныхъ африканскихъ областей замѣтно проявляются и въ составѣ и характерѣ населенія. Предки современныхъ африканцевъ, по всей вѣроятности, пришли сюда изъ Азіи и осѣли въ тѣхъ мѣстахъ, которыя нашли для себя удобными. Новыя условія борьбы за существованіе, въ которыя попадали переселявшіяся племена, вырабатывали у нихъ постепенно такіе обычаи и нравы, такъ измѣняли ихъ прежній бытъ, что впослѣдствіи утрачивалась совершенно возможность установить родство между отдѣльными племенами одного происхожденія, попавшими въ различныя условія. Гдѣ естественныя границы служили надежной для населенія защитой отъ непрекращавшагося наплыва новыхъ элементовъ, а географическія условія были благопріятны для населенія, тамъ мы встрѣчаемъ издревле существующія государства, создавшія свою собственную своеобразную культуру и притомъ, какъ напр., въ Египтѣ, очень высокую. Гдѣ естественныхъ границъ не было, и характеръ страны не давалъ почти возможности жить продолжительно въ одной и той же мѣстности, тамъ мы не встрѣтимъ ни высоко организованныхъ государствъ, ни высокой культуры, ни рѣзко очерченныхъ племенъ: часто сталкиваясь другъ съ другомъ, эти племена сливались между собой, давая начало разнообразнымъ новымъ смѣшаннымъ племенамъ, въ такомъ изобиліи встрѣчающимся въ нѣкоторыхъ областяхъ Африки.

Материкъ заселенъ въ данное время преимущественно темнокожими народами—неграми. Они занимаютъ всю среднюю и юж-

ную Африку. На сѣверѣ обитаютъ народы бѣлой расы, отчасти смѣшавшіеся съ чернокожими племенами.

Въ общемъ Африка заселена слабо. На пространствѣ въ 29,8 милл. кв. кил., т.-е. втрое большемъ Европы, живетъ 133 мил. человѣкъ, что даетъ въ среднемъ всего 5 человѣкъ на 1 кв. кил. Лишь въ отдѣльныхъ мѣстахъ плотность повышается. Карта плотности показываетъ намъ, что въ Африкѣ населеніе живетъ густо, главнымъ образомъ, въ рѣчныхъ долинахъ и въ плодородныхъ областяхъ съ намывной почвой, и что западная Африка заселена въ общемъ плотнѣе, чѣмъ восточная.

* * *

То почти равнодушное отношеніе къ Африкѣ, которое проявляли раньше европейскія державы, смѣнилось въ XIX вѣкѣ усиленнымъ вниманіемъ. Причинъ для этого было немало. Изъ нихъ отмѣтимъ, какъ самую важную—стремленіе найти новые рынки для своихъ товаровъ и такія мѣста, куда бы можно было направлять избытокъ населенія, не находящій возможности приложить почему-либо свой трудъ у себя на родинѣ. Америка, до того поглощавшая ежегодно изрядное количество и товаровъ европейскихъ, и переселенцевъ и находившаяся въ политической и экономической зависимости отъ Европы, теперь, съ завоеваніемъ независимости, стала вести самостоятельную политику. Прежніе виды европейскихъ державъ на Америку, естественно, должны были измѣниться. Результатомъ явилось желаніе искать новыхъ колоній, какъ бы въ видѣ реванша за потерю Америки. Къ этому иногда присоединялись такого рода причины, какъ, напр., желаніе отвлечь вниманіе революціонно настроеннаго населенія въ сторону колоніальной политики, результаты которой при этомъ разрисовывались самыми радужными красками.

Правда, благодаря крайней недостаточности географическихъ свѣдѣній, размѣры возможной колонизаціи Африки долго представлялись европейцамъ въ довольно неопредѣленномъ видѣ. И недоступность береговъ Африки, и ея страшившій всѣхъ климатъ требовали большого напряженія энергіи. Европейцы однако передъ этимъ не остановились, и процессъ захвата и раздѣла Африки энергично подвигался впередъ, особенно въ послѣднія десятилѣтія прошлаго вѣка. Такимъ образомъ, теперь, за ничтожными исключеніями (Марокко, негрская республика Либерія и Абиссинія), вся Африка въ политическомъ отношеніи представляетъ собою только совокупность колоній различныхъ европейскихъ державъ.

Чрезвычайно интереснымъ представляется вопросъ, какой характеръ имѣла и имѣетъ дѣятельность европейцевъ въ Африкѣ и какъ отразилась эта дѣятельность на общемъ укладѣ тамошней жизни.

Европейскихъ піонеровъ въ Африкѣ больше всего, конечно, привлекала возможность обогащенія насчетъ Африки при помощи торговли, тѣмъ болѣе, что и многія африканскія племена обнаружили большую любовь къ торговлѣ. Товары, составлявшіе произведенія природы Африки, имѣли большую цѣнность въ глазахъ европейцевъ. Съ большимъ жаромъ взялись послѣдніе за вывозъ изъ Африки золотого песка, слоновой кости и множества продуктовъ растительнаго міра; къ этому присоединялся очень часто еще вывозъ невольниковъ, для ловли которыхъ устраивались огромнѣйшія облавы. Чтобы добыть всѣ указанные и живые, и неживые товары, европейцы не останавливались ни передъ чѣмъ, хищнически сплошь и рядомъ эксплоатируя источники, доставлявшіе имъ эти товары. Этимъ самымъ, конечно, они уже заранѣе положили предѣлъ вывозной торговлѣ указанными товарами Африки.

Въ обмѣнъ на сырые продукты европейцы давали африканцамъ продукты своей промышленности: оружіе, хлопчато-бумажныя ткани, спиртные напитки, предметы украшенія и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ товаровъ и теперь играютъ большую роль во ввозной торговлѣ Африки и сумѣли совершенно подавить во многихъ мѣстахъ собственную промышленность туземнаго населенія.

Для развитія торговыхъ сношеній побережья съ внутренними частями материка, европейцамъ прежде всего необходимо было заняться путями сообщенія. Прежнія тропинки, по которымъ грузъ переносился носильщиками, и караванные пути не могли уже удовлетворять новымъ требованіямъ; явилась настойчивая потребность связать побережья съ болѣе центральными мѣстностями, чтобы такимъ образомъ облегчить доставку товаровъ и понизить стоимость этой доставки; кромѣ того, необходимо было создать бо́льшую возможность защищать свои колоніи и по первому требованію передвигать военныя силы, куда понадобится.

Европейцы очень энергично взялись за пути сообщенія: урегулировали существовавшія дороги, устроили много новыхъ шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ, стали покрывать колоніи желѣзными дорогами, въ судоходныхъ частяхъ рѣкъ устроили пароходное сообщеніе. За развитіемъ дорогъ послѣдовало устройство телеграфа, кое-гдѣ телефона и организація почтоваго дѣла. Въ этомъ отношеніи полезность культурной дѣятельности европейцевъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Необходимость возможно лучше использовать захваченныя области требовала, несомнѣнно, основательнаго знакомства съ ними, съ ихъ почвой, климатомъ, растительнымъ и животнымъ міромъ, съ нравами и обычаями населенія. Въ виду этого, европейскія державы, захвативъ тѣ или иныя области Африки, стремились прежде всего, параллельно съ распространеніемъ вглубь материка, самымъ тщательнымъ, по возможности, образомъ изучать доставшіяся имъ области. Онѣ зачастую не жалѣли очень большихъ денегъ на научныя экспедиціи, приглашая въ составъ ихъ выдающіяся научныя силы. Въ результатѣ за послѣднія десятилѣтія наука обогатилась цѣлымъ рядомъ цѣнныхъ изслѣдованій по природѣ и быту африканскаго населенія.

Сильное развитіе торговли въ Африкѣ, въ связи съ развитіемъ путей сообщенія, вызвало появленіе—главнымъ образомъ, въ прибрежныхъ областяхъ—многихъ новыхъ городовъ съ многочисленнымъ населеніемъ и значительный ростъ прежде существовавшихъ городовъ; впрочемъ, при этомъ нѣкоторые города, служившіе раньше крупными рынками для внутренней торговли населявшихъ Африку племенъ, пришли въ упадокъ, замѣнившись новыми въ мѣстахъ, болѣе подходящихъ къ новымъ условіямъ торговли.

Если перечисленныя стороны дѣятельности европейцевъ въ Африкѣ въ качествѣ колонистовъ—проведеніе путей сообщенія, развитіе торговли, расширеніе рынковъ, увеличеніе количества поселеній и научное изученіе страны—можно считать безусловно положительными,—то, съ другой стороны, очень много другихъ, отрицательныхъ чертъ мы встрѣчаемъ въ ихъ политикѣ по отношенію къ завоеваннымъ областямъ.

Такъ какъ европейцамъ приходилось почти всегда, занимая тѣ или иныя области, вытѣснять оттуда туземное населеніе, то, естественно, это привело къ крайнему обостренію отношеній между враждующими сторонами. Побѣда, однако, всегда оставалась за европейцами, благодаря ихъ превосходству въ военномъ отношеніи. Взглядъ на негровъ, какъ на низшую расу, и сравнительная легкость побѣды надъ ними—пріучили европейцевъ къ крайне жестокому обращенію съ туземцами: туземцы нерѣдко подымали возстанія противъ европейцевъ (напр., зулусы противъ англичанъ, гереросы противъ нѣмцевъ и др.). Нѣкоторыя туземныя племена (напр., готтентоты и бушмены) вымираютъ въ результатѣ войнъ, истязаній, карательныхъ экспедицій, а часто и голоданія на новыхъ, почти пустынныхъ мѣстахъ. Послѣднее обстоятельство сильно отражается на экономическомъ процвѣтаніи европейскихъ колоній: вѣдь туземцы составляютъ здѣсь значительно преобладающую часть населенія, и съ ихъ уменьшеніемъ сокращается и

количество рабочихъ рукъ, и общая покупательная способность населенія; разсчитывать же на скорое заселеніе Африки европейскими эмигрантами въ такой степени, чтобы можно было тамъ обойтись безъ туземцевъ, нельзя, такъ какъ лишь немногія мѣстности Африки, пока что, доступны непривычному къ ихъ климату европейскому населенію, да и сверхъ того, необходимо еще очень много труда и средствъ затратить для приведенія европейскихъ колоній въ удобный для заселенія и эксплоатаціи видъ.

Такимъ образомъ, пока не измѣнится кореннымъ образомъ политика европейскихъ колонистовъ по отношенію къ туземному населенію, разсчитывать на особенно энергичное и пышное развитіе колоній въ Африкѣ не приходится.

Еще въ 50-хъ годахъ XIX вѣка единственныя мѣста, кромѣ берегового пояса, куда проникало вліяніе европейцевъ, былъ югъ Африки, Египетъ и Алжиръ, да кое-гдѣ были разсѣяны торговыя станціи. Въ береговой полосѣ, кромѣ турецкихъ владѣній и вассальныхъ государствъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, имѣлись только владѣнія Англіи, Франціи и Португаліи, да и то ихъ значеніе было ничтожно, за исключеніемъ, можетъ-быть, двухъ бурскихъ республикъ, давно основанныхъ голландскими эмигрантами и уже утратившихъ связь съ ихъ метрополіей.

Вскорѣ, однако, и другія державы, какъ Германія, Италія, раньше не интересовавшіяся колоніальной политикой, обратили свое вниманіе на Африку; энергичнѣе стали дѣйствовать и англичане и французы, подстрекаемые конкуренціей. Морскіе берега Африки вскорѣ были окончательно распредѣлены между европейцами, и начался раздѣлъ внутреннихъ частей материка, разграниченіе сферъ вліянія различныхъ государствъ.

Результатомъ раздѣла явилась современная политическая карта Африки. Если мы взглянемъ на нее, то прежде всего намъ бросятся въ глаза, по своимъ размѣрамъ, владѣнія французовъ и англичанъ: первымъ принадлежитъ почти треть всей Африки, вторымъ, включая Египетъ, почти четверть.

Французскія владѣнія расположены преимущественно на сѣверо-западѣ (Алжиръ, Тунисъ) и западѣ материка (Западная Африка и Сахара, Верхній Сенегалъ, Гвинея, Дагомея, Французское Конго и др.), а также на нѣкоторыхъ островахъ (Мадагаскаръ). На западномъ берегу французы сумѣли окружить своими владѣніями владѣнія англичанъ, нѣмцевъ, португальцевъ и испанцевъ, и тѣмъ лишили ихъ возможности въ этихъ мѣстахъ проникать вглубь материка.

За немногими исключеніями, нѣтъ ни одной части Африки, гдѣ не было бы англійскихъ колоній. Однако, главныя колоніи

англичанъ находятся въ южной и восточной Африкѣ. Англичане лучше другихъ сумѣли освоиться и обосноваться въ своихъ колоніяхъ; ихъ поселенія сильно размножились и носятъ вполнѣ англійскій характеръ. Къ числу наиболѣе важныхъ англійскихъ колоній относятся, кромѣ Египта и др. областей, находящихся подъ протекторатомъ Англіи, слѣдующія: Капштадтъ, Трансваль, Оранжевую, Наталь, Занзибаръ и нѣкоторыя другія.

Бельгійцы, нѣмцы и португальцы владѣютъ приблизительно одинаковой площадью колоній (по 7%). На морскомъ берегу владѣнія бельгійцевъ ничтожны, зато велико принадлежащее имъ такъ называемое независимое государство Конго. Для бельгійцевъ колоніи — дѣло совершенно новое, но, повидимому, имъ вполнѣ удастся удержать въ своихъ рукахъ это владѣніе, какъ умѣютъ это дѣлать голландцы, несмотря на небольшіе размѣры своего государства въ Европѣ.

Португальцамъ принадлежатъ владѣнія преимущественно на югѣ материка, имѣются у нихъ колоніи также и на западѣ. До самаго почти послѣдняго времени эти колоніи находились въ полномъ пренебреженіи у португальцевъ; лишь боязнь совершенно выпустить ихъ изъ своихъ рукъ заставила португальцевъ обратить хоть нѣкоторое вниманіе на колоніи; однако отсутствіе денегъ и людей мѣшаетъ португальцамъ производить въ африканскихъ колоніяхъ болѣе крупныя усовершенствованія.

Германія лишь очень недавно, съ тѣхъ поръ, какъ рѣшила во что бы то ни стало сдѣлаться морской державой, пріобрѣла нѣсколько колоній въ разныхъ мѣстахъ Африки: колонія Камерунъ, нѣмецкая восточная Африка, нѣмецкая юго-западная Африка, земли Того. Правда, германскія владѣнія далеко не лучшія въ Африкѣ, но нѣмцы довольно энергично взялись за ихъ благоустройство и, вѣроятно, вскорѣ добьются значительнаго процвѣтанія своихъ африканскихъ колоній.

Около 3% материка принадлежитъ теперь Турціи и Абиссиніи, еще меньше ($2 - 1\frac{1}{2}$ %)—итальянцамъ и марокканцамъ, а остальная часть Африки состоитъ изъ владѣній испанцевъ, негрской республики Либеріи и до сихъ поръ еще не подвергшихся раздѣлу нѣкоторыхъ частей Ливійской пустыни.

* * *

Населеніе странъ Атласа во многомъ сохранило еще особенности, свойственныя населенію этой области въ древности, и это—несмотря на близость Европы, несмотря на частыя нашествія, которымъ эта область подвергалась. Туземное населеніе, состоящее здѣсь изъ двухъ главныхъ племенъ—берберовъ и арабовъ,

какъ чистыхъ, такъ и смѣшанныхъ между собой, сумѣло здѣсь организовать нѣсколько государствъ, рядъ крупныхъ городовъ и довольно высокую кустарную промышленность.

Въ наиболѣе чистомъ видѣ берберы сохранились въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ они и теперь составляютъ большинство населенія. Средняго роста, сильные, статные, широкоплечіе, съ свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, берберы раздѣляются на рядъ племенъ, говорящихъ одинаковымъ языкомъ.

Уже издавна земледѣліе составляетъ главное занятіе берберовъ. Къ тѣмъ растеніямъ, которыя они воздѣлывали еще въ древности (пшеница, ячмень, чечевица, ленъ и др.), берберы при-

Рис. 43. Пахота въ Алжирѣ.

соединили подъ вліяніемъ европейцевъ еще табакъ, картофель, смоковницу и почти всѣ южноевропейскіе плоды. Одной только добывающей промышленностью не ограничивается, однако, кругъ занятій берберовъ. Можно насчитать цѣлый рядъ производствъ, получившихъ значительное развитіе у берберовъ; таковы, напр., мукомольное и кирпичное производства, изготовленіе мыла, тканей, ковровъ, кожаныхъ издѣлій, разнаго рода издѣлій изъ желѣза, мѣди и бронзы. Есть среди берберовъ племена, еще до прибытія французовъ въ Алжиръ выдѣлывавшія ружья и пушки.

Живя по преимуществу осѣдлой жизнью, занимаясь земледѣліемъ, различными промыслами и торговлей, берберы располагаютъ свои деревни обыкновенно въ мѣстахъ, удобныхъ для защиты. Ихъ деревни напоминаютъ собою укрѣпленія, а дома въ нихъ часто сдѣланы изъ камня и притомъ въ нѣсколько этажей.

Въ политическомъ отношеніи берберы распадаются на цѣлый рядъ совершенно самостоятельныхъ общинъ. Отдѣльныя общины обыкновенно образуютъ союзы, имѣющіе въ виду какія-либо общія цѣли, особенно политическія. Разростаясь, эти союзы охватываютъ иногда цѣлое племя и даже нѣсколько племенъ (таково въ сущности государство Марокко).

Полную противоположность берберамъ во многихъ отношеніяхъ составляютъ арабы. Хотя уже въ средніе вѣка у арабовъ существовала высокая культура и ими было основано много крупныхъ городовъ, все же здѣсь арабы въ большинствѣ—народъ кочевой, занимающійся пастушествомъ и скотоводствомъ. Впрочемъ, гдѣ можно найти плодородную почву, тамъ арабы охотно поселяются и ведутъ осѣдлый образъ жизни. Неустрашимые наѣздники, необычайно храбрые, арабы въ глубинѣ души враги европейцевъ, хотя, когда нужно, прекрасно умѣютъ скрывать это.

Кромѣ берберовъ, арабовъ и племенъ, образовавшихся отъ смѣшенія тѣхъ и другихъ, важную часть туземнаго населенія области Атласа составляютъ евреи. Въ одномъ Марокко ихъ около ста тысячъ. Вѣроятно, здѣсь было не мало евреевъ еще въ глубокой древности, но особенно число ихъ увеличилось въ концѣ среднихъ вѣковъ изгнанниками изъ Испаніи. Но и здѣсь евреи постоянно подвергались преслѣдованію и всяческимъ притѣсненіямъ со стороны арабовъ и турокъ. Все же они сумѣли удержаться здѣсь, и теперь въ ихъ рукахъ находится большая часть торговли и многія ремесла.

Въ политическомъ отношеніи вся область Атласа дѣлится на три части: Марокко, Алжиръ и Тунисъ. Послѣднее государство находится подъ „протекторатомъ“ Франціи, а Алжиръ составляетъ ея колоніи; Марокко сумѣло пока сохранить свою независимость.

Марокко—типичное восточное государство, до сихъ поръ еще въ нѣкоторыхъ своихъ пунктахъ недоступное для европейцевъ. Оно принадлежало когда-то къ царству халифовъ, затѣмъ было выдѣлено и въ XVI вѣкѣ достигло значительнаго могущества, захвативъ весь западный Алжиръ и область Сахары до Сенегамбіи. Марокко держалось очень крѣпко и во время нашествія турокъ и не покорилось имъ.

Теперь Марокко занимаетъ площадь величиною около 439.420 кв. кил. (безъ пустыни), съ населеніемъ въ 8 милліоновъ, такъ что плотность на 1 квадр. километръ выражается довольно высокой для Африки цыфрой въ 18 человѣкъ.

Марокко ведетъ довольно значительную торговлю съ Европой (Англіей, Испаніей и Франціей), куда она вывозитъ сельско-

хозяйственные продукты и различныя издѣлія своей промышленности; въ 1906 г. ею было вывезено въ Европу разныхъ товаровъ на 17 милл. руб.

Въ свою очередь Марокко представляетъ довольно значительный рынокъ для Англіи, Франціи и Германіи, доставляющихъ сюда разнаго рода хлопчато-бумажныя издѣлія, шелкъ, сукно, сахаръ, чай, свѣчи, бумагу и др. товары (въ 1906 г. на 25 милл. руб.).

Не только внѣшняя, но и внутренняя торговля имѣетъ въ Марокко немаловажное значеніе. Марокканцы везутъ свои товары

Рис. 44. **Артезіанскій колодезь.**

далеко вглубь Судана, несмотря на первобытное состояніе путей сообщенія, сплошь да рядомъ представляющихъ собою только горныя тропинки, небезопасныя отъ нападенія разбойниковъ.

Марокко сравнительно богато крупными городами, но для европейской торговли доступны лишь находящіеся при морѣ города. Особенно на западномъ берегу; изъ нихъ особенно важны Танжеръ (30.000 жит.), Могадоръ, Каза-Бланка и др. Расположенныя внутри страны ея столицы—Фесъ (140.000 жителей) и Марокко (80.000 жителей) пока еще очень мало доступны европейскому вліянію.

Другія два государства Атласа — Алжиръ и Тунисъ—принадлежатъ Франціи. Много труда стоило Франціи подчинить

своему вліянію эти два государства. Еще начиная съ XV вѣка, Алжиръ служилъ постоянной угрозой для европейцевъ. Даже въ началѣ XIX вѣка алжирскіе пираты проникали въ различные порты Европы, доѣзжали до Даніи и Швеціи и заставляли нѣкоторыя государства платить себѣ нѣчто въ родѣ дани. Только въ 1830 году французамъ удалось завоевать страну. Значительно позже (въ началѣ 80-хъ годовъ XIX вѣка) подчинили они себѣ и Тунисъ.

На всемъ пространствѣ обоихъ государствъ (Алжиръ занимаетъ 797.770 кв. кил., а Тунисъ — 99.600 кв. кил.) живетъ 6.340 тыс. населенія (въ Алжирѣ $4^1/_2$ мил.), состоящаго, главнымъ образомъ, все изъ тѣхъ же берберовъ и арабовъ съ примѣсью европейцевъ. Послѣдніе (главнымъ образомъ, французы) сумѣли завоевать себѣ положеніе въ странѣ, провели много грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ, устроили желѣзныя дороги и сильно способствовали развитію внѣшней торговли обоихъ государствъ. На югѣ Алжира они создали, устроивъ артезіанскіе колодцы, искусственные оазисы. Вывозъ изъ одного Алжира въ 1906 г. дошелъ до 112 милл. руб. (больше всего вывозилось вино), а ввозъ—до 155 милліоновъ (въ Тунисѣ вывозъ въ 1906 г. почти 32 милл. руб., а ввозъ нѣсколько больше).

Благодаря росту торговли, сильное развитіе получили и многіе города Алжира и Туниса. Въ городахъ Алжирѣ 105 тыс. населенія, а въ Тунисѣ—200 тыс.

* * *

Великую африканскую пустыню, Сахару, по площади своей почти равную Европѣ (9.159.495 кв. кил.), нельзя считать совершенно безплодной на всемъ ея протяженіи. Не только оазисы и обрабатываемыя земли (тѣхъ и другихъ не болѣе 2%) имѣютъ извѣстную цѣнность, но и степныя и луговыя мѣстности (ихъ около 16%) служатъ часто довольно хорошими пастбищами.

Въ цѣломъ все-таки Сахара обладаетъ крайне бѣдной растительностью и неблагопріятнымъ климатомъ и потому заселена очень слабо. Въ оазисахъ и тамъ вообще, гдѣ можно найти хоть какой-либо постоянный источникъ существованія, нѣкоторыя племена живутъ осѣдло; гдѣ можно лишь временно добывать средства къ существованію, осѣдлая жизнь невозможна, и племенамъ, попадающимъ сюда, приходится поневолѣ перекочевывать съ одного мѣста на другое.

Настоящія племена пустыни—смѣшанные народы изъ берберовъ и негровъ, съ преобладаніемъ то перваго, то второго элемента. Среди нихъ различаютъ двѣ группы: туареговъ и тиббу-

совъ. Первые—очень близки къ берберамъ, вторые имѣютъ большую примѣсь негрской крови.

Чрезвычайно сухой климатъ Сахары, необычайный зной днемъ и рѣзкій холодъ ночью, отсутствіе воды на огромныхъ пространствахъ — все это повліяло на физическую природу и бытъ населенія Сахары. Обѣ группы—и туареги, и тиббусы—имѣютъ много одинаковыхъ свойствъ и физическихъ особенностей. По своему тѣлосложенію и тѣ и другіе худощавы, но жилисты и очень выносливы. Болѣе рѣзкая разница замѣтна между номадами и осѣдлыми обитателями Сахары, даже принадлежащими къ одному племени. Условія жизни выработали у кочевниковъ закаленность характера, необычайное развитіе органовъ чувствъ, способность къ наблюденію, находчивость, умъ и даже диплома-

Рис. 45. Дюны въ песчаной Сахарѣ.

тическіе таланты, особенно проявленные ими въ столкновеніяхъ съ европейцами. Туареги чувствительны къ малѣйшимъ стѣсненіямъ ихъ свободы.

Безчисленныя племена туареговъ соединяются въ нѣсколько большихъ союзовъ. Вынужденные зачастую крайней нуждой кочевые туареги устраиваютъ хищническія нападенія на пограничныя государства, на европейцевъ и на осѣдлыхъ жителей оазисовъ.

Набѣги кочевыхъ племенъ Сахары на осѣдлыхъ обитателей оазисовъ повторяются такъ часто, что послѣдніе обыкновенно заключаютъ договоръ съ отдѣльными группами кочевниковъ, по которому иногда уплачиваютъ имъ лучшую часть своего урожая. Само собой разумѣется, при такихъ условіяхъ въ оазисахъ Сахары, и безъ того дающихъ населенію возможность существованія лишь при напряженномъ трудѣ, не могли развиться болѣе или менѣе высоко организованныя сообщества.

Благодаря скудости своей природы, Сахара почти до самаго послѣдняго времени не привлекала къ себѣ вниманія европейцевъ. Однако въ надеждѣ, если не сейчасъ, то впослѣдствіи извлечь пользу изъ Сахары, французы подчинили своему вліянію весь западъ пустыни, овладѣвъ большей частью тамошнихъ оазисовъ.

Въ Сахарѣ имѣется пять главныхъ дорогъ съ сѣвера на югъ и только одна поперечная. Это все—караванныя дороги, по ко-

Рис. 46. Туареги.

торымъ перевозятъ товары изъ оазиса въ оазисъ, изъ Судана на сѣверъ и съ сѣвера въ Суданъ. Финики, хлѣбъ, соль, страусовыя перья, золотой песокъ, слоновая кость, камедь и т. д.— главные продукты происходящаго здѣсь торговаго обмѣна.

Турецкія владѣнія, довольно обширныя раньше въ Африкѣ, въ предѣлахъ Сахары теперь ограничиваются Феззаномъ, Триполи и Баркой и еще нѣкоторыми обширными оазисами, причисляемыми сюда. Здѣсь на пространствѣ въ 1.033.400 кв. км. находится только около милліона населенія. Цѣнность и значеніе этихъ областей для торговли собственными продуктами ничтожна,

благодаря почти вездѣ каменистому и безплодному характеру мѣстности; лишь мѣстами въ Триполи, да еще кое-гдѣ, имѣется почва удобная для воздѣлыванія. Впрочемъ, при искусственномъ орошеніи количество пригодной для культуры земли могло бы значительно возрасти. Однако, немаловажное транзитное значеніе остается за этими странами; черезъ нихъ проходятъ нѣкоторые торговые пути къ морю изъ средняго и восточнаго Судана. Главный и портовый городъ Триполи имѣетъ свыше 50 тысячъ жителей (по нѣкоторымъ даннымъ даже 70 тыс.) и ведетъ сравнительно обширную торговлю (въ 1904 г. ввозъ равнялся почти $3^6/_2$ милл. рубл., а вывозъ около 3·860.000.

Среди оазисовъ Сахары самый крупный—это оазисъ долины рѣки Нила. Вдоль теченія этой одной изъ величайшихъ рѣкъ въ мірѣ лежитъ одно изъ самыхъ древнихъ на земномъ шарѣ государствъ—Египетъ.

Исторія Египта теряется во мракѣ вѣковъ. Населеніе долины Нила, покрытой плодоносными наносами, ограниченной съ обѣихъ сторонъ склонами горъ, песчаными и каменистыми пространствами, сумѣло въ теченіе многочисленныхъ вѣковъ создать свою особую высокую культуру.

Еще за 5000 лѣтъ до нашей эры въ странѣ Нила появились переселенцы изъ Вавилона. Тамъ они нашли очень давно уже живущихъ туземцевъ. Такія переселенія различныхъ народовъ изъ Азіи въ долину Нила повторялись затѣмъ очень много разъ. Такъ какъ при дальнѣйшемъ движеніи на западъ всѣ эти переселенцы встрѣчали одну только пустыню, то естественно всѣ ихъ стремленія были направлены на то, чтобы какъ-нибудь основаться въ долинѣ Нила. Хотя жизнь здѣсь и представляла вначалѣ очень много неудобствъ, въ виду сырого характера мѣстности и обилія насѣкомыхъ, разносившихъ лихорадку, да и климатъ мало благопріятствовалъ земледѣльческому труду, все же прекрасныя пастбища на лугахъ, заливаемыхъ разливами Нила, и обильныя живописными видами лѣсныя заросли представляли много соблазна для кочевыхъ пастушескихъ племенъ.

Много вѣковъ прошло, пока нѣкоторыя изъ осѣвшихъ здѣсь племенъ приспособились обрабатывать неровную, рыхлую, перерѣзанную ручьями и болотами почву; имъ приходилось сверхъ того защищать свои постройки отъ наводненій и устраивать каналы для орошенія полей. Интенсивность труда, необходимаго для добыванія средствъ къ существованію, какъ и сложность задачъ, настойчиво требовавшихъ разрѣшенія, все это имѣло своимъ естественнымъ послѣдствіемъ то высокое развитіе техники, различнаго рода искусствъ, религіи и другихъ сторонъ

жизнедѣятельности населенія Египта, которыя являются чрезвычайно характернымъ для древней египетской культуры.

Особенно сильнаго процвѣтанія Египетъ достигъ приблизительно за 2—2½ тысячи лѣтъ до Р. Х. Несмотря на то, что въ это время Египетъ подвергся нашествію гиксовъ, поработившихъ временно египтянъ, въ общемъ Египетъ въ эту эпоху пользовался внѣшнимъ миромъ и отчасти внутреннимъ, такъ какъ нѣсколько слабѣе сталъ и тотъ постоянный гнетъ, и та временами безпощадная эксплоатація, которой подвергалась масса сельскаго населенія Египта со стороны фараоновъ, жрецовъ и вообще всѣхъ, захватившихъ власть въ свои руки. Это была эпоха пышнаго развитія торговли съ Востокомъ и энергичной строительной дѣятельности, имѣвшей въ виду интересы земледѣлія, а именно: устройство каналовъ, обширныхъ водоемовъ и т. п.

Египетъ къ этому времени настолько окрѣпъ, сложился въ такое мощное государство, что самъ перешелъ къ завоевательной политикѣ. Египтяне подчинили своему вліянію всю западную Азію (до Тигра), Палестину, Сирію и Финикію. Однако, покоренные народы часто возставали противъ Египта, и въ свою очередь нѣкоторые изъ нихъ на время овладѣвали Египтомъ, какъ, напр., ассирійцы. Впослѣдствіи Египетъ вошелъ въ составъ персидскихъ владѣній (въ концѣ VI вѣка до Р. Х.); персы почти уничтожили политическую самостоятельность страны. Въ IV вѣкѣ до Р. Х. Египетъ былъ завоеванъ Александромъ Македонскимъ, а въ 30 году до Р. Х. превратился въ римскую провинцію.

Въ настоящее время номинально Египетъ принадлежитъ туркамъ, но фактически болѣе 25 лѣтъ находится подъ властью оккупировавшей его Англіи.

Въ эпоху процвѣтанія Египта тамъ жилъ народъ, который, хотя частично и смѣшивался съ неграми и отчасти съ переселявшимися туда семитическими племенами, но никогда не терялъ своей индивидуальности. Потомки этихъ аборигеновъ Египта, повидимому, представлены теперь, главнымъ образомъ, земледѣльческимъ населеніемъ страны — феллахами. Это—рослые, крѣпко сложенные люди, сохранившіе, особенно на югѣ, древне-египетскій типъ, какъ онъ изображенъ на древнихъ памятникахъ. Несмотря на весьма значительное плодородіе страны, несмотря на свойственное феллахамъ трудолюбіе, ихъ жалкія жилища, построенныя изъ нильскаго ила, и крайне скудное питаніе свидѣтельствуютъ намъ о тяжеломъ экономическомъ положеніи ихъ. Не говоря уже объ эксплоатаціи, въ теченіи всей ихъ исторической жизни, со стороны владѣльцевъ обширныхъ земель-

ныхъ участковъ, на которыхъ феллахи работали почти на положеніи рабовъ, тяжелое положеніе феллаховъ объясняется еще густотой населенія, несоотвѣтствующей количеству земли въ Египтѣ, пригодной для земледѣльческой культуры. Какъ въ старину, такъ и теперь земледѣліе—главное занятіе почти 10-тимилліоннаго населенія Египта. Значительную часть этого населенія ($^2/_3$) составляютъ феллахи. А между тѣмъ изъ всей площади Египта, равной 994.300 кв. килом., только 29.437 кв. кил. считаются пригодными для земледѣлія. Какой интенсивности должна была при такихъ условіяхъ достигнуть земледѣльческая культура, чтобы давать хотя бы скудное пропитаніе населенію страны!

Для увеличенія доходовъ отъ земледѣлія въ Египтѣ съ недавняго времени стали усиленно разводить хлопокъ. Въ короткое время хлопководство сдѣлало большой шагъ впередъ, и хлопокъ сталъ очень важнымъ предметомъ вывозной торговли (въ 1907 г. было его вывезено 303 милл. килогр.), такъ что теперь болѣе 14% всей обрабатываемой въ Египтѣ земли занято культурой хлопка (пшеницей — 20,3%, маисомъ — 11,2, бобами—12,3, клевероmъ—15,2).

Изъ другихъ полезныхъ растеній, разводимыхъ въ Египтѣ, необходимо еще упомянуть сахарный тростникъ; благодаря ему здѣсь основано нѣсколько сахарныхъ заводовъ, это—пока единственная отрасль фабрично-заводской промышленности въ Египтѣ.

Другіе виды занятій не играютъ существенной роли въ Египтѣ. Скотоводство здѣсь развито мало вслѣдствіе недостатка въ пастбищахъ, плодоводство тоже незначительно.

Что касается ремесленной промышленности, то она находится преимущественно въ рукахъ городскихъ жителей—коптовъ. Копты, пожалуй, еще ближе стоятъ къ древнимъ египтянамъ, чѣмъ феллахи. Они меньше ростомъ, съ болѣе свѣтлой кожей, чѣмъ феллахи, и болѣе тонкимъ тѣлосложеніемъ. Во всемъ Египтѣ ихъ насчитывается всего только 600 тыс.

Въ рукахъ другихъ народовъ, населяющихъ Египетъ, находится, главнымъ образомъ, внутренняя и внѣшняя торговля. Ею заняты арабы, турки, армяне, евреи и нѣкоторые другіе туземные народы и особенно европейцы (послѣднихъ здѣсь свыше 100 тысячъ).

Довольно энергичная внѣшняя торговля Египта производится преимущественно черезъ гавань Александріи (360 тыс. жит.) и значительно облегчается, благодаря густой желѣзнодорожной сѣти, подвозящей къ морю товары изъ болѣе удаленныхъ частей государства.

Англія задалась цѣлью соединить сѣверъ Африки съ ея югомъ и уже довольна близка къ осуществленію своихъ плановъ. Желѣзная дорога доходитъ теперь уже до Хартума. Въ области дельты и Верхняго Египта къ 1905 году желѣзнодорожныхъ путей было около 3.400 верстъ.

Самымъ крупнымъ городомъ въ Египтѣ, его столицей считается Каиръ (650 тыс.). Теперь это—самый большой городъ во всей Африкѣ. Къ старѣйшей части города, имѣющей чисто-восточный характеръ, примыкаетъ европейская часть города.

Торговое значеніе Египта сильно возросло съ проведеніемъ въ 1869 г. Суэцкаго канала, соединяющаго Средиземное море съ Краснымъ. Теперь эта оживленная дорога для пароходовъ, иду-

Рис. 47. **Набережная Портъ-Саида.**

щихъ въ Азію изъ Европы и обратно. Въ годъ здѣсь проходятъ около 4000 пароходовъ (съ 13 милл. тонъ вмѣстимости), изъ которыхъ большинство англійскіе. Два города, расположенные на концахъ канала, Портъ-Саидъ (42 тыс.) и Суэцъ теперь быстро развиваются и богатѣютъ.

* * *

Широкой полосой тянется къ югу отъ Великой пустыни Суданъ. Орошаемый водами Нигера, его притока Бенуэ, Сенегала и другихъ рѣкъ, Суданъ на всемъ своемъ протяженіи представляетъ собою довольно однообразную холмистую или плоско-волнистую страну,—лишь кое-гдѣ поднимаются небольшія горныя массы, остатки прежнихъ горныхъ цѣпей.

Площадь Судана въ значительной своей части покрыта саваннами; въ однихъ мѣстахъ ихъ смѣняетъ травяной лугъ, въ другихъ—пустынныя области, въ третьихъ—лѣса. Эти послѣдніе

встрѣчаются въ мѣстахъ съ значительнымъ количествомъ осадковъ, но они однообразны, бѣдны животными и людскими поселеніями. Кое-гдѣ однако лѣса достигаютъ значительной величины и обладаютъ такой недоступностью, что служатъ прекрасно защищенными границами между различными племенами.

Отсутствіе большихъ горъ и немногочисленность непроходимыхъ первобытныхъ лѣсовъ или обширныхъ болотъ въ Суданѣ крайне благопріятны для расцвѣта болѣе высокой культуры, для образованія и развитія здѣсь сильныхъ государствъ. Къ тому же почва въ Суданѣ очень плодородна, и климатъ, хотя мѣстами жаркій и сырой, все же сравнительно хорошій. Довольно богатая природа Судана привлекала всегда къ себѣ различныя племена, блуждавшія по Африкѣ съ цѣлью найти мѣста, подходящія для поселенія. Отсюда обильныя и довольно кровопролитныя войны, до сихъ поръ еще не прекратившіяся въ Суданѣ.

Богатство Судана разнаго рода продуктами вызвало значительное развитіе въ немъ торговли. Торговыя дороги, ярмарки, базары — въ большомъ количествѣ распространены въ Суданѣ. Во всевозможныхъ направленіяхъ движутся по Судану караваны, то на сѣверъ Африки съ суданскими товарами (орѣхи, „кола“, золотой песокъ, соль, слоновая кость, хлѣбъ, скотъ и др.), то обратно съ продуктами сѣвера и съ европейскими товарами.

Развитіе торговыхъ сношеній и постоянное передвиженіе различныхъ племенъ по территоріи Судана влекли за собою частое возникновеніе многочисленныхъ государствъ, формировавшихся по преимуществу съ экономическими цѣлями и также быстро исчезавшихъ. Распаденію и гибели многихъ довольно высоко развитыхъ государствъ Судана въ послѣднее время особенно способствовала европейская колонизація.

Населеніе Судана состоитъ почти исключительно изъ многочисленныхъ племенъ суданскихъ негровъ и фулаховъ, близкихъ къ берберамъ. Фулахи обладаютъ стройной, худощавой фигурой, длинными, волнистыми волосами и желтымъ цвѣтомъ кожи, доходящимъ иногда до красно-бураго. Чистыхъ фулаховъ теперь очень мало; почти всѣ они пастухи и живутъ тамъ, гдѣ имѣются богатыя пастбища. Гораздо больше теперь различныхъ смѣшанныхъ племенъ фулаховъ. Фулахи, придя въ Суданъ, сумѣли подчинить своему вліянію значительную его часть и основали рядъ царствъ, изъ которыхъ самое важное теперь—Сокото. Здѣсь имѣется много густо населенныхъ городовъ; изъ нихъ нѣкоторые, какъ, напр., Катсена, имѣла въ XVIII вѣкѣ до 100 тыс. жителей, а К а н о имѣетъ и теперь 60 тысячъ населенія и можетъ считаться торговой столицей средняго и западнаго Судана. Число ежедневныхъ посѣти-

телей рынка Кано, по сообщенію нѣкоторыхъ путешественниковъ, доходитъ до 30 тыс. До сихъ поръ еще здѣсь уцѣлѣли первичныя формы прямого обмѣна, хотя начинаютъ распространяться и различныя мѣрила цѣнности.

Многочисленныя племена негровъ, живущихъ въ Африкѣ, раздѣляются на двѣ главныя группы, отличающіяся не столько по внѣшнему виду, образу жизни, нравамъ и обычаямъ, сколько по своему языку. Это — суданскіе негры и негры Банту. Въ области Судана почти нѣтъ племенъ негровъ Банту; послѣдніе появляются лишь въ экваторіальной области Африки.

Какъ ни различны между собой во многихъ отношеніяхъ отдѣльныя негрскія племена, можно всетаки отмѣтить много чертъ, общихъ всѣмъ неграмъ. Высокаго роста, съ цвѣтомъ кожи отъ темно-бураго и темно-коричневаго до свѣтло-краснаго и темно-желтаго, съ короткими курчавыми волосами и очень крѣпкимъ скелетомъ, негры производятъ впечатлѣніе хорошо сложенныхъ людей. Тяжелыя подчасъ условія борьбы за существованіе и жизнь среди природы, къ явленіямъ которой негры особенно внимательно должны были присматриваться, привели съ одной стороны къ значительному развитію у негровъ органовъ чувствъ, а съ другой—выработали въ нихъ трудолюбіе, физическую силу, выносливость и сообразительность. Интересно отмѣтить, съ какой удивительной легкостью негры поддаются выучкѣ; даже самыя трудныя для изготовленія европейскія издѣлія, какъ, напримѣръ, огнестрѣльное оружіе, негры стали готовить сами въ подражаніе европейцамъ.

Лишь очень немногія племена негровъ занимаются исключительно охотой; главное занятіе у нихъ—земледѣліе и скотоводство. Земледѣліе стоитъ у большинства негровъ довольно низко, такъ какъ не только плугъ, но даже и мотыку для вскапыванія земли далеко не вездѣ употребляютъ. Земля не удобряется, и по мѣрѣ истощенія ея негры переходятъ на новую почву; клубненосныя и корнеплодныя растенія отодвигаютъ здѣсь на второй планъ злаки.

Одежда негровъ очень разнообразна. Такихъ племенъ, которыя совсѣмъ не носятъ никакой одежды, не существуетъ. Матеріалами для одежды служатъ пальмовые и банановые листья, древесныя вѣтви, кора, кожа и шкуры. У приморскихъ негровъ сильно распространяются ввозимыя въ Африку хлопчато-бумажныя ткани, и стали входить въ моду европейскія одежды.

Чрезвычайно распространенъ у негровъ обычай дѣлать самыя причудливыя и сложныя прически, украшать палочками губы, носъ, уши, а у нѣкоторыхъ правда, немногихъ племенъ и обычай татуировки.

Постоянныя войны и охота за рабами заставляли негровъ строить свои хижины не отдѣльно, а цѣлыми деревнями въ мѣстахъ, удобныхъ для обороны. Хижины негровъ группируются около площади, пригодной для прогона скота, и обносятся снаружи оградой и иногда частоколомъ. Матеріаломъ для жилищъ употребляются древесныя вѣтви, которыя обмазываются глиной.

Военное положеніе, въ которомъ почти всегда находятся негры, заставляетъ ихъ имѣть достаточное количество оружія. Прежнее оружіе негровъ (пики, копья, кинжалы, топоры, стрѣлы, луки и т. п.) мало-по-малу теперь вытѣсняются европейскими ружьями, въ изобиліи привозимыми европейскими негоціантами.

Религія негровъ—языческая; особенно развито у нихъ поклоненіе фетишамъ, причемъ послѣдними могутъ быть любые предметы, животныя и т. д. Развито у негровъ колдовство; колдуны часто въ своихъ рукахъ сосредоточиваютъ огромную власть. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ областяхъ негры подъ вліяніемъ европейскихъ миссіонеровъ принимаютъ христіанство.

Одна особенность у негровъ обращала на себя вниманіе очень многихъ путешественниковъ: это—ихъ юридическія способности. Они часто посвящаютъ много времени разрѣшенію правовыхъ вопросовъ, въ спорныхъ случаяхъ ссылаются на прецеденты или обращаются къ свѣдущимъ людямъ за разъясненіемъ. Во многихъ случаяхъ, сверхъ того, негры сумѣли себя показать ловкими и хитрыми дипломатами.

Что касается брачныхъ отношеній у негровъ, то они сложились у нихъ такъ, какъ и у многихъ другихъ народовъ. Единобрачія здѣсь не существуетъ: женъ покупаютъ, причемъ невѣсты часто бываютъ не старше девяти лѣтъ; расторженіе браковъ допускается, но регламентируется особыми правилами.

Семейныя чувства у негровъ развиты довольно сильно, и это особенно проявляется въ любви къ дѣтямъ. Положеніе женщинъ здѣсь, несмотря на тяжесть возлагаемыхъ на нихъ работъ по домашнему и полевому хозяйству, часто очень почетно; ихъ допускаютъ на народныя собранія, выбираютъ въ судьи для улаживанія споровъ и даже иногда назначаютъ правительницами.

Таковы черты, свойственныя какъ неграмъ вообще, такъ и неграмъ живущимъ въ Суданѣ. Однако, отдѣльныя племена суданскихъ негровъ имѣютъ много особенностей чрезвычайно любопытныхъ. У народовъ, живущихъ вдоль западнаго побережья Африки, можно встрѣтить смѣшеніе очень высокой культуры съ нравами и обычаями, варварскими съ европейской точки зрѣнія. Таковы, напр., по

лучившія извѣстность племена ашантіевъ и дагомейцевъ. Не только политическая и военная организаціи стоятъ у нихъ высоко, но и бытъ ихъ во многихъ отношеніяхъ крайне интересенъ. Въ изготовленіи разнаго рода орудій и оружія ашантіи и дагомейцы обнаруживаютъ большое умѣнье и довольно развитой вкусъ. Кромѣ того, они ткутъ шелковыя ткани, хорошо обрабатываютъ металлы, выдѣлываютъ различныя гончарныя издѣлія высокаго качества. На плодородной почвѣ своихъ земель они воздѣлываютъ маисъ, сахарный тростникъ, земляные орѣхи, бананы, дыни, кофе, хлопокъ и т. п. Къ варварскимъ чертамъ обоихъ народовъ слѣдуетъ отнести многочисленныя человѣческія жертвоприношенія, сдѣлавшіяся у нихъ самымъ заурядным явленіемъ. Бывали случаи, когда количество приносимыхъ въ жертву доходило до нѣсколькихъ тысячъ.

Хотя приморскіе негры Судана довольно высоко стоятъ по своей культурности, но промышленность у нихъ развита теперь слабѣе, чѣмъ у живущихъ въ болѣе восточныхъ частяхъ Судана; отчасти это объясняется распространеніемъ здѣсь европейскихъ товаровъ. Зато вообще въ западной части Судана очень многіе негры охотно занимаются торговлей, какъ, напр., гауссы, составляющіе здѣсь главную массу населенія. Ниже всѣхъ по своему развитію стоятъ племена, живущія возлѣ первобытныхъ лѣсовъ.

Чѣмъ дальше двигаться на востокъ, тѣмъ больше встрѣчается въ Суданѣ негрскихъ племенъ, имѣющихъ въ своемъ типѣ, въ своихъ нравахъ и обычаяхъ много арабскихъ чертъ.

Въ области Судана мы находимъ колоніи различныхъ европейскихъ державъ: Германіи, Англіи, Франціи и Португаліи.

Германіи здѣсь принадлежатъ Камерунъ и область Того. На берегу Камеруна уже давно нѣмцы имѣли торговыя поселенія, но протекторатъ Германіи надъ Камеруномъ былъ объявленъ только въ 1884 г. Границы германскихъ владѣній подвергались затѣмъ нѣсколько разъ измѣненіямъ, и теперь Германіи здѣсь принадлежитъ площадь въ 493.600 кв. кил. съ населеніемъ въ $3^1/_2$ милліона. Бѣлыхъ здѣсь пока очень мало, такъ какъ климатъ Камеруна, по крайней мѣрѣ, въ береговой полосѣ, считается нездоровымъ. Въ близкихъ къ морю мѣстахъ Камеруна плодородная почва даетъ обильные урожаи на плантаціяхъ.

Изъ воздѣлываемыхъ здѣсь растеній видное мѣсто принадлежитъ какао; его одного было вывезено въ 1904 г. болѣе, чѣмъ на 480.000 рубл.; еще большій доходъ даетъ вывозъ сѣмянъ масличной пальмы (свыше 650,000 рубл.). Первое мѣсто по размѣрамъ вывоза изъ Камеруна занимаетъ каучукъ (болѣе $1^1/_2$ мил. рубл.).

Вообще, эта сравнительно молодая колонія вывозитъ товаровъ на довольно значительную сумму (въ 1904 г. свыше $3^1/_2$ мил. рубл.) и еще больше ввозитъ къ себѣ европейскихъ товаровъ (около $4^1/_2$ мил. рубл.). Въ пяти гаваняхъ колоніи въ 1904 г. перебывало около 350 транспортныхъ судовъ. Развивается въ Камерунѣ также телеграфъ и телефонъ; стали строиться и желѣзныя дороги. Изъ городовъ отмѣтимъ Дуала (22 тыс.) и Викторію.

Того занимаетъ площадь всего въ 87.200 кв. кил. съ $2^1/_2$ милл. населенія и вдоль моря тянется только на 52 км. Эта колонія больше всего вывозитъ пальмовыхъ сѣмянъ (въ 1904 году на 450.000 рубл.), что составляетъ значительную долю всего вывоза (послѣдній больше 1.600.000 р.). Съ своей стороны, различныя государства ввозятъ въ Того товаровъ на сравнительно значительную сумму, превышающую вывозъ (въ 1904 г. около $3^1/_4$ милл. рубл.).

Въ западной Африкѣ англичане владѣютъ шестью различными колоніями и покровительствуемыми областями на берегу Верхней Гвинеи; изъ нихъ Сѣверная и Южная Нигеріи и Лагосъ связаны непосредственно между собой, а колоніи Золотого берега, Сіерра-Леоне и Гамбія разбросаны между чужими владѣніями.

Хотя англійскіе купцы давно уже вели торговлю въ устьѣ Нигера, однако, эта область только въ 1884 г. была объявлена подъ протекторатомъ Англіи. Пальмовое масло и здѣсь играетъ первенствующую роль въ торговлѣ, какъ и сѣмена масличной пальмы, слоновая кость и каучукъ. То же—и въ Сѣверной Нигеріи. Обѣ области занимаютъ площадь свыше 800.000 кв. кил. съ значительнымъ населеніемъ (въ 1904 г.—13.000 тыс., по другимъ свѣдѣніямъ, даже больше 27.000 тыс.). Это — одно изъ лучшихъ владѣній англичанъ въ Африкѣ. Изъ Сѣверной и Южной Нигеріи было вывезено въ 1904-5 гг. на 18 милл. рубл. различныхъ товаровъ, а привезено—на 20 милл. рубл.

Колонія Лагосъ тоже представляетъ немаловажное владѣніе англичанъ (вмѣстѣ съ внутренней страной—52.000 кв. кил., въ 1901 г. съ $1^1/_2$ милл. населенія). Нѣкоторые пункты (какъ, напр., городъ Лагосъ съ 30.000 насел.) здѣсь успѣли сильно разрастись и стать одними изъ самыхъ важныхъ на западѣ Африки.

Англичане сумѣли здѣсь, кромѣ торговли пальмовымъ масломъ, развить въ сильной степени добычу каучука и вообще усердно работаютъ надъ развитіемъ торговли. Здѣсь имѣются и желѣзныя дороги.

Еще въ XV вѣкѣ португальцами были основаны поселенія на Золотомъ берегу. Эти поселенія затѣмъ перешли къ голландцамъ, которые долго владѣли ими. Много приходилось здѣсь

воевать англичанамъ, пока они подчинили себѣ ашантіевъ и установили свой протекторатъ надъ областью. Хотя рельефъ мѣстности здѣсь довольно разнообразенъ, климатъ однако считается крайне нездоровымъ. Торговля постепенно развивается и состоитъ теперь почти наполовину въ вывозѣ каучука; золота вывозится мало.

Между Либеріей и Французской Гвинеей находится Сіерра-Леоне. Здѣсь еще въ концѣ XVIII вѣка были поселены однимъ англійскимъ обществомъ освобожденные рабы, состоявшіе изъ представителей различнѣйшихъ негрскихъ племенъ Африки. Негры Сіерра-Леоне теперь отличаются своимъ высокимъ умственнымъ уровнемъ. Въ мѣстечкѣ Фритуанъ (30 тыс. жителей) англичане устроили главную военную квартиру для всей западной Африки. И здѣсь есть уже готовыя желѣзныя дороги, имѣются и строящіяся.

Особенно дурнымъ климатомъ славится колонія Гамбія. Окруженная со всѣхъ сторонъ французскими владѣніями, Гамбія занимаетъ длинную и узкую полосу по обоимъ берегамъ рѣки Гамбіи до ея устья.

Въ послѣднія четыре англійскія колоніи (Лагосъ, Золотой берегъ, Сіерра-Леоне и Гамбію) было привезено различныхъ товаровъ (хлопч.-бумажн. ткани, спиртъ, табакъ и т. д.) въ 1904 г. на $37^1/_2$ милл. рубл., а вывезено почти на 22 милл. рубл.

Наиболѣе значительными колоніями въ области Западной Африки и Судана владѣетъ теперь Франція. Эти колоніи расположены на Сенегалѣ, Нигерѣ и на Гвинейскомъ берегу и въ четырехъ мѣстахъ подходятъ къ Атлантическому океану.

Въ Сенегамбіи французы пріобрѣли нѣсколько мѣстъ еще въ 1664 г., и отсюда они въ XIX вѣкѣ распространили свое вліяніе вглубь материка и по побережью. Сама Сенегамбія вмѣстѣ съ покровительствуемыми Франціей мавританскими областями обнимаетъ площадь въ 400.000 кв. кил., съ населеніемъ въ $1^1/_4$ милл. Европейцевъ здѣсь мало, такъ какъ климатъ считается очень плохимъ: солнечный ударъ, дизентерія и малярія здѣсь уносятъ много жертвъ.

Для обработки почвы пригодна лишь треть области Сенегала и Верхняго Нигера; здѣсь воздѣлываютъ рисъ, просо, маисъ, земляные орѣхи, табакъ и хлопокъ. Земляные орѣхи, каучукъ и камедь составляютъ важные предметы вывоза, достигшаго въ 1904 г. въ общей сложности почти 30 милл. франковъ при ввозѣ въ 50 милл. франковъ. Желѣзной дорогой длиною въ 270 вер. соединены между собой нѣкоторые пункты Сенегамбіи (Дакаръ, Рюфискъ и С. Луи).

На Гвинейскомъ берегу французамъ принадлежитъ область, извѣстная подъ названіемъ „Французской Гвинеи“ (2.200 тыс. ж.), берегъ „Слоновой кости“ (3.800 тыс. ж.) и Дагомея (1.000 тыс. ж.) И здѣсь въ торговлѣ важную роль играетъ каучукъ и пальмовое масло. Эти колоніи сравнительно молодыя, но въ короткій срокъ сумѣвшія значительно расширить свои портовые обороты.

Сенегамбія и колоніи на Гвинейскомъ берегу представляютъ теперь довольно важные рынки, куда было ввезено въ 1904 г. европейскихъ товаровъ на сумму около 94 милл. франк., а вывезено было оттуда почти на 66 милл. франковъ.

Въ 15-ти кил. къ сѣверу отъ Нигера лежитъ Тимбукту, главный опорный пунктъ французовъ внутри материка. Когда-то онъ былъ важнымъ рынкомъ для народовъ пустыни, продававшихъ здѣсь высоко цѣнимую въ Суданѣ соль, а жители береговъ Нигера покупали всякія ткани. Тимбукту, повидимому, скорѣе древняя арабская колонія, чѣмъ негрская, судя по прежней высокой культурѣ Тимбукту; здѣсь процвѣтали науки, было много извѣстныхъ врачей и законовѣдовъ, были поэты и лѣтописцы.

Кромѣ представляющей очень мало интереса и въ торговомъ отношеніи и по благоустройству Португальской Гвинеи, въ разсматриваемой нами области находится еще республика Либерія, образовавшаяся изъ поселенія, основаннаго въ 1821 г. возвратившимися въ Африку освобожденными американскими неграмирабами.

Особеннаго процвѣтанія эта республика пока не достигла ни въ культурномъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ.

* * *

Подъ Центральной Африкой мы будемъ понимать обширную область къ югу отъ Судана. На западѣ она ограничивается моремъ, а на востокѣ, подходя къ Великимъ африканскимъ озерамъ, она переходитъ въ высокое плоскорье Восточной Африки. Область эта, по своимъ размѣрамъ, больше средней Европы со включеніемъ Италіи, Испаніи, Франціи и Великобританіи. Это—почти сплошь возвышенныя равнины, прорѣзываемыя рѣкой Конго и ея притоками. Травяныя саванны здѣсь по направленію къ востоку все болѣе и болѣе вытѣсняются первобытнымъ лѣсомъ, не достигающимъ, однако, полнаго преобладанія.

Негры банту, населяющіе, какъ было указано, въ преобладающемъ количествѣ экваторіальную Африку, по наружному виду и по своимъ нравамъ, мало отличаются отъ суданскихъ негровъ. Рѣзкая разница между тѣми и другими однако замѣтна въ языкѣ. Языкъ негровъ банту—необычайно богатый и развитой; они пользуются въ изобиліи префиксами и суффиксами;

глаголы нѣкоторыхъ племенъ имѣютъ до 40 различныхъ формъ. Сходство въ языкѣ отдѣльныхъ племенъ настолько велико, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что всѣ негры банту раньше жили въ одномъ мѣстѣ (вѣроятно, на востокѣ Африки, въ области озеръ) и лишь впослѣдствіи, вынужденные различными обстоятельствами, разселились болѣе широко.

Въ южной и юго-западной части области Конго негры банту сумѣли образовать довольно могущественныя государства. Какъ и въ другихъ мѣстахъ Африки, подъ вліяніемъ европейцевъ эти государства въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій сильно упали, а нѣкоторыя даже совсѣмъ исчезли.

Большой извѣстностью раньше пользовалось т. наз. царство Лунда, образованное негрскимъ племенемъ балундовъ. Оно существовало еще въ XVI вѣкѣ и занимало довольно значительную область. Во главѣ государства стояло два лица — мужчина и женщина; ихъ окружала аристократія изъ принцевъ и начальниковъ. Большее вліяніе, однако, оказывали на правительство народныя собранія, гдѣ подчасъ очень строго критиковались различныя мѣропріятія правительства. О всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ (военныхъ походахъ, торговыхъ экспедиціяхъ, охотахъ за рабами и т. п.) король обыкновенно сообщалъ предварительно народному собранію.

Въ 1890 году царство Лунда вынуждено было признать надъ собой верховную власть Бельгіи, а въ 1894 г. оно было раздѣлено между Конго и Анголой. Съ тѣхъ поръ оно пришло въ полный упадокъ.

Главное занятіе негрскихъ народовъ данной области—земледѣліе, причемъ воздѣлываются почти тѣ же растенія, что и въ западномъ Суданѣ. Скотоводство развито у нихъ мало. Среди другихъ негровъ банту въ разсматриваемой нами области Африки есть много самыхъ разнообразныхъ по занятіямъ и по степени своей культуры племенъ. Рѣзкой разницы между отдѣльными племенами какъ по внѣшнему виду, такъ и по складу жизни провести нельзя, въ виду сильнаго смѣшенія ихъ между собой. Среди нихъ, въ зависимости отъ характера мѣста поселенія, попадаются охотничьи племена, племена съ высоко развитымъ полеводствомъ, племена, у которыхъ прекрасно поставлено кузнечное дѣло, торговыя племена и т. д.

Интересна также группа народовъ, живущихъ главнымъ образомъ на сѣверо-востокѣ экваторіальной Африки. Это—ніамъ-ніамы и мангбатты, близкія другъ къ другу племена.

Ніамъ-ніамы хотя, повидимому, принадлежатъ къ неграмъ, но значительно отличаются отъ всѣхъ другихъ типовъ негровъ

какъ по наружному виду (умѣренный ростъ, свѣтлый цвѣтъ кожи), такъ и по нравамъ и культурѣ. Несмотря на сильное развитіе у нихъ людоѣдства, ніамъ-ніамы, какъ и мангбатты, стоятъ выше сосѣднихъ негрскихъ племенъ.

По своимъ привычкамъ и обычаямъ, впрочемъ, ніамъ-ніамы имѣютъ много общаго съ другими неграми. Они сильно татуируются, украшаютъ себя прическами, черезъ разныя части лица продѣваютъ палочки и кольца; одѣваются въ шкуры и кожи, причемъ часто со спины свѣшивается хвостъ леопарда или кусокъ шкуры, носятъ соломенныя шапки и кольца на рукахъ, шеѣ и ногахъ. Живутъ ніамъ-ніамы въ соломенныхъ хижинахъ довольно разнообразной архитектуры.

Страны, гдѣ живутъ ніамъ-ніамы, производятъ впечатлѣнія хорошо обработанныхъ, благодаря довольно высокому развитію у нихъ земледѣлія, главнаго занятія ніамъ-ніамовъ.

Третью группу племенъ, живущихъ въ экваторіальной Африкѣ, составляютъ разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ такъ называемые народы-пигмеи. Невысокаго роста (не выше 1,4 метр.), со свалявшимися густыми волосами, представители этихъ племенъ живутъ въ сдѣланныхъ изъ травы хижинахъ, занимаются почти исключительно охотой и продукты этой охоты вымѣниваютъ на утварь, кожи и оружіе у другихъ народовъ на рынкахъ, возникающихъ то здѣсь, тотамъ, среди первобытныхъ лѣсовъ экваторіальной Африки.

Принадлежащее теперь Бельгіи государство Конго—самое замѣчательное изъ новѣйшихъ государствъ въ Африкѣ. Раньше бельгійцы не интересовались колоніальной политикой, Образовавшаяся международная африканская ассоціація занялась изслѣдованіемъ области рѣки Конго и рѣшила здѣсь основать новое государство. Такъ какъ на область Конго претендовало нѣсколько государствъ, то въ концѣ концовъ для разрѣшенія споровъ была созвана въ Берлинѣ конференція (въ 1884 г.), на которой всѣ державы согласились признать новое государство подъ названіемъ: „Независимое государство Конго“, съ бельгійскимъ королемъ во главѣ.

Хотя новое государство и было основано, но еще очень большая часть его оставалась неизслѣдованной и даже неоткрытой. Пришлось заняться энергично изслѣдованіемъ страны, такъ какъ необходимо было какъ-нибудь ее эксплоатировать. Однако надежды на большія выгоды, которыя могло принести Конго, пока не оправдались, такъ какъ у бельгійцевъ и денегъ для управленія областью не хватало, да и сочувствія мало вызывало у нихъ новое государство.

Площадь всего государства Конго теперь исчисляется въ 2.252,780 кв. кил., а населенія здѣсь насчитывалось въ 1904 г. свыше 30 милл. (европейцевъ только 2,500). Бюджетъ доходовъ Конго въ 1905 г. достигъ 30 милл. франковъ, а расходовъ около

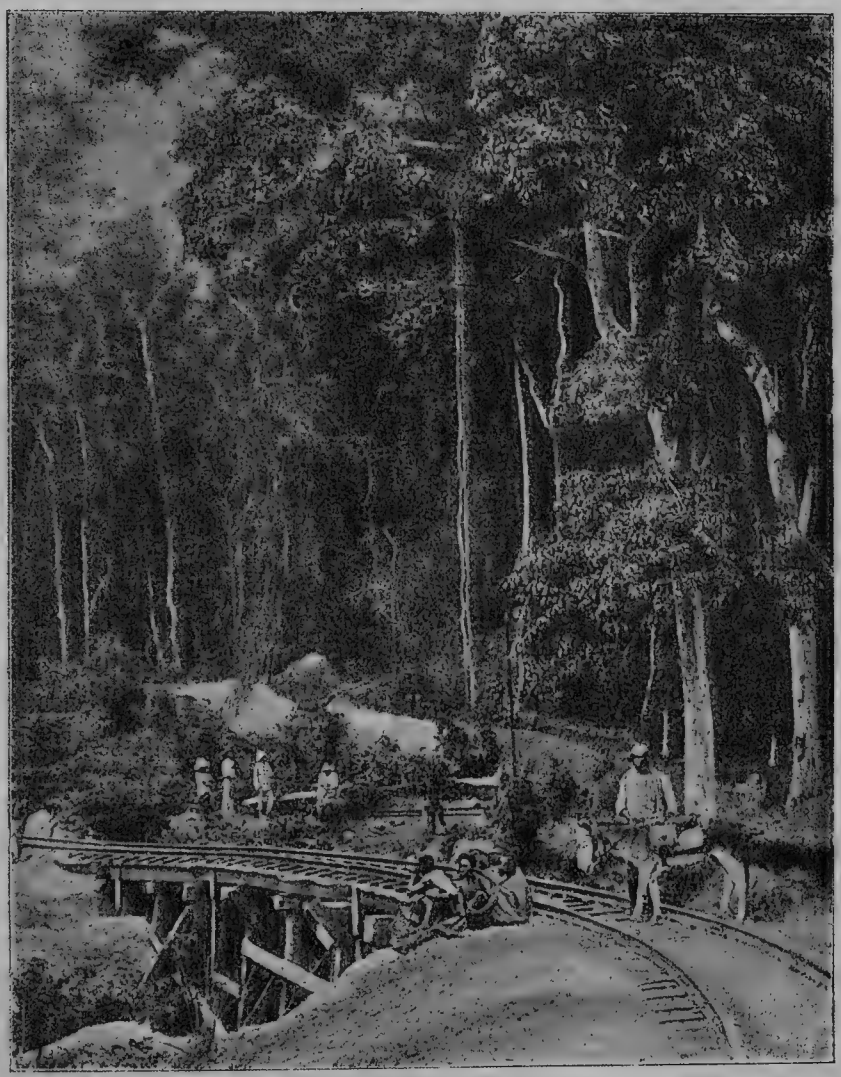

Рис. 48. Желѣзная дорога въ Конго.

35 милл. Въ виду малой изслѣдованности области Конго трудно пока еще судить о ея естественныхъ богатствахъ, хотя минеральныя богатства кое-гдѣ здѣсь и теперь имѣются и разрабатываются, а впослѣдствіи будутъ, вѣроятно, найдены еще новыя залежи.

До сихъ поръ Конго занимало первое мѣсто среди африканскихъ государствъ по вывозу слоновой кости. Еще большее значеніе здѣсь имѣетъ съ недавняго времени добыча и вывозъ каучука, раньше на Конго не добывавшагося. Меньшее значеніе принадлежитъ пальмовымъ орѣхамъ и маслу, другіе же растительные продукты только недавно стали здѣсь предметомъ вывоза. Безъ сомнѣнія, экспортная торговля Конго идетъ неуклонно впередъ, и съ 11 милл. фр. въ 1894 г. она дошла въ 1904 г. до 64 милл. фр. (почти на 43½ милл. вывезено каучука и на 3,84 милл. слоновой кости). Хотя за періодъ съ 1894 г. по 1904 г. и ввозная торговля Конго сильно возросла (съ 11 милл. фр. до 28. милл. фр.), но все же она далеко уступаетъ вывозу и за послѣдніе (съ 1900—1904) годы даже нѣсколько упала.

Въ предѣлахъ разсматриваемой области рѣка Конго верстъ на 200 отъ моря, до Матади доступна для морскихъ пароходовъ, а отъ Матади уже начинается желѣзная дорога, идущая до Стэнли-Пуля (около 400 верстъ). Теперь строятся здѣсь и новыя желѣзныя дороги. Въ другихъ судоходныхъ частяхъ Конго сильно развивается пароходное пассажирское и торговое движеніе, поддерживающее сношеніе между крупными поселеніями Банану, Бому, Матади, Леопольдвиль, Ньянгве и нѣкотор. др.

Къ сѣверу отъ нижняго Конго начинается французское Конго, расположенное по правому берегу рѣки и примыкающее къ другимъ французскимъ владѣніямъ. Хотя эта большая область (съ позднѣйшими пріобрѣтеніями 1.152,000 кв. кил. съ населеніемъ въ 10 милліоновъ) довольно однообразна по своему характеру и состоитъ большей частью изъ почти ненаселенныхъ лѣсовъ и многочисленныхъ болотъ, но все же въ будущемъ можно разсчитывать на значительныя выгоды отъ этой колоніи. Пока однако, французы на свои владѣнія въ Конго обращаютъ мало вниманія, и почти всѣ торговыя дѣла находятся здѣсь въ рукахъ нѣмцевъ и англичанъ.

Вывозная торговля французскаго Конго въ 1904 г. достигла сравнительно невысокой еще цыфры въ 12 милл. фр., а ввозная еще меньше — 9 милл. фр. Важной статьей вывоза служатъ здѣсь различныя дорогія породы деревьевъ—черное, красное, окума, а послѣ нихъ каучукъ и пальмовые орѣхи.

Португаліи принадлежитъ находящаяся къ югу отъ Конго обширная область Ангола, съ площадью въ 1.315,460 кв. кил. и населеніемъ въ 4.119 тыс. Раньше Португалія совсѣмъ не обращала никакого вниманія на свою колонію, но въ послѣднее время стала относиться къ ней внимательнѣе.

Ангола многихъ мѣстахъ вполнѣ пригодна по почвѣ и климату для культуры нѣкоторыхъ тропическихъ и подтропическихъ растеній, особенно кофе и сахарнаго тростника. Особенно много здѣсь разводится кофе, составляющаго вмѣстѣ съ каучукомъ наиболѣе важные предметы вывозной торговли (ея размѣры въ 1903 г. были около 11 милл. рублей, а размѣры ввоза нѣсколько болѣе 12 милл. рубл.). Желѣзнодорожной линіи въ Анголѣ въ 1903 г. было 350 верстъ, и еще начали строиться новыя линіи. Изъ городовъ болѣе важны Санъ-Паулo де Лоанда (15 тыс. жителей), недавноеще торговавшій рабами, и центръ работорговли—Ново-Редондо. Важнѣе этихъ двухъ городовъ живописная Бенгуэлла, куда прежде приходили изъ глубины материка большіе караваны, въ особыхъ крытыхъ галлереяхъ производившіе торговлю своими товарами. Отсюда вывозится особенно много камеди. Торговое значеніе города съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. На югѣ Анголы главное мѣстечко Мосамедесъ—гавань для многихъ поселеній внутри страны.

* * *

Народы банту распространены и на востокъ отъ только-что разсмотрѣнной нами области, въ области озеръ Восточной Африки. Какъ было уже упомянуто, область озеръ, вѣроятно, и есть мѣсто первоначальнаго заселенія негровъ племени банту. Однако, многія негрскія племена здѣсь подпали подъ сильное культурное вліяніе арабовъ (напр., суагеліи), другія же смѣшались съ различными проходившими и близко жившими племенами и образовали множество смѣшанныхъ и переходныхъ племенъ, каковы галласы, сомаліи и др.; такимъ образомъ, чистыхъ негровъ племени банту здѣсь сохранилось сравнительно немного.

Среди послѣднихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ ваньямвезіи, вагеги и джагги. Рослые, съ тонкой фигурой и прекрасно развитыми мышцами, ваньямвезіи по своему характеру очень веселы, мирны и дружелюбны. Одѣваются они скудно, живутъ въ деревняхъ близъ лѣса и воды, въ четыреугольныхъ укрѣпленныхъ дворахъ. Въ земледѣліи интересно отмѣтить сохранившуюся доселѣ подсѣчную систему, которая встрѣчается и у насъ на сѣверѣ Россіи. Ваньямвезіи вырубаютъ лѣсъ, расчищаютъ участокъ и засѣваютъ его. Выпахавъ одно поле, они переходятъ на новое мѣсто, гдѣ вновъ вырубаютъ лѣсъ. Держатъ ваньямвезіи и рогатый скотъ, а также занимаются охотой. Промышленность у нихъ ничтожна. Около трети всѣхъ мужчинъ теперь ежегодно уходятъ къ морскому берегу, гдѣ занимаются торговлей или переноской товаровъ.

Вагеги отличаются по своему характеру отъ ванья мвезіевъ; съ виду довольно грубы и недружелюбны. Наряду съ земледѣліемъ и скотоводствомъ ихъ занятіемъ является война и затѣмъ энергичная мѣновая торговля съ другими племенами.

Среди чистыхъ племенъ банту очень интересны трудолюбивые джагги. Они также занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Рис. 49. Негры восточной Африки.

Земледѣліе у нихъ стоитъ чрезвычайно высоко; джагги устраиваютъ различныя приспособленія для орошенія. Въ политическомъ отношеніи они раздѣляются на 37 маленькихъ государствъ. Живутъ джагги въ усадьбахъ, окруженныхъ бананами; поддерживая чистоту и порядокъ въ мѣстахъ своего поселенія и на дорогахъ, они прекрасно сумѣли украсить свою и безъ того, впрочемъ, очень красивую мѣстность. Къ европейцамъ джагги от-

носятся враждебно, но однако, прекрасно умѣютъ заимствовать у нихъ то, что имъ кажется полезнымъ.

На востокъ отъ верхняго Нила живутъ галласкіе народы и сомалійцы. Это—смѣшанные народы, занимающіе середину между неграми и хамито-семитическими племенами. Большая часть ихъ—пастухи, охотники и воины; вообще же эти племена теперь въ упадкѣ. Чѣмъ дальше къ сѣверу по теченію Нила, тѣмъ больше встрѣчается различныхъ племенъ, имѣющихъ примѣсь нубійскихъ и арабскихъ элементовъ. На худшихъ почвахъ эти

Рис. 50. Караванъ носильщиковъ въ восточной Африкѣ.

племена ведутъ кочевой образъ жизни, на лучшихъ—занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Еще дальше по теченію Нила мы встрѣчаемъ горную Абиссинію, почти единственное независимое въ Африкѣ государство. Оно существовало еще задолго до Р. Х. Населеніе Абиссиніи состоитъ изъ христіанскаго народа, близкаго къ семитамъ и даже къ арабамъ. Благодаря гористому характеру своей мѣстности, своей воинственности, довольно высокой культурѣ, абиссинцы сумѣли настолько укрѣпить свое положеніе, что съ ними стали считаться и въ европейской политикѣ.

Въ восточной Африкѣ Германіи принадлежитъ область, равная $^1/_{10}$ части всей Европы (941,100 кв. кил.) съ населеніемъ въ

6.700 тыс. человѣкъ. Пріобрѣтенная незадолго передъ тѣмъ Обществомъ Германской Колонизаціи, эта мѣстность съ 1885 г. была объявлена подъ покровительствомъ Германіи. Къ сожалѣнію, новая колонія не имѣла нигдѣ выхода къ морю, такъ какъ побережье здѣсь принадлежало занзибарскому королю. Вскорѣ, однако, Германіи удалось при помощи морской демонстраціи убѣдить занзибарскаго короля отдать ей въ аренду морской берегъ за опредѣленную плату.

Много пришлось Германіи воевать здѣсь съ туземными племенами, часто возстававшими противъ нѣмцевъ. Въ концѣ концовъ, возстанія были, конечно, подавлены, а границы германской колоніи были установлены нѣмецко-англійскимъ договоромъ въ 1890 г. Къ этому времени Англія уже успѣла захватить въ свои руки Занзибаръ, важную, безусловно, для торговли область.

Первые годы управленія колоніей были, однако, малоуспѣшны, какъ вслѣдствіе незнакомства съ природой страны и дурного климата ея, такъ и вслѣдствіе недостатка въ необходимомъ капиталѣ для развитія колоніи. Многочисленныя попытки культивировать здѣсь цѣлый рядъ полезныхъ растеній лишь въ ничтожной степени удались. Разведенію плантацій даже на лучшихъ почвахъ препятствуютъ здѣсь засухи и саранча.

Среди растеній, разводимыхъ въ германской колоніи, выдающееся мѣсто занимаетъ кофе. Довольно значительная часть германской области пригодна для скотоводства, хотя въ послѣднее время здѣсь погибло отъ чумы много рогатаго скота. Минеральныхъ богатствъ здѣсь очень мало.

Пути сообщенія здѣсь пока еще стоятъ низко, такъ какъ желѣзныя дороги строить въ этой области пока нѣтъ расчета изъ-за небольшихъ размѣровъ товарнаго движенія. Значительная часть товаровъ переносится караванами носильщиковъ, какъ и въ Центральной Африкѣ. Въ 1904 г. отсюда было вывезено товаровъ больше, чѣмъ на $4^1/_2$ милл. рублей (каучукъ, слоновая кость, и др.), а привезено на 7 милл. рублей.

Центръ торговли — Даръ-Эсъ-Саламъ, гавань съ 13 — 16 тысячами жителей.

Въ Восточной Африкѣ Англіи принадлежитъ господствующее положеніе: все пространство между Индійскимъ океаномъ и озеромъ Викторіей и окружающія это послѣднее области (Уганда, Уньоро и др.) принадлежатъ Англіи. Кромѣ этого, Англія подчинила себѣ часть побережья, входившую раньше въ составъ Занзибарскаго королевства, и самый островъ Занзибаръ, бывшій много вѣковъ центромъ восточно-африканской торговли.

Площадь Занзибара, вмѣстѣ съ близлежащими островами Пембой и Ламу, равна 2,640 кв. килом. и населена приблизительно 200 тыс. жителей. Населеніе Занзибара съ давнихъ поръ поддерживало сношенія съ народами, живущими внутри материка вплоть до Нильскихъ озеръ. Теперь этотъ островъ населяютъ самыя разнообразныя племена, главнымъ образомъ, арабскія, но также, китайцы, малайцы и др. Городъ Занзибаръ представляетъ собою теперь смѣшеніе европейской культуры (электрическое освѣщеніе, отели, телеграфныя бюро, музыкальныя собранія и т. п.) съ культурой восточно-африканской; населеніе его не менѣе 60 тысячъ, если не считать временно живущихъ (10—30 тысячъ).

Настоящими хозяевами острова являются арабы; въ ихъ рукахъ всѣ плантаціи. Гвоздика, кокосовыя пальмы, перецъ, апельсины—важные для торговли продукты занзибарской природы. Торговое значеніе Занзибара, находящагося въ такомъ выгодномъ мѣстѣ, вѣроятно, еще долго не упадетъ. Особенно энергично идетъ теперь торговля съ Остъ-Индіей. Въ 1904 г. было ввезено въ Занзибаръ больше, чѣмъ на 12 милл. рублей разныхъ товаровъ (больше всего изъ Индіи), а вывезено немногимъ лишь менѣе этой суммы (тоже больше всего въ Индію).

Гораздо менѣе важны по своему торговому значенію и производительности Уганда и другія области между озеромъ Викторіей и моремъ, занимающія вмѣстѣ свыше 700 тысячъ кв. км. съ населеніемъ въ 4 милліона. Ихъ ввозъ сравнительно невеликъ (въ 1904—05 г.—5 милл. р. съ лишнимъ, а вывозъ 2,3 милл. р.). Но для Англіи эта мѣстность важна, какъ дающая ей возможность выхода въ Индійскій океанъ по Нилу и желѣзной дорогѣ, въ случаѣ закрытія Краснаго моря. Поэтому-то англичане стали такъ спѣшно строить соединительную Угандскую желѣзную дорогу, протяженіе которой теперь около 1000 верстъ.

Англіи принадлежитъ еще въ Восточной Африкѣ часть Сомали, заключающая около 176,000 кв. кил. съ населеніемъ въ 300 тыс. (по другимъ свѣдѣніямъ, 154 тыс.) человѣкъ; но и она имѣетъ значеніе лишь вслѣдствіе своего положенія на пути въ Индію, торговое же значеніе Сомалилэнда пока незначительно. Самый важный городъ здѣсь—находящаяся у моря Бербера; отсюда вывозится камедь, кожи, страусовыя перья, пряности и кофе.

Другая, небольшая часть Сомали принадлежитъ Франціи и тоже имѣетъ мало значенія; французы дорожатъ ею, мечтая соединить въ этомъ мѣстѣ западъ материка съ востокомъ при помощи желѣзной дороги.

Остальная, обширная часть области Сомали принадлежитъ итальянцамъ.

Итальянскія владѣнія въ Африкѣ раньше были довольно обширны. Въ разсматриваемой нами части Африки Италіи раньше, въ началѣ 80-хъ годовъ XIX вѣка, принадлежала область, простиравшаяся вдоль берега на 5 градусовъ и носившая названіе Эритреи. Несмотря, однако, на довольно внимательное отношеніе итальянцевъ къ своей колоніи, имъ не удалось сохранить въ цѣлости свои владѣнія, и теперь колонія итальянцевъ сузилась до небольшихъ сравнительно размѣровъ, хотя лишь немногимъ уступаетъ владѣніямъ Италіи въ Европѣ (247,300 кв. кил. съ 280 тыс. жителей). Средоточіе колоніи — полуевропейскій городъ Массова, одна изъ лучшихъ гаваней на Красномъ морѣ.

* * *

Въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Южной Африки можно еще встрѣтить кое-какія племена негровъ банту, какъ, напр., гереросовъ или дамаровъ, причинившихъ немало хлопотъ германцамъ, овамбовъ и нѣкоторыхъ другихъ. Но дальше къ югу, въ южной части германской юго-западной Африки и на границѣ съ Калагари, изъ туземныхъ племенъ мы можемъ встрѣтить только готтентотовъ и бушменовъ. До переселенія туда европейцевъ эти два племени населяли довольно значительную часть Капской области, но были затѣмъ вытѣснены оттуда.

По наружности отъ негровъ банту готтентоты отличаются какъ свѣтлымъ цвѣтомъ своей кожи, такъ и сжатой формой черепа, узкимъ лбомъ и сильно выдающимися скулами. По своему тѣлосложенію и физическимъ свойствамъ они мало приспособлены къ тропическому климату, въ которомъ имъ приходится жить со времени появленія европейцевъ.

Несомнѣнно, за послѣднія столѣтія условія жизни готтентотовъ значительно ухудшились, съ тѣхъ поръ, какъ они вынуждены были покинуть плодородныя южныя части Африки и передвинуться въ болѣе сѣверныя и пустынныя области. Ихъ пастушескій образъ жизни не могъ ихъ раньше пріучить къ особенно энергичной борьбѣ за существованіе. Земледѣлія они раньше не знали и занимались только охотой и скотоводствомъ; лишь теперь нѣкоторыя племена стали заниматься земледѣліемъ. Разумѣется, при такихъ условіяхъ ни промышленность, ни торговля у нихъ не получили никакого развитія. Отстали готтентоты отъ другихъ народовъ и въ политическомъ отношеніи, такъ какъ нигдѣ не образуютъ болѣе или менѣе крупныхъ союзовъ пле-

менъ. Однако, любовь готтентотовъ къ охотѣ имѣла своимъ послѣдствіемъ развитіе у нихъ ловкости, хитрости, остроты чувствъ, а также обиліе крайне оригинальныхъ миѳовъ и басенъ о животныхъ. Въ связи съ этимъ послѣднимъ слѣдуетъ упомянуть о богатствѣ языка готтентотовъ различными грамматическими формами.

По физическимъ свойствамъ на готтентотовъ похожи ихъ сосѣди бушмены, но говорятъ они на совершенно различныхъ языкахъ. Ихъ постигла та же участь, что и готтентотовъ: европейцами бушмены были оттѣснены на сѣверъ; въ то же время кафры съ сѣвера оттѣснили ихъ въ самыя пустынныя мѣстности Африки. Видъ у бушменовъ обычно очень истощенный; если охота у нихъ болѣе или менѣе удачна, они нѣсколько оправляются. Ни земледѣлія, ни скотоводства у бушменовъ нѣтъ; охота—ихъ единственное занятіе. Небольшими группами бродятъ по странѣ бушмены, не имѣя ни постояннаго мѣста пребыванія, ни по большей части прочнаго жилища. Поселяясь то въ пещерахъ, то въ расщелинахъ скалъ, бушмены часто въ поискахъ пищи похищаютъ чужой скотъ. Никакой утвари для приготовленія пищи бушмены не употребляютъ. Голодъ вынуждаетъ ихъ ѣсть даже червей, насѣкомыхъ, змѣй, ящерицъ и т. п. При такомъ образѣ жизни, нечего и говорить, бушмены не могли создать никакой политической организаціи.

Немало непріятностей или, вѣрнѣе, убытковъ причиняли бушмены европейскимъ колонистамъ, а отчасти и туземцамъ, своимъ отношеніемъ къ собственности тѣхъ и другихъ и навлекали на себя ужасныя кары въ видѣ карательныхъ экспедицій. Бушменъ—настоящее дитя природы. Невзыскательный, довольствующійся крохами, бушменъ поражаетъ наблюдающихъ его своимъ философскимъ спокойствіемъ. Беречь и воспитывать скотъ бушменъ считаетъ излишнимъ, такъ какъ послѣдній и самъ, какъ онъ знаетъ, размножается; если же бушмену понадобится пища, то онъ убьетъ столько животныхъ, сколько ему нужно. Если онъ видитъ чей-нибудь скотъ, а самъ голоденъ, то считаетъ себя вправѣ зарѣзать и чужую скотину, такъ какъ полагаетъ, что она владѣльцу не нужна: скота у послѣдняго много, и онъ его не рѣжетъ,—значитъ, скотъ ему не нуженъ.

Къ югу отъ Замбези живетъ нѣсколько кафрскихъ племенъ, также принадлежащихъ къ неграмъ. Кафрскія племена, живущія въ болѣе южныхъ частяхъ разсматриваемой области, сыграли значительную роль въ политической жизни южной Африки и причинили немало хлопотъ европейскимъ колонистамъ. Изъ кафровъ наибольшей извѣстностью пользуются матабели и зулусы.

Матабели жили только охотой, грабежомъ и войной. Отчаянно защищали они свою независимость отъ притязаній европейцевъ. И своимъ внѣшнимъ видомъ, и жестокостью на войнѣ они иногда наводили ужасъ на европейцевъ.

Еще энергичнѣе матабелей защищали свою независимость зулусы. Цѣлый рядъ большихъ войнъ вели они съ европейцами въ теченіе XIX вѣка. Въ началѣ XIX вѣка царство зулусовъ захватывало значительную часть южной Африки.

Домашній, общественный и политическій строй зулусовъ до того времени, когда они увидѣли себя вынужденными вести войну противъ европейцевъ, въ сущности, былъ такой же, какъ и у другихъ южно-африканскихъ народовъ банту. Главнымъ занятіемъ мужчинъ было скотоводство, земледѣліемъ же занимались почти однѣ только женщины. Гончарное дѣло, плетеніе, рѣзьба, выплавка руды, кузнечное искусство, приготовленіе разнообразной утвари—все это стояло у зулусовъ на довольно высокой ступени. Какъ только, однако, зулусы стали воевать, строй жизни ихъ совершенно измѣнился. Государство зулусовъ стало исключительно военнымъ. Всеобщая воинская повинность дала зулусамъ возможность выставить отъ 50 до 100 тысячъ войска, прекрасно снаряженнаго. Всѣ города превратились въ настоящіе укрѣпленные лагери; по всей странѣ были разбросаны „крали“ (деревни) съ гарнизонами. Весь народъ былъ раздѣленъ на крупные отряды, жившіе вмѣстѣ подъ властью своихъ начальниковъ. Женитьба зулусамъ не разрѣшалась, и женщины жили въ городахъ, какъ простыя наложницы, а дѣтей, случайно рождавшихся, убивали. Словомъ, зулусы напрягли всѣ свои силы, чтобы возможно энергичнѣе отстоять свою свободу, свои насущные интересы, но въ концѣ концовъ, все же были побѣждены.

Весь югъ Африки въ политическомъ отношеніи принадлежитъ, главнымъ образомъ, Англіи; лишь на юго-западѣ находится германская колонія, да еще на восточномъ берегу имѣется лишенная, въ сущности, политическаго значенія португальская колонія.

Наиболѣе важную часть владѣній англичанъ въ Южной Африкѣ составляла всегда Капская область. Здѣсь англичане старались утвердиться еще въ концѣ XVIII вѣка, но окончательно они завладѣли областью въ 1814 году. Для Англіи было важно пріобрѣсти этотъ пунктъ, какъ опору въ ея сношеніяхъ съ Индіей и Австраліей. Область довольно быстро стала заселяться и развиваться. Даже прорытіе Суэцкаго канала мало повліяло на окрѣпшую уже къ тому времени область.

Все почти время Англіи приходилось, однако, вести борьбу, съ одной стороны, съ жившими въ странѣ бурами, потомками голландскихъ поселенцевъ, съ другой — съ кафрами. Буры вынуждены были подъ давленіемъ англичанъ выселиться изъ англійской области. Съ 1835 г. началось ихъ переселеніе на сѣверъ; вытѣснивъ жившія здѣсь племена туземцевъ, буры основали республики Оранжевую, Трансваальскую и Наталь. Наталь былъ вскорѣ же (въ 1843 г.) отобранъ у буровъ и объявленъ англійской колоніей. Борьба между англичанами и бурами, основавшими впослѣдствіи еще нѣсколько республикъ (Стеллаландъ, Свазиландъ и др.), вскорѣ же отнятыхъ Англіей, не прекращалась: слишкомъ ясно было все время стремленіе Англіи подчинить себѣ весь югъ Африки. Особенно борьба эта обострилась послѣ того, какъ въ Трансваалѣ были открыты золотыя копи (передъ тѣмъ были открыты въ Оранжевой республикѣ алмазныя копи). Натянутыя отношенія и многочисленныя столкновенія буровъ съ англичанами привели къ войнѣ (съ октября 1899 г. до сент. 1900 г.), положившей конецъ независимости бурскихъ республикъ.

Такимъ образомъ, Англіи на югѣ Африкѣ принадлежатъ слѣдующія колоніи: Капская, Наталь, Оранжевая, Родезія, Трансваль, Свазиландъ, Базутоландъ и Бечуаналандъ. Всѣ эти области вмѣстѣ занимаютъ обширную площадь почти въ $3^1/_2$ милліона квадр. километр. съ населеніемъ около 7 милліоновъ. Ввозная торговля англійскаго юга Африки въ 1904—1905 гг. достигла солиднаго оборота въ 520 милл. рублей, и на 504 милл. р. было отсюда вывезено товаровъ.

За послѣднія десятилѣтія здѣсь многіе города стали крупными центрами, появились новые города, развилась желѣзнодорожная сѣть (въ 1904 г. почти $11^1/_2$ тысячъ килом.).

Между указанными областями наибольшее значеніе имѣетъ Капская колонія, какъ по количеству неселенія (2.122.982 — изъ нихъ 579.741 европ.), такъ и по торговлѣ (ввозъ 220 милл. рубл., а вывозъ 283 милл.); Земледѣліе здѣсь доступно лишь въ немногихъ мѣстахъ, лежащихъ ближе къ южному морю, гдѣ больше дождей, и нуждается почти вездѣ въ искусственномъ орошеніи. Все значеніе области основывается на скотоводствѣ и горномъ дѣлѣ. Столица колоніи — Капштадтъ (въ 1904 г.— 78 тыс. жителей); это—совсѣмъ европейскій городъ съ пестрымъ по національности населеніемъ. Важное значеніе имѣетъ еще Портъ Елизаветы (33.000 ж.).

Главными предметами вывоза Капской области являются шерсть (въ 1904 г. около 18 милл. р.), страусовыя перья (въ 1904 г.

$10^1/_2$ милл. р.), ангорская шерсть и мѣдь, если оставить въ сторонѣ золото (156 милл. р.) и алмазы (64,2 милл. р.), идущіе, главнымъ образомъ, изъ Трансвааля и Оранжевой области.

Трансвааль можно считать первой областью по добычѣ золота на земномъ шарѣ. Онъ доставляетъ почти половину всей добычи золота на землѣ. Этотъ продуктъ, составляющій около 90% всего вывоза области, наложилъ свой отпечатокъ на составъ населенія, на города и вообще на всю жизнь страны. Съ лихорадочной быстротой здѣсь основывались и росли города, населенные

Рис. 51. Улица въ Капштадтѣ.

различными чужеземцами. Главный городъ области Преторія, впрочемъ, мало измѣнился и имѣлъ въ 1904 г. только 21.160 жителей. Всего быстрѣе разросся городъ Іоганнесбургъ въ центрѣ золотыхъ копей, основанный въ 1886 г. и имѣвшій въ 1904 г., около 160 тыс. населенія.

Колонія Наталь имѣетъ важное значеніе, какъ по своему транзитному значенію, такъ и по сравнительно съ Капской колоніей бо́льшему плодородію и болѣе теплому климату. Въ виду этого можно разсчитывать въ будущемъ на значительное развитіе этой колоніи. Главный городъ колоніи — Питермариц-

б у р г ъ — имѣетъ 32. тыс населенія, а портъ Д у р б а н ъ 70 тыс.

Германская юго-западная Африка была первой германской колоніей. Она находится между Капландомъ и португальской юго-западной колоніей. Германія объявила свой протекторатъ надъ упомянутой областью въ 1884 г.

Несмотря на значительные размѣры (830.960 кв. килом.), германская колонія не представляетъ пока ничего интереснаго, такъ какъ по природѣ своей она чрезвычайно бѣдна, совершенно непригодна для земледѣлія, и даже скотоводство, главное здѣсь занятіе населенія, крайне затруднено, благодаря отсутствію воды. Послѣднее обстоятельство заставило здѣсь прибѣгнуть къ различнымъ сооруженіямъ (колодцы, резервуары) для искусственнаго орошенія. Минеральныя богатства области пока еще не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ; мечта найти золото и алмазы, такіе же, какъ и въ сосѣднихъ англійскихъ владѣніяхъ, до сихъ поръ еще не осуществилась.

Населеніе колоніи незначительно (въ 1903 г. только 200 тыс.), европейцевъ здѣсь очень мало (4.700). Главное занятіе населенія—скотоводство. Продукты скотоводства составляютъ значительную часть вывоза колоніи (весь вывозъ около 1.600.000 рублей въ 1905 г., а ввозъ 3.750.000 рубл.). Крайне трудный раньше доступъ отъ берега вглубь колоніи теперь значительно облегчается желѣзной дорогой (378 верстъ).

А ф р и к а н с к і е о с т р о в а раздѣлили участь материка и находятся всѣ во владѣніи европейцевъ; самый большой изъ нихъ Мадагаскаръ. Сравнительно недавно (въ 1895 г.), послѣ войны, Мадагаскаръ попалъ подъ протекторатъ Франціи, а въ слѣдующемъ году былъ совсѣмъ присоединенъ къ ней.

По своей природѣ Мадагаскаръ представляетъ для заселенія его не очень много привлекательнаго. Во всякомъ случаѣ его будущее еще впереди. Климатъ его также мало благопріятенъ для европейцевъ.

Занимая площадь въ 580 тыс. кв. кил., Мадагаскаръ населенъ довольно рѣдко (въ 1901 г.—около 3 милл., жит.). Европейцевъ здѣсь пока мало, а все туземное населеніе принадлежитъ на западѣ къ африканской, (негры банту), а на востокѣ—къ малайско-полинезійской группѣ народовъ.

На востокѣ острова жители преимущественно занимаются земледѣліемъ, на западѣ—скотоводствомъ. Ввозъ въ страну упалъ съ 40 милл. фр. въ 1900 г. до 26 милл. фр. въ 1904 г. Большихъ городовъ на Мадагаскарѣ мало. Главный городъ—Тананариво съ 50.000 жителей.

Большинство другихъ острововъ вулканическаго происхожденія; они невелики и лежатъ вдали отъ материка. Азорскіе, Зе-

ленаго Мыса, Канарскіе, Вознесенья и св. Елены находятся на западѣ, Маскаренскіе на востокѣ. До прорытія Суэцкаго канала острова эти служили стоянками для пароходовъ, огибавшихъ Африку на пути изъ Европы въ Индію. Теперь значеніе ихъ упало. Маскаренскіе острова принадлежатъ частью французамъ, частью англичанамъ; послѣдніе владѣютъ островами Вознесенья и св. Елены; Азорскіе, Зеленаго Мыса принадлежатъ Португаліи, Канарскіе—Испаніи.

АМЕРИКА.

Природа Америки. Первобытный человѣкъ и древняя культура Америки. Заселеніе Америки европейцами. Романская и англо-саксонская Америка. Государства Южной Америки. Центральная Америка. Антильскіе о-ва и Мексика. С.-Штаты. Канада.

Рамки, въ которыхъ развивалась жизнь человѣка въ Америкѣ, поражаютъ своей грандіозностью: огромнѣйшія пространства, гигантскія горы, высокія плоскогорья, безбрежныя низины, могучія рѣки.

Отъ сѣверной оконечности Америки, лежащей далеко за сѣвернымъ полярнымъ кругомъ (м. Барровъ подъ 72° с. ш.), до южной оконечности, къ которой подплываютъ плавучія ледяныя горы южнаго полушарія (м. Горнъ, подъ 56° ю. ш.)—18 тысячъ километровъ, разстояніе, почти вдвое большее разстоянія между Москвой и Владивостокомъ. Правда, ширина Америки не соотвѣтствуетъ ея длинѣ: ни одна точка Америки не отстоитъ отъ берега больше 2000 килом. Площадь Новаго Свѣта равна 41 мил. кв. килом., т.-е. лишь немного менѣе Азіи. Но Азія представляетъ собою одинъ материкъ, Америка же слагается изъ 2-хъ материковъ—Сѣверной и Южной Америки. Каждый изъ нихъ представляетъ огромный треугольникъ. Южный—отличается массивностью, какъ всѣ материки южнаго полушарія, сѣверный—сильно расчлененъ, берега—значительно изрѣзаны. Между обоими материками—рядъ перешейковъ—Тегуантепекскій, Никарагуаскій, Панамскій. Послѣдній изъ нихъ всего въ 56 кил. шириною. Этотъ мостъ между обоими материками созданъ вулканическими изверженіями. Къ востоку отъ него изогнулась гирлянда Антильскихъ острововъ, тянущихся отъ полуострова Флориды до устья Ориноко и отдѣляющихъ Атлантическій океанъ отъ Средиземнаго моря Америки (Мексиканскій заливъ и Карибское море).

Строеніе и Сѣверной, и Южной Америки отличается и своей простотой, и могучестью: по западному и восточному краю идутъ горы, средина занята низменностями, на востокѣ поднимаются возвышенности. Горы запада очень высоки. По высотѣ своей онѣ уступаютъ только высочайшимъ хребтамъ Азіи. Въ высокихъ широтахъ съ этихъ горъ спускаются огромные ледники, вѣчный снѣгъ лежитъ подъ тропиками. Высшая точка сѣвероамериканскихъ Кордильеръ—какъ въ цѣломъ называютъ горы запада Америки (главныя цѣпи въ С. Америкѣ—Скалистыя горы, С. Невада, Каскадныя горы),—достигаетъ 6237 м. (гора М. Кинли въ Аляскѣ). Еще выше гора Аконкагуа (7130 м.) въ Южной Америкѣ. Кордильеры тянутся почти непрерывной цѣпью вдоль всего запада Америки, то сливаясь въ одинъ хребетъ, то развѣтвляясь на нѣсколько цѣпей, охватывающихъ расположенныя между ними плоскогорья: въ Сѣв. Америкѣ—Юта, Мексиканское, въ южной—Квито, Перуанское, Боливійское. Горы запада Америки того же недавняго происхожденія, что и Альпы, и Гималайи. Объ ихъ сравнительной молодости свидѣтельствуютъ частыя землетрясенія, отъ которыхъ страдаетъ западъ Америки (всѣмъ памятны недавнія катастрофы, разрушившія С.-Франциско и Вальпарайзо), а также многочисленные вулканы. Среди нихъ много потухшихъ, но не мало и дѣйствующихъ, особенно въ Мексикѣ, Центральной Америкѣ и почти на всемъ протяженіи Андъ Южной Америки.

Горы востока Америки значительно ниже. Это старыя горы, сильно разрушенныя и вывѣтриваніемъ, и размываніемъ. Въ С. Америкѣ по востоку идетъ система Аппалашскихъ горъ, достигающихъ въ Блекъ Домѣ, въ Аллеганскихъ горахъ, 2 килом. Въ Южной Америкѣ—въ Гвіанскомъ массивѣ встрѣчаются высоты до $2^1/_2$ килом., въ Бразильскомъ—до $2^3/_4$.

Срединныя низменности образованы, главнымъ образомъ, наносами гигантскихъ рѣкъ — Миссиссипи-Миссури въ Сѣверной Америкѣ, Ориноко, Амазонки и Лаплаты въ Южной.

Сѣверная Америка когда-то соприкасалась своей сѣверной частью со Старымъ Свѣтомъ. Здѣсь легко могъ происходить обмѣнъ растеніями, животными и людьми. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что въ полярной области ея мы найдемъ ту же растительность и тотъ же животный міръ, что и на сѣверѣ Европы и Азіи. Много сходнаго и дальше къ югу, гдѣ тундры сѣвера смѣняются лѣсами и степями умѣренной полосы. Постепенно, однако, наблюдаются различія, и, наконецъ, мы встрѣчаемъ уже совершенно своеобразный растительный міръ въ Мексиканскомъ плоскогорьи, съ его кактусами и агавами, а еще дальше—

буйную тропическую растительность въ низинахъ Центр. Америки.

Тотъ же переходъ отъ растеній холоднаго пояса къ тропическимъ мы найдемъ и въ Южной Америкѣ, только въ обратномъ порядкѣ: на югѣ пустыни Патагоніи и степи—пампасы Аргентины, дальше къ сѣверу—непроходимые тропическіе лѣса бассейна Амазонки. Великолѣпныя деревья—хинное дерево, кока, различные виды пальмъ—подымаются здѣсь изъ низинъ далеко въ горы—до высоты $2^1/_2$—3 километровъ. Въ общемъ растительность Южной Америки, большая часть которой лежитъ въ тропическомъ поясѣ, отличается гораздо большей своеобразностью и большимъ богатствомъ, чѣмъ растительность Сѣверной. Та и другая богаче растительности Стараго Свѣта, но въ то же время бѣднѣе ея полезными растеніями (главными изъ нихъ въ Америкѣ, до европейцевъ, были: маисъ, картофель, шоколадникъ, хинное дерево, агава).

Значительно бѣднѣе растительнаго животный міръ Америки. До европейцевъ С. Америка была богата лишь пушными звѣрями тѣхъ же видовъ, какіе водятся на сѣверѣ Стараго Свѣта, и бизонами. Огромныя стада этихъ быковъ, напоминающихъ нашихъ зубровъ, перекочевывали по степямъ С. Америки, увлекая за собой охотившихся за ними индѣйцевъ. Ни одного домашняго животнаго С. Америка до Колумба не имѣла. Въ Южной Америкѣ была приручена лама. Нѣкоторые изъ видовъ этого животнаго, являющагося родичемъ верблюдовъ Стараго Свѣта, давали шерсть, другіе служили для перевозки тяжестей, всѣ доставляли мясо. Въ степяхъ, гдѣ индѣйцы еще и теперь охотятся за ламами, въ огромномъ количествѣ водятся различные грызуны. Въ лѣсахъ особенно интересны неполнозубые (муравьѣды, лѣнивцы, броненосцы). Хищники—ягуаръ и пума—менѣе опасны, чѣмъ крупные хищники Стараго Свѣта. Въ рѣкахъ много крокодиловъ и черепахъ.

Человѣкъ рано появился въ Америкѣ. Находки, сдѣланныя въ Патагоніи, не позволяютъ сомнѣваться, что онъ жилъ здѣсь уже въ ледниковый періодъ. Есть нѣкоторыя указанія и на болѣе раннее появленіе его на югѣ Америки. Много спорили о томъ, возникъ ли онъ на мѣстѣ (еще въ то время, когда Южная Америка соединялась съ Африкой), или былъ пришельцемъ—онъ могъ проникнуть въ С. Америку изъ Сѣв. Азіи, а затѣмъ распространиться вдоль береговъ Америки до самаго юга. Но какого бы происхожденія онъ ни былъ, это былъ первобытный человѣкъ, влачившій то же существованіе, какое и теперь ведутъ наиболѣе отсталыя племена индѣйцевъ въ глуши лѣсовъ

Бразиліи. Его удѣломъ была жалкая, бродячая жизнь. Всѣ заботы были посвящены одной борьбѣ противъ смерти—отъ голода, отъ нападенія хищниковъ или двуногихъ враговъ. Такъ продолжалось много вѣковъ. Развитіе совершалось медленно, но все-таки совершалось. Не ограничиваясь отбиваніемъ и оббиваніемъ камня для своихъ орудій, стали приготовлять орудіе и оружіе изъ полированнаго камня. Появились каменные топоры, тщательно приготовленныя острія стрѣлъ, грубыя вазы, грубыя глиняныя трубки. Все это находятъ среди огромныхъ кучъ „кухонныхъ отбросовъ“, кучъ раковинъ, подымающихся по всѣмъ берегамъ Америки. Человѣкъ жилъ на этихъ берегахъ, питался, какъ нынѣшніе огнеземельцы, главнымъ образомъ, тѣмъ, что давало море—раковинами, и его кухонные остатки, накопляясь вѣками, образовали такія же огромныя кучи, какія встрѣчаются по берегамъ Даніи и Скандинавіи. Находятъ въ Америкѣ и становища людей того времени, мѣста очаговъ, подъ которыми обитатели иногда хоронили своихъ покойниковъ; находятъ обугленныя кости животныхъ, служившихъ пищей, въ томъ числѣ и кости человѣка.

Выше человѣка времени кухонныхъ остатковъ стояли „строители кургановъ“ (Moundbuilders), этихъ могильныхъ холмовъ, иногда очень высокихъ, нерѣдко отличавшихся странными формами. То это коническія возвышенія, то круглые или трехъугольные насыпные холмы, то поднятія, грубо воспроизводящія форму животныхъ — змѣи, крокодила, слона (въ четвертичный періодъ слоны жили въ Америкѣ). Иногда это просто кучи земли и камня, иногда—настоящія кладбища съ погребальными камерами. Предметы, находимые въ этихъ могильныхъ курганахъ, сдѣланы не только изъ камня, но и изъ мѣди (ножи, копья). Попадается, но рѣдко, серебро, олово. Желѣзо не было извѣстно. Часто находятъ трубки, украшенныя изображеніями людей и животныхъ; нерѣдки и отдѣльныя фигурки людей изъ глины. Найдены початки и зерна маиса—„строители кургановъ“ были земледѣльцами.

„Строители кургановъ“ жили въ С. Америкѣ. Тамъ же жили и „обитатели скалъ“ (cliff-dwellers) и обитатели пуэбло—общественныхъ домовъ на скалахъ. И тѣ, и другіе были искусными каменщиками, строившими дома-деревни изъ множества соприкасающихся небольшихъ комнатъ, посреди которыхъ помѣщалось нѣсколько большихъ подземныхъ залъ, предназначенныхъ для религіозныхъ цѣлей. Постройки производились изъ тесанаго камня или изъ кирпича. Эти каменныя деревни или лѣпились на обрывистыхъ склонахъ скалъ, у подножія которыхъ текли рѣки, или подымались на краю высокихъ плоскогорій. То обстоятель-

Рис. 52. Пещерный городъ сѣверо-американскихъ „обитателей скалъ“.

ство, что люди вели совмѣстную жизнь въ одномъ домѣ-деревнѣ, заставляетъ предполагать своеобразный коммунистическій строй у этого населенія. Въ его жилищахъ находятъ топоры и молоты изъ полированнаго камня, мѣдныя кольца, идоловъ изъ обоженной глины и т. д. Жители были мирными земледѣльцами, вѣроятно, страдавшими отъ нападеній болѣе грубыхъ сосѣдей, что и заставило ихъ выбирать для своихъ деревень-крѣпостей трудно доступныя мѣста. Подняться въ нѣкоторыя изъ этихъ крѣпостей возможно было лишь по лѣстницѣ или по веревкѣ.

Стоявшіе выше сосѣдей, „обитатели скалъ“ были все же народомъ довольно первобытной цивилизаціи. Но еще и до европейцевъ Америка въ 4-хъ центрахъ выработала довольно высокую цивилизацію—именно среди народа Майя на плоскоріи Юкатанъ; у толтековъ, чичимековъ и ацтековъ на Мексиканскомъ плоскогорьи; въ Кординамаркѣ на возвышенностяхъ Колумбіи и, наконецъ, въ имперіи Инка въ Перу.

Майя были искусны въ работахъ по мѣди, золоту и серебру; превосходно также выдѣлывали и вышивали ткани. Имъ знакомо было судоходство. Ихъ жилища представляли собою или хижины, сплетенныя изъ прутьевъ, или каменные дома. Ихъ храмы, дворцы и погребальныя пирамиды отличались грандіозными размѣрами. Наиболѣе интересныя развалины найдены въ Паленкэ, на юго-западѣ Юкатана и въ различныхъ пунктахъ сѣв. Юкатана. Въ Чиченъ-Ица обнаружены основанія болѣе 450 колоннъ. Въ Кабо открыта пирамида, основаніе которой имѣетъ по 180 футовъ въ каждой сторонѣ. Стѣны сооруженій украшены скульптурой и іероглифами, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не разобранными.

Лучше всего среди древнихъ цивилизацій Америки намъ извѣстны цивилизаціи древней Мексики и Перу. О нихъ разсказываютъ и мѣстные хроники, и испанскіе авторы.

Спутникъ завоевателя Мексики Кортеца, Берналь Діацъ Дель Кастилльо, въ своей „Правдивой исторіи завоеванія новой Испаніи“ очень живо разсказываетъ о томъ поразительномъ впечатлѣніи, какое произвело на него великолѣпіе мексиканскаго двора.

Императоръ Монтезума прибылъ навстрѣчу Кортецу въ носилкахъ, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, зеленая ткань котораго была украшена серебряными пластинками, жемчугомъ и изумрудомъ. Онъ спускаетъ на землю свои ноги, обутыя въ сандаліи съ золотыми подошвами, и кацики его свиты спѣшатъ покрыть коврами ту землю, на которую ступятъ ноги монарха. Обѣдалъ Монтезума одинъ. Ему служили, стоя на колѣняхъ,

избранныя наложницы. Онѣ подавали ему глубокій рукомойникъ, полотенце изъ тонкой бумажной ярко окрашенной ткани и различныя блюда. Лишь изрѣдка, въ видѣ особой милости, императоръ допускалъ къ своему столу высокихъ сановниковъ, удостаивая ихъ нѣсколькими словами. Въ видѣ большей чести имъ давалось какое-нибудь блюдо съ его стола или золотая чашка, наполненная напиткомъ изъ какао, надушеннымъ цвѣточной эссенціей. Насытившись, Монтезума отдыхалъ, втягивая изъ драгоцѣнной металлической трубки дымъ табака, смѣшаннаго съ пахучей смолой ладана. Въ это время его развлекали шуты, музыканты, танцоры. При дворѣ на счетъ императора содержались тысячи лицъ. Дворецъ представлялъ цѣлый міръ построекъ и пристроекъ. Къ нему примыкали и купальни, и мѣста для игръ, и сады, и огороженныя мѣста для охоты. Берналь съ восхищеніемъ разсказываетъ о безчисленныхъ залахъ дворца, о паркахъ, по которымъ протекаютъ рѣки, объ озерахъ въ этихъ паркахъ. Онъ видѣлъ арсеналъ и разнообразное оружіе въ немъ—мечи изъ обсидіана, круглые щиты изъ черепахи, украшенные серебромъ или золотомъ, каски изъ драгоцѣннаго дерева съ изображеніями страшныхъ животныхъ, кирассы изъ золотыхъ и серебряныхъ пластинокъ, кольчуги изъ хлопчатобумажной ткани, подбитой шерстью, такъ хорошо защищавшія отъ стрѣлъ. Описываетъ онъ и дома хищныхъ животныхъ, и дома змѣй, откармливавшихся человѣческимъ мясомъ, какъ откармливались когда-то мурены въ императорскомъ Римѣ.

Особенно великолѣпны были птичники. Наибольшее вниманіе привлекала въ нихъ священная птица Квецаль, съ изумрудно зелеными перьями, служившими для выдѣлки особенно дорогихъ „тканей“. Мексиканцы были большими мастерами въ работахъ изъ птичьихъ перьевъ, настоящей мозаики изъ перьевъ. Большими мастерами были они и въ мозаикѣ изъ цвѣтныхъ камней. И все это они выдѣлывали при помощи самыхъ простыхъ инструментовъ—изъ дерева, камня, въ лучшемъ случаѣ, изъ бронзы; желѣза, какъ и всѣ американцы до Колумба вообще, они не знали. Не зная также совершенно гончарнаго круга, мексиканцы тѣмъ не менѣе дали великолѣпныя гончарныя издѣлія. Тоже несоотвѣтствіе между первобытностью орудій и совершенствомъ результата наблюдается и въ ихъ садоводствѣ, и земледѣліи. Діацъ описываетъ чудные сады, съ плодовыми деревьями, лѣкарственными растеніями и цвѣтами, къ которымъ ацтеки питали настоящую страсть. Всѣ испанскіе источники съ восторгомъ отзываются о прекрасныхъ культурахъ маиса, хлопчатника, перца. Особенно многообразное примѣненіе находили у мексикан-

цевъ кактусъ и агавы: на кактусѣ нопалъ жила кошениль; агавы доставляли матерьялъ для постройки стѣнъ хижинъ и ихъ кровли; изъ сока приготовляли медъ, сахаръ, уксусъ, а также спиртные напитки—пулькве и мескаль; изъ волоконъ дѣлались ткани, бумага. Вокругъ Мексики на озерахъ существовали плавучіе сады и огороды. Обработка земли здѣсь, какъ и вездѣ, въ Америкѣ того времени совершалась безъ рабочаго скота, безъ плуга, безъ телѣги. Всѣ земледѣльческія орудія ацтековъ состояли изъ мѣднаго лома и мѣднаго же топора.

Торговля была очень оживлена. На одну изъ ярмарокъ въ Мексикѣ собиралось отъ 25 до 50 тыс. купцовъ. И эта торговля велась безъ помощи монеты, безъ всякихъ другихъ средствъ доставки товаровъ, кромѣ плечей носильщика. Мексиканскіе купцы устраивали свои колоніи во всѣхъ сосѣднихъ государствахъ. Они чувствовали себя вездѣ въ безопасности, такъ какъ были увѣрены, что ихъ поддержатъ государи Мексики. Столкновенія между ацтекскими купцами и туземцами чужихъ государствъ давали поводъ Мексикѣ отправлять карательныя экспедиціи, за чѣмъ слѣдовало иногда присоединеніе новыхъ земель къ мексиканскому государству.

Мексиканцы были великолѣпными строителями. Діацъ говоритъ, что испанскимъ солдатамъ казалось, будто они грезятъ, когда передъ ихъ восхищенными глазами открылись Мексико-Теночитланъ. Завоеватели разрушили всѣ чудеса мексиканской архитектуры: три огромныхъ шоссе, которыя подходили къ городу, алтари, украшенные зеленью вдоль этихъ шоссе, тысячи часовенъ, 60 тысячъ домовъ и дворцовъ, въ томъ числѣ высившійся надъ ними императорскій дворецъ, 78 храмовъ на священной площади и большой пирамидальный храмъ въ пять этажей—Теокалли.

Своеобразна была соціальная организація мексиканцевъ—это былъ союзъ племенъ (начальники ихъ звались кациками), слагавшихся въ свою очередь изъ отдѣльныхъ родовъ.

Вся земля принадлежала одному дворянству, воздѣлывалась же простонародьемъ—земледѣльцами, сносившими послѣ жатвы продукты ея въ обширные магазины, откуда затѣмъ каждая семья получала все необходимое, сообразно съ числомъ „ѣдоковъ“.

Въ сторонѣ отъ класса земледѣльцевъ стоялъ классъ ремесленниковъ, объ искусствѣ которыхъ мы уже говорили, и купцовъ. Верхнія ступени соціальной пирамиды, основаніе которой образовали эти рабочіе и торгово-промышленные классы, занимали дворяне, поставлявшіе чиновниковъ, офицеровъ и жрецовъ.

Надъ всѣми высился императоръ, избиравшійся дворянствомъ. Онъ обладалъ неограниченной властью, но часто подпадалъ подъ сильное вліяніе духовенства.

Религіозныя воззрѣнія мексиканцевъ отличались сложностью и противорѣчивостью. Очень возвышенно было ученіе Кветцалькоатля, очистившаго первобытный культъ силъ природы (главное божество — Тлалокъ, богъ добраго дождя), запретившаго кровавыя жертвы, проповѣдовавшаго идеи, напоминавшія христіанство. Но на ряду съ этимъ существовала воинственная и кровавая религія бога Мексико-Гуитцилопохтли, требовавшаго человѣческихъ жертвъ, сопровождавшихся религіознымъ людоѣдствомъ. Отъ этихъ жертвоприношеній въ главномъ храмѣ Мексики накопилось 130,000 череповъ.

Жрецы обладали значительными астрономическими познаніями—мексиканскій календарь былъ очень выработанъ. Чтеніе и письмо были достояніемъ однихъ жрецовъ. Письмена—въ началѣ идеографическія (изображеніе предметовъ, мыслей), затѣмъ—фонетическія (передача звуковъ)—отличались большою сложностью. Лишь въ самое послѣднее время ученые (въ особенности нѣмецъ—Зелеръ) начали разбирать ихъ.

Въ своемъ родѣ была совершенна и культура Перу (включая въ него также Боливію, Экуадоръ, часть Чили и Аргентины). Это была полукоммунистическая, полутеократическая монархія, во главѣ которой стоялъ потомокъ и главный жрецъ бога солнца—инка. Всѣ члены рода инка занимали въ государствѣ положеніе привилегированной касты. На всей остальной массѣ лежала обязанность—упорно трудиться; съ своей стороны, она имѣла право получать пропитаніе. Основой государства инковъ было земледѣліе, находившееся въ большой чести. Когда начиналось время обработки земли, самъ инка отправлялся на поле, вблизи Куско, посвященное богу солнца, и съ большимъ торжествомъ открывалъ работы. По всей странѣ издавалось послѣ этого распоряженіе—явиться всѣмъ на работы. Ежегодно каждый отецъ семейства получалъ опредѣленный участокъ земли,—соотвѣтственно нуждамъ своего семейства; на каждаго сына прибавлялось $^1/_2$ надѣла, на дочь—$^1/_4$. Послѣ смерти владѣльца, земля возвращалась въ общую собственность, обработка земли совершалась сообща, подъ присмотромъ надзирателей. Сперва обрабатывались поля бога солнца, затѣмъ отдѣльныхъ гражданъ, бѣдныхъ, больныхъ, чиновниковъ и, въ самомъ концѣ, инки. Плугъ не былъ извѣстенъ, земля обрабатывалась заступами. Главными культурными растеніями были маисъ, картофель, табакъ, бананы, маніокъ, хлопчатникъ, кока. Единственнымъ до-

машнимъ животнымъ была лама. Всѣ стада принадлежали инкѣ.

Перуанцы были такими же искусными ткачами и такъ же хорошо выдѣлывали вещи изъ мѣди, золота и серебра, какъ и мексиканцы. Гончарныя издѣлія ихъ отличаются еще бо́льшимъ совершенствомъ, и нѣкоторыя изъ ихъ вазъ могутъ выдержать сравненіе, если не съ греческими, то съ этрусскими.

Религія основана была на обожаніи солнца и луны, а также нѣкоторыхъ явленій природы. Религіозныя церемоніи отличались большей человѣчностью, чѣмъ у мексиканцевъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ въ жертву приносили людей; чаще всего—цвѣты, плоды и ламъ.

Письмена не были извѣстны. Ихъ замѣняли—квипосъ, цвѣтныя веревочки съ узлами. Располагая различнымъ образомъ эти узелки, передавали приказы, отмѣчали тѣ или другія количества и т. д.

Перуанцы были великими строителями. Для своей столицы Куско, расположенной на огромной высотѣ, они доставляли строительный матеріалъ издалека. Крѣпость Куско была окружена тройнымъ рядомъ стѣнъ циклопической стройки лучшаго типа. Храмъ богу солнца былъ построенъ съ большимъ совершенствомъ. Посреди двора билъ фонтанъ, чистая вода котораго проведена была къ нему издалека (еще и теперь бьетъ здѣсь ключъ). Стѣны были покрыты золотыми пластинами. Вокругъ были раскинуты сказочные сады, гдѣ, по словамъ испанскихъ авторовъ, деревья, цвѣты, насѣкомыя были изъ золота. На ряду съ великолѣпными руинами дворцовъ, храмовъ и огромныхъ запасныхъ магазиновъ особенно поражаетъ прекрасная большая дорога инковъ, которая тянется черезъ Анды на протяженіи почти 20 градусовъ широты. Еще во время испанскаго владычества дорога эта была главной линіей сношеній. Пользуются ею и теперь.

Вся эта цивилизація погибла такъ же внезапно, какъ и мексиканская, стертая съ земли отрядомъ Кортеца. Въ 1533 г. Пизарро, воспользовавшись внутренними разногласіями въ домѣ инковъ, захватилъ и убилъ послѣдняго перуанскаго государя, завладѣвъ предварительно его сокровищемъ въ 30 съ лишнимъ милліоновъ рублей. 15 ноября 1533 г. Пизарро вошелъ въ Куско: имперія инковъ прекратила свое существованіе.

И мексиканская, и перуанская культуры были уничтожены ничтожной кучкой испанскихъ авантюристовъ. Къ этой гибели привело не одно отсутствіе желѣза и огнестрѣльнаго оружія у американцевъ. Очевидно, въ самомъ строѣ ихъ цивилизацій были элементы, осуждавшіе ихъ на гибель. Ими была та край-

няя опека, въ которой держали своихъ подданныхъ императоры и Мексики, и Перу. Все дѣлалось по указкѣ свыше, люди были совершенно лишены своей воли и иниціативы. Когда погибли руководители, всѣ остальные растерялись и подчинились горсти дерзкихъ завоевателей.

Мы отмѣчали, что вездѣ, гдѣ мы имѣли дѣло въ до-колумбовой Америкѣ съ проявленіями высшей культуры, она возникла на плоскогоріяхъ теплаго и жаркаго пояса. Въ низинахъ природа была слишкомъ могуча, чтобы человѣкъ могъ справиться съ нею. Онъ и теперь еще безсиленъ въ этой борьбѣ, и въ лѣсахъ Бразиліи живутъ дикари, стоящіе на той же ступени развитія, что и тысячи лѣтъ тому назадъ. Только тамъ, гдѣ довольно значительная высота надъ уровнемъ моря привела къ пониженію температуры, гдѣ воздухъ былъ суше, растительность рѣже, тамъ человѣкъ оказался въ силахъ подчинить себѣ природу, создать культуру. Но здѣсь созданіе надлежащихъ условій жизни было не подъ силу отдѣльному человѣку или небольшимъ группамъ. Приходилось соединяться вмѣстѣ, чтобы обработать землю, особенно для того, чтобы издалека провести необходимую для орошенія полей влагу. Это объединеніе людей, вызванное суровой необходимостью, какъ и вездѣ, явилось главнымъ факторомъ прогресса. Но самая форма соединенія, какъ это бывало въ Старомъ Свѣтѣ, когда людямъ необходимо было совершать работы сразу на большихъ пространствахъ (Египетъ, Ассирія), получила неблагопріятный характеръ. Это было соединеніе, въ которомъ воля всей массы поглощалась отдѣльнымъ лицомъ, стоявшимъ во главѣ. Это обезличеніе народа, какъ мы видѣли, и погубило своеобразныя цивилизаціи Перу и Мексики.

* * *

До Колумба, мы встрѣчаемъ въ Америкѣ, кромѣ упомянутыхъ 4-хъ очаговъ болѣе высокой цивилизаціи, лишь первобытныхъ земледѣльцевъ, а, главнымъ образомъ, охотниковъ, рыболововъ или людей, питавшихся просто собираніемъ того, что пошлетъ природа. За исключеніемъ крайняго сѣвера, гдѣ жили и живутъ эскимосы, вся остальная Америка была населена племенами одной и той же расы—краснокожихъ индѣйцевъ.

Послѣ открытія Америки Колумбомъ, въ 1492 г., уже съ XVI-го вѣка начинается переселеніе сюда племенъ бѣлой расы, быстро измѣнившихъ племенной составъ американскаго населенія. Тропическая Америка (Южная и Центральная Америка, Антильскіе острова, Мексика) была захвачена испанцами и португальцами,

жадно искавшими земель, богатыхъ золотомъ и пряностями. Въ Сѣверную Америку проникли прежде всего французы и англичане.

Заселеніе бѣлыми умѣренной полосы, т.-е., главнымъ образомъ, Сѣверной Америки, совершалось особенно быстро. Тамъ, гдѣ прежде жили одни охотники-индѣйцы, быстро воцарилась европейская культура, такъ какъ страна оказалась въ высшей степени подходящей для земледѣлія и скотоводства. Захватывая земли подъ свои культуры, европейцы вмѣстѣ съ тѣмъ сильно суживали охотничьи территоріи индійцевъ, осуждая послѣднихъ тѣмъ самымъ на вымираніе отъ голода и болѣзней. Индійцы быстро уменьшились въ количествѣ въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ они играютъ почти такую же незначительную роль, какъ и эскимосы. Наоборотъ, въ тропической Америкѣ, по климату не подходящей для густого заселенія ея европейцами, индѣйцы и теперь составляютъ большинство населенія; важнымъ элементомъ населенія, на ряду съ ними, являются также метисы, образовавшіеся отъ смѣшенія бѣлыхъ и индѣйцевъ. Лишь немного позже европейцевъ проникли въ Америку негры, перевезенные сюда европейцами въ качествѣ рабовъ для работъ на плантаціяхъ. Ихъ особенно много на юго-востокѣ С. Штатовъ, на Антильскихъ островахъ и въ Бразиліи. Въ XIX вѣкѣ въ Америку стали переселяться японцы, а особенно китайцы. Число ихъ, однако, не очень велико, такъ какъ американцы, боясь конкуренціи со стороны дешевыхъ желтыхъ работниковъ, прибѣгаютъ къ запретительнымъ мѣрамъ, защищающимъ страну отъ „нашествія желтыхъ“.

Всего въ настоящее время въ обѣихъ Америкахъ 150 милліоновъ населенія. Изъ нихъ къ первобытной расѣ (индѣйцы, эскимосы) принадлежатъ всего милліоновъ 10; около 15 мил. метисовъ, до 30—негровъ; остальные, т.-е. около 100 мил.—бѣлые. Но это бѣлые, по своему языку, религіи, культурѣ всему строю жизни, принадлежатъ не къ одному племени; наблюдается большая разница между англо-саксонской и романской Америкой.

Англо-саксонская это—Сѣверная Америка. Главное ядро населенія образовано здѣсь англо-саксами. Правда, здѣсь есть также французы, ирландцы, итальянцы, нѣмцы, славяне, скандинавы, но господствующій языкъ—за исключеніемъ восточной Канады съ ея французскимъ языкомъ—англійскій. Новые пришельцы, къ какому бы племени они ни принадлежали, быстро сливаются съ основною массою, быстро „объамериканиваются“, забываютъ о своей прежней родинѣ и всѣмъ сердцемъ сливаются съ новой. Учрежденія и нравы вездѣ здѣсь отличаются полнымъ демократизмомъ. Если не вездѣ, по названію, то вездѣ, по существу, все это—республики, объединенныя въ два большихъ союза.

(Соединенные Штаты и Канада). Республиканскій строй основанъ здѣсь на системѣ самаго совершеннаго мѣстнаго самоуправленія. Вездѣ безусловная свобода совѣсти. Культура, особенно въ С. Штатахъ, приняла характеръ культуры промышленныхъ государствъ.

Совершенно другое представляетъ собою романская Америка (Южная и Центральная Америка, Мексика, Антильскіе острова). Здѣсь господствуютъ романскія племена и романскіе языки

Рис. 53. **Полуцивилизованные индѣйцы.**

(испанскій, португальскій, отчасти французскій), католическая религія и культура. Испанцы и португальцы принесли съ собою религіозную нетерпимость и учрежденія неограниченной монархіи. При ихъ господствѣ населеніе оставалось въ томъ же подчиненномъ положеніи, что и при инкахъ. Постепенно испанскія и португальскія колоніи добились независимости, превратились въ республики, но населеніе, вѣками воспитанное въ рабствѣ, не стало еще, дѣйствительно, свободнымъ. Частые внутренніе перевороты, нерѣдко являющіеся дѣломъ рукъ военныхъ авантюристовъ, междоусобія и войны съ сосѣдями не мало мѣшаютъ

развитію этихъ государствъ. Большинство населенія состоитъ здѣсь изъ индѣйцевъ, усвоившихъ кое-что изъ внѣшней европейской культуры, но далеко еще не ставшихъ, дѣйствительно, цивилизованными. Съ этимъ основнымъ ядромъ европейцы не сливаются. Они примыкаютъ къ тѣмъ группамъ своихъ соотечественниковъ, которые раньше основались въ странѣ. Здѣсь, такимъ образомъ, нѣтъ единаго народа, какъ въ С. Америкѣ. Каждая группа живетъ своей обособленной жизнью, причемъ европейскіе колонисты нерѣдко остаются связанными наиболѣе тѣсными узами со своей старой родиной.

Въ противоположность С. Штатамъ, самимъ перерабатывающимъ свои сырые матеріалы, романская Америка ограничивается ролью поставщицы сырья для фабрикъ Европы и С. Америки. Ея главное богатство—продукты тропической культуры.

* * *

Тотъ религіозный фанатизмъ, то отсутствіе гражданскихъ и политическихъ правъ и та косность, которую принесли съ собою испанцы и португальцы, сыграли, конечно, немалую роль въ застоѣ романской Америки. Но не въ однихъ людяхъ нужно искать причинъ застоя. Тропическій климатъ, губительно дѣйствующій на здоровье и энергію европейцевъ, непроходимые лѣса, бурныя порожистыя рѣки, снѣговые хребты — все это такія условія, съ которыми не справились бы побѣдоносно и англосаксы. Если бы вмѣсто Сѣверной, они захватили Южную Америку, имъ не создать бы здѣсь цивилизацій С. Штатовъ или Канады.

Въ Южной Америкѣ всего болѣе отстали тѣ страны, которыя занимаютъ территорію, отличающуюся наиболѣе тропическимъ климатомъ: наименѣе „европейскій“ характеръ пріобрѣли республика Венецуэла и Гвіана (3 колоніи, англійская, голландская и французская). Населеніе здѣсь очень рѣдко: всего по 2 чел. на кв. килом. Эта рѣдкость населенія, слѣдовательно, отсутствіе необходимыхъ для работъ рукъ, не позволили использовать огромныхъ природныхъ рессурсовъ страны, проложить дороги для вывоза товаровъ и т. д. Тропическія культуры, составляющія основу богатства страны (кофе, какао, сахарный тростникъ), и скотоводство дѣлаютъ очень медленные успѣхи.

Значительно больше уже цивилизація европейскаго происхожденія могла укрѣпиться въ группѣ андійскихъ тропическихъ государствъ (Колумбія, Экуадоръ, Боливія и Перу). Благодаря умѣряющему вліянію высотъ, на которыхъ лежатъ части этихъ странъ, европейцы могутъ здѣсь не только

жить, но и работать. Но эта группа странъ занимаетъ не только высоты, а и прилегающія низины, мало подходящія для заселенія, и, въ общемъ, населеніе и здѣсь рѣдко—всего по 3 чел. на кв. килом., но на высотахъ, гдѣ оно сосредоточилось, главнымъ образомъ, оно гораздо гуще.

Природныя богатства этой группы странъ очень велики. Перу и Боливія очень богаты мѣдью, серебромъ, оловомъ. Вдоль береговъ Перу лежатъ настоящія залежи птичьяго помета, гуано: сухой климатъ этого побережья способствовалъ высыханію, сохраненію и накопленію этого цѣннаго удобренія. Въ болѣе влажныхъ частяхъ андійскихъ государствъ возможны всѣ виды тропической культуры (кофе, какао, хинное дерево, сахарный тростникъ, хлопчатникъ), но онѣ мало развиты, за исключеніемъ культуры какао, по которой Экуадоръ занимаетъ первое мѣсто. Въ лѣсахъ добываютъ каучукъ. Большія выгоды можетъ дать степное скотоводство, пока мало развитое. Въ общемъ, это—страны будущаго, но не настоящаго. Много вредитъ безправный строй государствъ, только по имени являющихся республиками. Выборъ въ парламентъ нерѣдко совершается подъ давленіемъ военной силы. Военныя революціи—обычное явленіе; часты войны съ сосѣдними государствами. Ненормальны условія землевладѣнія: въ странѣ до чрезмѣрности дошло господство крупной собственности. Даже вулканы, какъ Котопахи, Чимборазо, принадлежатъ отдѣльнымъ помѣщикамъ. Торговля мало развита, что въ значительной степени объясняется трудностью сношеній. Единственнымъ путемъ въ горахъ нерѣдко являются тропинки, перевозка по которымъ совершается на вьючныхъ ослахъ, мулахъ или ламахъ. Весь вывозъ можетъ совершаться лишь черезъ гавани Великаго океана, очень отдаленныя отъ торговыхъ центровъ С. Америки и отъ Европы. Условія измѣнятся къ лучшему лишь послѣ проведенія Панамскаго канала. Наиболѣе обездолена въ отношеніи вывоза Боливія, лишенная доступа къ морю. Чтобы получить возможность сбыта, она примкнула свои желѣзныя дороги къ путямъ Чили и Перу. При бездорожьи андійскихъ государствъ, проложеніе въ нихъ желѣзныхъ дорогъ пріобрѣло чрезвычайную важность. При проведеніи ихъ пришлось бороться съ колоссальными техническими трудностями. Желѣзная дорога Перу (Ferrocarril Central del Peru) является самой высокой дорогой на землѣ. Въ восемь часовъ путешественникъ переносится изъ тропической полосы (подъ 8^0 ю. ш.) въ область вѣчнаго снѣга: высшій пунктъ—тоннель Кальдера длиной 2400 м.—находится на высотѣ 4780 м., т.-е. почти на высотѣ М.-Блана. Во многихъ мѣстахъ линія идетъ по краю пропастей, глубиною

300—400 метровъ. Въ одномъ мѣстѣ дорога проложена по ложу рѣки, отведенной теперь тоннелемъ внизъ подъ полотно дороги.

Значительно большіе успѣхи, чѣмъ группа андійскихъ государствъ, совершила въ XIX в. Бразилія. Это огромное государство, занимающее половину Южной Америки и своими размѣрами (8.360 тыс. кв. кил.) превосходящее Австралію. Для европейскаго населенія пригодна лишь небольшая часть страны: большая часть ея, вся внутренняя область (Амазонская низменность и Бразильское плоскогоріе), лежитъ въ тропической полосѣ и почти лишена населенія: оно здѣсь рѣже, чѣмъ въ Сахарѣ. Главная масса населенія сосредоточилась на югѣ, гдѣ климатъ значительно менѣе жарокъ. Всего въ странѣ 16 мил. населенія, въ томъ числѣ 10 мил. метисовъ. Бѣлыхъ—4 милліона. Помимо потомковъ португальцевъ, давно водворившихся въ странѣ и сдѣлавшихъ свой языкъ государственнымъ, здѣсь много вновь прибывшихъ переселенцевъ: 1.300 тыс. итальянцевъ, 800 тыс. португальцевъ, 300 тыс. нѣмцевъ, 100 тыс. испанцевъ, 80 тыс. поляковъ и польскихъ евреевъ, 10 тыс. французовъ. Бѣлое населеніе быстро возрастаетъ, благодаря иммиграціи, которой покровительствуетъ бразильское правительство. Въ 1895 г. число переселенцевъ въ Бразилію достигло 164 тысячъ, съ той поры переселеніе пошло нѣсколько на убыль.

Въ южной части Бразиліи, гдѣ скопилась огромнѣйшая доля бѣлаго населенія, очень легко акклиматизирующагося здѣсь, и совершился почти весь тотъ прогрессъ въ XIX в., которымъ такъ гордится Бразилія. Провинція Сао-Паулo сдѣлалась главной областью культуры кофе, по которой Бразилія занимаетъ первое мѣсто на землѣ: изъ 900 тысячъ тоннъ мірового производства кофе одна Бразилія доставляетъ 600 тыс., т.-е. $^2/_3$. Половина этого количества отправляется черезъ главный портъ С.-Пауло—Сантосъ. Югъ сталъ также областью земледѣлія (кукуруза и пшеница), а особенно скотоводства: провинція Санта-Катарина и Ріо Гранде до Суль начинаютъ соперничать съ Уругваемъ и Аргентиной. На югѣ же начала развиваться и фабричная промышленность. Въ Ріо-де-Жанейро и другихъ южныхъ городахъ насчитывалось въ 1902 г. 200 тыс. фабричныхъ рабочихъ, главная часть которыхъ была занята на ткацкихъ фабрикахъ. Но при всемъ томъ Бразилія остается, главнымъ образомъ, поставщицей съѣстныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ для европейскихъ и американскихъ фабрикъ. Помимо названныхъ продуктовъ, большое значеніе имѣютъ и продукты, добываемые на сѣверѣ, въ тропической области: каучукъ, добываемый въ лѣсахъ по Амазонкѣ ($^3/_5$ мірового производства каучука), сахарный тростникъ,

табакъ, хлопокъ, какао. Къ мѣстамъ сбыта каучука на Амазонкѣ непосредственно подходятъ теперь европейскіе пароходы; раньше они останавливались у Манаоса на Амазонкѣ, теперь проникли дальше къ западу, къ Иквитосъ.

Въ разсмотрѣнныхъ раньше государствахъ Южной Америки существуетъ лишь 2 крупныхъ города: Лима, столица Перу, съ 135 тыс. ж., и Богота, столица Колумбіи, со 120 тыс. Въ Бразиліи ихъ 5. Всѣ они лежатъ на берегу океана или неподалеку отъ него, что вполнѣ понятно, такъ какъ именно здѣсь въ особенности проявилось вліяніе главнаго фактора роста городовъ—крупныхъ сношеній. Крупными городами Бразиліи являются: столица и лучшая гавань страны Ріо-де-Жанейро съ 700 тыс. жителей; Сао-Пауло (260 тыс.), на склонахъ плоскогорія, въ центрѣ крупной культуры кофе; отличная гавань Багія (230 тыс.); нѣсколько худшая, но зато болѣе близкая къ С. Америкѣ гавань Ресифе-де-Пернамбуко (120 тыс.) и Белемъ или Пара (100 тыс.), въ губѣ Токантинса, при устьѣ Амазонки. На Амазонкѣ быстро развивается Манаосъ (40 тыс.), главная пароходная пристань рѣки.

Въ противоположность большинству южно-американскихъ государствъ, Бразилія обладаетъ значительной сѣтью водныхъ и сухопутныхъ дорогъ. Желѣзнодорожная сѣть въ 1905 году имѣла 17 тыс. килом. длины. Главныя линіи соединяютъ большіе порты—Ріо-де-Жанейро, Пернамбуко, Сантосъ—съ внутренними областями. Главные приморскіе порты поддерживаютъ правильныя сношенія съ портами Европы и С. Штатовъ.

Внѣшняя торговля Бразиліи достигаетъ крупной для Юж. Америки цифры — 750 милліоновъ рублей, изъ нихъ 450 приходится на вывозъ (главнымъ образомъ, кофе и каучукъ, затѣмъ—табакъ, хлопокъ, какао, сахаръ, продукты скотоводства, тапіока, золото), 300 мил. на ввозъ (пищевые продукты и фабричныя издѣлія).

По государственному устройству, Бразилія является съ 1889 года союзной республикой, состоящей изъ 20 самостоятельныхъ штатовъ и одного нейтральнаго округа (Ріо-де-Жанейро съ окрестностями [1])). Конституція Бразиліи представляетъ подражаніе конституціи С. Штатовъ. Благодаря ея совершенству, въ Бразиліи установился болѣе прочный порядокъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ Южной Америки.

---

[1]) Всѣ союзныя республики Америки выдѣляютъ столицу въ особый—нейтральный округъ, чтобы не дать перевѣса ни одному изъ штатовъ, что было бы неизбѣжно при нахожденіи въ немъ столицы.

Помимо южныхъ штатовъ Бразиліи, наиболѣе подходящими для европейскаго заселенія являются въ Южной Америкѣ лаплатскія государства и Чили.

Лаплатскія государства (Парагвай, Уругвай и Аргентина) занимаютъ область р. Лаплаты, т.-е. востокъ внѣтропической Южной Америки (только Парагвай отчасти заходитъ къ сѣверу за тропикъ Козерога). На сѣверѣ ближе къ тропику, это лѣсная область, дальше къ югу — степная. Маленькій Парагвай (площадь его равна площади Новгородской губерніи) лежитъ преимущественно въ области лѣса. Торговля его незначительна. Онъ вывозитъ матэ (парагвайскій чай), апельсины и продукты мало развитаго скотоводства. Вывозъ значительно затруд-

Рис. 54. Аргентинская телѣга.

ненъ отсутствіемъ доступа къ морю. Желѣзныхъ дорогъ всего 250 кил. Въ республикѣ лишь 700 тыс. жит. Изъ нихъ большинство индѣйцы, значительная часть которыхъ — полудикари.

Два другихъ лаплатскихъ государства лежатъ въ области степей и являются скотоводческими и земледѣльческими (Аргентина) странами.

Уругвай, на одну треть меньшій Парагвая (немного меньше Оренбургской губ.), имѣетъ около 1 милліона населенія, изъ него $^1/_3$ индѣйцевъ или метисовъ. Среди бѣлыхъ большинство переселенцы, особенно изъ Италіи. Въ столицѣ (очень оживленный портъ) Монтевидео—280 тыс. жителей.

Нигдѣ нѣтъ такихъ большихъ, по сравненію съ пространствомъ и количествомъ населенія, стадъ овецъ и рогатаго скота, какъ въ Уругваѣ: 15 милліоновъ овецъ и 7 мил. рогатаго скота.

Продукты скотоводства—шерсть и кожи, живой скотъ, мороженное и консервированное мясо—вывозятся въ очень крупныхъ размѣрахъ, и, несмотря на свою миніатюрность, Уругвай, по вывозу продуктовъ скотоводства, слѣдуетъ непосредственно за Аргентиной, Бразиліей и Чили.

Аргентина, подобно Бразиліи, совершила большіе успѣхи въ XIX вѣкѣ. Пока она мало населена. На пространствѣ, превышающемъ половину Европейской Россіи, живетъ 5.700 тыс. чел., т.-е. столько же, сколько въ одномъ Лондонѣ. Но населеніе быстро

Рис. 55. Гаучосы.

растетъ (въ 1861 г. въ Аргентинѣ было всего $1^1/_3$ мил.), благодаря иммиграціи, дающей за послѣдній десятокъ лѣтъ отъ 80 до 100 тыс. человѣкъ въ годъ. Большинство переселенцевъ итальянцы: изъ 2.284 тыс. переселенцевъ, поселившихся въ Аргентинѣ между 1855 и 1904 годами, итальянцевъ было около 1.400 тыс., почти $^2/_3$ общаго количества (62%). Затѣмъ слѣдуютъ испанцы (20%) и французы (9%). Кромѣ бѣлыхъ и метисовъ (къ ихъ числу принадлежатъ гаучосы—конные пастухи, охраняющіе стада въ пампасахъ), въ странѣ осталось еще больше сотни тысячъ индѣйцевъ, отступающихъ подъ натискомъ европейской колонизаціи, частью на западъ, частью (патагонцы) на

югъ. На старыхъ мѣстахъ остаются изъ первобытнаго населенія лишь огнеземельцы, ведущіе на своемъ холодномъ островѣ (Огненной Землѣ), лежащемъ на крайнемъ югѣ, по ту сторону Магелланова пролива, очень жалкое существованіе.

Прежде Аргентина была почти исключительно скотоводческой страной. Теперь первое мѣсто въ ней заняло земледѣліе: въ 1872 г. $^3/_4$ вывоза составляли продукты скотоводства, въ 1904 году 57% вывоза составили уже продукты земледѣлія. Въ 1880 году Аргентина еще ввозила хлѣбъ, теперь она вывозитъ его болѣе, чѣмъ на 80 милліоновъ рублей ежегодно. Въ 1906 году она продала за границу 138 мил. пудовъ льняного сѣмени. Какъ и Австралія, Аргентина поставлена въ очень выгодныя условія для сбыта хлѣба: она можетъ, благодаря обратному, по сравненію съ сѣвернымъ распредѣленію временъ года въ южномъ полушаріи, посылать его на лондонскій рынокъ въ тотъ сезонъ, когда поставщики сѣвернаго полушарія бездѣйствуютъ. Предъ Аргентиной раскрывается очень большое земледѣльческое будущее: пока хлѣбъ собираютъ лишь съ поверхности въ 3 мил. десятинъ, а всего земледѣліе Аргентины можетъ доставить плодовъ съ 50 и даже болѣе милліоновъ десятинъ. Начинаетъ также развиваться въ странѣ культура сахарнаго тростника (Аргентина вывозитъ уже свои избытки сахара) и винограда.

Хотя и отодвинутое теперь на второй планъ земледѣліемъ, скотоводство все-таки продолжаетъ играть огромную роль въ странѣ. По количеству рогатаго скота (26 мил. головъ) Аргентина уступаетъ только С. Штатамъ и Россіи; по количеству овецъ (92 мил.) она занимаетъ первое мѣсто на землѣ. На ряду съ кожами и шерстью, теперь вывозится (въ Европу и Бразилію) большое количество живого скота, а также мяса, въ видѣ мороженнаго мяса и различныхъ консервовъ.

Обрабатывающая промышленность Аргентины пока ограничивается обработкой питательныхъ веществъ. Главные заводы—сахарные и мясные—салядеросъ, гдѣ изготовляются различнаго рода экстракты и консервы изъ мяса.

Для перевозки своихъ товаровъ и для открытія легкаго доступа колонистамъ внутрь страны Аргентина дѣятельно развиваетъ свою желѣзнодорожную сѣть. Она располагаетъ теперь 20 тыс. килом. ж. д. Сходясь къ главнымъ портамъ, желѣзныя дороги расходятся затѣмъ внутрь страны, подходя къ дорогамъ Боливіи, Парагвая и къ подножіямъ Андъ. Когда будетъ законченъ участокъ черезъ проходъ Кумбрэ, установится прямое сообщеніе между Буэносъ-Айресомъ, столицей Аргентины, крупнѣйшимъ городомъ всей Южной Америки (болѣе 1 мил. жителей), и городами Чили—С.-Яго и Вальпарайзо.

Рис. 56. Улица въ Буэносъ-Айресѣ.

По размѣрамъ своей внѣшней торговли Аргентина превосходитъ Бразилію. При общей суммѣ болѣе 1 милліарда рублей, внѣшняя торговля Аргентины только въ $1^1/_3$ раза меньше русской.

Весь западъ Южной Америки, начиная отъ 18-го и до 56-го градуса юж. ш., занятъ однимъ государствомъ—Чили. Необыкновенно вытянутое въ длину (4200 килом.), оно представляетъ узкую полосу (150—250 килом., только на сѣверѣ 400), сжатую между горами и моремъ. Эта „американская Финикія“—одна изъ интереснѣйшихъ странъ на землѣ. Помимо плодородной „Большой долины“, вытянувшейся между береговыми Кордильерами и Андами, пустыни Атакамы на сѣверѣ, изорванныхъ фіордами береговыхъ скалъ и архипелага острововъ на югѣ, ей принадлежитъ наиболѣе высокая часть Андъ. Самый низкій изъ проходовъ, Кумбрэ, имѣетъ 3750 м.; неподалеку отъ него, въ предѣлахъ Чили, лежитъ высочайшая точка Америки—вулканъ Аконкагуа. Всего интереснѣе тѣ климатическія измѣненія, которыя наблюдаются при передвиженіи съ сѣвера на югъ страны. На сѣверѣ лежитъ пустыня Атакама, одна изъ самыхъ сухихъ пустынь земли. Здѣсь никогда не выпадаетъ ни капли дождя. Здѣсь ничего не растетъ. Трупы здѣсь не разлагаются, а высыхаютъ. На югѣ, въ Чилоэ, по поговоркѣ, бываетъ въ недѣлю 6 дней дождливыхъ и одинъ облачный. На всемъ протяженіи Чили температура ниже той, какую слѣдовало бы ожидать по географическому положенію: вдоль береговъ проходитъ холодное теченіе.

На пространствѣ въ $^3/_4$ мил. кв. килом. живетъ $3^1/_3$ мил. чел., т.-е. по 4 чел. на кв. килом. Сухой, пустынный сѣверъ и крайне влажный, холодный югъ имѣютъ ничтожное количество населенія. Въ центрѣ, занятомъ плодородной, хорошо воздѣланной „Большой долиной“, въ провинціяхъ Вальпарайзо и С.-Яго, по 52 и 31 чел. на кв. килом. Здѣсь лежатъ крупнѣйшіе города страны: столица С.-Яго съ 330 тыс. жит., рядъ среднихъ городовъ съ 30—50 тыс. ж., а у моря гавань Вальпарайзо, имѣвшая до землетрясенія 1906 г. 150 тыс. жител. На сѣверѣ необыкновенныя богатства селитрой пустыни Атакамы вызвали къ жизни портъ Иквикве. Расположенный среди совершенно обнаженной земли, гдѣ нѣтъ ни дерева, ни былинки, этотъ городъ имѣетъ 30 тыс. жителей, изъ нихъ 29.964 мужчинъ и всего 3—4 десятка женщинъ. На фабрикахъ города, гдѣ работаетъ 21 тыс. рабочихъ, въ 1903 году было выработано около 830 мил. пудовъ селитры. Помимо селитры, сѣв. Чили даетъ также много мѣди ($^1/_3$ мірового производства), серебра и золота. Есть въ Чили и

каменный уголь, что содѣйствовало возникновенію фабричной промышленности въ странѣ.

Въ „Большой долинѣ“ центральнаго Чили дѣлаетъ большіе успѣхи земледѣліе (пшеница) и садоводство (виноградъ, фруктовыя деревья). На югѣ дѣятельно, даже слишкомъ дѣятельно вырубаются и продаются лѣса. Скотоводство развивается медленно, и Чили ввозитъ скотъ изъ Аргентины.

Сравнительно съ небольшой площадью Чили, ж.-дорожная сѣть довольно развита (болѣе 4700 кил.). Пока она состоитъ изъ отдѣльныхъ участковъ—сѣвернаго, въ рудномъ округѣ, и центральнаго, но въ ближайшемъ будущемъ между ними, вѣроятно, установится связь. Береговое плаваніе хорошо развито. Въ Европу совершаются правильные рейсы черезъ Магеллановъ проливъ.

Внѣшняя торговля довольно значительна: ввозится на 140 и вывозится на 200 мил. руб. Ввозятся пищевые продукты и фабричныя издѣлія, вывозятся, главнымъ образомъ, продукты горной промышленности и особенно ($^2/_3$ вывоза)—селитра.

Бо́льшая часть населенія состоитъ изъ метисовъ. Есть немного чистыхъ индѣйцевъ. Остальные—креолы (потомки испанцевъ, давно поселившихся въ странѣ) и недавніе переселенцы (испанцы, итальянцы, французы, нѣмцы, англичане, по 6—8 тыс. каждой народности). Въ противоположность другимъ южноамериканскимъ государствамъ, большинство которыхъ является союзными республиками, Чили—единая и нераздѣльная республика, какъ Франція.

* * *

Части романской Америки, лежащія къ сѣверу отъ южнаго материка, а именно центральная Америка, Антильскіе острова и Мексика населены нѣсколько гуще, чѣмъ Южная Америка.

Центральная Америка занимаетъ длинную (въ 2 тыс. килом.) полосу перешейковъ между Сѣверной и Южной Америкой. Когда-то здѣсь были отдѣльные острова, спаявшіеся въ одно цѣлое, благодаря тому, что море между ними было запружено вулканическими изверженіями. Нигдѣ въ Америкѣ нѣтъ такого большого количества вулкановъ, какъ здѣсь (около 80, въ Санъ-Сальвадорѣ 30). Нигдѣ не бываетъ такихъ частыхъ землетрясеній, какъ на этомъ хрупкомъ, разбитомъ трещинами мосту Новаго Свѣта.

Надъ низиной Атлантическаго побережья, покрытой роскошной растительностью, но отличающейся крайне нездоровымъ климатомъ, со стороны Великаго океана въ Центральной Америкѣ

подымаются отдѣльные хребты и небольшія возвышенности—такъ наз. „умѣренныя“и „холодныя земли“, гдѣ сконцентрировалась бо́льшая часть населенія На пространствѣ, равномъ Франціи, въ Ц. Америкѣ живетъ 4 мил. чел. (по 8 ч. на кв. кил.), распредѣленныхъ между 6 отдѣльными республиками (Гватемала, Гондурасъ, Санъ-Сальвадоръ, Никарагуа, Коста-Рика, Панама) и одной британской колоніей (Гондурасъ). Въ республикахъ, лежащихъ на низменномъ побережьи Атлантическаго океана, отъ 3 до 6 чел. на кв. килом., въ респ. Санъ-Сальвадоръ, занявшей возвышенности великоокеанской стороны,—47. Во всей Ц. Америкѣ только одинъ крупный городъ—Гватемала (100 тыс. ж.) Населеніе состоитъ, главнымъ образомъ, изъ индѣйцевъ и метисовъ. Бѣлыхъ—ничтожное меньшинство.

Ц. Америка пока не вышла изъ состоянія застоя и мало пользуется своими природными богатствами. Лѣса ея изобилуютъ цѣнными породами деревьевъ; жаркій и влажный климатъ благопріятствуетъ различнаго рода тропическимъ культурамъ, но сравнительно развито пока лишь воздѣлываніе какао, скотоводство едва начинаетъ развиваться. Фабрикъ не существуетъ. Пути сообщенія крайне плохи. Силы страны постоянно отвлекаются постоянными столкновеніями отдѣльныхъ республикъ другъ съ другомъ.

Печальное положеніе дѣлъ въ Ц. Америкѣ является, несомнѣнно, лишь временнымъ состояніемъ. Располагая землями, вполнѣ пригодными для жизни европейцевъ, имѣя въ то же время въ своемъ распоряженіи области, богатыя тропическими растеніями, пользуясь выгоднымъ географическимъ положеніемъ между двумя океанами, Ц. Америка имѣетъ всѣ основанія надѣяться на лучшее будущее. Она ждетъ много хорошаго отъ осуществленія давней мечты о союзѣ между 6 республиками, который прекратитъ междоусобія между ними, и отъ прорытія Панамскаго канала. Тогда страна попадетъ въ самый центръ сношеній между обоими океанами.

Работы по прорытію канала давно уже были начаты французской компаніей, затѣмъ разорившейся и прервавшей дѣло. Въ 1902 году С.-Штаты выкупили у этой компаніи право окончить прорытіе Панамскаго канала. Въ то время Панамскій перешеекъ, черезъ который долженъ пройти каналъ, принадлежалъ еще южноамериканской республикѣ Колумбіи. Правительство ея отказалось утвердить договоръ съ С.-Штатами; но въ 1903 году вспыхнула революція, Панамскій перешеекъ отдѣлился отъ Колумбіи и сталъ независимой республикой, отдавшейся подъ покровительство С.-Штатовъ. Работы по прорытію канала идутъ теперь

безпрепятственно. Есть надежда, что онѣ будутъ окончены къ 1914 г. Каналъ будетъ особенно полезенъ для С.-Штатовъ. Морской путь между Н.-Іоркомъ и С.-Франциско сократится вдвое, почти вдвое сократится и путь изъ Н.-Іорка въ Вальпарайзо. Каналъ откроетъ восточнымъ портамъ С.-Штатовъ возможность легкихъ сношеній съ крайнимъ востокомъ Азіи, съ Японіей, Филиппинами, Китаемъ. Онъ облегчитъ Америкѣ пріобрѣтеніе политическаго и хозяйственнаго господства надъ Великимъ океаномъ.

Антильскіе или Вестъ-Индскіе остр'ова населены, какъ это вездѣ наблюдается на островахъ, значительно гуще, чѣмъ прилегающія части материка. Но по сравненію со своими природными богатствами (острова въ высшей степени пригодны для такъ наз. колоніальныхъ культуръ—разведенія сахарнаго тростника, кофе, какао, ванили, табака), они населены мало (6 милліоновъ на всѣхъ островахъ, 26 чел. на кв. килом.).

Климатъ острововъ жаркій и влажный. Вліяніемъ моря онъ нѣсколько умѣряется, но все-таки не дѣлается вполнѣ пригоднымъ для европейцевъ, и они страдаютъ на островахъ отъ желтой лихорадки и анеміи. Они не могутъ выполнять работъ на открытомъ воздухѣ, и всѣ работы ведутся неграми (составляющими болѣе половины населенія) и отчасти и китайскими кули. Недостатокъ рабочихъ рукъ составляетъ главное больное мѣсто въ хозяйствѣ острововъ, сильно задерживая надлежащую ихъ обработку: на островѣ Кубѣ воздѣлано всего 3% земли, тогда какъ могло бы быть воздѣлано 30—33%. Острова почти исключительно занимаются колоніальными культурами, почти забросивъ производство пищевыхъ продуктовъ. Въ случаѣ перерыва сношеній съ Европой или Америкой, имъ грозилъ бы голодъ. Нерѣдко замѣчается очень опасная спеціализація: цѣлый островъ занимается одной какой-либо культурой—сахарнаго тростника, кофе. Заболѣваніе растеній или кризисъ въ данной отрасли производства разоряетъ всѣхъ плантаторовъ такого острова.

Помимо продуктовъ колоніальныхъ культуръ, острова вывозятъ много лѣса. Главные порты, которые являются въ то же время крупнѣйшими городами (наибольшій—Гаванна съ 240тыс. жит.), соединены густой сѣтью пароходныхъ линій съ портами Стараго Свѣта.

Промышленность острововъ ограничивается обработкой растительныхъ продуктовъ: изъ сока сахарнаго тростника вырабатывается сахаръ, ромъ; изъ табака выдѣлываются сигары.

Сравнительно недавно всѣ Антильскіе острова были европейскими колоніями. Въ XIX вѣкѣ нѣкоторые изъ нихъ добились не-

зависимости, а именно Куба, освободившаяся въ 1898 г. при помощи С.-Штатовъ отъ подчиненія Испаніи и черезъ 4 года ставшая самостоятельной республикой, и Гаити, гдѣ теперь 2 республики — негрская и мулатская: Гаити и С.-Доминго. Остальные острова распредѣлены между Англіей (Ямайка, Багамскіе, большая часть М. Антильскихъ), С.-Штатами (Порто-Рико), Франціей, Даніей, Голландіей и Венецуэлой.

Мексика располагаетъ крупнымъ пространствомъ въ 2 мил. кв. килом. (⅔ Европейской Россіи). Большая часть его занята плоскогоріемъ, къ которому со стороны обоихъ океановъ прилегаетъ жаркое и влажное низменное побережье. Сѣверная часть плоскогорія—къ сѣверу отъ тропика Рака, пересѣкающаго почти по срединѣ Мексику,—представляетъ собою полупустыню, почти лишенную населенія. Послѣднее скопилось въ одной южной части плоскогорія, чѣмъ объясняется сравнительная незначительность населенія Мексики—14 милліоновъ человѣкъ или 7 на кв. килом.

Населеніе слагается изъ разнообразныхъ элементовъ: 40% индѣйцевъ, 40% метисовъ и 20% бѣлыхъ. Большая часть послѣднихъ принадлежитъ къ испанскому племени, но есть также много переселенцевъ изъ Франціи, Германіи, Англіи, С.-Штатовъ, Испаніи, Кубы, Китая.

Всѣ эти различные элементы въ значительной степени спаялись и образовали мексиканскій народъ, говорящій на одномъ—испанскомъ—языкѣ и исповѣдывающій одну—католическую—религію. За послѣднее время Мексика, организовавшая свой строй по образцу С.-Штатовъ, жила сравнительно спокойной жизнью (съ 1884 г. во главѣ правительства стоитъ одно и то же лицо—президентъ Порфиріо Діацъ—явленіе, для романской Америки совершенно исключительное). Внутреннее спокойствіе очень благопріятно отразилось на развитіи республики. Населеніе ея съ 1869 г. увеличилось на 70%. Страна все больше и больше начинаетъ утилизировать свои большія естественныя богатства. Главныя изъ нихъ—минеральныя: серебро, по которому Мексика занимаетъ первое мѣсто на землѣ (½ мірового производства), мѣдь, сѣра. Минеральные продукты пока даютъ ⅔ вывоза, но роль ихъ постепенно дѣлается менѣе значительной. Мексиканцы начинаютъ все болѣе развивать свое земледѣліе. Тропическій климатъ низинъ, теплый—склоновъ и умѣренный—плоскогорія даютъ возможность сочетать здѣсь тропическія культуры (ваниль, каучукъ) съ полутропическими (табакъ, кофе, хлопокъ, агава) и умѣренными (маисъ, пшеница). На плоскогоріи все больше начинаетъ развиваться скотоводство.

Возникаетъ и фабричная промышленность. Въ Мексикѣ нѣтъ каменнаго угля, но есть много быстрыхъ рѣкъ. Порожистыя, онѣ не пригодны для судоходства. Раньше онѣ служили лишь для искусственнаго орошенія. Теперь ихъ двигательная сила начинаетъ находить примѣненіе на фабрикахъ. Главныя изъ нихъ—хлопчатобумажныя.

Развитіе промышленности и торговли въ Мексикѣ встрѣчаетъ большія препятствія въ крайней затруднительности сношеній: высокіе хребты, окаймляющіе плоскогоріе, очень затрудняютъ проложеніе дорогъ. Во многихъ мѣстахъ и теперь существуютъ лишь тропы для вьючныхъ животныхъ. Но несмотря на огромныя техническія трудности, крайне удорожавшія постройку, Мексикѣ удалось создать довольно значительную сѣть желѣзныхъ дорогъ (болѣе 21 тыс. килом.). Внутреннія части страны связаны теперь съ портами. Главные изъ послѣднихъ находятся на берегу Атлантическаго океана, на сторонѣ, обращенной къ Европѣ и къ населеннѣйшему побережью С.-Штатовъ. Порты, особенно важнѣйшій изъ нихъ Вера-Круцъ,—значительно усовершенствованы за послѣднее время. Торговля Мексики за послѣднія 10 лѣтъ почти удвоилась. Ея размѣры достигаютъ теперь 350 милліоновъ рублей. Ведется она, главнымъ образомъ, съ С.-Штатами.

Въ связи съ экономическимъ подъемомъ страны произошло и развитіе ея городовъ. Въ республикѣ теперь 3 крупныхъ города. Всѣ три—столица, Мексико (350 тыс. ж.), Гвадалахара и Пуэбло—расположены на плоскогоріи, въ области „холодныхъ земель“.

* * *

Изъ двухъ государствъ англо-саксонской Америки пальма первенства принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ. С.-Штаты занимаютъ огромное пространство—7.700 тыс. кв. килом. (площадь Австраліи), а со своими отдѣльно лежащими территоріями (Аляска и Гавайскіе острова) болѣе 9 мил. кв. килом. (половина С. Америки, почти площадь Европы). Сѣверъ республики лежитъ на широтѣ Парижа, югъ подходитъ близко къ тропику Рака. Огромны разстоянія и въ ширину, отъ Атлантическаго и до Великаго океана. Отъ Н.-Іорка, на берегу Атлантическаго океана, до Чикаго, гдѣ начинается тихоокеанская дорога, 15 часовъ ѣзды въ скоромъ поѣздѣ. Выѣхавъ въ экспрессѣ изъ Чикаго въ субботу въ половинѣ двѣнадцатаго ночи, путешественникъ попадаетъ въ С.-Франциско, на берегу Великаго океана, лишь въ среду, въ половинѣ девятаго утра.

С.-Штаты—единственная великая держава, омываемая сразу двумя океанами—Великимъ и Атлантическимъ. Съ сѣвера и юга у нихъ нѣтъ естественныхъ границъ, что позволяло имъ, особенно на югѣ, расшириться за счетъ слабѣйшаго сосѣда.

Огромности пространства соотвѣтствуютъ и крупныя черты строенія С.-Штатовъ. Западъ занимаютъ очень высокія горы (Скалистыя, Сіерра Невада, Каскадныя, Береговые Кордильеры), заключающія между собою обширнѣйшія плоскогорія высотою 1200—2000 метровъ (они объединяются обыкновенно подъ названіемъ плоскогорія Юта; одно изъ нихъ, „Великій бассейнъ“, больше всей Франціи). Горы запада задерживаютъ влагу преобладающихъ вѣтровъ, дующихъ съ Атлантическаго океана, и лежащія къ западу отъ нихъ плоскогорія отличаются крайней сухостью. Только берегъ Великаго океана получаетъ нѣсколько больше атмосферной влаги.

Къ востоку отъ Скалистыхъ горъ страна постепенно понижается, переходя въ „Великую долину“, занятую бассейномъ р. Миссисипи. По своей природѣ долина эта представляется лѣсной стороной въ болѣе влажныхъ своихъ частяхъ и степной въ болѣе сухихъ. Рѣка Миссисипи (длина ея — 4200 кил.), орошающая огромную равнину, занимающую двѣ трети С.-Штатовъ, начинается на незначительной высотѣ (менѣе $^1/_2$ версты). Въ верховьяхъ она образуетъ много стремнинъ (двигательной силой рѣки здѣсь пользуются для фабричныхъ цѣлей). Затѣмъ рѣка входитъ въ равнину, гдѣ получаетъ у С.-Луи два притока: судоходный Иллинойсъ,—образующій, благодаря пополненію каналами, отличный водный путь между С.-Луи и Чикаго (на берегу оз. Мичиганъ)—и необыкновенно длинную, но малосудоходную р. Миссури (вмѣстѣ съ Миссури, Миссисипи имѣетъ 7200 кил., являясь длиннѣйшей рѣкой на землѣ). Возлѣ Каиро, Миссисипи принимаетъ р. Огайо, черезъ посредство которой и связанной съ нею сѣти каналовъ она соединяется съ озеромъ Эри. Начиная отъ впаденія Огайо, Миссисипи течетъ среди низкихъ береговъ. Ложе рѣки засорено наносами грязи и стволами плывучаго лѣса, сбивающимися въ настоящіе движущіеся острова. Съ трудомъ лишь удается сохранить по срединѣ рѣки судоходный фарватеръ. При впаденіи въ Мексиканскій заливъ Миссисипи образуетъ огромную болотистую дельту, гигантская гусиная лапа которой каждый годъ вытягивается на 20 метровъ дальше въ море.

Въ тотъ же Мексиканскій заливъ впадаетъ и текущая по границѣ съ Мексико Ріо-Гранде-дель-Норте. Рѣка отличается крайне неправильнымъ уровнемъ—то совершенно пересыхаетъ,

то катитъ огромныя количества воды. Непригодная для судоходства, она служитъ для орошенія сухихъ земель.

Сѣверъ „Великой долины“ отдѣляется отъ Канады настоящимъ внутреннемъ моремъ — 5 великими озерами, находящимися въ совмѣстномъ владѣніи обоихъ прилегающихъ къ нимъ государствъ. Озера лежатъ не на одномъ уровнѣ; особенно великъ уступъ между озерами Эри и Онтаріо; съ этого уступа низвергается величественный Ніагарскій водопадъ. Непреодолимое для судоходства препятствіе обойдено теперь каналомъ. Естественный выходъ изъ озера, р. Св. Лаврентія, превращенъ работами по улучшенію русла рѣки въ превосходный судоходный путь, цѣнность котораго уменьшается, однако, большой продолжительностью ледяного покрова.

На востокѣ надъ равниной подымаются старыя Аппалашскія или Аллеганскія горы. На самомъ сѣверѣ онѣ близко подходятъ къ берегу. Здѣсь берегъ высокъ и очень изрѣзанъ. Въ немъ имѣется рядъ обширныхъ и глубокихъ гаваней, возлѣ которыхъ развились важные портовые города—Бостонъ, Нью-Іоркъ Южнѣе Чизапикскаго залива побережье расширяется, и между горами и моремъ остается низмѣнное пространство отъ 400 до 500 килом. шириною. Берега здѣсь низки, во многихъ мѣстахъ почти не замѣтенъ переходъ между сушей и моремъ.

Различіе географическаго положенія, условій поверхности, климата и орошенія позволяетъ различать въ С. Штатахъ 5 естественныхъ областей, каждая изъ которыхъ больше любого государства З. Европы. Это: 1) сѣверо-восточная область, или область Атлантическаго океана и озеръ, 2) равнина центра, 3) югъ, 4) равнина запада и 5) побережье Великаго океана.

Сѣверо-востокъ, ближе всего находящійся отъ Европы и больше всего напоминавшій европейцамъ ихъ родину и своей поверхностью, всхолмленной невысокими горами, и умѣреннымъ климатомъ, и превосходными путями сообщенія, былъ раньше всего заселенъ выходцами изъ Англіи, создавшими „Новую Англію“ на американской почвѣ. Это область фермерскаго земледѣльческаго хозяйства, а также горной и фабричной промышленности. Сѣверо-востокъ необычайно богатъ желѣзомъ, каменнымъ углемъ, нефтью, мѣдью. Особенно цѣннымъ для развитія фабричной промышленности явилось существованіе здѣсь огромнѣйшихъ каменноугольныхъ бассейновъ Аппалашскихъ горъ и Пенсильваніи, занимающихъ пространство (750 тыс. кв. кил.), въ $1^1/_2$ раза превышающее Францію.

Равнина центра—„Большая долина“, воды которой стекаютъ по системѣ рѣки Миссисипи—прежде въ своихъ лѣсахъ

и степяхъ давала лишь скудное пропитаніе охотникамъ-индѣйцамъ. Европейцы прежде всего стали заниматься скотоводствомъ, затѣмъ сюда проникло и земледѣліе, ведущееся въ крупныхъ размѣрахъ. Гдѣ прежде волновались однѣ степныя травы, тамъ теперь тянутся безграничныя поля пшеницы и кукурузы. Постепенно проникаетъ сюда и фабричная промышленность.

Югъ, отличающійся жаркимъ и сухимъ климатомъ, сталъ областью воздѣлыванія табака и хлопка, а поближе къ тропикамъ—сахарнаго тростника и другихъ тропическихъ и подтропическихъ растеній—апельсиновъ, банановъ, ананасовъ и др. Въ послѣднее время и сюда проникла промышленность, воспользовавшись близостью каменноугольнаго бассейна Аппалашскихъ горъ.

Равнины запада страдаютъ отъ крайней сухости, и еще недавно воздѣланныя области (пришлось прибѣгнуть къ искусственному орошенію) были здѣсь рѣдкими оазисами. Но минеральныя богатства края—золото, серебро, свинецъ и мѣдь—привлекли значительное населеніе, которое постепенно осѣло и устроилось въ этихъ непріютныхъ земляхъ.

Тихоокеанская область, со своимъ теплымъ климатомъ и изобильнымъ орошеніемъ, является въ своихъ южныхъ частяхъ садомъ и виноградникомъ С. Штатовъ. Калифорнія теперь не только снабжаетъ южными фруктами Америку (изъ 9 мил. ящиковъ апельсиновъ, проданныхъ въ 1903 г. въ С. Штатахъ, 7 мил. были получены изъ Калифорніи, почти все остальное количество—изъ Флориды), но начинаетъ уже вывозить и въ Европу сухіе и консервированные фрукты и овощи. Сѣверная часть Тихоокеанской области даетъ много хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ. Особенно великолѣпны лѣса по склонамъ Сіерра-Невады. Здѣсь растутъ знаменитыя мамонтовыя деревья, огромныя хвойныя растенія, стволы которыхъ имѣютъ подчасъ до 100—120 метровъ въ высоту и отъ 6 до 15 м. въ діаметрѣ. Изъ одного дерева получаютъ до 90 тыс. метровъ досокъ.

Различіе естественныхъ богатствъ каждой изъ перечисленныхъ 5 областей, необходимость пополнять недостающее путемъ обмѣна на тѣ богатства, которыя есть въ сосѣднихъ областяхъ, были немаловажнымъ мотивомъ сохраненія союза между отдѣльными частями, слившимися въ одну федерацію Соединенныхъ Штатовъ.

Начало нынѣшнихъ С. Штатовъ было очень скромно. Тринадцать англійскихъ колоній, возставшихъ въ 1776 году противъ своей метрополіи и отвоевавшихъ свою независимость, получили по версальскому договору 1783 года сравнительно небольшое

пространство земли между Аллеганскими горами и Атлантическимъ океаномъ. Въ распоряженіи республики было тогда 2 мил. кв. килом., на которыхъ жило $2^1/_2$ мил. чел. Теперь на территоріи С. Штатовъ собственно живетъ 80 мил. человѣкъ, а во всѣхъ ихъ владѣніяхъ около 92.

На $^7/_8$ населеніе С. Штатовъ состоитъ изъ бѣлыхъ. Индѣйцевъ осталось всего 270 тыс. Гораздо больше негровъ—9 мил. Число ихъ быстро увеличивается, благодаря исключительно огромной рождаемости: съ 1865 г., года уничтоженія рабства въ С. Штатахъ, когда въ странѣ было 4 мил. негровъ, сюда не было ввезено ни одного негра. Негры особенно многочисленны на югѣ, въ старыхъ рабовладѣльческихъ штатахъ: въ штатѣ Миссисипи и Южной Каролинѣ негры составляютъ болѣе $50^0/_0$ населенія, въ Флоридѣ, Джоржіи, Алабамѣ и Луизіанѣ болѣе $40^0/_0$. Несмотря на признаніе за ними полнаго равенства по закону, негры, въ дѣйствительности, до сихъ поръ являются почти безправными. Ихъ заставляютъ ѣздить въ отдѣльныхъ вагонахъ, учиться въ отдѣльныхъ школахъ. Они не встрѣчаютъ справедливаго отношенія даже въ судахъ. Во многихъ штатахъ фактически ихъ лишили избирательныхъ правъ.

Въ западныхъ штатахъ живетъ около 200 тыс. желтыхъ: 120 тыс. китайцевъ и 80 тыс. японцевъ. Китайцы, крайне неприхотливые по своимъ требованіямъ, являются опасными конкурентами бѣлыхъ рабочихъ, и рабочіе союзы добились того, что китайцамъ былъ закономъ воспрещенъ въѣздъ въ С. Штаты. Пока изъ желтыхъ право въѣзда сохранено за одними японцами.

Бѣлое населеніе возрастаетъ очень быстро, главнымъ образомъ, благодаря колоссальной иммиграціи: съ 1821 по 1905 г. сюда переселилось болѣе 22 мил. европейцевъ, въ томъ числѣ $7^1/_3$ мил. изъ Англіи и Ирландіи, $5^1/_4$ изъ Германіи, 2 изъ Италіи, 2 изъ Австро-Венгріи, $1^1/_2$ изъ Швеціи и Норвегіи, болѣе $1^1/_2$ изъ Европ. Россіи. Въ 1905 году число переселенцевъ перешло за 1 милліонъ, въ 1906 г. достигло $1^1/_4$ мил. Особенно много переселяется за послѣднее время изъ Италіи, Австро-Венгріи и Россіи (въ 1906 г. 292 тыс. изъ первой, 296 изъ второй и 263 изъ третьей). Чрезмѣрный ростъ иммиграціи начинаетъ пугать американцевъ, опасающихся, чтобы эммигранты,—особенно тѣ, которые въ глазахъ американцевъ является отребьемъ человѣчества—нищіе, больные, невѣжественные,—не стали въ тягость странѣ. Теперь изданъ рядъ законовъ, ограничающихъ иммиграцію, и въ 1903 г. изъ 850 тыс. иммигрантовъ, высадившихся въ портахъ С. Штатахъ, 375 тыс. вынуждены были выѣхать обратно—частью назадъ въ Европу, частью въ другія

страны Америки, не ставящія препятствій иммиграціи, напримѣръ, въ Канаду или Мексику.

Переселенцы, какъ мы говорили уже, необыкновенно быстро „объамериканиваются“, сливаются съ мѣстнымъ населеніемъ, усвояютъ его языкъ—англійскій—и его нравы, входятъ въ его жизнь и начинаютъ смотрѣть на Америку, какъ на свою настоящую родину. Дѣти переселенцевъ учатся въ американскихъ школахъ, забываютъ родной языкъ, становятся горячими американскими патріотами. Большею частью ими дѣлаются уже родители. „Послѣ того, какъ мы прошли черезъ горнило натурализаціи,—говорилъ въ Висконсинскомъ парламентѣ одинъ изъ его членовъ, нѣмецъ по рожденію,—мы больше не нѣмцы, мы—американцы. Наша привязанность къ Америкѣ не можетъ измѣряться продолжительностью пребыванія въ ней. Мы становимся американцами съ той поры, какъ ступимъ на почву Америки, и остаемся ими, пока не ляжемъ въ гробъ въ ея землѣ“.

Напряженная дѣятельность, требующая постояннаго подъема нервной энергіи, выработала особый типъ у американцевъ, „янки“, какъ прозываютъ ихъ. Каррикатура подхватила отличительныя черты физическаго типа „янки“—непомѣрную длинноту и худобу тѣла. Всѣ, кто ближе подходилъ къ американской жизни, внимательно присматривался къ ней, единогласно свидѣтельствуютъ объ огромномъ упорствѣ воли американцевъ, изумительности ихъ энергіи, предпріимчивости, неутомимой способности къ самой напряженной работѣ. Всѣ поражаются грандіозностью размаха ихъ начинаній, невиданнымъ оживленіемъ жизни, колоссальностью всего того, что приходится видѣть въ Америкѣ. Колоссальны размѣры пространства, колоссальны города, дома, предпріятія, богатства, измѣряемыя не милліонами, какъ въ Европѣ, а милліардами. Необычайно количество школъ, особенно высшихъ, непривычно велики траты на народное образованіе.

Колоссальность и огромность положили свою печать на все въ Америкѣ. Невольно приходитъ на мысль, что однимъ изъ основныхъ факторовъ, которымъ опредѣлилась судьба С. Штатовъ, это была огромность пространства, которымъ они располагали. Нужно было или гигантскимъ усиліемъ воли овладѣть этимъ пространствомъ, или затеряться среди него, погибнуть. Нельзя было справиться съ этимъ пространствомъ безъ обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ, и Америка создаетъ сѣть, какой не знаетъ Европа: въ С. Штатахъ 350 тыс. килом. ж. д., не считая 55 тыс. килом. желѣзнодорожныхъ путей, проходящихъ по улицамъ американскихъ городовъ. Пять изъ жел. дорогъ, какъ мы знаемъ уже, пересѣкаютъ С. Штаты поперекъ, отъ одного океана

до другого. Только наша сибирская дорога можетъ быть поставлена на ряду съ трансконтинентальными американскими дорогами по той роли, какую онѣ сыграли въ дѣлѣ заселенія страны. Желѣзныя дороги пополнились великолѣпной сѣтью каналовъ, дающихъ возможность морскимъ кораблямъ проникнуть въ глубь страны, къ Чикаго, и связывающихъ великія озера съ системой рѣки Миссисипи.

Получая, благодаря развитію путей сообщенія, доступъ даже къ отдаленнѣйшимъ землямъ, американецъ наткнулся на новое препятствіе при обработкѣ огромныхъ открывшихся предъ нимъ пространствъ: ихъ огромности не соотвѣтствовали размѣры населенія, ничтожное количество рабочихъ рукъ. Чтобы справиться съ этимъ препятствіемъ, необходимо было замѣнить человѣка машиной, и нигдѣ машины не получили такого широкаго примѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ въ Америкѣ: здѣсь и паровые плуги, жнейки, вязалки, и паровыя молотилки и т. д. Земледѣліе приняло какъ бы фабричный характеръ. Огромныя помѣстья центральной равнины стали настоящими фабриками хлѣба. Землевладѣлецъ, фермеръ, какъ и всякій другой фабрикантъ долженъ былъ стать негоціантомъ. Механическій характеръ производства навелъ на мысль о введеніи такого же характера и въ область сбыта. Не ссыпая своего хлѣба въ мѣшки, а просто нагружая имъ огромные ящики на колесахъ, фермеръ отправляетъ свой хлѣбъ въ ближайшій городъ на элеваторъ. Содержимое ящиковъ опрокидывается въ траппъ. Изъ траппа механическія приспособленія подымаютъ хлѣбъ въ верхній этажъ элеватора, откуда онъ, когда нужно, будетъ ссыпанъ по деревяннымъ каналамъ въ вагоны: желѣзная дорога подходитъ непосредственно къ элеватору. Ссыпавъ хлѣбъ въ это огромное зернохранилище, котораго онъ самъ не строилъ, фермеръ получаетъ росписку въ количествѣ сданнаго хлѣба. По этой роспискѣ онъ и продастъ хлѣбъ купцу, когда ему это будетъ выгодно или нужно, а покупатель получитъ пріобрѣтенное количество прямо изъ элеватора.

Количество хлѣба, добываемаго въ С. Штатахъ и отправляемаго ими за границу, достигаетъ теперь, благодаря широкому примѣненію машиннаго производства, гигантскихъ размѣровъ. Изъ 5 милліардовъ пудовъ пшеницы, собираемыхъ ежегодно на землѣ, С. Штаты даютъ около $^1/_4$ (1200 милліоновъ въ 1903 г., Россія—1000 милліоновъ). Въ 1903 г. С. Штаты продали пшеницы на 330 мил. руб. (главный хлѣбный рынокъ—Чикаго), тогда какъ Россія на 230. Еще большую роль, чѣмъ по производству пшеницы, С. Штаты играютъ по производству маиса: въ 1903 году

они дали $^1/_5$ всей кукурузы на землѣ. На югѣ собирается много риса. Изъ техническихъ растеній на первомъ мѣстѣ стоитъ хлопокъ, собираемый въ области Нижней Миссисипи, въ обѣихъ Каролинахъ и въ Техасѣ (въ послѣднемъ поля орошаются искусственно). С. Штаты доставляютъ болѣе половины всего хлопка. Въ 1903 г. они дали $11^1/_2$ милліоновъ тюковъ, по $12^1/_2$ пудовъ въ каждомъ (главные порта по вывозу хлопка—Н. Орлеанъ и Гавестонъ, на берегу Мексиканскаго залива, Чарльстонъ и Саванна на берегу Атлантическаго океана). На 80 мил. рублей вывезено было въ 1903 г. табаку.

Огромность стадъ (по количеству рогатаго скота и свиней, С. Штаты занимаютъ первое мѣсто на землѣ), при недостаткѣ рабочихъ рукъ, тоже заставила прибѣгнуть къ машинной обработкѣ продуктовъ скотоводства. Сотни тысячъ и милліоны головъ скота, — крупнаго, мелкаго, свиней — свозятся въ города, нѣкоторые изъ которыхъ, въ отдѣльныхъ своихъ кварталахъ, превратились въ гигантскія мясныя фабрики (Чикаго, Канзасъ-Сити, С. Жозефъ, Омаха-Сити). Мясо здѣсь частью замораживается, частью превращается въ консервы, ветчину, колбасы, копченое сало и т. д. и затѣмъ вывозится ежегодно на сотни милліоновъ рублей внутрь страны и за границу. Колоссальны и минеральныя богатства С. Штатовъ. Изъ общаго количества каменнаго угля въ 880 мил. тоннъ С. Штаты даютъ 320 мил. Уголь здѣсь вдвое дешевле, чѣмъ въ Бельгіи или Франціи (на мѣстѣ тонна стоитъ всего 2 р. 30 к.), почему можетъ конкурировать на европейскихъ рынкахъ съ англійскимъ. Въ огромныхъ размѣрахъ добывается въ С. Штатахъ и другое минеральное топливо—нефть. С. Штаты доставляютъ половину всего ея количества на землѣ (другую половину даетъ Россія). Главнымъ образомъ, нефть добывается въ Пенсильваніи, Калифорніи и особенно Техасѣ. Въ порты или въ центры потребленія ее доставляютъ самымъ дешевымъ способомъ при помощи нефтепроводовъ. Въ Пенсильваніи широко утилизируютъ также выходящіе изъ почвы газы: чтобы имѣть топливо и свѣтъ на фабрикѣ, часто достаточно устроить однѣ газопроводныя трубы. По количеству золота (добываемаго, главнымъ образомъ, на дальнемъ западѣ) и серебра (въ Скалистыхъ горахъ и на равнинахъ запада) С. Штаты занимаютъ второе мѣсто. По добыванію желѣза имъ принадлежитъ первое мѣсто. Они даютъ (доставляя $^1/_3$ мірового производства) вдвое больше, чѣмъ непосредственно слѣдующая за ними Германія. Первое же мѣсто занимаютъ С. Штаты и по добыванію мѣди и свинца.

Той же грандіозностью, что и остальные виды промышленности, отличается и фабричное производство С. Штатовъ. Его развитію помогло въ особенности необычайное богатство страны каменнымъ углемъ и желѣзомъ, широкое развитіе путей сообщенія, дешевизна перевозки товаровъ, потребность въ машинахъ не только для фабричныхъ цѣлей, но и для сельскаго хозяйства и повседневной жизни, наконецъ, предпріимчивость, изобрѣтательность и работоспособность американцевъ.

Въ особенности крупныхъ размѣровъ достигла металлургическая промышленность. С. Штаты вытѣснили уже изъ ихъ перваго мѣста—Англію въ области добыванія чугуна и Германію въ сталелитейномъ производствѣ. Быстрые успѣхи сдѣлало и механическое производство, и въ дѣлѣ постройки локомотивовъ, земледѣльческихъ, швейныхъ, пишущихъ и др. машинъ С. Штаты начинаютъ итти на ряду, если не впереди Европы.

Огромны успѣхи и другихъ видовъ производства—текстильнаго и обработки питательныхъ веществъ. Среди ткацкой промышленности первое мѣсто занимаетъ хлопчатобумажное производство. Треть хлопка, собираемаго въ С. Штатахъ, обрабатывается на мѣстѣ, главнымъ образомъ, на сѣвѣро-востокѣ, но за послѣднее время и на югѣ, вблизи мѣстъ сбора хлопка, куда доставляется уголь изъ Аппалашскаго бассейна. По хлопчатобумажной промышленности С. Штаты уступаютъ еще Англіи, но уже перегнали Германію. По шерстяной промышленности они занимаютъ третье мѣсто, сейчасъ вслѣдъ за Англіей и Франціей. Очень быстрые успѣхи дѣлаетъ шелковое производство, особенно въ городѣ Паттерсонѣ (предмѣстьи Н.-Іорка), населенномъ итальянцами. За послѣднія 15 лѣтъ размѣры шелковаго производства утроились, подойдя близко къ размѣрамъ производства Франціи. По производству шелковыхъ лентъ, Паттерсонъ уже теперь занимаетъ первое мѣсто на землѣ.

Заводы, обрабатывающіе питательныя вещества, снабжаютъ своими продуктами не только С. Штаты, но и Европу, куда все больше и больше проникаютъ американскіе мука, мясные продукты, масло, сыръ, консервы изъ фруктовъи т. д.

Колоссальное развитіе промышленности повело къ объединенію какъ капиталистовъ—въ гигантскія—по своимъ капиталамъ—ассоціаціи, называемыя трестами, такъ и рабочихъ, создавшихъ такіе же гигантскіе—по количеству участниковъ—рабочіе союзы. Союзы обладаютъ огромной силой, благодаря чему рабочій въ Америкѣ получаетъ больше и живетъ лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Старомъ Свѣтѣ. Онъ—равноправный членъ общества не только потому, что въ Америкѣ за всѣми обезпечены равныя

права, что всѣ здѣсь равны предъ закономъ, но и потому, что его заработокъ даетъ ему возможность вести безбѣдное существованіе. Дѣти его пройдутъ черезъ ту же школу, что и дѣти богача; а это облегчитъ имъ въ будущемъ борьбу за существованіе, въ общемъ не легкую въ Америкѣ.

Указанное уже нами гигантское развитіе путей сообщенія, вмѣстѣ съ общимъ развитіемъ промышленной жизни, способствовало необычайному развитію торговли—и внутренней, и внѣшней. Размѣры внутренней торговли оцѣниваются здѣсь поразительной цифрой въ 53 милліарда рублей; размѣры внѣшней (не считая вывоза и ввоза драгоцѣнныхъ металловъ) въ 6 милліардовъ. По своей внѣшней торговлѣ С. Штаты слѣдуютъ непосредственно за Англіей и Германіей.

Тотъ торгово-промышленный характеръ, который приняла вся экономическая жизнь С. Штатовъ даже въ области сельской промышленности, привелъ къ необычайному развитію городовъ въ этой странѣ. Населеніе С. Штатовъ все болѣе и болѣе становится городскимъ. Въ 1790 г. въ городахъ жило 3%, теперь 30. Съ 1880 по 1890 г. населеніе городовъ возросло почти на половину (на 49,6%), съ 1890 по 1900 гг. еще на $^1/_3$ (32%). Въ 1880 г. въ странѣ было 20 крупныхъ городовъ (съ населеніемъ свыше 100 тыс.), теперь — 43, въ томъ числѣ въ одномъ городѣ (Нью-Іоркѣ) свыше 4 мил., въ одномъ болѣе 2 мил. (Чикаго), въ одномъ около $1^1/_2$ мил. (Филадельфія); въ 3-хъ (С.-Луи, Бостонъ и Балтимора) болѣе $^1/_2$ мил. въ каждомъ. Города растутъ съ изумительной быстротой: въ Нью-Іоркѣ въ 1790 г. было 33 тыс., теперь 4113 тыс.; Чикаго не существовалъ въ 1830 г.; въ 1840 г. въ городѣ было 4 тыс., въ 1870 г.—300 тыс., въ 1880—500, въ 1890—1100, въ 1900—1648, теперь 2049; въ С.-Луи было въ 1840 г. 16 тыс., теперь 649; С.-Поль въ 1850 г. былъ деревушкой, населенной 850 индѣйцами, теперь въ немъ 204 тыс. жителей; Мемфиса совершенно не существовало въ 1880 г. Теперь этотъ „городъ-грибъ“ имѣетъ 125 тыс. жителей. Пересѣченіе желѣзнодорожныхъ линій, открытіе богатыхъ рудниковъ заставляетъ, дѣйствительно, вырастать иногда города, какъ растутъ грибы послѣ дождя, но иногда, въ нѣсколько лѣтъ, если мѣсто оказалось неудачно выбраннымъ, или если истощится рудникъ, города и гибнутъ, какъ грибы.

Въ большинствѣ совершенно новые, американскіе города лишены живописности старинныхъ европейскихъ городовъ. Планъ ихъ, съ улицами, пересѣкающимися подъ прямыми углами, поражаетъ своей геометрической правильностью. Города занимаютъ нерѣдко огромнѣйшія площади (Филадельфія и Чикаго имѣютъ

по 40 килом. въ длину, Н.-Іоркъ больше 20), но тѣмъ не менѣе земля въ центральныхъ частяхъ настолько дорога, что городъ вынужденъ расти до крайности въ высоту. Дома достигаютъ 15, 20 и даже 30 этажей. Построены они изъ желѣза и кирпича, всѣ снабжены подъемными машинами. На улицахъ, подъ улицами и надъ ними необычайное движеніе—трамваевъ, омнибусовъ, вагоновъ надземныхъ и подземныхъ дорогъ. Кто можетъ, рвется, конечно, въ свободное время подальше отъ этого ада. Люди со средствами имѣютъ виллы, утопающія въ зелени, вдали отъ

Рис. 57. Гигантскіе дома Нью-Іорка.

шумнаго центра города. Но и люди со среднимъ достаткомъ могутъ лишь на день пріѣзжать въ городъ, устраивая свое жилище гдѣ-нибудь въ предмѣстьи: городскія желѣзныя дороги сдѣлали возможнымъ этотъ отливъ изъ центровъ. Въ самихъ городахъ позабыть объ ихъ оживленіи и шумѣ позволяютъ огромнѣйшіе парки, которыми украсился каждый американскій городъ.

Всего больше крупныхъ городовъ на сѣверо-востокѣ, вблизи Атлантическаго океана: ихъ росту въ особенности содѣйствовали торговыя сношенія съ Европой. Торговое движеніе главнаго изъ этихъ городовъ, Нью-Іорка, почти равно Лондонскому; въ его гавань входитъ ежегодно 4300 судовъ. Непосредственно за

Н.-Іоркомъ по своей морской торговлѣ слѣдуетъ Бостонъ, въ то же время одинъ изъ главныхъ умственныхъ центровъ С. Штатовъ. Ростъ лежащей въ этой же области Филадельфіи, главнымъ образомъ, обусловливается чрезвычайнымъ промышленнымъ развитіемъ города.

Второе мѣсто по развитію своихъ городовъ занимаетъ область озеръ и Миссисипи. Росту своихъ городовъ эта область обязана, главнымъ образомъ, успѣхамъ внутренняго судоходства и желѣзнодорожнаго строительства, а также гигантскому развитію горнаго дѣла, земледѣлія и фабричной промышленности.

Металлургическая промышленность превратила въ крупнѣйшій городъ Питтсбургъ. Вмѣстѣ со своимъ предмѣстьемъ, Эллегени, этотъ „городъ желѣза и стали“ имѣетъ теперь $^1/_2$ милліона обитателей.

Вдоль великихъ озеръ, какъ бы продолжающихъ океанъ во внутрь страны, расположились Бэффло, Кливелендъ, Дитройтъ, Мильвоки и рядъ другихъ крупныхъ городовъ. Всѣхъ ихъ затмилъ Чикаго, ставшій однимъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ (по обработкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства) центровъ С. Штатовъ. Помимо превосходныхъ водныхъ путей, онъ пользуется еще перевозочными средствами 23 подходящихъ къ нему желѣзныхъ дорогъ.

На Миссисипи крупнѣйшими городами являются С.-Луи, при впаденіи Миссури, и Н. Орлеанъ, при устьѣ рѣки, въ центрѣ производства хлопка, почему городъ сталъ крупнѣйшимъ хлопковымъ рынкомъ.

На западѣ самымъ крупнымъ городомъ естественно сталъ С.-Франциско, выстроенный на берегу превосходной гавани, у которой кончаются трансконтинентальныя желѣзныя дороги. До землетрясенія (въ апрѣлѣ 1906 г.) С.-Франциско имѣлъ 350 тыс. ж. Онъ не замедлитъ, конечно, подняться изъ развалинъ и вернуть себѣ свое господствующее положеніе. Среди плодородныхъ равнинъ запада выросли крупные города Лосъ-Анджелесъ и Портлендъ. Но и среди безплодной мѣстности у подножія Скалистыхъ горъ, благодаря руднымъ богатствамъ, выросъ тоже крупный городъ—Денверъ. Его не существовало въ 1858 г., теперь въ немъ болѣе 150 тыс. ж.

Привычки къ свободѣ и самоуправленію, которыя приносили съ собою эмигранты изъ Англіи, а также различіе условій жизни отдѣльныхъ областей С. Штатовъ, вмѣстѣ съ потребностью единенія между этими частями, вызвали къ жизни своеобразный строй С. Штатовъ. Они распадаются на рядъ совершенно самостоятельныхъ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ республикъ, объ-

единенныхъ въ то же время въ одинъ общій союзъ. Въ этотъ союзъ входятъ въ настоящее время 47 полноправныхъ республикъ, или штатовъ, столичный округъ (Вашингтонъ) и 3 территоріи, еще не организовавшіяся въ штаты и пользующіяся ограниченнымъ самоуправленіемъ (2 изъ нихъ—Аляска и Гавайскіе острова лежатъ внѣ предѣловъ союза). Каждый изъ штатовъ имѣетъ свой отдѣльный парламентъ изъ 2-хъ палатъ, отдѣльную, независимую отъ союзной администрацію съ губернаторомъ во главѣ, отдѣльныхъ избранныхъ судей.

Рис. 58. Капитолій въ Вашингтонѣ.

Полнымъ самоуправленіемъ пользуются и отдѣльныя части штата, его графства и общины.

Дѣла, касающіяся всѣхъ штатовъ вмѣстѣ, вѣдаются союзнымъ или федеральнымъ правительствомъ, засѣдающимъ въ столицѣ союза, Вашингтонѣ. Законодательная власть находится въ рукахъ конгресса, состоящаго изъ 2-хъ палатъ—сената и палаты депутатовъ. Члены той и другой палаты выбираются всѣмъ населеніемъ каждаго штата—въ сенатъ по 2 отъ каждаго штата, въ палату депутатовъ—по числу жителей штата. Во главѣ всей союзной республики стоитъ президентъ, избираемый на 4 года.

То широкое самоуправленіе, на которомъ основанъ весь строй С. Штатовъ, даетъ возможность каждому, даже новоприбывшему гражданину С. Штатовъ, принять самое дѣятельное участіе въ

общественныхъ дѣлахъ, пробуждаетъ интересъ къ нимъ. Это участіе въ строительствѣ судебъ родины — все равно, родился ли человѣкъ въ ней или усыновленъ ею—является однимъ изъ главныхъ основаній той горячей любви къ своей странѣ, которой отличаются граждане С. Штатовъ.

Немаловажнымъ условіемъ блестящаго развитія С. Штатовъ было то обстоятельство, что почти всѣ свои средства они могли отдать на внутреннее развитіе, не тратя колоссальныхъ суммъ на внѣшнюю оборону, какъ это вынуждены дѣлать европейскія государства. Заатлантическая республика настолько сильна по сравненію со своими сосѣдями, она настолько обезпечена отъ нападенія заокеанскихъ державъ, что ей нѣтъ необходимости держать постоянное войско. Сохранить это исключительно выгодное для своего развитія условіе С. Штаты могутъ, однако, лишь въ томъ случаѣ, если они останутся американской и только американской республикой. Захотятъ ли они, однако, не выходить изъ этого положенія,—большой вопросъ. Быстрый ростъ силъ и богатствъ невольно порождаетъ и большія притязанія. Могучій ростъ С. Штатовъ привелъ къ возникновенію „американскаго имперіализма“, притязаній на міровое господство. С. Штаты стремятся теперь играть господствующую роль во всей Америкѣ, въ дѣла которой они не допускаютъ ни малѣйшаго вмѣшательства со стороны Европы. Они начинаютъ теперь предлагать свое посредство при различныхъ столкновеніяхъ между собою республикъ романской Америки. Но не ограничиваясь этой ролью въ Америкѣ, С. Штаты заявляютъ притязаніе на выдающуюся роль и за ея предѣлами. Они пріобрѣли уже рядъ колоній на Великомъ океанѣ (Гавайи, Филиппинскіе о-ва, Гуамъ среди Маріанскихъ о-вовъ, Тутуила среди Самоа) и стремятся къ господству надъ всѣмъ океаномъ, чему поможетъ проведеніе устраиваемаго ими Панамскаго канала.

Перспективы, открывающіяся предъ С. Штатами, соблазнительны, но если республика станетъ окончательно на путь имперіализма, то новая политика ея, которая повлечетъ за собою необходимость созданія постояннаго войска и тратъ на него, можетъ печально отразиться на ходѣ внутренней жизни страны; своего нынѣшняго положенія великой державы она добилась не силой, не военными завоеваніями, а мирнымъ развитіемъ.

* * *

Тѣмъ, чѣмъ стали уже С. Штаты, — передовой великой державой,—только предстоитъ еще стать другой части англо-саксонской Америки—Канадѣ, этой „американской Сибири“.

Канада напоминаетъ Сибирь и вѣчными льдами прилегающаго къ ней съ сѣвера Ледовитаго океана, и своими тундрами, заходящими за полярный кругъ, и лѣсами, богатыми пушнымъ звѣремъ, и хлѣбородными равнинами юга, и полноводными рѣками, наибольшія изъ которыхъ текутъ въ Ледовитый океанъ, и необычайнымъ обиліемъ золота (особенно богаты имъ Британская Колумбія и Клондайкъ). Но Канада обладаетъ огромнымъ преимуществомъ по сравненію съ Сибирью въ смыслѣ сношеній.

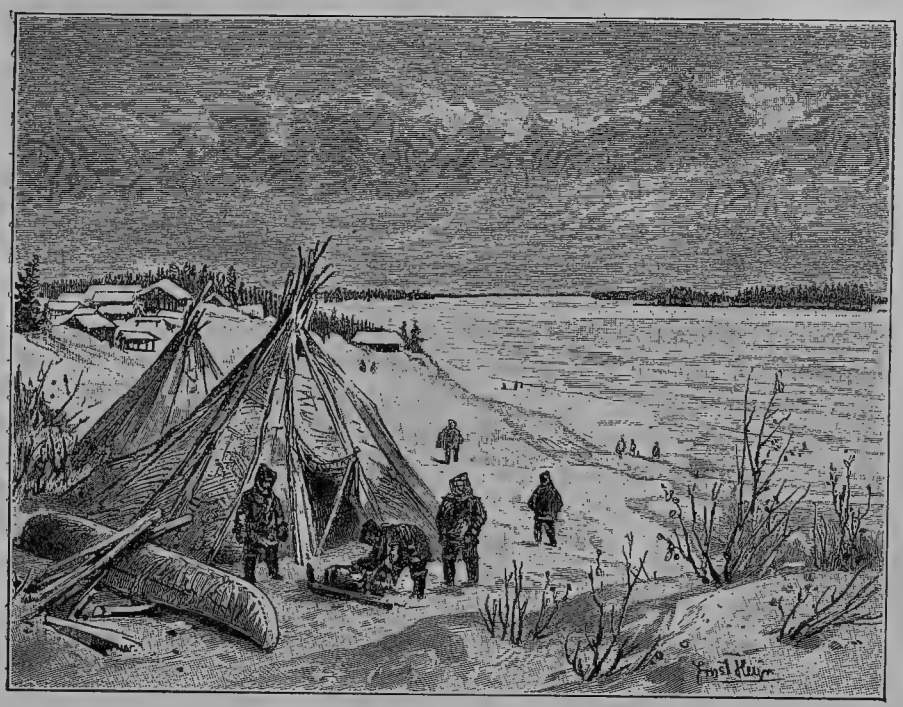

Рис. 59. Торговая станція на Юконѣ.

Съ сѣвера глубоко вдается въ материкъ Хедзоновъ заливъ, открытый для плаванія въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ въ году, въ томъ числѣ въ мѣсяцы сбора хлѣбовъ. На востокѣ, на берегу Атлантическаго океана, Канада имѣетъ въ Новой Шотландіи и Н. Брауншвейгѣ незамерзающія гавани (главная—Галифаксъ), являющіяся наиболѣе близкими къ Европѣ изъ портовъ Америки (отъ Галифакса до Ливерпуля—7 дней). Въ то же время канадскіе порты Вел. океана ближе къ Дальнему Востоку (Азіи), чѣмъ порты С. Штатовъ: изъ Викторіи (на о. Ванкуверѣ) всего 12 дней пути до Іокогамы, на 4 дня меньше, чѣмъ изъ С.-Франциско. Дорога поперекъ материка въ томъ мѣстѣ, гдѣ прошла тихоокеан-

ская дорога Канады, короче, чѣмъ въ С. Штатахъ, почему Канада сдѣлалась главной страной прохода изъ С. Европы въ Восточную Азію: черезъ Канаду идетъ теперь самый короткій путь вокругъ свѣта.

Это огромное преимущество въ смыслѣ сношеній явилось существеннымъ условіемъ болѣе быстраго развитія Канады по сравненію съ Сибирью.

Канада располагаетъ такимъ же огромнымъ пространствомъ, какъ и С. Штаты—9.900 тыс. кв. килом, [1]). Но изъ него для заселенія годится лишь 4 мил. кв. килом., и въ Канадѣ, вмѣсто 80 мил. С. Штатовъ, живетъ всего $5^1/_2$ мил. чел. Крайній сѣверъ заселенъ эскимосами, которыхъ насчитываютъ около 1 тысячи. Въ лѣсахъ и степяхъ сохранилось около 130 тыс. индѣйцевъ. Вся остальная масса населенія—бѣлые: болѣе 3 мил. англичанъ, шотландцевъ и ирландцевъ; 1.700 тыс. французовъ, болѣе 300 тыс. нѣмцевъ, около 150 тыс. другихъ европейцевъ. За исключеніемъ французской по своему языку провинціи Квебекъ, въ остальной Канадѣ господствуетъ англійскій языкъ, какъ во всей странѣ господствуютъ англійскія учрежденія. По своему дѣйствительному строю, это федеральная (союзная) демократическая республика, а по формѣ—часть конституціонной монархіи. Король Англіи представленъ здѣсь генералъ-губернаторомъ. Вся власть по дѣламъ, касающимся всей Канады, принадлежитъ федеральному парламенту, засѣдающему въ Оттавѣ. Только предъ этимъ парламентомъ (а черезъ него — предъ страной) отвѣтственно федеральное министерство. Отдѣльныя части Канады, называемыя здѣсь провинціями, пользуются такой же самостоятельностью, какъ и отдѣльные штаты сосѣдней республики: каждая изъ провинцій имѣетъ свое министерство и свой отдѣльный парламентъ.

Крайне нуждаясь въ людяхъ для обработки своихъ богатыхъ земель, Канада широко открыла двери для переселенцевъ, начиная съ англичанъ и французовъ, пополняющихъ коренное населеніе страны, и до русскихъ духоборовъ. Число переселенцевъ быстро растетъ: 1895 годъ далъ ихъ 16 тысячъ, 1906 — 216 тысячъ. Особенно заселяется теперь западъ, на плодородныя равнины котораго завлекаютъ и даровыми землями, и удешевленнымъ проѣздомъ, и широковѣщательными рекламами на всѣхъ языкахъ. Все это дѣйствуетъ. „Въ Виннипегъ ежегодно прибываютъ тысячи эммигрантовъ — англичанъ, американцевъ, фран-

---

[1]) Имѣющіе отдѣльное управленіе Н.-Фаундлендъ съ Лабрадоромъ обладаетъ площадью въ 129 тыс. кв. кил. съ 230 тыс. населенія.

цузовъ, нѣмецкихъ меноннитовъ, садящихся компактными группами, галичанъ и русскихъ, которымъ отводятъ, по возможности, худшія земли, потому что эти люди и тѣмъ удовлетворятся и такъ преуспѣютъ, работая, какъ волы, и живя, какъ медвѣди". (Robert de Caix).

Главный прогрессъ, совершившійся въ Канадѣ за послѣднее время, коснулся путей сообщенія и земледѣлія. Долгое время довольствовались тѣми прекрасными водными путями, какими являются великія канадскія озера и полноводныя рѣки Канады. Главныя усилія были затрачены на канализацію рѣкъ и озеръ. Желѣзнодорожное строительство долго было въ забросѣ, но теперь быстро наверстываютъ упущенное, и Канада располагаетъ теперь 33 тыс. килом. ж. д., въ томъ числѣ одной тихоокеанской дорогой (проектируется постройка еще 2-хъ). Пополненная пароходными линіями изъ Галифакса въ Ливерпуль и изъ Викторіи въ Японію, Китай и Австралію, дорога эта осуществила мечту Кабота (приставшаго къ берегамъ Канады въ 1498 г.) относительно кратчайшаго пути въ Индію черезъ С. Америку.

Проложеніе желѣзныхъ дорогъ внутрь страны произвело настоящую революцію въ земледѣліи Канады. До той поры земледѣліе сосредоточивалось на востокѣ, гдѣ оно поставлено превосходно, особенно на фермахъ, снабженныхъ прекрасными опытными станціями. Отлично организовано при фермахъ и молочное хозяйство, и фермы востока все больше поставляютъ на лондонскій рынокъ масло и сыръ. Но сельское хозяйство велось на востокѣ въ небольшихъ размѣрахъ. Въ противоположность этому мелкому хозяйству, проведеніе рельсъ къ Виннипегу создало изъ запада Канады (Манитоба, Саскачеванъ, Ассинобойя) огромную всесвѣтную житницу, начинающую конкурировать съ Россіей и Сиріей и С. Штатами. Равнины запада покрыты превосходнымъ дѣвственнымъ черноземомъ, и на этихъ земляхъ хозяйство ведется съ тѣмъ же широкимъ примѣненіемъ машинъ, какъ и на равнинахъ центра С. Штатовъ. Какъ и тамъ, на западѣ Канады хлѣбъ тоже ссыпается въ элеваторы, откуда поступаетъ или въ вагоны тихоокеанской дороги, или на пароходы озеръ. Помимо земледѣлія (и скотоводства), въ Канадѣ дѣятельно занимаются горнымъ промысломъ (добывается золото, серебро, желѣзо, никкель, мѣдь, свинецъ, нефть), разрабатываютъ лѣсныя богатства (въ годъ продается болѣе, чѣмъ на 150 мил. руб. лѣса), охотятся за пушнымъ звѣремъ, занимаются рыболовствомъ и т. д.

Въ области обрабатывающей промышленности Канада дѣлаетъ пока первые шаги. За послѣднія 20 лѣтъ канадская промышленность сдѣлала, однако, немалые успѣхи, особенно по сосѣдству

съ великими озерами и рѣкой Св. Лаврентія, гдѣ оказалось возможнымъ воспользоваться гидравлической двигательной силой порожистыхъ рѣкъ. Благодаря все большей утилизаціи естественныхъ богатствъ и усовершенствованію путей сообщенія, быстро развивается внѣшняя торговля Канады: ея размѣры достигаютъ теперь 1 милліарда рублей въ годъ. Съ 1897 по 1905 г. вывозъ почти удвоился, поднявшись съ 300 до 560 милліоновъ рублей. Почти также возросъ и ввозъ.

Рис. 60. **Элеваторы въ Манитобѣ.**

При всѣхъ своихъ успѣхахъ, Канада не скоро еще достигнетъ нынѣшняго состоянія С. Штатовъ. По преобладающему типу своихъ занятій и поселеній, Канада — большая земледѣльческая деревня, а не блестящій торгово-промышленный городъ, какимъ является сѣверо-востокъ ея богатой сосѣдки. Города Канады ничтожны по сравненію съ городами С. Штатовъ. Въ ней всего 2 крупныхъ города—Монреаль (270 тыс.) и Торонто (210 тыс.). Первый на р. Св. Лаврентія, въ мѣстѣ перехода рѣчного пароходства въ озерное; второй—при озерѣ Онтаріо, въ области, по-

ставленной въ наиболѣе благопріятныя условія для промышленнаго и торговаго развитія. Всѣ болѣе крупные города Канады пока лежатъ вблизи Атлантическаго океана и великихъ озеръ. На западѣ, на берегу Великаго океана, богатому С.-Франциско могутъ быть противопоставлены лишь очень скромныя подобія въ видѣ Ванкувера (25 тыс. ж.), конечнаго пункта Тихоокеанской дороги, и Викторіи (20 тыс.) на о. Ванкуверѣ, исходнаго пункта тихоокеанскаго пароходства.

Среди призванныхъ недавно къ блестящему развитію равнинъ запада Канады быстро вырастаютъ новые города американскаго типа. Совершенно ничтожный еще недавно Виннипегъ насчитываетъ теперь 42 тыс. жителей.

Есть параллель С. Штатамъ и въ городахъ рудныхъ округовъ. С. Штаты среди ледяной пустыни Аляски, съ ея богатыми золотыми рудами, выстроили городъ Номъ. На крайнемъ сѣверѣ Канады, возлѣ богатыхъ золотыхъ розсыпей Клондайка, возникъ Давсонъ-Сити.

АВСТРАЛІЯ и ОКЕАНІЯ.

Очеркъ природы. Колонизація. Колоніи англичанъ. Особенности политическаго и экономическаго строя. Островной міръ.

Недавно еще — страна пустынь, сухихъ степей, кустарниковыхъ зарослей и лѣсовъ, совершенно лишенная осѣдлаго населенія, страна, годная для однихъ кенгуру, по отзыву одного изъ англійскихъ офицеровъ въ началѣ XIX вѣка. Теперь—страна богатыхъ городовъ, быстро развивающейся торговли и промышленности. Недавно—страна дикарей, стоявшихъ на самомъ низкомъ уровнѣ культуры; теперь—страна высокой англійской культуры, по многимъ особенностямъ своего политическаго и экономическаго строя опередившая Европу, нерѣдко называющую Австралію „рабочимъ раемъ“.

Въ чемъ же условія необыкновенно долгаго застоя Австраліи въ прошломъ и быстрыхъ успѣховъ теперь? Австралію часто называютъ „страной живыхъ ископаемыхъ“. Она и являлась ею до заселенія европейцевъ. Тогда къ міру „живыхъ ископаемыхъ“ принадлежали и ея растенія, и животныя, и по своему культурному развитію ея населеніе; на всемъ лежала печать отдаленнаго прошлаго, давно вытѣсненнаго въ другихъ мѣстахъ болѣе совершенными формами жизни.

Причину этой „ископаемости“ различныхъ проявленій жизни въ Австраліи нужно искать въ изолированности этого материка. Онъ лежалъ совершенно на концѣ и на краю обитаемаго міра. Рано потерявъ существовавшую прежде связь съ Азіей, почему въ нее и не проникли болѣе новыя и совершенныя формы животныхъ, а отчасти и растеній Стараго Свѣта, Австралія сохранила свой первобытный растительный и животный міръ, существовавшій еще въ то отдаленное время, когда она соединялась съ Азіей. Находясь вдали отъ центровъ культуры, отъ исходныхъ пунктовъ ея распространенія, Австралія еще на рубежѣ XIX в. была населена народомъ, по своей культурѣ относившимся къ начальнымъ стадіямъ каменнаго вѣка. Съ трехъ сторонъ,—юга, запада и востока,—Австралія примыкаетъ къ огромной водной пустынѣ—безграничному, бѣдному островами Великому океану. До начала океаническаго пароходства Австралія съ этихъ сторонъ была совершенно отрѣзана отъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Только съ сѣвера, гдѣ она омывается Индійскимъ океаномъ, Австралія довольно близко подходитъ къ населенной землѣ, къ юго-востоку Азіи. Отсюда, вѣроятно, она и получила свое первобытное населеніе.

Краевое, островное положеніе Австраліи постепенно стало терять свое изолирующее значеніе только съ развитіемъ океаническаго мореплаванія. Завязываются сношенія сперва съ одной береговой полосой, а позже они проникаютъ и въ глубь материка. Несмотря на малые размѣры материка (площадь его равна $7^2/_3$ мил. кв. килом., т.-е. $^4/_5$ Европы), въ самую глубь его сношенія проникали очень постепенно и не совершенно. Виною—помимо особенностей природы внутреннихъ частей материка—массивность, неуклюжесть его очертаній. Онъ такъ мало изрѣзанъ моремъ, что является массивнѣе даже Африки и Южной Америки и такъ же трудно доступенъ, какъ и Африка. Наиболѣе внутреннія части материка отдалены отъ ближайшаго берега на 950 килом. Полуострова и прибрежные острова Австраліи занимаютъ ничтожное пространство, составляя всего $^1/_{40}$ общей площади, тогда какъ въ Европѣ они составляютъ цѣлую треть. Но малая изрѣзанность не доходитъ, впрочемъ, до полнаго отсутствія бухтъ. Наоборотъ, Австралія не лишена ихъ, а ея юго-восточный и восточный берега имѣютъ даже очень большое количество удобныхъ бухтъ.

Значительнымъ однообразіемъ отличаются не только очертанія, но и поверхность Австраліи. Въ общемъ—это плоская часть свѣта, наиболѣе плоская изъ всѣхъ. Болѣе или менѣе крупные хребты имѣются лишь по краямъ, причемъ значительной высоты

горы достигаютъ лишь на восточномъ краю. На сѣверѣ и западѣ горы развиты сравнительно мало, на югѣ онѣ отсутствуютъ почти вполнѣ. Но даже тамъ, гдѣ горы достигаютъ наибольшей высоты (въ Австралійскихъ Альпахъ гора Таунсэндъ 2241 м.), онѣ не отличаются ни грандіозностью, ни особенной красотой.

За исключеніемъ своей сѣверной части, Австралія лежитъ въ области преобладающихъ восточныхъ вѣтровъ (юго-восточный пассатъ), а такъ какъ на самомъ же востокѣ этому вѣтру приходится встрѣтить на своемъ пути горы, удерживающія его влагу, то вся внутренность Австраліи и ея западъ отличаются большой сухостью. Это не могло не отразиться на рѣкахъ Австраліи. За исключеніемъ рѣкъ системы Мэррэ-Дарлингъ, начинающихся въ восточныхъ горахъ и проникающихъ далеко въ глубь страны, въ Австраліи встрѣчаются лишь небольшія береговыя рѣки, временные потоки, такъ называемые крики, то совершенно пересыхающіе, то разливающіеся въ ширину на десятки верстъ (крикъ Купера разлился разъ на 60—80 килом.). Такимъ же непостоянствомъ уровня отличаются и озера; какъ и крики, они питаются, главнымъ образомъ, не ключами, а дождевыми водами.

Сѣверная точка Австраліи отстоитъ всего на тысячу съ небольшимъ верстъ отъ экватора (11° южной широты), а сѣверная часть материка, приблизительно $^2/_5$ его, лежитъ въ области тропическаго климата. Температура очень высока и ровна: средняя температура около 26°, разница между самымъ теплымъ (январь) и холоднымъ (іюль) мѣсяцемъ достигаетъ не болѣе 3—4°. Дождя въ этой тропической части Австраліи выпадаетъ очень много (до 1 саж. атмосферныхъ осадковъ въ годъ).

Въ остальной Австраліи, кромѣ самой южной части ея,—подтропическій климатъ (южная точка достигаетъ 39°, а въ Тасманіи 44° юж. ш., т.-е. находится въ такомъ же разстояніи отъ южнаго полюса, въ какомъ находится отъ сѣвернаго средняя Италія или Испанія). Средняя годовая температура отъ 20 до 14° по Ц. Разница между лѣтними жарами и зимнимъ холодомъ здѣсь уже значительна, особенно внутри материка. Лѣтомъ (декабрь—февраль) температура въ теченіе многихъ дней подрядъ доходитъ до 40° Ц., иногда подымаясь до 55° Ц. въ тѣни. Но послѣ жаркаго дня, ночью, вслѣдствіе сильнаго охлажденія поверхности земли (небо совершенно безоблачно, ничто не защищаетъ отъ сильнаго лучеиспусканія) температура нерѣдко опускается ниже нуля. Зимой бываетъ до 5° мороза.

Въ южной половинѣ Австраліи влажнымъ является лишь востокъ, гдѣ подчасъ выпадаютъ гигантскія количества осадковъ. Бывали случаи, когда въ одинъ день выпадало до 0,9 метра

осадковъ, т. е. значительно больше, чѣмъ выпадаетъ въ Россіи за цѣлый годъ. Дальше внутри, какъ уже указано, дождя выпадаетъ очень мало. Количество осадковъ здѣсь значительно меньше того, что необходимо было бы для земледѣлія. Дождь идетъ крайне неравномѣрно, послѣ многихъ мѣсяцевъ засухи (въ поселеніяхъ напр. Дарлингѣ бывали примѣры засухи, продолжавшейся 18, 30, даже 37 мѣсяцевъ) выпадаютъ страшные ливни, приносящіе больше вреда, чѣмъ пользы. Огромное испареніе, въ связи съ крайними жарами, недостаточность и неравномѣрность выпаденія дождя дѣлаютъ понятными губительность австралійскихъ засухъ. Въ засушливые 1891—1902 годы погибло до 52¹/₂ милліоновъ овецъ, несмотря на то, что стада перевозились въ этотъ періодъ при помощи желѣзной дороги въ такія мѣстности, гдѣ было больше влаги и былъ лучше кормъ. Гибель стадъ отразилась, конечно, на всѣхъ отрасляхъ промышленности, связанныхъ со скотоводствомъ: уменьшилось количество шерсти, мяса, жира, масла, сыра, т.-е. всего того, что составляетъ главный предметъ вывоза изъ Австраліи. Недостатокъ воды, необходимой для питанія котловъ, заставилъ въ это время сократить работу на фабрикахъ и даже движеніе по желѣзнымъ дорогамъ. Засуха, такимъ образомъ, тяжело отражается на всей жизни страны. Немудрено, что нигдѣ такъ не интересуются погодой, нигдѣ такъ много не говорятъ о ней, какъ въ Австраліи, гдѣ подъ „дурной погодой“ понимаютъ сухую. Метеорологическіе бюллетени въ газетѣ интересуютъ колониста больше, чѣмъ политическія вѣсти изъ европейскихъ государствъ: съ дождемъ кончается разореніе, и приходитъ благосостояніе. Рядъ влажныхъ годовъ, наступившихъ послѣ 1903 года, привелъ къ увеличенію стадъ. Въ Н. Южномъ Уэльсѣ была собрана самая большая жатва пшеницы, какая только наблюдалась за все время существованія колоніи.

Въ общемъ сухой климатъ внѣтропической части Австраліи очень хорошо переносится европейцами. Смертность здѣсь очень мала: всего 12 человѣкъ на тысячу (въ Англіи и Германіи—около 20). Главная причина смерти—старческая слабость; смертность дѣтей—мала. Эпидемическія болѣзни почти не извѣстны.

Тропическая сѣверная Австралія, какъ почти всѣ тропическія страны вообще, по климату совершенно не подходитъ для европейской колонизаціи.

Сѣверная часть Австраліи покрыта вѣчно-зелеными влажными тропическими лѣсами и саваннами. На востокѣ и юго-западѣ растутъ своеобразные вѣчно-зеленые лѣса, состоящіе, главнымъ образомъ, изъ эвкалиптовъ съ примѣсью акацій, казуаринъ и другихъ деревьевъ, приспособленныхъ строеніемъ своихъ корней,

листьевъ и т. д. къ сухому климату. Это—рѣдкіе лѣса, лишенные кустарниковыхъ зарослей и мховаго покрова и напоминающіе наши парки и рощи. Трава растетъ въ нихъ очень хорошей, и эти поросшія травой рощи образуютъ главную область австралійскаго скотоводства. Это же и области наиболѣе удобныхъ сношеній, такъ какъ, за отсутствіемъ густой чащи, они не встрѣчаютъ серьезныхъ препятствій.

Совершенную противоположность имъ представляютъ густыя кустарниковыя заросли (такъ наз. скрубъ), покрывающія сухія

Рис. 61. **Стадо овецъ среди парковаго ландшафта Австраліи.**

пространства внутренней Австраліи. Пробираться черезъ нихъ очень затруднительно. Еще бо́льшія трудности представляютъ пространства, заросшія высокой (иногда до $1^1/_2$ саж.) колючей травой.

Среди туземныхъ растеній Австраліи есть нѣкоторыя породы, доставлявшія скудную пищу неприхотливому первобытному населенію материка. Но въ Австраліи не было ни одного собственнаго культурнаго растенія. Въ то же время, однако, климатъ Австраліи оказался вполнѣ подходящимъ для перевезенныхъ сюда плодовыхъ деревьевъ теплой и умѣренной полосы, для виноградной лозы и хлѣбныхъ растеній Стараго Свѣта. Всѣ эти

культурныя растенія съ большимъ успѣхомъ разводятся теперь въ Австраліи, захватывая все бо́льшія и бо́льшія пространства.

Животный міръ Австраліи еще недавно былъ очень своеобразнымъ, но, какъ и растительный, былъ лишенъ формъ, пригодныхъ для приручения. Кромѣ одичавшей собаки динго, у туземцевъ не было никакихъ домашнихъ животныхъ. Двѣ трети видовъ австралійскихъ животныхъ относились къ числу двуутробокъ, наиболѣе крупнымъ представителемъ которыхъ былъ кенгуру, теперь немилосердно уничтожаемый за порчу пастбищъ, необходимыхъ для скотоводства. Такъ же немилосердно истребляется и динго, представляющаяся такимъ же опаснымъ врагомъ стадъ, какъ и нашъ волкъ.

Какъ и культурныя растенія, домашнія животныя явились вмѣстѣ съ европейцами. Эти животныя размножились въ такомъ огромномъ количествѣ, что совершенно измѣнили физіономію животнаго міра Австраліи. Главными домашними животными, составляющими основу благосостоянія бѣлыхъ австралійцевъ, являются овцы и рогатый скотъ. Много также и лошадей. И рогатый скотъ, и лошади въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Австраліи отчасти одичали теперь. Хорошо акклиматизировался и привезенный изъ Азіи драмадеръ, оказывающій неоцѣненныя услуги въ пустынныхъ областяхъ внутренней и западной Австраліи.

Ввезенные въ 1862 г. ради охоты на нихъ, кролики размножились въ Австраліи такъ безпримѣрно, что сдѣлались теперь бичомъ страны. Ежегодно ихъ уничтожаютъ милліонами, но количество ихъ не уменьшается. Прежде трупы убитыхъ кроликовъ бросались, теперь мясо битыхъ кроликовъ вывозится въ замороженномъ или консервированномъ видѣ на крупную сумму до 5 мил. рублей.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ растительнаго и животнаго міра Австраліи измѣнилось и ея населеніе. Туземное населеніе Австраліи—чернокожіе австралійцы—представляетъ собою народъ, образовавшійся смѣшеніемъ, по крайней мѣрѣ, двухъ различныхъ расъ — темныхъ, шерстистоволосыхъ папуасовъ, попавшихъ въ Австралію, главнымъ образомъ, изъ Новой Гвинеи, и болѣе свѣтлыхъ, гладковолосыхъ малайцевъ. Въ результатѣ смѣшенія обоихъ народовъ и долгой жизни при своеобразныхъ и трудныхъ условіяхъ среди материка, обособленнаго отъ остального міра, выработался единый, оригинальной австралійскій типъ. Вытянувшіеся въ длину, худощавые, съ очень тонкими руками и ногами, съ некрасивыми лицами, на которыхъ бросаются въ глаза широкій и плоскій, вдавленный носъ и толстыя выпяченныя губы, длиннобородые, съ огромной кучей лохматыхъ волосъ на головѣ,

чернокожіе австралійцы представляютъ много своеобразнаго по своему физическому типу. Очень отсталые по своей культурѣ, они далеко не лишены извѣстныхъ дарованій. Они отличаются большой наблюдательностью, изумительной тонкостью чувствъ, необычайной ловкостью, особенно въ лазаніи по деревьямъ. Они необыкновенно легко оріентируются въ мѣстности и поражаютъ своей способностью въ опредѣленіи слѣдовъ животныхъ и человѣка. Ихъ метательное орудіе, бумерангъ, принадлежитъ къ числу геніальнѣйшихъ изобрѣтаній. Ихъ способъ передачи извѣстій при помощи символическихъ рисунковъ, сигнализація при посредствѣ огней и дыма и т. д. указываютъ на значительную изобрѣтательность и сообразительность австралійцевъ.

Все это—таланты и способности, создавшіеся необходимостью жить тѣмъ, что можно было подобрать въ готовомъ видѣ или убить на охотѣ, необходимостью постоянно бороться за жизнь при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ существованія. Но въ то же время окружающая обстановка не давала того, что является необходимой предпосылкой для всякой культуры. Въ ней не было растеній и животныхъ, пригодныхъ для приручения. Человѣкъ не могъ стать ни скотоводомъ, ни земледѣльцемъ и, при отсутствіи всякихъ сношеній съ цивилизованными странами, неизбѣжно былъ осужденъ на то, чтобы закаменѣть на самыхъ низшихъ ступеняхъ культуры. При бродячей жизни, онъ не могъ создать себѣ постояннаго жилья. Онъ довольствовался самой скудной одеждой или обходился совсѣмъ безъ нея. Его промышленность ограничивалась одной выдѣлкой оружія.

Прибытіе въ страну представителей высшей культуры, европейцевъ, не подняло, а лишь погубило австралійцевъ. Имъ пришлось познакомиться не съ положительной стороной культуры, а лишь съ изнанкой ея. Европейцы принесли съ собою водку, сифилисъ и рядъ другихъ заразныхъ болѣзней, китайцы—опіумъ. И пьянство, и опіумъ дѣйствовали самымъ разрушительнымъ образомъ. Губительно дѣйствовало и то, что европейцы отнимали земли у австралійцевъ и систематически уничтожали кенгуру, охотой за которымъ они, главнымъ образомъ, жили. Помимо того, европейцы занимались и прямымъ истребленіемъ австралійцевъ, охотясь за ними при помощи спеціально дрессированныхъ собакъ или отравляя ихъ, какъ вредныхъ животныхъ, мышьякомъ.

Особенно безпощадно истреблялись обитатели Тасманіи. При появленіи европейцевъ въ Тасманіи, въ 1803 г., здѣсь было отъ 6 до 8 тысячъ туземцевъ; въ 1835 г. ихъ осталось всего 210 чел., въ 1869 году умеръ послѣдній тасманіецъ, въ 1876 г.—послѣдняя тасманійка, 73-лѣтняя старуха Труганини.

Теперь бѣлые не только прекратили всякое преслѣдованіе чернокожихъ туземцевъ Австраліи, но правительство оказываетъ имъ даже поддержку, устроивъ для нихъ особыя резерваціи (Aboriginal Stations). Чернокожіе государственные пенсіонеры получаютъ пособія отъ государства, размѣры которыхъ колеблются отъ 10 до 15 рублей въ годъ въ Южной Австраліи, до 100 до 120 руб. въ Викторіи. Несмотря на всю эту поддержку, число туземцевъ быстро уменьшается. По переписи 1901 г. оказалось 40880 чистокровныхъ туземцевъ и 7368 метисовъ. Въ это число не вошли орды туземцевъ внутренней Австраліи, гдѣ живетъ отъ 153 до 190 тысячъ человѣкъ. Общее число туземцевъ достигаетъ, такимъ образомъ, въ Австраліи до 200 тысячъ съ лишнимъ.

Въ настоящее время преобладающимъ населеніемъ Австраліи является бѣлое, преимущественно великобританскаго происхожденія (англичане, ирландцы и шотландцы составляютъ около 96% бѣлаго населенія Австраліи).

Первые колонисты изъ Европы появились въ Австраліи въ 1788 г., когда капитанъ Филиппъ доставилъ на берегъ „Ботаническаго Залива“, гдѣ предполагалось основать колонію, болѣе 750 ссыльно-каторжныхъ обоего пола, 200 солдатъ и чиновниковъ и 70 солдатскихъ женъ и дѣтей. Вмѣстѣ съ этой тысячей съ лишнимъ поселенцевъ были привезены также различныя земледѣльческія и другія орудія, хлѣбныя сѣмена, домашній скотъ и т. д. Мѣсто, первоначально выбранное для поселенія, оказалось неудобнымъ, и колонія вскорѣ была перенесена немного къ сѣверу отъ первоначальнаго пункта. На новомъ мѣстѣ 26 янв. 1788 г. былъ заложенъ городъ, названный по имени тогдашняго министра Сиднеемъ.

Ссыльно-каторжные вмѣстѣ со своимъ потомствомъ долго составляли главный контингентъ колонистовъ, хотя уже съ 1796 г. началась и добровольная колонизація, ставшая значительной, однако, лишь съ 1821 года. По мѣрѣ того, какъ росло свободное населеніе, оно начало все больше ощущать неудобство отъ совмѣстной жизни съ каторжниками. Началось движеніе противъ ссылки въ Австралію, исходившее, впрочемъ, не изъ одного нежеланія оставаться вмѣстѣ съ отбросами общества, а, главнымъ образомъ, изъ желанія рабочаго населенія освободиться отъ конкуренціи, создавшейся для его труда дешевой работой каторжниковъ. Въ результатѣ возникшаго движенія, въ 1840 г. прекратилась ссылка въ Н. Южный Уэльсъ (въ составъ котораго входилъ и нынѣшній Квинслэндъ); въ 1853 г. уничтожена ссылка въ Тасманію, въ 1868 г.—въ Зап. Австралію. Что касается Юж. Австраліи и Н. Зеландіи, то эти земли никогда не были мѣстами ссылки.

За все время существованія ссылки въ Австраліи, за 90-лѣтній періодъ 1878—1768 г.г., всего въ Австралію было сослано около 200 тыс. чел. Въ числѣ ссыльныхъ были не одни худшіе элементы общества. Въ то время къ каторгѣ приговорились и за то, за что теперь въ Англіи полагаются менѣе суровыя наказанія: за политическія преступленія (очень много ирландцевъ было сослано послѣ бунта 1798 г.), за стачки, браконьерство и т. д. При многихъ отрицательныхъ сторонахъ австралійской каторги, она сыграла и положительную роль. Ссыльные явились піонерами колонизаціи Австраліи, подготовившими своимъ тяжелымъ трудомъ почву для добровольной колонизаціи, для экономическаго завоеванія края.

До 1851 г. населеніе Австраліи увеличивалось очень медленно и достигло къ этому времени лишь 404 тыс. Но когда въ половинѣ прошлаго вѣка произошло открытіе богатѣйшихъ залежей золота въ Н. Юж. Уэльсѣ и Викторіи, въ страну хлынулъ огромный потокъ переселенцевъ. За 2 года, съ 1852 по 1854 годъ, въ Австралію прибыло около 270 тыс. переселенцевъ. Населеніе Викторіи, главной въ то время области золотопромышленности, увеличилось съ 76 тыс. обитателей въ 1850 году до 397 тыс. въ 1856 г. На ряду съ золотоискателями въ Австралію прибывало и большое количество земледѣльцевъ, привлекавшихся льготами по пріобрѣтенію земель и субсидіями для заведенія хозяйства. Въ 1860 году количество населенія Австраліи перешагнуло черезъ первый милліонъ, въ 1875—черезъ 2-й, въ 1889—черезъ 3-й и въ 1894—черезъ 4-й. Но и нынѣшнее число населенія несоразмѣрно низко для материка, равнаго $^3/_4$ Европы: на 2 кв. килом. здѣсь приходится всего 1 человѣкъ. Даже въ Викторіи, наиболѣе населенной области Австраліи, приходится немного болѣе 5 чел. на кв. килом.; въ Южной Австраліи, населенной особенно рѣдко: 1 человѣкъ—на 6 съ лишнимъ квадратныхъ километровъ.

Въ настоящее время притокъ переселенцевъ въ Австралію почти совершенно прекратился. Имъ не только не предоставлено теперь какихъ-либо льготъ, но, наоборотъ, ставятъ всякія препятствія, чтобы не пропустить въ страну неимущихъ переселенцевъ, соглашающихся работать за самую низкую плату и потому сбивающихъ цѣны на трудъ.

Въ отдѣльныя части Австраліи и теперь прибываетъ много переселенцевъ, но, большею частью, это переселенцы изъ другихъ частей той же Австраліи, а не изъ-за моря. Приростъ общаго населенія Австраліи совершается теперь почти исключительно за счетъ перевѣса рождаемости надъ смертностью (въ 1901 году

на 1000 чел. населенія приходилось около 27 рожденій и 12 смертей, перевѣсъ рождаемости—15 на тысячу).

При всей огромности измѣненій, совершившихся въ Австраліи на протяженіи послѣдней сотни лѣтъ, они коснулись одной береговой полосы. Почти одну ее и захватило европейское населеніе, сосредоточившееся, главнымъ образомъ, на восточномъ и юго-восточномъ побережьи,—области, отличающейся наилучшимъ климатомъ и наиболѣе благопріятными для экономическаго развитія условіями. Здѣсь находятся всѣ крупнѣйшіе города, которые всѣ безъ исключенія являются приморскими городами. На побережьи живетъ $^3/_4$ всего населенія Австраліи, въ частности, въ Викторіи и Н. Южномъ Уэльсѣ, занимающихъ всего $^1/_7$ часть Австраліи, живетъ $^2/_3$ ея населенія. Внутреннія пространства Австраліи до сихъ поръ остаются совершенно ненаселенными, да, вѣроятно, и навсегда Австралія останется страной береговыхъ поселеній.

Одной изъ характернѣйшихъ чертъ въ развитіи населенія Австраліи является необычайно быстрый ростъ городовъ, поглощающихъ все большій и большій процентъ ея обитателей. Почти $^1/_3$ всего населенія Австраліи живетъ въ 4 крупныхъ городахъ—Сиднеѣ, Мельбернѣ, Брисбенѣ и Аделаидѣ. Жизнь во внутреннихъ и даже просто удаленныхъ отъ берега областяхъ Австраліи слишкомъ сурова и однообразна, и при малѣйшей возможности ее мѣняютъ на удобную жизнь въ городѣ.

Главными создателями городовъ Австраліи, какъ и вездѣ на землѣ, были сношенія. Наибольшіе города созданы сношеніями съ заокеанскими землями, меньшіе—внутренними сношеніями. Крупные, но недолговѣчные города возникали и возникаютъ въ связи съ золотопромышленностью. Наиболѣе крупнымъ городомъ въ настоящее время является Сидней, непосредственно за нимъ слѣдуетъ Мельбернъ. Въ каждомъ болѣе $^1/_2$ мил. жителей. Въ Аделаидѣ и Брисбенѣ болѣе 100 тыс. въ каждомъ, въ Персѣ и Ньюкаслѣ болѣе 50 тыс.

Чрезмѣрное развитіе городского населенія обыкновенно свидѣтельствуетъ о томъ, что главнымъ источникомъ существованія страны являются фабричная промышленность и торговля, но къ Австраліи это совершенно непримѣнимо. Ея населеніе живетъ, главнымъ образомъ, горнымъ промысломъ, земледѣліемъ и особенно скотоводствомъ.

Съ 1851 по 1903 г. въ Австраліи было добыто болѣе, чѣмъ на $5^1/_2$ милліардовъ рублей серебра, мѣди, олова, угля и золота, золота въ особенности. Его стоимость составила болѣе 4 милліардовъ, около $^4/_5$ общей выручки отъ горной промышленности;

наибольшее количество золота даютъ Викторія (розсыпи, при которыхъ возникли города Бендиго и Балларатъ), Н. Южный Уэльсъ, Квинслэндъ (Маунтъ, Морганъ, Джимпи, Чартерсъ, Товерсъ) и З. Австралія (Кульгарди и др.).

Открытіе золота сыграло огромную роль въ жизни Австраліи. Мы видѣли уже, какъ повліяло оно на заселеніе, быстрые успѣхи котораго начались съ 1851 г., т.-е. съ года начала золотопромышленности въ Австраліи. Развитіе золотопромышленности дало могучій толчокъ всей экономической жизни Австраліи, въ особенности ея торговлѣ. Несмотря на дѣятельную разработку

Рис. 62. На золотыхъ пріискахъ въ Австраліи.

ея золотоносныхъ областей, Австралія, дающая теперь четвертую часть золота, добываемаго на всей землѣ, надолго еще сохранитъ, на ряду съ Южной Африкой и Сѣверной Америкой, свое выдающееся положеніе среди золотоносныхъ странъ.

До 1898 г. первой золотоносной областью Австраліи была Викторія. Съ 1898 г. первенство перешло къ Западной Австраліи, дающей теперь больше золота, чѣмъ вся остальная Австралія вмѣстѣ.

Главными центрами западно-австралійской золотопромышленности сдѣлались быстро развивающіяся рудокопныя поселенія Кульгарди и Кэльгурли. Теперь это настоящіе города, съ электрическимъ освѣщеніемъ, съ оживленнымъ движеніемъ крупныхъ городовъ. Первоначальныя временныя постройки изъ волнистой

жести и парусины замѣнились болѣе солидными домами. Въ Кульгарди съ предмѣстьями—40 тыс. жит. Онъ соединенъ желѣзной дорогой съ главнымъ городомъ З. Австраліи—Персомъ. Столько же, даже нѣсколько болѣе жителей въ Кэльгурли, гдѣ имѣется теперь горная школа. Наиболѣе труднымъ вопросомъ въ жизни обоихъ этихъ городовъ явился вопросъ о водоснабженіи, такъ какъ оба лежатъ среди безводной пустыни. Для Кульгарди вопросъ этотъ уже разрѣшенъ: къ нему проведена вода изъ источниковъ горъ Дарлингъ у Перса, на разстояніи 528 кил. Уже теперь это — длиннѣйшій водопроводъ на землѣ. Въ ближайшемъ будущемъ онъ станетъ еще длиннѣе, такъ какъ его

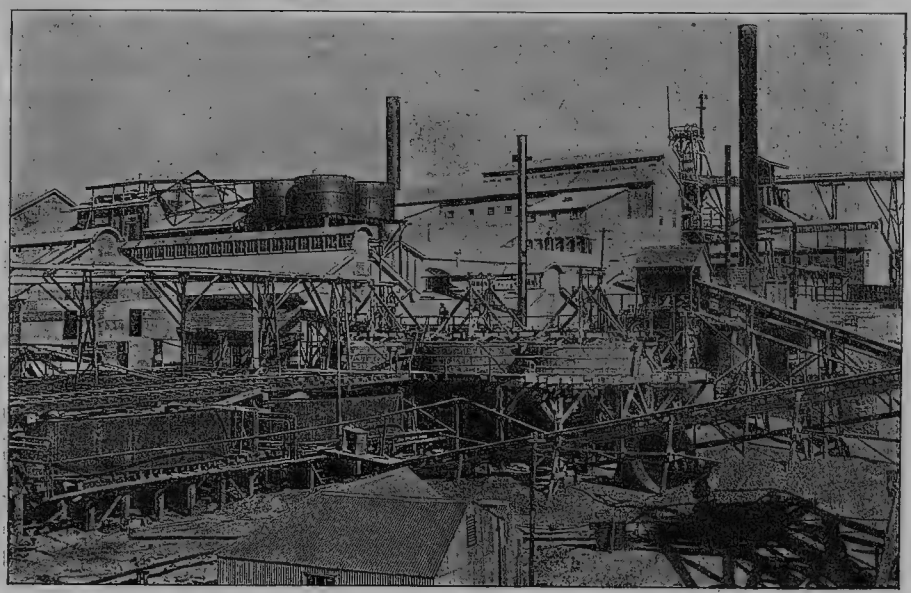

Рис. 63. Заводъ въ Кульгарди.

рѣшено продолжить до Кэльгурли, конечнаго пункта западноавстралійской жел. дороги (тогда длина водопровода будетъ 640 кил.).

Какъ бы велики ни были выгоды, доставленныя золотопромышленностью въ Австраліи, онѣ далеко уступаютъ тому, что даетъ сельская промышленность — земледѣліе и особенно скотоводство.

Для земледѣлія, огородничества и садоводства, главнымъ образомъ, пригодно влажное восточное побережье, образующее вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему плоскогоріемъ лучшую земледѣльческую и скотоводческую полосу Австраліи, приблизительно въ 300 килом. шириною. Здѣсь же находятся очень богатыя

залежи золота и каменнаго угля, почему эта полоса заселена особенно густо. Вполнѣ пригодны также для земледѣлія прибрежныя части Южной Австраліи, юго-западный уголъ З. Австраліи, довольно богатый осадками, и тропическое побережье Сѣверной Австраліи.

По ту сторону береговыхъ горъ земледѣліемъ занимаются лишь кое-гдѣ, тамъ, гдѣ имѣется вода, но въ общемъ не дальше западныхъ отроговъ береговыхъ горъ. Примыкающая съ запада полоса рѣдкихъ и неправильныхъ дождей является главной областью овцеводства. Въ этой полосѣ осѣдлая земледѣльческая жизнь постепенно переходитъ въ полукочевую пастушескую. Вся внутренняя часть Австраліи, болѣе половины поверхности материка—страна, еще мало изслѣдованная, нетронутая еще европейскими поселеніями и на долгое еще время не имѣющая никакихъ шансовъ, въ виду своей безводности, сдѣлается пригодной не только для земледѣлія, но даже для овцеводства. Внѣшній—культурный—поясъ, правда, постепенно расширяется за счетъ внутренняго пустыннаго,—но расширеніе это совершается очень медленно

Земледѣліе ведется довольно раціонально. Вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ машины находятъ самое широкое примѣненіе. Правительство дѣлаетъ очень много для поддержанія и развитія земледѣлія. Такъ, оно обводняетъ лишенные орошенія участки, устраивая артезіанскіе колодцы. На это дѣло затрачены милліоны, и теперь страна располагаетъ 1400 съ лишнимъ артезіанскихъ колодцевъ. Нуждающимся мелкимъ и среднимъ землевладѣльцамъ предоставляется необходимый кредитъ. Для облегченія сбыта земледѣльческихъ продуктовъ устроены правительственныя экспортныя конторы и т. д.

Главнымъ земледѣльческимъ продуктомъ является пшеница, подъ которой находится больше половины всѣхъ полей. Затѣмъ слѣдуютъ овесъ, ячмень, рожь. Быстро распространяется разведеніе картофеля, главнымъ образомъ, въ Тасманіи.

Въ болѣе теплыхъ частяхъ Австраліи,—Н. Южномъ Уэльсѣ, а особенно въ Квинслэндѣ,—разводятъ много маиса. Въ обѣихъ этихъ жаркихъ областяхъ очень важную роль играетъ также сахарный тростникъ, культура котораго, впрочемъ, переживаетъ въ настоящее время кризисъ изъ-за недостатка необходимыхъ для обработки плантацій рабочихъ рукъ. Австралія не желаетъ теперь допускать въ страну представителей цвѣтныхъ расъ, а для бѣлаго населенія земледѣльческія работы въ тропическомъ климатѣ оказывается не подъ силу.

Очень быстрые успѣхи дѣлаетъ въ странѣ плодоводство и разведеніе винограда, такъ что въ будущемъ Австралія, можетъ

быть, пріобрѣтетъ въ этой отрасли то же значеніе, какое имѣетъ теперь Калифорнія. Уже теперь Южная Австралія, Н. Южный Уэльсъ и Квинслэндъ доставляютъ отъ 7 до 10 милл. дюжинъ апельсиновъ въ годъ. Тропическія области Квинслэнда даютъ также много ананасовъ и бананово. Изъ Южной Австраліи вывозятъ много оливокъ и изъ нея же, вмѣстѣ съ Тасманіей, очень много яблокъ.

Половина площади австралійскаго садоводства занята виноградниками. Особенно много виноградниковъ въ Викторіи, затѣмъ слѣдуютъ Южная Австралія и Н. Южной Уэльсъ. Проникнуть въ Европу австралійскимъ винамъ почти не удалось; лишь въ небольшомъ количествѣ они вывозятся во Францію; значительная доля вина перерабатывается въ коньякъ, котораго потребляется въ Австраліи особенно много.

Огромныя пространства сухихъ земель, не лишенныхъ, однако, травы, пригодной для корма скота вообще, а овецъ въ особенности, сдѣлали изъ Австраліи страну скотоводства по преимуществу. Нигдѣ, кромѣ Аргентины, нѣтъ такого большого количества овецъ, какъ въ Австраліи (75 мил.); тамъ довольно много рогатаго скота ($8^1/_2$ мил.) и лошадей (1.600 тыс.). Лошадей и рогатаго скота особенно много въ болѣе влажной восточной полосѣ, овецъ—въ болѣе внутреннихъ областяхъ, покрытыхъ бѣдными степями и скрубомъ.

Въ связи съ овцеводствомъ въ Австраліи создался классъ крупныхъ владѣльцевъ стадъ, скваттеровъ; ихъ скотоводческія фермы, такъ назыв. „станціи“, представляютъ со своими домами служащихъ и рабочихъ, магазинами, складами шерсти, скотными сараями и т. д. настоящія деревеньки, небольшія по количеству жителей, но огромныя по занимаемому ими пространству. Въ Австраліи уже много лѣтъ идетъ движеніе противъ крупнаго землевладѣнія, но и теперь еще встрѣчаются помѣстья отъ 500 до 1300 кв. килом., — размѣры небольшого нѣмецкаго княжества. На пространствѣ такой станціи пасется до 20 тыс. головъ крупнаго скота или до 400 тыс. овецъ. Но для такихъ огромныхъ участковъ и крупныхъ стадъ достаточно одного-двухъ десятковъ пастуховъ, лишь на время стрижки овецъ пополняемыхъ рабочими, спеціально занимающимися стрижкой и переходящими съ фермы на ферму.

Количество скота вообще, а овецъ въ особенности, подвержено въ Австраліи огромнымъ колебаніямъ. Во время засушливыхъ годовъ, особенно прежде, когда не существовало артезіанскихъ колодцевъ, гибли милліоны и десятки милліоновъ овецъ. Тѣ 28 овецъ, которыя были доставлены первымъ транспортомъ въ

1792 г., превратились въ 1842 г. въ $8^1/_3$ мил., въ 1861 г.—въ 21 мил., въ 1891—въ $106^1/_2$ милліоновъ. Послѣ этого наступилъ рядъ сухихъ годовъ, и къ 1902 г. число овецъ уменьшилось до 54 мил. (27 мил. въ Н. Южномъ Уэльсѣ). За одиннадцать лѣтъ засухи въ Н. Южномъ Уэльсѣ погибло 35 мил. овецъ, а во всей Австраліи около 53 мил. Количество рогатаго скота уменьшилось въ Австраліи съ $11^1/_2$ мил. въ 1893 г. до 7 мил. въ 1902 г. Теперь, въ теченіе наступившаго болѣе влажнаго періода, и количество рогатаго скота, и количество овецъ опять возросло, хотя и не достигло еще цифръ 1891—93 г. (изъ нынѣшняго количества овецъ—75 мил.—въ Н. Южномъ Уэльсѣ—40 мил.).

Главными продуктами овцеводства являются шерсть, а затѣмъ мясо; рогатый скотъ даетъ, главнымъ образомъ, мясо и кожи. Убоемъ скота, заготовкой мяса въ прокъ и отправкой его занимается рядъ обществъ, располагающихъ крупными капиталами. Прежде изъ мяса въ Австраліи изготовляли для отправки за границу только солонину и консервы. Съ 80-хъ годовъ Австралія, по примѣру Н. Зеландіи и Аргентины, стала доставлять въ Европу мясо замороженнымъ. Туши битыхъ животныхъ сперва подвергаются на мѣстѣ дѣйствію низкой температуры въ теченіе $2^1/_2$—3 дней, затѣмъ перевозятся въ ледяныхъ камерахъ пароходовъ, гдѣ въ теченіе длинныхъ переѣздовъ (до 37 дней) поддерживается температура въ 7 градусовъ холода.

Помимо мяса, въ замороженномъ же видѣ вывозятся яйца, масло, медъ. Послѣ длиннаго пути въ Англію, всѣ эти продукты, нисколько не теряя въ своей доброкачественности, лишь немного теряютъ во вкусѣ. Вывозъ ихъ все больше растетъ, хотя остается, конечно, далеко ниже вывоза шерсти, по которой Австралія является первой въ мірѣ страной.

Фабричная промышленность Австраліи, по сравненію съ добывающей, пока еще очень отстала. Фабрики Австраліи такъ же, какъ и Новой Зеландіи, работаютъ для мѣстнаго потребленія и держатся, лишь благодаря покровительственнымъ пошлинамъ, защищающимъ мѣстное производство отъ англійской и иностранной конкуренціи. Крупныхъ размѣровъ фабричная промышленность достигла пока лишь въ городахъ Мельбернѣ и Сиднеѣ.

Какъ это вполнѣ естественно въ странѣ добывающей промышленности, гдѣ только начинаетъ еще развиваться фабричное производство, послѣднее сосредоточивается въ Австраліи, главнымъ образомъ, на обработкѣ продуктовъ сельской и горной промышленности. Въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ развилось мукомольное дѣло, изготовленіе бисквитовъ, пивовареніе и сахароваренie, изготовленіе замороженныхъ продуктовъ и консер-

вовъ изъ мяса, рыбы, птицы, молока, плодовъ, овощей, изготовленіе сироповъ, варенья, пикулей и т. д. Скотоводство привело къ возникновенію шерстомойной, текстильной, кожевенной, сапожной, салотопенной, свѣчной, мыловаренной и т. п. промышленности. Богатство лѣсомъ востока и юго-запада породило лѣсную промышленность. Минеральныя богатства вызвали къ жизни металлургическую промышленность. Хотя она еще въ самомъ началѣ, но и теперь уже достигла крупныхъ успѣховъ, особенно въ изготовленіи локомотивовъ, вагоновъ и сельскохозяйственныхъ машинъ.

Значительно быстрѣе фабричной промышленности развилась торговля Австраліи. Главнымъ образомъ, это — внутренняя торговля, особенно поддерживаемая различіемъ естественныхъ богатствъ отдѣльныхъ областей Австраліи: Западная Австралія добываетъ много золота, но мало хлѣба; въ Викторіи очень развита фабричная промышленность, но въ странѣ нѣтъ каменнаго угля; Квинслэндъ можетъ предложить въ обмѣнъ на недостающіе ему продукты огромный избытокъ своего сахара и т. д. Но не маловажна и внѣшняя торговля Австраліи. Три четверти ея оборотовъ приходятся на долю Англіи и британскихъ колоній. Вывозятся, главнымъ образомъ, продукты скотоводства, особенно шерсть (болѣе половины вывоза); не малую роль играютъ также произведенія горной промышленности. Въ 1905 году изъ Австраліи было вывезено: шерсти на 176 мил. рублей, золота на 90 мил., пшеницы въ зернѣ и мукѣ на 50 мил., масла болѣе, чѣмъ на 22 мил., мяса почти на 22 мил., кожъ и мѣховъ на 20 мил., мѣди на 20 мил., серебра на 17 мил. и т. д. Ввозятся въ Австралію преимущественно фабрикаты и полуфабрикаты. Общіе размѣры внѣшней торговли Австраліи достигли въ 1905 году 895 мил. рублей (535 мил. вывозъ и 360 мил. ввозъ). Это болѣе половины размѣровъ внѣшней торговли Россіи, а между тѣмъ въ Австраліи всего 4 мил. жителей, тогда какъ въ Россіи 150 мил.

Относительная огромность внѣшней торговли Австраліи свидѣтельствуетъ о значительномъ развитіи въ настоящее время ея внѣшнихъ сношеній вообще.

Мы знаемъ уже, что очень долго Австралія стояла внѣ міровыхъ сношеній. Даже въ первую половину XIX вѣка сношенія Австраліи съ Европой носили еще довольно случайный характеръ. Правильныя сношенія съ Европой завязываются лишь послѣ открытія золота, съ 1852 года.

До начала 80-хъ годовъ и товарныя, и пассажирскія сообщенія Австраліи съ Европой находились исключительно въ англійскихъ рукахъ, и почти монопольнымъ посредникомъ между

Европой и Австраліей былъ Лондонъ. Теперь существуютъ уже прямыя сношенія между Австраліей и материкомъ Европы, и Лондонъ потерялъ свое исключительное положеніе, хотя все-таки продолжаетъ играть главенствующую роль.

Въ настоящее время Австралія связана многочисленными пароходными линіями (англійскими, нѣмецкими, французскими и японскими) съ Европой, Америкой и Японіей. Пользуясь американскими желѣзными дорогами и выбравши надлежаще согласованные пароходы и поѣзда, можно попасть изъ Европы черезъ С. Америку въ Австралію въ 34 дня. Исключительно морской путь (черезъ Суэцкій каналъ) изъ Европы въ Австралію требуетъ до порта З. Австраліи Фримэнтль 31—43 дня, до Аделаиды 36—49 дней, до Мельберна 38—52 дня, до Сиднея 41—55 дней. Въ среднемъ письмо идетъ изъ Лондона въ Сидней—черезъ Суэцкій каналъ 33 дня, черезъ С. Франциско—36 дней и черезъ Ванкуверъ—38 дней.

Сношеніе съ Н. Зеландіей, съ островами В. Океана и береговое плаваніе находятся теперь исключительно въ австралійскихъ рукахъ. Чужіе пароходы могутъ перевозить межъ австралійскими гаванями только пассажировъ, товары могутъ слѣдовать только на австралійскихъ пароходахъ.

Морскія сношенія Австраліи страдаютъ тѣмъ огромнымъ недостаткомъ, что они кончаются сейчасъ же у береговъ страны. Въ Австраліи нѣтъ глубокихъ, удобныхъ для судоходства рѣкъ, которыя обыкновенно являются продолженіемъ моря, сближая съ нимъ внутреннія части материка. При мелководности австралійскихъ рѣкъ, здѣсь не могло развиться обширныхъ внутреннихъ водныхъ сношеній. Лишь по Меррэ и его притокамъ ходятъ съ 1853 года плоскодонные пароходы: по Меррэ до Альбэри, по Меррембиджи до Уаггауагга, по Дарлингу, при высокихъ водахъ, до Бэрка.

При недостаткѣ внутреннихъ водныхъ путей Австраліи, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтали сухопутные. Пользуясь трудомъ ссыльныхъ, дороги стали пролагать почти что съ самаго возникновенія австралійскихъ колоній, но проложеніе ихъ ограничивалось одной береговой полосой, причемъ часто и здѣсь находили возможнымъ не прибѣгать къ устройству искусственно проложенныхъ дорогъ, такъ какъ на равнинѣ, покрытой рѣдкимъ лѣсомъ, сухопутныя сношенія и безъ дорогъ не встрѣчали большихъ трудностей.

Грунтовыя дороги находились, въ общемъ, въ плачевномъ состояніи, и отъ этихъ плохихъ дорогъ Австралія сразу перешла къ желѣзнымъ. Такъ же, какъ и въ Америкѣ, желѣзныя

дороги сыграли въ Австраліи огромную роль въ колонизаціи страны и въ дѣлѣ эксплоатаціи неиспользованныхъ раньше земель. Только благодаря желѣзнымъ дорогамъ, удалось превратить въ житницу Викторіи ея внутреннюю, сѣверо-западную часть. Только благодаря желѣзнымъ дорогамъ, могло надлежащимъ образомъ развиться скотоводство. Дороги не только открыли возможность выгоднаго сбыта его продуктовъ, но часто только онѣ однѣ спасали отъ гибели стада: въ случаѣ недостатка корма и воды цѣлыя стада овецъ перевозились изъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ засухи, на пастбища, находившіяся въ лучшихъ условіяхъ. Перевозка скота и продуктовъ скотоводства вообще, а также хлѣба и металловъ доставляетъ главный доходъ австралійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Первыя желѣзныя дороги въ Австраліи (въ Н. Южномъ Уэльсѣ) появились еще въ 1850 г., но значительное желѣзнодорожное строительство начинается лишь съ 60-хъ годовъ. Въ настоящее время Австралія располагаетъ 24 тыс. кил. ж. дорогъ. Это довольно много для 4-хмилліоннаго населенія, но очень мало для материка, величиной въ $^3/_4$ Европы. Пространство, захваченное желѣзными дорогами въ Австраліи, ограничивается пока одной береговой полосой: дороги связываютъ гавани съ лежащими дальше внутри земледѣльческими, скотоводческими и горнозаводскими округами. Дорогъ, идущихъ поперекъ или вдоль всего континента, въ Австраліи пока не существуетъ, и для сношеній между отдѣльными штатами Австраліи главное значеніе попрежнему имѣютъ морскіе, а не сухопутные пути. Долгое время каждая отдѣльная колонія Австраліи заботилась только о развитіи желѣзнодорожной сѣти собственной своей области, избѣгая приводить ее въ соприкосновеніе съ сѣтью сосѣдней колоніи, дѣлая невозможнымъ сквозное движеніе путемъ придаванія неодинаковой ширины желѣзнодорожной колеѣ. Только съ 1883 г. были соединены между собою желѣзнодорожной линіей главные города восточной и юго-восточной Австраліи—Брисбенъ, Сидней, Мельбернъ и Аделаида. На протяженіи этой линіи, имѣющей 2868 кил. длины (разстояніе между Москвой и Парижемъ), ширина колеи мѣняется три раза.

Въ будущемъ, конечно, появятся желѣзныя дороги, идущія черезъ весь материкъ Австраліи. Раньше всего, вѣроятно, осуществится соединеніе З. Австраліи съ Восточной: предположено продолжить западно-австралійскую линію: Персъ—Кэльгурли—Дэндасъ до соединенія ея съ Портомъ Августа,—конечнымъ пунктомъ восточно-австралійской ж. дороги. Если это соединеніе осуществится, то богатыя золотоносныя области З. Австраліи по-

лучатъ большой притокъ населенія, а востокъ Австраліи пріобрѣтетъ хорошій рынокъ для сбыта своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Меньше шансовъ на скорое осуществленіе имѣетъ меридіональная дорога, имѣющая соединить сѣверъ Австраліи съ югомъ. Для нея готовы пока лишь—южный участокъ въ 1108 килом. отъ Порта Августа до Уднадатта и сѣверный въ 235 килом. отъ Пальмерстона (Портъ Дарвинъ) до Пайнъ Крика. Проложеніе средняго участка (около 2000 кил.) по безводнымъ пространствамъ внутренней Австраліи особенно затруднено трудностями устройства водоснабженія. Поэтому въ послѣднее время возникли новые планы—соединить богатыя тропическія области сѣверной Австраліи съ культурными областями материка путемъ проложенія до Пайнъ Крика дорогъ Квинсленда или Н. Южнаго Уэльса. Это будетъ нѣсколько болѣе длинный путь, чѣмъ предполагавшаяся меридіональная дорога, но зато мѣстность, по которой пройдетъ эта дорога, далеко не такъ безводна, какъ наиболѣе внутреннія земли Австраліи.

Какъ и вездѣ, на ряду съ желѣзными дорогами, но гораздо быстрѣе ихъ въ Австраліи развился телеграфъ: теперь въ Австраліи болѣе 73 тыс. килом. телеграфныхъ линій (длина проводовъ болѣе 203 тыс. килом.). Въ 1905 г. было передано 11,3 мил. телеграммъ [1]). Важнѣйшая изъ телеграфныхъ линій — меридіональный телеграфъ черезъ весь континентъ отъ его сѣвера (Пальмерстонъ или Портъ Дарвинъ) до юга (Портъ Августа). Этотъ меридіональный телеграфъ служитъ не только для мѣстныхъ, но и для общеміровыхъ сношеній: сѣверный конечный пунктъ телеграфа, Пальмерстонъ, уже въ 1872 г. былъ соединенъ подводнымъ кабелемъ съ Баньюванги на о. Явѣ. Позже сюда же былъ проведенъ второй кабель.

Другая крупная телеграфная линія Австраліи соединяетъ западъ материка съ востокомъ (Персъ—Портъ Августа). Линія эта затѣмъ продолжается вдоль всего западнаго берега Австраліи вплоть до Кэмбриджскаго залива на сѣверъ. По дорогѣ, въ заливѣ Рэбукъ, отходитъ 3-й кабель отъ Австраліи въ Баньюванги. По восточному берегу Австраліи телеграфная линія тоже идетъ вдоль всего его протяженія до самаго сѣвера, до оконечности полуострова Іоркъ. По пути отъ этой линіи отходитъ въ Мельбернѣ 2 кабеля въ Тасманію, въ Сиднеѣ—2 кабеля въ Н. Зеландію и въ Бэндабергѣ—кабель въ Н. Каледонію. Наболѣе

---

[1]) Почтовыхъ отправленій было совершено въ 1907 году 441,4 мил. На каждаго человѣка пришлось по 97 писемъ, открытокъ и газетъ.

важнымъ соединеніемъ Австраліи съ остальнымъ міромъ является тотъ панбританскій кабель, о которомъ мы уже говорили во „Введеніи“ (онъ идетъ изъ Ванкувера черезъ о. Норфолькъ въ Брисбэнъ. Оттуда—сухопутный телеграфъ до Аделаиды и Фриментля, затѣмъ—кабель въ Дурбанъ въ Южной Африкѣ).

Блестящее экономическое развитіе Австраліи явилось результатомъ какъ сношеній Австраліи съ Европой, такъ и собственныхъ условій, благопріятствовавшихъ насажденію въ странѣ уже готовой, выработанной культуры (выше указаны были условія, благопріятствовавшія развитію земледѣлія, скотоводства и горной промышленности въ Австраліи). Но, хотя и вовлеченная въ кругъ міровыхъ сношеній и развившаяся, благодаря имъ, Австралія все-таки, даже въ области промышленности и торговли, сохранила черты, созданныя островной изолированностью. Она продолжаетъ стремиться къ обособленію, отгораживая свою промышленность стѣной высокихъ покровительственныхъ пошлинъ, стараясь вырвать изъ чужихъ рукъ сношенія съ собственнымъ материкомъ, подобно тому, какъ и въ области колонизаціи она дѣлаетъ все, чтобы сохранить Австралію за одними австралійцами. Та же комбинація усвоенія завоеваній общечеловѣческой культуры съ желаніемъ обособиться, замкнуться въ собственномъ мірѣ, создать возможно лучшія условія,—но лишь для самихъ себя,—замѣчается и въ области соціальной жизни Австраліи. Въ этомъ отношеніи много сходства между Австраліей и Новой Зеландіей, и потому мы будемъ говорить о той и другой вмѣстѣ.

Въ области соціальнаго строя Австраліи и Н. Зеландіи много своеобразнаго. Интересное развитіе принялъ земельный вопрсоъ, много интереснаго представляетъ и развитіе рабочаго вопроса.

До открытія золота, въ Австраліи преобладали крупныя помѣстья. Въ самомъ началѣ колонизаціи земли отводились даромъ или почти даромъ. Затѣмъ, по предложенію Вэкфильда, землю стали продавать участками среднихъ размѣровъ, причемъ не возбранялось пріобрѣтать по нѣсколько участковъ. Скваттеры, эти крупные скотоводы, пользовались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ правомъ пріобрѣтенія многихъ участковъ заразъ. Участки продавались по довольно высокимъ цѣнамъ, а деньги, вырученныя отъ продажи или найма земли скваттерамъ, шли на вспомоществованіе бѣднымъ переселенцамъ.

Приливъ послѣднихъ, какъ мы знаемъ, начался въ особенности съ 50-хъ годовъ, послѣ открытія золота. Многіе изъ этихъ переселенцевъ принимали въ Англіи участіе въ знаменитомъ чартистскомъ движеніи, и радикальныя идеи этого движенія

они принесли съ собой и въ Австралію. Съ періода золотоискательства и начинается въ Австраліи борьба со скваттерами, съ крупной земельной собственностью вообще.

Рядъ законовъ (первый изъ нихъ относится къ 1860 г.) предоставлялъ земледѣльцамъ свободный выборъ (selection) земель даже среди участковъ, арендованныхъ скваттерами. Каждый могъ взять себѣ по нѣсколько сотъ акровъ (акръ=$^2/_5$ десятины), по 10 руб. за акръ.

Какъ только былъ изданъ законъ, на не проданныхъ еще земляхъ водворились цѣлыя тучи „селекторовъ“. Скваттеръ съ изумленіемъ и негодованіемъ находилъ вдругъ часть арендованныхъ имъ земель, — право пастбища на которыхъ онъ считалъ неоспоримымъ,—огороженной палисадомъ или проволочной изгородью: оказывалось, что земли были куплены земледѣльцемъ, какаду, какъ съ презрѣніемъ называли ихъ скваттеры. Нѣкоторые занимали земли, дѣйствительно, для обработки ихъ, другіе лишь для того, чтобы получить со скваттеровъ крупное отступное.

Теперь во всѣхъ штатахъ Австраліи правительства ограничили размѣръ участковъ, которые могутъ быть взяты однимъ лицомъ въ аренду или пріобрѣтены въ собственность. Всѣ лучшія земли уже заняты. Правда, въ собственности государства остались еще огромныя площади, но это—малопригодныя для культуры земли: большею частью, это—внутренніе пустыри, покрытые зарослями кустарниковъ и колючки. Эти земли сдаются все еще огромными участками, величиной въ нашъ уѣздъ или даже нѣсколько уѣздовъ. Земли эти годятся единственно для разведенія овецъ ради шерсти. Овцеводныя „станціи“, какъ мы говорили уже, занимаютъ иногда по нѣсколько сотъ квадратныхъ километровъ. Онѣ особенно многочисленны въ трехъ степныхъ штатахъ—въ Южномъ Уэльсѣ, Квинслэндѣ и Южной Австраліи.

Теперь ограничиваютъ пространства даже сухихъ земель, сдаваемыхъ въ аренду подъ овцеводство. Викторія не сдаетъ больше 4000 акровъ. Новая Зеландія не сдаетъ земель больше, чѣмъ подъ 4000 головъ крупнаго скота или 20000 овецъ, причемъ одно лицо не можетъ получить больше одной аренды. Въ болѣе сухихъ колоніяхъ сдаются бо́льшія пространства, въ Н. Южномъ Уэльсѣ и Квинслэндѣ, однако, не болѣе 2000 акровъ. Въ Южной Австраліи земли сдаются лишь на 21 годъ. Вездѣ наблюдается стремленіе замѣнить продажу крупныхъ участковъ сдачей ихъ въ долгосрочную или даже краткосрочную аренду.

Скваттеры жалуются, что всѣ эти стѣсненія разоряютъ ихъ, такъ какъ, при сухости климата Австраліи и крайней неправильности распредѣленія атмосферныхъ осадковъ, овцеводство

здѣсь—предпріятіе, связанное съ большимъ рискомъ. Въ сухіе годы овцы падаютъ тысячами, но если изъ трехъ лѣтъ хоть одинъ годъ будетъ хорошимъ, дѣла быстро поправляются. Но противники крупной собственности видятъ въ этомъ доводъ не за, а противъ скваттеровъ, они подвергаютъ ихъ стѣсненіямъ именно, какъ спекулянтовъ. „Они заботятся исключительно о наживѣ денегъ,—говорятъ ихъ противники,—нисколько не думая объ улучшеніи земель. Сколотивши состояніе, они возвращаются въ Англію или употребляютъ свои деньги на различныя предпріятія за границей, ничѣмъ не содѣйствуя поднятію цѣнности австралійскихъ земель".

Чтобы ограничить развитіе крупной земельной собственности, въ Южной Австраліи и въ Н. Зеландіи съ 1893 г. введенъ прогрессивный налогъ на земли. На земельномъ законѣ Южной Австраліи отчасти сказалось вліяніе всѣмъ извѣстныхъ идей Генри Джорджа: налогу подвергается лишь то увеличеніе стоимости земель, которое достигнуто не улучшеніями, произведенными владѣльцемъ, а проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, нахожденіемъ земель возлѣ разростающагося города и т. д. (unearned Increment, незаслуженная прибавка). Въ Южной Австраліи прогрессивный налогъ увеличивается еще на 20% въ тѣхъ случаяхъ, когда собственникъ не живетъ въ странѣ (прибавка вызвана тѣмъ соображеніемъ, что, въ такомъ случаѣ, онъ не уплачиваетъ косвенныхъ налоговъ). Въ Н. Зеландіи земельный налогъ уплачивается лишь 13 тыс. чел.—крупными собственниками, тогда какъ 9 тыс. чел. среднихъ и мелкихъ собственниковъ свободны отъ налога.

Если крупный собственникъ находитъ для себя невыгоднымъ уплату налога, онъ можетъ передать свою землю правительству по цѣнѣ, опредѣляемой министерствомъ финансовъ. Такъ было передано правительству огромное помѣстье къ сѣверу отъ Кристчерча (южный о-въ Н. Зеландіи). Правительство раздѣлило это помѣстье на мелкіе участки, распродало ихъ земледѣльцамъ, провело дороги, мосты, устроило почтовую контору. Доходъ съ земель учетверился. Правительство очень довольно такими случаями превращенія крупныхъ помѣстій въ рядъ мелкихъ. Бывшій министръ труда Н. Зеландіи Ривсъ (W. P. Reeves) говоритъ: „Колонія противъ крупной собственности. Я считаю послѣднюю соціальнымъ зломъ, препятствіемъ промышленности, прогрессу".

Ограничивая крупную собственность, государство развиваетъ въ Австраліи и Н. Зеландіи классъ среднихъ и мелкихъ (фермеровъ) и очень мелкихъ собственниковъ (villagers, сельчанъ). Со временъ примѣненія системы Вэкфильда, пріобрѣтаться за деньги должна не только средняя и мелкая, но даже и очень мелкая зе-

мельная собственность. Даромъ не предоставляется даже самыхъ мелкихъ участковъ, но правительство всячески облегчаетъ ихъ пріобрѣтеніе и снабжаетъ кредитомъ, необходимымъ для веденія хозяйства. Предѣльной площадью мелкой собственности, могущей быть пріобрѣтенной на льготныхъ условіяхъ, является 320 акровъ (на обыкновенныхъ условіяхъ, можно пріобрѣсти вдвое большій участокъ; въ Н. Зеландіи, вмѣсто продажи въ собственность, земля сдается въ вѣчную аренду на 999 лѣтъ).

Создавая классъ очень мелкихъ собственниковъ, сперва руководились желаніемъ—дать необходимыя рабочія руки фермерамъ и скваттерамъ. Часто и теперь можно замѣтить, что участки „сельчанъ“ методически распредѣлены между фермами и „станціями“. Но затѣмъ на „сельчанъ“ все больше и больше стали смотрѣть не какъ на средство, а какъ на цѣль, какъ на наиболѣе здоровый и желательный элементъ въ странѣ, почему развитію этого класса стали въ особенности содѣйствовать.

На ряду съ крупными землевладѣльцами—скотоводами „скваттерами“, большею частью, лишь изрѣдка показывающимися въ своихъ помѣстьяхъ, и крестьянами—земледѣльцами („сельчанами“) стоитъ своеобразный классъ фермеровъ. Это—собственники-негоціанты, продающіе почти все, что производятъ, и покупающіе почти все, что потребляютъ. Многіе изъ нихъ по своей прежней жизни—горожане, сохраняющіе даже среди скруба привычки къ комфорту. Свою виллу, построенную по дерева, они кроютъ гальванизированнымъ желѣзомъ; салонъ меблируютъ, какъ въ городѣ. Жены ихъ подчасъ ведутъ жизнь „лэди“, не притрогивающихся къ работамъ по фермѣ. Онѣ занимаются музыкой, читаютъ, наряжаются, принимаютъ. Мужья подписываются на столичныя газеты, берутъ книги изъ библіотекъ, которыхъ много даже по деревнямъ, часто бываютъ въ разъѣздахъ, въ свободный отъ полевыхъ работъ сезонъ переѣзжаютъ въ городъ. Такъ какъ они живутъ, главнымъ образомъ, продажей сельскохозяйственныхъ продуктовъ, то для сдѣлокъ имъ крайне необходимо поддерживать самую тѣсную связь съ городомъ. Поддержаніе этой связи необходимо было бы вездѣ, а въ странѣ, съ такимъ чрезмѣрнымъ развитіемъ городского элемента, какъ Австралія, въ особенности.

Преобладающее развитіе городского населенія имѣло несомнѣнное вліяніе на успѣхи демократіи въ Австраліи вообще, на развитіе ея рабочаго законодательства въ особенности.

Австралія и Н. Зеландія больше, чѣмъ какая бы то ни было другая изъ британскихъ земель, осуществили мечту англійскаго рабочаго.

Eight hours to work, Eight hours to play,

Eight hours to sleep, Eight shillings a Day. (8 часовъ работѣ, 8 часовъ развлеченіямъ, 8 часовъ сну, 8 шиллинговъ въ день).

Послѣдняя восьмерка даже превзойдена уже въ Н. Зеландіи, гдѣ плата поднялась до 10 шиллинговъ [1]) въ день. Она еще не достигнута въ земледѣльческихъ колоніяхъ—Южной Австраліи, Тасманіи, Квинслэндѣ, но остальныя три восьмерки осуществлены вездѣ въ Австраліи и Н. Зеландіи.

Восьмичасовый рабочій день вездѣ установился безъ вмѣшательства законодательства, путемъ одного соглашенія между хозяевами и рабочими союзами. Въ Мельбернѣ восьмичасовый рабочій день существуетъ уже полвѣка, и годовщина введенія этого дня празднуется съ большими торжествами. Такія же празднества происходятъ и въ другихъ промышленныхъ городахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по случаю праздника на цѣлый день закрываются присутственныя мѣста и школы.

На ряду съ трудомъ фабричныхъ рабочихъ урегулированъ и трудъ приказчиковъ и приказчицъ. Работа ихъ ограничивается 52 часами въ недѣлю (у фабричныхъ рабочихъ—48 часами), причемъ черезъ каждые 5 часовъ долженъ быть устроенъ перерывъ для ѣды. Служащіе въ магазинахъ имѣютъ право садиться, и хозяева обязаны передоставлять имъ стулья.

Главнымъ предметомъ рабочаго законодательства явился трудъ женщинъ и дѣтей. Въ Н. Зеландіи дѣти до 14 лѣтъ совершенно не допускаются на работы, отъ 14 до 16 л. допускаются при удостовѣреніи ихъ физической пригодности для работы и при представленіи свидѣтельства объ окончаніи школы. Дѣти моложе 16 лѣтъ, женщины всякаго возраста не могутъ работать болѣе 48 часовъ въ недѣлю, причемъ работы не могутъ происходить до $7^3/_4$ ч. утра и послѣ 6 часовъ вечера. Послѣ родовъ женщины не должны работать 4 недѣли. Сходныя, хотя менѣе полныя и строгія правила существуютъ и въ Австраліи.

Вопросъ о заработной платѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тоже урегулированъ законодательнымъ порядкомъ. Въ Кристчерчѣ и Денединѣ (Н. Зеландія) средняя плата рабочему (выполняющему работы, требующія подготовки) равна 10 шил. въ день, въ Сиднеѣ и Мельбернѣ 8 — 9 шил., въ Брисбенѣ 5—6 шил. въ день.

Заработная плата поднялась, а жизнь въ то же время стала за послѣднее время не дороже, а дешевле. По даннымъ, сооб-

---

[1]) Шиллингъ—около полтинника.

щаемымъ Метеномъ, [1]) за 20 лѣтъ съ 1878 по 1899 цѣны на съѣстные припасы измѣнились слѣдующимъ образомъ:

Названіе предмета	Единица мѣры	годы			
		1878	1888	1898	1899
		въ копейкахъ.			
Хлѣбъ	фунтъ	8.	7.	6.	5.
Мясо	„	20.	15.	15.	8.
Баранина	„	15.	13.	12.	13.
Сахаръ	„	20.	13.	11.	11.
Чай	„	135.	115.	90.	100.
Свѣжее масло	„	65.	36.	37.	38.
Сыръ	„	38.	24.	20.	20.
Молоко	кварта	17.	13.	12.	12.

Но, несмотря на сравнительную дешевизну жизни, траты рабочаго въ Австраліи больше, чѣмъ въ другихъ странахъ: онъ лучше ѣстъ, имѣетъ лучшую квартиру, лучше одѣвается, меньше стѣсняется въ тратахъ вообще, чѣмъ въ другихъ странахъ. Въ среднемъ ежегодная трата на жизнь 1 чел. въ Австраліи опредѣляется въ 330 рубля, вмѣсто 320 р. въ С.-Штатахъ, 290 въ Англіи и 230 во Франціи. Нигдѣ не потребляется каждымъ такого большого количества мяса (264 англ. фунтовъ въ годъ на человѣка, вмѣсто 109 въ Англіи и 77 во Франціи) и сахара (95 фунтовъ вмѣсто 75 въ Англіи и 20 во Франціи), какъ въ Австраліи и Н. Зеландіи. Австралійскій рабочій не скупится на траты, когда нужно доставить удовольствіе себѣ и семьѣ, подписаться на газету, купить книгу. Онъ не затруднится внести необходимую, часто значительную сумму на нужды своей организаціи, и это обстоятельство не мало содѣйствовало успѣхамъ рабочихъ организацій Австраліи.

Соціальное положеніе австралійскаго рабочаго лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Онъ входитъ въ категорію respectable people (уважаемаго населенія), онъ — „джентльмэнъ“. Его одежда (внѣ его рабочихъ часовъ, конечно), одежда его жены и дѣтей, убранство его квартиры, его манеры—тѣ же, что и любого представителя такъ наз. „хорошаго общества“. Его поведеніе на

[1]) Legislation ouvrière et sociale en Australie et N. Zélandie Mission de M. Albert Metin. Paris. 1901.

собраніяхъ, его рѣчи здѣсь не оставляютъ желать ничего лучшаго. Если онъ депутатъ парламента или делегатъ, представляющій свою организацію на какомъ-либо конгрессѣ, онъ не остановится предъ тратами на представительство, и пославшіе его одобрятъ всѣ его траты.

Въ устройствѣ своего домашняго уюта рабочій встрѣчаетъ содѣйствіе со стороны правительства, особенно въ Южной Австраліи и Н. Зеландіи. Въ Юж. Австраліи рабочимъ (въ эту категорію входятъ приказчики и мелкіе торговцы) предоставляются въ аренду—на 21 годъ—небольшіе участки для постройки на нихъ домовъ. Наемщику (плата, взимаемая съ него, опредѣляется въ 5% стоимости участка) дается право возобновленія контракта; если онъ проарендовалъ участокъ не менѣе 5 лѣтъ, онъ можетъ пріобрѣсти его и въ собственность, для чего государство открываетъ кредитъ на выгодныхъ условіяхъ.

Въ Н. Зеландіи, вездѣ въ окрестностяхъ городовъ правительство раздѣлило землю на небольшіе участки подъ дома рабочихъ. Участки предоставляются на условіяхъ, сходныхъ съ южно-австралійскими. На участкѣ, кромѣ дома въ нѣсколько комнатъ, можно устроить и садикъ.

При томъ достаткѣ, которымъ пользуется рабочій Австраліи и Н. Зеландіи, при тѣхъ здоровыхъ условіяхъ жизни, въ какія онъ поставленъ, онъ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, обезпеченъ отъ болѣзней и преждевременной смерти. Въ Австраліи и Н. Зеландіи смертность исключительно мала: въ Н. Юж. Уэльсѣ—11,6, въ Викторіи — 13,2, въ Квинслэндѣ — 11,8, въ Юж. Австраліи—11,1, въ Западной Австраліи — 13,3, въ Тасманіи—10,4, въ Н. Зеландіи даже 9,8 на тысячу—самая низкая смертность на всей землѣ.

Рабочій Австраліи имѣетъ полную возможность удовлетворить не только свои матеріальныя, но и духовныя потребности. Всѣ любятъ читать. Библіотеки очень многочислены: въ 1902 г. ихъ было въ Австраліи 1622. Очень многочислены и газеты (свыше 100 періодич. изданій), выходящія здѣсь въ количествѣ, сравнительно бо́льшемъ, чѣмъ въ Европѣ. Народное образованіе организовано превосходно. Въ 1903 г. въ Австраліи было 7293 государственныхъ начальныхъ школъ съ 15 тыс. учителей и 610 $^2/_3$ тыс. учениковъ, кромѣ того 2582 частныхъ школъ (подъ правительственнымъ контролемъ) съ 8400 учит. и 160 $^2/_3$ тыс. учениковъ. Много среднихъ школъ различныхъ наименованій. Въ Сиднеѣ, Мельбернѣ, Аделаидѣ и Гобартѣ—университеты.

Надлежащая организація дѣла народнаго просвѣщенія, необходимая вездѣ, особенно была необходима въ Австраліи, въ

виду близкаго участія населенія въ управленіи своей страной. Будучи по имени англійской колоніей, находясь подъ верховнымъ управленіемъ англійскаго правительства, въ дѣйствительности, Австралія является демократической республикой. Долгое время различныя части Австраліи, называвшіяся колоніями, вели отдѣльное существованіе. Организовались онѣ одна за другой: Н. Юж. Уэльсъ въ 1788 г., Тасманія въ 1825, З. Австралія въ 1829, Южная Австралія въ 1836, Викторія въ 1851 и Квинслэндъ въ 1859 году. Постепенно онѣ добились самоуправленія и получили парламентское устройство по образцу англійскаго. Первымъ

Рис. 64. Мельбернъ.

получилъ его Н. Южный Уэльсъ въ 1851 г., послѣднимъ—З. Австралія въ 1890. Какъ и въ Англіи, парламентъ состоитъ изъ 2 палатъ: верхней, пользующейся ничтожнымъ значеніемъ, и нижней, въ рукахъ которой находится вся власть. Члены нижней палаты выбираются всеобщимъ тайнымъ голосованіемъ на 3 года. Въ Н. Зеландіи, Южной Австраліи и Квинслэндѣ политическими правами пользуются и женщины. Члены министерства выбираются изъ большинства нижней палаты и выходятъ въ отставку, когда остаются въ меньшинствѣ.

Разъединенное существованіе австралійскихъ колоній кончилось 1 января 1901 года, когда, по волѣ всего австралійскаго народа, была создана конфедерація, союзъ колоній, переименованныхъ въ штаты. Въ союзъ вошла вся Австралія и Тасманія; Нов

Зеландія къ нему не присоединилась. Для своихъ внутреннихъ дѣлъ каждый штатъ сохранилъ свое отдѣльное управленіе и свой отдѣльный парламентъ; но въ то же время образовался союзный парламентъ (изъ 2 палатъ). Во главѣ правительства стоитъ генералъ-губернаторъ, назначаемый англійской короной. Онъ утверждаетъ союзное министерство изъ 7 человѣкъ, выбираемыхъ изъ большинства союзнаго парламента. Мѣстомъ пребыванія союзнаго правительства и парламента выбранъ городокъ Дэльджети (Dalgety) въ ю-в. углу Н. Южнаго Уэльса, у подножія горы Косцюшко. Перенесеніе сюда столицы союза совершится, однако, лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, пока же генералъ-губернаторъ живетъ въ Сиднеѣ, а союзный парламентъ засѣдаетъ въ Мельбернѣ.

За исключеніемъ права назначенія генералъ-губернатора и представительства интересовъ Австраліи во внѣшнихъ сношеніяхъ, никакими другими правами по отношенію къ Австраліи англійское правительство не пользуется. Въ торговыхъ сношеніяхъ Англія является для Австраліи иностранной державой, не имѣющей никакихъ преимуществъ по сравненію съ другими. Но тѣмъ не менѣе между Австраліей и Англіей существуетъ самая тѣсная связь. Англіи принадлежитъ львиная доля торговыхъ сношеній съ Австраліей. Въ духовномъ отношеніи Австралія находится всецѣло подъ вліяніемъ Англіи. По обиходу своей жизни, Австралія представляетъ копію Англіи. Послѣ внимательнаго изученія австралійскаго общества, Метэнъ могъ сказать: „У антиподовъ вы находите то же англійское общество, но съ двумя очень важными нововведеніями: съ демократическими учрежденіями и рабочимъ законодательствомъ. То и другое есть въ зародышѣ уже въ метрополіи, но достигаетъ своего полнаго развитія лишь въ колоніи. Демократическія учрежденія создаютъ у обитателей привычки независимости и инстинктъ равенства, рабочіе законы предоставляютъ рабочимъ свободное время и достаточныя матеріальныя средства, условія, безусловно необходимыя для умственнаго и нравственнаго совершенствованія".

* * *

Въ связи съ Австраліей разсматривается обыкновенно и Океанія, т.-е. островной міръ, разметавшійся по безграничному пространству Великаго Океана. Въ числѣ острововъ этого міра мы найдемъ и крупные острова—Н. Гвинею, Н. Зеландію, Н. Каледонію,—представляющіе собою остатки прежняго материка, и болѣе мелкіе, отчасти вулканическаго (Гавайи и др.), отчасти коралловаго происхожденія. Самый сѣверный изъ острововъ Оке-

аніи—Гавайи—лежитъ подъ тропикомъ Рака, самый южный—южный островъ Н. Зеландіи—въ тепломъ умѣренномъ поясѣ южнаго полушарія. Въ общемъ вся Океанія лежитъ, такимъ образомъ, въ поясѣ высокой температуры и, благодаря умѣряющему вліянію моря и его постоянныхъ вѣтровъ (пассатовъ), отличается необычайно однообразными климатическими условіями, а вмѣстѣ съ тѣмъ однообразіемъ своей растительности (главное растеніе—кокосовая пальма). Первобытное населеніе (черные меланезійцы—на Н. Гвинеѣ и ближайшихъ островахъ, на Ново-Гебридскихъ островахъ, Н. Каледоніи и части острововъ Фиджи,—и болѣе свѣтлые полинезійцы на о-вахъ къ востоку и сѣверу отъ Н. Гвинеи и Н. Каледоніи, а также на Н. Зеландіи) вымираетъ, особенно полинезійцы, которые быстро уменьшаются въ количествѣ на Н. Зеландіи и на Гавайскихъ островахъ.

Если оставить въ сторонѣ болѣе крупные острова, особенно Н. Зеландію, то экономическое значеніе острововъ Океаніи для европейцевъ очень невелико. Главными продуктами, пріобрѣтаемыми европейцами на мелкихъ островахъ Океаніи, являются лѣсъ и орѣхи копра (сухія зерна кокосовыхъ орѣховъ). Своихъ фабричныхъ издѣлій европейцы почти не могутъ сбывать на островахъ: туземцы мало нуждаются въ нихъ, а число европейцевъ, поселившихся на мелкихъ островахъ,—ничтожно. Главное значеніе острововъ это то, что они являются станціями, на которыхъ запасаются каменнымъ углемъ и припасами пароходы, совершающіе рейсы между З. Америкой, В. Азіей и Австраліей. Чтобы имѣть эти станціи, и захватили въ свои руки острова Англія, Германія, Франція и С. Штаты.

Среди всѣхъ острововъ Океаніи наибольшій интересъ представляетъ двойной островъ Н. Зеландіи (общая площадь острововъ въ 8 разъ больше Москов. губ.).

Сѣверный изъ двухъ длинныхъ скалистыхъ Ново-Зеландскихъ острововъ извѣстенъ своими вулканами, гейзерами, сѣрными и углекислыми источниками. По западной части южнаго идетъ длинная цѣпь Ново-Зеландскихъ Альпъ, со склоновъ которыхъ спускаются могучіе ледники. Климатъ острововъ по температурѣ подходитъ къ средиземноморскому, но онъ влажнѣе его, не такъ жарокъ лѣтомъ и болѣе мягокъ зимою. Это одинъ изъ наиболѣе здоровыхъ климатовъ на землѣ. Чахоточныхъ посылаютъ теперь лѣчиться воздухомъ Н. Зеландіи.

Гористый западъ Н. Зеландіи покрытъ лѣсами – сосновыми на сѣверѣ, буковыми на югѣ. Болѣе сухой востокъ занятъ пастбищами, отлично подходящими для овцеводства.

По сравненію съ Австраліей, Н. Зеландія гораздо богаче водой; трава здѣсь сочнѣе, земледѣліе меньше страдаетъ отъ засухъ, чѣмъ въ Австраліи.

До европейцевъ Н. Зеландія была населена полинезейскимъ племенемъ, маорисами, достигшимъ здѣсь сравнительно высокой ступени культуры. Это было очень воинственное племя, въ теченіе 8 лѣтъ упорно боровшееся съ бѣлыми пришельцами за свою самостоятельность. Теперь маорисы покорены и, несмотря на прекращеніе всякихъ преслѣдованій, быстро вымираютъ. Лѣтъ 50 тому назадъ, при началѣ европейской колонизаціи, ихъ было около 100 тыс., теперь—43 т. Бѣлое населеніе острововъ достигло теперь 870 тыс. Оно почти исключительно англо-ирландскаго происхожденія. Половина обитателей родилась въ колоніи. Количество переселенцевъ теперь очень незначительно (около 3 тыс. въ годъ). Къ пришельцамъ относятся крайне недоброжелательно. Такъ же, какъ въ Австраліи, жители Н. Зеландіи хотятъ всецѣло сохранить страну для себя.

Мы говорили уже о томъ благопріятномъ положеніи, въ какомъ находится австралійскій рабочій. Въ политическомъ отношеніи Н. Зеландія пользуется такой же самостоятельностью, какъ и Австралія. Власть назначеннаго англійскимъ правительствомъ губернатора номинальна, вся полнота власти, въ дѣйствительности, находится въ рукахъ парламента, засѣдающаго въ Веллингтонѣ. Жизнь въ Н. Зеландіи еще больше, чѣмъ въ Австраліи, напоминаетъ Англію. Здѣсь нѣтъ огромныхъ городовъ Австраліи, но довольно много среднихъ городовъ, съ небольшими коттеджами англійскаго типа въ 2—3 этажа. Города окружены многочисленными предмѣстьями, тонущими въ зелени. Въ столицѣ — Веллингтонѣ — 43 тыс. жит., съ предмѣстьями — 54 тыс.; въ Оклендѣ — 34, съ предмѣстьями — вдвое. Въ Кристчерчѣ 17 тыс., съ предмѣстьями 57; въ Денединѣ—25, съ предмѣстьями 59.

Страна еще далеко не вся воздѣлана, но и теперь уже доходы отъ земледѣлія исчисляются въ 100 мил. руб. (главнымъ образомъ, пшеница). Доходы отъ скотоводства (20 мил. овецъ, много лошадей и рогатаго скота) опредѣляются въ 130 мил. р. Особенно много вывозится шерсти, но не мало выгоды приноситъ и вывозъ мороженнаго мяса. Довольно значительны и минеральныя богатства Н. Зеландіи: золото и каменный уголь. Сравнительно быстро развивается фабричная промышленность, но пока Н. Зеландія все-таки въ значительной степени вынуждена еще покупать чужія фабричныя издѣлія.

Размѣры внѣшней торговли Н. Зеландіи превышаютъ 250 мил. руб.,—цифра очень внушительная для населенія, не достигающаго и 1 милліона. Развитію торговли очень помогаетъ значительное развитіе желѣзнодорожной сѣти (болѣе 4 тыс. килом.) и увеличеніе числа пароходныхъ линій, связывающихъ Окендъ, Веллингтонъ и др. города Н. Зеландіи съ Англіей, Австраліей, В. Азіей и Америкой. Наиболѣе дѣятельныя торговыя сношенія Н. Зеландія поддерживаетъ, конечно, съ Англіей. Затѣмъ слѣдуютъ С. Штаты, Германія и Франція.

На Н. Зеландію привыкли смотрѣть, какъ на страну, лежащую бокъ-о-бокъ съ Австраліей. На самомъ дѣлѣ, она совсѣмъ уже не такъ близка къ Австраліи: она находится отъ нея въ такомъ же разстояніи, какъ Исландія отъ Англіи. Ее отдѣляетъ 2000 килом.,—4 дня пути на пароходѣ. Новозеландцы вовсе не смотрятъ на австралійскія дѣла, какъ на собственныя. Они усердно читаютъ лондонскія газеты, но почти не интересуются газетами Мельберна и Сиднея. Если въ соціальномъ и политическомъ строѣ Н. Зеландіи и Австраліи и много общаго, то въ ходѣ жизни обѣихъ странъ есть много отличнаго. Н. Зеландія не знаетъ быстраго развитія и широкаго размаха Австраліи. Въ ней нѣтъ лихорадочно-быстраго роста городовъ; нѣтъ огромныхъ богатствъ, скопившихся въ рукахъ немногихъ милліонеровъ, благодаря счастливымъ рискованнымъ спекуляціямъ. Здѣсь преобладаютъ скромный достатокъ, нѣтъ полнаго равенства состояній, но нѣтъ и колоссальной разницы въ нихъ.

Среди многихъ острововъ Океаніи всего важнѣе острова Гавайи, принадлежащіе С. Штатамъ. Это группа изъ 20 острововъ, занимающая площадь въ $17^1/_2$ тыс. кв. килом. (размѣры Варшавской губ.). Большіе острова образованы накопленіемъ лавъ, меньшіе — коралловаго происхожденія. Почва очень плодородна, климатъ — тропическій, и острова стали областью различныхъ тропическихъ культуръ, сахарнаго тростника въ особенности. Американцы ввели усовершенствованные способы культуры, умѣло примѣнили искусственное орошеніе, и въ настоящее время Гавайскіе острова, вмѣстѣ съ Явой и Кубой, являются главными поставщиками тростниковаго сахара. Острова занимаютъ центральное положеніе на поверхности Великаго океана, что дѣлаетъ ихъ, въ особенности г. Гонолулу, очень важнымъ узловымъ пунктомъ сношеній. Пароходы, приходящіе изъ С. Франциско, расходятся изъ Гонолулу по 4 направленіямъ: въ Іокогаму, Гонконгъ, Сидней и Окендъ.

Но не все въ жизни Гавайскихъ острововъ радуетъ американцевъ. Ихъ тревожитъ особенно одно обстоятельство: острова все больше захватываются желтой расой. Въ 1890 г. на островахъ было 15300 китайцевъ и 12300 японцевъ. По переписи 1900 г., оказалось 25742 кит. и 62122 яп., тогда какъ бѣлыхъ всего 28533 и туземцевъ—29834 (въ 1890 г.—40014 туз.). По послѣднимъ свѣдѣніямъ, число японцевъ на островахъ поднялось до 110000.

Национальная
библиотека